

KARADENİZ

BLACK SEA – ЧЕРНОЕ МОРЕ

Sonbahar/Падать/Autumn 2013 ■ Yıl/Год/Year 5 ■ Sayı/Число/Volume 20
 ÜÇ AYDA BİR YAYINLANAN ULUSLARARASI HAKEMLİ SOSYAL BİLİMLER DERGİSİ

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
 AN INTERNATIONAL QUARTERLY JOURNAL OF SOCIAL SCIENCE

ISSN: 1308-6200 – <http://www.karadenizdergi.com>

Sahibi/ Учредитель/ Owner

Hayrettin İVGİN

Konur Sokak 66/7 Bakanlıklar-ANKARA (+90) 312 4259353 – hayrettinivgin@gmail.com

Sorumlu Yazı İşleri Müdürü

Erhan İVGİN

Editör/ Главный редактор/ Editor

Doç. Dr. Erdoğan ALTINKAYNAK

Yayın Kurulu/ Редакция/ Editorial Board

Prof. Dr. Ramazan KORKMAZ ■ Prof. Dr. Orhan SÖYLEMEZ ■ Prof. Dr. Ahmet BURAN ■ Prof. Dr. Anatoly A. BURTSEV ■ Prof. Dr. Victoria V. KRASNYKH ■ Prof. Dr. Sivtseva-Maksimova Prasovya VASILYEVNA ■ Prof. Dr. Tuncer GÜLENSOY ■ Prof. Dr. Ali Berat ALPTEKİN ■ Prof. Dr. Bekir DENİZ ■ Prof. Dr. Caval KAYA ■ Prof. Dr. Sulayman KAYIPOV ■ Prof. Dr. Dimitri D. VASILEV, Prof. Dr. Elfina SİBGATULLİNA ■ Prof. Dr. Yakup ÇELİK ■ Prof. Dr. Fikret TÜRKMEN ■ Prof. Dr. Hüseyin TÜRK ■ Prof. Dr. İhsan BULUT ■ Prof. Dr. Mustafa ÜNAL ■ Prof. Dr. Layli ÜKÜBAYEVA ■ Prof. Dr. Remzi KILIÇ ■ Prof. Dr. Roin KAVRELİŞVİLİ ■ Prof. Dr. Kemal ÜÇÜNCÜ ■ Prof. Dr. Enver TÖRE ■ Prof. Dr. Şefika Şule ERÇETİN ■ Prof. Dr. Tina GELAŞVİLİ ■ Prof. Dr. Elena ARABADJİ ■ Prof. Dr. Natalie KONONENKO ■ Prof. Dr. Hakkı BÜYÜKBAŞ ■ Doç. Dr. Ahmet Evren ERGİNAL ■ Doç. Dr. Nadya TİDİKOVA ■ Doç. Dr. Ranetta Gaffarova

Redaksiyon/ Редакция/ Redaction

Yrd. Doç. Dr. Göksel ÖZTÜRK – Yrd. Doç. Dr. Ayhan ÇELİKBAŞ – Yrd. Doç. Dr. Mitat DURMUŞ – Yrd. Doç. Dr. Zekiye TUNÇ – Öğr. Gör. Göknil ARDA – Uzm. Erkan BEDER

Teknik Sorumlu/ Ответственный по технической части / Technical Manager

Öğr. Gör. Arif Cem TOPUZ : arifcemtopuz@hotmail.com

Eser KARADENİZ : eser_karadeniz@hotmail.com

Uluslar Arası İlişkiler / Международные отношения / international relations expert

Öğr. Gör. Vedi AŞKAROĞLU: vediaskaroglu@ardahan.edu.tr

Yabancı Dil Danışmanları/ Советники по иностранным языкам/ Foreign Language Consultants

Prof. Dr. Roin KAVRELİŞVİLİ / Öğr. Gör. Vedi AŞKAROĞLU

Yazışma Adresi/ Адрес издательства/ Correspondance Address

Doç. Dr. Erdoğan ALTINKAYNAK

Ardahan Üniversitesi İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi

Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü-Ardahan/TÜRKİYE

Tel.: (+90) 5308852928 e-mail: dergikaradeniz@gmail.com

Baskı/ Типография/ Press

Sage Yayıncılık (ANKARA)

Bu dergi Tübitak/ULAKBİM, Index Copernicus (IC), Central and Eastern European Online Library (CEEOL), Ulrich's Web (UPD), Modern Language Association of America (MLA), Proquest ve ASOS Index tarafından indekslenmektedir.

This journal is indexed by Tubitak/ULAKBİM, Index Copernicus (IC), Central and Eastern European Online Library (CEEOL), Ulrich's Web (UPD), Modern Language Association of America (MLA), Proquest and ASOS Index.

Hakem Kurulu/ Консультативный совет – Редколлегия/ Editorial Board

Hakem Kurulu

- Prof. Dr. Ali AKAR – Muğla Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Ali Berat ALPTEKİN – Selçuk Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Walter ANDREWS – (ABD)
- Prof. Dr. Tayyar ARI – Uludağ Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Erman ARTUN – Çukurova Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. İbrahim Ethem ATNUR – Atatürk Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Aygün ATTAR – Giresun Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Hasan BAHAR – Selçuk Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Cevat BAŞARAN – Atatürk Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Vladimir BELYAKOV – (Rusya Federasyonu)
- Prof. Dr. Uwe BLAESING – (Hollanda)
- Prof. Dr. Bernt BRENDMEON – (Norveç)
- Prof. Dr. İhsan BULUT – Atatürk Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Ahmet BURAN – Fırat Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Nalan BÜYÜKKANTARCIOĞLU – Hacettepe Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Ömür CEYLAN – Kültür Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Ahmet CİHAN – Nevşehir Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Maria CİKİA – (Gürcistan)
- Prof. Dr. Asiye Mevhibe COŞAR – Karadeniz Teknik Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Halit ÇAL – Gazi Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Özkul ÇOBANOĞLU – Hacettepe Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Necati DEMİR – Gazi Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Bekir DENİZ – Akdeniz Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Abide DOĞAN – Hacettepe Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Juliboy ELTAZAROV – Muğla Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. A. Bican ERCİLASUN – Gazi Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Şefika Şule ERÇETİN – Hacettepe Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Fillipov GAVRILYİCT – (NEF Üniversitesi Yakutistan – Rusya Federasyonu)
- Prof. Dr. Nevin GÜNGÖR ERGAN – Hacettepe Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Hande BİRKALAN-GEDİK – Yeditepe Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Orhan GÖKÇE – Selçuk Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. İsmail GÖRKEM – Erciyes Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Güner GÜLSEVİN – Ege Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Ali Osman GÜNDOĞAN – Muğla Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Hamza GÜNDOĞDU – Atatürk Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Harun GÜNGÖR – Erciyes Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Figen GÜRİSOY – Ankara Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Tacida HAFİZ – (Bosna-Hersek)
- Prof. Dr. Cengiz HAKOV – (Bulgaristan)
- Prof. Dr. Alimcan İNAYET – Ege Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Bravina Rozalia INNOKENTYEVNA (SAHA Cumhuriyeti Bilimler Akademisi –Rusya Federasyonu)

- Prof. Dr. Aleksander KADİRBAEV – (Rusya Federasyonu)
- Prof. Dr. Fitnat KAPTAN – Hacettepe Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Günay KARAAĞAÇ – İstanbul Aydın Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Kerem KARABULUT – Atatürk Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Recai KARAHAN – Yüzüncü Yıl Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Ayla KAŞOĞLU – Gazi Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Roin KAVRELİŞVİLİ – (Gürcistan)
- Prof. Dr. Ceval KAYA – Ardahan Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Sulayman KAYIPOV (CHUI Üniversitesi – Kırgızistan)
- Prof. Dr. İsmail KERİMOV – (Kırım)
- Prof. Dr. Remzi KILIÇ – Niğde Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Faruk KOCACIK – Cumhuriyet Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Aynur KOÇAK – Yıldız Teknik Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Özdemir KOÇAK – Selçuk Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Abdullah KORKMAZ – İnönü Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Ramazan KORKMAZ – Ardahan Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Mehmet Fatih KÖKSAL – Ahi Evran Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Victoria V. KRASNYKH – (Moskova Lomonosov Üniversitesi – Rusya Federasyonu)
- Prof. Dr. Adnan KULAKSIZOĞLU – Marmara Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Muhtar KUTLU – Ankara Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Sabahattin KÜÇÜK – Fırat Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Alekseyev Anatoly NIKOLAYEVIC (RAN Kuzey Sibirya Halkları Bölümü – Rusya Federasyonu)
- Prof. Dr. Mehmet OKUR – Karadeniz Teknik Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Hikmet ÖKSÜZ – Karadeniz Teknik Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Mustafa ÖNER – Ege Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Ramazan ÖZEY – Marmara Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Haydar ÖZTAŞ – Selçuk Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Nazım Hikmet POLAT – Gazi Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Hakan POYRAZ – Gazi Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Abdülkerim RAHMAN – (Çin)
- Prof. Dr. Hülya SAVRAN – Balıkesir Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Elfina SİBGATULLİNA – (Rusya Federasyonu)
- Prof. Dr. Orhan SÖYLEMEZ – Ardahan Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Hatice ŞAHİN – Uludağ Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. İbrahim ŞAHİN – Osman Gazi Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Musa ŞAŞMAZ – Niğde Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Esmâ ŞİMŞEK – Fırat Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Rüstem ŞÜKÜROV – (Rusya Federasyonu)
- Prof. Dr. Cemalettin TAŞKIRAN – Kırıkkale Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Abdulvahap TAŞTAN – Erciyes Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Orhan Kemal TAVUKÇU – Rize Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Fikret TÜRKMEN – Ege Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Kerim TÜRKMEN – Erciyes Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Berrak TARANÇ – Ege Üniversitesi (Türkiye)

KARADENİZ

(Black Sea-Черное Mope) Yıl 5 Sayı 20

- Prof. Dr. Halil İbrahim USTA – Ankara Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Mustafa ÜNAL – Erciyes Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. İlyas ÜSTÜNYER – (Gürcistan)
- Prof. Dr. Olga MELNİCUK – (NEF Üniversitesi – Yakutistan – Rusya Federasyonu)
- Prof. Dr. Celalettin VATANDAŞ – Karadeniz Teknik Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Kamil VELİ – İstanbul Aydın Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Sivtseva-Maksimova Prasovya VASILYEVNA (NEF Üniversitesi – Rusya Federasyonu)
- Prof. Dr. Obayev Nikolay VYACESLAVOVIC (Tuva Devlet Üniversitesi – Rusya Federasyonu)
- Prof. Dr. Hakkı YAZICI – Kocatepe Üniversitesi (Türkiye)
- Prof. Dr. Dursun YILDIRIM – Hacettepe Üniversitesi (Türkiye)
- Doç. Dr. Nadya TIDIKOVA – (Altay)
- Doç. Dr. Nanuli KAÇARAVA – (Gürcistan)
- Doç. Dr. Liudmila S. ZAMORSCHIKOVA (NEF Üniversitesi – Yakutistan – Rusya Federasyonu)
- Doç. Dr. Alexander D. VASILYEV (Sosyal Bilimler Ens. Şarkiyat Bölümü – Moskova – Rusya Federasyonu)
- Dr. Stale KNUDSEN – (Norveç)
- Doç. Dr. Mukhopleva Svetlana DMITRIEVNA (Yakut Folklor Enstitüsü RAN – Rusya Federasyonu)
- Dr. Almagul SARYMSAKOVA – (Kazakistan)

Temsilcilikler/ Представители/ Representative**YURT İÇİ / Турция / Interior:**

Prof. Dr. Bekir DENİZ – ANTALYA * Yrd. Doç. Dr. Bilşen İNCE ERDOĞAN – AYDIN * Doç. Dr. Salim ÇONOĞLU – BALIKESİR * Yrd. Doç. Dr. Ali ATALAY – BOLU * Halis TEKİN – BURDUR * Yrd. Doç. Dr. Rahman ÇAKIR – GİRESUN * Yrd. Doç. Dr. Fatma Sibel BAYRAKTAR – EDİRNE * Doç. Dr. Davut KILIÇ – ELAZIĞ * Yrd. Doç. Dr. Hilal OYTUN ARSLAN – İSTANBUL * Doç. Dr. Özkan ÖZTEKTEN – İZMİR * Doç. Dr. Bayram DURBİLMEZ – KAYSERİ * Yrd. Doç. Dr. Cengiz GÖKŞEN – KARS * Osman KABADAYI – KIRŞEHİR * Yrd. Doç. Dr. Mehmet EROL – KİLİS * Dr. Erkan KALIPÇI – KONYA-NEVŞEHİR * Yrd. Doç. Dr. Adnan Menderes KAYA – MALATYA * Yrd. Doç. Dr. İbrahim Ethem ÖZKAN – NEVŞEHİR * Doç. Dr. Hikmet KORAŞ – NİĞDE * Doç. Dr. Ergin AYAN – ORDU * Doç. Dr. Bekir ŞIŞMAN – SAMSUN * Yrd. Doç. Dr. Doğan KAYA – SİVAS * Prof. Dr. Kemal ÜÇÜNCÜ – TRABZON * Yrd. Doç. Dr. Rezzan KARAKAŞ – DİYARBAKIR

YURT DIŞI / Другие страны / Abroad:

Mehmet Akif KORKMAZ – ALMANYA ■ Jale İSMAİLOV – AZERBAJCAN ■ İlya İVANOV – ÇUVAŞİSTAN ■ Serpil KUP – FRANSA ■ Maria ÇIKİA – GÜRCİSTAN ■ Mehmet TÛTÛNCÛ – HOLLANDA ■ Harid FEDAİ – KKTC ■ Prof. Dr. Tacide HAFİZ – KOSOVA ■ Prof. Dr. Hamdi HASAN – MAKEDONYA ■ Lübov ÇİMPOYEŞ – MOLDOVA ■ Eden MAMUT – ROMANYA ■ Doç. Dr. Miryana MARİNKOVİÇ – SİRBİSTAN ■ Prof. Dr. Elfina SİBGATULLİNA – RUSYA FEDERASYONU ■ Hakan KARAKOÇ – RUSYA FEDERASYONU – YAKUTİSTAN ■ Doç. Dr. Nadya TİDİGOVA – ALTAY ■ Murat TOYLU – TATARİSTAN M.C. ■ Natalya BUDNİK – KIRIM – UKRAYNA ■ Dr. İrina KAYAN – POKROVSKAYA – UKRAYNA ■ Prof. Dr. İngeborg BALDAUF – ALMANYA ■ Prof. Dr. Ramesh DEOSARAN – TRİNİDAD-TOBAGO ■ Prof. Dr. Pavel DOLUKHANOV – İNGİLTERE ■ Prof. Dr. Charlyn DYERS – GÜNEY AFRİKA ■ Prof. Dr. Shih–chung HSIEH – TAYVAN ■ Doç. Dr. Rainer CZICHON – ALMANYA ■ Doç. Dr. Ramile ESXADULLAKIZI – TATARİSTAN M.C. ■ Doç. Dr. Cabbar İŞANKUL – ÖZBEKİSTAN ■ Doç. Dr. Gholam VATANDOUST – KUVEYT ■ Dr. Anarhan NADİROVA – KIRGIZİSTAN ■ Prof. Dr. İsa HABİBBEYLİ – NAHÇIVAN ■ Prof. Dr. Rukiye HACI – ÇİN ■ Prof. Dr. Cengiz HAKOV – BULGARİSTAN ■ Dr. Nana KATCHARAVA – GÜRCİSTAN ■ Prof. Dr. Dosay KENÇATAY – KAZAKİSTAN ■ Prof. Dr. Kopy KYÇYKU – ROMANYA ■ Dr. Maria MAVROPOULOU – YUNANİSTAN ■ Dr. Emna CHIKHAOUİ – TUNUS ■ Yrd. Doç. Dr. Damuta CMMİELWSKA – POLONYA ■ Prof. Dr. Tursun GABİTOV – KAZAKİSTAN ■ Doç. Dr. Kadir GÜLDİKEN – İRAN ■ Doç. Dr. Ergali ESBOSUNOV – KAZAKİSTAN ■ Prof. Dr. Ebulfez AMANOĞLU – NAHÇIVAN

İÇİNDEKİLER

Söz Başı Doç. Dr. Erdoğan ALTINKAYNAK	7
<i>Presentation</i>	
Подход К Изучению Туристского Освоения Горных Регионов Prof. Dr. Alexander Dunets	13
Dağlık Yerlerde Türizmin Gerçekleştirilmesi İçin Gereken Yaklaşımlar An Approach To The Study Of Tourism In Mountain Regions	
Обряд Курбан У Гагаузов: Степень Сохранности И Трансформации Prof. Dr. Habilitat, Elizaveta Kvilinkova	22
Gagavuzlarda Kurban Töreni: Korunma Ve Dönüşüm Derecesi Kurban Rite At Gagauzians: Degree Of Conservation And Transformation	
Германский Дискурс В Алтайском Нарративе Phd, Nadezhda Stolyarova - Prof., Dr. Natalia Khalina	52
Altay Hikayelerinde Alman Düzeni German Discourse In Altai Narrative	
Тема Покаяния И Духовного Возрождения В Стихотворении Абульманиха Каргалый О Красавице-Еврейке И Суфии Др. Алеу Хасавнех (Dr. Alsu Khasavnekh)	60
The Theme Of Repentance And Spiritual Renewal In Abulmanih Kargaly's Poem About A Beautiful Jewish Girl And A Sufi Abulmanih Kargaly'nın Bir Yahudi Güzeli Ve Sufi'yi Anlatan Hikayesinde Nedamet ve Manevi Uyanış Konuları	
The Secularization Of Religious Vocabulary In Modern Turkish Language Lecturer, Dr. İrina Pokrovskaya	67
Çağdaş Türk Dilinde Dini Kelimelerin Laikleşmesi Секуляризация Религиозной Лексики В Современном Турецком Языке	
Духовная Культура Алтая: Лингвистическое Описание Dr. Lydia Dmitrieva, Phd. Eugene Prokofyeva	77
Altay Bölgesi'nin Ruhani Kültürü: Linguistik Bir Betimleme Spiritual Culture In Altai Region: Linguistic Description	
Karayolu Yolcu Taşımacılığı Katma Değer Tahmininin Detaylı Analizi Murat Korkmaz - Nur Dilbaz Alacahan	85
Detailed Analysis Of Value Added Prediction Of Road Transportation Детальный Анализ Предполагаемой Дополнительной Стоимости Сухопутной Перевозки	

Проблема Поиска Нового Методологического Подхода К Изучению Сущности Искусства В Системе Современной Культуры

Phd. Elena Balakina 102

Günümüz Kültürde Sanatın Araştırmasında Kullanılan Yeni Yaklaşımlar

The Problem Of Searching A New Methodological Approach To The Study Of The Essence Of Art In The System Of The Modern Culture

Комплексные Исследования Священных Объектов Каракольской Долины

Phd. Irina Zhernosenko, Maria Baturina 128

Integrated Research Of Sacred Objects Of Karakol Valley

Karakol Vadisi'ndeki Kutsal Mekanlarının Etrafıca İncelemeleri

Gemikaya Çevresinin Yeni Arkeolojik Yerleşimleri

Toğrul Halilov 148

Новые Археологические Раскопки В Районе Гемикая

New Archaeological Monuments Of Around The Gamigaya

Один Художественный Образ Из Поэмы "Витязь В Тигровой Шкуре" И Агиографического Произведения "Житие Григория Хандзтийского"

Ketevan Grdzelişvili 165

"Kaplan Postlu Şovalye" İle "Grigol Khantsteli'nin Hayatı" Adlı Eserlerdeki Bir Karakter

A Symbolic Character In Literary Works Titled "The Knight In Tiger Guise" And "The Life Of Grigol Khantsteli"

Orta Asya Devletleri'nde Siyasal İstikrar Ve Ekonomik Gelişmenin Karşılıklı Etkileşimi

Abbas Karaağaçlı 170

Влияние Экономического Развития На Политическую Стабильность Стран Средней Азии

Interaction Of Political Stability And Economic Development In Central Asian Countries

The Role Of Intertextuality In American Presidential Discourse

Phd, Anna Kremneva, Phd., Inna Manukhina 180

Роль Интертекстуальности В Американском Президентском Дискурсе

Amerika Cumhurbaşkanlarının Konuşmalarındaki İfade Bağlantılarının Rolü

Развитие Молочного И Мясного Подкомплексов Алтайского Края, На Основе Кластерного Подхода

Approach Irina Svistula 189

Klaster Yaklaşımlara Dayalı Altay Bölgesinde Süt Ve Et İşletme Merkezlerinin Gelişmesi

The Development Of Dairy And Meat Subcomplex Altai Region, Based On The Cluster

Soyut Ve Somut Kültürel Belgelerle Meryemana Vadisinin Tarihi

Adnan Durmuş 204

The History Of Mary Valley

История Ущелья Святой Марий

To A Question About The Difficulties Of Studying The History Of Formation And Development Of University Education Of The Russian Federation In The Post-War Period

Vadim Malinovsky 229

К Вопросу О Сложностях Изучения Истории Становления И Развития Высшей

Школы Субъекта Российской Федерации В Послевоенный Период

İkinci Dünya Savaşından Sonra Rusya Federasyonundaki Yüksek Eğitim Kurumlarının Kuruluş

Ve Gelişmelerine Dair Olan Problemlerin İncelemesi

Стратегии Понимания Метафорических Смыслов Б.Л. Пастернака Phd, Olga Staroselec	233
B.L. Pasternak'ın İğretim Anlamlarının Anlayış Stratejisi Strategies Of Interpreting Of B.L. Pasternak's Metaphorical Meanings	
Çocukların 'Zamanın Farkında Olma' Becerisini Kavrayabilme Sürecinde Okul Öncesi Eğitim Etkinliklerinin Etkililiği Mihriban Hacısalihoğlu Karadeniz	244
Effectiveness Of Preschool Education Activities Concerning The Process For Children To Understand The 'Awareness Of Time' Skill Обучение Детей Дошкольного Возраста И Воздействие Его На “Понимание Времени”	
Репрезентация Концепта «Сылгы/Лошадь» В Языковом Сознании Носителей Якутского Языка Postgraduate Student Alina Vasilyeva	266
Dilsel Bilinç Açısından Anadili Yakutça Olanlarda "Sylgy / At" Kavramı Representation Of The “Sylgy/Horse” Concept In The Linguistic Consciousness Of The Yakut Native Speakers	

SÖZ BAŞI

Saygı değer okuyucular

20 sayımızla huzurlarımızdayız. Beşinci yaşımızı tamamladık. Bundan sonraki hedeflerimize sizlerle birlikte ulaşacağız.

İnternet sayfamızdaki dijital başvuru kısmında bir takım güçlüklerle karşılaşyoruz. Bu nedenle klasik usulde makalelerinizi dergimizin adresine göndermenizi istirham ediyoruz.

Bundan önceki sayılarımızda her sayının hakem listesini de veriyorduk. Bu sayımız ile birlikte artık her sayının hakemlerini vermekten ziyade hakem listemizi toplu olarak vermeye devam edeceğiz.

Uluslar arası dergi olmak bir yerde ülke dışından da makale bulundurmakla mümkündür. Her sayımızda olduğu gibi bu sayımızda da Türkiye dışından bir hayli makale bulundurmaktayız. Bu da dergimizin uluslar arası saygınlığına en güzel örnektir.

Dergimiz sosyal bilimler alanında yayın yapmakla beraber dil – kültür – edebiyat alanına doğru yönelme olacak ve bazı sosyal bilim dallarında makale kabul etmeyeceğiz.

Dergimize gönderilen makaleler „Turn It In.com“ intihal sorgulama sistemi tarafından taranmaktadır. Bu şekilde dergimize gönderilen ve yayınlanan makalelerin uluslararası alanda denetlenmesi de sağlanmış olacak ve prestiji daha da artmış olacaktır.

Akademik yükselme sağlayanlara başarılarının devamı, aramızdan ayrılan sosyal bilimcilere Tanrıdan rahmet diliyoruz. Çalışmalarınızda kolaylık ve başarılar dilerim.

Doç. Dr. Erdoğan ALTINKAYNAK
Editör

PRESENTATION

Dear readers;

We are in your presence with the 20th issue. We have completed our fifth year in the life of the journal. We are planning to achieve our targets with you, as we have done so far.

We face some difficulties in the digital application section of our website. Therefore, we kindly ask you to send us your articles in the classical manner to our address.

In our previous issues, we used to submit the referee list of that specific issue. However, from now on, instead of the particular list of the referees, we will publish the general list of referees.

To be an international journal, it is necessary that some international publications be given coverage in the journal. Like our previous issues, in this issue, too, we are presenting many articles from abroad, which highly contributes to the dignity of our journal.

Although the main focus of attention of the journal is social sciences, we are planning to limit the disciplines to language, culture and literature, and so unfortunately, we will no longer accept articles from other disciplines.

The papers sent to us are scanned for plagiarism with a programme called “TurnIt.In.Com”. By this way, all the papers sent to us will be filtered and accepted worldwide with a better scientific reputation.

We congratulate academics who have been promoted and pay tribute to those who have passed to heaven.

We wish you a bright period of success.

Associate Professor Erdoğan ALTINKAYNAK
Editor

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель,

Перед вами 20-ый номер нашего журнала, этим и dokonчили пятый год со дня его издания, с надеждой совместного достижения наших целей в будущем.

Мы имеем некоторые затруднения к приёму докладов на адрес вебстраницы журнала. В связи с этим, просим присылать доклады на электронную почту.

Предидущие номера включали в себе отдельный список членов консультативного совета и редколлегии. В этом номере и в следующих номерах указанные списки будут объединены в один список.

По условиям для статуса реферированного журнала, обязательным считается размещение в нём доклад из за рубежа. Традиционно, как в предидущих номерах, так и в этом номере имеются довольно много докладов вне Турции. Этим наш журнал и приобрёл международное уважение.

Наш журнал является журналом общественных наук и в дальнейшем будут приниматься статьи из сферы языковедения, культуроведения и литературы. Статьи из некоторых сфер общественных наук больше не будут приниматься.

Доступ ко всем докладам можно осуществлять по системе “Turn It In.com”. Этим они становятся доступными на международном уровне и более престижными.

Учённым желаю высоких достижений, царство небесное всем деятелям общественных наук, ушедших от нас.

С уважением,

Доцент Доктор Эрдоган АЛТЫНКАЙНАК
Редактор журнала

ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТУРИСТСКОГО ОСВОЕНИЯ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ

DAĞLIK YERLERDE TÜRİZMİN GERÇEKLEŞTİRİLMESİ İÇİN GEREKEN YAKLAŞIMLAR

AN APPROACH TO THE STUDY OF TOURISM IN MOUNTAIN REGIONS

Prof. Dr. Alexander DUNETS*

АННОТАЦИЯ

В статье предлагается подход к изучению туризма в горных регионах. Автор предлагает этапы изучения туризма в регионе. Выявлены факторы, которые определяют особенности развития туризма в горах. Представлена типология организации туристского пространства горных регионов.

Ключевые слова: горные регионы, освоение территории, туризм, ландшафтные структуры, типология организации туризма.

ÖZET

Makalede dağlık yerlerde turizmin incelemeleri yaklaşımlarına öneride bulunulmuştur. Makale yazarı tarafından dağ turizminin özelliklerinin incelemesi aşamaları tetkik edilmiştir. Dağlık yerlerin turizme müsait alanlarının özellikleri ortaya koyulmuştur.

Anahtar Kelimeler: dağlık yerler, arazi şeneltmesi, turizm, arazi yapısı, turizm yürütmenin özellikleri.

ABSTRACT

The paper proposes an approach to the study of tourism in mountain regions. The author proposes stages of studying tourism in the region. The factors that determine the characteristics of the development of tourism in the mountains. The typology of the organization of space tourism in mountain regions.

Key words: mountain regions, development of the area, tourism, landscape structure, types of tourism

---

* Дунец, Александр Николаевич, доктор географических наук, профессор кафедры сервиса и туризма, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

Dunets, Alexander N., Doctor of Geographical Sciences, Professor of Department of Services and Tourism, I.I. Polzunov Altay State Technical University, Barnaul, Russian Federation.

Изучение туристской деятельности в горных регионах представляет большой интерес для ученых и профессионалов туризма. В отличие от равнин, горы представляют собой пространства с большой дробностью различных ареалов. Это обусловлено разнообразием природных условий, этно-социальных групп, культур и хозяйственных укладов. Поэтому горные регионы необходимо выделять как единицы мирового туристского пространства. В связи с этим возникает методическая проблема изучения и сравнения туристского освоения гор.

Дифференциация развития туризма прежде всего связана с орографическими условиями и ландшафтной структурой территории. Разнообразие гипсометрических условий определяет значительную дробность туристской деятельности даже в пределах относительно небольшого пространства. В пределах одного региона различаются климатические условия, характерны вертикальные и сезонные различия туристской деятельности. Широкий спектр ландшафтов, включая нивальные и гляциальные комплексы позволяет на относительно небольшой территории развивать различные виды туризма. Видовое разнообразие, наличие реликтовых и эндемичных видов требует реализации мер по охране природного наследия. В горах наблюдается повышенная степень уязвимости природных и культурно-исторических ресурсов, что определяет необходимость мониторинга и регулирования рекреационных нагрузок. Экономика горных территорий связана с традиционным хозяйством, а местная социально-культурная среда подвержена повышенному влиянию. Многие горные регионы имеют трансграничное положение, что важно учитывать при туристском освоении.

Нами предлагается последовательная схема изучения туризма в горном регионе, которая имеет семь этапов.

1. Оценка туристско-географического положения региона и анализ его административно-территориального деления (расположенные в пределах региона территории государств и их субъектов);
2. Физико-географические особенности региона и оценка его природных туристских ресурсов;
3. Политические и общественные условия развития туризма (деятельность руководства административных субъектов, общественных организаций, история туристского освоения);
4. Социальные особенности территории (численность, структура занятости, расселение, урбанизация, миграция, этнонациональный состав, социальные конфликты, язык, религия, искусство, традиции, народное творчество) культурно-историческое наследие;
5. Экономика и управление туризмом (основные социально-экономические показатели туризма, сезонность, инфраструктура, органы управления).
6. Пространственная структура туризма (туристские центры и маршруты);
7. Основные проблемы и перспективы устойчивого развития туризма.

Изучение туристского освоения горных регионов предполагает их сравнение. Однако, уникальность таких территорий делает это весьма проблематичным.

Определенное представление о туризме в горных регионах можно получить, анализируя работы по географии туризма в странах мира. Например, в работе В. С. Тикунова (1997) использованы 12 показателей, объединенных в четыре группы (показатели социально-экономического развития, туристского спроса, туристского предложения, значимости международного туризма в экономике страны). На основе этой работы можно составить группировку стран и определить центры и периферию мирового туристского пространства.

Согласно концепции мировых систем пространственная структура мирового хозяйства состоит из трех ярусов: Центра, Полупериферии и Периферии. Они различаются уровнем экономического развития, ролью и специализацией в мировом хозяйстве (Валлерстайн, 2001). Предложенная А. Ю. Александровой (2003) классификация стран, составленная с мирохозяйственных позиций, существенно углубляет познание пространственно центрально-периферической структуры международного туризма. Страны рассматриваются с точки зрения их участия в международном туристском разделении труда, характеризующимся разрывом между местом происхождения туристского спроса и местом его удовлетворения. Для характеристики стран и их сравнения были выбраны следующие показатели: размер территории и численность населения, общий уровень социально-экономического развития, уровень и характер международного развития туризма, особенности туристского спроса, ориентированность туристских потоков, особенности туристского предложения, степень влияния международного туризма на национальную экономику, особенности государственной политики в сфере туризма, туристская специализация (География, общество, окружающая среда, 2004). Современное развитие туризма связано с включением новых регионов. Оно подталкивается развитием транспортной системы, новых информационных технологий, а также тенденцией к «прозрачности» границ, в результате чего фактор удаленности теряет силу и происходит «стягивание» мирового пространства. Потоки международного туризма деконцентрируются. Расширяется перечень туристских центров. Происходит перераспределение потоков посетителей между традиционными и новыми туристскими направлениями (Александрова, 2002). Процесс глобализации мирового туристского пространства осуществляется вглубь. Складывается пространственная иерархичная структура международного туризма. Центры мирового развития туризма в горных регионах сформированы в экономически развитых странах Северной Америки, Европы и отдельных регионах Азии. Периферию составляют страны Центральной и Южной Америки, Африки и некоторых развивающихся стран Азии.

W. Ritter, S. V. Odeser (1998) с использованием изолинейного подхода на карте мира выделяют шесть типов туристско-рекреационного использования территории, опираясь прежде всего на уровень освоенности и характер развития туристской инфраструктуры.

В атласе снежно-ледовых ресурсов мира В. М. Котляковым, А. К. Дюниным, В. С. Ревакиным (1997) представлена карта рекреационного освоения гор территории бывшего СССР. Схематично отражена характеристика местности с точки зрения рекреационной освоенности. Показан современный характер и перспективы ее использования для туризма и спорта. Выделены основные места альпинизма, горного

туризма и горнолыжного спорта. Представлена классификация основных типов рекреационного освоения горных территорий.

Таким образом, опыт предыдущих исследователей показывает, что наиболее эффективным для сравнения разных горных регионов может быть типология, основанная на уровне туристского освоения. Такое освоение характеризуется развитием инфраструктуры.

Для сравнения горных регионов можно использовать разные показатели. Среди них целесообразно наряду с анализом туристско-рекреационной освоенности следует учитывать:

- географическое положение по отношению к крупным городам и городским агломерациям (поставщикам туристов), океанам (приморское, умеренно-континентальное и внутриконтинентальное положение);
- природные условия (климатический пояс, годовой сток рек в высокогорье и на периферии региона, высотно-ландшафтные условия);
- этно-социальные условия (плотность населения, этническое и религиозное разнообразие);
- характер геополитической ситуации в регионе, характеризующаяся отношениями между странами горного региона (дружественные, умеренные, политический конфликт, вооруженный конфликт);
- специализация основных туристских центров, с учетом уровня значимости турцентров для современного развития туризма в горном регионе (альпинистско-горнопешеходный, горно-лыжный, культурно-исторический, лечебно-оздоровительный, приморско-оздоровительный, водно-рекреационный, этно-экологический).

Выделим типы организации туристского пространства на основе туристской освоенности горных регионов.

1. Горные территории наиболее экономически развитых стран с хорошо развитой инфраструктурой, функциональным зонированием и значительными туристскими потоками (Альпы, Аппалачи, Кордильеры и Скалистые горы в пределах США, горы Японии);

2. Регионы с высокой степенью использования ресурсов и наличием хорошо развитой материально-технической базы туризма (Пиренеи, Аппенины, Родопы, Карпаты, Судеты, запад Динарских гор, Западный Тавр, Аппалачи, юг Скандинавских гор, восточная часть Большого Водораздельного хребта и др.);

3. Регионы богатых стран, менее плотно населенные и характеризующиеся средней и низкой степенями использования ресурсов и наличием обширной материально-технической базы (Скалистые горы в Канаде, восточная часть Балканских гор, Драконовы горы, север Скандинавских гор, южная часть Анд, Асиры, Капские горы, северо-запад Алтая и др.);

4. Регионы, где характерно сочетание высокой степени использования ресурсов с низким и среднем уровнем обеспеченности объектами размещения и другой инфраструктуры (Кавказ, Урал, Гималаи, западная часть Балканских гор, Атлас, Анды в южной части);

5. Регионы с низкой степенью использования ресурсов и слабым развитием инфраструктуры, в странах с низкой плотностью населения, которое может воспользоваться туристскими услугами в ограниченном объеме (большая часть Алтай-Саян, Тянь-Шань, Памир, Драконовы горы, большая часть Анд, Кордильеры Мексики, большинство горных хребтов Африки, Юго-Восточной Азии и др.);

6. Регионы, где нет какого-либо существенного использования природных ресурсов для туризма и почти отсутствует инфраструктура (Тибет, большая часть гор центра и севера Сибири, хребет Танентаунджи, и др.);

7. Регионы, где туризм развит слабо или вообще отсутствует из-за происходящих вооруженных конфликтов или гражданских волнений (Гиндукуш, часть Памира, Эфиопское нагорье).

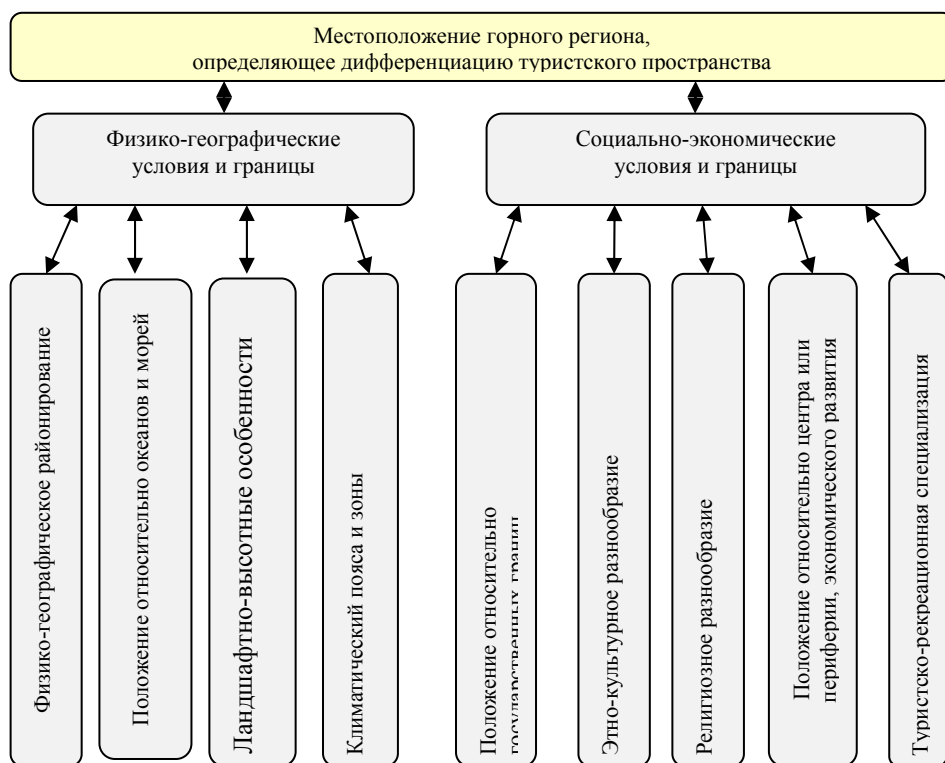
Горные хребты очень часто служат границами между государствами. В этом случае разные этнические группы, проживающие в этих регионах, могут быть разъединены природными и административными границами. Этот тип приграничных отношений называют «барьерным», примером которых служат Кавказ, Памир, Балканы и т. д. В другом варианте одна этническая группа может быть разделена государственной границей, и в таких условиях границы признают мембранными, через них разделенные общины сотрудничают (Баденков, 2002). Единое туристское пространство в трансграничном горном регионе способствует взаимодействию разнообразных этнических групп (например, в Альпах).

Классификация государственных границ в горных регионах может быть представлена следующим образом: физико-географическая (морские и континентальные границы, последние подразделяются на орографические водораздельные и внутриводораздельные и речные). Государственные границы в горах могут разделять регионы с разными религиями: католичество, православие, мусульманство, буддизм.

Типология туристского пространства горных регионов может быть основана на его месторасположении, которое определяется физико-географическими, социально-экономическими критериями (Рис.1).

Местоположение может быть связано с континентальной (европейское, африканское, азиатское, северо-американское т.д.), природно-зональной привязкой (экваториальные, приполярные и т.д.), физико-географическими границами. Экономической освоенностью региона (относящегося к Центру, Полупериферии, Периферии экономического пространства) и др.

Наиболее полная характеристика месторасположения горного региона служит его характеристикой как природного и социально-экономического комплекса. Для крупных горных регионов, имеющих разнообразные природно-климатические условия, выходы к морям, такие характеристики усложняются.

Рис. 1. Местоположение и дифференциация туристского пространства горного региона

Таким образом, сочетание ряда условий формирующих географическое положение горного региона может обуславливать проблемы или преимущества в организации туристское пространство. Серьезные проблемы с развитием туристской деятельности могут быть связаны с расположением горного региона с учетом следующих условий: холодный (или умеренный пояс); трансграничная территория; внутриконтинентальное положение, этно-культурное и религиозное разнообразие, периферия экономического пространства. Наиболее проблемными для формирования туристского пространства являются внутриконтинентальные горные трансграничные регионы, относящиеся к периферии международного туризма. К таким регионам относятся Гималаи, Памир, Алтае-Саяны и др. Специфичность проблем организации внутриконтинентального туристского пространства обусловлена удаленностью от основных районов потребителей туруслуг, низким уровнем развития социально-экономической сферы большей части региона. В связи с важностью горных территорий южной Сибири для туристского обеспечения в нашей стране представляется важным выбрать Алтае-Саянский регион в качестве модельного для исследования организации ТРП горного трансграничного региона. Большое значение данного региона во внутреннем туризме отражается

положительными изменениями в статистике характеризующей туристско-рекреационную деятельность, формированием особых экономических зон туристско-рекреационного типа.

Разнообразие видов туризма в горах очень сильно возросло в последние годы в мире. Спектр развлечений продолжает увеличиваться в соответствии с появлением новых технологий и конкуренцией между центрами туризма на мировых и региональных рынках. Правительства многих стран и горные сообщества в настоящее время рассматривают туризм как важнейший и интегральный аспект своей политики в контексте экономического развития (Горы мира, 1999).

Спрос на отдых в горах существует, как летом, так и зимой, поэтому туристский сезон здесь существенно продолжительнее по сравнению с равнинной территорией, что благоприятно сказывается на экономической эффективности горных туристско-рекреационных комплексов и обеспечении постоянной занятости обслуживающего персонала (Рекреационные системы, 1986).

Освоение туристского пространства и устойчивое развитие горных территорий тесно взаимосвязаны, а в связи с этим исследования в данной области могут иметь приоритетное значение, как для этих регионов, так и для окружающих территорий. Развитие туризма во многих горных регионах способствовало улучшению социально-экономического положения территорий. Наиболее ярким примером является туристско-рекреационное освоение Альп. Сегодня сложно представить этот регион без сформированной туристской индустрии. Однако зачастую в горных регионах возникают разного рода противоречия. Развитие промышленности (в том числе горнорудной) наиболее сильно оказывает влияние на окружающую среду. Сложный рельеф и труднодоступность приводят к необходимости формирования инфраструктуры определенного типа. Возникают противоречия экологических и экономических интересов местного населения. В результате для туризма часто отводятся территории, считающиеся бесперспективными для других видов хозяйствования. Множество конфликтов возникает в связи с отсутствием у местного населения реальной власти на управление собственными ресурсами. Конфликты могут быть связаны со сменой традиционных видов деятельности местного населения в период туристского сезона (Супруненко, 2003).

В настоящее время сильные позиции экологических организаций (ЮНЕСКО, WWF) способствуют защите интересов местного населения и сохранению биоразнообразия и развития туризма. Возникают также конфликты между защитниками охраны природы и туристско-рекреационным хозяйством. Эти проблемы объясняются игнорированием туристскими предприятиями экологических норм и требований.

Еще одной проблемой, провоцирующей противоречия, являются попытки рекреационного освоения священных для местного населения территорий и вершин в горных регионах. Священные рощи вокруг храмов в некоторых районах Гималаев (в том числе около горы Эверест) тщательно охраняются, в том числе и от туристов (Горы мира, 1999). В Алтае-Саянском регионе, многие горные массивы являются священными местами, и коренное население негативно относится к попыткам их туристского освоения.

Туристское пространство горных регионов имеет свою специфичность. С одной стороны разнообразие туристско-рекреационных ресурсов обуславливает высокий рекреационный потенциал, а с другой социально-экономические противоречия оказывают сильное влияние на формирование рекреационного природопользования. Формирование туризма в горных трансграничных регионах способствует более тесному сотрудничеству как одной, так и разных этнических групп.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Александрова, А. Ю. Анализ структуры мирового туристского пространства с применением многомерной математической классификации [Текст] / А. Ю. Александрова, И. Н. Тикунова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2003. – №6. – С. 16-21.
2. Александрова, А. Ю. Структура туристского рынка [Текст] / А. Ю. Александрова. – М. : Пресс-Соло, 2002. – 195 с.
3. Атлас снежно-ледовых ресурсов мира / РАН, Ин-т географии; отв. ред. В. М. Котляков. – М. : 1997. – 263 с.
4. Баденков, Ю. П. Трансграничные горные территории в условиях глобализации: Алтайский синдром // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2002. – №3. – С. 21-28
5. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире [Текст] / И. Валлерстайн. – СПб., 2001. – 415 с.
6. География, общество, окружающая среда [Текст] / под ред. А. И. Алексеева, Н. С. Мироненко. – М. : Городец, 2004. – Т. V: География социально-экономического развития. – 672 с.
7. Горы мира. Глобальный приоритет [Текст] / ред. Б. Мессерли, Дж. Д. Айвз, Ю. П. Баденков, В. М. Котляков. – М. : Ноосфера, 1999. – 454 с.
8. Рекреационные системы [Текст] / под ред. Н. С. Мироненко, М. Бочварова. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 136 с.
9. Супруненко, Ю. П. Горы зовут... (Горно-рекреационное природопользование) [Текст] / Ю. П. Супруненко. – М. : Троянт, 2003. – 386 с.
10. Resources and environment: Wold atlas. Austr. Vienna, 1998.

BIBLIOGRAPHY:

1. Aleksandrova, A. Yu. Analiz strukturih mirovogo turistskogo prostranstva s primeneniem mnogomernoy matematicheskoy klassifikacii [Tekst] / A. Yu. Aleksandrova, I. N. Tikunova // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografiya. – 2003. – №6. – P. 16-21.
2. Aleksandrova, A. Yu. Struktura turistskogo rihnika [Tekst] / A. Yu. Aleksandrova. – M. : Press-Solo, 2002. – 195 p.
3. Atlas snezhno-ledovihkh resursov mira / RAN, In-t geografii; отв. red. V. M. Kotlyakov. – M. : 1997. – 263 p.
4. Badenkov, Yu. P. Transgranichnihe gornihe territorii v usloviyakh globalizacii: Altajjskiy sindrom // Izv. RAN. Ser. geogr. – 2002. – №3. – P. 21-28
5. Vallerstayjn, I. Analiz mirovihkh sistem i situaciya v sovremennom mire [Tekst] / I. Vallerstayjn. ? SPb., 2001. - 415 p.

6. Geografiya, obthestvo, okružhayuthaya sreda [Tekst] / pod red. A. I. Alekseeva, N. S. Mironenko. – M. : Gorodec, 2004. – T. V: Geografiya socialjno-ehkonomicheskogo razvitiya. – 672 p.
7. Gorih mira. Globaljnihiyj prioritet [Tekst] / red. B. Messerli, Dzh. D. Ayjvz, Yu. P. Badenkov, V. M. Kotlyakov. – M. : Noosfera, 1999. – 454 p.
8. Rekreativnihe sistemih [Tekst] / pod red. N. S. Mironenko, M. Bochvarova. – M. : Izd-vo MGU, 1986. – 136 p.
9. Suprunenko, Yu. P. Gorih zovut... (Gomo-rekreativnoe prirodopoznavanie) [Tekst] / Yu. P. Suprunenko. – M. : Trovant, 2003. – 386 p.
10. Resources and environment: Wold atlas. Austr. Vienna, 1998.

**ОБРЯД КУРБАН У ГАГАУЗОВ: СТЕПЕНЬ СОХРАННОСТИ И
ТРАНСФОРМАЦИИ****GAGAVUZLARDA KURBAN TÖRENİ: KORUNMA VE DÖNÜŞÜM
DERECESİ****KURBAN RITE AT GAGAUZIANS: DEGREE OF CONSERVATION AND
TRANSFORMATION****Prof. Dr. Habilitat, Elizaveta KVILINKOVA*****АННОТАЦИЯ**

В данной статье исследуется обряд «курбан», который выступает в качестве одного из значимых этнокультурных маркеров традиционной духовной культуры гагаузов. Он являлся составной частью религиозно-нравственных воззрений гагаузов и совершался по случаю календарных, семейных и общесельских праздников. Отмечается, что обряд с аналогичным названием и содержанием известен многим народам мира в различные исторические эпохи.

На основе собранного автором полевого материала рассматривается цель его совершения, различия формы и содержания, виды используемых для жертвоприношения животных и др. В данной статье анализируются также функциональная значимость обрядовых действий при заклании жертвенного животного, способы приготовления обрядового блюда и т. д. В ходе исследования автором было зафиксировано более 18 разновидностей обряда курбан у гагаузов. При помощи сравнения гагаузского курбана с аналогичным обрядом, распространенным у народов Балканского региона, а также у тюркских народов удалось выявить региональные особенности, характерные для гагаузов Молдовы и Болгарии.

Автор делает вывод о том, что и в настоящее время у гагаузов сохраняется архаичный способ совершения курбана, при котором животное приносится в жертву («курбан крови»). Трансформацией обряда, произошедшей под влиянием Православной церкви, является одаривание живым животным. Такой способ жертвоприношения представляет собой «курбан милости» и являлся формой социальной помощи более бедным односельчанам. В заключении отмечается, что и в современный период обряд курбан в значительной степени не утратил у гагаузов своей функциональной значимости.

Ключевые слова: обряд курбан, гагаузы Молдовы и Болгарии, традиционная обрядность, процесс трансформации.

---

* Kishinev, Moldova Bilimler Akademisi.

ÖZET

Bu makalede, Gagavuzların geleneksel manevi kültüründeki önemli etnokültürel izlerinden biri olarak kendini gösteren kurban töreni incelenmektedir. Bu tören, Gagavuzların dini-ahlaki görüşlerinin bir parçasıdır ve takvim, aile ve toplumsal bayramlara göre gerçekleştirilir. Tören kelimesinin, benzer adlandırmalar ve içeriklerle birlikte değişik tarihi dönemlerde birçok halk tarafından bilindiğini kaydetmek gerekir.

Yazar tarafından saha çalışmaları sırasında derlenmiş olan malzeme temelinde, bu törenin gerçekleştirilmesi, değişik biçimleri ve içerikleri, kurban sunmada kullanılan hayvan türleri vb. konular incelenmektedir. Makalede ayrıca, kurban hayvanı kesme, kurban yemeği hazırlama tarzı vb. konularda tören faaliyetlerinin işlevsel önemi tahlil edilmektedir. Araştırma sırasında, yazar tarafından kurban töreninin 18'den fazla farklı çeşidi tespit edilmiştir. Gagavuz kurban töreninin Balkanlar bölgesi halkları ve yine Türk halkları arasında yaygınlaşmış olan benzer törenlerle karşılaştırılması sayesinde Moldova ve Bulgaristan Gagavuzlarına özgü bölgesel özellikler ortaya çıkarılabilmektedir.

Yazar, hayvanların kurban edildikleri "kurban kanı" ile ilgili olarak Gagavuzların günümüzde de arkaik üsulleri korudukları yargısına varmaktadır. Canlı hayvanların kurban edilmesi Ortodoks kilisesinin tesiri altında dönüşüme uğramış bir törendir. Kurban sunmadaki bu üsul „kurban milosti (kurban ihsanı)" olup daha fakir olan köydeşlere toplumsal olarak yardım etme biçimidir. Sonuç bölümünde, kurban töreninin Gagavuzlar arasındaki işlevsel öneminin günümüzde de büyük ölçüde yitirilmediği vurgulanmaktadır.

Anatarlar kelimeler: kurban töreni, Moldova ve Bulgaristan Gagavuzları, geleneksel törenler, dönüşüm süreci.

ABSTRACT

This article examines the ritual «Kurban», which stands as one of the most significant ethnic and cultural markers of the traditional spiritual culture of the Gagauzians. It was a part of the religious and moral beliefs of the Gagauzians and was performed on the occasion of the calendar, family and vilage holidays. It is noted that the rite of the same name and content is known to many nations of the world in different historical epochs.

Based on the field data, collected by the author, is examined the purpose of its commission, the differences of form and content, types of animal used in sacrifices, etc. This article also examines the functional importance of ritual actions in the slaughter of a sacrificial animal, methods of preparing ritual meals, etc. In the course of the study the author has recorded more than 18 varieties of the Kurban ceremony at the Gagauzians. By comparison of the Gagauzian' Kurban with the same rite, common among the peoples of the Balkan region, as well as among the Turkic peoples author had identified the regional characteristics that are typical for the Gagauzians of Moldova and Bulgaria.

The author concludes that at present the Gagauzians retained archaic way of committing Kurban, in which the animal is sacrificed («Kurban of blood»). Transformation of the ceremony, which took place under the influence of the Orthodox Church, is gifting a live animal. This method of sacrifice is "Kurban mercy" and it is a form of social assistance to the poorer villagers. In conclusion it is notified, that in the modern period Kurban ritual hasn't lost it functional significance at the Gagauzians.

Key words: Kurban ritual, the Gagauzians of Moldova and Bulgaria, Traditional culture, the process of transformation

1. Состояние изученности вопроса и использованные источники

Одним из этнокультурных маркеров традиционной духовной культуры гагаузов является обряд «курбан». В XX в. под влиянием Церкви обряд значительно трансформировался, но вместе с тем продолжают сохраняться некоторые его архаичные формы. Это делает необходимым более подробное изучение данного вопроса, с целью выявления имеющихся этноспецифических элементов.

Литература по гагаузскому курбану незначительна. Ценными являются данные по общесельским и межсельским курбанам, представленные в работе русского исследователя В. А. Мошкова (Мошков 1902, № 3: 44–45, 53–54), поскольку именно эти виды общественных жертвоприношений, за исключением «курбана церкви», почти не сохранились. Кроме того, отдельные отмеченные им виды жертвоприношений нами не зафиксированы, что свидетельствует об их забвении, например: курбан по случаю того, что в семье не родятся дети (Мошков 1901, № 2: 17).

Интерес представляют сведения по обряду курбан, содержащиеся в статье гагаузского религиозного деятеля и просветителя М. Чакира «Obiceiurile religioase ale găgăuzilor din Basarabia» (Ciachir 1934, № 6: 4-8). Анализируя роль и значение обряда в жизни народа, он выделил пять видов курбана, но, к сожалению, не указал их гагаузские названия: 1. «Курбан по требованию» (то есть «обязательный» с принесением кровавой жертвы). Под этим общим названием были объединены различные его разновидности: а) венчальный курбан (в честь ангела-хранителя семьи; б) для выздоровления от «длительной» болезни; в) в День Св. Георгия; г) с целью предохранения от эпидемий (чумы или холеры); д) церковный (в честь святого, чьим именем названа церковь). 2. «Курбан милости, жалости или сочувствия» (бескровная жертва). 3. «Курбан для прощения грехов» (бескровная жертва). 4. «Курбан после смерти детей и стариков в семье» (?). 5. «Аллахлык» – кровавое жертвоприношение, совершавшееся хозяином крупного стада овец. Более подробно они будут рассмотрены ниже.

В своих работах российский этнолог М. Н. Губогло делает акцент на выявлении доктринальной основы обряда жертвоприношения «курбан». Он отмечает, что как групповые, так и индивидуальные курбаны у гагаузов были пропитаны религиозной догматикой (Губогло 2012, т. 2: 476). Особо он останавливается на общем и особенном в курбане церкви, отмечаемом гагаузами, и в храмовом празднике, распространенном у молдаван. Делается вывод о том, что если в первом хорошо сохранилась языческая составляющая, то во втором ярко выражена светская направленность праздника.

Некоторые характерные черты в приготовлении обрядового блюда курбан гагаузами Болгарии удалось выделить болгарской исследовательнице С. Средковой (Средкова 2000: 69). Представленные ею данные свидетельствуют о том, что в содержании и форме данного обряда для «причерноморских гагаузов» в прошлом

были характерны некоторые особенности, которые в настоящем составляют специфику обряда курбан у «бессарабских гагаузов».

При написании настоящей статьи автор использовал собственные полевые материалы, собранные в ходе индивидуальных исследований в 1994–2008 гг. в гагаузских селах юга Республики Молдова, Северо-Восточной Болгарии и Одесской области Украины. Кроме того, при рассмотрении степени трансформации обряда курбан мы приводим данные, извлеченные нами из фондов Архива Института археологии и этнографии Академии наук Молдовы, Национального архива Республики Молдова (ф. 208), а также из журнала Кишиневские епархиальные ведомости (КЕВ). Обнаруженные нами документы отражают некоторые вопросы, связанные с борьбой Епархиального начальства с проявлениями язычества, и в частности с общесельскими и межсельскими праздниками. Результаты предпринимавшегося нами ранее исследования данного вопроса изложены в ряде наших публикаций, в том числе в монографиях (Квилинкова 1997: 15; Квилинкова 2002: 99–104; Квилинкова 2005: 227–230; Квилинкова 2007: 476–517).

2. Содержание обряда «курбан» и принципы его классификации

В результате полевых исследований нами было зафиксировано более 18 разновидностей обряда курбан у гагаузов. В данной статье исследуются цель его совершения, различия в форме обряда и способах приготовления обрядового блюда, а также выявляются его региональные особенности. Это позволяет рассмотреть процесс сохранения и трансформации народной обрядности на примере одного из наиболее значимых обрядов в традиционной духовной культуре гагаузов. При выявлении этнорегиональных особенностей обряда курбан у гагаузов автор сравнивал его с аналогичным обрядом, распространенным у народов Балканского региона, с одной стороны, и у тюркских народов, с другой стороны.

Термин *kurban* у гагаузов имеет множество значений: 1) кровавая жертва; 2) обрядовое блюдо; 3) обрядовая трапеза с жертвенным животным; 4) праздник с обрядовой трапезой и жертвенным животным (в честь какого-либо святого, на храмовый день и др.); 5) бескровная жертва (живое животное, пожертвованное кому-либо – «курбан милости»).

Исходя из принципа определения жертвователя, курбан можно классифицировать следующим образом: 1) от имени всей семьи, 2) от конкретного человека (или для конкретного человека), 3) общесельский (от жителей одного села). Однако придерживаться строго той или иной классификации невозможно, так как многие жертвоприношения вполне правомерно было бы отнести одновременно к нескольким разновидностям. Кроме того, жертвоприношения различаются по цели («по предназначению»), по форме (кровавая или бескровная жертва) и по кратности исполнения (однократно / многократно – ежегодно). Для некоторых разновидностей курбана мы использовали описательный принцип, поскольку в народе для их обозначения нет специальных названий.

По цели курбаны могут быть условно разделены на следующие виды: 1) жертвоприношения, совершавшиеся для того, чтобы «заручиться помощью и поддержкой» Бога и «обеспечить» здоровье и благополучие; 2) умиловительные жертвы (добиться благосклонности Бога); 3) благодарственные жертвы (выполнение

обязательства человеком, данное им Всевышнему); 4) искупительные жертвы «для спасения души». Первые три вида не связаны с проступками человека, в то время как последний совершали с целью искупления грехов и в большинстве случаев он не включал в себя заклание животного.

Изучение данного обряда показало, что в начале XX в. сохранялась не только форма обрядности, но и его содержание. Так, принципиальное отличие жертвенной трапезы от простого пира заключается в том, что мясо принесенного в жертву животного делится между всеми присутствующими за столом поровну: «каждый получает порцию жареной баранины, а потом и другие виды еды и напитков» (Ciachir 1934: 5). О значимости обряда курбан в религиозных воззрениях гагаузов можно судить по высказыванию В. А. Мошкова. Он писал, что в течение всего года они питаются «кое-как и кое-чем», во многом себе отказывают, но при этом каждая семья стремится устроить по тому или другому важному событию курбан. «Все дело заключается в том, что у них выработалось, вероятно, многими веками глубокое убеждение в том, что, устраивая угощения, они угождают Богу, а, воздерживаясь от них, рискуют вызвать гнев Божий и навлечь на себя кару» (Мошков 1901, № 2: 18).

3. Разновидности обряда «курбан»

На основании собранного полевого материала и других источников мы выделили следующие разновидности данного обряда, исходя из принципа определения жертвователя:

А) Курбан от имени всей семьи:

1) *Steunoz kurbanı / steunozluk kurbanı* – «венчальный курбан», кровавое или бескровное жертвоприношение животного (или домашней птицы), совершавшееся ежегодно в день какого-либо Святого, выбранного супругами (обычно при венчании в церкви) в качестве покровителя семьи. Нередко «патрона» выбирали по имени мужа. Таким образом, венчальный (или семейный) курбан нередко совпадал с именным (в честь ангела-хранителя). «На такой курбан колют барана и созывают родственников. Собравшиеся гости едят, пьют, поют и танцуют» (Мошков 1901, № 2: 17). Непременным условием для большинства разновидностей курбана являлось соблюдение следующего требования: всю приготовленную еду нужно было раздать и съесть в тот же день и обязательно до заката солнца.

«Венчальный курбан» является одним из наиболее распространенных. Испытав определенную трансформацию, он сохранился до настоящего времени. Сравнение формы и содержания данного курбана, совершавшегося в конце XIX в., с его содержанием в современный период демонстрирует его устойчивость. Это объясняется тем, что большинство даров и жертв приносили от имени семьи, так как она была получателем всех материальных благ. Данный вид жертвоприношения ближе всего стоит к благодарственной жертве.

По желанию жертвователя курбан мог быть бескровным, когда животное или птица (мужского пола) жертвовались живыми, после совершения над ними необходимых ритуалов. К рожку животного прикрепляли свечу и зажигали ее, на шею повязывали белое полотенце или платок. Затем его окропляли освященной водой, читали молитву («Отче наш») и в присутствии всех членов семьи дарили. Предварительно в церкви «заказывали» молебен о здравии всех членов семьи.

Человек, принимающий жертву, желал здоровья и благополучия хозяину и всем домочадцам, а также просил Бога принять жертву и благословить ее.

Рассмотренная бескровная форма жертвоприношения («курбан милости») имела целью укрепление домашнего хозяйства малообеспеченной или молодой семьи и являлась формой социальной помощи и солидарности. Однако в народе считалось, что в первый год совместной супружеской жизни курбан обязательно должен быть «кровавым», а в последующие несколько лет он может быть бескровным.

В исследованных нами гагаузских селах Болгарии информаторы не выделяли указанную разновидность курбана, но у некоторых местных священников из г. Каварна сохранились отдельные воспоминания о том, что он бытовал у жителей близлежащих сел в прошлом. Данный вопрос требует дополнительного исследования.

2) *Allahlık** / «Аллахлык» (посвященный Богу / предназначенный для Бога) – особый вид курбана, совершавшийся, как правило, хозяевами крупных стад овец в День Св. Димитрия / Касым с целью «обеспечить» здоровье скота и способствовать увеличению приплода. В связи с названием данного курбана следует уточнить, что гагаузы – православные христиане. Вместе с тем для обозначения Бога они используют термин *Allah*. Эта лексема и производные от нее употребляются в повседневной жизни, в молитвах, в фольклоре и обозначают исключительно христианского Бога и христианские понятия: *Allahın ooluu* (Сын Божий – Иисус Христос), *Allahın soluu* (Дух Божий) и др. С учетом этого при переводе данного вида курбана мы дали его смысловое значение.

Данная форма жертвоприношения тесно связана со скотоводческой обрядностью, что видно из приведенных М. Чакиром сведений. Это проявляется в том, что приглашенный для участия в обряде священник «читал» молитву посреди стада и затем окроплял животных освященной водой (Ciachir 1934: 7). Однако такой курбан делали и по другим особо важным в жизни случаям в какой-нибудь большой религиозный праздник. В. А. Мошков отмечал, что его совершали при выздоровлении от тяжелой и продолжительной болезни, если не родятся дети в семье, при вселении в новый дом (Мошков 1901, № 2: 17). Таким образом, «Аллахлык» не связывался исключительно с разведением овец. Многие информаторы отмечали, что его делали с целью «иметь успех (удачу) в собственном деле», «за здоровье домочадцев и благополучие семьи». Во время жертвенного пира гости желали здоровья, богатства и успеха хозяину и всем членам семьи: *Allaa kabletsin da ilerlesin senin işin!* / «Пусть Бог примет (жертву) и чтобы ты имел успех в своем деле!» (ПМА, Молдова: с. Джолтай. Стамова Е. К.); *Allaa versin uzun ömür!* / «Пусть Бог даст долгую жизнь!» (ПМА, Молдова: с. Баурчи. Курдогло Х. И.).

Сведения о совершении курбана «Аллахлык» были зафиксированы нами в ряде сел (Авдарма, Джолтай, Гайдары, Томай, Дмитровка и др.). По сообщениям информаторов, в с. Авдарма данный вид курбана совершали и в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. (ПМА, Молдова: с. Авдарма. Гюмюшлю М. Г., Крстов И. Н.) В с. Томай об этом виде жертвоприношения помнят по рассказам отцов (ПМА, Молдова: с. Томай. Топал Н. И.). Вместе с тем отметим, что в некоторых гагаузских селах Молдовы отсутствуют данные о существовании указанного вида курбана, что, вероятно, объясняется его забвением.

Согласно сведениям В. А. Мошкова, для курбана «Аллахлык» резали 7-летнего быка. Предназначенных в жертву быков выращивали с соблюдением определенных правил: «Такие бычки не пасутся вместе с прочим скотом в стаде, а ходят на полной свободе. Им не возбраняется зайти в любое поле, в любой огород, и есть там все, что им вздумается. □...> выгнать их из поля считается грехом □...>. Зимой они содержатся на счете общества» (Мошков 1901, № 2: 17).

Учитывая размеры животного и соответственно количество приглашаемых гостей, праздничная трапеза приобретала форму жертвенного пира. Очевидно, что устройство таких пиров требовало больших материальных затрат, покрыть которые были в состоянии только зажиточные хозяева.

Наиболее распространенной жертвой все же являлся баран, что подтверждается нашими полевыми материалами и данными М. Чакира. Это вполне объяснимо, так как в каждом хозяйстве имелось немалое число овец. Выбранное для жертвоприношения животное кастрировали и усиленно откармливали в течение трех лет. У гагаузов оно называлось *burma* (кастрированный баран), а у «бессарабских болгар» – *hazman* (ПМА, Молдова: г. Чадыр-Лунга. Келеш Д. Ф.). В течение указанного времени шерсть животного состригали. Из нее ткали небольшого размера коврики: «*trapeznik*», «*ekmek bezi*», «*allahlik bezi*» (ПМА, Молдова: с. Авдарма. Грек Е. И.; с. Авдарма. Гюмюшлю М. Г., с. Томай. Топал Н. И.; с. Гайдар. Банкова С. И.), «*allahlik*» (Сiachir 1934: 7). Все приглашенные на курбан гости получали равную порцию обрядового блюда, а по окончании трапезы их одаривали шерстяными ковриками и двумя свечами, изготовленными из жира животного. Этой тканью хозяйки покрывали тесто при приготовлении хлеба.

В форме курбана «Аллахлык» проявляются отдельные элементы свадебной и поминальной обрядностей (ПМА, Украина: с. Дмитровка. Мокан И. Г.): на курбан приглашали с «чотрой»; одаривали от каждого блюда понемногу и двумя свечами (Мошков 1901, № 2: 17). Но при этом многие из информаторов подчеркивали, что все виды курбана совершали только «за живых». Особенностью курбана «Аллахлык» является то, что он обязательно сопровождался жертвенным пиром (праздничной трапезой) и одариванием всех приглашенных односельчан едой, тканью, свечами и др.

У гагаузов Болгарии курбан «Аллахлык» с жертвоприношением животного не зафиксирован. Под данным названием у них известен обряд одаривания прохожих лепешкой (или калачом) из муки нового урожая, который совершали у источника в праздник Успение Пресвятой Богородицы. Обрядовый хлеб предварительно сбрызгивали водой (ПМА, Болгария: с. Кичево. Ненчева А. Т.; с. Генерал Кантарджиево. Тодорова А. П.; Квилинкова 2005: 73). В данном виде ритуал жертвоприношения имел ярко выраженную земледельческую направленность. Аналогичный обряд одаривания соседей и прохожих калачом или хлебом из муки нового урожая совершали и «бессарабские гагаузы» в этот же праздник, но его не называли «Аллахлык» (Квилинкова 2002: 138–139).

3) *Kurban ayvannarin saalik için* / «курбан за здоровье скота» – совершали в случае падежа домашних животных. Поэтому он мог быть одноразовым или ежегодным, в зависимости от данного хозяином обещания. Гагаузы Болгарии отдельно не выделяли такого курбана, но подобное жертвоприношение могло

совершаться хозяином большого стада овец под названием «обещанный курбан» или просто «курбан».

4) *Petro kurbani* / «Петровский курбан» совершали в День Св. Св. Петра и Павла (29 июня / 12 июля), который в народе назывался по имени первого святого (*Petro günü*). В прошлом в этот день резали петушка из нового вывода. Целью обрядового заклания петуха в этот день (*Petro pilici* – «Петровский цыпленок») было заручиться на период жатвы поддержкой умерших родственников. В более ранние времена эта жертва, вероятно, предназначалась для духов плодородия. Очевидна связь жертвоприношения петуха, символа плодородия, с началом уборки урожая.

5) В День *Николая-зимнего* курбан готовили из рыбы, так как праздник приходился на Рождественский пост. Данный вид семейного курбана распространен у гагаузов Болгарии. У гагаузов Молдовы он не относится к широко распространенным; в этот день в некоторых семьях готовили блюда из рыбы, например, холодец из рыбы – *balık paçası*.

6) *Ev kurbani* / «курбан дома», *ev vaatizlik için kurban* / «курбан по случаю крещения дома» (ПМА, Украина, с. Дмитровка) – кровавое жертвоприношение животного, совершавшееся от имени всей семьи. Составной его частью было освещение священником новопостроенного дома, после чего устраивали обрядовую трапезу и веселье. На праздник приглашали довольно значительное число гостей (родственников и соседей). У «бессарабских гагаузов» из мяса жертвенного животного готовили «курбан с булгуром» и так называемую «коливу» (сердце и печень животного разрезали на кусочки, варили и выкладывали в отдельную тарелку). Каждый гость, приходящий на торжество, вначале угощался данным блюдом. По-видимому, в народных представлениях, эти органы являются местом средоточия жизненных сил. Многие информаторы гагаузских сел Болгарии отмечали, что по такому случаю готовили «варенный» курбан.

Б) Курбан от имени конкретного человека (или для конкретного человека):

7) *Kurban kendi adına* (досл. курбан за свое имя) – «именной курбан». Это наиболее распространенное жертвоприношение (кровавое или бескровное), совершавшееся от имени конкретного человека в день ангела-хранителя «за собственное здоровье». В прежние времена его совершали ежегодно. Он являлся своего рода «Днем рожденья», поскольку настоящий день рождения не отмечали. По сведениям многочисленных информаторов, данный курбан у гагаузов Молдовы обычно совершался только мужчинами. Вместе с тем они отмечали, что его могут делать и женщины за свое имя, но с подобными примерами они не сталкивались.

8) *Adamak kurbani* / *adat kurbani* / *adanmış kurban* – «обещанный курбан». В тех семьях, где тяжело болел человек, кто-то из его родных или сам больной обещал в случае выздоровления делать курбан в честь определенного Святого. Его «выбирали» при помощи трех свечей, каждую из которых называли именем какого-либо Святого; затем давали больному выбрать одну из них. Впоследствии ежегодно в честь этого Святого приносили жертву (если праздник приходился на пост, например, в Благовещение, то жертвовали рыбу). Если в XIX веке празднования, устраиваемые по поводу такого события, нередко имели форму жертвенных пиров (Мошков 1901, № 2: 17), то в XX веке чаще использовали бескровную форму жертвоприношения, что являлось формой выражения милосердия по отношению к

животному, которому сохраняли жизнь. Такой же курбан делали при «чудесном» спасении от смерти и т. д. При «обещанном курбане» нередко живое животное приносили в церковь в Храмовый праздник для общесельской трапезы.

При бескровном жертвоприношении одаривали животным или птицей не только мужского, но и женского пола (для разведения) в зависимости от пола жертвователя. При жертвовании ягненка или барана одаривали также хлебом, небольшим количеством риса, растительного масла, соли (то есть всем необходимым для приготовления обрядового блюда), а при жертвовании петуха – полотенцем и свечой (ПМА, Молдова: с. Конгаз. Икизли П. Г.). Человек, принимающий жертву, желал здоровья и благополучия лицу, совершившему жертвоприношение.

В основе «курбана милости» лежит христианский и социальный принцип, что свидетельствует о переосмыслении древнего народного обряда в свете христианского мировоззрения. У гагаузов Болгарии «обещанный курбан» делали дома либо приносили животное в церковь для общесельского жертвоприношения.

9) *Курбан «за здоровье сыновей»* (*çocuun saalık için*) – обрядовое заклятие петуха в День мальчиков (*Çocuk günü*) / День петуха (*Horoz günü*) – 20 января / 2 февраля. Данный вид жертвоприношения широко распространен у гагаузов Северо-Восточной Болгарии (и у болгар – Николова 1973: 153–181). Он связывается с двумя легендами: с турецким рабством и с библейской легендой об избииении царем Иродом младенцев (Квилинкова 2005: 39–40). Если в семье имелись дети обоего пола, то «за сына» резали петуха, а «за дочку» – курицу, еще не начавшую нести яйца (*yarka*). Обычай обрядового заклятия птицы женского пола «за здоровье дочерей» относится, по-видимому, к более позднему времени и объясняется его трансформацией.

О ритуальном характере жертвоприношения свидетельствует ряд элементов, являющихся составной частью обрядности этого дня. При принесении в жертву птицы соблюдали определенные правила: ее резали рано утром на специальном пне, кровь с которого не смывали до самого вечера. Петуха варили целиком с пшеничной крупой (*bulgur*). Приготавливали также специальные хлебцы (*pitka*), которыми вместе с обрядовым блюдом угощали приглашенных соседей и родственников. Часть блюда и обрядового хлеба раздавали в три соседних дома. Во второй половине XX века праздник в честь мальчиков приобрел более широкое значение и стал отмечаться в честь детей вообще.

Аналогичный обычай зафиксирован у гагаузов с. Кирсово – Молдова (Губогло 2006: 99), в котором они проживают совместно с болгарями. Отметим, что по вопросу о происхождении данного обычая у гагаузов имеются различные точки зрения (Николова 1973: 180–181).

10) *İterlemäk kurbanı* (досл. «курбан развития») – делается родителями ребенка, когда малышу исполняется один год (ПМА, Украина. с. Дмитровка). Он как бы фиксирует тот факт, что пройден самый трудный период (для которого была характерна высокая смертность, что объясняется отсутствием элементарной медицинской помощи). Целью жертвоприношения является «обеспечение» ребенка здоровьем в будущем. Указанный вид курбана не относится к числу широко распространенных. Возможно, курбан делали в тех семьях, в которых часто умирали

новорожденные дети. Данная разновидность жертвоприношения у гагаузов Болгарии не зафиксирована.

11) *Курбан для прощения грехов* – совершается старым, безнадежно больным человеком в случае долгой и мучительной смерти с целью, чтобы Бог отпустил грехи, забрал его душу и тем самым избавил от тяжелых мук. Сведения об этом виде курбана зафиксированы нами только у одного информатора (ПМА, Украина. с. Дмитровка, Мокан И. Г.). В данном случае жертва является бескровной, то есть ягненок, баран или петух жертвуются живыми, что по форме представляет собой «курбан милости».

У гагаузов Болгарии подобный вид жертвоприношения не зафиксирован. Однако совершение ими так называемого «поминального курбана» (через 40 дней, по истечении 1 года после смерти близкого родственника), вероятно, связано с воззрением о прощении грехов. Считалось, что на 40 день душа умершего навсегда покидает землю и «уходит» в потусторонний мир. Животное, принесенное в жертву, должно было, по-видимому, способствовать этому переходу.

Из содержания описанных нами жертвоприношений видно, что имеются некоторые общие черты с мусульманским курбаном для прощения грехов. Согласно традиции этих народов, родственники покойного могут сделать курбан за него, если он не успел совершить его при жизни (Климович 1941: 68–70).

Курбан для прощения грехов отмечен в работе М. Чакира, но по форме он существенно отличается от зафиксированного нами. По его сведениям, он совершался людьми, «нечаянно убившими кого-либо», или теми, кто «чем-либо способствовал ухудшению взаимоотношений в чужой семье». Видимо, с целью продемонстрировать перед Всевышним свое раскаяние (искупительная жертва), виновный жертвовал, согласно данным М. Чакира, значительную сумму денег на строительство церкви, «троицы» (специальный крест на перекрестке), колодца, на покупку икон и т. п. Жертвования свечами, смирной, маслом, вином, калачами в церковь или в монастырь, которые систематически совершали женщины, М. Чакир классифицировал как «малый курбан для прощения грехов» (Ciachir 1934: 4). Из представленного им описания видно, что он не проводил различий между обычным жертвованием и курбаном.

Смешение данных понятий в немалой степени объясняется тем, что М. Чакир был представителем духовенства. Однако это в известной степени было характерно и для народных воззрений, которые испытали значительное влияние христианства. В результате усиления религиозности у гагаузов Молдовы, отдельные виды пожертвований рассматривались некоторыми прихожанами как курбан, например: одаривание священника какой-либо одеждой и т. д. Тем не менее, согласно проведенному нами исследованию, данные виды жертвований многими информаторами не воспринимались как курбан, а квалифицировались как одаривание, дар – *baaşlamaa*, *baaşlamaak*. Строительство же колодцев считалось в народе «добрым делом» (*hayır*), которое, в большинстве, связывалось с воззрениями на потусторонний мир – желанием «обеспечить» водой умерших родственников.

12) *Pınar kurbani* / «курбан колодца» – кровавое жертвоприношение животного, которое устраивал хозяин (или несколько человек, пожертвовавших крупные суммы на строительство этого объекта) по случаю построения и освящения колодца. Для

этого приглашали священника, который окроплял колодец и обрядовую трапезу освященной водой «айазма», после чего начиналось пиршество и веселье. У «бессарабских гагаузов» широко распространены баллады, связанные с жертвоприношениями при строительстве крупного (или значимого) объекта: «Три брата», «Манол» и др.

В) Общесельский курбан (от жителей одного села):

13) *Klisänin kurbanı* / «курбан церкви» – общесельский праздник, который отмечали в честь Святого-покровителя церкви. Составной его частью являлись молебен (в котором принимало участие все общество), освящение предназначенного для жертвоприношения скота, приготовление обрядового блюда, коллективная трапеза, танцы, веселье. Общественную трапезу устраивали в церковной ограде после молебна и крестного хода. По окончании застолья праздник перемещался на площадь возле церкви. Масштабы жертвоприношений на общесельских праздниках поражают. Как видно из приведенных В. А. Мошковым сведений, «при освящении новой церкви в с. Бешалма, построенной 10 или 15 лет тому назад (то есть, примерно в 80-е годы XIX в. – Е.К.), торжество было общее для всего села, а потому было заколото до 30 быков и до 300 баранов. Угощение в то время было в каждом доме, и каждый, свой или чужой, мог зайти на угощение в любой дом во всем селе. Что касается водки, то ушаты ее стояли на улицах и каждый мог прийти и выпить, сколько ему угодно» (Мошков 1901, № 2: 17).

И в настоящее время празднование Храмового дня сопровождается языческими по форме жертвоприношениями, но в значительно меньших масштабах (в жертву приносят по 20–30 баранов). «Курбан церкви» сохранился в форме коллективной трапезы, которую устраивают в церковном дворе. Некоторые прихожане не несут жертвенное животное в храм, а устраивают коллективные трапезы прямо на улице (ПМА, Молдова. с. Казаклия).

14) *Курбан на праздник Хедерлез / Едерлез (День Св. Георгия)*. Данный вид курбана относится одновременно к общесельским и к семейным. В связи с тем, что он имеет более богатую обрядность по сравнению с другими общесельскими курбанами, мы выделили его в качестве отдельной разновидности. Для жертвоприношения, совершавшегося в этот день, не использовали специального названия, но в начале XX в. его ежегодно делали в каждом доме, независимо от материального благосостояния семьи. В народном календаре праздник Хедерлез считался началом летнего скотоводческого сезона, с наступлением которого начинали отгон скота на летние пастбища. Соответственно, жертвоприношение призвано было способствовать размножению скота в предстоящем сезоне и «обеспечить» благосостояние семьи в новом хозяйственном году.

В День Св. Георгия в жертву приносили самого лучшего ягненка мужского пола из нового приплода (обычно родившегося первым); до этого дня запрещалось употреблять их в пищу. Тщательно смотрели, чтобы у него не было никаких физических недостатков. Перед закланием животное освящали (кадили ладаном, окропляли жертву освященной в церкви водой, читали над ней специальную молитву – *kurban duası* или «Отче наш»), перекрещивали и резали. Данные обрядовые действия, совершавшиеся старшим в доме мужчиной в присутствии всех членов семьи, свидетельствуют о родовом характере жертвоприношения. Позднее жертву

стали приносить от имени семьи. Бедные семьи сообща покупали одно животное, готовили и потом делили поровну (Ciachir 1934: 6).

На Хедерлез ягненка запекали в печи обязательно целиком, предварительно наполнив внутреннюю полость пшеничной крупой, что символизировало освящение зерна с целью получения хорошего урожая. Считалось, что для этого праздника ягнят необходимо печь сообща в одной печи, несмотря на то, что у каждого в доме была печь. У гагаузов Болгарии и в настоящее время на каждой улице сохранились небольшие печи, в которых несколько хозяек на праздник Хедерлез сообща запекают ягнят с рисом внутри. Составной частью обрядовой трапезы был специально приготовленный хлеб – *kurban ekmää*, который несли в церковь святить вместе с курбаном. Мясо и хлеб выполняли, по-видимому, функцию причащения (как на Пасху хлебом и вином). С приготовленным блюдом шли в церковь, предварительно раздав его в два-три соседних дома. Чеснок являлся составной частью праздничной трапезы этого дня. В с. Кичево вместе с обрядовым блюдом давали молодой чеснок, выполнявший апотропейную функцию. Жители с. Болгарево и г. Каварна отмечали на Хедерлез межсельский праздник, который в народе назывался *panayır* («базар», «ярмарка»).

После богослужения в церковной ограде устраивали жертвенный пир. Общесельский праздник сопровождался массовыми гуляниями, состязаниями, различными развлечениями (качаниями на качелях, танцами (хору) и др.). Таким образом, курбан в День Св. Георгия представлял собой жертвоприношение от имени всего общества и от каждой семьи в отдельности. По мнению многих ученых, весенние жертвоприношения, широко распространенные как у земледельческих, так и у скотоводческих народов, связаны с культом предков (Календарные обычаи и обряды... 1983: 180; Календарные обычаи и обряды... 1977: 317; Дыханов 1999: 179).

15) *Küü kurbanı* / «курбан села». Как правило, в каждом селе помимо «курбана церкви» отмечали один или несколько дней, празднование которых проходило либо в церковной ограде, либо на окраине села у почитаемого в народе источника, колодца и т. п. Приносившихся в жертву животных (быков, баранов) покупали на общественные деньги; часть их жертвовали церкви прихожане.

У «бессарабских» гагаузов (и болгар – НАРМ, ф. 208, оп. 4, д. 1655, л. 1; Казанаклий 1873. № 20: 732) празднование дней в честь известных христианских святых и наиболее значимых религиозных праздников включало жертвоприношение животных. Например, в с. Дмитровка (Украина) на Вознесение, Троицу, Успение, Хедерлез (День Св. Георгия), Касым (День Св. Димитрия) и другие праздники жители одной махалы сообща покупали жертвенное животное, делали курбан и устраивали трапезу прямо на улице (ПМА, Украина: с. Дмитровка. Мокан И. Г.). Аналогичным образом происходило празднование Храма села в День Св. Георгия, а также дня в честь Николая-летнего в с. Казаклия (ПМА, Молдова: с. Казаклия. Тащи И. Н., Дюльгер Д. Д.). В День Св. Георгия в с. Жовтнево (бывш. Каракурт – Украина) и Червоноармейское (бывш. Кубей – Украина) коллективную обрядовую трапезу также устраивали прямо на улице.

Ритуалы, которыми сопровождалось начало обрядовой трапезы, свидетельствуют о том, что жертву приносили от имени территориальной соседской общины. Для освящения трапезы приглашали священника (с. Каракурт) либо ритуал

совершал один из старейших мужчин (перед началом праздничного застолья произносил молитву, затем здравицу и после этого приглашал всех приступить к трапезе). Во время застолья пели песни, по окончании которого устраивали танцы (хору) и состязания по борьбе, где определяли победителя (АИАЭ, ф. 24, оп. 2, д. 34, л. 235, 247, с. Кубей; полевые записи Курогло С. С.).

Описанную форму празднования можно рассматривать, по-видимому, как одну из разновидностей общесельских курбанов. Об этом свидетельствует тот факт, что в установленный день курбан делали в каждой семье или несколькими семьями вскладчину (то есть всеми членами общины одновременно). В основе коллективно-обрядовых действий (устройство коллективной трапезы жителями одной улицы, общее моление) лежит территориально-соседский принцип, благодаря которому жители одной махалы демонстрировали свою солидарность. В подобной форме празднований более выражена религиозная составляющая, так как почитаются христианские святые и праздники, а не какие-либо сакральные объекты (источник, колодец и др.).

Сведения о том, что задунайские переселенцы делали общественные курбаны за Божье имя, которые были приурочены ко дню Св. Георгия, к празднику Успения, к окончанию уборки хлеба, и к другим чтимым дням, а также к Храмовым праздникам, приводились самими священниками (Стойков 1910: 1476).

У гагаузов Болгарии общесельские праздники также были широко распространены и назывались *küü kurbanı* («курбан села»), *baş kurbanı* («главный курбан»). Эти названия употребляли и для обозначения «курбана церкви». Больше всего таких праздников зафиксировано в с. Генерал Кантарджиево: в День Св. Георгия (Хедерлез), в Вознесение – *Hristozun kurbanı* («курбан, посвященный Иисусу Христу», который делали в церкви), в День Св. Афанасия-летнего, Св. Ильи, в праздник Воздвижения Креста Господня. Общесельские праздники на Хедерлез устраивали во всех гагаузских селах Северо-Восточной Болгарии: *baş kurbanı*, *panayı* (Квилинкова 2005: 60, 227, 228, 231, 234, 235, 240, 244 и др.).

16) *Курбан на Пасху*. Сведения о совершении фракийскими гагаузами курбана на второй день Пасхи приведены болгарским исследователем Н. Робевым (Робев 1988: 40). В настоящее время курбан на этот праздник у гагаузов Молдовы не зафиксирован. По сообщению многих информаторов, на Пасху готовят различные блюда из баранины, но при этом их не называют курбаном. В настоящее же время накануне Пасхи многие хозяева забивают свинью, из мяса которой приготавливают праздничные блюда.

Упоминание о том, что составной частью пасхальной трапезы у бессарабских гагаузов являлось блюдо из мяса ягненка, имеется и в работе В. А. Мошкова. Из приведенного им высказывания можно предположить, что заклание в прошлом имело ритуальный характер: в первый день Пасхи резали лучшего ягненка, которого ели за обедом (Мошков 1902. № 3: 41).

Корни обычая заклания на Пасху ягненка, очевидно, нужно искать в Ветхом Завете, в котором говорится: «И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: □...> пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство. □...> Агнец у вас должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец или от коз, и пусть он хранится у вас до

четырнадцатого дня сего месяца (нисана – Е.К.): тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером. □...> Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его. □...> И созвал Моисей всех старейшин Израилевых, и сказал им: выберете и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху» (Библия. Исход, 12: 1, 3, 6, 8, 21).

Жертвенный характер совершавшегося на Пасху жертвоприношения у «бессарабских гагаузов» в настоящее время практически не проявляется, по сравнению с другими общесельскими праздниками. Это объясняется, по-видимому, влиянием евангельского учения. Однако еще в первой половине XX века составной частью пасхальной обрядности являлись языческие по содержанию обряды, в которых проявляется связь с культом предков, в частности, обычай устраивать состязания по борьбе (*güreş*). Они проводились в некоторых селах (с. Конгаз, с. Дезгинджа, г. Чадыр-Лунга, с. Копчак, г. Вулкэнешты) каждое воскресенье, начиная со второго дня Пасхи и до праздника Хедерлез (Мошков 1902. № 3: 41; ПМА, Молдова: г. Вулканешты. Инже З. Н., Великсар А. И.; с. Джолтай. Чекелик Ф. Н.; с. Копчак. Колева Ф. А., Курдова Ф. И.). В них участвовали жители нескольких соседних сел. Для победителя учреждался специальный приз – баран, петух, деньги. Такие состязания устраивали вплоть до 40-х годов XX в. Народное содержание пасхальной обрядности (обильная трапеза с обязательным приготовлением блюд из баранины, состязания по борьбе, хороводы, гулянья) позволяет предположить, что в прошлом у «бессарабских гагаузов» на Пасху имел место общесельский курбан.

У фракийских гагаузов празднование второго дня Пасхи также сопровождалось различными спортивными играми, которые по традиции завершались разжиганием большого огня (Робев 1988: 40). Вероятно, прикрепление спортивных состязаний, которые являлись составной частью обрядности поминовения умерших, к пасхальному периоду произошло в результате греческого этнокультурного влияния. Известно, что у греков, на Пасху приносили в жертву барана и устраивали различные спортивные состязания, скачки (Календарные обычаи и обряды... 1977: 330–331).

17) *Курбан в случае длительной засухи*, при совершении обряда вызывания дождя – *Германчу*. Сведения о принесении в подобных случаях в жертву животного (ягненка, барана) в первой половине XX подтверждаются полевыми материалами по с. Виноградовка. Собранные при обряде Пипируда продукты продавали и на вырученные деньги покупали ягненка. После похорон глиняной «куклы» (*Германчу*), участницы обряда устраивали поминальную трапезу, для которой готовили блюда из мяса жертвенного животного (ПМА, Молдова: г. Вулканешты. Великсар А. И., уроженка с. Виноградовка). Более ранние сведения по первой половине XIX века о данном виде жертвоприношения и его связи с обрядом *Германчу* обнаружены нами в журнале Кишиневские епархиальные ведомости по колонии Комрат (Деятельность архиепископа Иринарха... 1911: 1148–1150). Тот факт, что жертвенное животное покупали на деньги, собранные у всего общества (или у его части), в определенной степени можно рассматривать как одну из разновидностей общесельского курбана.

Данные об использовании в XX веке «бессарабскими болгарскими» (к которым обычно причисляли и гагаузов) жертвенного животного (ягненка) в поминальной трапезе в честь «*Германа*» приводятся болгарскими этнографами – М. Арнаудовым и Р. Поповым (Арнаудов 1971: 178–179, 204; Попов 1989: 81).

Отметим также, что обещание принести Богу в жертву ягненка имеется в обрядовой песне «Лазари», записанной нами в с. Бешгёз (Квилинкова 2011: 510):

Koyun bana kuzusunu verdi, Овца мне отдала своего ягнёнка,

Kuzusunu bân kurban adadım... Ягнёнка я пообещал принести в жертву (курбан)...

На первый взгляд, необычным показалось упоминание в обряде Лазари о курбане. Однако в примечаниях, данных В. А. Мошковым к гагаузскому народному календарю, мы нашли объяснение данному факту. В обряде Лазари у гагаузов он видел собственный (не заимствованный у болгар) вариант обычая вызывания дождя. Интерес представляют приведенные им сведения по этнокультурным параллелям. Он описал существовавший в Кахетии обряд вызывания дождя с ритуальным обходом девочками домов односельчан с песней «Лазаре, Лазаре». Их одаривали яйцами, мукой и обливали водой кукол Лазари, с которыми они ходили по домам, а иногда и самих девочек. Аналогичный обряд совершали грузинские женщины. Они исполняли песню Лазаря, в которой молили Св. Илью дать дождь и обещали принести ему в жертву козлят с ягнятами. «Собранные при таком хождении свечи зажигаются в церкви, а деньги употребляются на покупку барашков и козлят, которые приносятся в жертву Богу, то есть режутся и поедаются ходившими женщинами сообща» (Мошков 1902. № 3: 59).

При сравнении собранных нами сведений по обряду Пипируда-Германчу с данными, приводимыми В. А. Мошковым, обнаруживается их значительное сходство. Это, в свою очередь, требует более тщательного изучения вопроса о происхождении земледельческих обычаев и обрядов у гагаузов и их связи со скотоводческой обрядностью.

В настоящее время нами не зафиксировано каких-либо сведений о совершении жертвоприношения животного в обряде вызывания дождя (Германчу).

18). **«Курбан по требованию»** – от чумы, холеры, тифа, саранчи, засухи, совершали с «предупредительной» целью – для предохранения села от эпидемий и природных катаклизмов. В отличие от большинства общесельских курбанов, совершавшихся ежегодно, эти курбаны были обычно однократными, а совершавшееся жертвоприношение имело форму умиловительной жертвы Богу. В зависимости от данного обществом обета, могли быть и многократными. Если же жители давали обет делать курбан после того, как их село постигло несчастье (град и т. п.), то жертва была «искупительной». В праздник урожая, например, который отмечали на Успение Пресвятой Богородицы, курбан делали в знак благодарности за урожай («благодарственная жертва»). В прошлом эти жертвы приносили, по-видимому, различным божествам, олицетворявшим эти болезни. Позже курбан посвящали Богу и Святым. Совершая его от имени всего общества, крестьяне пытались «обеспечить» здоровьем людей и скот, а также «увеличить» плодородие полей.

Сведения об общесельских курбанах по требованию (с целью предохранения от чумы, холеры, тифа) и о Храмовых праздниках имеются и в работе М. Чакира. Описывая эти разновидности общесельских праздников, он объединил их по содержанию. При праздновании общих курбанов, писал он, приезжают и жители из

других сёл (родственники, друзья). Они участвуют в совместной трапезе, которую устраивают прихожане во дворе церкви или на площади. Во время праздника танцуют, устраивают скачки, борьбу и разного рода театрализованные представления ряженных (Ciachir 1934: 6). Возможно, что последние элементы описанного им празднования не связаны с «курбаном церкви», а являлись составной частью ряда общесельских и межсельских праздников.

Кроме общесельских праздников у гагаузов (и болгар) были распространены и межсельские праздники, так называемые «сборы» / *sbor*. Они во многом схожи по форме и содержанию (коллективное моление о дожде и плодородии, трапеза, ярмарки, состязания, танцы и т. д.). Однако имеется и довольно существенное различие. При сравнении содержания общесельских и межсельских праздников у бессарабских гагаузов и болгар и у гагаузов Северо-Восточной Болгарии мы выявили следующую характерную черту. В межсельских праздниках, в отличие от общесельских, отсутствует обряд жертвоприношения животных (курбан) возле объектов почитания, хотя коллективная обрядовая трапеза имела место. Данное наблюдение мы сделали на основе обнаруженных нами материалов, хотя вполне возможно, что некоторые межсельские праздники могли сопровождаться жертвоприношениями. В настоящее время невозможно однозначно ответить на данный вопрос, он нуждается в дополнительном исследовании.

4. Предпочтения и запреты при выборе животного для жертвоприношения

Из представленных в параграфе разновидностей курбана видно, что они являлись составной частью религиозно-нравственных воззрений народа и совершались по случаю календарных, семейных и общесельских праздников. При изучении обряда курбан важным является рассмотрение вопроса о видах животных, которые могли использоваться для жертвоприношений, а также о способах приготовления обрядового блюда. В этой связи отметим, что при выборе животного для «курбана крови» строго соблюдали правила: оно должно быть **парнокопытным, жвачным** (ягненок, баран, бык), **мужского пола и без физических недостатков**. На общесельских курбанах, например, с целью «не пустить» болезнь в село, допускались животные с некоторыми физическими недостатками. Использование для жертвоприношений указанных животных связано с традицией разведения данных видов скота.

Выбор жертвы для заклания определялся содержанием праздника: на Хедерлез / День Св. Георгия – ягненка из вновь родившихся (начало скотоводческого сезона); на Пасху – ягненка (позднее и барана); на Касым / День Св. Дмитрия – барана (конец скотоводческого сезона); на общесельские, межсельские праздники – быков и баранов. В семейных или индивидуальных жертвоприношениях при выборе вида жертвы учитывалось социальное положение индивидуума. В семьях с малым достатком для жертвоприношения использовали петуха или селезня. В курбане «Аллахлык», который совершали состоятельные хозяева, в жертву приносили 7-летнего быка (позднее 5-летнего) или трехлетнего кастрированного барана.

Некоторые курбаны, приуроченные к конкретным календарным датам – День Св. Евтимия / «День петуха» (*Horoz günü*), День Свв. Петра и Павла (*Petro günü*), связаны с закланием только домашней птицы.

Кроме указанных животных и птицы, у обеих групп гагаузов для жертвоприношения использовали и рыбу, что связано, по-видимому, с влиянием христианской религии на народный обряд. У гагаузов Молдовы, если «курбан церкви» приходится на среду или пятницу, то готовят *рыбный курбан (balk kurbanı)*. В связи со значением этих дней в христианстве (схватили и распяли Иисуса) многие информаторы высказывали мысль о том, что необходимо соблюдать принятое Церковью ограничение, которое заключалось в запрете употреблять в пищу мясо. Однако при совершении «венчального» или «именного курбана» данный запрет не всегда соблюдали. По результатам нашего опроса, многие информаторы гагаузских сел Молдовы не считают жертвоприношение из рыбы «настоящим» курбаном. По этой причине, если курбан совпадал со средой или пятницей, то животное приносили в жертву накануне этого дня или непосредственно в день Святого (ПМА, Украина: с. Котловина. Чернева З. И.), так как, согласно народным воззрениям, необходимо было пролить кровь жертвенного животного.

Рыбный курбан обязательно связывался гагаузами Болгарии с днем Николая-зимнего. Аналогичное жертвоприношение совершали на «обещанный» курбан, если он совпадал с праздником, приходящимся на время поста (например, на Благовещение). У последних употребление рыбы в праздник Благовещения имело значение жертвы. Народная поговорка гласит: *Olmasa da balik – kimiini yalayasin, ama dadasın balik* / «Даже если у тебя нет рыбы, ты должен хотя бы облизнуть рыбью кость, но обязательно попробовать» (ПМА, Болгария: с. Болгарево. Штерева Х. А.). Это проявляется и в названии праздника – *Balklamaa Panayası* («Рыбная Богородица» – с. Генерал Кантарджиево).

Ограничение вида и пола жертвенных животных (и птицы) соблюдали только при «курбане крови». При бескровном жертвоприношении мужчина одаривал бараном или петухом, а женщина – овцой или курицей. Таким образом, вид и пол использовавшихся для курбана животных находился в прямой зависимости от формы жертвоприношения. В «курбане милости», по сведениям М. Чакира, могли одаривать также свиньей или козой (Ciachig 1934: 8). Отметим, что эти виды животных не допускались при «курбане крови».

Если запрет на использование свиньи объясняется в народе тем, что оно нежвачное животное, то невключение коз в разряд жертвенных животных объясняется, по-видимому, результатом влияния Евангельского учения, в котором они получили негативную окраску. (Библия. Евангелие от Матфея, 25: 31-34, 41-43).

5. Обрядовые действия при заклании животного

Перед закланием ягненку мыли копыта и рога. К одному рожку прикрепляли восковую свечу и зажигали ее. Животное кормили травой (зимой – хлебом) и солью; иногда завернутую в тряпочку соль привязывали к другому рожку. Все использующиеся при жертвоприношении предметы и продукты святили в церкви за 1-2 дня до праздника. Голову животного поворачивали на восток и над ним совершали обрядовые действия. Старший в семье мужчина кадил ладаном из ручной кадила, окроплял жертву освященной в церкви водой, читал над ней специальную «жертвенную молитву» – *kurban duası* (молитва, которую священник читает в церкви на Пасху, но в большинстве случаев – «Отче наш»), перекрещивал и

резал. При чтении молитвы все члены семьи должны были держаться за жертву. В гагаузско-русско-молдавском словаре для обозначения жертвенного ягненка приведен специальный термин – «*вакла кузу*» (ГРМС, 1973: 103)

На общесельских праздниках совершался общий молебен, в котором принимало участие все село. Затем священники освящали жертвенных животных и обрядовую трапезу. При курбане церкви заклание происходило непосредственно внутри церковной ограды или рядом в соседнем доме на специально отведенном для этого месте. На общесельских курбанах, проходивших у источников или колодцев, молебен и жертвоприношение происходило непосредственно там же.

При совершении «именного», «венчального» или других курбанов освящение животного в церкви не являлось обязательным, что видно из сведений второй половины XIX в.: священник «в редких случаях благословляет обед – корбан» (Малай 1875: 834). При приглашении священника для освящения обрядовой трапезы ему в качестве платы за услугу вместе с едой преподносили шкуру животного и кусок сырого мяса (правую заднюю ногу вместе с плечом) (Мошков 1901. № 2: 17; Ciachir 1934: 5). Но так поступали далеко не все хозяева, поскольку, согласно народной традиции, шкуру, голову и ножки необходимо было отдать бедняку или бедному родственнику.

Немало случаев, когда традиция социальной поддержки и солидарности брала верх. Информатор с. Баурчи рассказал нам следующий случай, произошедший в их селе, когда он был молодым. «Один из хозяев, сделавший курбан из быка, отказался подарить шкуру животного местному священнику, несмотря на его настойчивое требование. Оказывается, у последнего была собственная мельница, и шкура нужна была ему для изготовления специальных ремней. Расценив данный отказ как непочтительное отношение к себе, священник отказался венчать «виновника» в церкви, когда тот пришел к нему с такой просьбой» (ПМА, Молдова: с. Баурчи. Курдогло Х. И.). Аналогичного рода историю рассказали в с. Авдарма: «По просьбе хозяина священник освятил быка для жертвоприношения. Но после того как последний не подарил ему шкуру животного, батюшка отказался освятить обрядовую трапезу. Хозяин же продал шкуру быка, а на вырученные деньги купил телочку (которую подарил бедняку) и большое количество свечей, пожертвованных им церкви» (ПМА, Молдова: с. Авдарма. Гюмюшлю М. Г.).

Со слов информаторов, и во второй половине XX в. многие прихожане стремились освятить животное в храме и приводили его туда накануне праздника для совершения ритуала. В церковь приносили также все необходимые продукты для приготовления курбана (крупы, соль, масло растительное), а также вино (ПМА, Молдова: с. Конгаз. Икизли П. Г.), что считалось равнозначным освящению обрядовой трапезы. Священник «читал специальную молитву» и окроплял животное освященной водой. В советский период, по сведениям информаторов, ввиду определенных запретов в храм несли святить не все животное целиком, а только его голову (с. Конгаз). В основном, ввиду того, что в большинстве сел церкви были разрушены или не работали, хозяева сами освящали жертвенное животное, но при этом предварительно в церкви «заказывали» молебен. При его совершении священник произносил имена всех членов семьи или одного из них, в зависимости от предназначения курбана.

6. Функциональная направленность магических действий с костями и кровью жертвенного животного

К архаическим элементам относится использование костей и крови жертвенного животного, которые наделялись магической силой. Во время заклания кровь собирали в специальный сосуд. Для предохранения от воздействия злых сил и с целью «наделения здоровьем» детям ею делали кресты на лбу, щеках, подбородке, а также делали кресты на косяках дверей дома. Оставшуюся кровь выливали на землю в недоступном месте, например: под амбаром, то есть туда, где никто не ходит; в палисадник на цветы (считалось, что после этого они меняют свой цвет). Согласно сведениям М. Чакира, в курбане «Аллахлык» кровь жертвенного животного сжигали на костре – «выливали в огонь» (Сiachir 1934: 5), вероятно, по аналогии с Ветхозаветной традицией. В настоящее время данный элемент нами не зафиксирован. Однако один из информаторов упомянул о том, что кости жертвенного животного сжигали, а пепел высыпали туда, где его не могли затоптать (ПМА, Молдова: с. Баурчи. Арнаут А. Г.).

После общественной трапезы (на праздник Хедерлез) кости жертвенного ягненка уносили домой и зарывали в землю. Связь жертвоприношения животного с плодородием земли является более позднего происхождения, о чем свидетельствует обычай не разламывать костей при поедании жертвенного животного, чтобы не «нанести физических увечий овцам». (С этой целью животное приготавливали целиком, в отличие от других видов курбана, где мясо разрезали на части.) Согласно народным воззрениям, этим костям приписывали способность влиять на увеличение потомства у людей и приплода у животных. Ими легко ударяли молодоженов, «чтобы у них было многочисленное потомство и всякое изобилие в хозяйстве» (Мошков 1902. № 3: 45). В основе обрядовых действий с костями и кровью жертвенного животного, совершавшихся на праздник Хедерлез, лежит контактная магия для увеличения плодородия земли, плодовитости скота и людей.

Запрет разламывать кости ягненка связан с началом нового скотоводческого сезона, с инициальной магией (магия первого дня), с воззрениями о возрождении и размножении жертвенного животного. Эти представления, по мнению ученых, являются пережитками религиозных воззрений доклассового общества (Соколова 1972: 53). Обычай закапывать в землю кровь и кости жертвенного животного, по мнению болгарского этнографа Т. Колевой, связан с магией плодородия в области скотоводства с целью «увеличения надоев молока и приплода» (Колева 1978: 31).

В научной литературе существует точка зрения о том, что совместное съедение жертвенного ягненка является актом приобщения к божеству (богоядением) (Соколова 1972: 186, 190). По мнению же указанного выше автора, жертвоприношения животных связаны не с богоядением, а с культом предков и приобщением умерших к коллективной трапезе. Позднее функции предка-покровителя перешли к святому (Колева 1978: 32-33).

7. Сведения об обряде жертвоприношения животных у других народов

Обряд жертвоприношения животных был широко известен многим народам в период язычества. Он продолжал сохраняться и после принятия ими христианства. Например, коллективные трапезы в День Св. Николая («микольщина») были

распространены у восточных славян и сопровождалась принесением в жертву быка (Зеленин 1991: 382–283).

Что касается обряда «курбан», отметим, что сам термин является арабского происхождения и обозначает ‘жертву’, ‘жертвоприношение’. Обряд с аналогичным названием и содержанием известен многим народам мира в различные исторические эпохи: древним евреям (*korban*), ассирийцам (*kurbanu*), арамеям, арабам, туркам, албанцам (*kurban*), эллинистическому населению Малой Азии и Восточного Средиземноморья (*κορβαν*, *κορβανας*), сербам, македонцам, болгарам, гагаузам (*курбан*, *korban*), чувашам (*харпан*), удмуртам (*курбон*). «Во многих деталях этот обряд у армян (*мадах*) совпадает с болгарским и гагаузским вариантом» (Дыханов 1999: 284; Салмин 1990: 43; Квилинкова 1997: 15; Малай 1875: 834).

Позднее обряд жертвоприношения животных был интегрирован в мусульманскую религиозную культуру (курбан-байрам) и приобрел специфические черты (форма религиозного причастия, обязательная для всех).

8. О происхождении обряда «курбан» у гагаузов

В настоящее время нельзя дать однозначный ответ о происхождении термина и самого обряда «курбан» у гагаузов. Многие представители местного духовенства и некоторые исследователи XIX – первой половины XX в. ввиду сходства терминов и содержания обрядов видели в нем результат турецкого влияния на христианское население Османской империи. При этом они отмечали, что сами гагаузы объясняют его наличие в своей культуре сохранением Ветхозаветной традиции – принесением Авраамом в жертву Исаака (Малай 1875: 834).

В свою очередь акцент на сходстве значений курбана у гагаузов с Ветхозаветным жертвоприношением делал и М. Чакир. При этом в самой традиции устраивать жертвенный пир он видел древнегреческие корни: «Участники этой трапезы напоминают греческие застоля, описанные Аристотелем в работе «Политика». Именно здесь находится исторический момент, о котором должен помнить каждый исследователь гагаузской культуры» (Ciachir 1934: 6).

Среди современных ученых по данному вопросу имеются две точки зрения. А. Аманжолов, изучавший гагаузов Казахстана, писал, что «религия у гагаузов православная, с заметными следами влияния ислама, например, в некоторых названиях обрядов и их отправлений (курбан-байрам, ураза-байрам). В домах держат иконы...» (Аманжолов 1964: 260).

Другие ученые связывают происхождение обряда «курбан» у гагаузов (и у болгар) с Восточно-Средиземноморским культурным кругом, прообраз которого видят в Ветхозаветной традиции (Дыханов 1999: 285; Христов 2004: 51, 64–65; Добрева 1994: 57–69). Возможно, данная точка зрения не так уж далека от истины, учитывая различное происхождение и территорию проживания народов, у которых зафиксирован подобный обряд.

Несомненно, что данный вопрос нуждается в тщательном исследовании. Со своей стороны приведем здесь обнаруженное нами терминологическое сходство: в конце XIX в. у жителей с. Чок-Мейдан для обозначения данного обряда использовался термин – *korban* (Малай 1875: 834), аналогичный тому, который

употреблялся эллинистическим населением Малой Азии и Восточного Средиземноморья. И это сходство не случайно, так как по сведениям местного священника, жители этого села называют себя потомками македонян (Малай 1875: 908). Кроме того, как было указано выше, так же назвался обряд и у древних евреев.

9. «Курбан» у гагаузов в сравнении с аналогичными обрядами народов Балканского региона. Региональные особенности обряда «курбан» у гагаузов Молдовы и Болгарии

В связи с изучением вопроса о региональных особенностях и этнокультурных параллелях отметим, что гагаузский *курбан* в определенной степени отличается от подобного обряда, совершаемого болгарскими, сербскими, албанскими и турецкими народами (Квилинкова 2002: 99-104; Квилинкова 2007: 476-517; Дыханов 1999: 284; Салмин 1990: 43; Календарные обычаи и обряды... 1977: 263; Календарные обычаи и обряды... 1978: 238; Календарные обычаи и обряды... 1973: 302). Вместе с тем, различия в видах, формах и в способах его приготовления характерны и для гагаузов Молдовы и Болгарии.

Основным отличием обряда курбан у гагаузов Молдовы от аналогичных обрядов у других народов является отсутствие «*поминального*» (который готовят на похоронах и поминках) и «*вареного*» *курбана* (бульон с мясом). Эти виды жертвоприношений (о которых подробнее будет сказано ниже) широко распространены у турецких народов, а также у народов Балканского полуострова, в том числе и у гагаузов Болгарии.

У гагаузов Молдовы отсутствует прямая связь обряда «курбан» с поминальной обрядностью. По отношению к одариваниям в память умерших используются специальные термины – «*ротана*» или «*санп ичин*», в то время как «курбан» совершали только за живых: «за здоровье» людей, животных, «за плодородие», по случаю «чудесного» спасения от какого-либо несчастья, при длительном бездожде, по случаю освящения нового дома и др. Поминальное блюдо «курбан», приготавливавшееся болгарскими на похоронах и поминках, не зафиксировано нами ни в одном из гагаузских сел Молдовы. Возможно, что упоминание М. Чакира о курбане, который совершали «после смерти детей и стариков в семье» (Ciachir 1934: 7), как-то связано с отмеченным выше жертвоприношением. Однако о нем нет каких-либо четких данных.

На основании собранных в результате исследования сведений можно предположить, что отсутствие «поминального» курбана в прошлом было характерно и для гагаузов Болгарии, проживающих на Черноморском побережье. По сообщениям опрошенных нами информаторов, совершение жертвоприношения животного для поминальной трапезы (на 40 дней, 1 год, 3 года) в настоящее время – это «дань моде» (г. Болгарево, с. Каварна, с. Генерал Кантарджиево). Аналогичного рода сведения приводятся болгарским этнографом С. Средковой. Вместе с тем она уточняет, что для гагаузов, проживающих во внутренних районах Болгарии (с. Метличина, с. Червенци, с. Брестак), обрядовое блюдо «курбан» является обязательным атрибутом поминальной обрядности (Средкова 2000: 69). В этой связи отметим, что у «бессарабских болгар», в отличие от проживающих по соседству гагаузов, «вареный курбан» приготавливали на все важные семейные даты: свадьбу,

крещение, погребение, поминки (Дыханов 1999: 280; Киссе 2006: 76, 80; Казанаклий 1873: 732; ПМА, Украина: с. Дмитровка. Моқан И. Г.; с. Котловина. Чернева З. И.; ПМА, Молдова: с. Бешгёз. Руссу В. В.).

Другое отличие связано с использовавшимися способами приготовления обрядового блюда. У гагаузов Молдовы отсутствует «вареный» курбан – *kurban suyulan* (мясо, сваренное в воде только со специями). Основным блюдом во всех видах курбана является мясо, сваренное вместе с дробленой пшеницей – *kurban bulgurlan* (позднее с рисом – *kurban piriñlân*) аналогично плову. Использование зерна в обрядовом блюде символизировало его освящение и должно было «обеспечить» плодородие. В данном способе приготовления «курбана» проявляется контаминация двух традиций – скотоводческой и земледельческой, поскольку сочетаются продукты земледелия и скотоводства. В качестве дополнительных блюд для праздничной трапезы из мяса жертвенного животного у гагаузов Молдовы готовили *suvannı* (мясо, обжаренное с луком), жаркое из картофеля и др.

Особый интерес представляет другое обрядовое блюдо, зафиксированное у этой же группы гагаузов. Печень и сердце жертвенного животного разрезали на мелкие кусочки, варили в подсоленной воде и выкладывали на отдельную тарелку (с. Авдарма, с. Конгаз, с. Дмитровка). Перед началом обрядовой трапезы все гости, приходящие в дом, обязательно должны были попробовать от этого блюда и только потом сесть за общий стол. Таким образом, оно выполняло своего рода функцию кутьи, что видно также из названий, которые использовали для его обозначения – «*koliva*» ('кутья'), «*nică koliva*» (досл. «наподобие коливь»). Поедание данного блюда являлось, по-видимому, способом приобщения умерших к празднику (их кормлением) и символизировало связь умерших с живыми. Такое блюдо готовили при различных видах курбана, за исключением жертвоприношения, совершавшегося при исполнении ребенку одного года, и «курбана за здоровье животных».

Региональной особенностью гагаузов Молдовы является обязательное приготовление (в мононациональных селах) при различных видах жертвоприношений «курбана с булгуром» и отсутствие «вареного курбана» (бульона с мясом). Однако имеются косвенные данные, относящиеся к концу XIX – началу XX в., о возможном существовании у бессарабских гагаузов «вареного» курбана. Священник с. Чок-Мейдан К. Малай особо остановился на описании одного из свадебных блюд у жителей этого села. Согласно его сведениям, на свадьбе гостей угощали блюдом «из бараньего, вареного и недоваренного, мяса на одной лишь воде (подчеркнуто нами – Е.К.) с примесью разве луку и красного толченого перца» (Малай 1875: 841). К сожалению, он не конкретизировал его название, но, несомненно, оно имело ритуальный характер. В настоящее время у обеих исследованных нами групп гагаузов курбан по случаю свадебного торжества нами не зафиксирован.

В связи с приготовлением обрядового блюда приведем сведения, опубликованные в журнале Кишиневские епархиальные ведомости священником с. Твардица. Из них видно, что способ приготовления курбана у жителей этого села, болгар по этнической принадлежности, и у гагаузов с. Чок-Мейдан совпадают в деталях. П. Казанаклий писал: «...мясо и даже внутренности животного рубятся на мелкие части и варятся в котле без всякой примеси других элементов. Курбан особенно удачен бывает тогда, когда мясо кажется несваренным, а только

попаренным (подчеркнуто нами – Е.К.). На приготовленном столе кладут хлеб и водку, вносят котел с приготовленной пищей и тотчас приглашают священника благословить курбан. После благословения начинается пиршество, на котором немислимы другие блюда» (Казанакий 1873: 732).

Более расплывчатыми в данном вопросе являются сведения, приведенные М. Чакиром: мясо жертвенного животного используют для приготовления блюда, которое называют «курбан жареный» и «курбан вареный» (Ciachir 1934: 7). В смешанном гагаузско-болгарском с. Котловина на Храмовый праздник готовят одновременно «курбан с булгуром» и «вареный курбан» (ПМА, Украина: с. Котловина. Чернева З. И.).

У гагаузов Болгарии «курбан с булгуром» или рисом являлся обязательным блюдом в День Св. Георгия (с целым ягненком). Некоторые информаторы отмечали, что с крупой делали при «именном курбане», на праздник Касым / День Св. Димитрия («*drob sarma*»), на «курбан дома» и во время других событий (ПМА, Болгария: с. Божурец. Георгиев М. И., с. Генерал Кантарджиево. Анастасова Н. С., Болгария: с. Болгарево. Матева Д. Н.). Однако во многих случаях готовили «вареный курбан»: при поминовении умерших, в Храмовые праздники, в Вознесение, Успение, на Константина и Елену, на «курбан дома», «обещанный курбан» и др. (Квилинкова 2005: 21–91; ПМА, Болгария: с. Кичево. Ненчева А. Т., Георгиева И. С.). При приготовлении обрядового блюда в Вознесение животное резали на куски и варили в котле с водой, куда клали лишь соль и мяту. Аналогичным образом готовили и в другие дни. Жертвоприношение, совершавшееся в праздник Вознесения, называлось в народе *Isuzun kurbanı* / «курбан в честь Иисуса» (ПМА, Болгария: с. Генерал Кантарджиево. Саввова Я. Р.). Его связывали, по-видимому, с поминальным курбаном, который делали в память умершего на сороковой день после похорон (Вознесение – 40-й день после Пасхи).

О значимости последнего способа приготовления обрядового блюда свидетельствуют названия, используемые по отношению к нему гагаузами Болгарии. «Вареный» курбан (*kurban suyulan*) обозначается ими как «настоящий курбан» (*ash kurban, akina kurban*). На первый взгляд, отсутствие у гагаузов Молдовы данного способа приготовления обрядового блюда можно объяснить отсутствием «поминального» курбана. В этой связи можно предположить, что существует определенная взаимосвязь вида жертвоприношения, являвшегося частью поминальной обрядности («поминальный курбан»), и способа его приготовления («вареный курбан»). Отметим, что у гагаузов Молдовы на похоронах и поминках готовили плов с мясом (обычно бараньим), но это блюдо «курбаном» не называли.

Вопрос о причинах отсутствия «вареного» и «поминального» курбанов у гагаузов Молдовы нуждается в дальнейшем исследовании. Возможно, это результат трансформации обряда или забвения отдельных его элементов. Однако по данному вопросу нельзя дать однозначный ответ, учитывая тот факт, что эти виды курбанов и в настоящее время широко распространены как у болгар Болгарии, так и у «бессарабских болгар». Интересны сведения, приведенные В. Я. Дыхановым и А. В. Шабашовым, из которых видно, что этнографическая группа болгар (*туканцы*), переселившаяся в Южную Бессарабию из Северо-Восточной Болгарии, обрядовое блюдо курбан готовят из «баранины с булгуром» «вместо бульона из баранины, как болгары-балканцы» (Дыханов 1999: 282; Шабашов 1999: 168).

У гагаузов Болгарии известен и другой способ приготовления курбана в День Св. Георгия – ягненок, запеченный на вертеле, то есть на открытом огне (ПМА, с. Болгарево). Для его обозначения использовали специальные термины: *şiş* («вертел») или *çevirme kurban* (*çevirme* – «вращать», «крутить»). В настоящее время у гагаузов Молдовы такой способ приготовления обрядового блюда не зафиксирован. Однако он встречается у «бессарабских болгар» с. Суворово – «печено агне», которые, по данным В. Я. Дыханова, относятся к субэтнической группе болгар (болгары-фракийцы) (Дыханов 1999: 282).

Возвращаясь к вопросу об этнокультурных параллелях, связанных с обрядом курбан, отметим, что у многих балканских народов в День Св. Георгия жертвенного ягненка готовили в печи, предварительно заполнив брюшную полость пшеничной крупой или рисом, либо запекали на вертеле. Наряду с упомянутыми выше способами приготовления обрядового блюда, у болгар, албанцев и сербов широко распространен и «вареный» курбан (Календарные обычаи и обряды... 1977: 263; Календарные обычаи и обряды... 1978: 238; Календарные обычаи и обряды... 1973: 302). У греков Крыма в День Свв. Константина и Елены готовили именно «вареный» курбан; другой способ приготовления не допускался (Георгиева 2007: 232–253). Распространение в последнее время у албанцев «вареного» курбана связывается российским этнографом Ю. В. Ивановой со стремлением более экономично расходовать мясо (Календарные обычаи и обряды... 1973: 302). Высказанная ею мысль имеет под собой основание, но вряд ли объясняет действительное происхождение данного способа приготовления курбана, который, несомненно, имеет древние корни.

Таким образом, при сравнении гагаузского курбана с аналогичным обрядом, распространенным у балканских народов, хорошо прослеживаются не только их общие черты, но и региональные особенности. У гагаузов Болгарии не встречаются некоторые разновидности курбана, имевшие место у гагаузов Молдовы, например: «для прощения грехов», «венчальный курбан», «Аллахлык» (с жертвоприношением животного) и др.

Вместе с тем, у гагаузов Молдовы нами зафиксированы отдельные виды курбана и способы их приготовления, имевшие место у гагаузов Болгарии: на Рождество (совершался колядующими после обрядового обхода домов – с. Болгарево) (Градешлиев 1987: 50), на поминки – «поминальный», а также «вареный курбан» и «курбан на вертеле». Последние отличия являются не только региональной особенностью обряда жертвоприношения у гагаузов Болгарии, но характерны и для ряда балканских народов.

Что касается формы и содержания общесельских и межсельских праздников, то можно говорить об их единой основе у балканских народов. Она заключается в следующем: коллективной молитве, жертвоприношении (при общесельских курбанах), общественной трапезе, всеобщем веселье, состязаниях, играх, танцах, ярмарках и др. Отчетливо проявляется связь жертвоприношений животных со скотоводческой (с целью увеличения приплода, сохранения скота) и земледельческой обрядностью (с целью увеличения плодородия земли), а также с культом предков.

10. Особенности обряда «курбан» у гагаузов в сравнении с другими тюркскими народами

Как мы показали выше, по функциональной значимости и способу приготовления курбан у гагаузов (главным образом у «бессарабских»), с одной стороны, отличается от аналогичного жертвоприношения, совершавшегося балканскими христианскими народами (в частности, от болгар). С другой стороны, больше различий проявляется при сравнении с обрядом курбан, распространенным у других тюркских народов.

Так, у большинства тюркских народов для жертвоприношений кроме барана и быка, использовали различные виды животных: верблюда, корову, буйвола, овцу, козу (Кармышева Дж., 1986: 56–57, 65). При этом, жертвенное животное должно соответствовать определенным возрастным параметрам: овца – не менее года; буйвол и корова (бык) – два года; верблюд – не менее пяти лет ("Форум Питерских Казакстанцев" - Курбан Айт <http://www.kz-club.spb.ru/forum/index.php?>). Согласно исследованию Дж. Х. Кармышевой, у народов Средней Азии в зависимости от содержания и цели праздника жертвовались различные виды животных. У казахов, например, при прорыве плотины в жертву приносили лошадей (белую кобылу, белого жеребца), белого верблюда и т. д. (Кармышева Дж., 1986: 56–57). У чувашей после весеннего сева (в начале лета, в июне) совершали обряды, посвященные духам предков, составной частью которых было жертвоприношение лошади или быка (Салмин 1990: 11).

О том, что гагаузы для жертвоприношений использовали только ягнят, баранов, быков и не делали курбан из свиней и коз (но употребляли их в пищу), мы писали выше. Наряду с указанными животными в жертву не приносили волов и лошадей, которые имелись в каждом хозяйстве, а некоторые зажиточные гагаузы разводили лошадей в довольно большом количестве. По отношению к последнему виду животных запрет в народе объясняют тем, что лошади – непарнокопытные и, согласно установившейся традиции, не могут использоваться для курбана. Отметим также, что гагаузы вообще не употребляли в пищу лошадиное мясо. Народное воззрение о том, что в лошади сидит шейтан и она проклята Христом (Мошков 2004: 261, 205), имеет более позднее происхождение и возникло под влиянием христианства. Вопрос о корнях запрета на употребление лошадиного мяса требует глубокого исследования. Однако можно предположить, что он связан с культом этого животного.

Что касается запрета на использование для жертвоприношений волов, то он, по-видимому, связан с их функциональной значимостью в хозяйстве – сельскохозяйственные животные. При описании проведения общесельских или межсельских курбанов в качестве жертв указывались бараны и быки (но не волы). Такой же запрет соблюдали и «бессарабские болгары» (Казанаклий 1873: 732).

Аналогичное условие для животных, которые могли использоваться для жертвоприношений в Храме, имело место у древних евреев. В Торе имеется указание на то, что животное, предназначенное для *корбана*, должно соответствовать нескольким параметрам. Для приношений пригодным считалось «лишь то животное, у которого нет никаких физических дефектов, которое никогда не использовалось во время сельскохозяйственных работ (подчеркнуто нами – Е.К.)» (Вавилонский Талмуд. Зевахим http://www.khazarzar.skeptik.net/thalmud/_tb_ru/zbachim.htm).

Одно из отличий гагаузского курбана от жертвоприношений, совершавшихся тюркскими народами, заключается в том, что у последних в некоторых случаях (например, при молотье, в первый день Нового года) предпочтительным животным был баран-производитель (Кармышева Дж., 1986: 53, 60, 65). Кроме того, оговаривалось: если от животного, «посвященного» для курбана, произошло потомство, то все самцы становятся обязательными для жертвоприношения (АССАЛАМUntitled Document <http://www.assalam.ru/277/05-s.shtml>).

Отметим, что у гагаузов при совершении курбана «Аллахлык» соблюдали особые требования. Барана, которого посвящали Богу, кастрировали и в течение 3 лет усиленно откармливали. Жертвенных быков для этого же вида курбана откармливали в течение 7 лет и к коровам близко не подпускали, «это было бы грешно» (Мошков 1901. № 2: 17). Соблюдение данных условий, по-видимому, связано с христианскими воззрениями о «чистоте» животного, предназначенного в жертву Богу.

Другим важным отличием является то, что у гагаузов при всех видах «курбана крови» использовали животных и домашнюю птицу мужского пола, в то время как у тюркских народов употребляли животных обоего пола.

Что касается обрядового блюда из мяса жертвенного животного, то у мусульманских народов, в зависимости от праздника или события, использовали оба способа приготовления. С крупой в виде плова готовили на различные праздники, в том числе при поминовении умерших, например, у части узбеков, казахов (при совершении обряда «сохранения» урожая и др.), узбекоязычных арабов (кизилараб), тюрок (найман), а также турок (после общесельской молитвы о дожде) (Серебрякова 1979: 45; Кармышева Дж., 1986: 53, 60, 65). В качестве поминального блюда у них использовалось баранье мясо, сваренное в воде, наряду с пловом (Кармышева Б., 1986: 147, 151, 156–157).

Различается также форма жертвоприношений, совершавшихся с целью искупления грехов. У мусульманских народов она связана с закланием животного (или птицы – для бедных), в то время как у гагаузов она получила христианское содержание – покупка икон и свечей для храма, жертвование денег на строительство церкви, монастыря, троиц и т. д.

11. Трансформация формы и содержания обряда «курбан» у гагаузов

Анализ гагаузского обряда курбан, совершавшегося в календарные, семейные и общесельские праздники, свидетельствует о том, что он представляет собой одну из древних форм молений языческим богам, включавших в себя жертвоприношения животных и жертвенные пиры. В результате влияния христианской обрядности он испытал определенную трансформацию как в форме, так и в содержании обрядности. При совершении курбана жертву посвящали Богу и христианским Святым. В обряде обязательно принимало участие духовенство, или животное окропляли «айязмой» (освященной водой) и кормили освященной в церкви солью. Использование бессарабскими гагаузами практически во всех видах курбана наряду с кровавой жертвой бескровной («курбан милости») или «рыбного курбана» (если праздник приходился на среду, пятницу или в пост) является следствием активного воздействия Православной церкви на народный обряд.

Несмотря на отсутствие у гагаузов Молдовы «вареного» и «поминального» курбана (что относится к региональным особенностям), тем не менее, в некоторых элементах обряда курбан четко проявляется связь жертвоприношений с культом предков, например, в приготовлении для обрядовой трапезы так называемой «кутьи» из сердца и печени животного; в одаривании в обряде «Аллахлык» всех гостей едой (по ложечке от каждого блюда), одеждой и свечами.

Независимо от способа жертвоприношения курбан являлся формой социальной помощи и солидарности. В курбане «милости» животное или птицу жертвовали живыми и даже женского пола – для укрепления хозяйства малообеспеченных семей. При «курбане крови» шкуру, голову и ножки животного отдавали обычно бедняку (ПМА, Молдова: с. Авдарма. Гюмюшлю М. Г.). В обрядовой трапезе богатые и бедные односельчане сидели вместе за одним столом.

Анализ формы и содержания «курбана церкви» свидетельствует о его значительной трансформации. В настоящее время, по настоянию священника, прихожане, желающие совершить жертвоприношение в Храмовый праздник, приносят в церковь либо живое животное, либо уже зарезанное (осуществляя дома все необходимые ритуалы). Многие местные священники объяснили прихожанам «невозможность» заклания животных во дворе или рядом с храмом и «благословили совершать обряд дома» (с. Конгаз, с. Бешгиоз). Таким образом, местное духовенство стремится изжить остатки язычества, несовместимые с христианской обрядностью. После литургии во дворе храма (или дома у одной из служащих при церкви женщин) из мяса жертвенных животных и птицы готовят в больших колах курбан и другие блюда. Затем там же устраивают совместную трапезу, в которой участвуют жители села и гости, пришедшие на праздник. Если в церковь пожертвовали большее количество скота, чем было использовано для обрядовой трапезы, то оставшихся животных дарили монастырю или продавали, а деньги использовали на церковные нужды.

«Семейные» и «именные» курбаны в настоящее время все чаще совершаются в форме «курбана милости». Предпочтение, отдаваемое бескровному курбану, объясняется не только влиянием Церкви. В определенной степени это связано с обеднением крестьянства, для которого такой способ жертвоприношения был более экономичным, так как не требовал дополнительных затрат на устройство праздничной трапезы. Однако в народе считалось, что бескровный курбан не может полностью заменить кровавое жертвоприношение. В этой связи информаторы отмечали, что, спустя некоторое количество лет (например, 3 года), необходимо совершать «курбан крови».

Таким образом, каждый важный этап человеческой жизни, а также вся его повседневная жизнь, освящалась и социализировалась путем обязательного общественного или частного богослужения, молитв. Неотъемлемой частью общесельских и межсельских праздников были жертвоприношения животных, совершение крестных ходов и общественных богослужений – молебнов с участием духовенства. В целом можно говорить о том, что в отличие от одаривания, в котором в значительной степени содержание утратило магический смысл, у курбана он в известной степени сохранился. Однако не всегда соблюдается традиционный способ приготовления обрядового блюда, например: иногда из мяса жертвенного животного

готовят шашлык (ПМА, Молдова: с. Бешгёз. Руссу В. В.). На общесельский курбан прихожане приносят птицу не только мужского, но и женского пола и т. д.

В заключении отметим, что и в настоящее время обряд курбан продолжает сохранять свою значимость в религиозно-народных воззрениях и в обрядности гагаузов (народное православие), являясь важным компонентом их этнокультурного кода.

Источники и литература / Kaynaklar

АИАЭ – Архив Института археологии и этнографии Академии наук Молдова, фонд. 24, опись. 2, дело 31 (полевые записи Курогло С. С.).

Аманжолов А. С. О гагаузах в Казахстане и их языке // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. Казань, 1964. С. 258-265.

Арнаудов М. Студии върху българските обреди и легенди. Т. I. София, 1971.

Деятельность архиепископа Иринарха в период управления им Кишиневской епархией (1844–1858) // Кишиневские епархиальные ведомости, 1911. № 33–34. С. 1148–1150.

Вавилонский Талмуд, Зевахим // http://www.khazarzar.skeptik.net/thalmud/_tb_ru/zbachim.htm

Георгиева И. Нестинарството в Крим // Человек в истории и культуре. Сборник научных работ в честь 70-летия лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук Владимира Никифоровича Станко. Одесса–Терновка, 2007. С. 232–253.

Гордлевский В. А. Народный календарь // Изб. Соч. Т. III. Москва, 1962.

Градешлиев И. Коледуването в село Българево, Толбухински окръг, в сравнение с традициите на старото местно население от Североизточна България // Български фолклор, София, 1987. Год. XIII. Кн. 1. С. 46-54.

Губогло М. Н. Именем языка. Очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. Москва: Наука, 2006. 498 с.

Губогло М. Н. Институты соционормативной культуры // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т. II. Мир гагаузов. Комрат-Кишинев, 2012. С. 444-495.

Добрева Д. Житейски разкази и идентичност (По записи от с. Радуил, Самоковско) // Български фолклор, 1994. № 5. С. 57–69.

Дыханов В. Я. Обряд жертвоприношения в традиционной духовной культуре болгар и гагаузов Украины // Украина и Болгария: віхи історичної дружби (Матеріали міжнародної конференції, присвяченої 120-року визволення Болгарії від османського ига). Одесса, 1999.

Ильин день – 20 июля, История и особенности праздника в проекте Календарь Праздников 2006 // <http://calend.ru/holidays>

Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. Москва, 1973.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. Москва, 1977.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. Москва, 1978.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. Москва, 1983.

Казанаклий П. Твардица // Кишиневские епархиальные ведомости. Кишинев, 1873. № 18. С. 664-669; № 19. С. 662-702; № 20. С. 731-735.

Кармышева Б. Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Москва, 1986.

Кармышева Дж. Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Москва, 1986.

Квилинкова Е. Н. Гагаузский курбан: общее и особенное // Ştiinţa. Chişinău, 1997. № 1–2. С. 15.

Квилинкова Е. Н. Гагаузский народный календарь. Chişinău: Pontos, 2002. 184 с.

Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos, 2005. 308 с.

Квилинкова Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Business-Elita, 2007. 840 с.

Квилинкова Е. Н., Этнорегиональные особенности обряда «курбан» у гагаузов // VII Конгресс этнографов и антропологов России. Доклады и выступления. Саранск, 9–14 июля 2007 г. Саранск, 2007. С. 258–259.

Квилинкова Е. Н. Особенности обряда «курбан» у гагаузов в сравнении с балканскими и тюркскими народами // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том десети. Одесса-Велико-Търново: Фабер, 2010. 419-430.

Квилинкова Е. Н. Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов. Кишинев: Elan Inc, 2010. 390 с.

Квилинкова Е. Н. Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев: Elan Inc, 2011. 568 с.

Квилинкова Е. Н. Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев-Благовград: Tip. Centrală, 2012. 600 с.

Киссе А. Возрождение болгар Украины. Одесса, 2006.

Климович М. Праздники и посты ислама. Москва, 1941.

Колева Т. А. Георгиев день у южных славян (Обычаи, связанные с животноводством) // Советская этнография, 1978. № 2. С. 25-38.

Малай К. Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда // Кишиневские епархиальные ведомости. Кишинев, 1875. № 20. С. 734-746; № 22. С. 830-843; № 24. С. 908.

Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы // Этнографическое обозрение (далее – ЭО), 1900. № 1. С. 1–135; ЭО, 1901. № 2. С. 1–44; ЭО, 1901. № 4. С. 1–80; ЭО, 1902. № 3. С. 1–63; ЭО, 1902. № 4. С. 1–91.

Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы. (переиздано с сокращениями). Кишинев, 2004.

Николова М. «Обичаят Петльовден» // Известия на Народния музей Варна, 1973. Кн. IX (XXIV). С. 153–181.

НАРМ – Национальный архив Республики Молдова, ф. 205 – Кишиневской Духовной Дикастерии, ф. 208 – Кишиневской Духовной Консистории.

ПМА – полевые материалы автора – Е. Н. Квилинковой, собранные в 1994–2008 гг. в гагаузских населенных пунктах Республики Молдова (с. Гайдары, с. Казаклия, с. Бешгиоз, с. Баурчи, с. Джолтай, г. Чадыр-Лунга, г. Комрат, с. Бешалма, с. Чок-Майдан, с. Дезгинжа, с. Авдарма, с. Конгаз, с. Кирсово, с. Томай и др.), Северо-Восточной Болгарии (г. Каварна, с. Болгарево, с. Генерал Кантарджиево, с. Кичево, с. Орешак и др.), Одесской области Украины (с. Дмитровка, Виноградовка (бывш. с. Курчи), с. Котловина (бывш. с. Балбока).

Попов Р. Пеперуда и Герман (Български празници и обичаи). София, 1989.

Робев Н. Тракийските гагаузи // Векове, 1988. № 3. С. 36–42.

Салмин А. К. Души требуют жертв. Чебоксары, 1990.

Серебрякова М. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне. Москва, 1979.

Соколова З. П. Культ животных в религиях. Москва, 1972.

Средкова С. На трапеза при гагаузите // Българска етнология. София, 2000. Бр. 1. С. 62–75.

Стойков Н. Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени // Кишиневские епархиальные ведомости. Кишинев, 1910. № 36. С. 1267–1280; № 37. С. 1307–1311; № 38. С. 1355–1366; № 41. С. 1463–1478; № 42. С. 1510–1516; 1911. № 1–2. С. 5–14; № 4. С. 142–152.

Христов П. Общности и празници. Служби, слави, събори и курбани в южнославянското село през първата половина на XX век. София, 2004.

Шабашов А. В. К проблеме этногенеза гагаузов. Новые подходы // История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины (Сборник статей к 100-летию со дня рождения И. И. Мещеряка). Кишинев, 1999. С. 154–177.

"Форум Питерских Казахстанцев" - Курбан Айт <http://www.kz-club.spb.ru/forum/index.php?>

Ciachir M. Obiceiurile religioase ale găgăuzilor din Basarabia // Viața Basarabiei. Chișinău, 1934. Nr. 6. P. 4–8.

АССАЛАМUntitled Document // <http://www.assalam.ru/277/05-s.shtml>

ГЕРМАНСКИЙ ДИСКУРС В АЛТАЙСКОМ НАРРАТИВЕ**ALTAY HİKAYELERİNDE ALMAN DÜZENİ****GERMAN DISCOURSE IN ALTAI NARRATIVE****PhD, Nadezhda STOLYAROVA - Prof., Dr. Natalia KHALINA*****АННОТАЦИЯ**

В статье автор рассматривает германский дискурс в Алтайском нарративе. Алтайский нарратив представляет собой ансамбль лингвистических и психологических структур и придает германскому дискурсу повествовательность.

Ключевые слова: дискурс, германский дискурс, нарратив, алтайский нарратив, дискурсивные маркеры.

ÖZET

Makalede Altay hikayelerinde Alman düzeni tetkik edilmiştir. Altay hikayeleri dil ve psikolojik açıdan bir bütünü teşkil etmektedir ve Alman düzeninde de hikaye şeklini vermektedir.

Anahtar Kelimeler: Düzen, Alman düzeni, hikaye, Altay hikayeleri, düzen markerleri.

ABSTRACT

German discourse in Altai narrative is considered in the article. Altai narrative is an ensemble of linguistic and psychological structures and gives the narration to the German discourse.

Key words: discourse, German discourse, narrative, Altai narrative, discourse markers.

---

* Столярова, Надежда Николаевна, канд. филол. наук, доц. каф. английского языка Алтайского государственного технического университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул;

Халина, Наталья Васильевна, д-р филол. наук, проф. каф. общего и исторического языкознания Алтайского государственного университета, г. Барнаул.

Stolyarova, Nadezhda N., PhD. Philology, Associate Professor of Department of English I.I. Polzunov Altay State Technical University, Barnaul, Russian Federation;

Khalina, Natalia V., Dr. Philology Sciences, prof. Department. of General and Historical Linguistics, Altai State University, Barnaul, Russian Federation.

Й. Брокмейер, Р. Харре задаются вопросом, что делает тот или иной дискурс историей, и приходят к выводу, что именно нарратив – ансамбль лингвистических и психологических структур – и придает дискурсу повествовательность. В ряду функций нарратива Й.Брокмейер, Р. Харре выделяют его способность наделять человеческое существование особой открытостью и пластичностью (Брокмейер, 2000: 35). Экспериментальные возможности нарратива переплетены с изменчивой действительностью, т.е., по мнению исследователей, с текучим материалом и символической реальностью действий, сознаний и жизней.

Алтайский нарратив способствует актуализации «открытости дискурсивного сознания», которое моделирует особый тип реальности, отличающейся пластичностью и текучестью, состоящей из ткани мысли, ее субстанции и уплотнения безобразной мысли – мира образов, тех компонентов, из которых творится новый мир. «... если мысль чистый воздух, то образ есть облако, образованное от сгущения воздуха в водный пар; и потому-то фантазия есть сгущение воздуха мысли во главу; природа, обставшая нас, кристаллизация влаги фантазии; не по образу и подобию нас обстающей природы подымается в нас мир фантазии, а по образу и подобию сгущаемой мысли; и оттого вдохновение – творчество мира» (Белый А, 1994: 288). В алтайском нарративе происходит сгущение воздуха мысли, создание того самого текучего материала, о котором говорят Й.Брокмейер, Р.Харре, материала, из которого и будет твориться символическая реальность действий, сознаний и жизней.

Размышляя о нарративе как основании альтернативной парадигмы, Й. Брокмейер, Р. Харре обращают внимание на то, что повествовательная форма (и устная, и написанная) составляет фундаментальную психологическую, лингвистическую, культурологическую и философскую основу попыток человека прийти к соглашению с природой и условиями существования.

Германский дикурс в алтайском нарративе начинает давать о себе знать в описаниях территории Колывано-Воскресенских заводов, составленных немецкими горными офицерами. И.М.Ренованц в своей научной монографии «Минералогические, географические и другие смешанные известия об Алтайских горах, принадлежащих Российскому владению» создает словесные уплотнения мысли, синхронизируемой с жизнедеятельностью исследуемой территории. В описании территории используются прежде всего принцип аналогии («величиною с чечевичное зерно», «величину... турецких бобов имеющих», «наподобие щетины», «петушинуму гребню подобная», «подобно голубиной шее отливающий»). При описании «содержания» или «содержимого» территории акцент делается на преобразовании формы и процессах, которые сопутствуют этому преобразованию: медная известь – *«отломленные куски неопределенно угловаты и более или менее к языку липнут»*; медностекловатая руда, – *«будучи поскоблена ножичком дает красный порошок и получает красную блестящую поверхность, нашатырный спирт окрашивает в скором времени синим цветом, с крепкою водкой сильно вскипает»*; охра – *«в минуту в себя всасывает воду, надувается и распадается в скором времени на тонкие листики, при обжигании получает приятный буро-красный нежный цвет»*.

Рассмотрение дискурса как основного принципа социального конструирования этноса влечет за собой акцентирование внимания на контингентности сознания, зависящего от обстоятельств и строящегося, при отсутствии фиксированной сущности, из культурно-символических ресурсов

Исследуя дискурс алтайских немцев, мы следуем за концепцией З. Егера, который трактует германский дискурс как «поток знаний или социальных запасов знаний через время», который определяет индивидуальные и коллективные действия и формы (образы = Gestalten). Под потоком понимаются целенаправленные, повторяющиеся программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физическими разъединенными позициями в экономических, политических и символических структурах общества (Jäger, 1995: 45).

Тематически единый дискурсивный процесс, в концепции З. Егера обозначается как ветвь дискурса. Каждая ветвь дискурса имеет синхронное и диахронное измерение. Синхронный отрезок ветви дискурса имеет определенную качественную протяженность. Такой отрезок обнаруживает то, что в определенный момент прошлого или настоящего было сказано или говорится. Каждая ветвь дискурса состоит из набора элементов, которые традиционно обозначают как тексты. Фрагменты дискурса соединяются в ветви дискурса. Текст может содержать различные фрагменты дискурса, они как правило, возникают уже в скрещенной форме. Такое скрещение ветвей дискурса возникает, когда текст рассматривает чётко различные темы, а также одну тему в которой проводятся связи с другими темами. Ветви дискурса связаны дискурсивными узлами (Jäger, 1999: с. 3).

Особое внимание обратим на тернарные и тетрарные структуры дискурса. Ветви названы таким образом по количеству участников в дискурсивном процессе.

В тернарной структуре дискурса сложное предложение занимает 28% от всего исследуемого материала в тернарной структуре дискурса. На долю сложносочиненного предложения приходится 42% от всего количества сложных предложений в тернарной структуре дискурса, а на долю сложносочиненных предложений приходится 58%.

По логическому соотношению частей сложносочиненного предложения в тернарной структуре дискурса мы можем выделить 2 основных вида сочинения – соединительный, противительный. Между частями сложносочиненного предложения мы можем выделить – асиндетический, синдетический и полисиндетический виды связи. В тернарной структуре дискурса синдетический вид связи преобладает над асиндетическим и составляет 72% от всего объема сложносочиненных предложений.

В тернарной структуре дискурса мы выделяем следующие типы синдетической связи:

1. Копулятивная связь. Наиболее часто употребляющийся копулятивный союз в тернарной структуре дискурса *en-* и, который точно также как в унарной и бинарной структурах занимает начальную позицию в предложении и никаким образом не влияет на порядок слов.

Nomst det schmecht de Tjenja dot en schizh dot en Kluble te tewasch en de Tjenja wiere jesund. (Берёшь смесь и натираешь детям шишки, они уходят и дети выздоравливают).

Nu ha ji sou lang jelut en stetje dot nech un. (Вы так долго ждете, и не сжигают)

2. Противительная связь в тернарной структуре дискурса организуется по средствам противительного союза *oba* и копулятивного союза *en*.

Соединение в сложносочиненном предложении тернарной структуры дискурса может быть организована и асиндетическим способом. Синдетическая и асиндетическая связь выражают значение последовательности.

Deu hot sou fiel, oba deu holp dia nuscht. (У неё было много, но не возшло)

Wi send von deu wönt mote wasch en ondre mote fere wasch schofe. (Мы должны уйти, а другие должны работать)

В тернарной структуре дискурса зависимость придаточного предложения по отношению к главному выражается:

1. Соединительными словами:

- Подчинительными союзами (subordinierende Konjunktionen): *dot* (что), *os* (когда), *wann* (когда), *wann* (если).

- Относительное местоимение *deu*.

Положение придаточного к главному в большинстве случаев конечное 73% . При начальном положении придаточного так же как в унарной и бинарной структурах спрягаемая часть сказуемого выносится на первое место.

В тернарной структуре дискурса мы выделяем следующие типы придаточных предложений:

1. Обстоятельственные предложения:

- Придаточные условия, вводимые союзом *wann* – если.

Deu kann noch rippe wann dot nech Frost eft. (Тогда он может ещё созреть, если мороза не будет). Положение придаточного условия по отношению к главному в большинстве случаев начальное.

- Придаточные времени вводятся союзом *os* и *bot* . Положение придаточных времени по отношению к главному может быть как начальным так и конечным.

Os wi dot top moake, dot wia noch jeroim. (Когда мы собирали, оно было ещё зелёное)

Deu sol dot lid elude, bot deu foahr wot. (Он должен его оставить до тех пор, пока поедет).

- В тернарной структуре дискурса встречается единичный случай придаточного цели, вводимое асиндетическим способом.

Jestre dann hoda die Junges metjenum, Tanja, ere Junges, insem nu hote se. (Позавчера он забрал туда мальчиков, Таниного и его, чтобы сено собрать)

В тернарной структуре дискурса мы не встретили ни одного придаточного причины.

2. Дополнительные предложения. Все дополнительные придаточные организуются асиндетическим способом связи.

Deu saje deu habe sönd. (Они говорят, у них такое есть)

3. Определительные придаточные в тернарной структуре вводятся вопросительным наречием *wot*.

Beste wido ene Atj noch wot Bram ehofht hot. (В углу было немного, которое Абрам накосил)

В тернарной структуре дискурса наиболее частотными дискурсивными маркерами выступают сочинительные и подчинительные союзы. Из всех сочинительных союзов наиболее частотным является союз *en* – и, объединяющий фрагменты жизненного события в единое целое. Среди подчинительных союзов наиболее распространенным является союз *wann* –если. При описании жизненного события, говорящий «погружает» слушателя в коммуникативное пространство, состоящее из определенных условий и если данные условия выполняются, то жизненное событие будет иметь завершенность.

В тетрарной структуре дискурса алтайских немцев сложное предложение занимает 32% от всего проанализированного материала в тетрарной структуре. Сложносочиненное предложение занимает 37%, а сложноподчиненное 63%.

По логическому соотношению частей сложносочиненного предложения в тетрарной структуре дискурса мы можем выделить 2 основных вида сочинения – соединительный, противительный. Между частями сложносочиненного предложения мы можем выделить – асиндетический, синдетический и полисиндетический виды связи. В тернарной структуре дискурса синдетический вид связи преобладает над асиндетическим и составляет 62% от всего объема сложносочиненных предложений.

В тетрарной структуре дискурса мы выделяем следующие типы синдетической связи:

1. Копулятивная связь. Главным копулятивным союзом в сложносочиненном предложении тетрарной структуры является союз *en* – и, занимающий начальную позицию в предложении и не влияющий на порядок слов, а также наречие *dann* в сочетании союзом *en*, выражающие временную последовательность.

Ons Sascha jenjtj nem Caduk en deu vestund nuscht nech Rosch. (Наш Саша пошёл в садик и не понимал по-русски)

Соединение в тетрарной структуре дискурса может осуществляться и асиндетическим способом.

Eunem jew junt en eunem heul etj. (Одно дам вам и одно оставлю себе)

2. Противительная связь в тетрарной структуре дискурса представлена противительным союзом *oba*, *oda* и союзом *en*.

Eune habe tweu Junges en ondre tweu Mätjes. (У одних два мальчика, а у других две девочки)

Deu send gröt, oba deu schime sich nech, welle saja, dot zu nech Rosch rede, oda Dietch rede. (Они выросли, но они стесняются разговаривать, но не по-русски, а по-немецки разговаривать)

В тернарной структуре дискурса зависимость придаточного предложения по отношению к главному выражается:

2. Соединительными словами:

- Подчинительными союзами (subordinierende Konjunktionen): dot (что), os (когда), wann (когда), wann (если), wu (где), woe (почему), wou (как)

- Относительное местоимение deu.

Положение придаточного к главному в большинстве случаев конечное 65% . При начальном положении придаточного так же как в унарной, бинарной, и тернарной структурах спрягаемая часть сказуемого выносится на первое место.

В тернарной структуре дискурса мы выделяем следующие типы придаточных предложений:

1. Обстоятельственные предложения:

- Условные предложения, вводимые союзом wann.

Wann nech wot rejne dann wotet noch jewe. (Если дождь перестанет что-нибудь получиться)

Wann dreu Buckstuwe uber dot soll eun sene, dot kann etj dot nech töpstable. (Если три буквы подряд, то я не могу их составить вместе)

- Придаточные времени, вводимые союзом os и wann.

Uber wann de Тракторист wasch jenjtj jan, ondrem halpe wot twe wie. (Но когда один тракторист уходил, другой помогал, когда что-нибудь ломалось)

Os etj ne de Schoul jenjtj enne ieschte Klauss dann, welle etj saja, wehnech Schiela. (Когда я ходила в школу в первый класс, я хочу сказать, было мало учеников)

В тетрарной структуре употребляет союз os не только когда он рассказывает о событии, произошедшем однократно, но и для повторяющихся жизненных событий в прошлом.

- Предложения цели, вводимые союзом wot и асиндетическим способом.

Deu jenjtje em Goade tjelje wot etj doa hod. (Они ходили в огород посмотреть, что там у меня есть)

Etj hul doa von doa Sound, bi mi ремонт moake. (Я песок от туда принесла, чтобы ремонт делать у себя)

2. Определительные придаточные, вводимые союзом dot.

Tonte Sara hod te Joa sön Buckte, dot wi uck op Pleutdietch. (У тёти Зары в том году была такая книга, которая была на платтском).

Etj hab jefuhre met en nia Traktor, dot dot kann en дурак. (Я ездила на новом тракторе, на котором мог бы и дурак)

3. Дополнительные придаточные, вводимые союзом dot, относительным местоимением wot, woe и асиндетическим способом.

Dann komm wi nuda, dot wie en Osefortig. (Мы подъехали и увидели, что была повозка с быками)

Deu siede deu wude hette. (Они говорят, они будут топиться)

Etj weut nech, woe de Mensche sou dom. (Не знаю, почему люди такие дурные)

В тетрарной структуре наиболее часто употребляющимся дискурсивным маркером среди сочинительных союзов, является союз *en – и*, размещающий жизненные события в одном коммуникативном пространстве. Самый частотный дискурсивный маркер среди подчинительных союзов является союз *os*, фиксирующий определенный момент жизненного события.

Дискурсивные маркеры становятся элементами нарративного универсума Алтая, который формируется опытом связей, накапливаемым при постижении жизненным разумом существа системности Космоса, дальним видением, связанным с умением ощущать ритм Вселенной и разумную степень напряженности пространства и времени. Согласно концепции А.Ф. Лосева, космическое пространство обладает степенью насыщенности и напряженности (Лосев).

Степень напряженности космоса влияет на определение значения символа (знака) при членении текущей действительности на управляемые концептуализированные сущие, а также членение Логоса на готовые языковые субстанции (нарративные субстанции) – его «телесно»-языковые лики, характеризующие особенности культуры узрения сущего и жизненного разума, которые отличают территорию, или ландшафтно-географический комплекс. Легко управляемые концептуализированные сущие, на которые, по утверждению А. Бергсона, интеллект по практическим соображениям подразделяет текучее единство действительного становления (Бергсон, 1992: 237), в алтайском нарративе определяют пространство/время обетования веры представителя культуры узрения сущего, специфику его рационального поведения: построение практической среды-для-действия мирского сознания в алтайском дискурсе, в том числе, и дискурсе алтайских немцев осуществляется в «масштабе» разговора (диалога).

Практические среды-для-действия, или миры действия, создают особую равновесную систему существования мысли в языковой среде, которая выступает в качестве основы феноменологически понимаемой религии – религии как системы действий и переживаний, обеспечивающей душе спасение (Федотов, 1993: 79). В системе взаимодействия миров воссоздается чувственный мир, в результате чего возможно обнаружить систему связей бытия и обосновать целесообразность существования человеческого мира в историческом процессе развития Природы как первопорядка. В идее-разговоре алтайского текста одушевляются законы движения физической и социальной материи, основным из которых следует признать закон любви, или закон метаморфоз. Создается особая система выражения мыслей, воплощающая феноменологическую религию – построение мира в Слове в соответствии с законами движения природной формы, которые в мирском сознании отождествимы с законами любви, гармонизирующими противоречащие друг другу формы жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994.
2. Бергсон А. Собр. соч. в 4-х т. Т.1.– М., 1992.– 336 с.
3. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – 2000. – №3 – С. 29-42.
4. Лосев А.Ф. Бытие – Имя – Космос. М., 1993.– 958 с.

5. Федотов Р.П. Судьба и грехи России. Т.1. СПб., 1997.– 352 с.

BIBLIOGRAPHY:

1. Belihyj A. Simvolizm kak miroponimanie. M., 1994.
2. Bergson A. Sobr. soch. v 4-kh t. T.1.– M., 1992.– 336 p.
3. Brokmeyjer Yj., Kharre R. Narrativ: problemih i obethaniya odnoyj aljternativnoyj paradigmih // Voprosih filosofii. – 2000. – №3 – P. 29-42.
4. Losev A.F. Bihtie – Imya – Kosmos. M., 1993.– 958 p.
5. Fedotov R.P. Sudjba i grekhi Rossii. T.1. SPb., 1997.– 352 p.

**ТЕМА ПОКАЯНИЯ И ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В
СТИХОТВОРЕНИИ АБУЛЬМАНИХА КАРГАЛЫЙ О КРАСАВИЦЕ-
ЕВРЕЙКЕ И СУФИЕ**

**THE THEME OF REPENTANCE AND SPIRITUAL RENEWAL IN ABULMANİH
KARGALY'S POEM ABOUT A BEAUTIFUL JEWISH GIRL AND A SUFİ**

**ABULMANİH KARGALI'NIN BİR YAHUDİ GÜZELİ VE SUFİ'Yİ ANLATAN
HİKAYESİNDE NEDAMET VE MANEVİ UYANIŞ KONULARI**

Др. Алсу Хасавнех (Dr. Alsu Khasavnekh)*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется поэтическое творение татарского поэта-суфия А.Каргалый, в центре повествования которого два диаметрально противоположных персонажа: с одной стороны, порочная женщина, с другой - благопристойный суфий. Внимание читателей автор акцентирует на этической стороне рассказа.

Ключевые слова: Абульманих Каргалый, суфийская поэзия, мотив покаяния, этика, еврейское предание.

ÖZET

Bu makalede, Tatar mutasavvıf şairi A. Kargalı'nın bir şiiri ele alınıyor. Hikayenin odak noktasında birbirine tamamen zıt olan iki karakter yer alıyor: bir tarafta kötü yola düşmüş bir kadın, diğer tarafta da dindar bir Sufi. Yazar, okuyucuların dikkatlerini hikâyenin ahlaki boyutuna çekiyor.

Anahtar Kelimeler: Abulmanih Kargalı, tasavvufi şiir, nedamet, ahlak, Yahudi kıssası.

SUMMARY

The article deals with a poem of Tatar Sufi poet A. Qargaly, there are two diametrically opposite character at the focus of author's narrative: a vicious woman on the one hand, and a pious Sufi on the other. The author draws the reader's attention on the ethical side of the story.

Keywords: Aboulmanih Qargaly, sufi poetry, repentance, ethics, ancient Jewish story.

---

* Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан. Tataristan Bilimler Akademisi G. İbrahimov adına Dil, Edebiyat ve Sanat Enstitüsü.

Эпоха, когда жил и творил татарский поэт-суфий Абульманих Каргалый, а именно I половина XIX века, ознаменовалась сменой феодального строя на буржуазный, когда свободные экономические отношения заняли определяющую позицию в общественно-политической жизни страны. Поэтому столь остро поэт критикует такие пороки своего времени, как стремление к обогащению, скардность, алчность, жадность, коварство и т.д. Эту тему он продолжает и в заключительном, десятом рассказе сборника “Тәржемәи хажи Әбелмәних...”, который условно можно назвать “О красавице-еврейке и суфие”.

В основе поэтического повествования предположительно лежит одно из древних еврейских преданий. В народе израилевом в давние времена жила одна очень красивая женщина. На пороге своего дома восседала она на внушительном троне, демонстрируя всем свою красоту и заманивая в сети всякого, кто попадется. Однажды увидев эту женщину, в нее влюбился один очень набожный святой. В смятении он вернулся к себе домой, желая подавить в себе земные страсти. Ведя борьбу со своим нафсом (низменным “я”), он обратился с мольбой ко Всевышнему. Но ничего не помогло, любовь его только возрастала. Не в силах преодолеть в себе влечения, он решил отправиться к ней. Распродав из своего имущества что только возможно, он возложил к ногам той красавицы золото-серебро и сказал:

Бонлары алыб, бәни әйлә кабул,
Гыйшкы кем әйлә максудә восул [1, с. 32].

Возьми все это и прими меня,
Приведи влюбленного к цели.

В тот самый миг, когда он потянулся в объятия женщины, помощь Всевышнего подоспела к нему, и он услышал глас, который ему вещал:

Диде кәндүсенә: “Әй, нәфсә оян!”

Кем мәшәйехәң әлене үпәсәң,
Тәүбәнне шимди деләрсән бозасәң.

Идәсэн бонча гыйбадәт маһ вә сал.
Заигь идәсэн аны би ихтимал.

Хак Тәгалә хәзрәте назир ирер,
Эшләдекең фасыйкы, әлбәттә, күрер.

Хәзрәти Хакдан куркмайын әйа,
Идәмәсэн бу эше, әй би хәйа?!” [1, с. 32-33].

Сказал ему: “О тот, кто в западне у своего “я”!

Ты руки шейхов целуешь,
Сам в то же время хочешь нарушить свой обет.

Месяцы и годы, что провел в молитвах и служенье, –
Возможно, все уйдет впустую.

Всевышний Аллах – Свидетель всему,
Он увидит, что сотворил прелюбодейные ты.

Неужто, когда Всевышний видит это,
Допустишь ты распутство, о непристойный?!” [1, с. 33].

После этого суфий всем телом стал содрогаться, лицо его приобрело цвет осеннего листа; он вновь воззвал к Аллаху, умоляя помочь ему:

Детрәде, дер-дер сарырды йөзләре,
Нәтә йафрак саргайыр көз көнләре.

Йөзене дүндерде бер кәз диде: “Аһ,
Кыл гыйнайәт, әй, кәрәмлү Падишаһ!”

Задрожал, лицо его пожелтело,
Так желтеет лист осенний.

Повернув свое лицо, “Ах, - вопль испустил, -
Помоги мне, о милостивый Падишах!”

Женщина, заметив это странное состояние, спросила о причине резкой в нем перемены, на что суфий ответил, что боится наказания Всевышнего, затем покинул ее. Но перед уходом красавица узнала его имя и дом, где тот остановился. Этот эпизод произвел сильное впечатление на нее. “Этот святой в страхе от наказания Всевышнего не осмелился совершить один грех, я же совершаю этот грех на протяжении уже многих лет, – стала размышлять та. – Его Бог есть мой Бог...” После этих раздумий она пришла к покаянию, после чего сняла с себя роскошные одеяния, облачилась в грубую мужскую одежду из шерсти (*габа*), затем долгие годы жила праведной и благочестивой жизнью. Однажды она решила найти того суфия. Собрав все свое имущество, она пришла к порогу его двери. Суфий, увидев ту порочную женщину, какую знал раньше, не выдержал и в тот же миг отдал Богу душу. Сильно опечалившись, ругая себя: “Әй *гарибә, сән бу дәклү чук гәнаһ / Әйләдең, ваһ, нәйләдең руи сиаһ?!"* [1, с. 33]. (Ах несчастная, совершившая столько грехов, / Ох, что наделала ты, черное твое лицо?!), она со своим имуществом направилась к близкому другу суфия, очень набожному и справедливому человеку. Повествование заканчивается на счастливой ноте: этот человек женится на ней, у них рождается десять сыновей, все очень достойные, среди них – известные ученые и святые.

И, наконец, в заключительных шестнадцати строках, автор по традиции обращается к читателям, призывая вынести уроки из этого поучительного рассказа, быть набожными, чистыми в суфийском смысле этого слова, т.е. быть искренними в помыслах, словах и деяниях, избегать дурного, запретного, совершать благие дела и т.д. В концовке поэт вновь обращает внимание читателей на покаянии (*тауба*), ведь, согласно его словам, даже самым грешным людям после покаяния Аллах прощает их грехи:

Әй борадәр, Хак Тәгаләдер Кәрим,
Нә кадәр гыйсьян идәрсә бер ләим,

Сыйдыклә тәүбә идеб улса нәдим,
Йарлыкар жөмлә гөнаһын ул Кәрим [1, с. 34].

О, брат мой! Всевышний Щедр,
Сколько бы ни бунтовал хулитель,

Если с чистым сердцем покается [перед Аллахом],
Он, Великодушный, простит ему.

При этом в отношении Всевышнего Аллаха в произведении очень часто применяются эпитеты “*Юмарт*”, “*Кәрим*” (Добрый, Щедрый, Великодушный).

Известно, что суфии всегда придавали огромное значение покаянию (*тауба*), с которого по сути и начинается их высокодуховное восхождение ко Всевышнему Аллаху. Покаяние – это первая и обязательная ступень (*макама*), без которой путник (*салик*) не может начать своего продвижения дальше по духовному пути. Согласно одной из четырехступенчатых классификаций: 1. покаяние (*ат-тауба*); 2. терпение (*ас-сабр*); 3. аскетизм (*аз-зухд*); 4. любовь (*ал-хубб*). Судя по этой классификации, любовь (*ал-хубб*) – высочайшая ступень у мистиков.

Тема покаяния перед ликом Всевышнего широко звучит со страниц произведений татарских поэтов-суфиев XIX века. Отличительной чертой, характеризующей стихи татарских аторов, где звучит данная тема, является то, что в этих произведениях поэты, согласно традиции, сложившейся в литературах мусульманского Востока, выставляют самих себя в качестве неисправимых грешников. Так, например, в лирических произведениях А. Тубыли встречается мотив раскаяния о своем прошлом. В стихотворении “*Фи-л-гыйшк*” (О любви) поэт пишет о том, что “потратил пятьдесят лет своей жизни впустую – на развлечения и забавы, забыв свое истинное призвание и долг перед Всемогущим»:

Илле йел гомер әйләйеб, дөнъяда гизмешдем габаса,
Белмәмешдем: ким хакыйкаттә, нәдүр мәгнәи гыйшук?

Пол сотни лет потратил я, предавшийся забавам,
Не различал лик Истины и в чем любви той смысл» [5, с. 107].

В творчестве поэта XVII столетия М.Кули теме покаяния также отведено значительное место. Он так сказал о себе:

«Белмәзлектә кичте гомрем уйнап-көлеп,
Аһ, калырмән гөнаһларым йад кәлтереп... [4, с. 374].

В неведение провел я столько лет – в веселье и забавах,
В грехах своих погрязнув, теперь остался я¹.

¹ Здесь и далее – подстрочный перевод автора.

Прошлая жизнь, как пройденный этап, предстает перед поэтом как реальность, окутанная прелестями и уладами земными. Нафс (низменные желания или: земное “я”) взял вверх над духом поэта:

Күкрәкдә тәкәбберлек йигачы үсде –
 Нәфсе менеп, ботагына аяк басты.
 Гөнаһ тагы күкрәкдә тулукланды, –
 Тәкәбберлек ботаклары олукуланды,
 Көне- көндин бу дөньяга гашыйканды,
 Бу күңелдә Хакны эстәр чынлык йукдыр [3, с. 374].

В душе моей произросло высокомерья древо,
 Желанья жалкие обосновались на ветвях его, –
 С тех пор грехи – хозяева мои,
 Высокомерье же дало свои плоды,
 День ото дня росла любовь к земному бытию,
 Уж ныне нет места Истине в душе.

В «Үз-үзен битәрләү шигыре» (Стихотворении о самобичевании) Шамсуддина Заки есть такие строки:

“Чук гөнаһ итдем бән ул мәгъбудемә бу дөһиәдә,
 Нитә биргәймән жавабы Хәзрәтенә варасы?...
 Нә гыйбадәт, нә итагать, ваһ, нәчә йөз карасы.
 Бозды гаклымның хисарын ләшкәри нәфсе жөһуд,
 Солха килмәз һәр гиз ошбу бәндәнең әммарәсе [2, с. 143].

Грешил я много в этом мире светлом,
 Как предстану пред Хазратом, что скажу в ответ?...
 Что молитва иль послушанье, – ах, позор один,
 Ополчение земных страстей в миг крепость разума снесло,
 Иль все еще надеешься, несчастный раб, на милость

Господа своего?» [5, с. 108-109].

Мотив раскаяния в широком плане звучит и в народных мунаджатах:

Янар идем, янар ялкыным- утым юк,
 Бер Ходайга күренерлек савабым юк,
 И Ходаем, рәхмәтеңне үзең салгыл,
 Гөнаһыма чумдым инде, тартып алгыл.
 Бу дөһияларга алданып көнем үтә,
 Гафиллегем, явызлыгым башыма житә,
 Бу гыйбрәттән тәүбә итәм, күңлем саф кыл,
 Бер Ходаем, гафу әйлә гөнаһымны! [6, с. 173].

Сгорел бы заживо в огне, однако нет огня,
 И что я сделал чтобы предстать перед Аллахом?
 О Господь, Ты милость прояви, –
 Я весь погряз в грехах, спаси!

Обманут бранным миром, я коротаю дни свои,
Злость и беззаботность моею сутью стали,
Во всем этом я каюсь, очисти душу мне,
О Боже, прости мне все грехи!

В рассказе А.Каргалый женщина, придя к покаянию, духовно очищается от прежних грехов и становится на праведный путь, с этого момента начинается ее восхождение. Примечателен тот факт, что осознав всю греховность своей прошлой жизни и пройдя через покаяние, она оставляет все свои дорогие одеяния, как было сказано выше, и облачается в грубую шерстяную одежду (*габа*). Татарский поэт тем самым хотел представить ее не просто как праведную женщину, ставшую на путь веры, но как святую, женщину-суфия, так как известно, что шерстяное одеяние (*хирка; габа*) является неотъемлемым атрибутом приверженцев суфийских братств. Однако такого рода рубища носили исключительно представители мужского пола, поэтому эпизод облачения в нее женщины в повествовании А.Каргалый приобретает оригинальный с авторской точки зрения характер.

Такие выражения и символы, как сравнение лица суфия с осенними листьями, внутренняя борьба со своим низменным “я” (*нафса жуһад*), “опалив сердца” (*йөрәген даглайу*), “душа [как] птица” (*мәргъ рух*), “черное лицо” (*руи сиаһ*) и т.д. усиливают эмоционально-экспрессивный дух произведения, настраивают читателей к сопереживанию вместе с главными героями.

Таким образом, в центре повествования два диаметрально противоположных персонажа: с одной стороны, – порочная женщина, которая на протяжении всей своей молодости вела распутную жизнь, с другой, – суфий, всю свою жизнь посветивший служению Богу. Благодаря влиянию этого святого человека, который проходит испытание, оставшись чистым и безгрешным, женщине приходит прозрение, и она, совершив покаяние, также встает на путь веры. Все в ее жизни заканчивается благополучно: выйдя замуж за друга того святого, она становится благопристойной и верной супругой, производит на свет достойных сыновей. Что касается суфия, то, как мы видели выше, он не выдерживает того эпизода, когда красавица-еврейка предстает на пороге его дома и отдает Богу душу. Однако, несмотря на эти крайности в судьбах этих двух главных персонажей, один эпизод сплачивает их, а именно: и он и она расстаются от всех своих денег и имущества. Ведь деньги (*мал, милек*) олицетворяют земные блага, коими, согласно суфийскому учению, путнику, т.е. суфию следует пренебречь. В данном случае женщина и суфий жертвуют этими земными благами ради достижения своих высоких духовных целей, с той лишь разницей, что суфий проходит испытание, а женщина делает это осознанно: сначала она приносит свои деньги святому в благодарность за прозрение, затем, когда на ее глазах он умирает, потрясенная до глубины души, относит свое имущество его другу, с коим и остается на всю оставшуюся жизнь жить в мире и согласии.

Очень важна в рассказе концовка, где автор в проповедническом духе подводя итоги и делая выводы, дает читателям наставления. Красной нитью в произведении проходит мысль: как бы ни был грешен человек, если он приходит к искреннему покаянию (*тауба*), а суфии в любых деяниях всегда придавали большое значение искренности (*ихлас*), Аллах простит ему все грехи и очистит душу. Красавица-еврейка в рассказе как раз демонстрирует из себя пример того человека, который

практически на протяжении всей своей жизни грешил сам и затягивал в эту пучину и многих других людей. Но даже и таким людям Аллах прощает. Иными словами, автор этим показательным эпизодом призывает своего читателя задуматься, не творить непристойные дела, стараться быть чище, а за прошлые грехи понести покаяние.

Те пороки, которые критиковал в начале XIX века А. Каргалый, как например: накопительство, стремление к наживе, жадность, скарденность, скупость и т.д. процветают и в нашем современном обществе, когда остро ощущается социальная несправедливость, выражающаяся в контрастном размежевании на кучку зажиточных, в чьих руках сосредотачиваются значительная часть капитала и власть, и неимущих, коих повальное большинство. В процессе чтения произведений татарского поэта, резко ощущается параллелизм между двумя эпохами. Поэтому проблемы, поднятые А. Каргалый в его произведениях, представляют большую актуальность и в наше время.

KAYNAKLAR

1. Kargalı A. Tercüme-i Hacı Ebelmenih el-Bistevi es-Sa'idi. – Kazan: Kazan Üniversitesi tabıǵhanesi, 1889. – 34 s.
2. Minnegulov H., Sadretdinov Ş. XIX Asır Tatar Edebiyatı Yadkarleri. – Kazan: Kazan Üniv-ti neşriyatı, 1982. – 142 s.
3. Sibgatullina E. Tatar Edebiyatında Sufiçilik (çığanaklar, tematika hem janr üzençelikleri): Basılmaş prof.tezi. – Alabuga, 2000. – 380 s.
4. Tatar Edebiyatı Tarihi. – Kazan: Tatar. kit. neşr., 1986. – Cilt 2. – 575 s.

THE SECULARIZATION OF RELIGIOUS VOCABULARY IN MODERN TURKISH LANGUAGE

ÇAĞDAŞ TÜRK DİLİNDE DİNİ KELİMELERİN LAİKLEŞMESİ

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Lecturer, Dr. İrina POKROVSKAYA*

ABSTRACT

The article is devoted to the unexplored scientific problem of the secularization of the religious vocabulary in the modern Turkish language. The lexemes with religious significance tend to get a secondary nomination in a single use, and also can be included in the metaphorical form into the scientific terms, names, idioms, proverbs, riddles, tongue-twisters. Thus, in this research there are analyzed and characterized the religious types of the religion marked lexical units and set-expressions.

In order to clarify the dictionary meanings of the lexical units in this study, there is given their situational use in the different contexts.

Key words: religious vocabulary, secularization, secondary nomination, term, phraseological unit, proverb, riddle, tongue-twister.

ÖZET

Bu makalede çağdaş Türk dilinin sisteminde dini kelimelerin laikleşmesi olan bilimsel konu incelenmektedir. Dini anlamı olan kelimeler tek başına kullanırken yan anlam kazanmış olmasının yanı sıra mecaz sözcükler olarak bilimsel terimlerin, farklı adların, deyimlerin, atasözlerinin, bilmecelerin ve tekerlemelerin içine girmektedir. Böylelikle, bu araştırmada din ile alakası olan sözcüklerin ve kalıplaşmış sözlerin tipleri detaylı olarak nitelendirilmektedir.

İncelenmekte olan kelimelerin sözlük anlamlarının netleştirilmesi amacıyla farklı üslup metinlerindeki kullanımı verilmektedir.

Anahtar kelimeler: dini kelimeler, laikleşme, yan anlam, terim, deyim, atasözü, bilmece, tekerleme.

---

* (Kiev National Taras Shevchenko University, Ukraine (Milli Taras Şevçenko Üniversitesi, Ukrayna))

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена неизученной научной проблеме секуляризации религиозной лексики в системе современного турецкого языка. Лексемы с религиозным значением имеют свойство как получать вторичные номинации в единичном использовании, так и входить в метафорической форме в состав научных терминов, онимов, фразеологизмов, пословиц, загадок, скороговорок. Таким образом, в данном исследовании выделяются и характеризуются типы религиозно маркированных лексические единицы и устойчивых выражений

С целью уточнения словарных значений исследуемых лексических единиц, подается их ситуативное употребление в разных контекстах.

Ключевые слова: религиозная лексика, секуляризация, вторичное значение, термин, фразеологизм, паремия, загадка, скороговорка.

In the light of the latest modern linguistic studies the relationship of language and religion seems to be one of the most relevance and least studied interdisciplinary directions, among which there are such directions as “language and culture”, “language and consciousness”, “language and society”, “language and creativity”, “speech and mind”. These problems previously were perceived as those that belong to external linguistics and have an extralinguistic character, but within the anthropocentric language paradigm they are the actual object of the linguists’ studies. And if originally language and religion were considered as one of the directions of development of cultural linguistics (V. A. Maslova), now this issue is the object of study of the new young discipline – theolinguistics, which is “a field of interaction of theology and secular sciences” (O. K. Gadomsky). As N. B. Mechkovska notes, language and religion are two unique sign systems, which have their own content and their own way to convey the content. Plan of the language content and plan of the religion content are two different models of the world, so in terms of semiotics, language and religion are two modeling semiotic systems. Philosophically, language and religion are two forms of public consciousness among other forms of reflection of the world such as art, philosophy, science and technology (Mechkovska 1998: 3). However, despite the polar opposition of the plans of content of language and religion, there are complex relationships between them, because of their fixation in the human consciousness and ability to affect the reflection of the realities of life in the language. The relationship of language and religion is all-pervading and exists in the form of dialectics of religious and secular, presented by secularization and sacralization of the language.

Studies of such a plan have emerged against the background of philosophy and cultural studies. M. Eliade noted that civil existence of the human never exists in a pure form. Regardless of the degree of desacralization, a human is not able to completely dispose of religious behavior. Traces of religious values will remain in human behavior and consciousness (Eliade 1994: 1). R. Caillois noted that “these two worlds, sacred and profane, are strictly defined only through each other” (Caillois 2003: 33). I. O. Binevsky by analyzing the dialectics of sacred and profane, determining the relevance of his study, notes that “the problem of interaction between sacred and profane in the culture is understudied, herewith these concepts of sacred and profane attract great interest in philosophy,

sociology, cultural studies, religious studies in different aspects, however, in most studies they are considered separately from each other. Sacred thus occupies a dominant position, endowed with deep meaning and position. Profane is considered only as opposed to sacred and is endowed with lower properties” (Binevsky 2012: 3).

The object of this study is the secularization of religious vocabulary in secular discourses. For the uniqueness of interpretations we use the term religious instead of sacred. Whereas some dictionaries define sacred as a synonym for religious, giving thus the broad definition: Sacred (from lat. *sacer – holy*) – 1. Supernatural beings which are object of worship in a certain religious cult. 2. Religious values – religion, doctrines, sacraments. 3. Set of objects, persons, actions, texts, which are included in the system of religious cult. Another name is *sacral* (Shevchenko 2004: 313).

Sacred, except its narrow understanding as the synonym of divine and religious, is used in broader meaning. In particular M. Eliade notes that sacred is multidimensional and polymorphic, systemic and holistic phenomenon, its distinctive features are “that by consciousness it is teased out as something else, something quite different, dissimilar neither to human, nor to space” (Eliade 2004: 1).

The lexical item *religious* is derived from the noun *religion* – “faith, spiritual faith, confession, divine worship, or basic spiritual beliefs” (Dal 1978: 90). Religion is a world perception, which is based on faith in connection of nature with supernatural powers (from lat. *religio* – “communication, first of all with God”, also one or the other faith, religion (Zhayvoronok 2006: 496).

V. I. Karasyk considers religion as a social institution, which can be represented “as a complex frame, which includes people who are involved in relevant activities, their characteristics, structures, public rituals, behavior stereotypes which are typical for this institution, myths and texts of this institution, which are formed and stored in this social formation” (Karasyk 2007: 193).

Turkish dictionaries in a similar manner define the concept of religion: “Religion is: 1) set of sacred principles and values which are based on trusting in God or any other supernatural powers, based on the performance of certain customs and rituals; 2) set of divine principles which are perceived by a person according to his or her will and desires, which are reported to people through the prophets, who are representatives of Gods on earth and faith that provides eternal life” (TBTS 2011: 328). In the explanatory dictionary edited by M. Dogan, religion primarily means Islam: 1) system, which defines the principles of behavior on this and underworlds, which was established by Allah and transferred to realistic people through the prophets, Islam; 2) the path to be followed when trusting and worshipping Allah; other definitions of religion may be connected directly both with Islam and other religions; 3) system of beliefs; 4) set of religious rules; 5) religious feelings and beliefs (Dogan 2005: 315).

In this study, religiously marked units mean those linguistic means and lexical items which are directly connected with the religion of Islam and the direction in Islam – Sufism, and to some extent with other religions which have also influenced the Turkish society. Religious terms are divided into the following categories: 1) supernatural beings which are object of worship in a religious cult (Allah, angels, devil); 2) real beings are participants of religious discourse (religious characters, workers of religious institutions); 3) religious

values (faith, soul, doctrines); 4) set of objects, structures and texts that belong to religious cult).

Although initially the religious people willing to perceive the words of God were the direct recipients of religious texts, however, as E. V. Bobyreva says “Sphere of religious discourse is not limited to the rigid framework of “communion in the church”, and it is not always and not necessarily the communication of people who fully share the principles and fundamentals of any faith” (Bobyreva 2007: 32). That is, the sphere of religious discourse is not isolated from the rest of society, which leads to the transition of certain terms with religious meaning to the sphere of other functional styles, that in this scientific surveying we refer to as secularization. The term secularization (late latin *saecularis* – civil, secular, Eng. secularization, Fr. secularisation) originally appeared in the studies of cultural studies and politology, marking the liberation of the society and individual from the influence of religion and religious institutions, reorientation of the religious model of the society into secular, in a more narrow sense, secularization is a state policy, aimed to reduce the influence of religion on society; to reorganize the possessions of religious institutions into secular possessions; to substitute the spiritual person, title or place for secular (Dal 1978: 171). According to the definition of Turkish dictionaries secularization is: 1) separation of jurisprudence from the state and public institutions from the church; 2) ensuring compliance of public life to standards of morality and law instead of the norms of religion and faith (TBTS 2011: 171).

Although the term *secularization* is quite often used in science, it still has certain indefiniteness and may be interpreted in different ways. As I. M. Petrova notes, “traditional ways of blessing of the world with historical religions have lost sacred meaning for most modern people. However, secularization does not need to reject the idea of God or religion, on the contrary, it may have a positive attitude to religion, traditions and rituals, and even be emphasized as religious. But in its essence – the division of human existence on two spheres: secular and religious, that do not intersect with each other” (Petrova 2011: 143). These two spheres of the human existence from the point of view of the region researchers may have more points of intersection than from the point of view of the linguist. In particular, secularization can occur on certain linguistic levels, and some of them are fixed in the dictionary “Holy script in European culture: Bible dictionary” translated from French. Amongst others, they are expressions and proverbs of the biblical origin, names of literary works, works of art (sculptures, mosaics, icons, stained glass), names of musical and cinematographic works. “This dictionary is a guide to allocate the share of biblical heritage in our books and museums, on our CDs and screens” (Святе Письмо/Svyate Pysmo 2004: 9). In particular, this dictionary allocates the secularization in different spheres of public life: language and religion, literature and religion, art and religion, film industry and religion. Our goal is an extended analysis of the secularization of the lexicological and phraseological means in the language system, which are represented by the following main groups and subgroups:

- terminology of different branches of science. According to the definition of O. V. Superanska, N. V. Podolska and N. V. Vasilyeva, “...terminology as a set of terms is a part of special vocabulary” (Superanska, Podolska, Vasilyeva 2009: 7). Today terminological systems of many branches of science are formed enough, however, extralinguistic factors, which left a significant imprint on the formation of the semantics of complex terms, are not fully studied. Terms may appear specifically both to name certain

objects and phenomena, and to move from one branch to another. Such terms within cognitive theory are not just lexical units, but complex concepts of specific terminological field. Intra-branch transitions are quite specific. For example, N. Polishchuk studies the transitions from culinary and art industries into the sphere of politics (Polishchuk 2010, 165-170; Polishchuk 2012, 216-222).

The material of our study is the vocabulary of such conservative language style, as confessional, which is desacralized and is used among terms of others nomenclatures: **botanical** (*cehennem şalgamı* (literally: a **hell** turnip) - ‘biennial herbaceous plant, which is a subvariety of cabbage and belongs to the genus of cabbage of cabbage family, kohlrabi, Brassica rupestris’; *peygamber kılıcı* (literally: a sword of a **prophet**) – ‘Sansevieria, Sansevieria Trifasciata; genus of evergreen plurannual plants’), **gastronomic** (*imam bayıldı* (literally: an **imam** fainted) – ‘dish made from eggplant, tomatoes and peppers’; *tavuklu cehennem kebabı* (literally: **hell** chicken kebab) – ‘dish made of meat baked in the oven with spices such as juniper, celery, sage’; *tekke pilavı* (literally: *tekke* pilaf – tabernacle of dervishes) – ‘pilaf, a dish made of whole grain wheat with vegetables’, *tekke çorbası* (literally: *tekke* soup) – ‘soup made from tomatoes, peppers, meat, flour, mint’), **zoological** (*derviş balığı*, or *derviş balık* (literally: fish-dervish) – ‘alevin of trigla or tub gurnard), **art** (*cehennem ağzı* (Eng. **hell** mouth) – ‘an element of decoration in the form of a mouth of monsters, which symbolized hell in medieval theatres’), **chemical** (*cehennem taşı* (Eng. *infernal* stone) – ‘silver nitrate (tur. gümüş nitrat), inorganic colourless water-soluble compound, which has oxidizing and bactericidal properties, lapis, AgNO₃’.

- proper nouns (names), which include anthroponyms (*Abdullah*, *Abdurahman* (Muslim names of prophet Muhammad) – Abdullah, Abdurrahman (men names), *Cennet* (literally: Paradise) – Jeanette (female name), *Meryem* (literally: Maria) – Meriem (female name), ergonyms (“*Adam ve Havva*” oteli (Belek – Antalya) – hotel “**Adam and Eve**” (Belek – Antalya), “*Cennet*” Kültür Merkezi – cultural center “**Paradise**”, toponyms (names of mountains: *Allahuekber Dağları* (literally: mountains “**Mighty Allah**”) – ‘mountain chain in the North of Sarikamis and Kars provinces in Eastern region of Turkey’, *Mescit Dağı* (literally: mountain of **mosque**) – ‘mountain in Erzurum region in Turkey’, the names of settlements: *İmamoğlu* (literally: a son of the **Imam**) – İmamoğlu (the name of the district in the Adana province); *Dualar* (literally: **Prayers**) – Dualar (the name of the village in the district Nazullu of Aydın province), *Şeyhler* (literally: **sheiks**) – Shekhler (the name of the village in the district Merkez of Aksaray province), hrematonims (the titles of books: “*Cennetin kayıp toprakları*” (“The Lost lands of Paradise”) is a novel by Yavuz Ekinzhi about the centenary history, culture, religion, geography of Turkish land, “*İki cennet arasında amılar*” (“Recollections between **two paradises**”) by Hikmet Sumer about the city of Mersin and Gyozne, *Cehennem Çifliğinden kaçış* (“Escape from the farm of **hell**”) by Barysh Uighur about difficulties in live, movies (*Cehennem 3D (Hell 3D)* – the film about miserable child, computer games: *Cennet bahçesi çocuk oyunu* (children’s game “Garden of **Eden**”), *Kedi Cenneti oyunu* (game “Cat’s **Paradise**”), *Cehennem Melekleri oyunu* (game “Angels of **Hell**”).

- metaphors are lexical units that have acquired secondary, but not connected with religion, meaning. The cognitive and semantic levels of metaphors and symbols have semantic resemblance, which is motivated by phenomenon of similarity. Thus the phenomenon of transfer between form and meaning proceeds at the abstract level, which is expressed from specific attribute similarity between objects to abstract analogies between

form and meaning. A metaphor is a transfer between two conceptual meaning spheres, a projection from abstract source to more specific object. In particular, in the dictionary of metaphors of Turkish language (Turkish Mecazlar Sözlüğü) lexical item *cehennem* (Eng. hell) is defined as “a very problematic place” (TMS 1948: 110): *EMRE: Sen buraya geldiğinden beri cehennemî yaşadım ben Sıla. Sensizlik fikri beni başkalaştırdı. Yıkmak, dökmek, zarar vermek istedim. Kendime, sana, başkalarına. ama artık daha sağlıklı görebiliyorum her şeyi. içimdeki aşk beni başka birine dönüştürdü* – ‘EMRE: Since the moment you came here, my life turned into hell. The fear of losing you changed me. I wanted to break, beat, harm’ (TV series “the Power. Return home”, 19 episode, 56.44), *günah* (Sin) – “fault” – *Cihan: Benim derdim törenin yerine getirilmesi. Sıla'nın ölmesiydi, ama Boran kendini kurşunların önüne atmış. Benim günahum ne ki?* – ‘Cihan: I wanted to do something that should be done. The power was to die. But Boran took that bullet. Why is that my fault?’ (TV series “the Power. Return home”, 19 episode, 46.06).

- phraseological units (Tur. deyimler) – “a valuable source of information about the culture and mentality of the people, they .... contain this people perception of myths, customs, ceremonies, rituals, habits, morals, behavior, etc.” (Maslova 2004: 43). The phraseological units with religious component more fully correspond to the given quotation. These phraseological units with religious component are divided into citation and narrative groups. The citation phraseological units are those units, which were used in religious text in original meaning, but which were reconsidered, metaphorized, filled with new meanings and shades of meanings in everyday speech. In particular, *kıyamet günü* (Eng. the day of doom) in the modern Turkish language it is ‘a crowd of people; the trouble, misfortune’; *cehennem azabı* (Eng. the torments of hell) – ‘agony’. The narrative phraseological units, unlike citation, are not extracted from the text of the Quran, they are formed on the basis of ideas about certain religious phenomena: Allah, the prophets, the angels, the afterworld and etc: *günaha girmek* (literally: commit a sin) – ‘do something wrong, that does not comply with religious canons or generally accepted standards of morality’; *haram yemek* (literally: eat food, which is forbidden by religion) — ‘attempt to secretly take advantage of something you have no right on’.

Turkish linguists (O. A. Aksoy, Z. Bakhadanli, N. Koch, Y. A. Puskulluoglu) determine phraseological units as a groups of words in the form of collocation or whole sentences without didactic content. Thus, collocations correspond to phraseological units in narrow sense of the national tradition, and sentences of mentioned type are proverbs, because in accordance with the definition of Ukrainian linguists *proverb* is a short figurative set phrase of ascertaining nature, which has monomial structure. *Hacı sandığımızın haçı koynundan çıktı* (literally: in the pocket of the person, whom we believed to be Muslim pilgrim, we found a cross) – ‘about a person, who was considered to be good, but hid his own essence, and was a person with bad traits’; *Kırk gün günahkar, bir gün tövbekar* (literally: person, who during forty days is sinner, during one day is the righteous one) – ‘about person, who after having done some bad things, is trying to atone guilt’.

- a proverb (or paroemia) (Tur. atasözü) – short artistic expression of the generalisable nature, that have a form of logically completed full judgment (sentence) with the conclusion. Proverbs are considered as a kind of stereotypes of national consciousness: *Ata binersen Allah'ı, attan inersen atı unutmaz* (literally: when mounting a horse remember Allah, and after dismount – take care of the horse) – ‘there will be no benefit from the work, which is made without eagerness (wish)’, *gönülsüz namaz göğe ağmaz* (literally:

Namaz (salah) without a heart is not ascended into heaven); under the guise of the people who do not pray, all those who look for a variety of reasons for a possibility to avoid performing certain actions are derided: *Namazda gözü olmayanın kulağı ezanda olmaz* (literally: the one who has his eye not on **namaz (salah)**, doesn't have his ear on **ezan (adhan)**).

- etiquette formulas are words and expressions of speech etiquette, which belong to the group of set phrases called *kalıp sözler*, are used to add more courtesy and elegance to the conversation format, according to O. Mandelstam (“cultural dissimulation of courtesy”, according to E. Bern “social stroking zone”). V. A. Maslova notes that “speech etiquette is socially defined and culturally specified rules for speech behavior in communication situations in accordance with social and psychological roles, role and personal relationship in the formal and informal atmosphere of communication” (Maslova 2004: 47). Usually set etiquette expressions are used in certain situations such as greeting, farewell, appreciation, wishes of success and etc. The biggest number of etiquette expressions contains the religious component *Allah*, which can demonstrate religion as axiological value *Allah esirgesin* (literally: Allah bless you), (*Allah mesut etsin* (literally: may Allah make you happy), *Estatüzi billah* (fear of Allah), and fully desacralize and represent only a tradition, sometimes loosing religious cast in translation: *Estağfurullah* (literally: forgive me Allah) – think nothing of it, *inşallah* (literally: God's will be done) – ‘hope’, *helal olsun* (literally: let it be permitted in the religion) – ‘well done’.

- riddle is a short allegorical description of events, objects, phenomena, which are needed to be recognized, guessed (Zhayvoronok 2006: 231). G. I. Khalimonenko wrote, defining the role and format of the riddles in modern science: “Aristotle noticed that riddle is well built metaphor. Some riddles are built on figurative definition of unnamed object features, sometimes they are simple questions, often of humor nature” (Khalimonenko 2009: 455). Riddles have a verse form and a mystery. Usually they consist of two or four lines, although there are longer and shorter riddles. In particular, a minaret (direct meaning: tower (round, square or multifaceted), which is situated near the mosque or included in its construction, is used to call Muslims to prayer) create in the riddles this associative field of concepts: 1) high: *Minareden attın kılıcı/ Arabistan'a vardı bir ucu (Şimşek)* – ‘I threw the sword from the **minaret** / And its end reached Arabic countries (Lightning)’; 2) long: *Uzundur minare gibi/ Yeşildir çınar gibi/ Tanrı'nın hikmetidir/ Kulun zahmeti gibi (Salatalık)* – ‘**Long, as the minaret** / Green as chinar / the wisdom of God / The work for slave (Cucumber)’; 3) conical: – *Yer altında kırmızı minare (Havuç)* – ‘**Red minaret is underground (Carrot)**’. 4) dark: *Minare gibi kara/ Yüzbin çiçek, Bir yaprak (Gök, yer, Yıldız, Ay)* – ‘as dark as a **minaret**, a hundred thousand flowers, one leaf), (Heaven, earth, and Moon)’.

Lexical item *imam* (Eng. marshaller / leader of the mosque) can be used as a code for cock: *Kapısız han!/ Kubbesiz hamam!/ Dilsiz imam!* (*Dünya, deniz, horoz*) – ‘Building without doors / Baths without a cupola! / **İmam** without language!’) And lexical items *abdest* and *namaz* are used to indicate the cat: *Abdest alır, namaz kılmaz (Kedi)* – ‘He washes himself (washing before pray), but doesn't pray’ (Cat).

- tongue-twisters (Tur. tekerleme) are a funny sayings based on intentionally complicated pronunciation of rhymed text, which is composed of sounds and combinations of sounds that are difficult to pronounce. Quite often tongue twisters contain alliteration and rhyme, for that words of similar pronunciation are selected. Among such words there

may be religiously marked components that do not have a suggestive load: *Adem madene gitmiş. Adem madende badem yemiş. Madem ki Adem madende badem yemiş, niye bize getirmemiş.* – ‘Adam went to mines. Adam ate almonds in the mines. If Adam ate almonds in the mines, why didn’t he bring something for us?’ In this tongue-twister we can see rhyme of the sacronym *Adem* with assonant lexical item *badem*’

Thus, the religious component in the texts of secular purpose and nature has the ability of secularization that gives Turkish vocabulary fund novelty, freshness and accuracy, emphasizing the role of religion in the life of the Turkish ethnos. Religious vocabulary, natural usage sphere of which is confessional style, starts a new life in the composition of the terms of different spheres of public life, idioms, phraseological units, sayings, proverbs, riddles, tongue-twisters, metaphors. The usage of religious vocabulary in contexts without cultural purpose shows the deep roots of culture, in particular, religion in the consciousness of the ethnos, emphasizes the interrelation of language and thinking.

REFERENCES

1. Биневский И.А. *Диалектика сакрального и профанного в европейском социокультурном процессе*. Автореферат дисс. к.филол. н. – Москва, 2012. (Binevskiy I.A. *Dialektika sakralnogo i profannogo v yevropeyskom sotsiokulturnom protsesse*. Avtoreferat diss. k.filos. n. – Moskva, 2012).
2. Бобырева Е.В. *Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики*. Монография. – Волгоград «Перемена», 2007. (Bobireva E.V. *Religiozniy diskurs: tsennosti, zhanri, yazykoviye karakteristiki*. Monografiya. – Volgograd “Peremena”, 2007).
3. Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Том 4. P-V. Москва, Русский язык, 1978. (Dal V. *Tolkoviy slovar zhivogo velikorussskogo yazyka*. Tom 4. P-V. Moskva, Russkiy yazyk, 1978).
4. Жайворонок В. *Знаки української етнокulturи*. – Київ: Вид-во “Довіра”, 2006. (Jayvoronok V. *Znaki ukrainskoy etnokulturi*. – Kyiv: Vid-vo “Dovira”, 2006).
5. Карасик В.И. *Дискурс// Социальная психолінгвістика: Хрестоматія /Составление К.Ф. Седова*. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 162-196. (Karasyk V.İ. *Diskurs// Sotsialnaya psikholingvistika: Hrestomatiya/ Sostavleniye K.F. Sedova*. – M.: Labirint, 2007. – S. 162-196).
6. Каюа Р. *Людина та сакральне*. Пер. з фр. – Київ: «Ваклер», 2003. (Caillois R. *Ludina i sakralne*. Per. z fr. – Kyiv: “Vakler”, 2003).
7. Маслова В.А. *Лингвокультурология*. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. (Maslova V.A. *Lingvokulturologiya*. Ucheb. posobiye dlya stud. vish. uceb. zavebediy. – 2-ye izd., stereotip. – M.: İzdalelskiy tsentr ‘Akademiya’, 2004).
8. Мечковская Н.Б. *Язык и религия*. Лекции по филологии и истории. – Москва, 1998. (Mechkovskaya N.B. *Yazyk i religiya*. Lektsiyi po filologiyi i istorii. – Moskva, 1998).

9. Петрова І.М. *Секуляризаційні процеси в сучасній Україні / Філософія та соціологія релігії/ Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі України*, 24, 2011. – С. 143-148. (Petrova I.M. *Sekulyarizatsiyni protsessi v suchasniy Ukrayini/ Filosofiya ta sotsiologiya religiyi/ Naukoviy visnik Volynskogo natsionalnogo universitetu imeni Lesi Ukrainki*, 24, 2011. – S. 143-148).

10. Поліщук Н. *Термінологічна лексика в газетному тексті (на матеріалі газет «Високий замок», «Газета по-українськи», «Скриня») / Вісник національного університету «Львівська політехніка». Проблеми української термінології. – № 675. – Львів, 2010. – С. 165-170. (Polishchuk N. *Terminologichna leksika v gazetnomu teksti (na materialy gazet “Vysoky zamok”, “Gazeta po-ukrainski”, “Skrynya”) / Visnyk natsionalnogo universitetu “Lvivska politechnika”. Problemy ukrainskoyi terminologiyi. – № 675. – Lviv, 2010. – S. 165-170).**

11. Поліщук Н. *Мистецька термінологічна лексика в газетному тексті (на матеріалах газет «Дзеркало тижня», «Газета по-українськи», «Високий замок», «Скриня») // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: Серія «Проблеми української термінології». – 2012. – Львів, 2012. – С. 216-222. (Polishchuk N. *Mystetska terminologichna leksika v gazetnomu teksti (na materialah gazet “Dzerkalo tizhnya”, “Gazeta po-ukrainski”, “Vysoky zamok”, “Skrynya”) // Visnyk natsionalnogo universitetu “Lvivska politechnika”. Problemy ukrainskoyi terminologiyi. – № 733. – Lviv, 2012. – S. 165-170).**

12. *Святе Письмо в європейській культурі. Біблійний словник. – К.: Дух і Літера, 2004. (Svyate Pysmo v yevropeyskiy kulturi. Bibliyny slovnyk. – K.: Duh i Litera, 2004).*

13. Суперанская А.В. Подольская Н.В. Васильева Н.В. *Общая терминология: вопросы теории*. Отв. ред. Т.Л. Канделаки: Изд.5-е. – М.: Либроком, 2009. (Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilyeva N.V. *Obshchaya terminologiya: voprosi teorii / Otv. red. T.L.Kandelaki: Izd. 5-ye. – M.: Librokom, 2009).*

14. Токарев А.М. *Секуляризация как социальная форма десакрализации и рационализации духовной жизни (западноевропейский контекст)*. Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.филол.н.: 09.00.11-социальная философия. Нижний Новгород – 2008. (Tokarev A.M. *Sekulyarizatsiya kak sotsialnaya forma desakralizatsiyi i ratsionalizatsiyi duhovnoy zhyzni (zapandoyevropeyskiy kontekst)*. Avtoreferat diss. na soiskaniye uchenoy stepeni k.filol.n.: 09.00.11 – sotsialnaya filosofiya) – Nijniy Novgorod, 2008.

15. Шевченко В.М. *Словник-довідник з релігієзнавства. – Київ: Наукова думка, 2004. (Shevchenko V.M. Slovnik-dovidnik z religiyeznavstva. – Kiev: Naukova dumka, 2004).*

16. Хакиева З. У. *Место терминологии в лексической системе языка // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Leto, 2011. – С. 209-212. (Hakiyeva Z.U. *Mesto terminologiyi v leksicheskoy sisteme yazyka // Sovremennyya filologiya: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, aprel 2011 g.) – Ufa: Leto, 2011. – S. 209-212.**

17. Халимоненко Г. І. *Загадки // Історія турецької літератури – К.: “Редакція журналу “Дім, сад, город”, 2009. – С. 455-460 (Khalimonenko G.I. Zagadki // Istoriya turetskoyi literaturi. – K.: Redaktsiya jurnalnogo “Dim, sad, gorod”, 2009. – S. 455-460).*

18. Элиаде М. *Священное и мирское*. – М.: Изд-во МГУ, 1994 (Eliade M. *Svyashchennoye i mirskoye*. – М.: Izd-vo MGU, 1994).

19. Doğan Mehmet. *Büyük Türkçe Sözlük*. – İstanbul: Pınar Yayınları, 2005. – 1424 s.

20. (TBTS) *Türkçe Bilim Terimleri Sözlüğü. Sosyal Bilimler* / [yayın sorumluları: Dr. M. Çetin Gülovalı, A.Odabaş]. – Ankara: TÜBA, 2011. – 1333 s.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА АЛТАЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ**ALTAY BÖLGESİ'NİN RUHANI KÜLTÜRÜ: LİNGVİSTİK BİR BETİMLEME****SPIRITUAL CULTURE IN ALTAI REGION: LINGUISTIC DESCRIPTION**

Dr. Lydia DMITRIEVA, PhD. Eugene PROKOFYEVA *

АННОТАЦИЯ

Изучение и сбережение ценностей духовной культуры многонационального региона необходимо в современных условиях интенсивных экономических и демографических изменений. В существующих научных трудах недостаточное внимание уделено исследованию языков, диалектов и ономастикона, повседневной истории, культуре города и села. Между тем, многие местные социальные и языковые процессы могут быть объяснены и спрогнозированы только в контексте культуры и мировоззрения жителей края. Выявление регионально-национального своеобразия народной картины мира позволит решить фундаментальные вопросы формирования и развития русской духовной культуры на Алтае.

Ключевые слова: русский язык, лингвокультурология, мировоззрение, менталитет, топонимы, диалекты

ÖZET

Yeğın ekonomik ve demografı deęişiklik sürecinde birçok milletlerden kurulu bölgede dini miraslarının korunması zaruridir. Var olan bilimsel çalışmalarda köy ve şehir kültürü, günlük yaşam, diyalekt ve yer adları ve dil üzerinde yeterli çalışmalar yapılmamıştır. Ancak anılan araştırmalardan birçoğunun açıklaması yalnız bölgenin yerli insanların dünya görüşünü göz önünde bulundurarak mümkündür. Bölgesel ve milli özelliklerinin ortaya

---

* Дмитриева, Лидия Михайловна д-р филол. наук, проф., заведующий каф. общего и исторического языкознания Алтайского государственного университета, г. Барнаул;

Прокофьева, Евгения Владимировна, канд. филол.наук, ст. преподаватель Факультета иностранных студентов Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

Dmitrieva, Lydia M. Dr. Philology Sciences, prof., Head of Department. General and Historical Linguistics, Altai State University, Barnaul, Russian Federation;

Prokofiev, Eugene V., PhD. Philology, Senior Lecturer of the Faculty of Foreign Students I.I. Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation.

konulması Altay’da Rus ruhani kültürünün teşkil edilmesi konularının çözümlmesine imkân sağlayacaktır.

Anahtar Kelimeler: Rus Dili, Lingvokültüroloji, Dünya Görüşü, Mantalite, Yer Adları, Diyalektler.

ABSTRACT

Studying and saving the spiritual culture of a multinational region is absolutely essential in today’s world with its intensive economic and demographic changes. In the existing scientific works little attention is paid to studying languages, dialects and onomastikon, everyday history, city and village culture. Meanwhile, a great number of local social and language processes may be explained and predicted only referring to the culture and world outlook of the region’s residents. Finding out regional-national peculiarities of the nation’s world vision will let us solve the fundamental formation and development problems in Russian spiritual culture in Altai region.

Key words: the Russian language, cultural linguistics, worldview, mentality, toponyms, dialects

Культура многообразна в национальных и региональных проявлениях. В то же время развитие нашего общества в современных условиях интенсивных экономических и демографических изменений заставляет все больше думать о сбережении ценностей духовной культуры для будущего.

Понятие «духовная культура» многопланово, поскольку представляет собой совокупность мировоззренческих, ментальных, лингвоэтнических и ряда иных компонентов бытия народа. Какие-то компоненты духовной культуры являются ядерными, центральными, какие-то – периферийными. Но, представляя собой нечто целое, единое, она является национальным достоянием и феноменом.

Чаще всего духовность отождествляют с приобщением человека к религии или культуре в целом. Иногда под духовностью понимают всего лишь высокую нравственность – гуманизм, следование заповедям Христа. Для нас духовная культура – это культура, связанная с внутренним миром человека, отражающая этот мир. Духовность человека может произрастать из культуры, но она никак не может сводиться к ней, она гораздо шире, объемнее.

Духовность народа, наряду с общечеловеческими чертами, имеет много особенного, вытекающего из своеобразия быта, языка, традиций, обрядов, художественной культуры. Поэтому, кроме общеподобного подхода к духовности, существуют и более конкретные, включающие национальную, групповую, индивидуальную специфику. Русская духовность – одно из частных проявлений. «Через понимание русской духовности мы выходим на характеристику этого феномена как типологического явления, и в узком – когда русская духовность берется как часть целого, его вид, характерный только для России», – отмечает Л.А.Шумихина (Шумихина, 1998).

Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни, для его духовной оседлости, для его привязанности к родным местам, следования заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности», – писал Д.С. Лихачев (Лихачев, 1989: 555).

Русская духовная культура, по мнению ученых-культурологов, жива своей провинцией, которая до настоящего времени не утратила чувства национального патриотизма, национальной гордости за богатое культурное наследие. Исследование духовной культуры региона позволяет описать образ жизни людей, духовное наследие и язык региона, дать обобщающую картину истории, современного состояния и тенденций развития русской культуры на Алтае.

Изучение и сбережение ценностей духовной культуры Алтая необходимо в современных условиях интенсивных экономических и демографических изменений, в условиях интенсивной глобализации и экспансии универсальной массовой культуры. В существующих научных трудах недостаточное внимание уделено исследованию диалектов и ономастикона, демографических процессов, истории культуры и науки края, повседневной истории, культуры города и села.

Между тем, многие местные социальные и языковые процессы могут быть объяснены и спрогнозированы только в контексте культуры и мировоззрения жителей края. В целом на Алтае уже сформировалась потребность в синтетическом осмыслении глубинных механизмов организации и функционирования языковой картины мира и культуры.

Величайшие духовные сокровища создаются людьми, лишенными стремления к обогащению, деньгам, обладающими иными качествами: добротой, любовью, правдивостью, состраданием, доброй волей и отзывчивостью.

Рассмотрим кардинальные категории языка и мышления, способствовавшие формированию духовной культуры русских жителей Алтая. К универсальным категориям относятся: «человек», «общество», «добро», «зло», «красота», «вера», «надежда», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т.п. В системе универсалий культуры выражены наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности, о месте человека в мире, о социальных отношениях, духовной жизни и ценностях человеческого мира, о природе и организации ее объектов и т.п. Духовное для жителей Алтая не значит религиозное, жизненными ценностями признаются *добро, любовь, уважение к людям*: «*Надо хранить в душе заповеди духовные и ими жить каждодневно, не обязательно говорить постоянно об этом, надо помнить о них... Надо иметь в душе что-то другое, не обязательно веру, надо каждому иметь свои устои*».

Интересен и своеобразен национальный состав населения Алтайского края. Позднее заселение Алтая привело к тому, что на его территории многие поселения возникли совсем недавно и имеют смешанный состав населения. Во многих населенных пунктах до настоящего времени разнодиалектный и разноязычный состав населения. Здесь проживает, кроме русских, много украинцев, немцев и т.д. Все это делает языковую обстановку на Алтае заслуживающей научного внимания.

Нужно помнить, что переселенцы вместе с собой, со своими семьями привозили на Алтай свои национальные, территориальные, семейные привычки и традиции. Память о прежнем месте жительства жива до сих пор, сохраняется и передается из поколения в поколение: противопоставление «расейских» и «сибиряков» – норма для региона. *«Я – местная, родилась здесь и состарилась здесь. А наши родители были: тятя из Черниговской губернии, там в Расееи голод, их сюда много приезжало. А мама Курская, с Курска. Здесь они познакомились и поженились. Здесь зимы холодные были, но земли много, земли хорошие».*

Наши многолетние исследование региональной диалектной системы Алтая показывают, что в центре картины мира жителей Алтая – Человек. Содержание «Я – человек» и, соответственно, культуры состоит в разнообразных социальных взаимодействиях индивида на различных уровнях (семья, соседи, работа и т.д.). Лексика, характеризующая человека, многообразна, многопланова: человек и отношения в семье, на работе, взаимоотношения с соседями; внутренние характеристики человека: добро и зло, любовь и ненависть, грех и справедливость, красота, вера, надежда, долг, совесть, свобода и т.п. Содержание этого концепта связано с осуществлением различных взаимодействий, в которых он выполняет определенную функцию, связано с культурными традициями. Знание и представление о мире в народной среде, часто отличающееся от обычного, стандартного, передаваемого литературным языком, закреплено традицией и переходит от поколения к поколению: отношение к жизни и смерти, обществу, семье, труду, будням и праздникам, природе и т.д.

Это и семейные отношения, сохраняющиеся в памяти и указывающие в прошлом на патриархальный уклад жизни. В сельских районах по-прежнему живы воспоминания об укладе жизни, при котором главой рода являлся отец. Вспоминает В.Д. Надеева, потомок старинного старообрядческого рода: *«В роду очень почитали старшего прародителя Медведева Николая Филипповича, называли его «тятя», только дочери – «тятей». Сохранилось предание о строгости нравов семьи: «Мы маленькие были, бывало, тятя еще только подъезжает на лошади, а уж мама к окну метнется: «Иди, девка, встречай тятю, распрягай лошадей, корму задай!» И в доме наступала полная тишина. Мы не то что шуметь, а и на глаза боялись попадать, чтоб не прогневать, уж шибко тятя крутой нрав имел... Даже когда дети и внуки выросли, стали взрослыми, у самих появились дети, отношение к прапрадеду не изменилось, его мнение всегда выслушивалось и почет оказывался особый... Наши прародители считали себя неграмотными, говорить по-книжному не умели, но прожили жизнь достойно, умели и хозяйство вести, и дом содержать, и семья была не на смеху, репутацией дорожили. Слово старшего было законом».*

Позиция человека выливается в систему личностных убеждений, образует внутреннее духовное ядро личности, которое реализовано в

противопоставлении: радость – печаль, добро – зло, любовь – ненависть.

Из поколения в поколение передаются и духовные традиции: *«Вот я в школу ходила при царе еще, мне дадут (тогда к каждому празднику учиняли) на свечку Богу поставит. Скажут, кому поставит-то. За мной пойдет моя сродная сестра, с ней мы вместе учились. А мы идем всю дорогу и сговариваемся: если нам украсть эти деньги да купить конфеток, тут магазинчик рядом был. Мы судим-судим, а все-таки не сумеем их украсть. И ни разу мы не сумели. У ней три копейки и у меня три*

копейки. И деньги всегда на божничке лежали, и не возьмешь – не угодно Богу, не так учили нас... А сейчас – разве оставишь что, пьют, воруют.

Должен человек иметь право на свое уникальное «Я» или раствориться в коллективе? – вечный философский вопрос. В научной литературе уже устоялся подход к тому, что для русского сознания доминирующим является рассмотрение человека как члена определенной социальной группы. Восприятие окружающего мира жителями Алтая через призму коллективизма отчетливо прослеживается в текстах [см. подробно об этом: 4,5,6]: *«на работу сообща, не ругались как-то все вместе»; «большими компаниями собирались»; «все вместе, все в коллективе, не как чужие, а как вроде все свои: соседи, друзья».* Противопоставлением состоянию коллективизма является состояние одиночества и боли: *«А страдает человек от одиночества, хоть в старости, хоть в молодости, самое большое страдание хоть как».*

Концепт семья в языковой системе региона занимает одно из важных мест, так как семья, по мнению старожилов, – основополагающая категория человеческого существования, простейший социальный организм, участвующий в процессах формирования, хранения и передачи традиций крестьянства. Складывались четко выраженные традиции, например, в дифференциации рабочей и праздничной одежды и сезонном подборе ее, в составе и сроках приема пищи, в отношении к родственникам, в почитании старших, в вере в Бога, в праздновании праздников и пр. Вспомним, например, что бабушку называли *мама стара* («Мама стара мне сказку рассказывала»), а дедушку – *батя* («Батя-та тока на порог, а мы, как мыши, забьёмся»).

В понятийной сфере «семья» старожилы актуализируют прежде всего количество её членов – *«семьи-то раньше большие были»: «...у нашей мамы было 12 ребятишек ...»; «...у нас в семье было 5 детей: 3 наших брата и мы с сестрой, две девочки...»; «... я в семье двенадцатая была».*

При описании важным оказывается дом, усадьба, хозяйство:

«... Была у нас горница, в подполье продукты хранились. Зерно в амбарах хранилось, потому что у нас были амбары ...»; «...дома раньше редко стояли, большие, по улицам трава росла; куры, гуси ходили на свободе, курятников не надо было...»; «... У нас большой, красивый был дом, все в деревне завидовали».

Важной темой для старожилов являются внуки. Традиционная их характеристика: *«...Вот так смотришь на детей, ну на правнуков теперь, сидят вон, играют и не надо им ничего. Так хорошо, спокойно делается на душе...».*

Подобное отношение к внукам характерно для русского человека. Существует даже силлогизм, что внуков любят больше, чем детей.

В данной понятийной сфере отражаются и другие родственные отношения, но, к сожалению, характерным для лексики родственных отношений является то, что традиционные наименования (*кум, сват, сватья, шурин, золовка, свояк, свояченица* и др.) не знакомы молодому поколению, т. е. у молодого поколения наблюдается утрата слов. Вместо таких наименований молодёжь использует просторечно-грубоватые: *сеструха, сестренция, брательник* и др.

В процессе жизни человек строит свой собственный внутренний мир, некую репрезентацию реального мира, создавая концептуально сфокусированную определенную когнитивную картину мира как результат взаимодействия познающего субъекта со средой, как результат познавательной активности человека по освоению окружающего мира. В результате взаимодействия человека с внешним миром складываются его представления об этом мире, некая картина мира – модель, общая для всех представителей той или иной культуры, того или иного региона.

Идеология, объединяющая людей, – культура Добра, Уважения, Истины, Красоты и Любви: *«Добро делать надо, ты – ему, он – тебе. Любить друг друга надо, уважать, прощать»*; умение прощать – необходимое условие жизни: *«зло есть зло, надо прощать своих врагов»*; *«надо мириться со злом и прощать все врагу»*.

Как правило, положительные, радостные эмоции связываются в сознании старожилов с редкими часами отдыха: это разнообразные праздники, гулянья, вечерки. Пожалуй, самое большое место среди них занимают религиозные праздники: *«Счас надходит Масленка к нам. На той неделе будет. Сперва в воскресенье будет загованье. Заговеют, пелемени едят. А патом всю неделю эту будут печти. А вот к последним дням: ну четверг, пятница, там зачинают катаца на лошадях. Там стряпают всякую стряпню на масле, разные ватрушки, рыбные пироги. А после как загавеюца, называеца этот Прощёый день. А Паска самый большой праздник, там уш ево ждёшь, не знаешь как. И стряпают, и гуляют, а которые сидят, вот выдут на улицу пасидят. Патом артелями собираюца, гуляют. Лучшие было, как-та всё это знали, всё по пути»*.

Всё связанное с церковью, с Богом для регионального носителя языка всегда ассоциируется с чем-то радостным, светлым: *«В пасху мы не работали, ждали праздника. В пасху не работали неделю целую, в Троицу – 3 дня. В любой праздник не работали, вот где хорошо было, весело...»*.

Вера в Бога, стремление передать детям веру в добрые, светлые чувства было характерно для сибирской семьи, передавалось из поколения в поколение. Однако отношения человека к религии и Богу в сознании жителей Алтая не столь однозначны: Бог, церковь, религия все чаще (особенно молодым поколением) воспринимается как элемент культуры: *«Хотя в бога не верю, но религиозные праздники почитаю. Это ведь культура. Традиции передаются от старых людей, от отца к сыну, от матери – детям»*; *«... все было хорошо, но одно плохо, что уничтожались церкви. Они уничтожали не церковь, они уничтожали не попов, это культуру русскую уничтожали...»*.

Старожилы в своих воспоминаниях сожалеют об ушедшем укладе жизни и образе мыслей: *«Кто помнит, как раньше жили в семье, так сожалеет, как сейчас живут. Молодежь перестала почитать отца с матерью, а ведь семья – основа общества... Надо возрождать уважение прежде всего к родным... сохранять надо, что деды советовали»*; *«Сильное было тогда старое поколение, всё веселье сейчас от старых идёт, ничего этой молодёжи не надо, что такое сделалось с народом?»*.

Философское отношение к жизни реализовано во фразе: *«Жизнь тада тяжелая была, дак она кода лёгка-то бывает? Надо жить»*.

Д.С. Лихачев верил, что наступит век создания культурных ценностей: «Создание будет складываться в основном из двух моментов: создание нового и воскрешение старого, введение в культурный обиход современности старых культурных ценностей» (Лихачев, 1989: 267). Эта же вера сохраняется и в сознании жителей Алтая. Казалось бы странным представление о будущем, но модель распространена на всей территории Алтая: *«Родители жили бедно. Ничего ни видали. Мамушка моя рассказывала, что когда-нибудь небо всё загородят проволокой, и по небу будут летать железные штуки. Она знала, что будут железные, а как назвать – не знала. А теперь и правда: всё летать стали – интересно и чудно. Как она могла знать? А что дальше будет – кто его знает – лишь бы мы только оставались людьми...»*

Итак, в системе универсалий духовной культуры жителей Алтая выражены наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности, о месте человека в мире, о социальных отношениях, духовной жизни и ценностях человеческого мира.

Повторим, что в результате взаимодействия человека с внешним миром складываются его представления об этом мире, некая картина мира – модель, общая для всех представителей той или иной культуры, того или иного региона. Найдется ли в этой модели мира место для духовности – зависит от нас.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дмитриева Л.М. Человек в региональном лингвокультурном пространстве // Методика преподавания иностранного языка в ситуации культурной полифонии: Материалы региональной школы-семинара. Барнаул, 2001.

1. Дмитриева Л.М. Языковая региональная культура Алтая (постановка проблемы)// Язык и культура Алтая. Барнаул, 2001.

2. Дмитриева Л.М. Региональная лингвокультурология: некоторые аспекты исследования языка и культуры Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул. 2003.

3. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. Л, 1989.

4. Новейший философский словарь. М., 2012.

5. Шумихина Л.А. Генезис русской духовности. Дисс... докт. философ. наук. УрГУ, 1998.

BIBLIOGRAPHY:

1. Dmitrieva L.M. Chelovek v regionaljnom lingvokuljturnom prostranstve // Metodika prepodavaniya inostrannogo yazihka v situacii kuljturnoj polifonii: Materialih regionaljnoj shkolih-seminara. Barnaul, 2001.

2. Dmitrieva L.M. Yazihkovaya regionaljnaya kuljtura Altaya (postanovka problemih)// Yazihk i kuljtura Altaya. Barnaul, 2001.

3. Dmitrieva L.M. Regionaljnaya lingvokuljturologiya: nekotorihe aspektih issledovaniya yazihka i kuljturih Altaya // Ehtnografiya Altaya i sopredeljnihkh territorij. Barnaul. 2003.

4. Likhachev D.S. Zametki i nablyudeniya. Iz zapisnihkh knizhek raznihkh let. L, 1989.

5. Noveyjshij filosofskiy slovarj. M., 2012.

6. Shumikhina L.A. Genezis russkoj dukhovnosti. Diss... dokt. filosof. nauk. UrGU, 1998.

KARAYOLU YOLCU TAŞIMACILIĞI KATMA DEĞER TAHMİNİNİN DETAYLI ANALİZİ

DETAILED ANALYSIS OF VALUE ADDED PREDICTION OF ROAD TRANSPORTATION

ДЕТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДПОЛОГАЕМОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ СУХОПУТНОЙ ПЕРЕВОЗКИ

Murat KORKMAZ* - Nur DİLBAZ ALACAHAH**

ÖZET

Karayolu taşımacılığı, ulaştırma sektörü içerisinde en önemli paya sahip ve en yaygın kullanılan bölümlerinden birisidir. Özellikle başka ulaşım türlerine imkân vermeyen doğal koşullarda daha da önemli hale gelmektedir. Önemli bir alt yapı yatırımı gerektiren karayolu taşımacılığı, yüksek maliyetleri ve uzun süreli geri dönüşleri sebebiyle yapılması zor ve uzun süren yatırımlar olarak dikkati çekmektedir. Karayolu taşımacılığı, bir yandan dünyada entegrasyonu sağlarken diğer yandan arz-talep etkileşimi çerçevesinde gelişen bir sektör olarak, küresel dünyanın ihtiyaçlarına cevap vermek durumundadır. Bu çalışmada özellikle ülkemiz açısından önem taşıyan karayolu yolcu taşımacılığının katma değer analizi yapılmıştır.

Anahtar Kelimeler: Karayolu, Karayolu Taşımacılığı, Katma Değer Tahmini, Ulaş

АННОТАЦИЯ

Сухопутные перевозки являются самым важным и распространённым видом транспортного сектора. Исходя из природных препятствии для других видов перевозки, сухопутные перевозки ещё больше стали развиваться. Сухопутные перевозки требуют большие и долгосрочные капиталовложения. В связи с этим отдача от этого ожидается с опозданием. Сухопутные перевозки способствуют интеграций и отвечают требованиям глобализации. В статье анализируется значение сухопутной перевозки в Турции.

Ключевые слова: сухопутные перевозки, транспорт, предполагаемая дополнительная стоимость.

---

* Güven Grup A.Ş. Finans Yönetmeni hakanmuratkorkmaz34@gmail.com

** Çanakkale 18 Mart Üniversitesi İ.İ.B.F. İktisat Bölümü

ABSTRACT

Road transport has the most important share in the transport sector and is the most commonly used way of transportation. It is particularly important in environmental settings that do not let other types of transportation. Requiring significant investments in infrastructure, road transport is characterized by difficult to implement and long-term investments with longer terms of return on investment. While on the one hand enabling integration throughout the world, road transport is also expected to respond to the requirements of the globalized world as a developing sector within the framework of the demand-supply interaction on the other. This study makes an added value analysis of road passenger transportation, which is of particular importance for Turkey.

Keywords: Highway, Road Transport, Value Estimation, Transportation

1.GİRİŞ

Ulaştırma günlük hayatın ve ekonomik sistemlerin devamlılığında gerekli bir hizmet türüdür. Zaman içinde ulaştırma sistemlerinin gelişmesi hayat standardı ile paralellik göstermiştir. Bu açıdan ulaştırma, ekonomik gelişmeyi harekete geçiren itici bir güç olarak kabul edilmektedir (Artar,1991).

Karayolu ulaştırması ise her türlü arazi koşullarına uyum sağlayabilmektedir. Böylece doğa koşullarının diğer ulaştırma sistemlerine izin vermediği durumlarda karayolu ulaşımı seçilebilir. Karayolu ulaştırması, hem altyapı olarak diğer sistemlere göre daha ucuz ve kısa sürede gerçekleştirilebilmekte hem de taşıma araçları açısından diğer sistemlere oranla daha az sabit yatırım gerektirmektedir. Bu özelliği nedeniyle özellikle az gelişmiş ya da gelişmekte olan ülkelerde çeşitli sakıncalarına rağmen çoğunlukla kullanılan taşıma türü haline gelmektedir. Karayolu altyapı inşaat maliyeti demiryoluna kıyasla azalmakla birlikte bugünkü modern otoyolların maliyeti demiryollarının yapım maliyetlerine yakındır (Alaybeyoğlu, 1994).

Karayolu taşıması kısa mesafelere kısa sürelerde ve istenilen şekillerde ve organizasyon yapılarında dağıtım yapabilmeye ve esnek yolcu taşıma kabiliyetine sahip tek ulaştırma türüdür. Ayrıca üretim noktasından tüketim noktasına aktarmasız ve hızlı taşıma yapılmasına uygun olması, karayollarının daha fazla tercih edilmesine neden olmaktadır. Ekonomik kalkınma ve toplumsal refahın geliştirilmesinde büyük önemi olan karayolu taşımacılığı, gerek kendi içinde gerekse etkisinin oldukça fazla olduğu yan sektörleri itibarıyla büyük öneme sahip bir konuma gelmiştir. Karayolu ağırlıklı taşımacılık sistemleri, sebep oldukları kirlenme, kazalar ve trafik tıkanıklıkları ile ekonominin gelişmesinde hareketliliği sınırlamaktadır (TÜBİTAK, 2003).

Karayolu ulaşımının en etkin ve en ekonomik şekilde karşılanabilmesi için kentler arası mevcut yollar üzerinde var olan yol kullanıcı talebi, ileri teknolojiler kullanılarak incelenmekte ve gelecek yıllar için seyahat talebi tahminleri yapılmaktadır. Genellikle sanayileşmiş ve turizm alanında gelişmiş kentleri birbirine bağlayan ana güzergâhlar üzerinde trafik talebinin daha hızlı arttığı gözlenmektedir. Ekonomik kalkınmanın ve refahın gelişmesinde büyük önemi olan karayolu taşımacılığı, kendi bünyesinde başlı başına bir ekonomik faaliyet olduğu gibi, diğer bütün sektörlerle de çok yakın ilişkisi olan ve bu sektörleri olumlu veya olumsuz yönde etkileyen bir hizmet sektörüdür (DPT, 2007).

Karayolu yolcu taşımacılığı işletmeleri, hava ve denizyollarındaki rakiplerine nazaran daha kolay kurulabilmeleri (araç temini ve finansman gereksinimi bu taşıma türü lehine olması), ulaştırma araçları yatırım maliyetleri bakımından diğer ulaştırma sektörlerine göre daha az sermaye gerektirmesi gibi nedenlerle şehirlerarası yolcu taşımacılığında bu sektöre yatırım yapacak yatırımcılar tarafından tercih edilmektedir. Yolcu açısından bakıldığında ise hava, deniz ve demiryolu yolcu taşıma şebekelerinin arzu edilen ölçüde yaygın olmaması, var olan terminallerin de yalnızca önemli merkezlerde bulunuyor olması nedeniyle karayolu taşımacılığının tercih edilmesi söz konusudur (Karagülle, 2007).

2. ULAŞTIRMA SEKTÖRÜ

Ulaşımın amacı; insanlar ve eşyayı en kısa surede daha ucuz ve emniyetli bir şekilde taşımaktır. Devletin temel görevi ise; ekonomik ve toplumsal gelişmelerin yarattığı ihtiyaçları karşılayabilecek şekilde ulaşım kapasitesini yaratan, ülke ve toplum çıkarlarına uygun ulaşım sistemlerini kurmak ve koordine etmektir. Ulaştırma sistemleri ve hizmetleri modern ekonomilerin ve toplumsal gelişmenin temel ögesidir (Cengiz, 2009: 225-247).

Sınırların ortadan kalktığı, rekabetin arttığı dünyamızda yaşanan bu değişimi en fazla etkileyen ve etkileyecek olan sektörlerden biri ulaştırma sektörüdür. Sanayileşmenin hızla gelişmesine, nüfus artısına ve yerleşim merkezlerinin yaygınlaşmasına paralel olarak, ulaştırma sistemleri de konfor, hız ve güvenilirlik yönünden devamlı gelişmeler kaydetmektedir (Erkol, 2008).

Ulaştırma sistemini, “insan ve yüklerin bir yerden başka bir yere iletilmelerinin, istenilen koşullara uygun, belirli ve iyi tanımlanmış bir şekilde sağlanması amacıyla bir araya getirilerek, işlevleri ve karşılıklı etkileşimleri organize edilen ilgili tüm fiziksel, sosyal, ekonomik ve kurumsal bileşenlerin kümesi” şeklinde tanımlayabiliriz (Kaya, 2008).

Ulaştırma sistemi, her biri kendine özgü ağ, taşıt filosu ve işletme ögelerine sahip olan karayolu, denizyolu, havayolu ve demiryolu alt sistemlerinin bir araya gelmesi ile oluşuyor (Kaya, 2008).

Ulaştırma sektörü; üretim sürecinin önemli bir parçasını oluşturması ve gerektirdiği önemli yatırımların ekonomide yarattığı etkiler açısından toplumların ekonomik yapıları içinde ağırlıklı bir yere sahiptir. Toplumsal yaşamda modernleşmeye paralel olarak ulaşım hareketliliği artarken, yük ve yolcu taşımacılığında toplumun ekonomik sosyal yapısı, üretim biçimi ve ekonomik çıkarlar kendine özgü bir ulaştırma türünü de ortaya çıkarmaktadır (Cengiz, 2009: 225-247).

Ulaştırma sektörü ulusal ekonomiye doğrudan ve dolaylı katkıları ile sadece yatırımcısı için değil aynı zamana bölge ve ülke ekonomisi içinde önemli bir yere sahiptir. Ülkemizde de bölgelerin gelişmişlik ve kalkınmışlık seviyelerine baktığımız zamanda ulaştırmanın önem derecesini görüyoruz, işletmelerin kuruluş yerlerini belirlemelerinde en önemli faktörlerden biri ulaştırmadır ve ulaştırma altyapısının yeterince kuvvetli olduğu bölgelere işletmeler, özellikle endüstriyel işletmeler yoğunlaşmıştır, bu da o bölgelerin ekonomik açıdan kalkınmasını sağlamaktadır. İşletmeler kuruldukları yada kurulacakları bölgede dağıtım kanalları olanaklarına, hammaddeleri tedarik edebilme olanaklarına önem vermektedir bu da ülkelerin ulaştırma altyapısıyla ilgilidir (Batur, 2008).

Ulaştırma sektörü ekonomide önemli bir paya sahiptir. Ulaştırma sektörü, Avrupa Birliği içerisinde önemli bir konuma sahiptir ve bu sektör Avrupa Birliği Gayri Safi Yurtiçi Hasılasının (GSYİH) %7'sini, istihdamın %7'sini, üye ülke yatırımlarının %40'ını ve enerji tüketiminin %30'unu oluşturmaktadır (Özer, Kişi, 2011).

Ulaştırma sektöründeki teknolojik gelişmeler kısaca özetlenecek olunursa, ulaştırma insanların atları evcilleştirmesiyle başlamış, mısırlıların basit tekneleri geliştirmesinden sonra, M.Ö 3500 yıllarında tekerleğin bulunmasıyla hız kazanmıştır. Endüstri devriminin ulaştırmaya sağladığı katkılar çok büyüktür, buhar makinelerinin kullanılmaya başlanmasıyla yüksek miktarlarda ve hızlı yük taşımacılığı yapabilmeye olanağı artmıştır. 1903 yılında Wright kardeşlerin ilk motorlu uçağı yapmasıyla beraber hava taşımacılığı başlamış olup taşımacılıkta yüksek hıza erişilmiştir. 1958 yılında jet uçağının, 1960 yılında yarım milyon tona kadar yük taşıyabilen süper gemilerin bulunması ulaştırmanın su anki seviyeye gelmesinde etkili olmuşturlardır (Batur, 2008).

Ulaştırma sektörü üzerinde demografik, ekonomik, teknolojik, politik, yasal ve sosyo-kültürel etkenler makro düzeyde; tüketiciler, rakipler, dağıtım kanalları ve tedarikçiler de mikro düzeyde etkili olmaktadır (Nalçakan, 2008).

Türkiye'nin birçok ülke ile arasında ulaşım ağı kurarak bağlantı oluşturabilmesi, öncelikle ulusal sınırlar içinde sonra da uluslararası taşımacılık sisteminde yer alabilmesi, ulaştırma altyapısı, teknolojisi, yönetimi ve örgütünün işlerlik ve etkinlik kazanmasına bağlıdır (Nalçakan, 2008).

2.1. DÜNYA'DA ULAŞTIRMA SEKTÖRÜ

Ulaştırmadaki gelişmelerle dünya ekonomisindeki / dünya ticaretindeki gelişmeler sürekli bir etkileşim içinde birbirlerinin büyüme / gelişme sürecini beslemiştir. Küreselleşme sürecinde başarılı bir bütünleşmeyi etkin ve “doğru oluşturulmuş” bir ulaşım ağı / ağları olmaksızın düşünmek anlamsızdır. Çünkü, 1870'lerden bu yana bilinmektedir ki, “yüksek ulaştırma maliyetleri ihracatı cezalandırır”. “Ulaştırma hizmetlerinin etkinliği firmaların yabancı pazarlarda rekabet etme yeteneğini büyük ölçüde etkiler. Ticarete konu olan malların dünya fiyatlarının büyük ölçüde veri olduğu küçük bir ekonomi için daha yüksek ulaştırma maliyetleri, bunu ithal ve ihraç fiyatlarına taşırlar. Rekabet edebilmek için, artan taşıma maliyetleriyle karşılaşan ihracatçı firmalar işçilerine daha düşük ücret ödemek, yatırdıkları sermayeye daha az getiriyi kabul etmek ya da daha üretken olmak zorundadırlar. Faktör fiyatları ve üretkenlik üzerindeki baskı, yüksek bir ithal girdi oranı olan endüstriler için daha da büyüktür. Bu durumlarda, ulaştırma maliyetlerindeki ufak oynamalar, ticarete girişilecek işlerin karlı olup olmayacağını kolaylıkla saptayabilir. Gelişmekte olan ülkelerde, tekstil ürünleri gibi emek-yoğun imalat endüstrilerinde yüksek ulaştırma maliyetleri, işçilerin ve baktıkları kişilerin yaşam düzeylerini doğrudan etkilemek üzere, büyük olasılıkla daha düşük ücretlere dönüşecektir (Candemir, 2001).

Gelişmiş ülkeler, ulaşım sistemlerini hızlı, ucuz, konforlu ve güvenli kılabilmek için; ulaşım politikalarının oluşturulması ve politikaların sürdürülebilirliğinin sağlanmasına yönelik çalışmalara önem ve öncelik vermektedirler. Ulaşım sistemlerini, sosyal, ekonomik, çevresel, politik ve güvenlik sorunlarının önemli bir parçası olarak değerlendirmekte, bu alanda kısa, orta ve uzun vadede yapılan yatırımların sağlayacağı toplumsal faydayı göz önünde bulundurmaktadırlar (Uzunkaya, 2009).

Avrupa Birliğı:

Avrupa Birliğı'nin Ortak Ulaştırma Politikası genel hatlarıyla ulaşım sektöründeki AB standartlarını yansıtmaktadır. Bu standartlar AB vatandaşlarının kamu hizmetleri alanındaki sosyal hak ve özgürlüklerini korumayı amaçladığı kadar, AB içerisindeki ekonomik rekabetin oluşturulması, dengeli ve sürdürülebilir kalkınmanın sağlanması için de son derece önem taşımaktadır (Erkol, 2008).

Tek Pazarın tamamlanması, özellikle sınırların kaldırılması ve deniz taşımacılığının serbestleşmesi gibi Topluluk ekonomisinin liberalleşmesi yönünde atılan önemli adımlar bir Ortak Ulaştırma Politikası (OUP) oluşturma ihtiyacını ortaya çıkarmıştır. Bu adımlar talep edilen büyümenin devamı açısından ayrıca tıkanıklık ve pazar doyma payı gibi problemlerin açılması bakımından önem teşkil etmektedir (Erkol, 2008).

Ulaşım sanayi, AB içerisinde önemli bir konuma sahiptir. Ulaşım sektörü AB GSYH'sinin %7'sini, istihdamın %7'sini, üye ülke yatırımlarının %40'unu ve enerji tüketiminin %30'unu oluşturmaktadır. Topluluk içi trafikte son 20 yılda, ortalama olarak, mallar için yılda %2,3, yolcular için ise %3.1 düzeyinde bir talep artışı meydana gelmiştir.

Zaman içinde gittikçe artan trafik sıklığı, hizmetlerin kalitesindeki bozulma, çevreye verilen zarar, güvenliğin tehlikeye atılması ve bazı bölgelerin izole edilmesi ulaşım konusunda yeni faaliyetleri gerekli kılmıştır. Avrupa Birliği'nin Aralık 1992'de yayımladığı ulaşım üzerine Beyaz Kitabın amaçları arasında; ulaşım türleri arasındaki dengeyi değiştirilmesi, yasalardaki tıkanıklıkların giderilmesi, kullanıcıların ulaşım politikasının merkezine yerleştirilmesi ve ulaşımın giderek küresel bir nitelik kazanması yer almıştır. 2001 yılında yayımlanan ikinci Beyaz Kitap ile ise, ulaştırma pazarının serbestleştirilmesi sonrası oluşan ek sorunlar ele alınmış ve genişleme sonrası için yeni öneriler getirilmiştir (Gür, 2003).

Ulaşım politikasının amaçlarından bir diğeri, ulaşımı sürdürülebilir kalkınma içine entegre edebilmektir. Bu yönde atılacak adımlar, hava kirliliğinin ve karbondioksit emisyonunun sonucu iklim değişikliğinin önlenmesi, kaynakların güvenliği ve gürültü kirliliğiyle başa çıkabilmek için gereklidir. Söz konusu hedef doğrultusunda Göteborg Avrupa Konseyi ekonomik büyüme ile ulaşımdaki büyüme arasında bağlantı kurulmasını sürdürülebilir kalkınma stratejisinin merkezine yerleştirmiştir. Kabul gören yaklaşım ise ücretlendirme, karayollarına alternatif ulaşım türlerinin canlandırılması ve trans-Avrupa ağlarına yatırımı kapsayan 60 tedbirden oluşmaktadır (Gür, 2003).

AB Ulaştırma Politikalarını aşağıdaki gibi özetleyebiliriz (Kuşçu, 2011):

- Ulaştırma pazarlarının entegrasyonu ve tekellerin kaldırılmasının desteklenmesi,
- Sınır geçişlerinin kolaylaştırarak, etkin lojistik ve çalışma imkânları yaratarak, kişilerin, malların, işleticilerin ve müşterilerin ulaşımına, dolayısıyla ekonomik ve sosyal refaha katkıda bulunarak, Avrupa genelinde ulaşım etkinliğinin artırılması,
- Tüm ulaşım sistemlerinin entegrasyon içinde kullanılması, yük taşımada; demiryolu, iç su yolu, kısa deniz taşımacılığı ve kombine taşımaya ve ayrıca yolcu taşınmasında toplu taşımaya öncelik verilmesi,
- Kullanıcılara, çalışanlara ve tüm topluma, sosyal ve çevre açısından kabul edilebilir, güvenli bir ulaşım ortamının sağlanması, ulaşım güvenliğinin iyileştirilmesi ve bu amaca yönelik hedefler konulması,
- Avrupa'da ki mevcut mevzuattaki farklılıkların azaltılması,
- Ulaştırma Sisteminin (altyapı, araç ve ekipmanlar, hizmetler ve işlemler) inşası ve işletiminin iyileştirilmesi.

2.2. TÜRKİYE'DE ULAŞTIRMA SEKTÖRÜNÜN GENEL GÖRÜNÜMÜ

Ulaştırma politikaları, genel olarak makroekonomide mal ve hizmet üretimi artışı yanı sıra ulaşım taşıma işinin azaltılmasına, bu şekilde sektörlerin ve genel ekonominin

verimliliğinin artmasına, ülke kaynaklarının etkin kullanımına, uluslararası ölçekte rekabet gücünün artırılmasına olanak sağlarlar. Bu bağlamda ulaştırma politikaları Avrupa Birliği ve komşu ülkelerin ulaştırma politikaları ile ekonomik bir uyumluluk oluşturması; taşıma maliyetlerini, taşımaya bağlı kaza maliyetlerinin azaltılmasına yönelik uygun önlemlerin belirlenmesini gerektirir. Ulaştırma politikalarının uzun dönemli yatırım ve işletme planlarını yönlendirmesi ve geliştirmesi beklenir (Özen ve Koldemir, 2005: 23-25).

Karayolları

Türkiye Cumhuriyeti, Osmanlı İmparatorluğundan 18.000 km uzunluğunda bakıma muhtaç bir yol ağı devralmıştır. Yolun ülke kalkınmasındaki en önemli altyapı yatırımlarından biri olduğu bilinciyle, 1929 yılında çıkarılan yol kanunu ile karayolu çalışmalarına ağırlık verilmiştir. Yollar önceleri kazma kürekle, insan gücüne dayanarak yapılırken, II. Dünya Savaşı'nın ardından iş makineleri teknolojisindeki yenilikle makineli yol yapımına geçilmiştir. Getirdiği hızlı ve ucuz sistemle yol yapımında devrim niteliği taşıyan bu gelişme ve yine aynı dönemde motorlu taşıt sanayisindeki gelişmeler sayesinde, 1960'lı yıllarda karayolu ağı 60.000 km²'ye ulaşmıştır. (www.ubak.gov.tr)

4925 sayılı Karayolu Taşıma Kanunu ve bu Kanun kapsamında yürürlüğe konulan yönetmeliklerle karayolu taşımacılık sektöründe reform niteliğinde yeni bir dönem başlatılmıştır. Bu dönemde yapılan yeni düzenlemelerle; mesleki yeterlilik, mali yeterlilik ve mesleki saygınlık ilkeleri mevzuatımıza taşınmış ve bu ilkelere sahip işletmelerin faaliyet gösterebildiği bir taşımacılık sektörünün temelleri atılmıştır. (www.ubak.gov.tr)

AB, kara yolu taşımacılığında rekabetçi ve liberal bir pazar ortamı yaratmıştır. Oluşturulan bu pazarın işleyişi teknik, sosyal ve kurumsal bazda bazı kurallara bağlanmıştır. Bu çerçevede, Türk kara yolu taşımacılık pazarının, bu pazarın gereklerini yerine getirerek AB taşımacılık pazarına entegrasyonunun sağlanması gerekmektedir. Bu maksatla AB tarafından Türk ulusal mevzuatındaki boşlukları doldurmak ve farklılıkları gidermek amacıyla bir uyum programının benimsenmesi öngörülmektedir. Türk kara yolu taşıma filusunun teknik kapasitesinin artırılarak, AB'nin teknik standartlarına adaptasyonun sağlanması için Katılım Ortaklığı Belgesi'nde kısa vadede program geliştirilmesi ve uygulanması hedefi yer yer almaktadır. Bu hedef doğrultusunda bir programın geliştirilebilmesine yönelik olarak ulusal bazda taşımacılık yapan araçların sayılarının ve teknik kapasitelerinin tespit edilerek, maliyet analizlerini de içeren kapsamlı bir uyum programının oluşturulması gerekmektedir (Çelik, 2007).

Yetki Belgesi Faaliyetleri:

Karayolu Taşıma Yönetmeliği kapsamında faaliyette bulunanlara/bulunacaklara **2003 yılı** başı itibariyle **4.176** adet yetki belgesi düzenlenmişken, **30 Eylül 2010** tarihi itibariyle **407.420** adet yetki belgesi düzenlenmiştir. 30 Eylül 2009 ile 30 Eylül 2010 tarihleri arasında ise; **101.017** adet yetki belgesi düzenlenmiştir.

Türkiye'deki mevcut ulaşım sistemine baktığımızda yük ve yolcu taşımacılığında karayolu ulaşımının çok büyük bir orana sahip olduğunu görürüz. "Ulaşım modlarına göre yolcu taşımacılığı oranlarının karayolu %94, demiryolu %4.5, havayolu %1 ve denizyolu %0.5 olduğu görülür. Bu oranların gelişmiş ülkelerde karayolu %55-70, demiryolu %15-20, havayolu yaklaşık %10 ve denizyolu yaklaşık %10 civarında olduğu görülür. Türkiye'de ulaşım modları arasındaki bu dengesizlik çeşitli sorunları da beraberinde getirmektedir. Örneğin, karayolu taşımacılığının yoğun olarak kullanılması nedeniyle AB ülkelerinde ortalama 25 yıl olan karayolu ömrü Türkiye'de sadece 2.5 yıldır. Bu ise

beraberinde yüksek bakım maliyetleri getirmekte ve trafik güvenliğini tehdit etmektedir (www.ubak.gov.tr).

Türkiye’de karayolları 2 ana başlık altında incelenmektedir.

Otoyollar:

Otoyol yapım programı kapsamında 2.236 km otoyol tamamlanarak trafiğe açılmıştır. Bugüne kadar otoyol ağı için yapılan toplam harcama 19,4 milyar ABD dolarına ulaşmıştır. 2011 yılında trafiğe 11 km açılmıştır. 2002 yılında 1.714 km otoyol ve bağlantı yolu trafiğe açılmıştır. 2003 yılında 39 km, 2004 yılında 26 km, 2005 yılında 5 km, 2006 yılında 241 km’dir. 2008 yılında 14 km, 2009 yılında 114 km ve 2010 yılında 72 km ve 2011 yılında 11 km otoyol ve bağlantı yolu olmak üzere 2003-2011 yılları arasında toplam 522 km otoyol trafiğe açılmıştır. (www.ubak.gov.tr)

Bölünmüş Yollar:

2003 yılı başında; 1.714 km’si otoyol, 2.176 km’si BSK (Bitümlü Sıcak Karışım) kaplamalı, 2.211 km’si sathi kaplamalı olmak üzere toplam 6.101 km bölünmüş yol tamamlanarak trafiğe açılmıştır. 2003-2011 yılları arasında; 522 km’si otoyol olmak üzere 2.431 km’si BSK kaplamalı ve 12.173 km sathi kaplamalı olarak toplam 15.126 km bölünmüş yol tamamlanmış olup, trafiğe açılmıştır. Böylece ülkemizdeki “Bölünmüş Yol” uzunluğu 21.227 km’ye ulaşmıştır. 15 Kasım 2011 tarihi itibariyle; 194 km’si BSK kaplamalı, 1.320 km’si sathi kaplamalı bölünmüş yol ve 11 km otoyol olmak üzere toplam 1.525 km bölünmüş yol tamamlanarak trafiğe açılmıştır. (www.ubak.gov.tr)

3. TÜRKİYE’DE KARAYOLU YOLCU TAŞIMACILIĞI

Türkiye’de 1 Mart 1950’de Karayolları Genel Müdürlüğü’nün kurulması ile başlayan dönemde, karayoluna büyük bir önem ve hız verilmiştir. İkinci dünya savaşı sonrası, 1950’li yıllarda Marshall Planı olarak anılan Truman doktriniyle benimsenen yaklaşımlar karayolları yapımını desteklemiştir. Ülkemizde 1963 yılından bu yana uygulanmakta olan beş yıllık kalkınma planlarında (BYKP) karayolu yatırımlarının genel yatırımlar içindeki (I. BYKP’da %13,7, II. BYKP’da %16,1, III. BYKP’da %14,5, IV. BYKP’da %16,3, V. BYKP’da %25,4, VI. BYKP’da %26,5) payı oldukça yüksektir. BYKP’da karayolu yatırımlarının ulaştırma sektörü yatırımları içerisindeki payı (I. BYKP’da %71,3, II. BYKP’da %72,1, III. BYKP’da %52,1, IV. BYKP’da %60,7, V. BYKP’da %35,4, VI. BYKP’da %62,6) ise Türkiye’de bu alana verilen önemi daha açık göstermektedir. Bu politikalar sonucu karayollarının yolcu taşımacılığındaki payı %95’e yükselmiştir (Duman ve diğ., 2007).

Ülkemizde karayolu trafiğinin yük ve yolcu taşıma payının çok büyük olması dikkat çekicidir. Avrupa Birliği ülkelerinde karayollarının yük taşıma payı % 45, yolcu taşıma payı % 79 olmasına karşılık, ülkemizde yük taşıma payı % 92, yolcu taşıma payı ise % 95 civarındadır. Karayollarımızın ve ulaşım standartlarımızın AB standartlarının çok altında ve yetersiz oluşu da dikkate alındığında konu ve sorunun önemi daha çok anlaşılmaktadır (Uzunkaya, 2009).

Türk karayolu yolcu taşımacılığı sektörü, Kara Ulaştırması Genel Müdürlüğü (KUGM) başta olmak üzere, şehir içi, şehirlerarası ve uluslararası yolcu taşıyan işletmeler, otogar işletmecileri ve çalışanlardan oluşmaktadır (Karagülle, 2007).

Türkiye’de karayolları, işlevlerine bağlı olarak otoyollar, devlet yolları, il yolları, şehir içi yollar, köy yolları, turistik yollar ve orman yolları olarak adlandırılmakta olup söz

konusu yollar farklı kuruluşların sorumluluğundadır. Bu yollardan otoyollar, devlet yolları ve il yolları Karayolları Genel Müdürlüğü'nün sorumluluğu altındadır. Karayolları 16 bölge düzeyinde ayrılmaktadır.

Köy yolları daha önce Köy Hizmetleri Genel Müdürlüğü'nün sorumluluğu altında iken, Köy Hizmetleri Genel Müdürlüğü'nün Kaldırılmasına ilişkin 5286 sayılı Kanun ile İl Özel İdarelerine devredilmiştir (5286 Sayılı Köy Hizmetleri Genel Müdürlüğü'nün Kaldırılması ve Bazı Kanunlarda Değişiklik Yapılması Hakkında Kanun, 2005).

Şehir içi yollar ise 5216 sayılı Büyükşehir Belediyesi Kanunu ile 5393 sayılı Belediye Kanunu uyarınca yerel yönetimlerin sorumluluğunda bulunmaktadır (5393 Sayılı Belediyeler Kanunu,2005).

Karayolları Genel Müdürlüğü 2009 yılı verilerine göre 2008 yılında Türkiye; 2 010 km uzunluğunda otoyol, 31 311 km uzunluğunda devlet yolu, 30 712 km uzunluğunda il yolu olmak üzere toplam 64 033 km uzunluğunda karayoluna sahiptir (KGM, 2009).

Yıllar itibariyle yolcu ve yük taşımacılığında en büyük paya sahip olan karayolları son dönemlerde özel havayolu şirketlerinin havacılık sektörüne getirdiği ek kapasite ve daha ucuz ulaşım imkânı neticesinde ağırlığını bir miktar da olsa kaybetmeye başlamıştır (Karagülle,2007).

3.1. ÇALIŞMANIN ÖNEMİ

Türkiye'de karayolu ulaştırmasına baktığımızda ülke içi yolcu ve yük taşımacılığının büyük oranda karayolu taşımacılığına dayanmakta olduğu görülmektedir. Öyle ki 2004 yılında toplam yolcu taşımacılığının %95'i ve yük taşımacılığının %90'ı karayolu ile gerçekleştirilmiştir. Yolcu ulaşımında başlangıç ve varış noktaları, yük taşımacılığında ise üretim ve tüketim noktaları arasında aktarmasız bir ulaşım olanağı vermesi, taşıma kapasitesi ve güzergah seçiminde esneklik sağlaması, parça yüklerin daha kolay ve belli mesafelere kadar daha hızlı taşınabilmesi karayolu taşımacılığının başlıca özellikleridir. Bu özellikleri yanında, genelde entegre taşımacılığın söz konusu olduğu demiryolu, denizyolu ve hava taşımalarında tamamlayıcı bir tür olması sebebi ile tüm dünyada karayolu taşımacılığı diğer taşıma türlerine göre daha hızlı bir gelişme göstermiştir. Ülkemizde karayolu yolcu ve yük taşımacılığında, son otuz yılda diğer türler ile yapılan taşımacılıklara kıyasla hızlı bir gelişme olmuş, bu dengesiz gelişmenin sonucu olarak karayolu taşımasının payı her iki taşıma için de hızla artarak % 90'ın üzerine çıkmıştır. Ülkemizde karayolu ile yapılan yolcu taşımacılığı son yıllarda özellikle havayolu ile yolcu taşımacılığındaki artış ile azalarak artan bir trend izlemeye başlamış olsa da halen diğer taşıma türlerine kıyasla daha fazla tercih edilmesi bu alt sektörde yaratılan “katma değer” önemini ortaya koymaktadır. Çalışmada, Ulaştırma Bakanlığı Karayolları Genel Müdürlüğü verileri kullanılarak söz konusu alt sektörde yaratılan katma değer tahmin edilmiştir.

3.2. ÇALIŞMANIN AMACI

Çalışmada karayolu ile yapılan yolcu taşımacılığının katma değerinin hesaplanması ve ileriye dönük olarak yapılan tahminin detaylı olarak analiz edilmesi amaçlanmıştır. Bu analiz hesaplamasında girdi ve çıktı değerleri kullanılmıştır. Hesaplanan katma değerler ile zaman serileri analizi kullanılarak ileriye dönük katma değer tahmini belirlenmesi amaçlanmıştır. Zaman serileri analizinin kullanım amacı katma değer serisinin karakteristik özelliklerini belirlemek ve bu belirlenen özelliklerin yardımı ile karayolu ile yolcu taşımacılığının ülke ekonomisi için yaratacağı katma değer olabileceğince gerçek değerlere yakın olarak öngörülmesini sağlamaktır.

3.3. ÇALIŞMANIN KAPSAMI

Bu çalışma kapsamında, Karayolları ile yapılan yolcu taşımacılığının katma değerinin tahmini ve analizi yapılmıştır.

Bu çerçevede, karayolu ile yapılan yolcu taşımacılığının katma değer modellemesi yapılmış ve zaman serisi analizi ile gelişme beklentisi tahmin edilerek modelleme sonuçları karayolları ile yapılan yolcu taşımacılığı açısından değerlendirilmiştir.

3.4. ÇALIŞMANIN YÖNTEMİ

Çalışmanın konusu olan "Karayolu ile Yolcu Taşımacılığı'nın Katma Değer Tahmininin Detaylı Analizi", Zaman Serileri Analizi yöntemi ile yapılmıştır.

Karayolları ile yolcu taşımacılığında katma değerinin tahmini, bu konuda yapılan tanıma uygun olarak, yıl bazında taşınan yolcu sayısı ve yolcu başına düşen getiri, sonucu oluşan gelirden oluşmaktadır. Bu analiz için gerekli olan, karayolları ile taşınan yolcu sayısı ile maliyet çizelgeleri 1998-2008 yıllarına aittir.

3.5. KATMA DEĞER KAVRAMI VE HESAPLANMASI

Katma değer, bir mal veya hizmetin üretim faaliyetinde, üretime katılan faktörlerin yarattıkları ek değerdir ve bu değer, bir firma veya kişinin sattığı mal veya ifa ettiği hizmetin satış bedeli ile maliyeti arasındaki fark olarak hesaplanmaktadır (Eğilmez, 1983).

Başka bir deyişle bu değer, sektördeki üretim değerinden yani çıktı değerinden, her türlü para akışlarını gösteren girdi değerlerinin düşülmesi ile elde edilmektedir. Üretim işletmeleri açısından katma değer, işletmenin üretim faaliyetinde bulunduğu dönemde gerçekleştirdiği üretimden, çalışanlara yapılan ödemeler ve diğer katma değer unsurları hariç, bu üretimi gerçekleştirmek için dışarıdan satın aldığı ve tamamen tükettiği hammadde ve malzeme gibi ara mallar ile dışarıdan sağladığı ulaşım ve enerji gibi hizmetlerin çıkarılması ile hesaplanmaktadır (Tozanlı,2009).

Katma değer eşitliğini kısaca aşağıdaki gibi de ifade edebiliriz:

$$\text{Katma Değer} = \text{Çıktı} - \text{Girdi}$$

Devlet Planlama Teşkilatı (DPT) İnternet sayfasında yer verilen bir tanıma göre katma değer, nihai ürünün değerinden bu ürünün üretilmesi için kullanılmış girdilerin değeri düşülmek suretiyle hesaplanır. Söz konusu girdiler arasında ham maddeler, ara malları, yakıt, sarf malzemesi gibi kalemler sayılabilir. Ancak bu girdilere sermaye malları ile işçiliğin maliyeti eklenmez. Esasen katma değer, kullanılan iş gücünün ve sermayenin girdilerde sağladığı değer artışını ifade eder (Ayanoğlu, Düzyol, İlter & Yılmaz 1996).

Bu tanım ve TÜİK'in Gayri Safi milli gelir hesabında karayolları ile taşımacılığın katma değeri belirlenirken kullanılan benzeri yöntem esas alınacaktır. Çalışmamızda karayolları ile toplu taşımacılığında girdilerin toplam değeri arasındaki fark "katma değer" olarak kabul edilmiştir.

3.BULGULAR

Çizelge 1. 1998-2008 yılları arasında kara taşıtları sayısı, taşıt sayısı çizelgesi

	Kara taşıtları sayısı	Taşıt –km(milyon)
1998	7371541	49947
1999	7758511	49866
2000	8320449	56151
2001	8521956	52631
2002	8655170	51564
2003	8903843	52349
2004	10236357	57767
2005	11145826	61129
2006	12227393	64577
2007	13022945	69609
2008	13765395	69771

Kaynak: Ulaşım istatistikleri 2008

Çizelge 2.1998-2008 yılları arasında taşınan yolcu sayısı, taşınan yolcu sayısının taşıt sayısına oranı çizelgesi

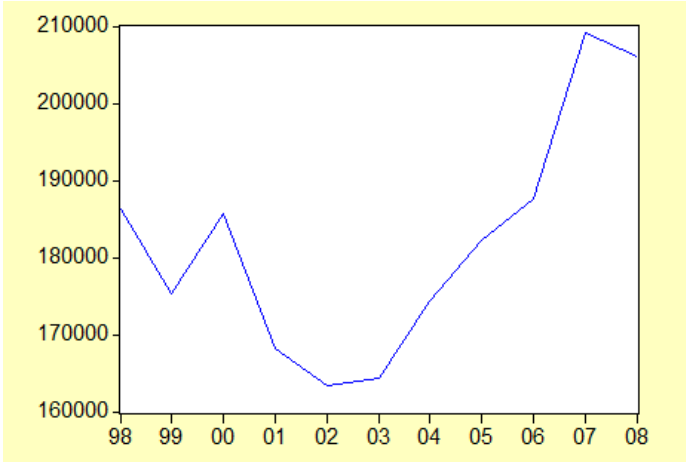
	Taşıt –km(milyon)	TAŞINAN YOLCU SAYISI	Yolcu sayısı oranı
1998	49947	186159	0,26
1999	49866	175326	0,28
2000	56151	185681	0,30
2001	52631	168211	0,31
2002	51564	163327	0,32
2003	52349	164311	0,32
2004	57767	174312	0,33
2005	61129	182152	0,34
2006	64577	187593	0,34
2007	69609	209155	0,33
2008	69771	206098	0,34

Çizelge 3.1998-2008 yılları arasında taşınan yolcu sayısının kişi başına düşen cari fiyatı ve gelirin çizelgesi

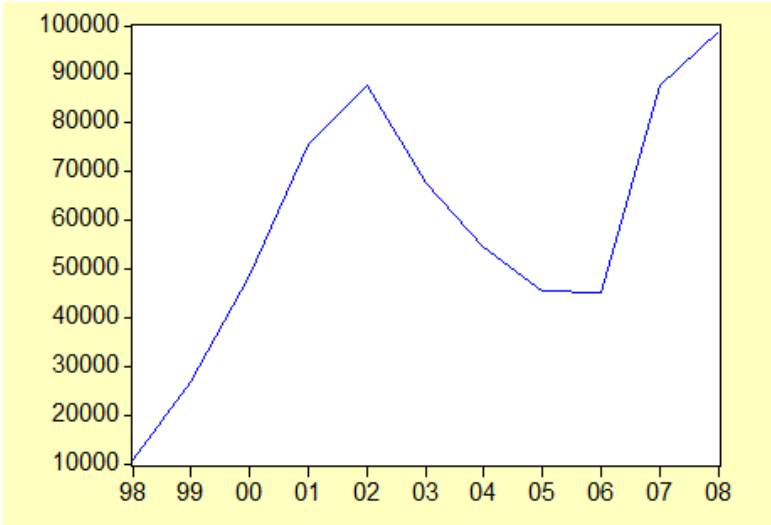
	TAŞINAN YOLCU SAYISI	Kişi başına düşen cari fiyat	Gelir
1998	186159	1	186158
1999	175326	1	175325
2000	185681	2	185679
2001	168211	3	168208
2002	163327	5	163322
2003	164311	6	164305
2004	174312	8	174304
2005	182152	9	182143
2006	187593	10	187583
2007	209155	12	209143
2008	206098	13	206085

Çizelge 4. 1998-2008 yılları arasında karayolları ile yolcu taşımacılığı ile gelir – gider ve katma değer dağılımı

	Gelir	Gider	Karayolları taşımacılığında katma değeri (tl)
1998	186158	10789	175369
1999	175325	26754	148571
2000	185679	48769	136910
2001	168208	75437	92771
2002	163322	87695	75627
2003	164305	67549	96756
2004	174304	54634	119670
2005	182143	45376	136767
2006	187583	44976	142607
2007	209143	87657	121486
2008	206085	98767	107318

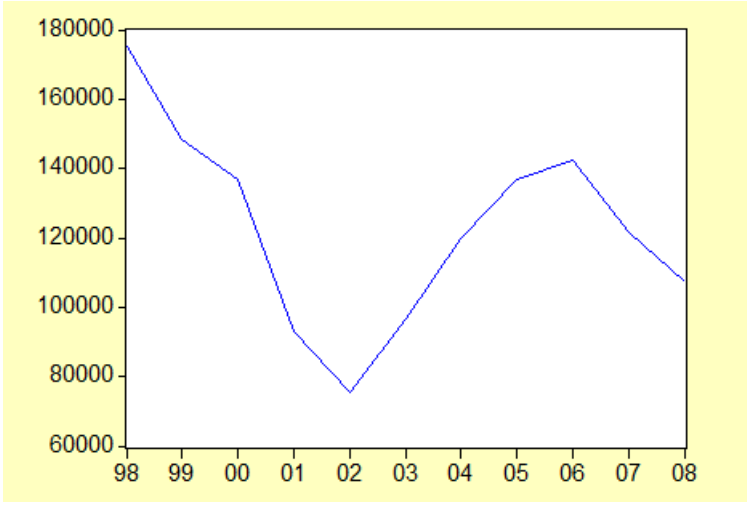

Şekil 1. 1998-2008 yılları arasında karayolları ile yolcu taşımacılığında gelir grafiği

Şekil 2. 1998-2008 yılları arasında karayolları ile yolcu taşımacılığında gider grafiği

Şekil 3. 1998-2008 yılları arasında karayolları ile yolcu taşımacılığında katma değer grafiği

Çizelge 3.5. Taşınan yolcu sayısının analiz sonuçları

Değişken	Katsayı	Std. Hata	t-istatistiği	Olasılık
C	31698,73	52023,07	0,609321	0,5592
Ser01(-1)	0,834626	0,288865	2,889332	0,0202
R ²	0,510651	Mean dependent var		
Düzeltilmiş r ²	0,449482	s.d. dependent var	16044,58	
S.E. of regression	11904,58	Akaïke bilgi kriteri	21,78409	
Artık kareler toplamı	1,13E+09	Schwraz kriteri	8348239	
f-istatistiği	8,348239	Olasılık (F istatistiği)	0,020220	

$$Y_t = \beta_0 + \beta_1 t^2 + e_t$$

Bu model için, t testi sonuçları incelendiğinde, $\alpha=0,05$ anlamlılık düzeyinde t değeri büyük olduğundan β_1 parametresinin anlamlı olduğu ortaya çıkmaktadır.

Karesel modelde sağlanması gereken varsayım kübik modeldeki gibi hata teriminin beyaz gürültü terimi olmasıdır. Eviews paket programı yardımı ile tohum için oluşturulan modelin Şekil 3.2. hata terimlerinin korelogramı incelendiğinde tüm otokorelasyon ve kısmi otokorelasyon değerinin güven sınırları içinde olduğu bu nedenle serinin beyaz gürültü serisi olduğu söylenebilir. Dolayısıyla tohum tahmin modelinin hata terimi normallik varsayımını sağlamaktadır.

Autocorrelation	Partial Correlation	AC	PAC	Q-Stat	Prob	
		1	0.332	0.332	1.5728	0.210
		2	0.164	0.061	2.0012	0.368
		3	0.046	-0.028	2.0394	0.564
		4	0.006	-0.012	2.0401	0.728
		5	-0.031	-0.032	2.0635	0.840
		6	0.000	0.024	2.0635	0.914
		7	0.000	0.001	2.0635	0.956
		8	0.000	-0.004	2.0635	0.979
		9	0.000	-0.000	2.0635	0.990

Şekil 3.4. Taşınan yolcu sayısının tahmin modeli için hata korelogramı

Bu tahmin modelinin;

$$Y_t = 31698,73 + 0,834626t^2 \quad (3.1)$$

(0,288865)

Çizelge 6. Katma değer için alternatif model tahmin sonuçları

	AR(1)	AR(2)	MA(1)	ARMA(1,1)	ARMA(2,2)
Kesme problemi	50189,93	68679.26	121930.1	50211.01	68686.78
R2	0.447706	0.663228	0.731442	0.747216	0.954328
F prb.	6.485032	5.908109	24.51228	10.34583	20.89520
AIC	22.72539	22.38046	22.32481	22.23462	20.82699
SIC	22.78591	22.44620	22.39715	22.23462	20.93656
SSE	2.91E+09	1.42E+09	2.22E+09	1.33E+09	1.92E+08
OLB	-111.6270	-97.71208	-120.7865	-107.7192	-88.72145

Tablodaki tüm kriterler ele alındığında katma değer için zaman serisine en uygun modelin ARMA(1,1) olduğu görülmektedir.

Date: 04/01/10 Time: 08:43
 Sample: 1998 2008
 Included observations: 11

Autocorrelation	Partial Correlation	AC	PAC	Q-Stat	Prob	
		1	0.512	0.512	3.7464	0.053
		2	-0.021	-0.383	3.7533	0.153
		3	-0.448	-0.376	7.3409	0.062
		4	-0.387	0.103	10.399	0.034
		5	-0.166	-0.079	11.059	0.050
		6	0.000	-0.201	11.059	0.087
		7	0.000	-0.127	11.059	0.136
		8	0.000	0.023	11.059	0.198
		9	0.000	-0.089	11.059	0.272

Şekil 5. Katma değer tahmin modeli için hata korelogramı

$$Y_t = 50211,01 + 0,564700t^2 + 0,997353t^3$$

$$(0,331535) (0,107044)$$

Katma değer için tahmin modeli elde edilmiştir. Zaman serisi analizinde diğer analiz yöntemlerinde olduğu gibi kübik modelin de varsayımları vardır. Bu varsayımlara göre modeldeki hata teriminin sıfır ortalama ve sabit varyanslı normal dağılıma sahip olması gerekmektedir. Ayrıca hata terimleri arasında bir ilişki olmamalıdır. Başka bir deyişle, otokorelasyon sorunu yaşanmamalıdır. Kısaca hatalar terimi “beyaz gürültü” hata terimi olmalıdır. Burada, beyaz gürültü serisinin tüm gecikmelerdeki otokorelasyon (ACF) ve kısmi otokorelasyon (PACF) değerleri önemsizdir. Böylece güven aralığı sınırlarını aşan otokorelasyon değeri yoksa bu seriye beyaz gürültü serisi denilebilmektedir. Çıktı bağımlı değişkeni için oluşturulan modelin Şekil 3.2.’de görülen hata terimlerinin korelogramı incelendiğinde tüm otokorelasyon ve kısmi otokorelasyon değerlerinin güven sınırları içinde olduğu bu nedenle serinin beyaz gürültü serisi olduğu söylenebilir (Kadılar, 2005).

4.SONUÇ

Çalışma sonunda elde edilen sonuçlara göre karayolları ile yolcu taşımacılığında elde edilen katma değer tahminlerine göre 1998-2008 yılları arasında olan karayolları ile yolcu taşımacılığında olan katma değer tahminleri 2008 yılından sonrasında artış olduğu gözlenmiştir. Analizler yapılırken yolcu başına düşen getirileri ile taşınan yolcu sayıları arasındaki ilişkiye bakılmış, bu ilişkinin anlamlı olup olmadığına karar verilmiştir. Daha sonra yolcu başına getirilerin eğilimi zaman serisine göre belirlenmiş ve bu eğilime göre 2008 den itibaren gelecek yıllarda yolcu başına getiriler ile taşınan yolcu sayıları gözlem verisi olarak kullanılarak sonraki yıllarda yolcu başına getiri tahminleri ile taşınabilecek yolcu sayıları bulunmaya çalışılmıştır.

Geliştirilen analizde taşınan yolcu sayısı, gelir ve giderlerden oluşan katma değer tahmini yapılarak ileriki yıllardaki etkisi gözlemlenmeye çalışılmıştır.

Karayolu ile yolcu taşımacılığında katma değerinin hesaplanmasında zaman serileri analizi 10 yıllık verinin olması ileriye dönük katma değer tahmini açısından yeterli olduğu düşünülmüştür. Daha uzun projeksiyonlar elde etmek için uzun dönemli verilere ihtiyaç duyulmaktadır. Sonraki dönemlerde kayırların düzenli ve doğru tutulması ile elde edilecek veriler ile daha uzun dönemler için sağlıklı projeksiyonlar elde edilebilecektir.

KAYNAKÇA

5286 Sayılı Köy Hizmetleri Genel Müdürlüğü'nün Kaldırılması ve Bazı Kanunlarda Değişiklik Yapılması Hakkında Kanun, 2005

5393 Sayılı Belediyeler Kanunu, 2005

ALABEYOĞLU, Y., (1994), "1983-1993 Ulaştırma Sektörü Kamu Yatırımları", DPT Yayınları Ankara:

ARIK, F.Ş. (1991); "Selçuklular Zamanında Anadolu'da Veba Salgınları", A.Ü. Tarih Araştırmaları Dergisi, XV/26, Ankara: 27-57,

AYANOĞLU, D., İLTER Y. (1996); <http://ekutup.dpt.gov.tr/> [Ziyaret Tarihi: 5 Ocak 2008].

BATUR, B., S (2008); "Hava Yolcu Ve Kargo Taşımacılığı; Dünyada Ve Türkiye'de Uygulamalar", Yüksek Lisans Tezi, Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, İzmir.

CANDEMİR, Y. (2001); "Küreselleşme, Teknolojik Gelişme Ve Ulaştırmada Yenilikler: Dünya Ve Türkiye", Emekli İktisat Profesörü, İ.T.Ü. İşletme Fakültesi, Maçka, İstanbul.

CENGİZ, V, (2009); "Parasal Aktarım Mekanizması İşleyişi ve Ampirik Bulgular", Erciyes Üniversitesi İ.İ.B.F. Dergisi, Sayı: 33, Temmuz-Aralık, Kayseri.

ÇELİK, C. (2007); " AB Ulaştırma Politikasına Uyum Sürecinde Türkiye'de Kara Ulaşımı Trafik Güvenliği", Bahçeşehir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, İstanbul.

ÇUBUK, K. CANSIZ, F. (2005), "Türkiye'de ulaşım Sistemleri Arasındaki Enerjin Durumu", 24. Enerji Verimliliği Haftası "Enerji Verimliliği" Konferansı, http://www.eie.gov.tr/turkce/en_tasarrufu/en_tas_etkinlik/2005bildirileroturum5/

DPT, (2007a). "9. Kalkınma Planı (2007-2013) 2007 Yıllık Program", <http://ekutup.dpt.gov.tr/program/2007i.pdf> (erişim tarihi, 10.10.2010).

DUMAN, T, AYDUĞAN, P., KOÇAK, G.N. (2007); "Karayolu Yolcu Taşımacılığı Hizmetlerinde Hizmet Kalitesi, Hizmet Değeri, Müşteri Memnuniyeti Ve Müşteri Sadakati İlişkileri", Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, Cilt 9, Sayı: 1.

EĞİLMEZ, M, (1983); "Katma Değer Vergisi" (Teori-Uygulama), Maliye Bakanlığı, Ankara:

ERKOL, O., (2008); "Avrupa Birliği Ulaştırma Politikalarının Türkiye'deki Raylı Sistemlere Etkileri", Yüksek Lisans Tezi, Osmangazi Üniversitesi Fen Bilimleri Enstitüsü, Eskişehir.

http://www.ubak.gov.tr/BLSM_WIYS/UBAK/tr/yayinlar/20101129_175429_204_1_44520.pdf 13.04.2012

GÜR, E.T, (2003); “Kredi Kanalıının Etkin Çalışması ve Türkiye Uygulaması”, Türkiye Cumhuriyeti Merkez Bankası, Yayınlanmış Uzmanlık Tezi, Ankara.

KADILAR, C. (2005); “SPSS Uygulamalı Zaman Serileri Analizine Giriş”, Hacettepe Üniversitesi Fen Fakültesi İstatistik Bölümü, Bizim Büro Basımevi, Ankara: 2

KARAGÜLLE, A. Ö., (2007); “Taşımacılık Sektöründe Havayolu Ve Karayolu İşletmelerinin Karşılıklı Beklentileri Ve Bir Entegre Yolcu Taşımacılığı Modeli Önerisi”, Doktora Tezi, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, İstanbul.

Karayolları Genel Müdürlüğü Kara Ulaştırması İstatistikleri,2008 Ankara:

KAYA, S. (2008); “Türkiye’de Ulaştırma Sektörünün Genel Görünümü ve Sorunları”, AR-GE Bülten, 2008 Şubat-Sektörel.

KUŞÇU, S. (2011); “Avrupa Birliği Ulaştırma Politikası ve Türkiye’ye Yansımaları”, Akademik Bakış Cilt 5, Sayı 9.

NALÇAKAN, M. (2008); “Üretim ve Tüketim Sektöründeki Değişimin Ulaştırma Sektörüne Etkileri”, 2. Ulusal İktisat Kongresi / 20-22 Şubat 2008 / DEÜ İİBF İktisat Bölümü / İzmir.

ÖZEN,S., KOLDEMİR B., (2005); “Ulaştırma Genel Politikaları Ve Planları Sorunu, Çözüm Yaklaşımları”, TMMOB, İnşaat Mühendisleri Odası, 6. Ulaştırma Kongresi, Bildiriler Kitabı, Mayıs Sayı: 45 İstanbul.

ÖZER, D., KİŞİ, H. (2011); “Avrupa Birliği Ortak Ulaştırma Politikası Ve Türkiye”, Dokuz Eylül Üniversitesi Denizcilik Fakültesi Dergisi, Cilt: 3, Sayı: 2.

UZUNKAYA, C. (2009); “Türkiye’de Karayolu Ulaşımı ve Geleceği”, Çağın Polisi Dergisi, Sayı 85.

ПРОБЛЕМА ПОИСКА НОВОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ СУЩНОСТИ ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**GÜNÜMÜZ KÜLTÜRDE SANATIN ARAŞTIRMASINDA KULLANILAN YENİ YAKLAŞIMLAR****THE PROBLEM OF SEARCHING A NEW METHODOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF THE ESSENCE OF ART IN THE SYSTEM OF THE MODERN CULTURE****PhD. Elena BALAKINA*****АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается проблема поиска внутреннего изоморфизма существенных особенностей исторического типа культуры и применяемых для его научных исследований методов и методологических подходов. Динамика развития общей логики культуры прослеживается в сопоставлении пар антиномичных явлений: дробление – восстановление целостности, анализ – синтез, разум – чувства, общее – уникальное. Специфика методологического подхода к изучению современной культуры заключается в сочетании особых способов переоткрытия сущности знакомых явлений ради восстановления их исходного смысла в системе культуры.

Ключевые слова: рациональный анализ объекта, глобальный дихотомизм, период хаоса, неравновесное состояние системы, целостность, принцип дополнительности.

ÖZET

Makalede kültür özelliklerin eşbiçimliliği ile onun bilimsel araştırmalarda kullandığında meydana gelen problemlerin çözüme metotları tetkik edilmiştir. Parçalama – bütünlüğün yeniden tesis edilmesi, tahlil – sentez, zeka – duygu, genel - yegane gibi çatışkılar karşılaştırdığımızda kültürün genel gelişiminin asıl mantığı belli olmaktadır.

---

* Балакина, Елена Ивановна, кандидат культурологии, доцент кафедры философии и культурологии

Алтайской государственной педагогической академии, Барнаул, Россия;

Balakina, Elena I., PhD Cultural Studies, Associate Professor of Phylosophy and Cultural Studies in the Altai State Pedagogical Academy, Barnaul, Russian Federation..

Günümüz kültürü araştırmak üzere kullanılan metodolojiksel yaklaşımların özelliği, ilk anlamını öğrenmek için kullanılan ve bilinen gelişmelerin bir bütünü oluşturmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Mevzunun ayrıntılarıyla incelenmesi, global dihotomizm, kaos dönemi, sistemin dengesizliği, bütünlük, ekleme prensipleri.

ABSTRACT

This article considers the problem of searching the internal isomorphism of the essential features of the historical type of culture and used methods and methodological approaches for its science research. The dynamics of the development of the general logic of culture can be traced in the comparison of pairs of antinomical phenomenons: fragmentation – restoration of the integrity, analysis – synthesis, mind – feelings, common – unique. The specific of the methodological approach to the study of the modern culture is a combination of specific ways of rediscovering the essence of the common phenomenons for the restoration of their original meaning in the system of culture.

Keywords: rational analysis of the object, global dichotomy, the period of chaos, non-equilibrium state of the system, the integrity, the principle of subsidiarity.

Под сущностью я понимаю результат перехода от многообразия внешних форм к внутреннему содержанию и единству. Одна единая сущность проявляется и находит своё выражение во множестве явлений.

Юрий Кулаков

В истории человечества чувство причастности к безграничной Вселенной не раз наполняло души мужественных, поистине героических людей. Мудрецы Востока и Запада находили запредельные по глубине мысли на самом дне Небесного Колодца. Они создавали новые и новые модели Вселенной, пытались ответить на вопрос о своём месте и предназначении в гармоничном великолепии Космоса. «Мы утратили чувство космичности», – говорит Крису один из астронавтов на станции у планеты Солярис в одноимённом фильме Андрея Тарковского. Как это возможно для людей, буквально распостёртых в беспредельных просторах Великого Космоса? Возможно, если ограничить взгляд стенами станции и рамками узкой задачи.

Эпохи кризисов, величайших поворотов в единой космо-культурной системе до крайнего предела обостряют проблему взаимовлияния человека и мира, человека и культуры, человека и искусства. Проблема эта стара, как мир. Она давно и настойчиво будоражит исследователей, удерживая их логику и интуицию в плотном поле своей духовной гравитации.

Периоды кризисов, переломные, рубежные годы неоднократно встречаются в истории каждой культуры, в жизни каждого человека. И Россия уже третье десятилетие пребывает именно в таком глобальном переходном состоянии, когда Вечные вопросы становятся краеугольными, требующими взвешенного и принципиального решения. Сегодня осознание рубежа тысячелетий как одной из мощнейших «точек бифуркации» в истории мировой культуры стало общепринятым.

Слово «**бифуркация**» взято из синергетики и означает «**раздвоение**». В данном конкретном контексте – это раздвоение, доведённое до своего предельного состояния, это точка парадигмального поворота в телескопическом рассмотрении глобальной логики культурной эволюции человечества. Она требует установления нового масштаба мысли и чувства, нового взгляда на привычные явления, а в связи с этим – новой методологии в познании себя и мира, специфику и смысл которой можно узреть только с высот типологического рассмотрения общей панорамы культуры.

Процесс дробления, начавшийся с момента зарождения человечества, стал отражением всеобщей тенденции к разделению, обособлению, расчленению. Подтверждение тому – последовательное географическое разделение жизненного пространства на сферы влияния отдельных родов и общин, разделение общества на классы, продолжающийся и сегодня процесс разделения труда, расчленение изначально синкретических видов человеческой деятельности на отдельные составляющие и т.п. Всеобщий характер этого процесса позволяет рассматривать его с точки зрения любой существующей науки или сферы бытия, но каждый раз это будет лишь частный случай, одна из возможных граней изучения проблемы. Философские положения обладают необходимым качеством универсальности. С философской точки зрения процесс распада исходной целостности мира представляется в виде геометрической прогрессии.

В соответствии с библейскими преданиями, первый акт разделения единого в изначальной сотворённости мира происходит в момент «грехопадения человека, вкусившего плоды с древа познания добра и зла»: «Первый человек и есть первичный синтез земли и неба, физического и метафизического, живой мост между Творцом и миром. Поэтому утрата человеком личного общения с Богом, собственно, и составляющая начало его грехопадения, получила своим вторичным последствием омертвление души, а третичным – биологическую смерть, распад психосоматической целостности. Реконструируя библейское повествование, можно прийти к выводу, что первочеловек был самым целостным из всех существ» (Бурлака, 2009: 28). Возможно именно с последовавшим за грехопадением переходом в мир привычной для человека жизненной реальности связано и повсеместное проявление внутренней антиномичности среды на всех системных уровнях, метафорически выраженное в образе «утраченного Рая».

Уже у истоков культуры мы встречаемся с явными признаками двоичности мира, масштабы проявления которой рождают представления об архетипическом характере принципа бинарности, по крайней мере – в европейской культуре: «Бинарный архетип – это уникальный логический подтекст европейской культуры, присущий ей изначально... Рассуждая в общем плане, можно сказать, что различные варианты бинарного дискурса (отличающиеся, в основном, по формам возможного синтеза противоположностей) присущи духовному опыту человечества в целом, причём европейская традиция выражает этот опыт в наибольшей степени в том смысле, что она имеет явную тенденцию к «заострению» противоположных сторон отношения (тезиса и антитезиса) при достаточно неопределённом (первоначально) стремлении к синтезу» (Уваров).

В истории мировой культуры фундаментальный дуализм представлений о мире мы встречаем в древнейшем восточном символе «Инь-Ян». Акцентируя

непрерывность движения как качественную характеристику бытия человека и культуры, он указывает на всеобщий характер двойственности в мироустройстве, подчёркивая невозможность довести каждую из двух составляющих до абсолюта и утверждая их взаимную дополнительную в реалиях жизни.

В период Греческой Классики на всех системных уровнях гармонически выстроенного Бытия и осваивающего его человека была философски обоснована необходимость и дополнительность двух равноправных начал – духовного и материального.

Эпоха Возрождения добавила большую конкретизацию сложившейся двойственности, выделив к тому же двоичные по природе точные науки как особый, отличный от религии, философии и искусства, способ познания мира. Одновременное существование различных путей познания мира и способов саморазвития человека, придание легального статуса понятию индивидуальности, признание права каждого человека на уникальность потребностей и возможностей стало поворотной точкой истории европейской и мировой цивилизации, тысячекратно увеличив меру пестроты и многообразия вариантов его культурной динамики. Не случайно в типологических исследованиях Л.М. Баткина итальянская *varietà* – «разнообразие» – выделяется как ключевое слово, раскрывающее сущность эпохи Возрождения, названной им переходной: «Это противоречие между универсальностью, всепричастностью человека и его устремлением вверх, между открытостью во все формы бытия, во все способы и виды деятельности и замыканием на мистическом созерцании Бога; между свободой воли – и необходимостью свободно выбирать высшее, небесное благо; между тем, что человек – это Всё, и тем, что он сам по себе – ничто, пустота, могущая быть заполненной, стать чем угодно. Это противоречие между тем, чтобы быть собой и отказаться от себя» (Баткин, 1990: 61).

Начиная с Нового времени, в Западной Европе получают окончательное разделение и самостоятельную жизнь понятия субъекта и объекта. В выросшей из Греческой Классики европейской культуре изначально закладывается ориентация на рациональный анализ объекта, что способствовало активному развитию отдельных отраслей науки и техники и определило направленность последующих эпох на материализм и фрагментарное расчленение картины мира.

Эрнст Кассирер в работе «Философия Просвещения» отмечает прогрессирующее усложнение мировосприятия и самого пространства культуры данной эпохи: «Твердая форма античного и средневекового воззрения на мир разрушается; мир больше не является «космосом». В смысле обозримого, доступного непосредственному созерцанию порядка вещей. Пространство и время расширяются в бесконечность: их уже невозможно ни понять в тех отчетливых пределах, которыми владела античная космология в платоновском учении о пяти неподвижных телах или в аристотелевском ступенчатом космосе, ни представить исчерпывающим образом в конечных мерах и числах» (Кассирер, 2004: 56).

И социальная структура общества, и различные сферы деятельности людей – наука, искусство, техника, язык, мораль и т. д. – пребывают в изолированном друг от друга состоянии. Характерной чертой научных исследований становится всё более сужающаяся специализация, позволяющая максимально углубиться в изучаемый предмет.

На определённом этапе стремление точных наук глубоко проникнуть в суть явлений имело позитивное значение. Оно создавало информационную базу для развития теории и методологии научного знания. Но концентрация на узком предмете имела односторонний, – «вертикальный» – вектор развития, оставляя без внимания «горизонтальные», обобщающие теории. На неоднозначность данного факта указывает в ряде своих работ М.С. Каган: «Исторический процесс разделения синкретизма имел и явно отрицательные следствия. Крупные достижения оборачивались не менее серьёзными утратами – потерей той разносторонности и полноты художественного отражения жизни, которые были доступны синкретическому творчеству: ведь соединение разных способов художественного освоения мира позволяло освещать изображаемое перекрёстными лучами..., создавать многомерные, «объёмные» образы... Неудивительно, что в истории художественной культуры Нового времени, начиная с конца XVIII века, мы встречаемся всё чаще со своеобразной ностальгией, тоской по утраченному единству искусств и с более или менее настойчивыми попытками возродить их былую взаимосвязь» (Каган, 1972: 239).

Рождение стремления восстановить исходную целостность культуры является важным симптомом, указывающим на серьёзность и глубину произошедших в ней изменений. В эпоху Просвещения тенденция обособленного развития отдельных элементов системы культуры ещё не исчерпала свои творческие и методологические ресурсы. Более того, именно в этот период она заявляет о себе в полный голос и так раскачивает «маятник истории», что под его ударами рушится целостность и двух последующих столетий. Возможно, именно этот факт дал основание В. Вейдле представить XIX век как эпоху, полную трагических разрывов и внутреннего драматизма: «Этот неуклюжий, тяжелодумный век, без молодости, без веры, без надежды, без целостного знания о жизни и душе, разорванный, полный воспоминаний и предчувствий; век небывалого одиночества художника, когда рушились все преграды и все опоры стиля, погибла круговая порука вкуса и ремесла, единство художественных деятельностей стало воспоминанием, и творческому человеку перестал быть слышен ответ других людей; этот век был веком великих музыкантов, живописцев и поэтов, он видел парадоксальный, мучительный расцвет музыки и живописи, поэзии, отрешённых от всего другого, не знающих ни о чём, кроме себя. Многое было у него, только... не было целого» (Вейдле, 1937: 72).

Некоторые другие ученые считают, что пикового, кульминационного состояния процесс размежевания и обособления, диффузного смешения идей, теорий, художественных стилей, направлений, не имеющих единой точки опоры, достигает на рубеже XIX-XX веков, а точнее – в начале XX века. П. Валери переживает этот момент как невероятное уплотнение времени и культуры, когда в едином мгновении «...цивилизованная Европа увидела быстрое возрождение бесчисленных обликов своей мысли: догм, философий, противоречивых идеалов: трёх сотен способов объяснить мир, тысячи и одного оттенка христианства, двух дюжин позитивизмов, – весь спектр интеллектуального света раскинулся своими несовместимыми цветами» (Валери). Он рассматривает динамику развития кризисных процессов в культуре Европы как отражение онтологической диалектики «хаоса» и «порядка» в системе Бытия: «...Две опасности не перестанут угрожать миру: порядок и беспорядок» (Валери).

П. Валери не одинок в глобальных обобщениях происходящего. Рубеж XIX-XX веков большинство деятелей науки и культуры единодушно определяют как переходный период в развитии *всего* человеческого сообщества, как очередное «осевое время». Глубина и масштаб кризисных явлений оказались столь велики и значительны, что обусловили ведущее положение специфической «кризисной» проблематики во всей системе культуры XX столетия в целом, хотя их наибольшая активность приходится именно на его первую треть.

Осмысление многоцветия порождённых кризисом мировоззренческих поисков и широты перспектив становится неотъемлемой частью практически всех крупных работ и статей А. Белого: «Ещё недавно думали – мир изучен. Всякая глубина исчезла с горизонта. Простиралась великая плоскость. Не стало вечных ценностей, открывавших перспективы. Всё обесценилось. Но не исчезло стремление к дальнему в сердцах. Захотелось перспективы. Опять запросило сердце вечных ценностей. В ту пору зияющий провал разверзся между чувством и разумом. Трагический ужас разлада из глубин бессознательных дорос до поверхности сознания. Беспринципный скептицизм явился следствием неумения сохранить вечные ценности при невозможности обходиться без них» (Белый, 1994: 244).

В статье «Символизм как миропонимание» он характеризует состояние ожидания невозвратных утрат, с которым живёт современный ему человек: «Столетия верили в возможность научно-философского решения вопросов бытия. Сколько титанов воздвигало твердьню, чтобы взобраться на неё! Или времена борьбы между богами и титанами опять повторились? Или опять они низвержены в Тартар? Где оно – наше прошлое? Почему земля заколебалась под нами? Откуда эти невольные слёзы? Дорогие имена, дорогие заблуждения! Точно сидишь в уютной хижине рыбака перед отправлением в путь. Море шумит. Ветер и ливень глаза слепят. В последний раз перед старым рыбаком, в последний раз пожимаешь мозолистую руку. Уйдёшь и не вернёшься обратно. В путь пора...» (Белый, 1994: 244-245).

Созвучные драматизму настроения А. Белого ощущения угасания западной цивилизации стали побудительным мотивом для написания О. Шпенглером философски-публицистического исследования «Закат Европы», в рамках которого он анализирует историко-культурные закономерности и причины данного кризиса: «Дело не в том, что сами по себе представляют исторические факты любого времени, а в том, что означает или на что указывает их явление. Современные историки полагают, что дело сделано, раз ими использованы религиозные, социальные и даже художественные подробности для «иллюстрации» политического характера эпохи. Но они забывают решающее, так как видимая история – только выражение, знак, принявшая формы душевная стихия» (Шпенглер, 1993: 38).

В 1930-х годах выходит книга Й. Хейзинги «В тени завтрашнего дня», имеющая подзаголовок «Диагноз духовного недуга нашей эпохи». Автор с тревогой отмечает, что к началу XX века кризисные настроения не только не уменьшаются, но даже продолжают углубляться. Начавшись как сугубо экономическое явление, кризис приобрёл всеобщий характер, что даёт автору право классифицировать его как системное состояние культуры в целом: «Настроения грозящей миру гибели, прогрессирующего разложения культуры стали повсеместными сравнительно недавно. Большинству людей основания для подобных мыслей дал экономический

кризис... В настоящее время осознание того, что мы переживаем острый, губительный кризис культуры, проникло в самые широкие слои общества» (Хёйзинга, 1992: 246-247).

В 1917 году своей публичной лекции в Москве Н.А. Бердяев предпосылает анализу ситуации в мире искусства свою философскую оценку современности: «Много кризисов искусство пережило за свою историю. Переходы от античности к средневековью и от средневековья к возрождению ознаменовывались такими глубокими кризисами. Но то, что происходит с искусством в нашу эпоху, не может быть названо одним из кризисов в ряду других. Мы присутствуем при кризисе искусства вообще, при глубочайших потрясениях в тысячелетних его основах» (Бердяев, 1990: 3).

Ему вторят философы-футурологи («Римский клуб»), усматривающие в фундаментальности процессов смысловую параллель с периодом перехода человеческого общества от каменного века к железному: «На протяжении моей жизни ход человеческой истории решительно и внезапно переменялся. Суть этих изменений в том, что за какие-нибудь несколько десятилетий завершился продолжавшийся много тысяч лет период медленного развития человечества, и наступила новая динамичная эра. Буквально ошеломлённые событиями, которые свидетельствуют об этих переменах, мы всё время задаём себе вопрос, что же несёт нам новый век, станет ли он звёздным часом человечества или ввергнет нас в пучину ужасов и зла. И, как мне кажется, все перемены, в сущности, касаются именно изменившегося положения самого человека на Земле» (Печчеи, 1985: 37).

Й. Хёйзинга, А. Печчеи, Н. Бердяев – представители разных культур, но в большом историческом Пространстве и Времени они занимают одну культурную нишу. Видимо, этот факт обусловил их внутреннюю близость, сходство мироощущений и характеристик переживаемого момента. В приведённых выше цитатах кроме единодушной констатации кризисной ситуации в культуре и богатства характеризующих её эпитетов обращает на себя внимание ещё одна особенность – сходная *качественная* оценка глубины погружённости общества в кризисные процессы, метафорически выраженная О. Шпенглером: «Мы переживаем коренную ломку научного мировоззрения, происходящую в течение жизни ныне живых поколений, переживаем создание огромных новых областей знания, расширяющее научно охватываемый космос конца прошлого века., переживаем изменение научной методики, идущее с быстротой, какую мы напрасно стали бы искать в сохраняющихся летописях и в записях мировой науки. Я приравнял его к взрыву – взрыву научного творчества» (Шпенглер, 1993: 38).

В философско-культурологической разноголосице начала XX века научный резонанс авторов в оценке современной им эпохи поражает: об «остром, губительном кризисе культуры», проникшем «в самые широкие слои общества» пишет Й. Хёйзинга; «коренную ломку научного мировоззрения», «изменение научной методики», идущее с прежде неизвестной человечеству быстротой видит в текущем моменте В.И. Вернадский; «глубочайшим потрясением в тысячелетних основах» называет современный ему кризис культуры Н.А. Бердяев, представители «Римского клуба» метафорически отсылают нас в период неолитической революции. Редкое в истории науки согласие концептуальных позиций многих самостоятельных исследований даёт основание расценить их не как набор субъективных

эмоциональных переживаний момента, а как *объективное отражение* реальности. Позиции авторов сходятся в том, что рубеж веков и XX век – время *небывалого в истории культуры кризиса* и что кризис этот носит *черты глобальности*.

«Предстали перед человечеством события космического величия...» – пишет в работе «Врата в Будущее» о начале XX столетия Н.К. Рерих. В этот период понятия «космизм» и «глобальность» получили значение категорий, характеризующих качественный уровень развития мировой культуры.

Хрупкая, мозаичная картина мира, собранная из «цветных осколков» отдельных отраслей научного знания, готова мгновенно рассыпаться под тяжестью обрушившихся на человечество проблем Вселенского масштаба. В значительной степени этому способствует неизбежно проявляющийся в сознании людей периода ломки канонов в культуре архетип «начала и конца света», сопровождающийся ростом напряжения, беспокойства и ожидания трагической развязки. «Кажется, будто всё становится хаотическим»... – эта философская метафора Ф. Ницше вскрывает самую суть мироощущения эпохи, имеющую в данном высказывании явно негативный оттенок. «Хаос» мыслится автором как основная характеристика момента, лишённого какой бы то ни было логики, закономерности, упорядоченности.

Задача целостного осмысления культуры ставит исследователя перед необходимостью не только «осветить» её «перекрёстным светом» (М.С. Каган) научных концепций и своеобразных авторских позиций, но и показать их взаимосвязи и взаимообусловленность единой логикой культурно-исторического процесса. Взятые обособленно, данные высказывания не добавляют ничего принципиально нового к характеристике культуры рубежа XIX-XX веков. Её кризисность давно стала общеизвестным фактом. Но именно смысловое единство, рождённое в процессе межкультурного и теоретического взаимодействия, делает зримым *историческое своеобразие данного момента* в глобальном, общемировом масштабе происходящего. К тому же, большинство авторов ограничивают научную задачу одной или несколькими отдельными сферами культуры, поэтому в контексте теоретического наследия одного учёного может сложиться ошибочное представление о локальном характере кризисных явлений в культуре начала XX века. Только взятые в сопоставлении, в единовременном созвучии, они ведут к пониманию всеобщности охватившего мировую культуру кризиса уникальности его лика в хронологической динамике мировой истории и типологической статике единовременного среза мировой культуры.

Кризисные этапы вряд ли возможно отнести к исключительным явлениям в процессе развития, они внутренне присущи ему как *необходимое средство прогресса и обновления*: «Синергетика свидетельствует о том, что хаос является конструктивным элементом самоорганизации сложных систем. А именно, он необходим для того, чтобы система вышла на аттрактор, на собственную тенденцию развития, чтобы инициировать процесс самодостраивания» (Князева, Курдюмов, 1994: 112). Любой переход из одного состояния в другое несёт в себе семантику кризиса – разной глубины и широты в каждом типе культуры.

Безысходное в своей трагичности одиночество личности, стремление постигнуть эсхатологические истины Мироздания получают в начале XX века Всепланетное, космическое звучание. Невиданный ранее масштаб противостояния противоположных начал даёт нам основание определить это время как период

глобального дихотомизма.

Вместе с этой, пунктирно обозначенной нами, тенденцией ту же логику развития проходит и зародившаяся в её истоках методология аналитического, рационально-логического познания мира. Рождённая из целостности изначального синкретизма бытия, она пробивается робким ростком уже в момент первого осознания человеком своего отличия от всего иного пространства «Первичное» знание, представленное в ритуале, формируемое в нем и существенным образом реализующее сам ритуал, было единым по своему главному признаку. В основе этого признака «первознания» — единство по происхождению и единство, вытекающее из целостного характера этого знания. По сути дела, лишь как результат некоторой аналитической процедуры (известного абстрагирования и логической дискурсии) следует объяснять выделение в этом едином исходном знании двоякого аспекта, возникновение которого было связано с индивидуацией человека, вычленением его из мира, формированием отношения «человек — мир» и поддержано некими биологическими механизмами бинаризма» (Топоров, 2010: 20). Раскрывая свою, казавшуюся безграничной, эвристичность в познании материальных процессов и явлений, он на каждом новом витке истории увеличивает разрыв между изначальной целостностью мира и дробностью его восприятия, между материальным и духовным, логическим и чувственным, объективным и субъективным, искусственно (в ходе познавательных операций) расчленяя на отдельные фрагменты живое пространство мира, культуры и человека. Зарождение этого процесса В.Н. Топоров метафорически выражает через образ «грамматика», «в функцию которого входил контроль над правильностью (адекватностью) речевой части ритуала»: «По сути дела, грамматик совершает по отношению к тексту те же операции, что жрец по отношению к жертве. Они оба расчленяют, разъединяют первоначальное единство, идентифицируют разъединённые его части...»(Топоров, 2010: 21). К XX веку и рационализм как специфический, казавшийся безальтернативным способ познания мира, и рождаемые им двойственность и разделённость, достигают критических пределов.

Линия развития культуры, направленная на дифференциацию и индивидуализацию, достигает к этому времени своей высшей точки, абсолютного максимума, когда дальнейшее движение в выбранном направлении становится невозможным. Это состояние балансирования между «культурой» и «антикультурой» не имело перспективы в рамках своей плоскости. Выход видится исследователями возможным лишь в *двух противоположных направлениях*, несущих в себе семантику «выхода в иные измерения» (для данной культуры это действительно *иные* измерения!): *вверх* или *вниз*. Понятия «верх» и «низ» употребляются здесь как философские метафоры, имеющие ценностно-смысловую направленность.

Градации «выше» и «ниже» применительно к культуре использует Д.С. Лихачёв, определяя при помощи этих понятий её способность к взаимодействию: «Культура объединяет народы. Чем выше культура нации, тем больше в ней нуждаются соседи и последующие поколения, тем больше она сама нуждается в освоении других культур. Чем ниже культура, тем безразличнее она к культурам других стран и эпох. Чем выше культура народа, тем сильнее в нём связующие нити, тем он миролюбивее, тем он социальнее... Разделённых культур не существует. Существует только разделённая и не общающаяся даже внутри самой себя антикультура. Тут нет

общения, ибо нет основ для общения» (Лихачёв, 1985: 66).

Итак, в XX веке перед культурой предстали *два пути развития*:

1 путь – «*вниз*», к массовой культуре и многообразным проявлениям поп-арта с их эклектичностью, апологией случайности как основы мировоззрения и главного художественного метода, к бессодержательности и направленности на эпатирование публики внешней эффектностью.

2 путь – «*вверх*», к новым пределам целостного мировидения посредством преодоления сложившейся расчленённости, фрагментарности картины мира и утверждению новой психологической и духовной установки. Сегодня эта возможность с научных позиций формулируется в культурологии М.С. Каганом как экзистенциальная программа «наук о духе»: «...постичь смысл происходящего в мире, при всей его иррациональности, ради поиска выхода из нынешнего трагического состояния цивилизации» (Каган, 1996: 395). Находясь в шоке от опустошения и угрожающего тупика, в котором в XX веке оказалась культура, люди ощутили потребность в ином модусе существования, в иных ценностях.

Было бы неверным утверждать, что обе эти тенденции сложились именно в современной культуре. В широком смысле они олицетворяют собой два универсальных начала, в единстве, борьбе и взаимных напряжениях которых формируется единое поле мировой культуры. Возникнув «на заре человечества», они прошли вместе с ним долгий и сложный путь эволюции, подъёмов и спадов. Это две «силы», проявляющиеся в функционировании всеобщих законов Бытия: западноевропейского – «единства и борьбы противоположностей» и восточного – «Инь-Ян», отражающих единство и взаимообусловленность противоположных начал в мироздании. Изменения соотношений этих сил, направлений, имеют принципиальное значение для понимания сущности происходящих в культуре процессов, так как они закладывают фундаментальные, типологические особенности и определяют стратегию развития историко-культурной ситуации.

Продвигаясь в ходе рассуждений всё ближе к третьему тысячелетию, мы очень обобщённо, «широкими мазками» обозначили изменения характера и места в ней первой, «дивизионной» (разделяющей) тенденции в намеренно-одностороннем аспекте, не учитывая присущей историческому процессу глубинной диалектики и даже принципиально избегая её. Это дало возможность увидеть логику развития интересующей нас идеи и осмыслить динамику её состояний в подвижном культурно-историческом контексте.

Сотрясающее фундаментальные основания культуры XX века ощущение хаоса знакомо каждому, кто силой обстоятельств оказывался вовлечён в стихию переломных процессов. История кризисов уходит в самое «детство человечества». Уже в эпоху Первобытности переход личности в новое состояние – инициация – имел ключевое значение и сопровождался множеством испытаний и особыми магическими ритуалами. Такая традиция помогала легко усвоить простую истину: ***перейти в новое качество можно только ценой предельных духовных и физических усилий.***

Древняя инициация имеет основополагающее значение в осмыслении назначения, сущностных особенностей кризиса и путей его преодоления. В рамках же классической науки кризис, или период хаоса, получил однозначно негативную

оценку, и в системе взглядов на мир приобрел семантический смысл «конца истории», «конца света», гибели, разложения.

Методологические открытия XX века в области взаимодействия саморазвивающихся систем расширили границы научного мировоззрения человечества новым пониманием сущности хаотических процессов. Хаос, именуемый в теории Л. Гумилёва «точкой пассионарности», а в синергетике названный «точка бифуркации», оценивается современными учёными как закономерное, необходимое звено любого развития. «Хаос выступает как двуликий Янус: он конструктивен через разрушительность (структура строится благодаря хаосу) и разрушительен через конструктивность (возникшие сложные структуры метастабильны, подходя к моменту обострения становятся неустойчивыми)» (Князева, 1995: 103). И в судьбе отдельной личности, и в истории культуры кризисные этапы внутренне присущи движению системы как необходимое средство прогресса и обновления. *Любой переход* из одного состояния в другое несёт в себе семантику *кризиса*. Современная наука пришла к ясному осознанию того, что кризис является *нормальным* и даже *необходимым* состоянием, обеспечивающим *эволюцию системы*.

Именно в границах хаотических периодов происходит разрушение стабилизирующих историко-культурный процесс традиций. Данное наблюдение было сделано ещё представителями классической науки и вполне объясняет их исторический пессимизм. Правда, они оставляли без внимания другую сторону этого процесса, получившую приоритетное значение как предчувствие будущего в искусстве рубежа веков и в синергетической научной теории в конце XX века: «Хаос есть первобытное, стихийное безначалие; космос – устроенная гармония, культура; из хаоса рождается космос; стихия таит в себе семена культуры; из безначалия создаётся гармония» (Блок, 1980: 153). Разрушая старее, хаос создаёт основу для очередного этапа эволюции или революционного скачка в будущее.

Таким образом, в контексте современной методологии хаотические (кризисные) эпохи утратили традиционную трагически-негативную оценку. Момент перехода получил позитивную окраску, в которой приоритет отдаётся его потенциальным возможностям в динамике развития.

Данная позиция имеет принципиальное значение. Хаос именно *создаёт предпосылки и открывает возможности* для нового этапа эволюции, но не гарантирует его прогрессивного результата. И характер результата, и логика выхода из кризиса определяются в первую очередь выбором общей стратегии и степенью продуманности конкретных действий. Это значит, что периоды перемен являются временем максимальной ответственности общества и каждого человека за тот новый образ культуры, в которую вырастет её современная трансформация.

В начале XX века в качестве пути преодоления кризиса была выбрана *синтетическая парадигма*. Она проявилась из потребности и устремлённости человека к целостности, равновесию и единству как фундаментальным принципам Бытия. Синтетические тенденции, как и логика дробления мира, сопровождают всю историю человечества, охватывая собой разные области жизни и проявляясь в них с разной мерой интенсивности. В культуре XX века логика синтеза реализовалась во множестве аспектов. В сфере искусства она стала ведущим методом художественного творчества, в философии – определила мировоззренческие основы

эпохи, а к середине столетия вышла на уровень общей методологии культуры. Этот поворот имел громадное значение для культуры человечества. Его пророческое видение зримо присутствует и в искусстве, и в философии начала века. «Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания культуры духа приблизилось», – пишет об этом периоде Н.К. Рерих (Рерих, 1994: 24).

Поистине «космическое величие» слышится уже в названии грядущей эпохи – эпохи «культуры духа». Достижение её требует восхождения на новую ступень, усилия, взлёта, порыва.

Часть суши поднимается над мировым океаном... – это событие огромной важности, новая ступень в геогонии. Оно удивляет, потрясает, восхищает, даёт мощный импульс научным и философским исследованиям. Не менее, а гораздо более значительной мыслится ситуация, когда человечество поднимается над раздорами, хаосом, разобщённостью. Это новая, эпохальная ступень в истории человеческого *духа*.

Повсеместное распространение идеи синтеза в культуре XX века доказывает своевременность гипотезы В.И. Вернадского о всеобщем характере происходящих на Земле процессов и всепланетном звучании единых для человечества проблем: «...Мы живём на переломе, в исключительно важную, по существу новую эпоху жизни человечества, его истории на нашей планете. Впервые человек охватил своей жизнью, своей культурой всю верхнюю оболочку планеты – в общем всю биосферу, всю связанную с жизнью область планеты. Жизнь человечества, при всей её разнородности, стала неделимой, единой» (Вернадский, 1991: 27). Изменившийся контекст оказал влияние и на формирование новой холистической культурной парадигмы, которая начала прорастать на основе *дробного и индивидуалистического* мировосприятия.

И в науке аналитическая парадигма заменяется на синтетическую, происходит переход от фрагментарности представлений о мире к осознанию его целостности и глубинных связей: «Наука – это попытка привести хаотическое многообразие нашего чувственного опыта в соответствие с некоторой единой системой мышления» (Лапо, 1987: 7).

Математика и физика отреагировали на изменение научной парадигмы сменой методологической ориентации: бесконечная дробность дифференциально-интегральных счислений уступает место концепции возврата к целостности через понятие *кванта*. Именно так характеризует данное явление Г. Гачев, определяя квант как неделимую единицу не только на уровне микромира, но и в понимании сущности человека и культуры: «Квант есть утверждение недробности: нельзя дальше дробить индивида, данную целостность. Дифференциальное и интегральное исчисление основаны на постулате бесконечной дробности, допускают располосование любой целостности... Они враги простоты, идеи целого как простого и хотят всё заменить складчиной бесконечно дробимых элементов. Квантовая математика – это математика опять целых чисел и единиц, тогда как дифференциально-интегральная – это математика бесконечных дробей» (Гачев, 1989: 205). Появление кванта в логике точных и естественных наук было закономерным этапом, критической точкой в процессе атомизации научного знания и его методологических основ. Рождение понятия «предел делимости» исторически совпало с множеством других подобных явлений.

Идеи атомизма, властвовавшие в психологии с конца XIX века до 20-х годов нашего столетия, дали исходный импульс развитию «тонпсихологии», отдававшей предпочтение простым формам психических процессов перед сложными, многосоставными, основанными на взаимодействии многих составляющих. В XX веке и в психологии на смену дробности пришли принципы *целостности* восприятия личности, провозглашённые *гештальтпсихологией* (М. Вертхеймер, К. Коффка, В. Келер). Основная идея гештальттеории созвучна теории системы, которая «больше суммы её частей». Последователи гештальттеории признают наличие связей, при которых то, что происходит с субъектом в целом, считается невозможным вывести из состояний его отдельных элементов, связываемых потом вместе. В то же время проявления отдельных граней этого целого определяются единым внутренним законом данной системы.

Новая ступень обновления методологии науки была отмечена развитием квантовой механики. В 20-х годах XX столетия датским физиком Н. Бором открыт *принцип дополнительности*, суть которого заключается в констатации новой, не свойственной предшествующему этапу развития науки, закономерности: целостность сложного и сверхсложного явления можно осмыслить посредством применения взаимоисключающих друг друга дополнительных классов понятий. Только на пересечении смыслов и значений этих понятий можно получить максимально полную информацию: «Именно понятие дополнительности позволяет примирить, казалось бы, непримиримое: ведь электрон проявляет себя в различных экспериментах то как частица, то как волна. Частица-волна – две дополнительные стороны единой сущности. Нельзя подчёркивать одну из этих сторон в ущерб другой. Квантовая механика осуществляет синтез этих понятий, поскольку она позволяет предсказать исход любого опыта, в котором проявляются как корпускулярные, так и волновые свойства частиц» (Цит. по Мигдал, 1983: 47). В. Фок выделяет в квантовой механике особый вид связи микрочастицы с мировым целым посредством «несилового взаимодействия»: «Ударьте данный протон, говорят физики, и тотчас все протоны мира почувствуют одну и ту же боль» (Цит. по Григорьева, 1987: 294).

Идея «несилового взаимодействия» представляет собой яркую аналогию открытому в XX веке системному подходу и общей теории систем. Возникшая первоначально в точных науках – кибернетике, термодинамике, физической химии – она вскоре переросла рамки отдельной науки, став универсальным методом для изучения самых разных объектов.

Новой методологией, сущностно отражающей направленность научной парадигмы на обретение единства, стал *холизм* – принцип целостности, сформулированный в 1926 году южноамериканским философом Я. Сэмтсом на основе идеи «Метафизики» Аристотеля «Целое больше, чем сумма его частей». Это направление в науке не было оформлено как самостоятельное, но по сути оно близко многим современным научным конструктам.

Синтетическая парадигма не решила проблему выхода культуры из кризиса «фрагментарности». Содержательный спектр понятия «*синтез*» очень широк: под ним в разных контекстах подразумевают то интеграцию, то коммуникацию, то конвергенцию... Под понятие синтеза подходят разные типы взаимодействия: союз, сближение, слияние, диалог и т.д. Оно применимо к любому процессу, основанному на принципе *соединения, взаимодействия*. В общей логике культурно-

исторического развития было бы точнее назвать данный процесс *«поиск путей обретения целостности»*.

В глобальном смысловом контексте поиска целостности *синтез* обретает значение особого способа решения культурологической проблемы. Различные способы соединения разрозненных элементов далеко не всегда подразумевают корректную позицию по отношению к каждому из них. В большинстве случаев синтез осуществляется в ущерб одной из участвующих сторон. Если исходить из классического его понимания, *синтез* – соединение элементов, сторон предмета в единое целое, при котором «новое синтетическое отношение возникает на фоне *существенных преобразований исходных компонент*» (Зобов, Белик, 1994: 23). Это качество является ключевым при определении сущности синтеза. В алхимии синтеза исчезают первичные элементы, растворяясь в качестве основы в рождённом из них новом элементе. Этим синтез кардинально отличается от диалога, творящего новое при сохранении сущности и специфики его участников.

Эти же закономерности на уровне отношений отмечает М. Бубер. Его идеи выполняют функцию своеобразного мировоззренческого манифеста в культуре первой половины XX века. Критически оценивая существующие типы антропологии – индивидуализм и коллективизм – как крайне противоречивые и не соответствующие сущности человеческой природы, он провозглашает новый тип отношений – «человек с человеком» как «фундаментальный факт человеческой экзистенции»: «Отношение есть взаимность. Моё ТЫ воздействует на меня, как я воздействую на него. Наши ученики воспитывают нас, наши произведения создают нас. «Дурной» человек, если его коснулось светлое основное слово, превращается в дарующего откровение. Как воспитывают нас дети, как воспитывают животные! Мы живём, непостижимым образом включённые в поток вселенской взаимности» (Бубер, 1993: 13).

По его представлениям, индивидуализм видит человека лишь в соотнесённости с самим собой, поэтому «изображение» получается однобоким, а лицо человека – искажённым. Коллективизм же вообще не видит человека как субъекта. Он рассматривает общество в целом, игнорируя личностный аспект Бытия. В коллективизме изоляция человека не преодолевается, а лишь заглушается. Выход из сложившегося противоречия он находит посредством освоения нового типа человеческих отношений – «Я» и «ТЫ», на узкой кромке которого лежит область «между»: «Реальность, открытие которой началось в нашу эпоху, указывает для будущих поколений новый путь жизненного решения, который забирает выше индивидуализма и коллективизма. Здесь намечается то истинное «третье», познание которого поможет человеческому роду вновь обрести подлинную личность и утвердить истинную общность... Главным предметом этой науки будет не индивидуум и не коллектив, но человек с человеком. Особая сущность человека прямо познаётся лишь в живом отношении» (Бубер, 1993: 155).

Мартин Бубер в работе «Я и ТЫ» показал узость методологии логического знания в общении человека с миром: «Познавая, человек остаётся непричастен миру. Потому что знания локализируются в нём, а не между ним и миром. Мир не сопричастен процессу познания. Он позволяет изучать себя, и ему нет до этого дела, ибо он никак этому не способствует, и с ним ничего не происходит. Как опыт, мир принадлежит основному слову Я-ОНО. Основное слово Я-ТЫ утверждает мир

отношений» (Бубер, 1993: 7). Именно в общении человека с человеком как высшей форме межличностных отношений происходит встреча двух исповедей (М.С. Каган), подлинный диалог специфических духовно-культурных сущностей, в котором каждый получает максимально полное раскрытие и необходимое обновление.

В начале XX века диалогизм в Европе объявил себя «новым мышлением», то есть к моменту рождения философской концепции М. Бубера в западноевропейской культуре уже созрели предпосылки для освоения диалога. В России же ситуация складывалась иначе.

Засилье монологической идеологии нарождающегося тоталитарного государства осложняло научное обсуждение проблемы диалогических отношений. В этой среде величайшей заслугой М. Бахтина как учёного оказалась его способность прорвать непреступную стену монологического мировосприятия: «Точные науки – это монологическая форма знания: интеллект созерцает *вещь* и высказывается о ней. Здесь только один субъект – познающий (созерцающий) и говорящий (высказывающийся). Ему противостоит только *безгласная вещь*. Любой объект знания (в том числе человек) может быть воспринят и познан как вещь. Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным, следовательно, познание его может быть только *диалогическим*» (Бахтин, 1979: 363).

М. Бахтин показал, что «эстетическая деятельность собирает рассеянный в смысле мир и сгущает его в законченный и самодовлеющий образ». Смыслы никогда не могут быть стабильными, единственно возможными или единственно правильными. Они меняются в бесконечном процессе творческого диалогического общения с текстом. В каждом тексте существуют неограниченные массы смыслов, но в определённые моменты они проявляются в обновлённом виде. При этом понятие текст имеет весьма широкое понимание – знаковая система, обладающая смыслом. Под это определение подходит любое явление в культуре: и произведение искусства, и человек, и сама культура в целом и отдельными её частями.

Именно М.М.Бахтин заявляет о необходимости утверждения в науке нового методологического принципа – *методологии гуманитарного знания*, применимой только к целостным явлениям и направленной на раскрытие их сущности, скрытого за внешней формой смысла. Он определяет *диалог* как тип отношений между текстами и как средство познания личности; «как корень и основание всех иных определений человеческого бытия» (В.С. Библер) и как основу смыслопорождения: «Текст живёт, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперёд, приобщающий данный текст к диалогу» (Бахтин, 1979: 364).

Проблема понимания занимает особое место в диалогизме М.М.Бахтина: «Понимание как превращение чужого в *«своё-чужое»*» (Бахтин, 1979: 371). Понимание в бахтинском смысле должно начинаться с со-чувствия, со-переживания. Если в человеке не развита способность переживать чужие боли и радости как свои, то и о подлинном понимании им искусства тоже не может быть речи.

Изменения методологии в науке происходят чрезвычайно сложно. Особенно это касается гуманитарного знания. Рождение новых методологий в области точных и естественных наук всегда бывает связано с очередным научным открытием,

доказывающим ограниченность и недостаточность прежних подходов к познанию мира. Методология гуманитарного знания напрямую выходит на проблему пересмотра жизненных ценностей, картины мира, смены точки отсчёта и точки зрения. Она переносит познавательные акценты с материального – на духовное, с части – на целое, с формы – на сущность. Такие перемены в сознании человека происходят исключительно медленно. Проходят десятилетия и десятилетия, прежде чем новая научная теория сможет преобразиться в современную методологию, открывающую иные грани сущности человека, мира и создаваемой им культуры. Эта особенность проявилась в полной мере и не судьбе идеи гуманитарного знания: рожденная почти сто лет назад, она всё ещё с трудом пробивается через традиционность и привычность рационально-логической методологии.

Возможность изучать сложные объекты в *целостности* закрепились в мировой науке в 60-70 годах XX века, когда широкое распространение получил метод системных исследований. К рубежу тысячелетий понятия *системность* и *целостность* переросли значение терминов, превращаясь то в категорию, то в методологический принцип.

Открытие системного подхода в середине XX века стало вполне закономерным фактом в динамике науки и культуры. К этому времени был накоплен громадный объём тщательно изученной, но разрозненной информации о мире. Задача её осмысления поставила учёных перед необходимостью поиска путей обретения целостности.

Принципы системного анализа были разработаны в области точного и естественного знания. Возможность их применения в гуманитарных науках вообще и в исследованиях культуры в частности не была очевидной. Это методологическое открытие сделано М.С. Каганом и обосновано им в статьях и монографиях. Сегодня уже с полной определённой можно назвать системный подход его основным творческим методом и, более того – «стилем мышления» (по его собственному определению).

Системный подход применим к исследованию объектов особого типа – *системных объектов*. М.С. Каган определяет систему как «нечто большее, чем сумма её частей» (Каган, 1996: 22). Система складывается из элементов и из особого типа *отношений* между ними. При работе с системными объектами в центре внимания оказываются именно отношения: внутри системы – между элементами и подсистемами, и между системой и внешней средой – мегасистемой.

Современная ситуация в культуре имеет свою специфику, сущность которой образует смысловую параллель с культурно-историческими тенденциями начала XX века. Проблема преодоления внутреннего разрыва и формирования единого культурного пространства стала сегодня в высшей степени актуальной и обрела максимальный аксиологический вес. Её характерные особенности были выражены ещё в научных исканиях В.И. Вернадского, не утративших своей актуальности спустя целое столетие: сегодня «человек впервые реально понял, что он житель планеты и может – должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или союзов, но и в планетарном аспекте» (Вернадский, 1991: 98). Ведущим направлением научных исследований стал поиск *сущности явлений*, что оказывается возможным только при их целостном рассмотрении.

Рубеж тысячелетий с новой силой всколыхнул интерес к переосмыслению сущности одного из древнейших явлений мировой культуры – феномена искусства. В переходную эпоху поистине космического масштаба с новой силой зазвучал вопрос: что есть искусство? Каково его место в системе культуры и значение в жизни и деятельности человека? В статье «Закон сохранения Бытия» (2004 г.) Л.А. Коган метафорически определяет сущность Бытия: «У древнейшего первоосновного понятия Бытия своя особая судьба. Трудно назвать другое философское понятие – за исключением, пожалуй, свободы, – которое, будучи тысячелетия на слуху, оставалось бы столь по-разному воспринимаемым, необщезначимым, в чем-то загадочным»...

Именно в этом состоит и главная сложность искусства, обладающего трудновыразимой, но явно ощущающейся ключевой значимостью в Культуре Человечества. Предельный уровень обострения данной проблемы в поистине космической (в масштабах человеческой жизни и человеческого разума) эпохе смены тысячелетий настойчиво направляет современную мысль от традиционного логического, аналитического изучения искусства к его гуманитарному сущностному осмыслению как древнейшего феномена.

Для гуманитарного осмысления сущности явлений вообще, и сущности искусства в частности одним из наиболее значимых является вопрос о роли начала. Если заключительный этап, конец – «всему делу венец», то начало – это **фундамент**, основное **смысловое ядро**, из которого вырастает **логика становления системы**. Основные направления и характер будущей эволюции закладываются именно в начальный период развития.

«Будущее покоится в прошлом», – говорят философы Древнего Востока, то есть идея, заложенная в основе любой деятельности или формы бытия, определяет её результат или будущее состояние. Выраженные в символах, мифах и ритуалах **изначальные идеи** выполняют в культуре функцию архетипа (К.Г. Юнг) или «первотектона» (А. Пелипенко) – истока, сущности, задающей «априорные схемы всякой культурной деятельности» (Пелипенко, 1994: 58). Они определяются как «инвариантные матрицы, на основе которых в сознании субъекта могут моделироваться различные версии картины мира» (там же). **Знание изначальной идеи** позволяет понять подлинную природу явления, что составляет главное условие для его **сущностного осмысления** в исторической динамике и современном бытии.

Именно в священных глубинах прошлого таится зерно будущей культуры, в древних мифологических сказаниях кроется ответ на сложнейший вопрос об исторических перспективах и предназначении тех или иных феноменов культуры, а высота и изящество исходной идеи по принципу аттрактора определяет судьбу культуры, человека и его деяний.

Вопрос о Начале – один из самых глубоких и сложных вопросов в современных гуманитарных науках и жизненной практике. Чтобы понять современное состояние культуры в целом или любого её явления или процесса и вычленив ресурсы возможного будущего, необходимо отыскать причины и цели, то есть истоки их возникновения. Идея определяющей роли начала, высказанная в XX веке с научной аргументированностью представителями синергетики (И. Пригожин, С. Курдюмов и др.), проходит смысловым пунктиром, полунамёком, вскользь упомянутым

замечанием через всю историю культуры человечества. Начало – фундаментальная категория, как в зерне вмещающая в себе логику и специфику развития мира.

В научной сфере стремление осмыслить роль Начала тоже сопровождает человечество с момента формирования самой науки и до сегодняшнего дня. Непосредственно связанная с потребностью разобраться в сущности рождения и смерти человека, идея Начала относится к разряду вечных вопросов, поиск решения которых напрямую выводит на открытие специфики феномена культуры и понимание законов мироустройства.

Античные мыслители искали ответ на вопрос о сущности Бытия, соединяя начало и конец в диалектических философских построениях. Аристотель в работе «О философии как науке» даёт точное указание смысла деятельности философа и вообще всего познавательного процесса: «Совершенно очевидно, что необходимо приобрести знание о первых причинах». Исходя из разных представлений о первоначале (огонь, вода, апейрон и др.), они выстраивают сложные системы небесного и земного Космоса. Именно тогда были открыты и сформулированы столь сложные общие законы строения мира, была заложена столь мощная философская база исследования его первооснов, что их освоение наполнило жизненными силами практически всю дальнейшую европейскую и мировую культуру.

Диалектическая мысль о том, что всякое начало есть «неразвитый результат», а результат есть «развитое начало», составляет основу теории Г. Гегеля. В 1907 году в работе «Творческая эволюция» А. Бергсон доказывал, что цель эволюции лежит не впереди, а позади, выступая в форме исходного «взрыва», начала, приводящего к развёртыванию жизненного процесса. Идею преддетерминации, влияния будущего на современность, когда «от будущего веет незаметно ветер», высказывает Ф. Ницше. В культурах разных народов представлены традиции, ритуалы и суеверия, связанные с формированием *особого отношения к началу*.

В сфере теоретической социологии осмысление состояния *общества* в зависимости от характера его начала, истоков, исходной идеи предлагает В. Немировский: «Переходя к анализу эволюции социума с учетом его трехуровневого строения, подробнее остановимся на проблеме **источника развития** (выделено мной – Е.Б.), своего рода «исходной точке» этого процесса. Любая концепция социальной эволюции во многом определена тем, как представляется в ней Начало, первопричина человеческой истории, иными словами, происхождение человека и общества» (Немировский, Невирко, 1997-1998: 98).

В XX веке эти идеи обрели новую жизнь в изучающей сверхсложные явления мира синергетике: «Результаты синергетики как бы возвращают нас к идеям древних о потенциальном и непроявленном. В частности, они близки к представлениям Платона о неких первообразцах и совершенных формах в мире идей (эйдосах), уподобиться которым стремятся вещи видимого, всегда несовершенного мира. Или же к представлениям Аристотеля об энтелехии, о некоей внутренней энергии, заложенной в материи, вынуждающей её к обретению определённой формы» (Князева, Курдюмов, 2007: 109).

В терминологии синергетики было создано понятие «аттрактор» – идея-магнит, определяющая цель развития системы. «Понятие «аттрактор» можно соотнести с эйдосами Платона – идеями как первообразами, уподобиться с которыми и

подражать которым стремятся вещи видимого мира, а также с идеальными формами Аристотеля, а применительно к человеческой психике – с архетипами в смысле Юнга. В психологии это явные или скрытые установки, которые преддетерминируют поведение человека, строят его из потребного будущего состояния вещей» (Пригожин, 1986: 31).

Процесс развития культуры определяется её *исходным состоянием и первичным импульсом, идеей, устремлением к будущему*. Как здесь не вспомнить мифологические модели мира и образное описание сотворения мира и человека в религиозных концепциях разных народов, где высшую значимость приобретают именно первичный импульс и исходное вещество!

Именно с идеи «начинаются» все элементы системы культуры, для которой наличие исходного духовного «импульса» является принципиальной сущностной установкой. «Подумал, произнёс, свершилось...» Эта «формула творения» была произнесена Матерью Мира для бога Неба Ульгя в алтайской мифологии. Эта же «формула» действует во всех проявлениях активности человека: физической, духовной, художественной, каждое действие которого начинается с идеи. Это единый *алгоритм* порождения явлений, выделенный в семиотической концепции культуры Ю.М. Лотмана и других представителей его научной школы, в системно-синергетической концепции культуры М.С. Кагана. Ключевая роль начала объясняет научную логику изучения явлений и дисциплин: мы каждый раз движемся «от истоков», с отправной точки, в которой «всё началось» – к современности.

Исходная идея, сложившаяся в процессе рождения явления или выбранная в поворотный момент его развития, оказывается своеобразным «магнитом», притягивающим к себе необходимые средства, «запускает» процесс самоорганизации, который и выводит систему на прогрессивный или разрушительный путь (в зависимости от характера выбранной цели), фактически моделирует будущее. Под эту характеристику подходит и революционная ситуация, проявляющаяся, когда прежние ресурсы исчерпаны; и смена формаций, художественных стилей, мировоззренческих моделей; динамика жанрового и видового разнообразия искусства; развитие личности и судьбы человека: «В сложном мире, в котором мы живём и который описывается закономерностями синергетики, существует представление о структурах-аттракторах эволюции как о проявленных формах, всплывающих из океана непроявленного, из хаотической бездны, кишашей возможностями» (Князева, Курдюмов, 2007: 24).

В сфере социальных систем эту мысль развивает В.В. Василькова: «Потенциальные структуры социального порядка все время незримо присутствуют в пластах национальной культуры как возможные варианты новых стационарных состояний» (Василькова, 1999: 154).

На принципиальную значимость исходной *идеи* на примере музыки обращает внимание В. Медушевский: «Когда из мысли выветривается вера, когда духовность и все сущностные силы покидают её и мысль становится бессильной, лишённой радостной бытийственной энергии, когда она уже не поднимает ввысь, – тогда она впадает в этот порок распада чуда. В пределе остаётся шелуха бытия, пустая информация» (Медушевский, 1993: 241).

Роль начала в творческом процессе характеризует И. Пригожин: «Литературное произведение, как правило, начинается с описания **исходной ситуации** с помощью конечного числа слов, причём в этой своей части повествование ещё открыто для многочисленных различных линий развития сюжета. Эта особенность литературного произведения как раз и придаёт чтению занимательность – всегда интересно, какой из возможных вариантов развития исходной ситуации будет реализован. Так же и в музыке – в фугах Баха, например, заданная тема всегда допускает великое множество продолжений, из которых гениальный композитор выбирал на его взгляд необходимое. Такой универсум художественного творчества весьма отличен от классического образа мира, но он легко соотносим с современной физикой и космологией» (Пригожин, 1991: 50).

Открытия синергетики выводят понимание приведённых выше фактов на уровень методологии: «Синергетика даёт возможность строить прогнозы от целей, структур-аттракторов развития знания, от целого, общих тенденций развития в целостных системах знания и от желаемого человеком и согласованного с собственными тенденциями развития систем идеала. Синергетика направлена на установление универсальных механизмов самоорганизации» (Пригожин, 1986: 30).

Закон «о начале» не выделяется представителями синергетики как самостоятельное методологическое построение. Он растворён в открытых ими закономерностях и **формулируется нами** как методологический принцип, закон, раскрывающий новые возможности гуманитарного прочтения смысла современного состояния культуры или её отдельных явлений и проектирования логики её будущего развития.

В настоящее время классификация открытого нами фундаментального свойства явлений культуры и всей её системы как закона имеет характер научной гипотезы, которой только предстоит пройти глубокую научную экспертизу в ходе защиты докторской диссертации. Для выяснения правомерности постановки вопроса мы обратились к философии науки, определяющей на сегодняшний день основные градации понятия «закон» и особенности его функционирования в современной научной картине мира.

«Закон – это существенная, необходимая, устойчивая, повторяющаяся связь между явлениями... Различают всеобщие, общие и частные законы. Всеобщие – это законы диалектики, которые имеют универсальный характер, действуют во всех без исключения сферах деятельности. Общие – это такие, которые не будучи всеобщими, тем не менее, выражают связи, общие для наук о материальной действительности... Различают законы структуры, закон функционирования и закон развития. Если первый характеризует структурную организацию систем различной природы и сложности, а вторые позволяют понять различные аспекты деятельности кибернетических систем (в частности их поведение), то закон развития имеет дело с развитием систем в процессе их эволюции, совершенствования, самоорганизации» (Философия науки).

Системный характер научных аналогий, принятые в современной философии науки дефиниции «закона» позволяют определить обнаруженные нами качества культуры и её элементов как общий закон функционирования и развития культуры. Ведущая роль начала проявляется во всех без исключения процессах и явлениях, входящих в систему культуры, так как первичность идеи как исходного импульса

любого явления или действия является сущностным свойством культуры (Ю.М. Лотман, М.С. Каган).

Открытия синергетики убеждают: *идея, заложенная в момент возникновения интересующего нас явления культуры, будет являться истинной, позволит определить его исходный, подлинный смысл. Она сохраняется в динамике развития явлений культуры в неизменном виде при любых изменениях его внешней формы и функционирования.* Это свойство исходной идеи определяет значимость начала в системе культуры.

Начало – фундаментальная категория, как в зерне вмещающая в себе всю логику и специфику развития. Современная биология открыла «свёрнутые» в виде сложных кодов потенции личностного развития человека в исходной клетке, из которой формируется будущий организм. В отношении развития явлений культуры современные открытия позволяют предположить, что продолжительность жизни и *качество явления культуры* зависит от высоты и масштабности заложенной в нем изначальной идеи.

Закон о Начале выражает единый методологический принцип, действующий на всех системных уровнях культуры (а возможно – и всего Бытия, но эта гипотеза будет работать только в мировоззренческой концепции, признающей специфическую сущность процесса творения и наличие Творца): *идея, заложенная в момент возникновения интересующего нас явления культуры, будет являться истинной, раскрывающей его исходный, подлинный смысл. Она сохраняется в динамике его развития в неизменном виде при любых обновлениях внешней формы и способов функционирования, составляя внутренний стержень данного явления и не давая ему тем самым абсолютно утратить себя в ходе непрерывного изменения.*

В действии «закона о Начале» проявляется важное свойство. Чем *дальше от исходного смысла* уводят интересующее нас явление культуры происходящие в логике его развития перемены, тем сильнее и ярче будут проявляться в нём *кризисные состояния*, вплоть до угрозы полного вырождения. Этот принцип означает, что если в бытии какого-либо явления культуры мы обнаруживаем состояние кризиса, то это значит, что мы значительно отклонились в работе с ним от его истинного смысла. Для определения пути выхода из кризиса необходимо вернуться в то культурно-историческое прошлое, когда это явление возникло, чтобы понять его исходный смысл. Сравнив исходный смысл данного явления с современным, мы получаем возможность увидеть характер и направленность произошедших в нём изменений и найти более точный путь разрешения возникшего в ходе развития противоречия.

Эти проявления рождают *гипотезу*, что и особенное *назначение искусства как культурно-исторического феномена, его специфическую сущность как некоей уникальной целостности можно понять, обратившись к его истокам.*

В данном контексте обращение к вопросу о зарождении искусства в системе культуры первобытного общества приобретает основополагающее значение. Мистические корни искусства надолго определили его место в культуре как проводника высших духовных состояний, способного устанавливать прямой контакт человека с действующими в мире высшими и низшими духовными силами. Сущность искусства традиционно видели в его способности «воспроизводить

божественное творение» (Ф.Р. Ламенне). Все религиозные культуры мира обладали единственным средством, способным погрузить отдельного человека или всё общество в состояние переживания религиозного чувства, озарения, транса – искусством. Эпохи, получившие преимущественно светское направление развития, ставили перед искусством более «земную» задачу внутреннего преобразования человека – задачу по существу тоже магическую, хотя формы и содержание художественных произведений становятся совершенно далёкими от религиозного культа или подлинной, известной нам по практике архаических племён, магии.

Ни одна серьёзная образовательная или духовная система в истории человечества никогда не обходилась без помощи искусства. Вероятнее всего это как раз и было связано с заложенной в самом основании искусства способности оказывать воздействие на внешнее поведение или внутренний мир личности – в зависимости от конкретных средств и способов взаимодействия с ним. Чтобы по-настоящему понять произведение, зрителю необходимо обрести состояние, синхронное пережитому автором озарению во время творчества. Подобную позицию в оценке художественного текста утверждает и К.Г. Юнг. Он выделяет принципиальную направленность произведения на совместность существования – автора и зрителя, автора и персонажей произведения, зрителя и героев произведения – называя это состояние не просто «событием», а буквально – «со-бытием». Из открытой психоанализом необходимости прорастания смыслового зерна произведения в душе и сознании воспринимающего его зрителя или слушателя, в 20-е годы XX века в России укореняется разработанная М.М. Бахтиным методология гуманитарного знания, направленная не столько на произведение и личность человека самих по себе, сколько на необходимость их совместного духовного сотрудничества, взаимодействия и взаимовлияния. Теория «со-бытия» кардинально изменила и методологическую направленность науки об искусстве, и поиск новых форм включения искусства в систему образования.

Главная особенность диалога зрителя и читателя с текстом состоит в том, чтобы обнаружить, почувствовать и пережить скрытое в произведении состояние эмоционального одухотворения в ходе поиска и интерпретации его смысла. В сложившейся музейной и образовательной практике чувственная сторона произведений искусства остаётся, как правило, за пределами внимания экскурсоводов и посетителей. Тексты экскурсий и школьные занятия насыщены информацией о жизни и творчестве художников, о художественных стилях и творческих методах авторов. Безусловно, это важная основа для знакомства, но лишь основа! Чтобы произведение оставило след в душе человека, необходимо его эмоционально пережить в процессе диалогического общения.

Произведение, как смысловое зерно, как источник нашего понимания, заключает в своей системной целостности широчайшее поле вариантов его семантического прочтения, которое может считаться бесконечным ввиду бесконечной изменчивости личности каждого воспринимающего его человека. В сформулированной М. Бахтиным связке «текст-контекст», открывшей глубинный резонанс между содержанием произведения и характером воспринимающей его личности, непрерывность изменений личности даже одного и того же человека становится основанием для безграничного (в своём самообновлении) процесса порождения смыслов произведения, а если изменчивость свойственна ещё и самому тексту

произведения (как, например, при исполнении музыки или в театральном представлении), или если в восприятии участвуют множество субъектов, то «смысловая лавина» увеличивается в геометрической прогрессии.

Древнейшее состояние культуры человечества необходимо и ещё только предстоит прочесть как смысловой исток художественного творчества, в границах которого сформировалась исходная идея, тот самый изначальный смысл искусства в системе культуры, его назначение в процессе взаимодействия человека и мира, который сохраняется в нём и в настоящее время, и будет оставаться его истинной сущностью при всех формальных изменениях языка и социального функционирования искусства в будущем.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Баткин Л.М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления. – М.: Искусство, 1990, с. 61.
2. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979, с. 363.
3. Белый А. Символизм как миропонимание // Белый А. Символизм как миропонимание / Сост., вступ. Ст. и прим. Л. А. Сугай. – М.: Республика, 1994. – 528 с. – (Мыслители XX в.), с.244-255.
4. Бердяев Н.А. Кризис искусства. – М.: *СП Интерпринт*, 1990, с. 3.
5. Блок А. О назначении поэта // Блок А. Об искусстве. – М.: «Искусство», 1980, с. 153.
6. Бубер М. Я и Ты: пер. с нем.. – М.: Высшая школа, 1993, с. 7.
7. Бурлака Д.К. Метафизика культуры. – 3-е изд. – СПб: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2009, с. 28.
8. Валери П. Кризис духа // Валери П. Об искусстве. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/valeri/ob_isk.php
9. Василькова В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). – СПб., 1999.
10. Вейдле В. Гл. IV. Умирание искусства // Вейдле В. Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. Париж, 1937. с. 70-101.
11. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление /Отв. ред. А.Л. Яншин – М.: Наука, 1991, с. 27.
12. Гачев Г. Книга удивлений. – М.: «Педагогика», 1989, с. 205.
13. Григорьева Т.П. Образы мира в культуре: встреча Запада с Востоком // Культура, человек и картина мира. (ред. А.И. Арнольдов, В.А. Кругликов). – М.: Наука, 1987, с. 294.
14. Зобов Р.А., Белик В.Ф. Синтез и проблема творческой деятельности // Семидинамика. Труды семинара при СПбГУ / Ред. проф. Р.Г. Баранцева [сб. ст.]. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1994, с. 23.

15. Каган М.С. Морфология искусства. – Л.: Искусство, 1972, с. 239.
16. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996, с. 395.
17. Князева Е.Н. Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. – М.: Ин-т философии РАН, 1995, с. 103.
18. Кассирер Э. Философия Просвещения / Пер. с нем. В.Л. Махлина. Научный редактор: Е.Н. Балашова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 400 с. (Серия «Книга света»).
19. Князева Е., Курдюмов С. Интуиция как самодостраивание // Вопросы философии. – 1994. – №2. – с. 112.
20. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2007, с. 109.
21. Лапо А.В. Следы былых биосфер, или рассказ о том, как устроена биосфера и что осталось от биосфер геологического прошлого. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Знание, 1987, с. 7.
22. Лихачёв Д.С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. – Л.: Наука, 1985, с. 66.
23. Медушевский В. Интонационная форма музыки: Исследование. – М.: Композитор, 1993. – 262 с.
24. Мигдал А.Б. Поиски истины. – М.: «Молодая гвардия», 1983, с. 47.
25. Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Теоретическая социология: нетрадиционные подходы: Учебное пособие – Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России; изд-во «Горница», 1997-1998. – 256 с.
26. Пелипенко А. Культурная динамика в зеркале художественного сознания // Человек. – 1994. – № 4. – с. 58.
27. Печчеи А. Человеческие качества – М.: Прогресс, 1985, с. 37.
28. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 1986.
29. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – №6. – С. 46-57.
30. Рерих Н.К. Врата в будущее // Рерих Н.К. О Вечном. – М.: Республика, 1994, с. 24.
31. Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Топоров В.Н. Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы. Т.2. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010, с.7-61.
32. Уваров М. Бинарный архетип. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/uvarov/01/00.html>
33. Философия науки. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://filnauk.ru/bilety-s-otvetami-po-filosofii-nauki/149-ponyatie-zakona-klassifikaciya-zakonov.html>
34. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: «Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992, с. 246-247.

35. Шпенглер О. Закат Европы – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993, с. 38.

BIBLIOGRAPHY:

1. Batkin L.M. Leonardo da Vinchi i osobennosti renessansnogo tvorcheskogo mihsleniya. – M.: Iskusstvo, 1990, p. 61.

2. Bakhtin M.M. K metodologii gumanitarnihk nauk // Bakhtin M.M. Ehstetika slovesnogo tvorchestva. – M.: Iskusstvo, 1979, p. 363.

3. Belihyj A. Simvolizm kak miroponimanie // Belihyj A. Simvolizm kak miroponimanie / Sost., vstup. St. i prim. L. A. Sugayj. – M.: Respublika, 1994. – 528 p. – (Mihsliteli XX v.), p.244-255.

4. Berdyaev N.A. Krizis iskusstva. – M.: SP Interprint, 1990, p. 3.

5. Blok A. O naznachenii poehtha // Blok A. Ob iskusstve. – M.: «Iskusstvo», 1980, p. 153.

6. Buber M. Ya i Tih: per. s nem.. – M.: Vihsshaya shkola, 1993, p. 7.

7. Burlaka D.K. Metafizika kuljturih. – 3-e izd. – SPb: Izd-vo Russkoj khristsianskoj gumanitarnoj akademii, 2009, p. 28.

8. Valeri P. Krizis dukha // Valeri P. Ob iskusstve. – [Ehlektronnihj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/valeri/ob_isk.php

9. Vasiljkova V. Poryadok i khaos v razvitii socialnihk sistem: (Sinergetika i teoriya socialnoj samoorganizacii). – SPb., 1999.

10. Veyjdle V. Gl. IV. Umiranje iskusstva // Veyjdle V. Umiranje iskusstva. Razmihshleniya o sudjbe literaturnogo i khudozhestvennogo tvorchestva. Parizh, 1937. p. 70-101.

11. Vernadskij V.I. Nauchnaya mihsly kak planetarnoe yavlenie /Otv. red. A.L. Yanshin – M.: Nauka, 1991, p. 27.

12. Gachev G. Kniga udivlenij. – M.: «Pedagogika», 1989, p. 205.

13. Grigorjeva T.P. Obrazih mira v kuljture: vstrecha Zapada s Vostokom // Kuljtura, chelovek i kartina mira. (red. A.I. Arnoljdov, B.A. Kruglikov). – M.: Nauka, 1987, p. 294.

14. Zobov R.A., Belik V.F. Sintez i problema tvorcheskoj deyateljnosti // Semiodinamika. Trudih seminaru pri SPbGU / Red. prof. R.G. Baranceva [sb. st.]. – SPb: Izd-vo SPbGU, 1994, p. 23.

15. Kagan M.S. Morfoloziya iskusstva. – L.: Iskusstvo, 1972, p. 239.

16. Kagan M.S. Filosofiya kuljturih. – SPb.: TOO TK «Petropolis», 1996, p. 395.

17. Knyazeva E.N. Odisseya nauchnogo razuma. Sinergeticheskoe videnie nauchnogo progressa. – M.: In-t filosofii RAN, 1995, p. 103.

18. Kassirer Eh. Filosofiya Prosvetheniya / Per. s nem. V.L. Makhlina. Nauchnihj redaktor: E.N. Balashova. – M.: «Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya» (ROSSPEhN), 2004. – 400 p. (Seriya «Kniga sveta»).

19. Knyazeva E., Kurdyumov S. Intuiciya kak samodostroivanie //Voprosih filosofii. –

1994. – N2. – p. 112.

20. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P.. Sinergetika: Nelineynostj vremeni i landshaftih koehvolyucii. – M.: KomKniga, 2007, p. 109.

21. Lapo A.V. Sledih bihlihkh biosfer, ili rasskaz o tom, kak ustroena biosfera i chto ostalosj ot biosfer geologicheskogo proshlogo. – 2-e izd. pererab. i dop. – M.: Znanie, 1987, p. 7.

22. Likhachyov D.S. Proshloe – budutemu. Statji i ocherki. – L.: Nauka, 1985, p. 66.

23. Medushevskiy V. Intonacionnaya forma muzihki: Issledovanie. – M.: Kompozitor, 1993. – 262 p.

24. Migdal A.B. Poiski istinih. – M.: «Molodaya gvardiya», 1983, p. 47.

25. Nemirovskiy V.G., Nevirko D.D. Teoreticheskaya sociologiya: netradicionnihe podkhodih: Uchebnoe posobie – Krasnoyarsk: Krasnoyarskaya vihsshaya shkola MVD Rossii; izd-vo «Gornica», 1997-1998. – 256 p.

26. Pelipenko A. Kuljturnaya dinamika v zerkale khudozhestvennogo soznaniya // Chelovek. – 1994. – N 4. – p. 58.

27. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva – M.: Progress, 1985, p. 37.

28. Prigozhin I. Poryadok iz khaosa: Novihyj dialog cheloveka s prirodoyj. – M., 1986.

29. Prigozhin I. Filosofiya nestabiljnosti // Voprosih filosofii. – 1991. – №6. – P. 46-57.

30. Rerikh N.K. Vrata v buduthee // Rerikh N.K. O Vechnom. – M.: Respublika, 1994, p. 24.

31. Toporov V.N. O rituale. Vvedenie v problematiku // Toporov V.N. Mirovoe drevo: Universaljnihe znakovihe kompleksih. T.2. – M.: Rukopisnihe pamyatniki Drevneyj Rusi, 2010, p.7-61.

32. Uvarov M. Binarnihyj arkhutip. [Ehlektronnihyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://philosophy.ru/library/uvarov/01/00.html>

33. Filosofiya nauki. – [Ehlektronnihyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://filnauk.ru/bilety-s-otvetami-po-filosofii-nauki/149-ponyatie-zakona-klassifikaciya-zakonov.html>

34. Khyoyzjinga Yj. Homo ludens.V teni zavtrashnego dnya. – M.: «Izdateljskaya gruppa «Progress», «Progress-Akademiya», 1992, p. 246-247.

35. Shpengler O. Zakat Evropih – Novosibirsk: VO «Nauka». Sibirskaya izdateljskaya firma, 1993, p. 38.

**КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СВЯЩЕННЫХ ОБЪЕКТОВ
КАРАКОЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ****INTEGRATED RESEARCH OF SACRED OBJECTS OF KARAKOL VALLEY****KARAKOL VADİSİ'NDEKİ KUTSAL MEKANLARININ ETRAFILICA
İNCELEMELERİ****PhD. Irina ZHERNOSENKO, Maria BATURINA *****АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается проблема воздействия на человека специфических зон и объектов, расположенных на территории Горного Алтая, которые на протяжении нескольких тысяч лет почитаются коренным населением как священные и до сих пор используются в ритуальной практике. Авторы статьи в течение нескольких лет проводят изучение названных объектов с помощью естественно-научных и компаративистских методов. Метод газоразрядной визуализации входит в заявленный исследовательский комплекс, наглядно демонстрируя фактор воздействия на человека священных объектов Каракольской долины.

Ключевые слова: священные объекты, метод газоразрядной визуализации, геоактивные зоны, синергетический подход

ÖZET

Makalede Altay'daki bin yıllar boyunca kutsal sayılan yerlerin yerli insanlara yaptığı tesirler incelenmiştir. Makale yazarları yıllar boyunca anılan yerleri bilimsel ve duplekatörsel metotlarla incelemektedirler. Gazodeşarjör gözlem metoduyla anılan araştırma metotlarına dahil olduğu için kullanılmış ve Karakol Vadisi'ndeki kutsal yerlerin insana tesir ettiği de bu metot sayesinde belirlenmiştir.

---

* Жерносенко, Ирина Александровна, канд. культурологии, доцент, зав. кафедрой «Культура и коммуникативные технологии» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия;

Батурина, Мария Михайловна, аспирантка кафедры «Культура и коммуникативные технологии» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия.

Zhernosenko, Irina A., PhD. Cultural Studies, Associate Professor of Department of "Culture and communication technologies" I.I. Polzunov Altay State Technical University, Barnaul, Russian Federation;

Baturina, Maria M., graduate student of Department of "Culture and communication technologies" I.I. Polzunov Altay State Technical University, Barnaul, Russian Federation.

Anahtar Kelimeler: kutsal mekanlar, Gazodeşarjör gözlem metodu, jeoaktif bölgeler, sinerjik yaklaşım.

ABSTRACT

The problem of impact on the human of specific zones and the objects located in the territory of Mountain Altai is considered in the article. For thousands years indigenous people have been worshiped these objects, called them sacred and still use in ritual practice. The authors for several years are carrying out the study of these objects using scientific and comparative methods. The method of gas-discharge visualization enters into the declared research complex. It shows visually the influence of sacred objects of the Karakolsky valley on human.

Keywords: sacred objects, method of gas-discharge visualization, synergetic approach.

На Земле есть немало прекрасных мест, овеянных поэтичными легендами, история которых начинается со старинных сказаний, мест, поражающих человека дивными пейзажами, грандиозными творениями природы, загадочными явлениями... На Алтае все это собрано воедино. На сегодняшний день – это один из немногих регионов, сохранивших свои сокровища почти в первозданном виде. И немалая заслуга в этом тех людей, которые здесь проживают. Через все тернии безверия, государственного геноцида и материализма они сумели пронести и сохранить трепетное и благоговейное отношение к природе, одухотворяя ее, поклоняясь ей как первооснове своего бытия.

Кладом бесценным лежит перед нами Золотой Алтай. В самом его имени заложена эта идея: монгольские слова «алт», «алтан» означают «золото»; «алтантай», «алттай» - «место, где есть золото»; «Алтын-Ту» - это «Золотая Гора», а «Алтын-Кель» - «Золотое Озеро». Если выстраивать дальше этимологические связи, то можно обнаружить, что морфема «ал» встречается во многих языках и порождает сходные смыслы: «Ал» или «Эл» в переводе с еврейского означает «Бог», «Ал-Айт» (с финикийского) - бог огня, «Алаяя» (с санскрита) - Вселенская душа, не говоря уже об «Аллах» (с арабского) - Бог, «аллаха» (еврейское) - закон, «алетейя» (греческое) - Истина.

В алтайском языке «ала» означает «начиная с чего-либо»; «Алатырь» – в славянском эпосе – это первокамень, основа мироздания, Мировая Гора, та точка, с которой начиналось творение мира. Для алтайца концепт «Алтай» - это начало всех начал. Он объединяет все уровни бытия человека: Родина, территориальная единица, Природа, Высший Дух, Земля, Народ, язык.

Золотым называют Алтай не только за богатейшие его недра, не только за дивные горы и звенящие реки... Алтай - это одна из высочайших вершин человеческого духа, неиссякаемая сокровищница его творений. Легенды и предания Алтая хранят мудрость веков, сконцентрированную в самых разных религиозных системах: шаманизм, христианство (православное и старообрядческое), буддизм; в его почву уходят корнями культуры народов Азии и Европы. В слове «Алтай» заключен сокровенный смысл – «Золотой престол Бога», центр мироздания.

Здесь, на Алтае, сошлись вместе все мировые религии, архаический шаманизм и новые формы религиозных верований – и всех их объединяет единое Синее Небо – Тенгри. А на земле испокон веков люди находили особые места, которые являлись точками «встречи Неба и Земли». Сегодня их ученые называют «астро-ментальными линзами», а в обиходе их охраняют люди знающие, почитают коренные жители, называя священными.

Свидетельство тому – целое созвездие сакральных центров древних цивилизаций, таких как:

- храмово-погребальные комплексы Башадара, Ело, Каракола – где ставили свои храмы и алтари, хоронили своих вождей и жрецов загадочные афанасьевцы и каракольцы, царские скифы, воинственные тюрки, а сегодня совершают свои молебны алтайские бурханисты;

- знаменитые сакральные центры Шибе, Боочи, Туэкта, с их грандиозными курганными и алтарными комплексами с сопутствующими им наскальными рисунками и письменами;

- многочисленные каменные изваяния Чуйской долины, стелы и керексуры (ритуальные курганы с каменными оградками) в долинах рек Юстыд и Бар-Бургазы, где самым знаменитым является урочище Туру-Алты с уникальным «оленным камнем» и сложнейшим комплексом курганов и керексуров – место святилища бронзового века, игравшего роль древней обсерватории загадочной Чуйской культуры;

- многокилометровые скальные алтари с древними петроглифами урочищ Калбак-Таша (протяженностью около 10 км) и Куюса, знаменитая «Каракольская галерея» и алтарные плиты с петроглифами возле с. Иня.

Долина Пазырык открыла перед человечеством сокровища алтайских скифов, которые хранятся в Эрмитаже. С алтайским пещерами связаны легенды о Чуди подземной – загадочном легендарном народе, следы деятельности которого находят археологи: так называемые, «чудские копии» - железные выработки, золотые прииски и плавильные земляные печи древних металлургов.

Священные или сакральные объекты – это особый культурный феномен, который является закономерным следствием развития культуры, в которой он возникает и, в свою очередь, во многом определяет саму культуру. Иными словами, сохранившиеся на территории Алтая древние сакральные центры и современные священные объекты являются не только археологическими или историческими памятниками, но они, в первую очередь, являются «квинтэссенцией», концентратом, культурных процессов той эпохи, когда были возведены и основой современных знаний и представлений (Элиаде, 1987: 36).

Исследователи традиционной культуры (Л. Кардинер, Я.А. Флиер, Л.П. Гекман и др.) утверждают, что сакральный центр является системообразующим элементом традиционной культуры. Именно в нем «концентрируются этнические ценности, верования, представления о создании мира и условиях его стабильности». Современные традиционные культуры стремятся к сохранению тех элементов культуры, которые заданы ее сакральным ядром. И в условиях активных цивилизационных процессов они стремятся сохранить его и актуализировать как фактор этнокультурной идентификации и самоидентификации. На сегодняшний день

Алтай – это один из немногих регионов, сохранивших свои сокровища почти в первозданном виде. И немалая заслуга в этом тех людей, которые здесь проживают. Через все тернии безверия, государственного геноцида и материализма они сумели пронести и сохранить трепетное и благоговейное отношение к природе, одухотворяя ее, поклоняясь ей как первооснове своего бытия.

При освоении человеком некоей территории происходит ее сакрализация как опыт преобразования хаоса в космос. Но для эффективного взаимодействия со всеми уровнями Мироздания необходимы определенные осевые структуры, которые способны пронизывать эти уровни. Во все времена и во всех культурах эту роль неизменно играли храмы и алтари. И Алтай здесь не исключение. Более того, и по сей день в алтайской культуре еще сохранились представления о связи человека с природой на тонком уровне.

Алтай во все исторические периоды воспринимался человеком как некая акупунктурная точка планеты, выполняющая функцию «пуповины», соединяющей Землю и Небо (Тенгери). Древним жителям Алтая известен был принцип Гермеса Трисмегиста: «Что сверху – то и внизу». Так же, как мать питает своё ещё не родившееся дитя через пуповину, Космос (Небо) взращивает своё дитя – планету Земля – напитывая её своими энергиями через «пуповину» Алтая. Так же и жители этого благодатного края, являющегося одним из узлов энерго-информационной сети, структурирующей все пространство планеты, – его дети плоть от плоти – напитываясь энергиями Космоса и Земли, конденсируя их в системе ритуальных комплексов, на протяжении многих веков взращивали своё детище – социум, который фокусировал в себе процессы евразийского этно- и культурогенеза (Жерносенко, Мамыев, 2006: 101 – 111).

Сакральные центры Алтая – это историко-культурный палимпсест. Каждое племя, каждый народ, придя на Алтай, находил эти места, осознавал их значение и ставил свои алтари и храмово-ритуальные сооружения, как бы наслаивая свой культурный текст поверх предыдущего, не разрушая его, но почитая и приумножая собственными молениями степень их чистоты и магической силы.

Алтайский философ, проф. М.Ю.Шишин, развивая учение В.И.Вернадского о «Живом веществе», вводит понятие астрально-ментальных структур, возникающих в биосфере с появлением человека и включением его в процесс планетогенеза. В зависимости от геообразований, а также различных видов и продуктов человеческой деятельности, упомянутые структуры имеют разное качество и накапливают свою энергетику (сравним: большие города, места массовых захоронений, торжища; или - храм, чистое место природы). И наиболее «чистыми» точками активного планетогенеза являются горные районы, где сконцентрированы уникальные сочетания минералов, редкоземельных элементов, где наибольшее количество геомагнитных аномалий и излучений, где оседает большее количество космических частиц и пыли и т.п.. Некоторые территории Земли являются не просто «чистыми», заповедными местами, а как бы конденсирующими все проявления гео-, био- и духогенеза. «Их роль... аккумулировать и трансмутировать энергии, быть своеобразной мембраной в размене энергий по линии Земля – Космос». Одной из таких мембран или «астрально-ментальных линз», по его определению, является Горный Алтай. (Шишин, 1994: 203).

Таким образом, локальная сеть ритуальных комплексов на Алтае может рассматриваться как подсистема материковой и глобальной планетарной систем взаимодействий человека и природы, человека и космоса. Учеными разных специальностей поднимается вопрос о том, что десятки тысяч курганных сооружений, расположенных по всей территории Евразии, скорее всего, распределены со строгим учетом качества геолого-геофизической среды и астрономических конфигураций.

На территории (этно)природного парка «Уч Энмек», расположенного в священной Каракольской долине Республики Алтай на протяжении нескольких лет ведутся исследования по влиянию священных объектов Каракольской долины на психоэнергетическое состояние человека. Эта долина обладает уникальными природными и историко-культурными ресурсами, издревле почитается местным сообществом как Священная Земля.

Рис. 1 Вершина Уч Энмек Каракольской долины

В верховьях долины расположена вершина, которую алтайский народ почитательно зовет Уч-Энмек – «Три Темени». Так же, как и темя человека, дающее ему связь с космическими излучениями (7-я чакра Сахасрара), как родничок на темени младенца, пульсируют вершины Уч Энмека, входя в резонанс с космическими вибрациями и наполняя ими землю. Алтайцы эту «функцию» горы образно называют пуповиной планеты Матери-Земли, питающей ее живительным энергиями Космоса Отца-Тенгери. Каракольская долина стала местом локализации целой системы сакральных комплексов каракольской, афанасьевской, скифской и тюркской культур, вероятно, оценивших ландшафтное и геофизическое превосходство данной территории. Необыкновенной красоты ландшафт, который венчает корона вершины Уч Энмек, не мог не привлечь внимания древнего человека, очень тонко чувствовавшего Красоту. Оказавшись в Долине, человек и сегодня чувствует ее благодатное воздействие. И, вероятно, здесь дело не только в эстетических реакциях.

На сегодняшний день в Каракольской долине насчитывается свыше шести тысяч археологических памятников, являющихся элементами единой сети сакральных объектов, как предполагают не только местные жители, но и ученые (археологи, геофизики, культурологи, экологи) много лет работающие на данной территории. Расположенный в центре долины Башадарский комплекс, четко ориентированный на вершину Уч Энмек – один из самых грандиозных и самых загадочных на Алтае. Хранящиеся в Эрмитаже (г. Санкт-Петербург) коллекции артефактов из Башадарских курганов свидетельствуют о высочайшем статусе данной территории, которая стала ландшафтным и социальным ядром становления пазырыкской культуры на территории Алтая. Названная система археоастрономических и храмово-погребальных комплексов интересует современных исследователей не только с точки зрения историко-культурного значения, но и возможности воздействия на человека: насколько реально работает система энерго-информационного обмена Человек – Земля – Космос, где сакральный объект играет роль аккумулятора, трансформатора и транслятора.

На территории Каракольской долины с начала 2000-х годов начал осуществляться комплексный подход к изучению феномена «Священная территория».

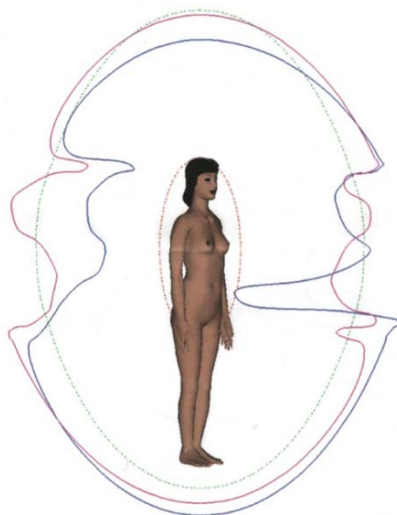
При проведении геофизических исследований на Башадарских курганах А.В.Шитовым и А.Н.Дмитриевым были обнаружены аномальные излучения – «магнитный диполь большой интенсивности и небольшого размера». Исследователи отмечают необычные характеристики этого объекта: «Магнитометр, размещенный в максимуме "диполя", обнаружил, что время от времени магнитное поле начинает сильно меняться — наблюдаются макровариации амплитудой до 10 тыс. нТл (для сравнения: изменение поля при магнитных бурях на поверхности Земли не превышает 1'000 нТл), причем происходят они локально, только в этом месте. Кроме того, выявилось, что "диполь" реагирует на присутствие людей — после выхода оператора из зоны поле постепенно упало на 800 нТл в течение 10 мин. Так как объяснение этих свойств с позиции "физики вещества" сильно затруднено, то результаты наблюдений интерпретируются при помощи модели модифицированного физического вакуума В.Л.Дятлова, то есть предполагается, что в данном месте находится вакуумный домен, который и создает магнитное поле» (Дмитриев, Дятлов...).

Аурограмма

01.07.2006; 12:25:28

01.07.2006; 12:31:32

315.0 Deg.

Damage: 26.70%/13.91%

При проведении геофизической съемки другой курганной системы Каракольской долины – в урочище Нижняя Сору был выявлен эффект аномальных излучений и вариаций магнитного поля на курганах и вблизи от них. Данное открытие позволяет поставить вопрос о психофизической роли курганной системы. Более того, появляется возможность объяснения роли кенотафов (курган без захоронения) в общей мегасистеме курганов Срединной Азии. Учеными высказывается предположение о том, что «курганы представляют собой сознательно построенные экодинамические сооружения, нацеленные на длительный период влияния на природные процессы и на людей» (Дмитриев, Шитов). Следовательно, «раскопки (тотальные и глобальные) курганов представляют собой научный способ пресечения процесса трансляции информации во времени» (Там же). И одной из первоочередных задач научных исследований сакральных центров Алтая определен поиск скрытого смысла в структурах и графических, семантических, энерго-информационных конфигурациях курганной системы.

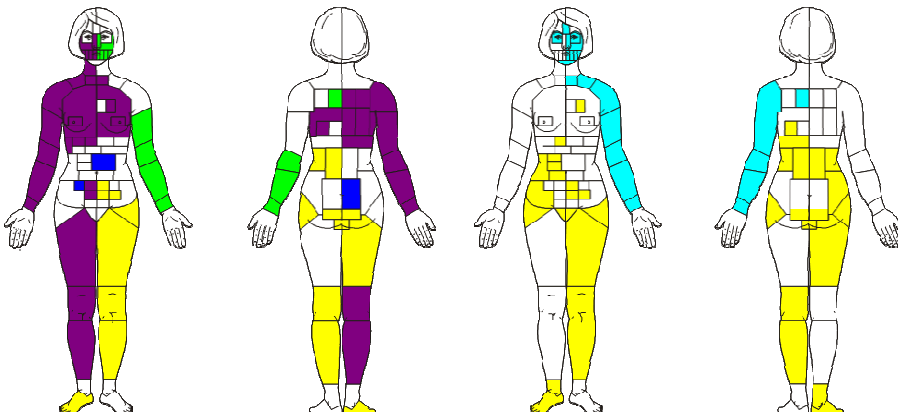
В 2006 г. проводились исследования на основе акупунктурной диагностики по методу Фоля. Пребывание участников исследовательской группы на курганах Башадарского комплекса и возле горы Бай-Туу дало неожиданные результаты. Замеры аурограммы показали, что после 5 – 15-минутного пребывания человека на кургане происходит ее выравнивание: затягиваются «пробои» и закрываются точки оттока энергии. (Пример: К.О.В. – девушка 1985 г.р. Состояние ауры до посещения кургана и после 6-минутного пребывания на поверхности онога).

В 2007 г. группой физиков и врачей (Воронков, Шитов...) проводились исследования на тех же Башадарских курганах с целью: оценить реакцию системы кровообращения человека в момент присутствия на курганах скифской эпохи в Каракольском парке. В ходе исследований была выявлена тенденция изменения в объёме циркулируемой крови. Значения в целом находились ниже предельных значений физиологической нормы. Т.е., по мнению медиков, сердечно-сосудистая система человека во время пребывания на курганах, расположенных в разных районах Республики Алтай, работает в экономичном режиме. На это указывает сердечный индекс (СИ), выражающий величину минутного объёма кровотока на единицу площади поверхности тела в квадратных метрах. На его основе было показано, что для участников экспедиции его параметры во всех случаях не выходили за рамки $2,75 \text{ л/мин} \cdot \text{м}^2$, что соответствует гипокинетическому типу кровообращения. Таким образом, можно сделать вывод, что воздействия, оказываемые со стороны курганов на сердечно-сосудистую систему, не являются экстремальными и не порождают стресс-реакции организма.

В 2008 г. на Башадарских курганах проводилась серия исследований на аппарате для сегментарной диагностики центра «Имедис». Сегментарная биоэлектронная функциональная диагностика (СДФ) - один из методов электропунктурной диагностики, основанный на измерении электрических параметров биологически активных зон (БАЗ) кожи человека. СДФ позволяет проводить интегральную экспресс-оценку состояния здоровья человека: функциональное состояние гомеостаза, состояние вегетативной нервной системы (ВНС), способность регуляции и стресс-реакцию. Метод позволяет оценить воздействие на человека любого «несущего информацию» предмета (в данном случае – ряд сакральных объектов природного и историко-культурного характера, расположенных на территории Каракольской долины).

СЕГМЕНТАРНАЯ БИОЭЛЕКТРОННАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

Потенциальные органы-мишени

До посещения кургана

После посещения кургана

К.С.С. 1964 год рождения

На диаграмме хорошо видно реальное изменение электрических параметров тела. Чем темнее цвет сегментов тела, тем большие дисфункции и напряжение там присутствуют.

Вторая серия исследований проводилась на аппарате К.Короткова методом газоразрядной визуализации, основанном на эффекте Кирлиан (т.н. ГРВ-биоэлектрография, основанная на свечении живых объектов в магнитном поле), с целью оценки влияния сакральных объектов природного парка «Уч Энемек» на человека. Данный метод (ГРВ-графия) позволяет получить хорошо воспроизводимую информацию о наличии структурных и функциональных изменений и нарушений в органах и системах, оценить состояние целого организма и влияние на него различных воздействий (Коротков, 2001, 2007а). Метод ГРВ основан на компьютерной регистрации и последующем анализе свечений, излучаемых объектами, в том числе и биологическими, при стимуляции их электромагнитным полем с последующим усилением в газовом разряде (Коротков, 2001, 2007а). Названный метод показал высокую чувствительность в выявлении изменения психофизиологического состояния людей в ряде исследований (Коротков, 2007б: 117; Семинихин и др., 2007: 133; Бордес и др., 2007: 33; Коротков, 2008: 54). Снимки получают методом фотоэлектронной эмиссии. На оптическую диэлектрическую пластину прибора ГРВ камеры подаются короткие электрические импульсы от генератора электромагнитного поля, вызывающие эмиссию фотонов и электронов с поверхности исследуемого объекта (пальца руки) (Коротков, 2007а). Полученные свечения преобразуются в видеосигналы, которые записываются в виде одиночных кадров (ГРВ-грамм)

Рис. 2 Аппаратура для проведения ГРВ-исследований

В 2011 году были проведены замеры 14 археологических объектов Каракольской долины, почитаемых местными жителями как священные. Группа, принимавшая участие в измерениях, состояла из 7 человек – трех мужчин в возрасте от 45 до 56 лет и четырех женщин в возрасте от 24 до 50 лет. Погодные условия были следующими: температура днем 20-25°, ночью 15-18°, относительная влажность составляла около 80 %. Исследуемые объекты выбирались по рекомендациям родового хранителя Священной долины, по мнению которого курганы и стелы долины детализируют (или конкретизируют) воздействие на человека энергетического спектра Каракольской долины, сформированного особым геолого-геофизическим строением территории. По результатам анализа предварительных данных были выявлены как высоко-адаптивные, так и дезадаптивные реакции организма испытуемых в геоактивных местах Каракольской Долины. Но это воздействие может быть разным не только на разных объектах, но и один объект может по-разному воздействовать на разных людей, что и было выявлено в результате анализа полученных данных. В ходе исследований был получен значительный массив данных, требующий тщательной обработки, анализа и интерпретации.

Рис. 3 Стела. Урочище Башадар

Наиболее яркие результаты экспедиции 2011 года были получены на двух объектах: стела в урочище Башадар и курган в урочище Нижнее Соору. База визит-центра парка «Уч Энемек» выполняла функцию фонового (нейтрального) замера, проводившегося утром до выезда на сакральные объекты. ГРВ-измерения 10 пальцев рук испытуемых проводились в двух режимах – с фильтром и без фильтра. На основании измерений, проводимых без фильтра, определяется психоэмоциональное состояние человека на момент измерения. Физическое состояние определяется на основе параметров ГРВ-грамм, снятых с фильтром. Физическое состояние в большей степени отражает физиологические процессы в теле и является более стабильным. Анализ влияния различных факторов на психоэмоциональное состояние

человека проводится на основании данных, снятых в режиме без фильтра (Коротков, 2001).

В ходе анализа проведенных на вышеперечисленных объектах замеров методом ГРВ были получены убедительные, демонстрирующие тенденции активизирующего воздействия на организм испытуемых излучений в урочище Башадар и угнетающее воздействие излучений урочища Соору.

Для обработки результатов исследований в виде статистического сравнения авторы пользовались специальной методикой математического расчета «Критерий Краскела-Уоллиса». В ходе расчетов выявлялись общеизвестные закономерности по группе тестируемых. Составлен подробный отчет обработки ГРВ-грамм в программе GDV Scientific Laboratory.

В ходе камеральной обработки ГРВ-грамм были рассчитаны следующие ГРВ-параметры: Площадь, Нормализованная площадь, Средняя интенсивность, Коэффициент формы, Энтропия по изолинии.

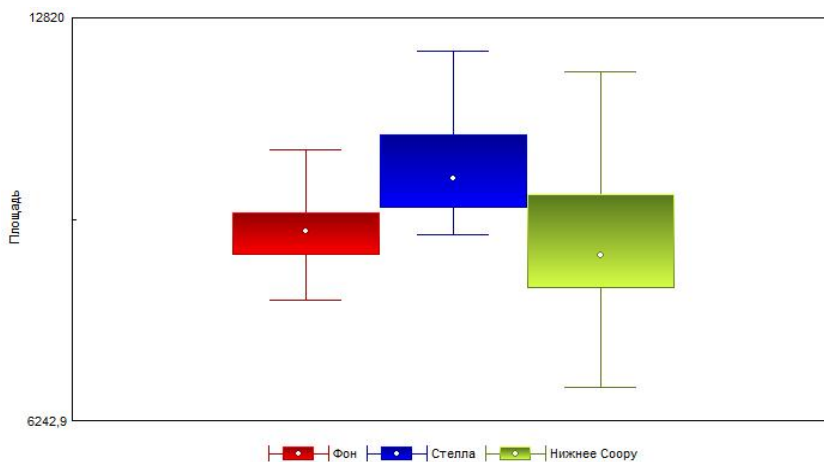

Рис. 4. Диаграмма параметра «Площадь»

Параметр «Площадь» фиксирует динамику изменения статистически средней площади свечения группы испытуемых при посещении заявленных объектов. Основываясь на данных графика, можно сказать, что пребывание испытуемых в геоактивной зоне «Стелла» повлияло на восстановление их энергетического потенциала. Данные достоверно изменились с 9334 пикселей (фон) до 10203,5 пикселей (Стелла). В зоне «Нижнее Соору» мы видим достоверное уменьшение общей энергетики испытуемых с 9334 пикселей (фон) до 8 945,5 пикселей (Нижнее Соору) (Рис. 4). Более наглядно демонстрирует содержание параметра подробная выборка показателей параметра, представленная в следующей диаграмме Рис. 5.

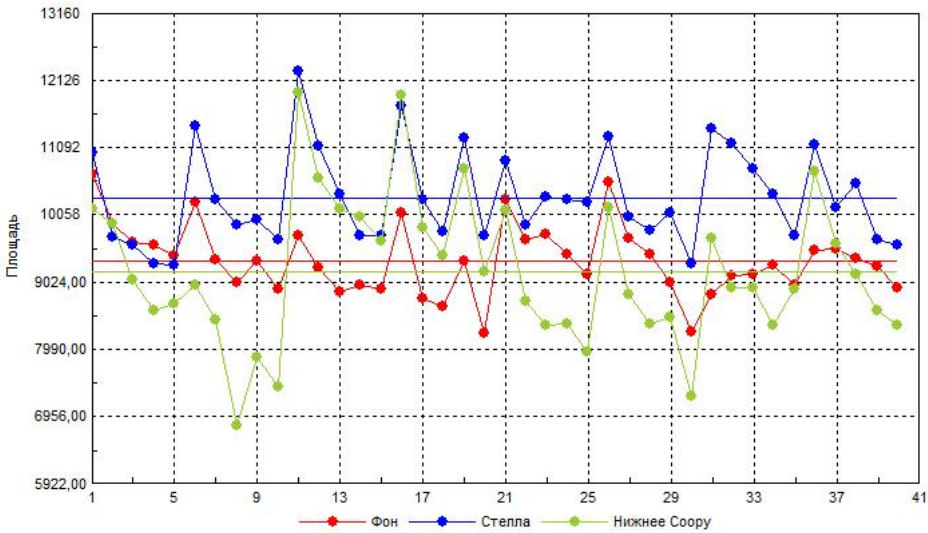

Рис. 5 Диаграмма свечения группы

Однако, данные могут иметь некоторую погрешность, т.к. при проведении пальцевой диагностики, когда фиксируется площадь свечения каждого пальца, значение напрямую зависит от размера пальца испытуемого. Поэтому более достоверным можно считать *параметр «Нормализованная площадь»*, где названная погрешность устранена. Норма показателей критерия расположена в диапазоне от «-0,5» до «1». Нормализованная площадь – более ригидный параметр, поскольку он устойчив к изменению толщины пальца. Несмотря на то, что выборки не имеют статистически значимых отличий, мы можем проследить определенную тенденцию к увеличению площади свечения на зоне «Стела» 1,454 по сравнению с фоновым показателем 1,385 и её уменьшению на зоне «Нижнее Соору» 1,319

Параметр «Средняя интенсивность» демонстрирует интенсивность энергетики организма испытуемых, скорость протекания реакций метаболизма. В зоне «Стела» можно говорить о достоверном увеличении интенсивности свечения с 122,437 фонового показателя до 124,913, что свидетельствует об увеличении количества первичных электронов в фотоэлектронной лавине; т.е. увеличении интенсивности энергетики испытуемых во время пребывания на данном месте. Что касается зоны «Нижнее Соору» достоверно можно сказать об уменьшении интенсивности свечения с 122,437 фонового показателя до 120,522, то есть замедлении реакций метаболизма и общем уменьшении интенсивности энергетики испытуемых.

Параметр «Коэффициент формы» фиксирует степень «изрезанности» поля свечения. Чем более равномерное свечение, тем меньшее значение имеет параметр. Несмотря на отсутствие статистически значимых различий в параметре коэффициент формы, можно проследить общую тенденцию к его уменьшению в зоне «Стела» с 14,202 до 13,630 и увеличению до 15,684 в зоне «Нижнее Соору». То есть, к

уменьшению и увеличению количества регуляторных физиологических контуров, включенных в процесс регуляции соответственно.

Рис. 6 Нижнее Соору. Курган

Параметр «Энтропия по изолинии» фиксирует «меру хаоса», которую может вносить любое внешнее воздействие на процессы регуляции организма испытуемых. Показатели параметра колеблются в диапазоне нормы от 1 до 2. Результаты тем лучше, чем они будут ниже в названном диапазоне. Энтропия во время пребывания на месте «Стела» достоверно понизилась с показателя фон – 1,927 до показателя 1,902, что свидетельствует о снижении меры хаоса, то есть гармонизации процессов регуляции. На месте «Нижнее Соору» мы видим достоверное увеличение энтропии до 1,982. Можно говорить о некоей привнесенной энергии, которая усилила меру хаоса и дестабилизировала процесс регуляции организма испытуемых.

Если приведенные статистические данные по Критерию Краскела-Уоллиса дают зримое проявление тенденций влияния объектов (Стела Башадар и Нижнее Соору) на организм испытуемых, то рассмотрение индивидуальных параметров дает несколько иную картину, демонстрирующую индивидуальные реакции. Это подтверждает сведения шаманов и родовых хранителей сакральных объектов (не только Каракольской долины, но и других священных территорий Алтая) о том, что на каждого человека такой объект действует по-своему. Кому-то т.н. «место Силы» дает эту Силу, а у кого-то может забрать имеющуюся.

В целом, по результатам замеров 2011 года можно сказать об общем положительном воздействии на испытуемых геоактивной зоны «Стела», а во время пребывания в зоне «Нижнее Соору», напротив, отмечалось достоверное снижение общей и интегральной площади свечения, что, в свою очередь, свидетельствует об уменьшении адаптационного потенциала испытуемых и

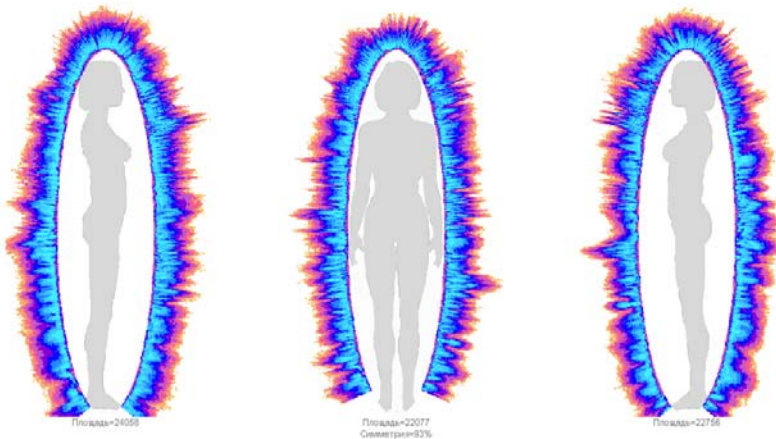
увеличении коэффициента энтропии. Названные тенденции четко зафиксированы в выборках статистических данных. Наглядно это видно на снимках аурограммы одного из испытуемых (Рис. 7): в Нижнем Соору явно видны неоднородности контура свечения (коэффициент формы увеличен) и даже некий «отъем» энергии (резкие разрывы поля). Действительно напрашивается аналогия и со значением имени места – «втягивать», «всасывать» или наносить какое-либо увечье («шрам»).

В ходе экспедиции 2012 года было подтверждено наличие определенного воздействия данных мест на человека. Из четырнадцати объектов, исследованных летом 2011 года, было выбрано четыре, обладающих наибольшей энергоемкостью и воздействием на человека. Кроме того, были добавлены четыре ранее не исследованных объекта. Тест-группа включала 12 человек (шесть женщин, в возрасте от 24 до 50 лет и шесть мужчин, в возрасте от 25 до 57 лет). Из данной группы были выбраны шесть человек, показавших самые адаптивные и самые дезадаптивные реакции.

Замеры проводились в одно и то же время суток, до еды. Кроме того, ограничивалось общение между участниками тест-группы для сохранения чистоты эксперимента. Съемка проходила в два этапа: 1. контрольный замер на базе лагеря (фон), где все испытуемые находились в одинаковых нормальных условиях; 2. замер после посещения сакрального объекта. Методология исследования была сохранена.

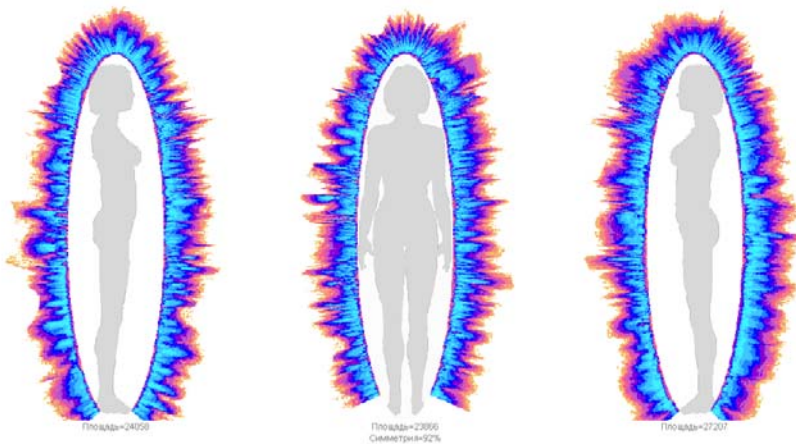
GDV Energy Field

Испытуемый 1, фон 8.07.11 (без фильтра)

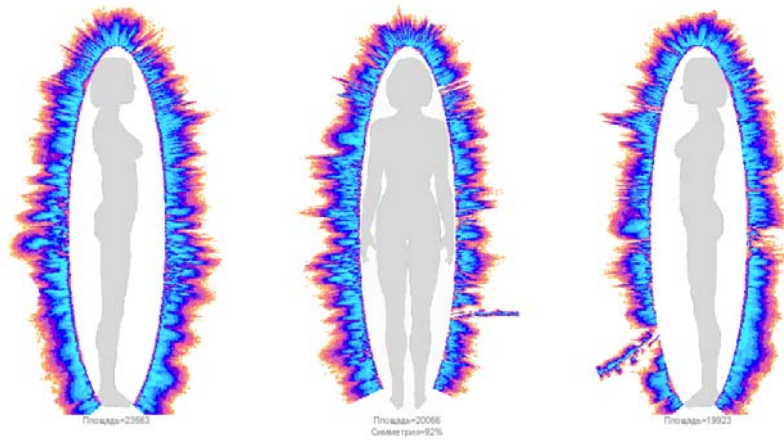
GDV Energy Field

Испытуемый 1, Стелла Башадар - 8.07.11 (без фильтра)

GDV Energy Field

Испытуемый 1, 20НижнееСоору10.07.11 12.03 (без фильтра)

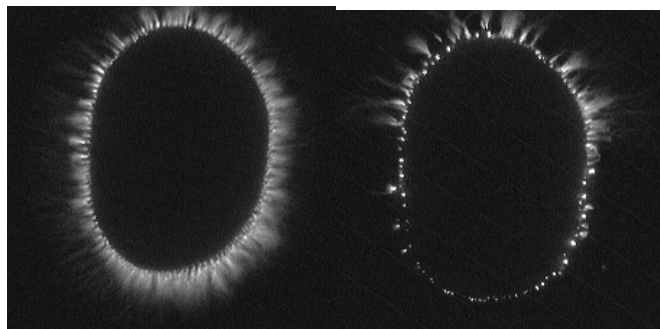

Рис. 7. Испытуемый 1. Замеры: 1) Фон; 2) Башадар; 3) Нижнее Соору

На рис. 8 представлен яркий случай изменения состояния испытуемого в результате посещения одного из объектов т.н. геоактивной зоны урочища Башадар. Группа исследователей назвала этот объект «Портал», т.к. между двумя стелами (предположительно, относящимися к эпохе бронзы) наблюдалось активное изменение энергетического и физиологического состояния человека. Это проявлялось: в визуальных показателях прибора ГРВ-камеры (фотография свечения пальцев рук); в числовых параметрах и диаграммах математической программы анализа данных; в показаниях биолокационной рамки и в субъективных физиологических ощущениях испытуемых. Биолокационная рамка: при вхождении человека в поле объекта (между стелами) резко изменялись показания биолокационной рамки (например, если до вхождения испытуемого в поле объекта рамка показывала нулевое излучение и человека, и объекта, то во время пребывания испытуемого между стелами рамка начинала сильное вращение по часовой стрелке, что означало усиление положительной энергетики). Напрашивается вывод о том, что человек как бы «включает» Портал на генерацию положительного заряда. Выборка данных состояла из 7 человек (4 женщин и 3 мужчин в возрасте от 24 до 51 года). На объекте было проведено от 3-х до 6-ти замеров каждого участника.

По характеру свечения, представленного на рисунке, определяется разительное изменение состояния человека (Испытуемый N) после посещения Портала. До вхождения в объект все параметры испытуемого показывали практически «обесточенное» состояние человека (он по характеру работы вынужден был весьма продолжительное время находиться в гепатогенной зоне).

Рис. 8. Портал

*8-1. Свечение пальца
руки испытуемого до
посещения «Портала»*

*8-2. Свечение пальца
руки испытуемого после
посещения «Портала»*

По характеру свечения, представленного на рисунке, определяется разительное изменение состояния человека (Испытуемый N) после посещения Портала. До вхождения в объект все параметры испытуемого показывали практически «обесточенное» состояние человека (он по характеру работы вынужден был весьма продолжительное время находиться в гепатогенной зоне).

Табл. 1. Количественные показатели изменения характера свечения пальца руки испытуемого

Параметры	База	Портал
Площадь	8612	15106
Нормализованная площадь	0,76	1.16
Средняя интенсивность	69,10	86,23
Коэффициент формы	36,56	12,51

Из таблицы видно, что достоверно возросла площадь свечения (объем происходящих энергетических процессов и уровень функциональной энергии организма), что положительно сказывается на самочувствии испытуемого. Так же увеличилась нормализованная площадь. Возросла средняя интенсивность свечения. Понизился коэффициент формы – увеличились и выровнялись контуры свечения, что так же свидетельствует о нормализации состояния испытуемого. Напрашивается еще один вывод: человек, входящий в зону объекта не только сам его «включает», но и объект начинает активно выравнивать биоэнергетические параметры человека. Данный случай требует отдельного анализа и описания, что планируется сделать в следующей статье

Полученные результаты позволяют сделать вывод о реально фиксируемом и измеряемом энергетическом воздействии сакральных объектов Каракольской долины на физическое и психоэмоциональное состояние человека. При этом, тенденция в воздействии идентична для большинства участников исследований, но

характеристика качества и интенсивности воздействия различны в зависимости от пребывания человека в определенных зонах. Подводя предварительные итоги исследований, замеров и подсчетов, вместе с тем, необходимо учитывать индивидуальные характеристики параметров, что позволяет получить наиболее достоверную картину функционирования аномальных геофизических объектов. Явно напрашивается вывод о необходимости использования синергетического подхода при изучении сакральных объектов, т.к. эти объекты являются открытыми самоорганизующимися системами, вступающими во взаимодействие с другими открытыми системами. То, что издревле наделялось коренными народами качеством живого (шаманизм или «этнический пантеизм» почитает живыми все природные и космические объекты), по сути, и оказывается таковым. И те «погрешности» или флуктуации, которые, на первый взгляд, «смазывают» однозначность выводов, на самом деле, подтверждают действие закона самоорганизации, когда адаптивные (сакральные объекты) и эволюционирующие (человек) системы через неравновесные состояния формируют новый порядок, новые системы. Как известно, развивающиеся системы всегда открыты и обмениваются энергией и веществом с внешней средой, за счёт чего и происходят процессы самоорганизации. Поэтому на новом витке научного прогресса закономерен процесс возвращения к исконному традиционному знанию коренных народов. Сохранив в своей культуре способы взаимодействия с открытыми природными системами, чутко реагируя на возникающие в природе и социуме неравновесные состояния, они давно уже сформировали аттрактор (цель существования человечества), который западная цивилизация «ищет днем с огнем» и не находит, все еще пребывая в жестких рамках детерминированного опыта.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Бордес С., Бордес Х., Коротков К.Г. Измерения ГРВ параметров в горах Кавказа // Тезисы XI Международного конгресса по ГРВ биоэлектрографии. Санкт-Петербург. Июль 2007. с. 33 – 35.
2. Воронков Е.Г., Шитов А.В., Велиляева Э.С., Беликова М.Ю., Воронкова А.Е. Показатели гемодинамики при работе на курганах скифской эпохи расположенных на территории Кош-Агачского и Онгудайского районов республики Алтай
3. Дмитриев А.Н., Дятлов В.Л., Гвоздарев А.Ю., Шитов А.В. Обнаружение аномального микрогеофизического объекта на территории Горного Алтая. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pulse.webservis.ru/Science/Ether/MicroObject/index.html>
4. Дмитриев А.Н., Шитов А.В. О геофизических характеристиках курганных комплексов Горного Алтая. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pulse.webservis.ru/Science/Tumuli/BGeo/index.html>
5. Жерносенко И.А. К вопросу о феномене сакрального центра // Алтай сакральный: культовые и археоастрономические смыслы святилищ: сборник статей/ отв. Ред. А.А. Тишкин, И.А. Жерносенко. Барнаул: Издательство Жерносенко С.С., 2010 – 144 с.: илл. (Алтай на перекрестке времен и смыслов. Вып. 1) – С. 5 – 21.
6. Жерносенко И.А., Мамыев Д.И. Современные подходы к изучению сакральных центров Алтая как основа для формирования ноосферного типа мышления // Алтайский текст в русской культуре. Вып.3 / Материалы третьей

региональной научно-практической конференции «Алтайский текст в русской культуре» 4 – 6 мая 2006 г. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 3. – С. 101 – 111.

7. Коротков К.Г. Основы ГРВ биоэлектрографии. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2001. – 356 с.

8. Коротков К.Г. Принципы анализа ГРВ биоэлектрографии. СПб. Изд-во «Реноме», 2007а. – 286 с.

9. Коротков К.Г. Эксперименты с ГРВ Камерой в Шивананда Йога Ашраме. Багамы 1 –11 апреля, 2007 // Тезисы XI Международного конгресса по ГРВ биоэлектрографии. Санкт-Петербург. Июль 2007б. – С. 117 – 119.

10. Коротков К.Г. Особенности ГРВ изображений во время шаманской церемонии в Перу 2007// Тезисы XII Международного конгресса по ГРВ биоэлектрографии. Санкт-Петербург. Июль 2008. – С. 54 – 56.

11. Семенихин Е.Е., Желтякова И.Н., Коротков К.Г. Возможности аппарата ГРВ Компакт для исследования энергетики человека в местах «силы» // Тезисы XI Международного конгресса по ГРВ биоэлектрографии. Санкт-Петербург. Июль 2007. – С. 133 – 134.

12. Шитов А. Отчет полевых работ по геомагнитным исследованиям в Караколе. Горно-Алтайск, 2004 г. // Рукопись.

13. Шишин М.Ю. Астрально-ментальная линза как особая структура Мира Высшей реальности над территорией Алтая // Алтай-Космос-Микрокосм. Тезисы докладов 2-й международной конференции. Алтай, 1994, стр. 199 – 204.

14. Элиаде М. Космос и история: избранные работы. М.: Прогресс, 1987. – 312 с.

BIBLIOGRAPHY:

1. Bordes S., Bordes Kh., Korotkov K.G. Izmereniya GRV parametrov v gorakh Kavkaza // Tezisyh XI Mezhdunarodnogo kongressa po GRV bioehlektrografii. Sankt-Peterburg. Iyulj 2007. p. 33 – 35.

2. Voronkov E.G., Shitov A.V., Velilyaeva Eh.S., Belikova M.Yu., Voronkova A.E. Pokazateli gemodinamiki pri rabote na kurganakh skifskoy ehpkhi raspolozhennihkh na territorii Kosh-Agachskogo i Ongudayjskogo rayjonov respubliki Altaj

3. Dmitriev A.N., Dyatlov V.L., Gvozdarev A.Yu., Shitov A.V. Obnaruzhenie anomaljnogo mikrogeofizicheskogo objhekta na territorii Gornogo Altaya. – [Ehlektronniyhj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.pulse.webservis.ru/Science/Ether/MicroObject/index.html>

4. Dmitriev A.N., Shitov A.V. O geofizicheskikh kharakteristikakh kurgannihkh kompleksov Gornogo Altaya. – [Ehlektronniyhj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.pulse.webservis.ru/Science/Tumuli/BGeo/index.html>

5. Zhernosenko I.A. K voprosu o fenomene sakraljnogo centra // Altaj sakraljniyhj: kuljtovihe i arkhеоastronomicheskie smihslith svyatilith: sbornik stateyj/ otv. Red. A.A. Tishkin, I.A. Zhernosenko. Barnaul: Izdatelstvo Zhernosenko S.S., 2010 – 144 p.: ill. (Altaj na perekrestke vremen i smihsliv. Vihp. 1) – P. 5 – 21.

6. Zhernosenko I.A., Mamihev D.I. Sovremennihe podkhodih k izucheniyu sakraljniyhkh centrov Altaya kak osnova dlya formirovaniya noosfernogo tipa mihsleniya //

Altayjskiyj tekst v russkoyj kuljture. Vihp.3 / Materialih tretjeyj regionalnoyj nauchno-prakticheskoyj konferencii «Altayjskiyj tekst v russkoyj kuljture» 4 – 6 maya 2006 g. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2006. – Vihp. 3. – P. 101 – 111.

7. Korotkov K.G. Osnovih GRV bioehlektrografii. SPb.: SPbGU ITMO, 2001. – 356 p.

8. Korotkov K.G. Principih analiza GRV bioehlektrografii. SPb. Izd-vo «Renome», 2007a. – 286 p.

9. Korotkov K.G. Ehksperimentih s GRV Kameroyj v Shivananda Yjoga Ashrame. Bagamih 1 –11 aprelya, 2007 // Tezisih XI Mezhdunarodnogo kongressa po GRV bioehlektrografii. Sankt-Peterburg. Iyulj 2007b. – P. 117 – 119.

10. Korotkov K.G. Osobennosti GRV izobrazheniyj vo vremya shamanskoyj ceremonii v Peru 2007// Tezisih XII Mezhdunarodnogo kongressa po GRV bioehlektrografii. Sankt-Peterburg. Iyulj 2008. – P. 54 – 56.

11. Semenikhin E.E., Zheltyakova I.N., Korotkov K.G. Vozmozhnosti apparata GRV Kompakt dlya issledovaniya ehnergetiki cheloveka v mestakh «silih» // Tezisih XI Mezhdunarodnogo kongressa po GRV bioehlektrografii. Sankt-Peterburg. Iyulj 2007. – P. 133 – 134.

12. Shitov A. Otchet polevihkh rabot po geomagnitnihm issledovaniyam v Karakole. Gorno-Altayjsk, 2004 g. // Rukopisj.

13. Shishin M.Yu. Astraljno-mentaljnaya linza kak osobaya struktura Mira Vihsheyj realjnosti nad territoriej Altaya // Altayj-Kosmos-Mikrokosm. Tezisih dokladov 2-yj mezhdunarodnoyj konferencii. Altayj, 1994, p. 199 – 204.

Ehliade M. Kosmos i istoriya: izbrannihe rabotih. M.: Progress, 1987. – 312 p.

GEMİKAYA ÇEVRESİNİN YENİ ARKEOLOJİK YERLEŞİMLERİ

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В РАЙОНЕ ГЕМИКАЯ

NEW ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF AROUND THE GAMİGAYA

Toğrul HALİLOV*

ÖZET

Makalede Gilançay nehrinde, Gemikaya çevresinde bulunmuş yeni arkeolojik yerleşimler öğrenilmiştir. Bulunan arkeolojik malzemeler gruplaştırılmış ve karşılaştırmalı biçimde belirlenmiştir. Yapılan araştırma sonucunda bulunan yeni yerleşimlerin ait olduğu devir belirlenmiş ve Gilançay nehrinin eski yerleşim yerlerinden olduğu kanıtlanmıştır.

Anahtar kelimeler: Gilançay nehri, Nahçıvan, Arkeolojik Yerleşimler, Gemikaya.

ABSTRACT

The article studied the new archaeological monuments noticed on the valley of Gilançay, around the Gamigaya. The archaeological monuments found there were systematized and studied comparatively. The age of the new monuments which were registered in the result of carried out research was defined. It was defined that the valley of Gilançay is one of the ancient dwelling places.

Key Words: Gilançay valley, Nakhchivan, archaeological monuments, Gamigaya.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются новые данные археологических раскопок района Гемикайя в окрестностях реки Гиланчай. Выявленные материалы были сгруппированы и сопоставлены. По итогам исследований было установлено, что окрестности Гиланчайя были заселены ещё в древности, а найденные материалы относятся к более поздней времени.

Ключевые слова: река Гиланчай, Нахчиван, археология, Гемикайя.

---

* АМЕА Nahçıvan Bölümü , Tarih, Arkeoloji ve Etnoğrafii İnstitutusunu, e-mail: x.toqrul@gmail.com

Giriş

Nahçıvan Özerk Cumhuriyeti'nde eski çağa ait çok sayıda yerleşim vardır. Bunların çoğunda arkeolojik araştırmalar yapılarak Azerbaycan arkeolojisinin bir çok sorununa açıklık getirilmiştir. Bir grup eski yerleşimler halen öğrenilmemiştir. Gilançay nehrinin yukarıdaki dağlık topraklarda yapılan arkeolojik araştırmalar sırasında bu alanda belli başarılar elde edilmiş ve birtakım yeni eski yerleşimler bulunmuştur.

Uzunluğu 53 km olan Gilançay, kaynağını Zengezur sıra dağlarından, Sakkarsu ve Eyri çaylarından alıyor. Aras nehriyle birleşene kadar ona üç büyük çay daha (Nasirvazçay, Hırdaçay, Parağaçay) katılıyor. Bu çaylar boyundaki Nürgüt, Nasirvaz, Tivi, Bist ve başka köylerin topraklarında çok sayıda eski yerleşimler vardır. Bu yerleşimlerden bir grubu (Demirciler, Gemikaya) XX. yüzyılın 60-70'li yıllarında kayda alınmasına rağmen, birçok yerleşim bizim arkeolojik araştırmamız gibi ilmi çalışmaya tabi tutulmamıştır. 2005 yılından itibaren bu alanda tarafımızdan yapılan arkeolojik araştırma sırasında çok sayıda yeni eski yerleşimler bulunarak ilmi araştırmaya dahil edilmiştir. Tivi köyünün arazisinde Demyeler, İliklikaya, Zeyderesi, Haçakaya vb., Bist köyündeki Kumluk, Nürgüt köyündeki Göygöl, Nasirvaz köyündeki Gülüm-Gülüm höyükleri bu türlü eski yerleşimlerdir. Bu yerleşimlerde yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında Azerbaycan arkeolojisinin bir kısım sorunlarına az da olsa açıklık getirilmiş ve önemli bilimsel sonuçlar elde edilmiştir. Gilançay nehrinde tarafımızdan bulunmuş yeni eski yerleşimlerini höyükler ve nekropoller oluşturuyor.

1. Höyükler

Demyeler Höyüğü: Ordubad ilçesinin Tivi köyünde, köyden doğuda bulunuyor. Her taraftan zengin bitki örtüsüne sahip otlak alanlarla kuşatılmıştır. Alanı 4 hektardan fazladır. Yerleşim yeri yol ile iki bölüme ayrılıyor. Yerleşim yerindeki yapı kalıntılarının çoğu dağılmıştır. Dağılmış yapı kalıntılarının yerinde taş yığınları ve üzerini otlar kaplayan dikdörtgen biçimli oyuklar kalmıştır. Buradaki kül ile karışık toprak katmanından oluşan kültürel tabaka güçlü doğal aşınmaya maruz kalmıştır. Kültürel tabaka çok az (0, 5 cm kalınlığında) saklanmıştır. Höyükte yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında Son Tunç-Erken Demir Çağı'na (M.Ö. II. Binyıl sonu-II. Binyıl öncesi) ait özelliklere sahip çanak, çömlek, kase vb. türlü basit kil kapların kırıkları bulunmuştur. Kaplar gri ve pembe renkli olmak üzere iki gruba ayrılıyorlar. Bunların hepsi ince kum karışımı olan kilden yuvarlak, şişkin ve bikonus biçimde yapılmıştır. Kapların ağzı dışa katlanmış veya düz yapılmıştır (tab. I, 11). Yapılan araştırma sırasında belirleniyor ki, bulunmuş kil kapların benzerleri Nahçıvan'daki Kolanı, Saridere (Bahşeliyev, 2002: 42, 45, 65), Boyehmed (Novruzlu, Bahşeliyev, 1993:15-33) vb. yanı sıra Azerbaycan'ın diğer bölgelerindeki Son Tunç-Erken Demir Çağı (M.Ö. II. Binyıl sonu-II. Binyıl öncesi) yerleşimlerinde (Haçbulak, Hanlar (Kesemenli, 1965: 40; Alanov, 1975: 90), Daşkesen (Kesamanlı, 1999: 150) vb.) de çok sayıda bulunmuştur.

Kumluk Höyüğü: Ordubad ilçesi Bist köyünde, köyden kuzeydoğuda, Gemikaya'dan batıda, Nasirvaz çayının sağ güneyinde yer alıyor. Alanı 3 hektardan fazladır. Höyükte yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında bulunan yapı kalıntılarının çoğu dağılmış, onların yerinde taş yığınları ve üzerini otlar kaplayan oyuklar kalmıştır. Yapı kalıntılarının bir grubu ova alanda, bir kısmı ise yamaçta bulunmuştur. Bunlar taş ve kerpiç ile dörtgen biçimde yapılmıştır. Höyükte çok az (0, 5 cm kalınlığında) kültürel tabaka bulunmuştur. Höyükte yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında kil kapların kırıkları ve taş iş aletleri bulunmuştur.

Höyükte bulunmuş olan taş, gri renkli tuf taşından kayık biçimli yapılmıştır. Bu tipten taşlar Azerbaycan'ın bütün bölgelerindeki arkeolojik anıtlarda çok miktarda bulunmuştur.

Kil kaplar pembe renkli yapılmışlar. Hepsisi ince kum karışımı olan kilden yuvarlak, şişkin ve bikonus biçimde yapılmıştır. Bunların bir grubunun ağzı dışa katlanmıştır, bazıları ise düz ağız kenarlı yapılmıştır. Elde edilen kil kapların hepsi Demyeler Höyüğü'nün seramik ürünleri gibi basit yapılmıştır. Demyeler Höyüğü'ndeki seramik ürünlerinden farklı olarak Kumluk Höyüğü'nün seramikleri pembe renklidirler. Bunların benzerleri Nahçıvan'ın yanı sıra Azerbaycan'ın diğer ilçelerindeki Son Tunç-Erken Demir Çağı (M.Ö. II. Binyıl sonu-II. Binyıl öncesi) yerleşimlerinde ve (Hocalı, Gedebey (Halilov, 1959: 85-87), Sarıtepe'de (Halilov, 1968: 37-40) bulunmuştur.

Haçakaya Höyüğü: Ordubad ilçesinin Tivi köyünün güneybatısında, Gilançay'ın sol kıyısındaki aynı adlı dağın üzerinde bulunuyor. Alanı 4 hektardan fazladır. Kuzeyden ve güneyden kayalıklarla, doğu ve batıdan ise tepelerle kuşatılmıştır. Höyüğün yakınlarında doğal çeşmenin olması insanların orada yerleşmesinin temel nedenlerinden birini oluşturuyor. Höyükte yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında yerleşim yerinin coğrafi konumu ve oradaki yapı kalıntıları öğrenilmiş, çeşitli biçimli seramik eşyalar bulunmuştur. Buradaki yapı kalıntılarının çoğu dağılmış, onların yerinde taş yığınları ve üzerini otlar kaplayan oyuklar kalmıştır. Yapı kalıntılarının bir grubu tepenin üzerindeki küçük düzlük arazide, bir grubu ise derenin kenarında bulunuyor. Höyük elverişli stratejik konumda yer alıyor. Buradan Gilançay nehrinin birçok yerini kontrol etme imkanı doğuyor.

Höyükte bulunmuş seramikler gri ve pembe renkli olmak üzere iki gruba ayrılıyorlar. Pembe renkli seramik ürünlerinin bir grubu boyalı yapılmıştır. Boyalı seramiklerin çoğunluğunun ağzı dışa katlanmıştır. Boğazları kısa veya silindirik biçimde, gövdeleri şişkin ve bikonus biçimde yapılmıştır. Yerleşim yerinden elde edilen pembe renkli boyalı çömleklerden bir grubunun üzeri siyah renkte geometrik desenlerle süslenmiştir. Kabın yukarı bölümü ve aşağısı yatay çizgilerle süslenmiştir. Çizgilerin içerisine paralel desenler ve üçgenler çekilmiştir. Kabın gövdesindeki aynı biçimli geometrik desenler farklı biçimlerde yapılmıştır. Kabın gövdesindeki üçgenlerin içerisi dağılan çizgilerin kombinasyonundan oluşan desenlerle süslenmiştir (tab II, 3). Bu kap, biçime, özelliklerine ve desenlenme yöntemine göre Şahtahtı, I Kültepe, II Kültepe, Kızılburun yerleşim yerlerinde bulunmuş bir grup boyalı kaplarla benzerlik oluşturuyor (Bahşaliyev, 2004; resim 24, resim 25, 11).

Yerleşim yerinde bulunmuş boyalı çanaklar silindirik boğazlı, dışa katlanmış ağız kenarlı yapılmıştır (tab. II, 4, 5). Üzerleri Yaycı, Çalhankale, Şahtahtı yerleşim yerlerinde bulunmuş bir grup kil kaplar gibi siyah renkle dairesel biçimli desenlerle süslenmiştir (Bahşaliyev, 2004; resim 16, 3-5). Bikonik gövdeli çanak süslenme biçimine göre biraz farklılık oluşturuyor. Bunun üzeri ve ağzı yatay, dalgalı çizgilerle süslenmiştir (tab II, 7).

Haçakaya Höyüğü'nde bulunmuş boyalı seramiklerden bir grubunu belirli bir biçimi olmayan ürünler oluşturuyor. Yerleşim yerinde bulunmuş bu türlü boyalı kil kap ürünlerinden bir grubunun üzeri siyah renkle çift enli çizgiler arasında alınmış açılı biçimli desenlerle süslenerek (tab II, 1, 2) biçim ve özelliklerine göre I Kültepe (Abibullayev, 1982; 85-86), II Kültepe (Aliyev, 1977; 47), Şortepe (Kuşnareva, Çubinişvili, 1970; resim 27, 8), Kazançıkale (Bahşaliyev, 2004; resim 13, 5, 12, 16) vb. yerleşim yerlerinde bulunmuş Orta Tunç Çağı'na ait bir grup kil kapla benzerlik oluşturuyor. Yerleşim yerinden Son Tunç-Erken Demir Çağı'na ait kil kapların yanı sıra Orta Tunç Çağı'na ait

seramiklerin bulunması bu yerleşimin M.Ö. III. Binyılın sonu ile II. Binyılın öncesine ait olduğunu kanıtlıyor.

İlilkaya Höyüğü: Ordubad ilçesinin Tivi köyünde, köyden doğuda bulunmaktadır. Yerleşimin bulunduğu yer halk arasında "Banövşe kumluğu» adı ile tanınır. Alanı 2,5 hektardan fazladır. Höyükte yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında belirlenmiştir ki, diğer eski yerleşimler gibi bu yerleşimde de çok az (0, 5-1m kalınlığında) kültürel tabaka mevcuttur. Kültürel tabakanın büyük bölümü doğal aşınma sonucunda dağılmıştır. Yerleşimde bulunmuş yapı kalıntıları iyi korunmamıştır. Dağılmış yapı kalıntılarının yerinde taş yığınları, toprakla karışık tepelikler ve dikdörtgen biçimli oyuklar kalmıştır. Höyükte bulunmuş arkeolojik malzemeleri Son Tunç-Erken Demir Çağı'na (M.Ö. II. Binyıl sonu-II. Binyıl öncesi) ait çanak, çömlek, kase vb. kil kapların kırıkları ve taş iş aletleri oluşturuyor.

Kil kapların hepsi ince kum karışımı kilden yapılmış ve iyi pişirilmişler. Bunlar biçim ve özelliklerine göre farklılık oluşturuyor.

Çömlek türü kapların bir çoğu kısa boğazlı, şişkin veya balon gövdeli yapılmıştır. Onların bazılarının ağzı dışa, bir çoğunun ağzı ise içeri katlanmıştır. Bir grubunun dış yüzeyi cilalanmıştır.

Kase türlü kapların bir kısmı şişkin, bazıları ise konik gövdeli yapılmışlar. Çanak, çömlek türü kil kaplar gibi kasalar da ağız kenarlarının biçimine göre farklılık oluşturuyor. Kaselerin bir çoğu düz ağız kenarlı yapılmıştır. Bazılarının ağzı dışa katlanmıştır. Bazı ürünlerin dış yüzeyi cilalanmıştır.

Yerleşim yerinde bulunmuş tüm kil kapların benzerleri Nahçıvan'ın yanı sıra Azerbaycan'ın farklı ilçelerindeki (Mingəçevir (Aslanov, Vaidov, 1959: tab. XLIII, 6; tab. XXXVIII, 14), Genceçay vb. (Nerimanov, 1958: 136-138) v.b.) Son Tunç-Erken Demir Çağı'na (M.Ö. III. Binyıl sonu-II. Binyıl öncesi) ait yerleşimlerde bulunmuştur.

2. Nekropoller

Demyeler Nekropolü: Ordubad ilçesinin Tivi köyünde, köye giden eski otoban yolundan aşağıda tepe üzerinde bulunmuştur. Nekropol doğudan derin dere, kuzeyden ve batıdan ise aynı adlı höyükle çevrelenmiştir. Nekropolde yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında belirlenmiştir ki, buradaki mezarlar taş kutu tiplidir (tab I, 1, 4, 5). Mezarların çoğu çeşitli çağlarda yürütülen ekonomik işler ve doğal aşınma sonucunda dağılmıştır. Bu yüzden nekropoldeki mezarların çoğunun üst taşları düşmüş, yan taşları kalmamıştır. Buradaki dağılmış mezarların dördünde (uzunluğu 1, 2-1, 6 m, genişliği 0, 6-0, 7 m, Derinliği 0, 7 m) arkeolojik araştırma yapılmıştır. Yapılan arkeolojik araştırmalar sırasında bu bölgede ve çemberdeki kavimlerin maddi ve manevi kültürü ile ilgili çok sayıda arkeolojik malzeme bulunmuştur (Bahşaliyev, 2006: 84-93).

Nekropoldeki mezarlardan birinde bulunmuş (1 sayılı mezar) insan kafatası güneydoğu yandan koyulmuştur (tab I, 1). 3 sayılı mezarda toplu gömülme ile ilgili iki iskelet bulunmuştur. İskeletlerden birinin kemikleri mezarın güney duvarına sıkıştırılmış, diğer iskeletin kafatası kuzeye koyulmuş ve iskelet, kuzey-güney doğrultusunda gömülerek (tab. I, 5) gömülme geleneğine göre Sarıdere, Kolanı, Hakkıklık (Novruzlu, Bahşaliyev, 1992: 44, 57, 65), Boyahmed (Novruzlu, Bahşaliyev, 1993; 22) vb. nekropoller ile benzerlik oluşturmuştur.

Nekropoldeki mezarlarda bulunmuş arkeolojik malzemeleri kil kaplardaki (çanak, kase, kadeh, çömlek vb.), süs eşyaları (pasta, cam boncuklar, yüzükler, kolyeler, taş bülöv, fibula vb.) oluşturuyor. Kil kaplar gri ve pembe renkli olmak üzere iki gruba ayrılıyorlar. Pembe renkliler gri renklilere kıyasla küme oluşturuyor. Yapılan arkeolojik araştırma sonucunda belirleniyor ki, bulunmuş gri renkli şişkin gövdeli, kısa boğazlı çömleklerden birinin üzeri Genceçay, Hanlar ve Haçbulak nekropollerinde bulunan bir grup çömlek gibi tıklama teknik yöntemi ile süslenmiştir.

Nekropolde bulunmuş yüzükler, küpeler kaşlı ve kaşsız olmak üzere iki gruba ayrılıyorlar (tab. V, 1-7). Bir grup yüzükler spiral biçimde yapılmıştır. Gerdanlıkların birinin üzeri çizme hatlarla süslenmiştir. Diğerinin üzerine küpeler gibi pasta boncuklar takılmıştır (tab. V, 7, 8, 9). Onların benzerleri Nahçıvan'ın yanı sıra Mingeçevir (Aslanov, Vaidov, İone, 1959: tab. XVII, 21, 28), Hanlar (Aslanov, 1975: 85), Nadirbey tepesi (Muradova, 1968: tab. II, 6), Gedebe, Hocalı, Çavdar (Sadıqzade, 1973: 78; Kuşnareva, 1959: 375) vb. yerleşimlerde de bulunmuştur.

Nekropolde bulunmuş süslerden cam boncuklar daha çok ilgi çekicidir (tab I, 2, 3). Bu türlü boncuklar Nahçıvan'daki Şahtahtı, Kızılburun yerleşimlerinin yanı sıra Haçbulak'da, Şamkor ve Gelilabad ilçelerinde, Dovşanlı, Hocalı, Borsunlu, Beyimsorovda ve Gürcistan'daki bir grup eski yerleşimlerde de bulunmuştur. Gürcistan'daki yerleşimlerde bulunmuş cam boncuklar M.Ö. III. Binyılın sonu ile II. Binyılın öncesine, Haçbulak, Şamkor, Gelilabad, Dovşanlı, Hocalı, Borsunlu, Beyimsorov (Djafarov, 1984: 50, 55) yerleşimde bulunanlar, M.Ö. I. Binyılın öncesine, yani M.Ö. X.-XI. asırlara, Demyeler (Halilov, 2007: 114-118), Şahtahtı, Kızılburun (Aliev, 1966: 15) boncukları ise Orta ve Son Tunç çağlarına aittirler. Nekropolde bulunan cam boncukların daha çok ilgi çekiçi olmasının temel nedeni cam boncukların Ortadoğu kültürü için karakteristik olmasıdır. Tüm eski yerleşimlerde bulunmuş cam boncukların hepsi Güney Kafkasya ile Ortadoğu ülkeleri arasında kültürel ilişkiler sonucunda Güney Kafkasya'ya ithal olunmuştur. Düşüncelerimizi kanıtlamak için kaynaklara göz atarsak görürüz ki, camın ilk kez nerede üretildiği halen tam kesinleşmemiş ve temel araştırma alanı olarak kalmıştır. Araştırmacıların çoğu onun ilk vatanının Mısır, bir kısmı ise Babil olduğunu ifade etmişlerdir. En eski cam örneği Mısır'da, ilk cam eritilen fırın ise Doğu Filistin'de bulunmuştur. Doğu Filistin'deki cam eritilen fırının M.Ö. III. Binyıla ait olduğu tahmin edilmiştir. 1891-1892 yıllarında Mısır'da arkeolojik kazılar yapan F. Petri'ye göre en eski cam üretim merkezi Mezopotamya'nın kuzey kısmı olmuştur. Mısır'da bulunan cam örneği M.Ö. IV.-I. Binyıla ait yerleşimlerde yapılan arkeolojik kazılar sırasında ortaya çıkmıştır. Bunların Mısır'da mı üretildiği yoksa başka yerden mi getirildiği kesinlik kazanmamıştır. Arkeolojik buluntular doğrultusunda ispat edilmiştir ki, M.Ö. 2800 yılında bu bölgede gizemli boya kullanılmıştır (Ahmedov, 1989: 75).

İlilkikaya Nekropolü: Nekropol Tivi köyünde, aynı adlı höyüğün batısında bulunmuştur. Nekropol kumluk alanda ve yamaçta bulunduğundan daha çok doğal aşınmaya uğramıştır. Bu yüzden de nekropoldeki mezarların kuruluşunu belirlemek zorlaşıyor. Araştırma sırasında mezarda iskelet kalıntıları tespit edilmemiştir. Nekropolde tarafımızdan yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında çeşitli kil kaplar bulunmuştur (Halilov, 2008: 94-98). Kaplar gri ve pembe renkli olmak üzere iki gruba ayrılıyorlar. Bulunmuş seramik ürünleri ince kum karışımı olan kilden yapılmışlar. Bunlar biçim ve özelliklerine göre farklılık oluşturuyor.

Nekropolde bulunmuş iri hacimli pembe renkli çömlek, diğerleri gibi ince kum karışımı olan kilden yapılmasına rağmen diğer kaplarla kıyaslandığında kalın yapıda (1,5 cm) ve geniş ağızlı (ağzının çapı 30-30,2 cm) yapıldığından bu kabın ekonomik yaşama ilgili olması olasıdır.

Nekropolde bulunmuş gri renkli seramik ürünleri içerisinde çaydanlık türü kap daha çok ilgi çekiyor (tab. I, 13). Bunun temel nedenlerinden birini çaydanlıkların Nahçıvan ve Azerbaycan'ın diğer bölgeleri (Mingeçevir (Aslanov, Vaidov, 1959: tab. XLIII, 6; tab. XXXVIII, 14), Kurukçay ve Gündelençay vadisi (İsmailov, 1981: 42 - 45), Gedebe, Hanlar'ın (Kuseynova, 1989: 53) vb.) yanı sıra, Urmiye bölgesinde ve Doğu Anadolu'da yaygın olması oluşturuyor (Çilingiroğlu, 1990: 169-173; Çilingiroğlu, 1990: 25-44).

Nekropolde bulunmuş gri renkli vazo tipli kil kap üç bacaklıdır. Kabın bacakları kısa (5 cm), koltuğu basık ve yuvarlak yapılmış, dış yüzeyi cilalanmıştır (tab I, 10). Bu kap özellikleri dolayısıyla Kızılburun (Aliyev, 1977: 74), Nahçıvan (Aliyev, 1975: 9), Mardangöl, Munçuklutepe (Aslanov, İbrahimov, Kaşay, 2003: tab. XVIII, 6; tab. LXI, 2), Mingeçevir (Aslanov, 1959: tab. XLIII, 6, 9) nekropollerinde tespit edilmiş vazolar ile benzerlik oluşturuyor. Nekropolde M.Ö. II. Binyılın sonu ile II. Binyılın öncesine ait arkeolojik malzemelerin bulunması yerleşimin bu çağa ait olduğunu kanıtlıyor.

Kumluk Nekropolü: Nekropol Bist köyünden kuzeydoğuda, Gemikaya'dan batıda yer alır ve Nasirvaz'ın yakınında bulunmuştur. Onu, aynı adlı höyükten köy sakinlerinin otlaklarına giden otoban yol ayırıyor. Nekropoldeki mezarlar taş kutu tiplidir. Mezarlar yanlardan iki, baş taraftan ise bir büyük sal taşla kurulmuştur (tab I, 6, 7). Bist köyüne su çekilirken nekropoldeki mezarların çoğu dağıldığından mezarların üst ve yan taşları düşmüş, arkeolojik malzemeler yüze çıkarak dağılmıştır. Yerli halkın verdiği bilgiye göre nekropoldeki dağılmış mezarların bir grubunun arkeolojik malzemeleri onlar tarafından toplanılsa da, çok miktarda maddi kültür örnekleri yok olmuştur. Nekropolde yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında pembe renkli çanak, çömlek ve kase tipli kil kapların parçaları bulunmuştur. Kapların hepsi ince kum karışımı olan kilden yapılmıştır. Nekropolde tespit edilen çömlek türü kaplardan birinin boğazı kısa, gövdesi şişkin yapılmış, ağız dışı katlanmış, dış yüzeyi cilalanmıştır. Bu kabın gövdesi 10,5 cm, koltuğu 5 cm, ağzının 6,5 cm-dir. Kabın üzerinde ortasında küçük bir delik olan çıkıntılı bir kulp yapılmıştır (tab. IV, 9). Bu türlü kaplar Hocalı-Gedebe kültürüne özgüdür. Nahçıvan'daki Son Tunç-Erken Demir Çağı'na ait I Boyahmed (Novruzlu, Bahşaliyev, 1993: 29), Hakkıklık, Sarıdere'nin (Novruzlu, Bahşaliyev, 1992: 44, 57) yanı sıra Haçbulak (Aslanov, 1975:85), Mingeçevir (Aslanov, 1959:101) ve Güney Kafkasya'daki diğer eski yerleşimlerde (Kuseynova, 1989: 55 - 57, tab. IV, VI) de bu tip kil kaplar bulunmuştur. Nekropolde yapılan istihbarat nitelikli arkeolojik araştırma sırasında yerli halktan iki adet tunç hançer, yüzük, bilezik, ayak halkaları ve alınlık toplanılmıştır.

Yüzük dairesel biçimde basit yapılmıştır. 1,7 cm boyutlu olan yüzüğün uçları kıvrılmış yılan biçiminde birbiri üzerine konulmuştur (tab IV, 3).

Bilezikler de yüzük gibi basit biçimde yapılmıştır. 4-4,5 cm boyutundadırlar (tab. IV, 2, 6, 7, 8). Ayak halkaları bileziklerle kıyaslandığında biraz büyüktür. Onlar 7 cm boyutunda yapılmışlar.

Nekropolde bulunmuş küpelerin her ikisi şekilce aynı olup spiral biçimde yapılmıştır (tab. IV, 4, 5). Bunlardan biri kötü, diğeri ise nispeten iyi saklanılmıştır. Kumluk nekropolünde bulunmuş küpe, yüzük, bilezik ve ayak halkalarının benzerlerine

Nahçıvan'daki Kızılburun (Abibullayev, 1982: tab. VII, 6), Muncuklutepe (Aslanov, İbrakimov, Kaşkay, 2003: 20) vb. yerleşimlerin yanı sıra Mingeçevir'de (Aslanov, Vaidov, 1959: 120), Hanlar'da (şimdiki Göygöl'de), Daşkesen'de ve Güney Kafkasya'daki diğer Son Tunç-Erken Demir Çağı yerleşimlerinde de rastlanmıştır (Sadıkzade, 1973: 74-88).

Kumluk nekropolünde bulunmuş alınlık 13 cm uzunluğunda yapılmıştır. Uçları her iki taraftan bir miktar içeri bükülerek hilal biçimine getirilmiştir (tab. I, 1). Bu alınlık biçim ve özelliklerine göre Sarıdere ve Kolanı (6, s. 45, 66) yerleşimlerinde bulunmuş alınlıklarla benzerlik oluşturuyor.

Nekropolde bulunmuş hançerlerin uzunluğu 30 cm-dir. Hançerlerin her ikisinin kabzası ve başlığı toplu biçimde dökülmüştür. Kabzasının ortası dikdörtgen biçimli kabartmalı, ucu sivri, ağzı keskin, inceltilmiş biçimde yapılmıştır. Hançerlerden birinin konik biçimli başlığının yukarısı ve aşağısı üçgenlerden oluşan ağlarla bezenmiştir (tab. I, 8). Diğer hançerin başlığının yukarısı desensiz, başlığın gövdesi ise üçgenlerle desenlidir (tab. 12). Nekropolde bulunmuş tunç hançerlerin her ikisi Hocalı-Gedebey kültürüne özgün özelliklere sahiptir. Bunların benzerleri Nahçıvan'daki Mardangöl, Muncuklutepe (Aslanov, İbrakimov, Kaşkay, 2003: 26, 34), Kolanı (Bahşaliyev, 2002: 42), Boyahmed (Novruzlu, Bahşaliyev, 1993: 22) vb. Son Tunç-Erken Demir Çağı nekropollerinde bulunmuştur.

Haçakaya Nekropolü: Nekropol Tivi köyünde, aynı isimli eski höyüğün yakınında bulunmuştur. Güneyden höyükle, kuzeyden ve doğudan dere ile kuşatılmıştır. Nekropol kumluk arazide bulunduğundan doğal aşınmaya daha fazla maruz kalmıştır. Buradaki mezarlar daha fazla doğal aşınma sonucu dağıldığından onların yapısı hakkında bir fikir söylemek biraz zordur. Fakat nispeten iyi saklanmış mezarlara göre bu nekropoldeki mezarların taş kutu ve toprak tipli yapılması olasıdır.

Nekropolde yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında gri ve pembe renkli kil kaplar bulunmuştur. Bunlar biçim ve özelliklerine göre farklıdır. Seramik ürünlerinin hepsi ince kum karışımı olan kilden yapılmış ve iyi pişirilmiştir. Pembe renkli seramik ürünlerin bir grubunu boyalılar oluşturuyor. Nekropolde bulunmuş gri ve pembe renkli kapların bir grubu şişkin, bir grubu ise bikonus gövdeli yapılmıştır. Bunların ağzının kenarı dışa katlanmış veya düz yapılmıştır.

Nekropolde bulunmuş ağzı dışa katlanmış çanaklardan birinin üzeri çizme desenle süslenecek nakışlanma yöntemine göre Mardangöl (Aslanov, İbrakimov, Kaşkay, 2003: tab. XXV, 16, 17), I Boyahmed (Novruzlu, Bahşaliyev, 1993: çizim / 11, 4, 5), Demyeler (Bahşaliyev, 2006: 86), Mingeçevir (Aslanov, Vaidov, İone, 1959: tab. XVIII, 14, 15; tab. XLIII, 8), Genceçay (Nerimanov: 136-138), Karkarçay, Terterçay (Caferov, 2000: 163) yerleşimlerinde bulunmuş bir grup seramik ürünü ile benzerlik oluşturuyor. Nekropolde yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında bulunmuş boyalı ve boyasız seramik ürünlerinin araştırılmasıyla bu nekropolün M.Ö. III. Binyılın sonu ile II. Binyılın öncesine ait olduğunu tahmin etmek güç değildir.

Zey Deresi Nekropolü: Nekropol Tivi köyünde, aynı isimli höyüğün güneyinde bulunmuştur. Nekropol istihbarat amaçlı araştırma sırasında öğrenilmiştir. Belirlenmiştir ki, nekropoldeki mezarlar yamaçta bulunduğundan doğal aşınma sonucunda dağılmıştır. Bu yüzden buradaki mezarların biçimini ve özelliklerini tam olarak belirlemek biraz zordur. Nispeten sağlam kalmış mezarlar, nekropoldeki mezarların taş kutu tipli yapıldığını ortaya koyuyor. Nekropolde bulunmuş gri ve pembe renkli kil kapların çoğu ince kum karışımı

olan kilden yapılmış ve iyi pişirilmiştir. Bunlar biçim ve özelliklerine göre farklılık gösteriyor. Nekropolde bulunmuş kil kaplar esasen şişkin ve bikonus gövdeli yapılmışlar. Kapların bir grubunun ağzı düz yapılmıştır, bazılarının ağzı ise dışa katlanmıştır (tab I, 9). Kapların hepsi basit yapılmıştır. Bazılarının her iki yüzeyi cilalanmıştır. Nekropolde bulunmuş kil kapların benzerleri Nahçıvan'daki Son Tunç-Erken Demir Çağı'na (M.Ö. II. Binyıl sonu-II. Binyıl öncesi) ait Haçakaya, Demyeler (5, çizim / 6, 4, 5), Hakkıklık (Novruzlu, Bahşaliyev, çizim / 19, 4), Muncuklutepe (Aslanov, İbrakimov, Kaşkay, 2003: Aslanov, İbrakimov, Kaşkay, 2003: çizim / 70, 1) vb. yerleşimlerin yanı sıra Genceçay (Caferov, 2000: 130) ilçesinde de bulunmuştur.

3. Kayaüstü Tanımlama: Nahçıvan Özerk Cumhuriyeti'nde kayaüstü tanımlama Gemikaya yerleşiminde yaşanıyor. Gemikaya yerleşim yeri Nahçıvan Özerk Cumhuriyeti'nin Ordubad ilçesinin arazisinde, deniz seviyesinden 3906 m yükseklikte yer alıyor. Bu yerleşim yeri ilk kez 1967 yılında V. Aliyev tarafından bulunmuştur. Sonraki dönemlerde yerleşim yerinde sistematik arkeolojik araştırmalar yapılmıştır. Yerleşim yerindeki volkanik kökenli bazalt taşları üzerinde çok sayıda kayaüstü tanımlama vardır. Bunlar dövme, sondaj, çizme vb. teknik yöntemleri ile yapılmıştır. Kayaüstü tanımlamalar insan, hayvan, astral tasvirleri vb. olmak üzere birkaç gruba ayrılıyorlar. Bunların hepsi eski insanların yaşam tarzını, maddi ve manevi kültürünü yansıtıyor (tab. III, 3, 4, 5). Bunların bir grubu biçim ve özelliğine göre Ortadoğu kültürü ile bağlantı oluşturuyor (Halilov, 2011: 23-29).

Gemikaya çevresinde yapılan istihbarat amaçlı araştırma sırasında tarafımızdan Gilançay nehrinin yakınlarında Nazağa, Baş ve Orta Cacıklı yayla yerlerinde çok sayıda yeni kayaüstü tanımlamalar bulunmuştur. Gemikaya yerleşiminde olduğu gibi bulunmuş yeni kayüstü tanımlamalar da hayvan, insan, astral resimler vb. olmak üzere bir başka gruba ayrılıyorlar. İnsan resimlerinin bir kısmı tek başına, bazıları ise hayvan ve astral resimleri ile birlikte çekilmiştir. Böyle ilginç kayaüstü tasvirlerden birinde çizme yöntemi ile önde keçi, onun arkasında elinde değnek tutmuş insan hareket vaziyetinde çekilerek hayvancılıkla uğraşan insanların gerçek yaşam olaylarından birini canlandırmıştır (tab. III, taş № 2). Başka bir kayaüstü tanımlamada insanın başı üzerinde ayı ve güneşi sembolize eden resim, dövme yöntemi ile çekilerek eski kavimlerin astral inanışları ile ilgili dini-ideolojik yönlerini yansıtmıştır (tab. III, taş № 1). Bulunmuş yeni kayaüstü tanımlamalar içerisinde 11 №-li resim daha çok ilgi çekiyor. Resimde insan kıvrılmış yılanla birlikte verilmiştir. İnsanın elinin biri dirsekten bükülerek çanak kısmına doğru katlanmış, diğer eli ise ileriye doğru uzanmıştır. İnsanın bacaklarından biri önde, diğeri ise arkada biraz bükülü durumda çekilerek yılanın insana saldırması sonucunda insanın kaçıışı sahnesi çekilmiştir (tab III, taş № 11). Bu kayaüstü tanımlamanın tam olarak benzerleri Gemikaya yerleşimde tamamen bulunmasa da Gemikaya yerleşiminde de yılanın insana saldırması ile ilgili resimler tespit edilmiştir.

Gilançay nehrinde bulunmuş yeni kayaüstü tanımlamalar içerisinde hayvan resimlerinin bir çoğunu keçi, koç, geyik vb. küçük boynuzlu hayvanlar oluşturuyor (tab. II, taş № 3, № 4; tab. III, taş № 5). Bunlar Nahçıvan'daki Tunç Çağı arkeolojik yerleşimlerinde bulunmuş osteoloji (kemik) kalıntıları (Aliyev, 1991: 155) ile bağlantı oluşturarak bilimsel önem taşıyor. Kayaüstü tanımlamalardan birinde geyiklerden biri küçük, diğeri büyük (anne, yavru şeklinde) üçlü çıkıntılı resimle birlikte verilerek nesil artışı ile ilgili belli kompozisyonu bildiriyor (tab. II, taş № 3).

Gilançay nehrinde bulunmuş yeni kayaüstü tanımlamalar içerisinde yırtıcı hayvanların evcil hayvanları parçalaması ile ilgili resimler de bilimsel önem taşıyor. Bunlardan birinde yırtıcı hayvan kendi avını ağzı ile tutmuştur (tab. III, taş № 6). Bu resim Mezopotamya, Orta Asya ve Karadeniz sanatı için karakteristik özellikler taşıyor. Gemikaya yerleşimindeki bir grup kayaüstü tanımlamaların yanı sıra, Hocalı-Gedebey kültürüne ait olan tunç kemerlerin (Halilov, 1962: 68-109) üzerindeki bir grup resimle benzerlik oluşturuyor. Nahçıvan'daki Yayı (Aliyev, 1991: 88), Şahtahtı (Abibullayev, 1961: 30) yerleşimlerinden de üzeri bu tür resimlerle süslenmiş çok sayıda boyalı kap bulunmuştur.

Gilançay nehrinde bulunmuş yeni kayaüstü tanımlamalar içerisinde eski halkların astral inanışları ile ilgili çok sayıda kayaüstü tanımlamalar bulunmuştur. Bunların içerisinde 8 №-li ve 11 №-li resimler daha çok ilgi çekicidir (tab. III, taş № 8, 10). Volkanik kökenli bazalt taşı üzerinde yapılmış 11 №-li kayaüstü tanımlamada şemsiye biçimli resim yapılmıştır. Bunun yukarı bölümü dikey hatla ikiye bölünerek içerisine iki adet nokta yapılmıştır. Çevresinde ek noktalar, çarkifelek ve açığı biçimli işaretler çekilmiştir. Noktalardan ikisi resmin sağında, yedisi ise solunda yapılmıştır. 8 №-li kayaüstü tanımlamadaki çift daireler, çarkifelek ve açığı resimli işaretin semantikasına açıklık getirmek için kaynaklara göz atarsak görürüz ki, dairenin ikiye bölünmesinin gece ve gündüzü bildirmesi, dünyanın sembolik biçimde verilmesi, çarkifelek resminin güneşi sembolize etmesi veya dünyanın dörder coğrafi kutuplu olduğunu sembolize etmesi ile ilgili çeşitli fikirler söylenilmiştir (Müseyibli, 2003: 28; Bahşaliyev, 2002: 33). Sibiry Türklerinin mitolojisine göre noktalar oluşan işaretler yıldızları sembolize etmiş, çift daireler ise Zühre'yi göstermiştir (Okladnikova, 1981: 44-46). Fikirler çeşitli olsa da onların her birinin kökü astral inanışlarla bağlılık oluşturarak dünyanın çeşitli yerlerindeki eski insanların dini-ideolojik görüşlerinde bağlılıkların olduğunu kanıtıyor.

Gilançay nehrinde bulunmuş ilginç kayaüstü tanımlamalardan birinde 17 №-li taşın üzerindeki resimde taşın alt kısmında yazı karakterli işaretler (tab. III, taş № 9 (2)), yukarı bölümünde ise hayvan ve insan tasviri (tab. III, taş № 9 (1)) yapılarak dünyanın çeşitli yerlerinde olduğu gibi karmaşık kompozisyon olmuştur.

Gilançay nehrinde bulunan ilginç kayaüstü tanımlamalardan biri de Parağaçay'ın Gilançay ile birleştiği yerin yakınlarında tarafımızdan bulunmuştur (tab. III, taş № 10). Burada bulunan kayaüstü tanımlama, doğal çay taşı üzerinde oyma yöntemi ile çekilerek diğer resimlerden tamamen farklılık gösteriyor. Resme dikkat edersek görürüz ki, burada daire içerisinde dikey çizgi boyunca beş ufku hat verilerek ırmağa benzer sistematik resim yapılmıştır. Tahmin ediyoruz ki resimde, Gilançay nehri boyundaki arazilerin yerleşim için elverişli olduğu sembolik olarak gösterilmiştir.

Sonuç

Gemikaya çevresinde, Gilançay nehrinin yukarısında tarafımızdan bulunmuş yeni arkeolojik yerleşimlerin öğrenilmesi sonucunda bir dizi ilmi sonuçlar elde edilmiştir. Azerbaycan arkeolojisinde ilk defa olarak araştırmaya dahil edilen bu yeni eski yerleşimlerde bulunmuş arkeolojik malzemelerin karşılaştırılması şekilde öğrenilmesi sonucunda şunları söyleyebiliriz: Nahçıvan Özerk Cumhuriyeti'nin diğer bölgeleri gibi Gilançay nehrinde de eski kavimler yaşamışlardır. Eski kavimler burada çeşitli sanat alanları ile uğraşmışlardır. Gilançay nehrinde çeşitli kavimlerin yaşamaları sonucu yerleşimlerde bulunan maddi kültür örneklerinin hepsi (kil kaplar, süs eşyaları, silahlar) aynı sanatkarların ürünü olmamış, farklı sanatkarlar tarafından yapılmıştır. Kil kapların, hançerlerin ve süs eşyalarının hepsi yerli özelliğe sahip olmamıştır. Bunların bir grubu

Güney Kafkasya ve Orta Doğu kültürüne ait özelliklere sahip olarak bu kültürlerin Nahçıvan'ın tüm ilçeleri gibi Gilançay nehrine de yayıldığını kanıtlıyor. Orta Doğu kültürünün izleri cam boncuklarda, çaydanlıklarda, kayaüstü tanımlamalarda vb. ürünlerde bulunmuştur. Kil kapların bir grubu, hançerler ve diğer arkeolojik malzemelerin benzerleri Güney Kafkasya'nın eski yerleşimlerinde çok sayıda bulunmuştur. Hocalı-Gedebey kültürüne ait hançerler daha çok ilgi çekmektedir.

Gilançay nehrinde yapılan arkeolojik araştırma sırasında elde edilen diğer önemli bilimsel sonuçlardan birini, yeni kayaüstü tanımlamaların bulunması oluşturuyor. Diğer bilimsel sonuçlardan biri Gemikaya çevresindeki dağlık yerleşimde boyalı kapların bulunmasıdır.

Gilançay nehrinde yeni kayaüstü tanımlamaların bulunması, Nahçıvan'da kayaüstü tanımlamaların daha geniş alana yayıldığını kanıtlıyor. Bunun temel nedeni yeni kayaüstü tanımlamalara kadar Nahçıvan'da bu tip resimlerin yalnız Gemikaya'daki Nebi Yurdu, Kırılmağç, Kızgelin Çukuru, Göller, Camışölen yayla yerlerinin ilim dünyasına bilinmesi idi.

Boyalı kapların bilimsel önemi ile ilgili konuya açıklık getirmek için şunları söyleyebiliriz: Gemikaya yerleşiminin M.Ö. IV.-I. Binyıla ait olmasına rağmen bu arazide hiçbir zaman M.Ö. III. Binyıla ait arkeolojik malzemeler bulunmamış, M.Ö. II.-I. Binyıla ait arkeolojik malzemeler tespit edilmiştir. Bu yüzden de tahmin etmek gerekir ki, Gemikaya yerleşiminin yakınlarında boyalı kapların bulunması bu alandaki bilimsel boşluğu az da olsa dolduruyor. Elde edilen sonuçlar, Eski kavimlerin M.Ö. IV. Binyıldan-M.Ö. I. Binyıla kadar ve sonraki dönemlerde Gilançay nehrinin yukarı kısmında ve Gemikaya çevresinde yaşadıklarını kanıtlıyor. Hem kayaüstü tanımlamaların hem de eski yerleşimlerin tamamen öğrenilmesi Nahçıvan Özerk Cumhuriyeti'nin diğer ilçeleri gibi Gilançay nehrinin de eski yerleşim yerlerinden biri olduğunu kanıtlıyor.

KAYNAKÇA

ABİBULLAYEV O.A. (1982) Eneolit i bronza na territorii Nahiçevanskoy ASSR, Bakü, Bilim, 314 s.

ABİBULLAYEV O.A. (1961) Materialı Şahtaxtinskoko pokrebeniya. Bakü, İzvestiya AN. Az. SSR, № 5, s. 27- 36

ALİYEYEV V.H. (1977) Azərbaycan'da Tunç devrinin boyalı kaplar medeniyeti. Bakü, Bilim, 163 s.

ALİEV V.H. (1966) Kultura raspisnoy keramiki v Azerbaydjane, Avtoreferat dissert. na soisk. kand. ist. nauka, Bakü, 20 s.

ALİYEYEV V.H. (1977) Azərbaycan'da tunç devrinin boyalı kaplar kültürü. Bakü, Bilim, 163 s.

ALİYEYEV V.H. (1975) Tarih izleri ile. Bakü, Gençlik, 77 s.

Aliyev V.H. (1991) Kultura eposi sredny bronzi Azerbaycana. Baku, Bilim, 256 s.

AHMEDOV K.M. Bu güne nasıl gelip çıkmışık. Bakü, Az. SSR EA, 1989, 118 s.

ASLANOV K.M., İBRAKİMOV B.İ., KAŞKAY S.M. (2003) Drevnie nekropoli Harabe Gilane. Bakü, Nurlan, 101 s.

ASLANOV K.M. (1975) Haçbulak köyündeki bir grup daş kutu mezar hakkında. Az. SSR EA Haberleri, s. 81-94.

ASLANOV K.M., VAIDOV R.M., İONE K.İ. (1959) Drevnie Minkeçaur. Bakü: İzdatelstvo AN Az. SSR, 191 s.

BAHŞALİYEV V.B. (2002) Nahçıvan'ın Erken Demir devri medeniyyeti. Bakü: Bilim, 128 s.

BAHŞALİYEV V.B. (2002) Gemikaya tasvirleri. Bakü, Bilim, 166 s. BAHŞALİYEV V.B. (2004) Nahçıvan'ın kadim aşiretlerinin manevi medeniyyeti. Bakü: Bilim, 320 s

BAHŞALİYEV V.B. (2006) Demyeler nekropolü Erken Demir devrinin yeni abidesidir. AMEA Nahçıvan bölümünün Haberleri, № 4, s. 84-93

CAFEROV H.T. (2000) Azerbaycan M.Ö. IV binyıllın sonu-I binyıllıyın başlarında (Karabağ'ın Karkarçay ve Terterçay havzasının materyalleri bazında). Bakü: Bilim, 187 s.

ÇİLİNGİROĞLU A. (1990) Van-Urmiye Boyalıları İşğında Degerlendirilmesi. Türk Tarih Kongresi, X, s. 169-173.

ÇİLİNGİROĞLU A. (1990) Gaziantep Müzesindeki Van-Urmiye Boyalıları. Ege Üniversitesi Arkeoloj ve Sanat Tarihi Dergisi, B c, s. 25-44

DJAFAROV K.F. (1984) Svyazi Azerbaydjana so stranami Peredney Azii v epoxi bronzi i ranneko jeleza. Baku: Bilim, 106 s.

HALİLOV DJ. A. (1960) Poseleniye na kolme Sarıtepe. Sovetskaya arkeolokiya. Moskovo, Nauka, № 4, s. 68-73.

HALİLOV DJ. A. (1959) Arkeolokiçeskiye pamyatniki Zapadnoko Azerbaydjana. Bakü, AN. Az. SSR, 134 s.

HALİLOV C.A. (1962) Azerbaycandan bulunmuş tunc kemerler. AMM, IV c, s. 68-109.

HALİLOV T.F. (2008) İliklikaya yerleşim yeri ve nekropolü. AMEA Nahçıvan bölümünün Haberleri, № 3, s. 94-98

HALİLOV T.F. (2007) Demyeler nekropolünden tespit edilmiş cam boncuklar. AMEA Nahçıvan bölümünün Haberleri, № 3, s. 114-118.

HALİLOV T.F., (2011) Gemikaya anıtının Ortadoğu kültürüyle bağılılığı. Avrasiya Uluslararası Hakemlie Sosyal Bilimler dergisi, s. 23-29.

İSMAYILOV K.S. (1981) Kurukçay ve Gündelençay vadisinde eski kültürün izleri. Bakü, Bilim, 63 s.

KESEMENLİ H.R. (1965) Haçbulak daş kutu mezarlıkları hakkında. AMM, VI c, Az. SSR. EA. s. 3-43.

KESEMANLI K.P. (1999) Arkeolokiçeskiye pamyatniki epoxi bronzi i ranneko jeleza Daşkesanskoy rayona. Bakü, Akırdak, 179 s.

KUŞNAREVA K.H., ÇUBİNİŞVİLİ T.N. (1970) Drevniye kulturu Yujnoko Kavkaza. Leningrad, 191 s.

KUSEYNOVA M.A. (1989) Keramika Vostoçnoko Zakafkazye epoxi pozdney bronzi i ranneko jeleza XIV-IX vv. do n. e. Bakü, Bilim. 128 s.

MÜSEYİBLİ N.A. (2003) Kobustan ve Gemikaya petrokliflerinde işare ve tamğalar, Azərbaycan arkeolojisi ve eynoqrafisi. Bakü, Nafta-Press, s. 27-29.

MÜSEYİBLİ N.E. (2004) Gemikaya. Bakü, Çaşioğlu, 2004, 320 s.

MAHMUDOV F.R. (1987) Astara rayonundakı ilk tunç çağı kurkanları hakkında AMM, X c, Bakü, Bilim, s. 12-21.

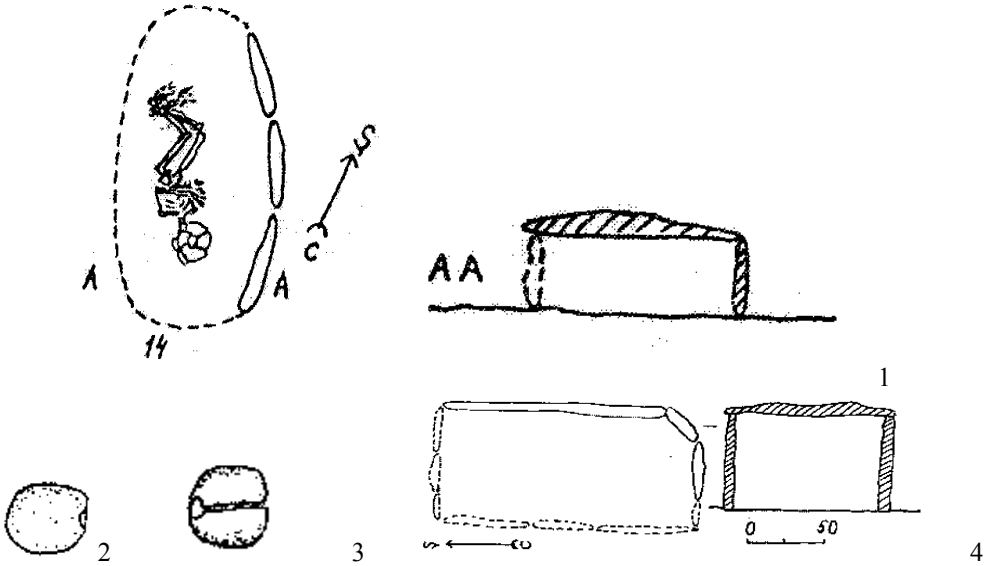
NERİMANOV İ.N. (1958) Genceçay bölgesinin arkeolojik yerleşimleri. Bakü: Az. SSR EA, 142 s.

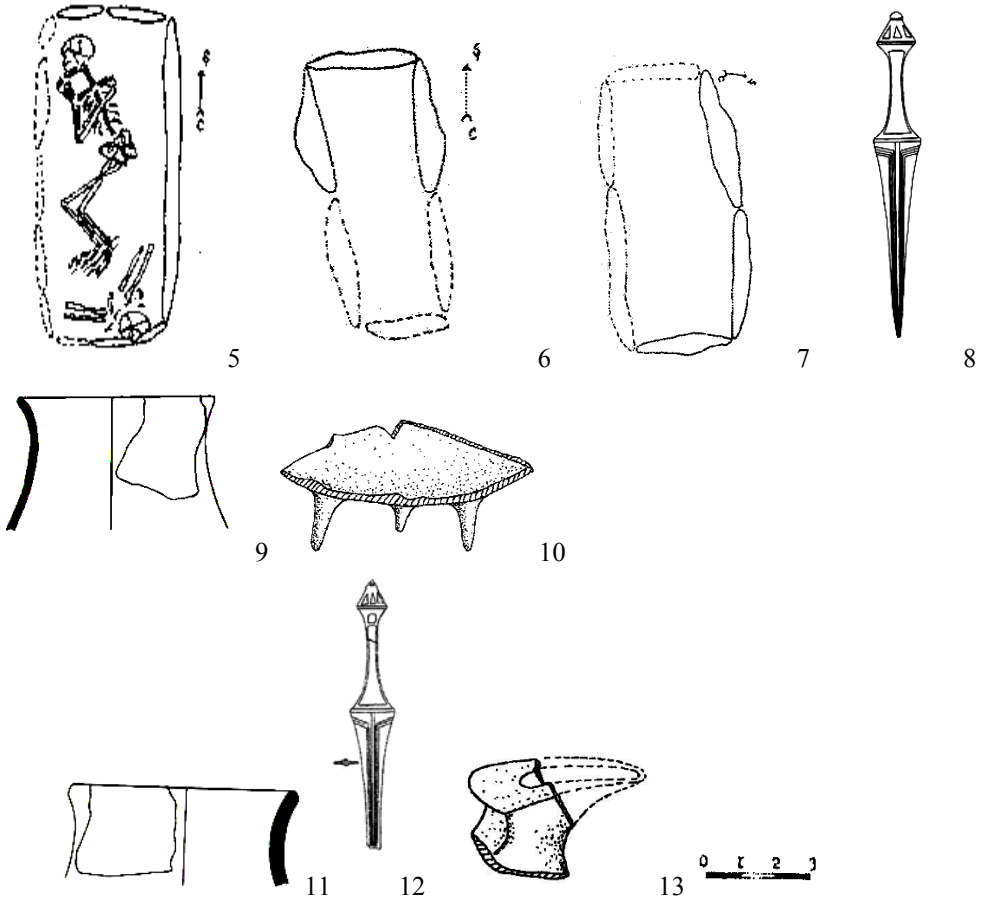
NOVRUZLU E.İ., BAŞŞALİYEV V.B. (1992) Şahbuz bölgesinin arkeolojik yerleşimleri. Bakü, Bilim, 1992, 144 s.

NOVRUZLU E.İ., BAŞŞALİYEV V.B. (1993) Culfa bölgesinin arkeolojik yerleşimleri. Bakü, Bilim, 103 s.

OKLADNIKOVA E.A. (1981) Petroklifi Sredney Katuni. Novosibirsk, 111 s.

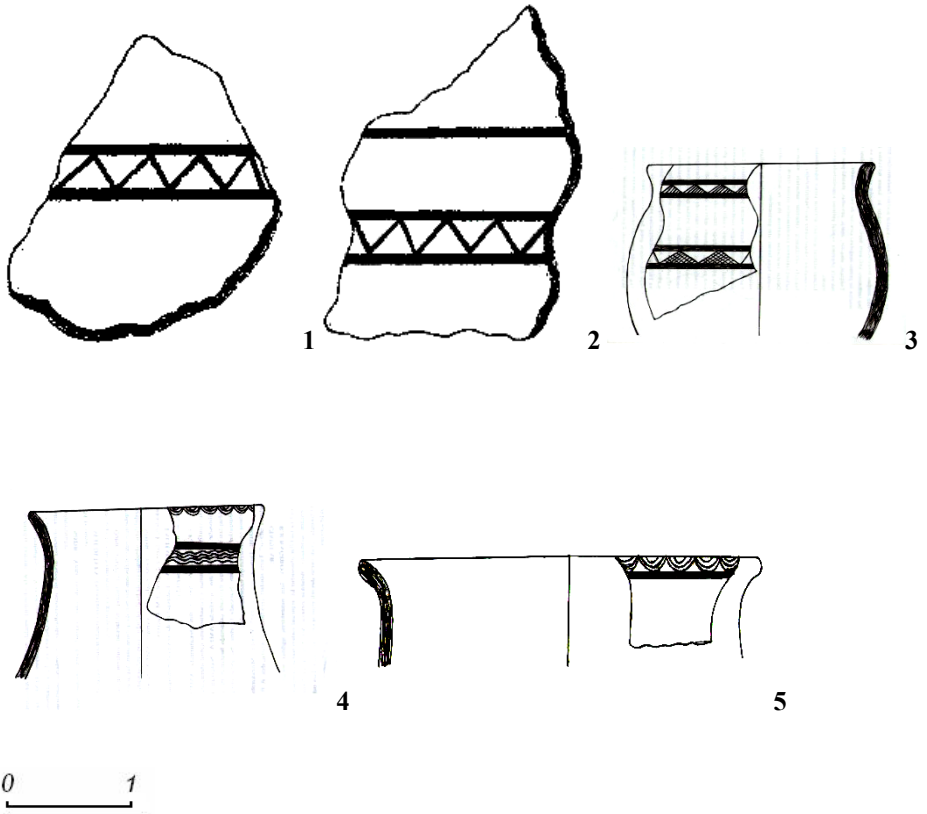
SEYİDOV A.K., BAŞŞALİYEV V.B, NOVRUZLU E.İ., BABAYEV V.M. (1995) Nahçıvan ve Babek ilçesinin arkeolojik yerleşimleri. Bakü, Azereşr, 96 s.

Tablo I.

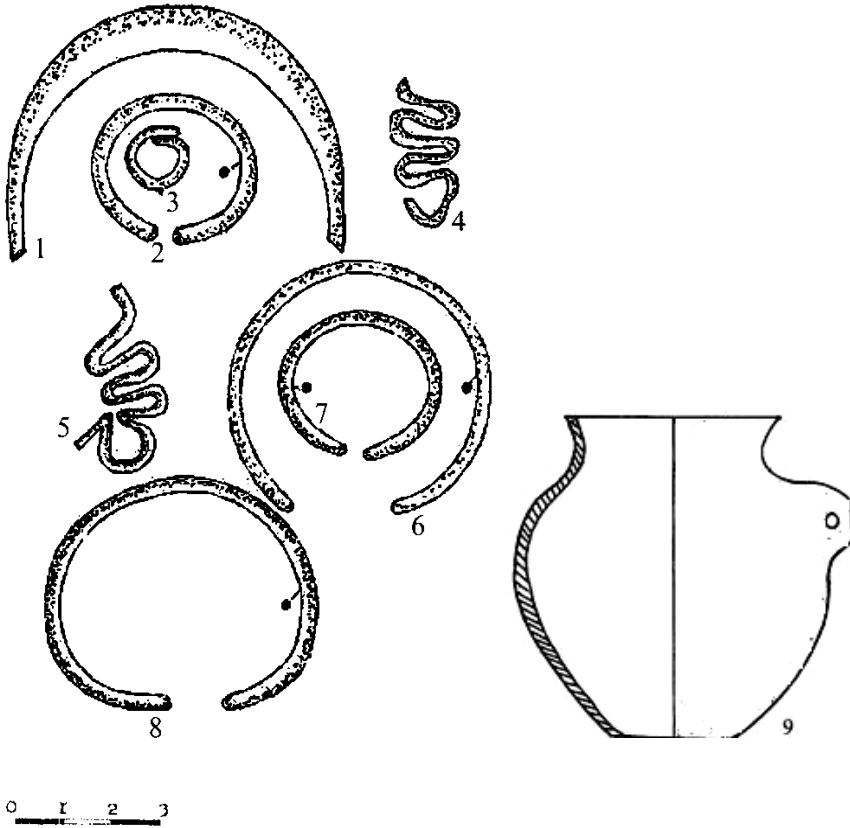

Tablo II

Tablo III.

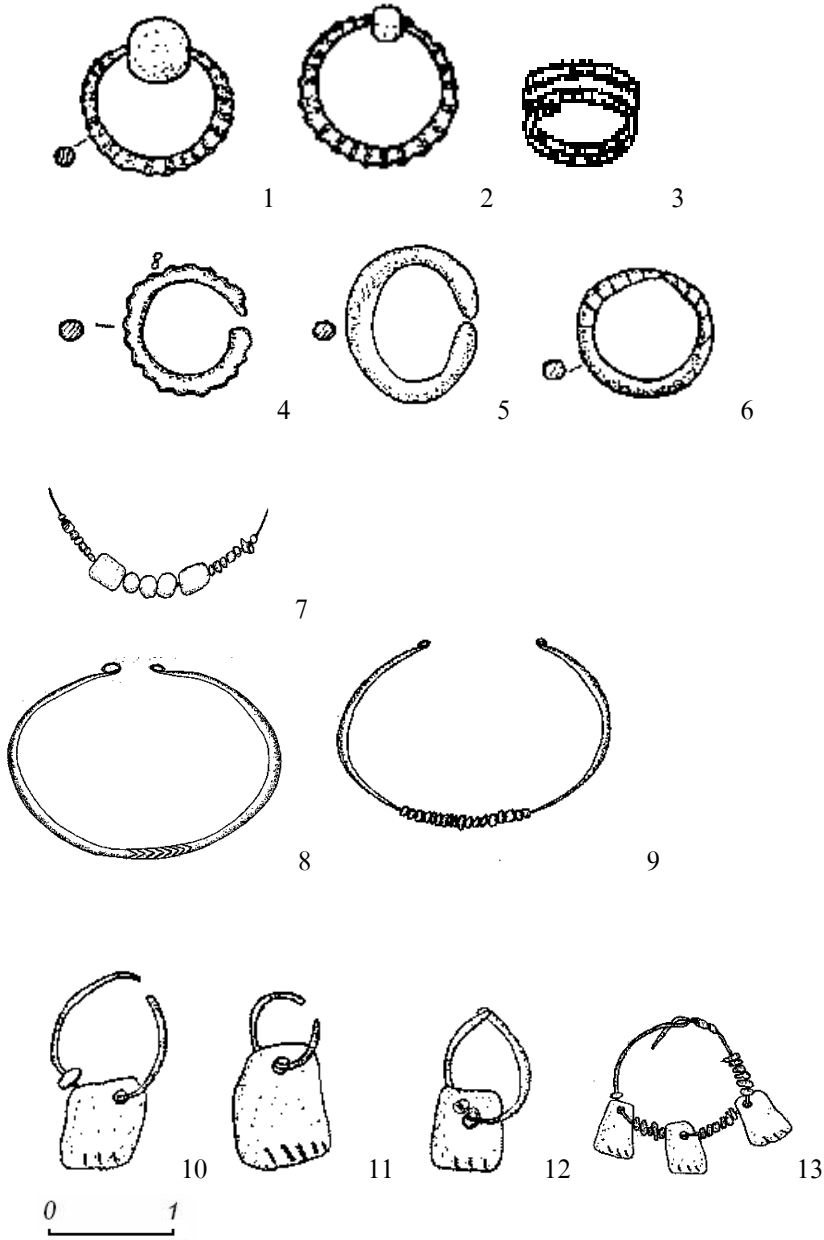

Tablo IV.

KARADENİZ

(Black Sea-Черное Море) Yıl 5 Sayı 20

Tablo V.

**ОДИН ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ИЗ ПОЭМЫ ”ВИТЯЗЬ В
ТИГРОВОЙ ШКУРЕ” И АГИОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
“ЖИТИЕ ГРИГОРИЯ ХАНДЗТИЙСКОГО”**

**“KAPLAN POSTLU ŞOVALYE” İLE “GRİGOL KHANTSTELİ’NİN HAYATI”
ADLI ESERLERDEKİ BİR KARAKTER**

**A SYMBOLIC CHARACTER IN LITERARY WORKS TITLED “THE KNIGHT IN
TIGER GUISE” AND “THE LIFE OF GRIGOL KHANTSTELI”**

Ketevan GRDZELİŞVİLİ*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается т.н. образ „Столпы светлости“ из поэмы „Витязь в тигровой шкуре“ и произведения „Житие Григория Хандзтийского“. В произведении Георгия Мерчуле „Житие Григория Хандзтийского“ „Столп светлости“ является символом бога, а сам Григорий его слугой. Душевная чистота и заслуга Григория оценивается тем, что над его головой висит „Столп светлости“. Он служит богу, вере, лучу света, но сам не является верой и лучом света. Что касается Шота Руставели, в его поэме „Витязь в тигровой шкуре“ „Столпом сияния“ является Автандил, человек „стройный, высокий, похож на солнце и луну“. Здесь образ переживает трансформацию. Вера, тот же луч света и служитель веры т.э. личность сливаются, обретают светлость и превращаются в Автандила. Кроме того, что художественный образ Автандила содержит в себе принципы описания персонажа античной и христианской эпохи, он привлекает внимание ещё и с другой стороны. В поэме он является олицетворением т.э. персонификацией веры.

Ключевые слова: Шота, Руставели, Георгий, Мерчуле, Тариел, Автандил.

ÖZET

Bildiride “Kaplan Postlu Şovalye” ile “Grigol Khantsteli’nin Hayatı” adlı eserlerde bir karakter olarak kullanılan “İşıltı Sütünü” tetkik edilmiştir. Giorgi Merçule tarafından kaleme alınan “Grigol Khantsteli’nin Hayatı” adlı eserde “Berrak Sütünü” Tanrı’yı sembolize etmektedir, Grigior Khantsteli ise Tanrı kulu olarak gösterilmiştir. Grigol’un ruhani temizliği ve üstün yararlığı, üzerine konulan “Berrak Sütünü” ile layık görülmüştür. Kendisi Tanrı’ya hizmet etmektedir, ancak kendisi bir inanç ve “Berrak Sütünü” değildir. Şota Rustaveli’nin “Kaplan Postlu Şovalye” adlı eserine gelince “İşıltı Sütünü” olarak Avtandil adındaki kahraman gösterilmiş ve “mevzun endamlı, yüksek boylu, güneşe ve ay’a benzer” olarak tarif edilmiştir. Bu eserde karakter istihale edilmiştir. İnanç, “İşıltı

* . Doç. Dr. Samtskhe-Cavakheti Devlet Üniversitesi/GÜRCİSTAN

Sütünü” ve inanç kulu kaynaşmış ve Avtandil’e dönüşmüştür. Ayrıca “Avtandil karakteri” Antik ve Hıristiyanlık prensipleri de içinde bulundurmaktadır. Söz edilen destanda Avtandil inancı temsil etmektedir.

Anahtar Kelimeler: Şota, Rustaveli, Giorgi, Merçule, Tariel, Avtandil.

ABSTRACT

In this study, “the bright column” symbol in the works titled “the Knight in Tiger Guise” and “the Life of Grigol Khntsteli” is analyzed. In “the Life of Grigol Khntsteli” written by Giorgi Merçule, the “bright column / pillar” symbolizes God. Grigior Khansteli is depicted as the servant of God. His spritual clarity and usefulness are represented by the “bright pillar” erected upon his head. He serves God, yet is not a “bright pillar” or representative of belief. As for Şota Rustaveli’s “the Knight in Tiger Guise”, a heroic character named Avtandil is depicted as the symbol of “bright pillar” and he is said to be a man with “a formidable appearance, tall and resembles the sun and the moon”. The character in this work of art is also analyzed. Belief, “the bright pillar” and servant all get mixed and turn into Avtandil. Besides, “Avtandil” holds both antique and Christian principles in himself. In this type of epic, Avtandil stands for belief.

Key Words: Shota, Rustaveli, Giorgi, Merçule, Tariel, Avtandil.

Образ является фундаментальной категорией искусства. Без него не бывает художественной деятельности и поэтического творения. Художественный образ это основа художественной литературы. В специальной литературе указано: „Образ, это тот элемент художественной литературы, который отдельно взятый имеет силу художественного воздействия“ (Сирадзе, 2000: 81); „Образ лицеzрение и призрак скрытого“ (И. Дамасский); „Художественный образ это форма мышления искусства. Это есть мысль, излагаемая метафорой и баснями, которая объясняет одно явление другим“ (Борев, 1986: 207).

Художественный характер, является единством мыслей, чувств, рациональности и иррациональности. В художественном образе сливаются как действительные факты творческой фантазии, так и личное отношение писателя к образу. Качество творчества зависит от прошлого опыта писателя, которую носит он в себе. Личность созидателя отражается в художественном образе.

Реваз Сирадзе выделяет три исторические формы художественного образа: эидентический, эиконный и чисто художественный. Эидентические встречаются в мифах, эиконные – в духовной литературе, а чисто художественные – в светской литературе (Сирадзе, 1987:5-59). В научной литературе указывается, что „Великий образ многоплановый. Он полный разными мнениями, как сосуд без dna и читать его приходится на протяжении многих веков. Классический образ, всегда отражает новые стороны и грани своей эпохи, свеобразно объясняет его“ (Борев, 1986: 211). Одним словом, художественному образу характерно испытывать трансформацию. Кроме этого, достаточно трудно осознать художественный образ. По словам Юрия Борева „При полном переводе художественного образа на язык логики, наука сменила бы искусство. С дугой стороны, если нет возможности абсолютного перевода на язык логики, тогда не должны существовать ни искусствознание,

литературоведение ни художественная критика. Дело в том, что художественный образ и можно и невозможно переводить. Невозможно потому, что после анализа остаются т.н. „остатки сверхестественного мышления“. Переводится потому, в случае углубления в смысл произведения, возможно полностью и всесторонно выявлять его значение. Образ соответствует трудностям жизни, эстетическому богатству и многообразии. Критический анализ образа является процессом углубления и бесконечного сближения“ (Борев, 1986: 212).

Как указывали, в процессе трансформаций одинаково участвуют эпоха, точнее поле зрения эпохи, который даёт прошлому новый оттенок и творец, который индивидуально воспринимает эпоху и дает предмету и явлениям более разный оттенок.

С точки зрения создания художественного лица, особенно важным является творчество Шота Руставели. По мнению Гурама Асатиани Поэма „Витязь в тигровой шкуре“, это не отвлечённый итог философического мышления, перенесённый на язык поэзии, а полностью независимая, гениальная попытка художественного овладения миром, его творческого „одоления“ и превращения... в художественное кредо Руставели, как и мировоззрительная концепция поэмы, вычитывается не в декларациях, созданных автором путём косвенных рассуждений, а в тайном порядке, следуя чему, колдовским вдохновением было возвышено это нерукотворное здание“ (Асатиани, 1974: 12-13).

Любое рассуждение о художественных лицах поэмы „Витязь в тигровой шкуре“, не учитывая взгляды Руставели о вопросах мотиваций творческого творения, было бы непонятным: „Мастерство, язык и сердце мне нужны, чтоб петь о ней, Дай мне силы, вдохновенье! Разум сам подлежит ей“ (Руставели, 1966: 9). Здесь очевидны принципы Руставели в создании художественных лиц, дать новое направление завоеваниям прошлого. Для ещё большей ясности, обратимся к интересному для нас художественного лица. В одном из глав поэмы – Ростеван узнает о тайном отъезде Автандила, Ростеван говорит:

Услышав, что витязь скрылся, горя царь не превозмог:

„Неужели я навеки потерял тебя, сынок? “

Рвал он волосы от горя, говорил ему в упрек:

Отчего ты, столп сиянья, ныне сгнул и поблек!“

(Руставели, 1966:268)

Изучаемый образ „Столп сияния“. По мнению Реваза Сирадзе сияние, свет, это эстетическая сущность, застилающая чудность и возвышение: „эстетика светлости опирается на эстетику солнца, однако по сравнению с ним он ещё глубокий и духовный. Светлость стоит выше всех форм. По форме он неопределённый“ (Сирадзе, 2000: 150). Для грузин эстетика светлости была близкой и интересной всегда, близка и сейчас. По этому художественное лицо с эстетикой светлости встречается на протяжении всей эпохи грузинской литературы, однако, в трансформированном виде. „Столп сияния“ и поэмы „Витязь в тигровой шкуре“, тоже трансформировано. Его генезис одновременно приводит нас как к языческому, так и к христианскому мировоззрению, потому что, художественные образы, созданные Руставели, полученные слиянием античного с христианским. Если в

античной эпохе внимание перенесено на внешнюю красоту и физическую силу персонажа, то в агиографических произведениях, это всё наоборот, здесь внимание уделяется лишь только духовной стороне персонажа: „Тело человека, его внешний вид не определяет его душевную природу. Из тела душу изображают лишь руки и глаза. Из человеческих рук определяется движение души, а глаза, это зеркало души. В глазах можно увидеть доброту и зло человека. Душу человека можно определять через его глаза. Дух и глаза сравнивают с богом и солнцем. Глаза в уподобии солнца, а душа – бога. Глаза, это окно души, а сама душа стремится к богу, и по этому добрые глаза устремлены к небу“ (Сирадзе, 2000:149). Художественные образы агиографической литературы, которые связаны с эстетикой светлости украшены вышеуказанными мировоззрениями. Они читателя, в первую очередь, приводят к Библии. В одном эпизоде Библии, Иисус Христос учит своих учеников: „Никто не зажигает свечу и не ставит под спудь, а ставят его на подсвечник, чтобы осветить всё... так и сияет светлость ваша перед людьми...“ (Евангелие от Матфея, 5.15.16). Горящая свеча иконный художественный образ. Здесь основой художественного образа служит мотивация творений духовной литературы. Автор является механическим исполнителем и сочинение пишется по диктовке святого духа. Этот принцип, в первую очередь подчёркивает, как на подлинность известий, излагаемой в сочинении, так и популярность Христианства, как единственной истинной религии. Этой идее служит момент чудотворения, когда художественное лицо – „истинная светлость чем и осветил меня Иисус“ (Сабанисдзе, 1959:80)-засияет. Светлость, это вера в Иисуса Христа. А когда расшатывается вера, для его укрепления настанет время чудес. В „Мучений Або“ Иоанна Сабанисдзе читаем: „Когда настал вечер и первая часть ночи, испослал бог над этим местом сияющую звезду сияющую, как светильник от огня. А на следующую ночь из воды появилось особое сияние и осветило оно берег, скалы и мост, сияние было вдоль всей реки, его видели все жители города и все поверовали, что мучался ради Иисуса Христа, сына всевышнего“ (Сабанисдзе: 195:78). В произведении Григория Мерчуле „Житие Григория Хандзтийского“ в одном из чудотворительном моменте убийца ожидает святого отца: „Отец Григорий один вышел из дома и направился в сторону Хандзта. По дороге он ныл плачевно и устно высказывал чтения Ефрема. А душою радовался, ибо видел милосердие святого духа. Тогда жалкий человек увидел чудо большое, над головой святого отца стояли столпы светлости, возвышенный до неба и охранял его и сиял крест прекрасный, окружённый радугой, который показался во время дождя“ (Мерчуле, 1959: 336).

„Столпы светлости“ Георгия Мерчуле и „Столп сияния“ Руставели, это два разных художественных образа. Одним взглядом они очень похожи друг на друга. Потому что, второй создан от трансформации первого. Первый – это иконичный художественный образ, а второй – чисто художественный. Этим лицом к лицу стоят две эпохи, два мировоззрения, два принципа мотивации творческой деятельности.

Возвышенность у обоих художественных лиц одинаковая. Однако имеет разное содержание. „Столпы светлости“ Георгия Мерчуле, это символ образа всевышнего, а Григорий слуга бога. Душевная чистота и заслуга Григория оценивается тем, что над его головой висит „Столп сияния“. Он служит богу, вере, лучу света, но сам не является верой и лучом света.

Что касается Шота Руставели, „Столпом сияния“ является Автандил, персонаж поэмы „Витязь в тигровой шкуре“, человек „стройный, высокий, похож на солнце и луну...“. С эго именем связана идея самой поэмы „лишь добро одно бессмертно, зло подолгу не живёт“. Здесь трансформируется художественный образ, вера, тот же столп сияния и слуга веры – личность, превращаются в единое, покрываясь светом и превращается в столп сияния т. е. в Автандила. Кроме того, что художественный образ Автандила олицетворяет принципы описания персонажа античной и христианской эпохи, он вызывает интерес и с другой стороны. По мнению Звиада Гамсахурдия: „персонификация трёх богословных добродетель – веры, надежды и любви, олицетворяется в трёх героях. Автандил это вера, Фридон – надежда, а Тариел – любовь“. Однако, в христианском учении из этих трёх, приоритетным считается любовь: „и устроили: вера, надежда и любовь, эти три, а из них старший – любовь“(1, Коринфцев,13.13). В поэме „Витязь в тигровой шкуре“ центральное место занимает Тариел, как персонификации любви и в связи с этим поэма несёт его имя... анализ художественного образа Автандила уверяет, что он является олицетворением веры (Гамсахурдия,1991: 249). Однако, Гамсахурдия на художественный образ „столпы сияния“ не ссылается. Можно сказать, что эпоха ренессанса и Руставели произвели чудо. По мнению Гурама Асатиани: „для Руставели вселенная, видимый мир является законченным, совершенным олицетворением внутренней гармонии, правды в твёрдых, материальных формах и постольку в поэзии, как в сфере духовного действия, ход материализации идеи осуществляется в соответствии ясных и стройных законов этих верховных законов“(Асатиани-1986: 17). Конечно, в соответствии законов „мастерство, язык и сердце, мне нужны, чтоб петь о ней, дай мне силы, вдохновенье! разум сам послужит ей“.

BİBLİYOGRAFYA

1. Asatiani, 1986: G. Asatiani, Vepkhistaosnidan Bakhtrionamde, Tbilisi, 1974; Kaplan Postlu Şovalye'den Bakhtrioni'ye Kadar, Tiflis, 1974.
2. Borevi, 1986: İ. Borevi, Estetika, Tbilisi, 1986; Estetik, Tiflis, 1986.
3. Gamsakhurdia, 1991: Z. Gamsakhurdia, Vepkhistaosnis Saxismetkveleba, Tbilisi, 1991; „Kaplan Postlu Şovalye“ Adlı Eserinin Karakterbiçimi, Tiflis, 1991.
4. Merçule, 1959: G. Merçule, „Grigol Khandztelis Tskhovreba“, Dzveli Kartuli Hagiograpiuli Literaturis Dzeglebi, I, Tbilisi, 1964; „Grigol Khandzteli'nin Hayatı“, Eski Gürcü Din Edebiyatı Eserleri, I, Tiflis, 1991.
5. Rustaveli, 1966: Şota Rustaveli, „Vepkhistaosani“, Tbilisi, 1966; „Kaplan Postlu Şovalye“, Tiflis, 1966.
6. Sabanisdze, 1959: İ. Sabanisdze, Tsamebai Tsmindisa Haboisi, Dzveli Kartuli Hagiograpiuli Literaturis Dzeglebi, I, Tbilisi, 1964; Aziz Habo'nun Izdırabı, Eski Gürcü Din Edebiyatı Eserleri, I, Tiflis, 1964.
7. Siradze, 2000: R. Siradze, Sakhismetkveleba, Tbilisi, 2000; Karakterbiçimi, Tiflis, 2000.
8. Siradze, 1987: R. Siradze, Literaturul-Estetikuri Narkvevebi, Tbilisi, 1987; Edebiyat-Estetiksel Denemeler, Tiflis, 1987.

**ORTA ASYA DEVLETLERİNDE SİYASAL İSTİKRAR VE
EKONOMİK GELİŞMENİN KARŞILIKLI ETKİLEŞİMİ****ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ
СТАБИЛЬНОСТЬ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ****INTERACTION OF POLITICAL STABILITY AND
ECONOMIC DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES****Abbas KARAAĞAÇLI*****ABSTRACT**

Central Asian Countries decolonized by break up of USSR, struggle with the important and unsolvable problems during the process of transition from an implicit and statist economic system to the capitalist system. Although 20 years have passed, the liberal countries adopted the free market economy, face the big handicaps in the transition process of their economic system to the modern capitalist system. I have been in these territories in the transition process from socialist system to the capitalist system. So I am sure that the field of tourism, trade, industry, agriculture and service has the important role in the development planning of the countries. In this study I will try to emphasize the significance and necessity of political stability and social peace and comfort to the development of tourism and trade. My former studies focused on some countries of the Central Asian Countries, had got great attention in the international congresses. Now, I will try to review the importance of tourism and trade in the development of Kazakhstan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan, and necessity of political stability and the advantages and disadvantages of these countries in this way. Naturally, underground and over ground treasures, geopolitical, geostrategic, geo-economic positions, political systems, social structures of this region and regional balances affect directly or deviously the political stability of above countries. In this study I will try to offer suggestions in view of the fact that these interactions.

АННОТАЦИЯ

Страны Средней Азии, после распада Советского Союза и обретения независимости, в процессе перехода от закрытой командной экономики на рыночную, столкнулись с трудно решимыми проблемами и до сих пор продолжают их переживать. Несмотря на то, что прошло 20 лет, вышеупомянутые страны,

---

* Giresun Üniversitesi ,İİBF ,Uluslar arası İlişkiler Bölümü Öğretim Üyesi, BİLGESAM Orta Asya Araştırmaları Enstitüsü Direktörü

перешедшие к рыночной экономической системе, до сих пор сталкиваются с трудностями.

Важность туризма и торговли для стран Средней Азии всем известна. Роль безопасности и стабильности в развитии экономики, а также их взаимодействие, является основой моей работы.

Ключевые слова: страны Средней Азии, СССР, туризм, торговля, стабильность

ÖZET

SSCB dağıldıktan sonra bağımsızlığa kavuşan Orta Asya Cumhuriyetleri, planlı ekonomik sisteminden rekabete açık Pazar sistemine geçtikten sonra zor şartlara karşı karşıya geldiler ve bu güçlükler hala daha devam etmektedir. 20 yıl geçmesine rağmen anılan ülkeler gelişme yolunda iken devamlı zorluklar çekmektedirler.

Orta Asya Ülkeleri için turizm ve ticaret fazlasıyla önem taşımaktadır. Çalışmada asayiş ile istikrar konularına değinmiştir.

Anahtar Kelimeler: Orta Asya Ülkeleri, SSCB, turizm, ticaret, asayiş

GİRİŞ

Sovyetler Birliğinin dağılmasıyla birlikte bağımsızlıklarını kazanan Orta Asya Devletleri Kapalı ve devletçi bir ekonomik sistemden kapitaliste sisteme geçiş yapma sürecinde önemli hatta çözümsüz sorunlar yaşadılar ve yaşamaktadırlar. Serbest Pazar ekonomiyi benimsediklerini ve bu sisteme geçme iddiasında olan söz konusu ülkelerde 20 yıl geçmesine rağmen halen ekonomik sistemlerinin çağdaş kapitalist sisteme ulaşmaları yolunda büyük handikaplarla karşı karşıyadırlar.

Sanayi, ticaret, hizmet ve turizm sektörleri başta olmak üzere Orta Asya Devletlerinin kalkınmada öncelikli sahları olarak belirginleşen sahalara konumundadırlar. Sosyalist sistemin kalıntılarından kapitalist sisteme geçiş sürecinde 10 yıla aşkın bir süre söz konusu coğrafyada görevim nedeniyle bulunmama dayanan gözlemlerime dayanarak Turizm, ticaret, sanayi, tarım ve hizmet sektörlerinin önemine vakıf olarak kalkınma planlarında çok önemli bir yer tutacağından eminim.

Bu araştırmada söz konusu sektörlerden Turizm ve ticaretin gelişmesi doğrultusunda siyasal istikrarın, toplumsal barış ve huzurun önemi ve gereksinimi üzerinde durmaya çalışılacaktır. Daha önceleri bu hususta lokal olarak Orta Asya Devletlerinin bazılarını ülkeleri değerlendirdiğim araştırma yazılarım uluslararası kongrelerde ilgiyle karşılanmıştır. Şimdi ise söz konusu ülkelerden Kazakistan, Kırgızistan, Özbekistan, Tacikistan ve Türkmenistan'ın ekonomik kalkınmasında turizm ve ticaretin yerini ve siyasal istikrarın sektörel bazda duyduğu ihtiyaç ve sistematik olarak avantajlarıyla dezavantajlı durumlarını değerlendirmeye çalışılacaktır.¹

¹Abbas Karağaçlı, "Tacikistan'daki Siyasi Gelişmeler", 26.11.2010, erişim tarihi: ....., http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=886:tacikistandaki-siyasi-gelimeler-&catid=83:analizler-ortaasya&Itemid=149

Kuşkusuz bölgenin yer altı ve yer üstü zenginlikleri, jeopolitik, jeostratejik ve jeoekonomik konumları, siyasal sistem, toplumsal yap ve bölgesel denge ve denklemlerin doğrudan ve ya dolayalı biçimde söz konusu ülkelerin siyasal istikrarını etkilemektedir. Bu etkileşimlerde göz önünde bulundurularak önermeler sunulacak ve konu değerlendirilecektir.

70 yılı aşmış bir sürede Sovyetlerin kapalı ekonomik sistemi kendi özel şartlarını yaratmış, katı devletçi sistem, merkezi planlama ve katı devlet idaresiyle Sovyet ekonomik modelini ortaya koymuştur. Bütün Sovyet coğrafyasında olduğu gibi Orta Asya coğrafyasında da bu ekonomik sistem bütün varlığıyla hâkimiyetini kurmuş ve 1990'lara kadar katı bir şekilde uygulanmıştır. Her türlü dış müdahaleye kapalı olan bu sistem olumlu ve olumsuz yönleriyle araştırması gereken bir konu olarak bölgesel ve ulusal ekonomik kalkınma modeli olarak pek çok araştırmaya konu olabilir.

Sovyetler Birliği çöktüğü sırada tüketim mallarının tedariki ve özellikle lüks malların piyasada bulunmamasının sıkıntısı yaşanırken aynı zamanda bu sistem sayesinde vatandaşlarının tamamının sosyal güvence, eğitim, konut, kültürel imkânlar ve insanın yaşamına dair bütün ihtiyaçlarının parasız karşılanması sistemin olumlu yönlerini oluşturmaktaydı.

Sağlık, eğitim, konut ve diğer beşeri ihtiyaçlarının karşılanması yanı sıra bütün vatandaşlarının devlete ait kurumlar ve tarım kooperatiflerinde çalışıyor olması işsizlik diye bir sorunun bulunmamasını sağlamış, bütün halk ortalama yaşam standardından faydalanma imkânına kavuşmuştu. Devletin güçlü olması sebebiyle kanun hâkimiyeti sert bir şekilde uygulanmış, toplumsal düzeni sarsacak güvenlik ve asayiş bozacak herhangi bir olay veya girişime izin verilmemekteydi.

Sebepler ve nedenlerinin tartışılması bu yazının havsalası dışında olan Sovyetlerin çökmesinden sonra kısa sürede ekonomik sistem çökmüş, Moskova merkezili destek ve denetimin bitmesiyle birlikte emeklilik sistemi, temel ihtiyaçların temini doğrultusunda ham madde temini, enerji tedariki ve dağıtım şebekeleri ve insani ihtiyaçların karşılanmasında büyük sıkıntılar baş göstermeye başlamıştır.

Ortaya çıkan yeni ortam hiçbir ekonomik sistemin kural, kaide ve yasalarına uygun değildi. Toplumsal istikrarsızlığın yanı sıra bireysel menfaatçilik, yolsuzluk, özelleştirmelerde yapılan usulsüzlükler, devlet idaresinde yetersizlik, ekonomik sistemde belirsizlik, etnik, dinsel, kavimsel anlaşmazlıkların toplumsal çatışmayı tetiklemesi ve benzer sorunların ortaya çıkmasıyla birlikte bütün ülkeler bağımsızlıklarının ilk yıllarında önemli sorunlar yaşadılar. Kimisinde hala bu sorunlar kronikleşerek sürmektedir.

Alt yapısı, yasal mevzuatı ve uygun ortamı sağlanmadan, kolektivist ekonomik modelden, planlı ve kapalı bir ekonomik sistemden, serbest ekonomi ve özel mülkiyete geçiş aşamasında nükseden sorunlar arızalı ekonomik yapıyı daha da yıpratarak vahşi kapitalizmin sert bir uygulama modeliyle iktidar çevrelerine yakın küçük bir azınlığın kısa sürede olağanüstü imkânlarla ve kaynaklara kavuştururken milyonlarca sıradan vatandaş emekçiyi, emekliyi, köylüyü ve kentlerde yaşayan işçi, memur vb. katmanları yoksulluğa ve yokluğa mahkûm etti.

Daha sonra kimi ülkelerde yeniden devlet otoritesinin sağlanması ve ekonomik sistemin rayına oturtulma girişimleri sonucunda alınan lokal tedbirler sayesinde sorunlara nispi çözüm getirilmiş, özellikle ham madde zengini ülkelerde petrol, doğalgaz vb. ham maddelerin ihracatı sonucunda elde edilen olağan üstü kaynaklardan belirli bir kısmı ekonomik alt yapının tekrar tesisi, kentlerin ve ulaşım yollarının yeniden onarımı kısıtlı

olsa sanayi kuruluşlarının yeniden faaliyete geçirilmesi, emeklilik ve sosyal güvenlik sisteminin revize edilmesi ve toplumsal kalkınmanın icadı doğrultusunda adımların atılmasına yönelik harcamalarının yapılmasını sağlamıştır.

1. Durumun Tespiti

Orta Asya devletlerine baktığımızda bağımsız beş ülkeyle karşılaşırız. Kazakistan, Kırgızistan, Özbekistan, Tacikistan ve Türkmenistan coğrafi büyüklük, nüfus yoğunluğu ve dağılımı, ekonomik kalkınma, yer altı ve yer üstü zenginlikleri, siyasal, sosyal, toplumsal ve kültürel yönleri, jeopolitik ve jeostratejik konumları, etnik, dinsel ve kavimsel etnisite, azınlıklar, tarihsel medeniyet ve kültürel farklılıkları vb. hususlar bakımından birbirlerinden önemli farklılıklara sahiptirler.²

Sovyetler Birliği döneminde ortak bir siyasal otorite egemenliği altında aynı ülke sınırları içerisinde bulunan söz konusu devletler, Sovyetler'in dağılmasıyla birlikte bağımsız bir devlet olarak uluslararası arenada varlıklarını sürdürmeye çalışırken bağımsız devletler topluluğu, Şanghay İşbirliği örgütü v.b bölgesel ve uluslararası kuruluşlarda birlikte bulunmalarına rağmen, ikili veya çoklu sınır anlaşmazlıkları, toprak ideaları, su ve deniz kaynakları paylaşımı konusu vb. hususlarda ihtilaf ve anlaşmazlıkları söz konusudur. Örneğin: Kırgızistan, Tacikistan ve Özbekistan arasında Sır-ı Derya, Amu- Derya ve diğer nehirlerin su kaynaklarının paylaşımı hususunda derin ihtilaflar söz konusudur. Yine söz konusu ülkelerin coğrafi sınırları içinde yaşayan komşu ülkelere ait etnik azınlıklar sürekli sorun yaşamaktadırlar. Örneğin: Özbekistan sınırları içerisinde Tacikler, Kazaklar veya Türkmenler, Kırgızistan ve Kazakistan'da yaşayan Özbekler ve yine Türkmenistan ve Özbekistan'da yaşayan karşı tarafa mensup etnik azınlıklar sürekli problemlerle karşı karşıya kalmaktadırlar. Bu da toplumsal barış ve huzur ortamını olumsuz etkilemektedir.³

İstikrarı tehdit eden bir diğer unsur ise aşırı inanç gurupların, kökte dinci hareketlerin ve özellikle Pakistan ve Afganistan kaynaklı aşırı militan grupların bölgede nüfus tesis etme girişimleri ve bu bölgeyi Rusya ve Çin(Doğu Türkistan)'e geçiş güzergahı olarak kullanma girişimlerinden kaynaklanan güvenlik terör ve istikrarsızlık sorunudur. Bu siyasal hareketliliğe Afganistan ve Pakistan'da üretilen uyuşturucu maddelerin Rusya ve Avrupa pazarlarına ulaştırılmasında bölgenin uyuşturucu şebekelerinin kullanım ve geçiş sahası konumuna gelmesiyle birlikte silah ve uyuşturucu kaynaklı terörün bölgeyi istikrarsızlaştırması bakımından büyük önemli bir handicap oluşturmaktadır.⁴

Son olarak çoğunlukla totaliter ve otoriter bir yöntemle idare edilen söz konusu devletlerde demokratik kurumların gelişmemesi, demokratikleşme sürecinin ağır aksak yürümesi, siyasal, basın ve halkın; hak, hukuk ve demokratik taleplerinin karşılanmamasına yolsuzluk, yokluk ve devlet idaresinde yapılan usulsüzlükler kitlelerin hoşnutsuzluğuna

² Abbas Karaağaçlı, "Kazakistan'ın Sosyo-Ekonomik ve Siyasal Yapısı", 16.03.2012, erişim tarihi: .....

http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=2100:kazakistann-sosyo-ekonomik-ve-siyasal-yaps&catid=83:analizler-ortaasya&Itemid=149

³Salih Akyürek, "Kırgızistan'da Türkiye ve Türk Algısı", Mart 2012, erişim tarihi: ....., <http://www.bilgesam.org/tr/images/stories/rapor/rapor43.pdf>

⁴Abbas Karaağaçlı, "Manas'ın Torunları", 27.04.2009, erişim tarihi: ....., http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=323:manasin-torunlari&catid=83:analizler-ortaasya&Itemid=149

böylece ortamın provokasyona ve toplumsal hareketliliğin kitlesel eylemlere dönüşmesi tehlikesini bünyesinde barındırmaktadır.

2. Turizm ve Ticaretin Önemi

Her ne kadar söz konusu ülkelerin çoğu yer altı ve yer üstü varlıkları bakımından zengin bir konumda ise kuşkusuz herhangi bir ülkenin ekonomisinin yalnızca ham madde ihracatına dayalı olması ekonomik model ve kalkınma bakımından yersiz hatta tehlikeli bir durumdur. Sovyetler Birliği döneminden miras kalan sanayi alt yapısının çökmesi ve çok hantal durumda bulunması söz konusu fabrikaların rasyonel ve verimli kullanımını imkansız hale getirmektedir. Kazakistan, Türkmenistan ve nispi olarak Özbekistan çok zengin yer altı kaynakları yani; doğalgaz ve petrol kaynaklarına sahiptirler. Özbekistan pamuk ve altın üretimi, Kazakistan demir çelik ve tahıl üretimi, Kırgızistan elektrik, Tacikistan ise alüminyum bakımından önemli bir konumdadır.

Ama esas olarak söz konusu ülkelerin hepsinde önemli bir ticari ve turizm potansiyeli söz konusudur. Özbekistan Semerkent, Buhara, Hiva, Termez, Andijan, Taşkent vb. pek çok tarihi ve turistik kente sahipken Kazakistan Almata, Türk Dünyasının manevi başkenti Türkistan, kuzeyde Kökçetav, Aktöbe gibi güzel yerlere sahipken Kırgızistan muhteşem Tanrı Dağları(Tiyenşan), Narin Nehri kıyısındaki cennet misali vadileri, Issık Göl ve Sarı Çelenk gibi cennet misali gölleri, Oş ve Özgen Gibi tarihi kentlere sahipken, Tacikistan gökyüzüne uzanmış muhteşem dağlara ulaşan yolları, vadileri, tarihsel kentleri, Türkmenistan ise Karakum Çölünün kendine özel güzelliği, yine tarihi kentleriyle önemli bir turizm potansiyeline sahip bulunmaktadır.⁵

Orta Asya devletleri özellikle Kazakistan, Kırgızistan ve Tacikistan Çin Halk Cumhuriyetiyle sınır olmaları münasebetiyle Çin Halk Cumhuriyeti'nin Rusya, Kafkasya daha doğrusu karayoluyla dünyaya açılan kapı konumundadır. Çin'de üretilen tüketim malları çok düşük maliyetle karayoluyla bu üç ülkenin kentlerine ulaşmakta, oradan bütün dünyaya sevki mümkün bir durum söz konusudur. Ayrıca söz konusu ülkelerin açık denizlere ulaşmaları söz konusu olmadığından Avrupa ve Rusya'yı karayolu ve demiryoluyla bölgeye bağlanması yine söz konusu bölgelerden Çin'e ulaşacak malların sevkiyatı yolu üzerinden bulunmaları bölgeye önemli bir ekonomik değer katmaktadır. Ayrıca Çin Halk Cumhuriyeti, Hindistan, Pakistan, Afganistan enerji ihtiyaçlarının bir kısmını Orta Asya devletlerinden karşılamakta yine Kafkasya'da üretilen enerji kaynaklarının Asya ve Güneydoğu Asya'ya ulaşım yolu üzerinde bulunmaktadır.⁶

Enerji nakli ve ticari ürünlerin sevkiyatı bakımından bölge çok önemli bir jeoekonomik konuma sahiptir. Buna ek olarak Afganistan'ı işgal eden ABD ve diğer batılı devletlerin askerlerinin silah, cephane, erzak ve diğer teçhizatın sevkiyatı konusunda da Orta Asya coğrafyası hayati öneme sahiptir.

Görülüşü gibi Orta Asya coğrafyasının gelişmesinde ve kalkınmasında önemli bir paya sahip olan turizm, ticaret, enerji sevkiyatı, güvenliği ve siyasal istikrarın ve güvenliğin

⁵Abbas Karaağaçlı, "Türkistan Kal'ası", 26.08.2009, erişim tarihi: .....
http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=436:tuerkistan-kalas&catid=83:analizler-ortaasya&Itemid=149

⁶Abbas Karaağaçlı, "Kırgızistan'da İstikrarsızlık", 22.06.2010, erişim tarihi: .....
http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=715:krgezistanda-stikrarszlk&catid=83:analizler-ortaasya&Itemid=149

büyük payı söz konusudur. Turizm, ticaret ve enerji üretimini ve sevkiyatını etkileyen en önemli faktörlerin başında siyasal istikrar, toplumsal barış ve güven ortamıdır. Özellikle bu denli önemli bir tarihi, doğal, kültürel ve egzotik turizm potansiyeline sahip olan söz konusu ülkelerde konaklama yani dünya standartlarında turizm tesislerinin inşası, sevk ve idaresi turistlerin ulaşım yollarının hazırlanması, havalimanlarının restore edilmesi, kara, deniz ve demir yolunun dünya standartları seviyesine getirilmesi ve turizmin her sahasında uluslararası düzeye çıkarılması doğrultusunda yabancı, dış yatırım ve sermaye, bilgi ve teknolojiye ihtiyaç duyulmaktadır.

Başta ülkemiz olmak üzere bu potansiyele sahip batılı şirketlerin o coğrafyaya yönelmesi ve yatırımlar yapılması doğrultusunda yapılması gerekenler, çıkarılması gereken yasalar ve uygulamaya konulması elzem olanlar var. Turizm veya başka deyişle bacasız sanayinin gelişmiş batılı ülkelerde ve ülkemize kattığı değer ve ekonomik getirisi herkesçe malumdur. Turizm ve özellikle uluslararası turizmin faaliyet sahasına giren ülkeler ekonomik kalkınma ve döviz girdisinin yanı sıra istihdam ve ülkenin sosyal yönden gelişmesinde büyük katkı sağlamaktadır. Unutulmaması gereken batılı turistlerin ve tur şirketlerinin bir ülkeye girmesinde turizm alt yapısı ve tesislerin dünya standardında bulunmasının yanı sıra söz konusu ev sahibi ülkenin siyasal istikrarı ve toplumsal barışının bulunması olmazsa olmaz şartlardan biri konumundadır.

Açıkçası yatırımlar istihdamı, döviz girdisini ve üretilen ham maddenin pazarlanmasını be vesileyle üreticinin malını satarak gelir elde etmesini, sağlanan istihdam sayesinde işsizlik sorununun çözülmesi, elde edilen gelir ve üretilen hizmet ve maldan sağlanan vergiyle devletin sosyal ve kültürel alanlara yatırımlar yapması emeklilik ve sosyal güvenlik sisteminin gelişmesini bu hususlarının toplumun gelir seviyesinin yükselmesini sağlayarak ekonomik gelişmeyle toplumsal huzurun sağlanması ve böylece toplumsal barış ve güvenliğin sağlanması hedeflenip, gerçekleştirilebilir.

Öte yandan ticaretin gelişmesiyle bölgede tarihsel olarak var olan ticaret potansiyelini de canlandıracaktır. Zira Orta Asya bölgesi binlerce yıldan beri Çin, Hindistan, İran, Avrupa pazarları güzergâhı üzerinde bulunmasından dolayı daima ticaret kervanlarının güvenli geçiş güzergâhı konumunda idi. Tarihi İpek ve baharat Yolları'nın önemli bir kısmı Orta Asya'nın tarihi kentleri üzerinden geçmekte idi. Günümüzde ise bu tarihi geçiş güzergâhlarını gelişmiş karayolu ve demiryolu ağlarıyla donatıp, ulaşım yolları üzerinden modern ve çağdaş konaklama ve dinlenme tesislerinin inşası ulaşım güvenliğini sağlayarak kentlere modern ticari, alışveriş, depolama ve sevkiyat merkezlerinin oluşturulması tekrar bu tarihi ticari yolların canlanmasına ortam sağlayacak aynı zamanda artı değer üretimine fırsat verecek istihdam, ekonomik gelişmenin yanı sıra devletlere önemli vergi girdisi sağlayacaktır.

3. Somut Öneriler :

Tabiatı ile turizm, ticaret ve enerji hatlarının güvenliğini sağlayacak ortamın hazırlanmasında devletlerin iradesi, halkın bu yöndeki talep ve girişimleri ve en önemlisi yabancı sermayeyi cezp etmek için yasal mevzuatın hazırlanması ve alt yapının oluşturulması gerekmektedir. Bu doğrultuda önerilerim;

- Yabancı sermayenin güvencesini sağlayacak yasal düzenlemelerin ülkelerin parlamentolarından ve yasama meclislerinden çıkarılması,

- Kar ve sermaye transferini kolaylaştıracak yasal mevzuatın parlamentolardan çıkarılması, ilgili bakanlıklar ve devlet kurumlarınca uygulamaya konulması,

• Uluslararası tahkim yasalarının parlamentolarda kabulü, ilgili devlet makamlarınca onaylanması ve derhal yürürlüğe konarak dış yatırımcılara, uluslararası finans çevrelerinde güven yaratılması,

• İthalat ve ihracat mevzuatının günün ihtiyacına uygun hale getirilerek uluslararası ticaret, finans, bankacılık, kalite kontrol, denetim, sigorta şirketleri vb. kuruluşlarla diyalog halinde yeni mevzuatın hazırlanarak yürürlüğe konulması,

• Dış yatırımcıya mülkiyet garantisi sağlayacak yasal düzenlemeler ve fiili ortamın hazırlanması, söz konusu uluslararası yatırımcıların güvenini sağlayacak bütün adımların atılması, çalışma ortamlarının oluşturulması, devlet bürokrasisini azaltarak yatırımcıya güvenli bir ortam sağlamak,

• Ekonomik kalkınmanın endeksli olduğu turizm ve ticaret gelişmesini göz önünde bulundurduğumuzda, turizm, ticaret, bankalar, finans kuruluşları, turistlerin konaklama, dinlenme, seyahat ve gezi sırasında güvenliğini sağlamak, her türlü adi veya terör saldırısından korumak doğrultusunda tedbirlerin alınması doğrultusunda merkezi ve yerel idarelerin koordineli olarak gerekli tedbirlerin alınması hususunda önceden planlamaların yapılması gerekmektedir,

• Dünya ve özellikle Batı kamuoyunu olumlu yönde etkilemek, Batılı turistleri ve tur şirketlerinin ilgisini bölgeye çekmek doğrultusunda bölge devletlerinin ilgi makamları, turizm bakanları, kitle iletişim araçlarının yetkilileri ve konuyla ilgili bütün yetkililerin periyodik olarak bir araya gelmeleri, toplantılar düzenlemeleri ve yeni gelişmeler doğrultusunda tedbirler almalıdırlar,

• Bölge devletlerinin ticaret, sanayi ve maliye bakanları yine devlet planlama, bankalar, finans kuruluşları, mesleki kuruluşlar, kamu iktisadi teşekkülleri, sanayi, ticaret ve borsalar gibi meslek odaları yetkilileri belli aralıkla bir araya gelerek toplantılar düzenleyip, yatırımlar, yasal mevzuatlar, vergi vb. konularda yeni yasaların çıkartılması ve iş birliği sahalarını değerlendirmelidirler,

• Bölge devletlerin güvenlikten sorumlu üst düzey yetkilileri, üst düzey istihbarat ve polis yetkilileri meydana gelecek herhangi bir adli veya terör saldırısı karşısında ortak tedbir ve önleyici kararlar almaları doğrultusunda sürekli birbirleriyle irtibatla bulunmaları ve hızlı irtibat kanallarını açık tutmalıdırlar,

• Bölge devletlerinde faaliyet gösteren doğal ve tabii afetlerle mücadele kuruluşları, “Kızılhaç” ve “Kızılay” gibi kuruluşlar yine sivil arama ve kurtarma ekipleri sürekli irtibat halinde olup herhangi bir olayda koordineli olarak faaliyete geçmelidirler,

• Gümrük mevzuatın da günün ihtiyaçlarına cevap verecek değişiklikleri yapmak, bürokrasiyi azaltmak ve gümrük sahalarında alt yapıyı hazırlayarak teknolojik imkânlar sunarak modern depolama, sevki ve denetim imkanlarını sunmak,

• Başta turizm bölgeleri olmak üzere alt yapı sorunlarının çözümüne öncelik vermek, elektrik, su, doğalgaz, belediye hizmetleri, sağlık hizmetler vb. alanlarda dünya standardını yakalayarak yatırımcıları cezpl etmek,

• Turizm bölgelerine ulaşımı sağlayan kara yollarının onarımını yapmak ve yeni ulaşım yolları inşa etmek; köprü, viyadük, ışıklandırma, acil durumlar için sağlık ekiplerinin hazır bulundurulmasını sağlamak, belirli mesafelerde herhangi bir kaza veya

olumsuz doğal afetlere yönelik ilk yardım kapları, sağlık ocakları, helikopter ve helikopter pisti hazırlamak, yangın ilk yardım ve benzer vakalar için gerekli tedbirleri almak,

- Başta Türkiye olmak üzere turizm sektörü gelişmiş ülkelerden turizm teknolojisi, tecrübesi, eğitimi ve uygulamalarını transfer etmek için kapsamlı planlamalar yaparak yeni projeleri hayata geçirmek, üniversitelerin eğitim ve iktisat fakültelerindeki turizm, pazarlama, işletme, güvenlik, muhasebe ve turizmle ticaret sahalarını doğrudan veya dolaylı yoldan ilgilendirecek anabilim dallarının oluşturulması ve yabancı dil ağırlıklı eğitime önem verilmesi,

- Turizm ve ticaret sahasındaki yeni yöntem, uygulama ve standartların eğitiminin verildiği ortak akademik kurumların kurulmasını, var olanların gelişmesini teşvik etmek, ikili ve çok taraflı anlaşmalarla bilgi ve teknoloji transferini sağlamak, karşılıklı seminerler, konferanslar ve bilimsel toplantılar düzenlemek, turizm, ticaret ve güvenlik bölümünde okuyan öğrencilere başta Türkiye üniversiteleri olmak üzere yabancı üniversitelerde staj ve uygulamalı eğitime ağırlık vermek,

- Güvenlik ve kolluk kuvvetlerinin modernizasyonunu gerçekleştirirken personelinin hizmet içi eğitimine önem vererek çağdaş bir konuma ve günün ihtiyaçlarına cevap verecek konuma yükseltmek, teknolojik donanımını sağlarken mobilizasyona önem vermek, anında ve hızlı müdahale edecek birimler oluşturmak, yapılacak ikili ve çoklu anlaşmalarla güvenlik personelinin kısa ve uzun vadeli hizmet için, eğitim için başta Türkiye olmak üzere Avrupa ve diğer yabancı ülkelerde ki benzer kurumlarda eğitim kamplarına göndermek,

- Kitle iletişim araçlarını kullanarak halkın çeşitli konularda bilinçlendirilmesine öncülük etmek, turizmin ve ticaretin gelişmesinin ülke kalkınmasında ve gelişmesinde ki rolü hakkında halkı bilinçlendirerek vatandaşların desteğini kazanmak,

- Turizm ve ticaret bölgelerindeki var olan havalimanlarının modernizasyonunu gerçekleştirmek ihtiyaca göre yenilerinin inşasını planlamak, havalimanlarının sevk ve idaresinde uluslararası kuruluşlarının deneyim ve tecrübelerinden yararlanarak hizmet kalitesini yükseltmeyi gerçekleştirmek,

- Ülkenin zengin doğal güzelliklerini, tarihi ve turistik varlıklarını, halkın zengin kültürel yapısını, misafirperverliğini, ticari olanaklarını, el sanatlarını, tarım ürünlerini ve benzeri varlıklarını yansıtacak uzun ve kısa metrajlı belgesel ve tanıtım filmleri, kitapçık, broşür ve kasetler hazırlayarak ulusal kanallardan, dost ülkelerin kitle iletişim araçlarından ve internetin sosyal paylaşım sitelerinin olanaklarını kullanarak tanıtım seferberliğine öncülük etmek.

Sonuç Olarak :zengin yeraltı kaynakları, yüzde yüz okuma yazma bilen genç bir nüfusa ve Sovyetler Birliği'nden miras kalan eskimiş teknolojiyle donatılmış sanayi alt yapısı, bağımsızlık sürecinde yenilenen ve yenilenmeye çalışılan kentler ve ulaşım yollarıyla Orta Asya devletleri birbirlerinden farklı gelişmişlik düzeyine sahip bulunmalarına rağmen ortak sorunlar ve problemlerle karşı karşıyadırlar. Kalkınma planlarını çeşitli sistem, öngörü ve yaklaşımlara göre ön gören söz konusu ülkelerin ortak tarihsel, kültürel mirasın yanı sıra din, etnik, dil ve kültürel yönlerle de çoğunlukla birbirlerine yakın ve akraba konumundadırlar.

Bağımsızlık sürecinde her ülke çeşitli düzeylerde toplumsal hareketliliğe sahne olurken kimisi toplumsal çatışmaları hafif hasarla atlarken bazıları iç savaşa ve etnik gruplar arasındaki kanlı çatışmalara varacak şekilde aşamalar geçirdiler. Siyasal iktidar ve yönetim biçimi olarak da kimisi demokratik, parlamenter sistem ve serbest piyasa sistemini benimserken, kimisi hala aşırı devlet müdahaleli ekonomik sistemi benimserken çoğunlukla katı başkanlık ve olağanüstü yetkilerle donatılmış başkanlık sistemiyle idare edilmektedirler.

Enerji kaynaklarının belirli bir tarihten sonra tükenecek olması, genç üstelik hızlı bir trendle artış gösteren nüfus yapısına sahip bulunmalarından dolayı yetkililer ülke kalkınması ve önümüzdeki uzun vadeli kalkınma planlamalarında her türlü kalkınma alternatifini göz önünde bulundurmaları gerekiyor. Uzun yıllar o coğrafyanın hemen hemen bütünü köylerden en ücre kentlerine varıncaya kadar tarihi, turistik, doğal, sanayi, ticari, kültürel vb. yerlerde gözlemlerde ve araştırmalarda bulunan birisi olarak, coğrafyada kalkınmada öncelikli hedefinin turizm, ticaret ve enerji kaynaklarının intikali yönünden yatırımların yapılması, alt yapılarının hızlı bir şekilde onararak hizmet sektörünün çağdaş normlara kavuşturularak kısa ve uzun vadeli planlamaların yapılması gerektiği düşüncesindeyim. Söz konusu alanlarda sektörel bazda uzun vadeli planlamalar, bilimsel araştırmalar ve fizibilite raporlarının hazırlanması gerektiğinden ülkelerin planlama teşkilatları bu konunun önemine binaen planlamalarını yapmalı ve hayata geçirmelidirler.

Yukarıda maddeler halinde verdiğim önerilerime yenileri eklenebilir; ama kanımca önemli olan toplumsal barış ve huzur ortamının doğrudan doğruya ülke güvenliğine yansiyacak şekilde öncelikle yabancı sermayeyi ülkelere çekmek, güvenli bir ortamda faaliyetlerini yürütmelerini sağlamak, ülkeleri yabancı sermaye ve yatırımlar için cazip hale getirmek, ardından turizm ve ticaret alt yapısının oluşturulmasından sonra yabancı turistleri, ticaret erbabının bölgeye akınını sağlamak.

Orta Asya'nın kalkınmasının anahtarı turizm ve ticaret, turizm ve ticaretin anahtarı ise güvenlik, ilgili mevzuatın çıkarılması ve hızlı bir şekilde çağdaş, demokratik, insan haklarına saygılı modern bir siyasal siteme kavuşturulması gerektiğini unutmamak gerekir.

Kaynakça:

SARAY, M. Kazak Türkleri Tarihi, Nesil yayıncılık, İstanbul,1993

ARTIM, Atila, Türk Cumhuriyetlerinin Sosyo -Ekonomik Analiz ve Türkiye İlişkileri, Sabri Artım Vakfı Yayınları, İstanbul, 1993

UÇAR, Fuat, DIŞ TÜRKLER; Fark yayıncılık, Ankara ,2007

YİĞİT, Ali, Türk Ülkeleri ve Türklerin Yaşadıkları bölgelerin Coğrafyası, Çağ Yayıncılık, Elazığ, 1996

KARAAĞAÇLI, Abbas, Orta Doğu'dan Orta Asya'ya, Yeni Yüz Yıl Yayınları, İstanbul, 2013

ATAMBAYEV, A. SH.KYRGZSTAN, The Country Of Taur'ism, Minitry İndustry , BİSHKEK, 2006

KAZAXCTAN, Alma-Ata, 1975

KOOLAE. E. Politics and Government in Central Asia, Sosyal Bilimler Araştırmalar Merkezi Yayını, Tahran, 2011

Directory Of Caspian Region & Central Asian & Southern Caucasus Countries, Ebrar yayınları, Tahran,2004

ALLİSON, R. Central Asian Security, Translated by : M. R. DABİRİ, The İnstitut For Political & İnternational Studies, Tahran, 2003

Abbas Karaağaçlı, “Manasın Torunları”, erişim tarihi: http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=323:manasin-torunlari&catid=83:analizler-ortaasya&Itemid=149

Abbas Karaağaçlı, “Türkistan Kal’ası”, erişim tarihi: http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=436:tuerkistan-kalas&catid=83:analizler-ortaasya&Itemid=149

Abbas Karaağaçlı, “Tacikistan’daki Siyasi Gelişmeler”, erişim tarihi: http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=886:tacikistandaki-siyasi-gelimeler-&catid=83:analizler-ortaasya&Itemid=149

Abbas Karaağaçlı, “Kırgızistan’da İstikrarsızlık”, erişim tarihi: http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=715:krgezistanda-stikrarszlk&catid=83:analizler-ortaasya&Itemid=149

Abbas Karaağaçlı, “Kazakistan’ın Sosyo-Ekonomik ve Siyasal Yapısı”, erişim tarihi: http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=2100:kazaki-stann-sosyo-ekonomik-ve-siyasal-yaps&catid=83:analizler-ortaasya&Itemid=149

Salih Akyürek, “Kırgızistan’da Türkiye ve Türk Algısı”, erişim tarihi: <http://www.bilgesam.org/tr/images/stories/rapor/rapor43.pdf>

**THE ROLE OF INTERTEXTUALITY IN AMERICAN
PRESIDENTIAL DISCOURSE**

**РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АМЕРИКАНСКОМ
ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ**

**AMERİKA CUMHURBAŞKANLARININ KONUŞMALARINDAKİ
İFADE BAĞLANTILARININ ROLÜ**

PhD, Anna KREMNEVA, PhD., Inna MANUKHINA*

ABSTRACT

The article deals with functioning of intertextuality signals, such as precedent utterances, in modern political discourse of the USA. The authors study specific characteristics of American presidential discourse and bring some examples of allusions, citations, quotation, etc.

Key words: Intertextuality, precedent text, precedent utterance, political discourse

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается функционирование интертекстов, таких как прецедентные высказывания, в современном политическом американском дискурсе. Авторы рассматривают характерные особенности американского президентского дискурса и приводят примеры аллюзий, цитат и т.д.

Ключевые слова: интертекстальность, прецедентный текст, прецедентное высказывание, политический дискурс.

ÖZET

Makalede günümüz Amerikansındaki siyasi konuşmalarında kullanılan görevsel ifadeler tetkik edilmiştir. Makale yazarları tarafından anılan ifadelerin özellikleri incelenmiş ve ifade parçaları ile imalar örnek olarak gösterilmiştir.

Anahtar Kelimeler: ifade bağlantıları, örnek metin, örnek ifade, politik konuşma.

---

* Kremneva, Anna V., PhD, Associate Professor of the English Department, I.I. Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation;

Manukhina. Inna V., PhD, Associate Professor of the English Department, I.I. Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation.

Though the phenomenon of intertextuality has been extensively studied in recent decades it still has high priority in the study of language and communication. The term “intertextuality” was introduced by Julia Kristeva, a French-Bulgarian philosopher, literary critic and novelist, in 1967. Kristeva was influenced by theories of the Swiss linguist Ferdinand de Saussure and the Russian philosopher Michail Bakhtin. It is through the combination of the Saussurean and Bakhtinian theories that Kristeva’s notion of intertextuality emerged. In “Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art” (1980), Kristeva argues that authors do not create their texts from their own mind, but rather compile them from pre-existent texts. Thus, the text becomes “a permutation of texts, an intertextuality in the space of a given text,” in which “several utterances, taken from other texts, intersect and neutralize one another” (Kristeva 1980: 36). She argues that, the text is not an isolated object but a product of the interaction between various texts. Kristeva believed that texts cannot be separated from the larger cultural or social textuality on the basis of which they are constructed. Therefore, all texts contain ideological structures expressed through discourse. According to Kristeva, texts do not present clear and stable meanings. They embody society’s conflict over the meaning of words. Thus, intertextuality deals with a text’s existence within society and history. Texts have no unity or unified meaning of their own; they are thoroughly connected to on-going cultural and social processes. A text’s meaning is understood, in Kristeva’s view, as a temporary re-arrangement of elements with socially pre-existent meaning. Meaning then, is simultaneously both ‘inside’ (the reader’s view) and ‘outside’ (society’s influence) the text.

This article studies the role of intertextuality as an instrument of influence in political discourse.

It is a well-known fact that language provides many opportunities to verbalize intentions of those who use it, including politicians. Any politician has a wide range of language means at their disposal to influence and manipulate people. In modern political discourse a lot of politicians with the help of their speechwriters and political image makers use various linguistic technologies to reach their political goals. The process of speechwriting requires not only good knowledge of the natural and social worlds (values, beliefs, assumptions) but also profound knowledge of language as its power of influence is evident and very strong. Such technologies as the simplicity of speech (direct appeal to ordinary people), effective image-making strategies by visual and verbal language means, effective visual products of persuasion (political advertisements and cartoons) help politicians to introduce socially important and culturally oriented concepts for the purpose of keeping their power and reinforcing their influence on public opinion. Different means of language, used in political discourse, have recently become a matter of great interest in linguistics due to their increasing popularity with politicians. Political leaders and their copywriters are currently using various expressive means of language to make their speeches vivid, powerful, persuasive and emotional. Our study shows that these effects can be achieved through the use of intertextuality, which is viewed as an instrument of influence.

Some linguists refer intertextuality to specific characteristics of political discourse together with institutionality, informativity, semantic ambiguity, authoritarianism, dynamism, theatricalism and others (Шейгал/Sheigal, Чудинов/Chudinov). Intertextuality of political discourse is manifested in citation and quotes, precedent utterances, allusions and metaphors. All these means add expressiveness and power to politicians’ speeches,

make them more memorable and emotional, help to be better understood by the audience. In case of relevant comprehension by an addressee, intertextuality helps communicants create common semiotic (or cultural) memory, provides sharing political, ideological and esthetic views. However, we should keep in mind possible communicative failures caused by inadequate background knowledge of the audience.

As it has been mentioned above, one of the main goals of political communication is persuasion which is achieved with help of various means of language. These means can be traced at all language levels: phonetic, grammatical, lexical and textual. Seeking for stronger influence of language, politicians are required to use powerful examples proving the speaker's viewpoint and appealing to listeners' emotions. The speaker's persuasive potential, that is the ability to defend their views in an argumentative dialogue, has a great role in political communication. We'd like to stress here that the use of precedent utterances, familiar to addressees, is believed to be one the most effective means of persuasion. When using precedent utterances, a speaker may refer to a universal truth that requires no proof (e.g. proverbs), or rely upon the credibility of its author. In this case the utterance must be widely familiar to the audience or made a direct reference to ("As Lincoln said ..."). Quotes and other precedent utterances increase the credibility of a speaker and bring to mind of addressees associations and emotions connected to the precedent utterance or situation.

Precedent utterances widely used in political discourse include well-known aphorisms, proverbs, colorful expressions, slogans, mottos, citations, quotations from the Bible, official documents, films, songs, etc. Wide use of transformed and paraphrased proverbs, aphorisms, etc., which can add humorous effect to the utterance of a political leader, is also popular. Transformation of precedent utterances calls for certain associations in the addressee's mind, and their new interpretations are based on failure of expectations. As for universal utterances, their semantics is easy to understand and can be very persuasive, they increase the pragmatic effect of the utterance and add emotions to the speech.

One type of precedent utterances commonly used in political rhetoric is aphorisms of philosophers, writers, and politicians. The basic characteristics of aphorisms are profundity of thought, attribution to an author, formal completeness, figurativeness of expression, original formulation, briefness, genuineness, generalization (Бажалкина 2012: 10). An aphorism used in a certain situation brings to mind another situation or text in the addressee's mind. These precedent texts or situations may contain a prototype phrase and/or some other extra-linguistic information, all these together creating the background of the aphorism. E.g., Theodore Roosevelt, an American president, liked to quote a West-African saying: "Speak softly and carry a big stick, and you will go far". It appeared in his letter to Henry L. Sprague in 1900 and was later to become a trademark description of Theodore Roosevelt's foreign policy – "Big Stick Policy".

The corpus of precedent texts of a certain culture is not completely solidified, but keeps changing all the time. An interesting fact is that it sometimes contains well-known sayings which are widely used in everyday speech but cannot be easily attributed to their original author. E.g., few people know that a popular saying "Time is money" was originally used by US president B. Franklin; now it is used not only in English, but also in German (*Zeit ist Geld*) and in Russian (*Время – деньги*).

Precedent texts and names in political, and especially, in presidential discourse is an important component of rhetoric, as any leader of a country must follow historic, state,

moral and ethical traditions and customs; reference to precedent texts is a way to get familiar with them. American presidents and political thinkers generated a lot of utterances which became precedent in the years to come. E.g., “The chief business of the American people is business” (John C. Coolidge), “The only thing we have to fear is fear itself” (Franklin D. Roosevelt), “I’m not a crook” (Richard Nixon), “Mr. Gorbachev, tear down this wall” (Ronald Reagan), “I want a kinder, gentler nation” (George H.W. Bush), etc. According to research conducted by O.V. Spiridovsky (Спиридовский 2006), the three most frequently used of them are:

- 1) “A house divided against itself can not stand.” (A. Lincoln)
- 2) “Ask not what your country can do for you, but what you can do for your country.” (J. F. Kennedy)
- 3) “Four score and seven years ago ...” (Initial phrase of “The Gettysburg Address” by A. Lincoln)

These precedent utterances have been unchangeably repeated by other presidents of the USA in different situations throughout American history and are familiar to all Americans.

American presidents often quote their predecessors in the White House. Citation of former US presidents dominate in the corpus of examples of intertextuality. Intertextuality is often present in the oath taken by all presidents – a fixed rhetoric act of speech. It has been repeated since George Washington and contributed to democratic and legitimate presidential succession. E.g., Bill Clinton appealed to the epoch of Thomas Jefferson in his inaugural address. Mentioning the US third president, one of the Founding Fathers of the nation, who wrote the Constitution, helped Clinton to draw parallels between the present day America and early 19th century: “Thomas Jefferson would say to his nation that to preserve the very foundations of our nation, we would need dramatic change from time to time.” Later, during his visit to united Germany Clinton quotes another US president, Harry S. Truman: “In 1945, at the dawn of the Cold War, President Truman came here to Berlin. He stated then his hope that one day Berlin would be part of what he called a better world, a peaceful world, a world in which all the people will have an opportunity to enjoy the good things in life.”

In 1989, the year of the 200th anniversary of American independence, another US president G. Bush said: “I have just repeated word for word the oath taken by George Washington 200 years ago, and the Bible on which I placed my hand is the Bible on which he placed his. It is right that the memory of Washington be with us today”.

Mentioning and quoting other presidents, writes Spiridovsky, accounts for 82% of intertextuality examples in US presidential discourse. It becomes obvious that this device helps political leaders to raise trustfulness of the speech, and provide a certain succession of power. Thus, intertextuality in presidential discourse available to mass media and the audience creates generic discourse space shared by both US presidents and people.

It is worth mentioning that one of the characteristic features of political discourse today is its internationality. An important utterance of a big political leader is spread all over the world by mass media within hours. That is why US presidents are often quoted in political discourse of other countries, e.g. Germany. In 1997 German president R. Herzog, while making his speech about breakthrough to the 21 century, quoted John Kennedy: "John F. Kennedy hat einmal gesagt: "Unsere Probleme sind von Menschen gemacht, darum können sie auch von Menschen gelöst werden". Such quotations help politicians prove their point

of view and achieve their goal in communication because precedent texts often have much “authority”. Being well-known in a culture, the precedent text can be accepted as a universal truth by its representatives.

Generating aphoristic utterances has turned into a historic tradition for US presidents and politicians. It is due to general emotional breadth and expressiveness of US political discourse that utterances of American presidents often become so popular: “When the President does it that means that it is not illegal” (Richard Nixon), “Every person deserves to live in a free, open society that respects the rights of all” (G. W. Bush). As for proverbs, according to Vladimir Karasik, a Russian linguist, there is a general tendency to avoid them in American political discourse (Карасик 2002: 22-23). The reason is that proverbs usually carry an element of lecturing and moral teaching, thus, making the addressee feel inexperienced and even guilty. That is why American political leaders often create utterances of aphoristic character themselves. Though some of utterances are made by accident due to a mistake or slip of the tongue, e.g. “A zebra does not change its spots.” (Al Gore) or “Facts are stupid things.” (Ronald Reagan, at the 1988 Republican National Convention, attempting to quote John Adams, who said, “Facts are stubborn things”). This type of utterances is often named after a politician who made them, e.g. “Bushisms” (“Our enemies are innovative and resourceful, and so are we. They never stop thinking about new ways to harm our country and our people, and neither do we.”) or “Obamaisms” (“On this Memorial Day, as our nation honors its unbroken line of fallen heroes – and I see many of them in the audience here today – our sense of patriotism is particularly strong.”).

Being a matter of interest in many spheres of humanities knowledge, political discourse has many definitions. In this article the concept of political discourse is used in the same sense in which Van Dijk (1998), Chilton (1990) and Obeng (1999) apply it. By political discourse they imply a broad category of texts, which include political speeches, propaganda, slogans, etc. among others. Here we’d like to quote Van Dijk who “besides parliamentary debates, bills, laws, government and ministerial regulations, and other institutional forms of text and talk” found such political discourse genres as “propaganda, political advertising, political speeches, ... ballots, and so on” (Van Dijk 1998: 18). Some forms of political propaganda, such as advertising, ballots, etc. combine both verbal and non-verbal forms of influence. In accordance with the ideas of J. J. Lotman/ Ю. Лотман (1981, 1992), P. Torop/ П. Тороп (1981), J. Kristeva (1980) and some other authors, intertextuality could be traced not only on the verbal, but also on the non-verbal levels, which enables us to view pictures, sculptures, photos, comics and other artifacts of culture as signals of intertextuality (Kristeva, 1980). Thus, “culture in general can be viewed as text” (Лотман 1992: 121-122).

One popular form of propaganda, which has been used in the US since the days of Benjamin Franklin's, is political cartoon. Political cartoons are for the most part composed of two elements: caricature, which parodies the individual, and allusion, which creates the situation or context into which the individual is placed. Here are some examples:

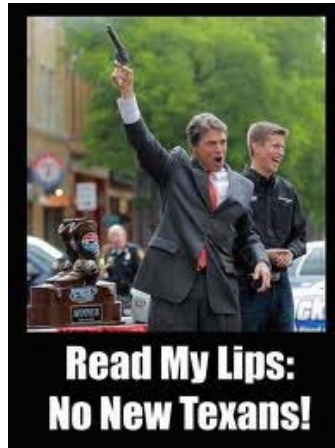
Picture 1

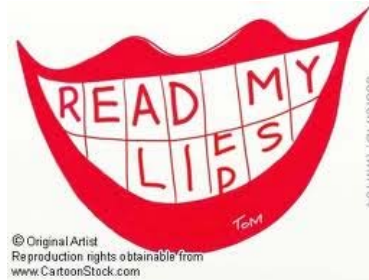
Picture 2

Picture 3

Picture 4

Picture 5

Some utterances of US presidents can serve as signals of precedent situations, e.g "Read my lips: no new taxes" is the now-famous phrase spoken by the then American presidential candidate George H. W. Bush at the 1988 Republican National Convention as he accepted the nomination on August 18. Once he became president, however, Bush raised taxes as a way to reduce the national budget deficit. In the 1992 presidential election campaign, Pat Buchanan made extensive use of the phrase in his strong challenge to Bush in the Republican primaries. In the election itself, Democratic nominee Bill Clinton, also pointed to the quotation as evidence of Bush's untrustworthiness, which contributed to Bush's losing his bid for re-election. "Read my lips: no new taxes" has become a precedent utterance, it often symbolizes broken promises and is used in political cartoons to create a humorous effect and to criticize politicians for making statements, sometimes false and untrustworthy (Picture 1, 2, 3). Authors of political cartoons can create humorous effect based on word-play, such as "lips" and "lies" (Picture 5), accusing politicians of breaking their promises; or "taxes" and "Texans", by "Texans" meaning George W. Bush, the 43rd president, who represented the Republican Party, and had served as governor of Texas, and his father George S.W. Bush, Sr., the 41st US president, whose career started in West Texas in (Picture 4).

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Bachtin M.M. The Dialogue of Imagination Four Essays: Austin: University of Texas Press, 1981.
2. Bloom H. The Anxiety of Influence. New York, 1973.
3. Chilton P. Politness, Politics and Diplomacy: Discourse and Society, 1 (2), 1990. 201-24.
4. Kristeva, J. Desire in language: A semiotic approach to literature and art. - Ed. Leon Roundier. - New York: Columbia UP, 1980.
5. Obeng S. G. & Hartford B. Surviving Through Obliqueness: Language of Politics and Emerging Democracies. USA.
6. Van Dijk T. What is Political Discourse Analysis. In Jan Blommaert & Chris Bulcaen (Eds.) Political Linguistics. Amsterdam: Benjamins, 1998. 11-52.
7. Бажалкина Н.С. Афористичность как средство языкового воздействия в политическом дискурсе. автореф. дис. ... канд. филол. н. [Текст] / Н.С. Бажалкина. – М., 2012.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., Перемена, 2002. 477 с.
9. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Труды по знаковым системам, 14. Текст в тексте. Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 567. Тарту, 1981.
10. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992.
11. Спиридовский О.В. Интертекстуальность президентского дискурса в США, Германии и Австрии// Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. с. 161-169.
12. Тороп П.Х. Проблема интекста // Труды по знаковым системам. XIV. Тарту, 1981.
13. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. - 248 с.
14. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ...д. фил. Наук [Текст]/ Е.И. Шейгал- Волгоград. 440 с.

BIBLIOGRAPHY:

1. Bachtin M.M. The Dialogue of Imagination Four Essays: Austin: University of Texas Press, 1981.
2. Bloom H. The Anxiety of Influence. New York, 1973.
3. Chilton P. Politness, Politics and Diplomacy: Discourse and Society, 1 (2), 1990. – P. 201-24.
4. Kristeva, J. Desire in language: A semiotic approach to literature and art. - Ed. Leon Roundier. - New York: Columbia UP, 1980.

5. Obeng S. G. & Hartford B. Surviving Through Obliqueness: Language of Politics and Emerging Democracies. USA.

6. Van Dijk T. What is Political Discourse Analysis. In Jan Blommaert&Chris Bulcaen (Eds.) Political Linguistics. Amsterdam: Benjamins, 1998. – P. 11-52.

7. Bazhalkina N.S. Aforistichnostj kak sredstvo yazihvogo vozdeystviya v politicheskom diskurse. avtoref. dis. .. kand. filol. n. [Tekst] / N.S. Bazhalkina. – M., 2012.

8. Karasik V.I.Yazihkovoyj krug: lichnostj, konceptih, diskurs. M., Peremena, 2002. 477 p.

9. Lotman Yu.M. Tekst v tekste // Trudih po znakovihm sistemam, 14. Tekst v tekste. Ucheniye zapiski Tartuskogo gos. un-ta. Vihp. 567. Tartu, 1981.

10. Lotman Yu. M. Kuljtura i vzrihv. M., 1992.

11. Spiridovskiy O.V. Intertekstualnostj prezidentskogo diskursa v SShA, Germanii i Avstrii// Politicheskaya lingvistika. Vihp. 20. Ekaterinburg, 2006. p. 161-169.

12. Torop P.Kh. Problema inteksta // Trudih po znakovihm sistemam. XIV. Tartu, 1981.

13. Chudinov A.P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoyj kommunikacii.

Ekaterinburg, 2003. - 248 p.

14. Sheyjgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: diss. ...d. fil. Nauk [Tekst]/ E.I. Sheyjgal- Volgograd. 440 p.

**РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОГО И МЯСНОГО ПОДКОМПЛЕКСОВ АЛТАЙСКОГО
КРАЯ, НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА****KLASTER YAKLAŞIMLARA DAYALI ALTAY BÖLGESİNDE SÜT VE ET
İŞLETME MERKEZLERİNİN GELİŞMESİ****THE DEVELOPMENT OF DAIRY AND MEAT SUBCOMPLEX ALTAI REGION,
BASED ON THE CLUSTER APPROACH****Irina SVISTULA*****АННОТАЦИЯ**

Автором уточнено понятие «агропромышленной интеграции», дополнена система показателей по оценке эффективности деятельности интеграционного формирования. Приведен анализ резервов развития животноводства. Даны рекомендации по кластерному развитию агропромышленного комплекса Алтайского края.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, интеграция, интеграционное развитие, кластер, территория, мясной подкомплекс, молочный подкомплекс, размещение производства, инновация, инновационный подход.

ÖZET

Bildiride “Tarımüretim Entegrasyon” terimin anlayışı açıklanmış, entegre olmasının daha etkileyici olabileceği için bir veri sistemi eklenmiştir. Hayvancılık gelişimi için istihsal yedekleri teşhis edilmiştir. Altay bölgesinin tarımsal alanının klaster gelişimi için tavsiyelerde bulunulmuştur.

Anahtar Kelimeler: Tarımsal alan, entegrasyon, entegresel gelişim, klaster, alan, mezbahane, süt fabrikası, yenilik, modern yaklaşımlar.

ABSTRACT

The author specifies concept of «agroindustrial integration», added metrics to assess the effectiveness of the integration of formation. The analysis of the provisions of the livestock development. The recommendations are given for the cluster development of agriculture of the Altai Territory.

Key words: agriculture, integration, integration development, cluster, area, meat subcomplex, dairy subcomplex, industrial location, innovation, the innovative approach

---

* Свистула, Ирина Андреевна, аспирантка кафедры «Экономика и организация производства» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия;

Svistula, Irina A., graduate student of Department "Economics and Organization of Production" I.I. Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation.

В ВЕДЕНИЕ. Развитие животноводства имеет существенное значение не только для сбалансированного питания населения, но и для обеспечения продовольственной безопасности нашей страны. Стратегически важными и необходимыми для жизнедеятельности человека продуктами питания, производимыми животноводческой отраслью АПК, являются молочные и мясные продукты. На данный момент население России обеспечено молочными продуктами на 68,3 %, мясными – на 93 % от медицинской нормы потребления, а население Алтайского края за счет собственного производства соответственно на 72,8 % и 80,2 %. Дезинтеграция предприятий агропромышленного комплекса (АПК) приводит к низкому уровню внедрения инноваций в животноводстве, недостаточному использованию производственных мощностей переработчиков, удорожанию готовой продукции и снижению ее конкурентоспособности. Особенно актуальной эта проблема стала после вступления России в ВТО, когда за истекшее время импорт молока и мяса увеличился почти на 30 %.

В рамках данной проблемной ситуации интеграция является сложной и многогранной задачей, решение которой до сих пор не имеет достаточной практической реализации в агропромышленном комплексе в целом, и в молочном и мясном подкомплексах АПК в частности. Поэтому, необходима разработка приоритетных направлений развития и реализации интеграционных процессов. Следовательно, от успешности развития сельхозтоваропроизводителей и предприятий, перерабатывающих основную животноводческую продукцию, зависит не только продовольственная безопасность страны, её регионов, но и решение социальных проблем населения.

ОБЪЕКТ И МЕТОДИКА. Целью работы является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по интеграционному развитию животноводства региона, обеспечивающего конкурентоспособность его отраслей в едином процессе его воспроизводства.

Объектом исследования являются экономические и организационно-управленческие отношения, возникающие в сфере производства, переработки и реализации молочных и мясных продуктов.

Предметом исследования являются условия, принципы и факторы, влияющие на интеграционное развитие животноводства региона, в рамках реализации кластерного подхода.

В работе применен комплекс экономических методов: аналитический, абстрактно-логический, экономико-статистический, сравнительно-факторного анализа, экспертных оценок, экономико-математическое моделирование и др.

Информационная база исследования: нормативно-правовые акты органов исполнительной и законодательной власти РФ, в т.ч. Алтайского края, материалы Федеральной службы государственной статистики РФ и ее Территориального органа в Алтайском крае, Главного управления сельского хозяйства, Управления пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности Алтайского края, данные годовых отчетов сельскохозяйственных организаций региона; научные публикации по изучаемой проблеме и другие источники.

В сложившейся экономической ситуации, в рамках участия России в ВТО, организационная разобщенность предприятий АПК не позволяет полностью использовать производственные мощности, конкурировать по качеству и

доступности продуктов питания. Для преодоления вышеуказанных экономических проблем необходимо, чтобы все предприятия производственной цепи объединяла общая цель: обеспечение населения высококачественной, доступной по цене продукцией и увеличение прибыли производителей.

Наиболее развитой формой межотраслевого взаимодействия предприятий является агропромышленная интеграция, которая в условиях ВТО принимает более сложные и масштабные формы. В отличие от существующих мнений основой агропромышленной интеграции являются сельскохозяйственные организации, вокруг которых должны формироваться блоки развития. Под агропромышленной интеграцией нами понимается сообщество экономических субъектов, основными из которых являются сельскохозяйственные организации, объединенные горизонтальными структурными связями между собой, и вертикальными структурными связями с предприятиями всей цепи воспроизводства, включающей научные учреждения (университеты, научно-исследовательские институты, бизнес-инкубаторы и т.д.), организации производственной и рыночной инфраструктуры и потребителей, взаимодействие которых должно способствовать росту конкурентоспособности каждого из участников, на основе инновационного развития и формирования соответствующей инфраструктуры (Свистула, 2013: 103).

На данный момент интеграция в АПК России осуществляется на основе коммерческих интересов. Все более широкое распространение получают агрохолдинги, агрофирмы, стратегические союзы предприятий, финансово-промышленные группы и т. п. Для Алтайского края наиболее характерен горизонтальный тип интеграционной структуры предприятий АПК, формой горизонтальных интеграционных систем являются научно-производственные объединения (НПО), включающие научно-исследовательские и сельскохозяйственные подразделения.

В нашей работе предложена и реализована на практике методика формирования кластера основной стратегической продукции отрасли животноводства, способствующая более рациональной организации производства, переработки, транспортировки, сбыта, наилучшему распределению сил территориально рассредоточенных организаций.

Основные положения методики включают в себя:

1. Выявление наиболее перспективных секторов экономики для выбранной территории, учитывающей существующий природный и экономический потенциал данной местности.

2. Анализ наличия и состава ресурсной базы: сельскохозяйственных угодий, производственных мощностей, производственной и рыночной инфраструктуры и т.д.

3. Анализ потенциальных возможностей административных органов власти, наличие устойчивых связей с научными организациями и образовательными учреждениями.

4. Анализ имеющейся инфраструктуры со стороны рынка (наличие и результаты работы финансово-кредитных организаций, лизинговых и маркетинговых компаний, логистики, хранения и т.д.).

5. Анализ и мониторинг имеющейся структуры со стороны производства (наличие и оценка успешности работы племенных хозяйств, зооветеринарных служб, производственно-технического обслуживания и т.д.).

6. Оценку возможности эффективной работы координационного совета, направленной на реализацию поставленных задач в области кластерной политики (Свистула, 2013: 117).

Основной движущей силой кластера является сбалансированная работа кормопроизводства, специализированных сельскохозяйственных организаций, образующих сырьевую базу перерабатывающих предприятий каждой природно-экономической зоны Алтайского края. Кроме этого, участниками кластера являются административные органы власти, наука и образование, инфраструктура со стороны производства (племенные хозяйства, зооветеринарные службы, производственно-техническое обслуживание и т.д.) и со стороны рынка (финансово-кредитные организации, лизинговые и маркетинговые компании, логистика, хранение и т.д.). Представители каждого из элементов кластерной структуры входят в координационный совет, который распределяет задачи между участниками (рисунок 1) (Полтарыхин, 2013: 47).

Создание кластерных структур продуктовых подкомплексов АПК Алтайского края направлено на удовлетворение потребностей населения в качественной и доступной по цене продукции, а также на загрузку существующих перерабатывающих мощностей и устранение недостатков в структуре товародвижения. Интеграционные взаимосвязи, включая обмен информацией, становятся всё более значимым фактором конкурентоспособности, который оказывает влияние на производительность остальных факторов. В рамках работы кластера аграрной отрасли Алтайский край может реализовать территориальные преимущества в производстве продуктов.

Кластер как высшая форма интеграции в последнее время находит свое отражение во многих секторах экономики России. В АПК ее практическое применение распространено меньше, чем в других областях экономики.

Рис. 1. Кластерная структура продуктовых подкомплексов АПК Алтайского края

Поэтому нами разработаны пути реализации данной формы, которые, в отличие от существующих, предполагают совершенствование кластерной формы на основе достижения как экономического, так и социального эффекта, отражающегося в удовлетворении населения продуктами питания собственного производства (Свистула, 2013: 117).

В настоящее время в отдельных межотраслевых и межхозяйственных процессах зачастую проявляется отсутствие пропорциональности, согласованности и ритмичности в работе, что приводит к потерям во всем АПК и в наиболее уязвимом его звене – сельском хозяйстве. Поэтому, возникает объективная потребность в обосновании системы показателей по оценке эффективности функционирования региональных продуктовых подкомплексов АПК.

На наш взгляд, существующие системы оценки эффективности интеграционных процессов в системе АПК недостаточно учитывают причинно-следственные связи между затратами, используемыми ресурсами производства и всеми видами экономического эффекта. Новая методика применена к производству молочных и мясных продуктов и учитывает особенности молочного и мясного подкомплексов, в том числе – работу со скоропортящимся сырьем. Устранение недостатков в структуре товародвижения снизит потери при перевозках и хранении, следовательно, целесообразнее рассматривать подкомплексы в рамках природно-экономических зон.

Вместе с общепринятым показателем уровня рентабельности применены показатели, оценивающие потребительский спрос населения; уровень использования земель, животных и труда в каждой природно-экономической зоне; эффективность использования сырья и материально-денежных затрат, инвестиций; тенденции в изменении себестоимости продукции и продуктивности животных (Кундиус, 2010: 85). Показатели, оценивающие уровень интегрированности участников подкомплекса: загруженность перерабатывающих мощностей сырьем и дальность транспортировки сырья, распределение поголовья сельскохозяйственных животных и производства сырья по природно-экономическим зонам (рисунок 2) (Свистула, 2013: 117).

Рис. 2. Показатели оценки эффективности интеграционной структуры АПК

Опыт формирования интегрированных объединений показывает, что достижение высоких экономических показателей обеспечивается при условии организации высокоэффективных сырьевых зон. Интегрированные агропромышленные формирования дают возможность обеспечить сельскохозпроизводителям гарантированный сбыт произведенной продукции, а перерабатывающим предприятиям - создать надежную сырьевую базу.

Следовательно, система показателей должна отражать причинно-следственные связи между затратами, используемыми ресурсами производства и всеми видами экономического эффекта. Данная система показателей должна помочь снизить издержки производства продукции и повысить ее конкурентоспособность и качество.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ. Аграрный сектор – самая уязвимая отрасль национальной экономики, способная сильнее других пострадать от членства в ВТО. В отличие от других стран-участников ВТО, Россия находится в менее благоприятной природно-климатической зоне, материально-техническая база производства устарела, кроме того либерализация импорта продовольствия из развитых стран приведет к вытеснению отечественных производителей с основных продовольственных рынков. Поэтому для решения отмеченных проблем, нами поэтапно выявлены следующие резервы развития животноводства:

1. Резерв увеличения объема производства молочного и мясного сырья в рамках природно-экономических зон края. В крае имеется семь природно-экономических зон, в рамках которых концентрация производства молочного и мясного сырья сложилась неравномерно. Поголовье коров и производство молочного сырья сосредоточено в пяти природно-экономических зонах: Кулундинской, Приалейской, Бийско-Чумышской, Приобской и Приалтайской, среди них наименьшую площадь сельскохозяйственных угодий имеет Бийско-Чумышская зона, за счет этого показатели плотности исходного поголовья и выхода продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий – одни из самых высоких в крае (таблица 1).

Поголовье сельскохозяйственных животных и производство мясного сырья сосредоточено в Приобской и Кулундинской природно-экономических зонах. Выявленные диспропорции, являются одной из основных причин потерь сырья при транспортировке, хранении, и высокзатратного производства в целом. Следовательно, имеются резервы увеличения поголовья сельскохозяйственных животных и производства молочного и мясного сырья в каждой природно-экономической зоне края.

Таблица 1. Концентрация производства молочного и мясного сырья по природно-экономическим зонам Алтайского края, в среднем за 2010-2012 гг. на 100 га с.-х. угодий

Природно-экономические зоны	Поголовья коров, гол.		Произведенного молока, т		Поголовья животных, гол.*		с.-х. усл. веса, т	
	2010 г.	2012 г.	2010 г.	2012 г.	2010 г.	2012 г.	2010 г.	2012 г.
Кулундинская	3,0	3,0	11,5	11,8	7,6	7,6	1,6	1,6
Приалейская	3,5	3,5	12,5	12,6	8,2	8,2	1,4	1,4
Бийско-Чумышская	5,6	5,7	22,4	23	14,1	14,2	1,2	1,3
Приобская	2,8	2,9	10,8	11,1	6,9	7,0	1,6	1,7
Присалаирская	3,1	3,1	10,8	11,0	8,3	8,3	1,5	1,6
Приалтайская	4,0	4,0	14,0	14,1	9,8	9,8	1,5	1,5
Алтайская	3,6	3,6	11,7	11,2	8,2	8,2	1,0	1,1
Алтайский край	3,5	3,5	11,5	11,6	8,7	8,7	1,4	1,4

* - Постановление ГК РФ по статистике от 5.10.2012г. № 516 «Об утверждении Методических указаний по проведению годовых расчетов объема расхода кормов скоту и птице в хозяйствах всех категорий».

2. Резерв оптимизации суммарных производственных мощностей. По переработке молочного сырья в крае мощности составляют 1924,7 тыс. т в год, мясного сырья – 385 тыс. т и обеспечены сырьем, соответственно, на 75,3 % и 57,6 %. Для производства молока в Приалтайской природно-экономической зоне необходимо увеличить производственные мощности на 39,3 тыс. т. Перерабатывающих мощностей по переработке мясного сырья достаточно в каждой природно-экономической зоне края. Резерв увеличения объема производства молочного сырья – 469,6 тыс. т в год, мяса крупного рогатого скота – 101,7 тыс. т, мяса свиней – 103 тыс. т (госстатистика, 2013).

3. Резерв изменения структуры производства. В структуре производства мясных продуктов в Алтайском крае за период исследования (1991-2012 гг.) произошли существенные изменения, так производство цельномолочной продукции сократилось на 15% и составило в 2012 г. 218,3 тыс. т, производство сыров и масла животного сократилось, соответственно на 50% и 35%. Производство говядины, свинины и баранины сократилось почти в 3 раза за период исследования и составило в 2012 г., соответственно: 18,6 тыс. т; 11,9 тыс. т; 0,1 тыс. т (таблица 2).

Мощности по производству молочных и мясных продуктов заполнены менее чем на 50% (госстатистика, 2013), поэтому существуют значительные резервы по увеличению производства конечной продукции.

Резерв увеличения производства молочной продукции (в пересчете на молоко) – 401,2 тыс. т, говядины – 57,7 тыс. т, свинины – 31,8 тыс. т, колбасы – 38,5 тыс. т.

Таблица 2. Производство молочных и мясных продуктов в Алтайском крае, тыс.

Показатели	1991 г.	1998 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Использование производственных мощностей, %
Цельномолочная продукция	256,2	110,2	162,9	164,4	195,5	213,3	218,3	49,7
Сыры	150,6	20,2	44,8	65,3	66,6	66,8	67,1	56,3
Масло животное	18,8	7,8	10,5	11,8	10,1	11,3	11,9	19,5
Сухие молочные продукты	6,3	4,8	14,5	17,8	13,8	6,2	7	24,8
Говядина	96,5	6,6	16,3	19	17,4	18,4	18,6	43,6
Свинина	31,2	4,6	10,0	10,8	9,4	11,6	11,9	
Баранина	6,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Колбасные изделия	34,2	5,1	14,2	18,6	22,8	25,2	26	
Полуфабрикаты	15,6	0,5	28,8	28,1	24,3	25,3	25,9	51,2
Консервы, млн усл. банок	2,4	0,6	1,1	2,2	4	3,7	4,1	52,1

4. Резерв повышения эффективности производства молочного и мясного сырья. Проанализированы сферы молочного и мясного производства при помощи показателей оценки экономической эффективности интеграционной структуры АПК. Результаты исследования свидетельствуют о более высокой эффективности производства молочного и мясного сырья в рамках внедренных кластеров (таблица 3).

Таблица 3. Эффективность производства молочного и мясного сырья в сельскохозяйственных организациях Алтайского края

Показатели	Годы						
	1991	1998	2005	2008	2010	2012	2012 кластер
Эффективность производства молочного сырья							
Прибыль (убыток) в тыс. руб. в расчете на:							
100 га кормовой площади	3,2	-17,2	33,5	96,8	102,4	66,2	103,8
1 работника молочного скотоводства	1,3	-6,7	13,5	39,5	42,9	28,5	47,8
1 условную голову	0,2	-1,3	3,3	10,1	10,7	7,0	9,9
1 т реализованной продукции	0,1	-0,8	1,2	3,4	3,5	2,2	3,0
Рентабельность производства молока, %	35,0	-41,4	19,9	22,8	28,1	18,4	27,3
Надоемо молока на 1 корову в год, кг	3200	1881,0	2988,0	3464,0	3737,0	3985,0	4650,0
Эффективность производства мясного сырья*							
Прибыль (убыток) в тыс. руб. в расчете на:							
100 га кормовой площади	6,7	-0,7	-6,9	-8,2	-9,1	-4,3	17,5
1 работника скотоводства	2,7	-0,3	-2,8	-3,3	-3,8	-1,9	8,1
1 условную голову	0,2	0,0	-0,3	-0,4	-0,4	-0,2	0,7
1 т реализованной продукции	4,1	-1,0	-4,1	-5,6	-6,5	-3,1	5,3
Рентабельность производства мяса скота, %	20,4	-18,2	-11,3	-12,6	-12,1	-4,4	7,8
Среднесуточный прирост, г							
Крупного рогатого скота	409	272	400	428	454	463	467
Свиней	269	140	283	331	356	372	375
Овец и коз	50	25	37	46	54	61	64

*показана эффективность производства мяса крупного рогатого скота

Из таблицы мы видим, что есть резерв увеличения продуктивности сельскохозяйственных животных.

5. Резерв совершенствования межотраслевых связей в АПК. Монопольное положение молочных и мясных комбинатов позволяет занижать цены на сырье, что влечет за собой сокращение сырьевой базы, а для сельхозпроизводителей большое значение имеет обеспечение гарантированного сбыта с учетом сезонности производства молока и мяса, так рентабельность производства молока по краю в 2012 году составила 18,4%, производства мяса – 1,2 % , в рамках кластера в 2012 году по производству молока – 27,3%, мяса – 7,8%.

Выявлены несовершенные взаимоотношения между сельхозтоваропроизводителями, перерабатывающими и торговыми предприятиями края, что является одним из важнейших факторов риска при участии России в ВТО. Если удельный вес затрат на производство 1 т молочной продукции в 2012 году составил: сельхозтоваропроизводителей – 55,7 %, переработчиков – 34,1 %, торговли 10,2 %, то уровень рентабельности составляет, соответственно 18,4%, 17,8% и 12,5%. В мясном подкомплексе - затраты на производство мяса составляют 71,6% для производства, 24% - для переработки и 4,3% - торговли, а уровень рентабельности, соответственно – 1,2%, 21,5% и 13,9%. Сложившаяся ситуация ведет к сокращению сырьевых ресурсов, что влечет за собой недостаточное использование производственных мощностей.

Функционирование молочного и мясного подкомплексов Алтайского края можно охарактеризовать как экстенсивное, что затрудняет использование АПК в качестве главного источника средств в достижении регионом продуктовой обеспеченности и увеличении уровня жизни населения.

Таким образом, мы выявили ряд факторов, определяющих резервы развития отрасли животноводства. С 2010 года, момента внедрения авторской разработки – молочного и мясного кластеров, образованных на основе наиболее развитых природно-экономических зон края: Бийско-Чумышской и Приобской - наблюдается устойчивое развитие отраслей животноводства в данных природно-экономических зонах и в целом по краю, за счет разработки эффективных межотраслевых связей при использовании кластерного подхода.

Преимуществом России перед странами ВТО является то, что специфика российского рынка молочных и мясных продуктов, в отличие от стран с развитым животноводством, позволяет значительное наращивание объемов их производства, поэтому автором определены приоритеты развития интегрированных формирований в животноводстве на основе выявленных резервов.

Приоритеты развития интегрированных формирований в животноводстве Алтайского края:

1. Разработка эффективных межотраслевых связей между предприятиями всей производственной цепи Алтайского края, создание интегрированной структуры в АПК, посредством чего произойдет структурное перераспределение поголовья скота и производства сырья; рациональное распределение прибыли между участниками кластера позволит более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и быстрее внедрять инновации; улучшится информационное обеспечение участников структуры.

2. Полная загрузка имеющихся перерабатывающих мощностей производства сырья и продукции позволит снизить себестоимость единицы продукции.

3. Увеличение эффективности производства позволит снизить потери сырья при производстве, хранении и транспортировке.

С 2010 г. в природно-экономических зонах, участвующих в кластерной структуре уже произошли положительные изменения в производстве молочных и мясных продуктов, поэтому необходимо разработать дальнейшие мероприятия для увеличения эффективности работы подкомплекса.

На основе разработанной кластерной структуры в 2010 году нами разработаны и внедрены молочный и мясной кластеры, в которые входят предприятия наиболее перспективных природно-экономических зон: Бийско-Чумышской и Приобской (на рисунке 3 показано взаимодействие наиболее крупных представителей «Алтайского молочного кластера», на примере Приобской природно-экономической зоны).

Рис. 3. Схема взаимодействия участников «Алтайского молочного кластера», 2010- 2012 гг.

В «Алтайский молочный кластер» входят 50 сельхозтоваропроизводителей, которые создают сырьевую базу для 12-ти предприятий-переработчиков, дополняют цепь производства 23 предприятия производственной инфраструктуры и 16 фирм рыночной инфраструктуры, которая включает финансовые, страховые и торговые организации. В рамках кластера в 2012 г. реализация молочного сырья составила 456,3 тыс. т, молочной продукции – 382,1 тыс. т, прибыль кластера составила 7074,2 млн руб.

Эффективную работу «Алтайского мясного кластера» обеспечивают 80 специализированных сельхозтоваропроизводителей (ООО «Сибирь», СПК «Краснознаменский», ОАО «Алтай» и др.), 8 перерабатывающих предприятий (ОАО «Восход», ООО «Мясопереработка», ООО «Пищевик», ООО «Мясная линия» и др.), 20 предприятий производственной инфраструктуры (ООО «Сибирские бычки», ООО «Алтайагрокорм» и др.) и 15 фирм рыночной инфраструктуры (ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Алтрак», ОАО «АлтИнвест» и др.). В кластер не вошли производители и переработчики мяса птицы, в силу специфики производства. Прибыль кластера в 2012 г. составила 3242,7 млн руб.

На основе успешной работы внедренных кластеров, в качестве практических рекомендаций по повышению эффективности работы интегрированных формирований в животноводстве нами предложен прогноз, на основе вхождения в «Алтайский молочный кластер» и «Алтайский мясной кластер» всех предприятий края семи природно-экономических зон:

1. Определена потребность населения в молочных и мясных продуктах, с учетом норм, рекомендуемых Институтом питания Академии медицинских наук РФ (1114 тыс. т молочных продуктов и 60,7 тыс. т говядины, 34 тыс. т свинины, 26,7 тыс. т колбасных изделий и 20,1 тыс. т прочей продукции).

2. Рассчитана потребность в перерабатывающих мощностях, при которых обеспечивается получение максимальной прибыли. Необходимо производить 1924, 7 тыс. т молочного сырья и 385 тыс. т мясного сырья.

3. Обоснована себестоимость продукции. В ходе проведенных расчетов обоснована себестоимость 1 т молока – 17,1 тыс. руб., мяса КРС – 115,1 тыс. руб., свинины – 98 тыс. руб. на 2020 г. (таблицы 4 и 5), с учетом сохраняющегося темпа роста цен на средства производства.

4. Определены методы распределения прибыли между участниками молочного и мясного кластеров. Нами предложен метод распределения прибыли при одинаковом уровне рентабельности для каждого звена производственной цепи (производитель – переработчик – торговец). Эффективность данного метода доказывают данные в таблицах 4 и 5.

5. Разработана многофакторная модель, которая состоит из блоков. Каждый блок соответствует определенной доле розничной цены на каждом из этапов производства конечной продукции: «сельхозтоваропроизводитель - переработчик - розничная сеть». Целевой функцией экономико-математической модели является максимизация прибыли. При построении экономико-математической модели учтены следующие ценообразующие факторы: цены на сырье, объем реализации продукции, индекс среднемесячного дохода населения, валютный курс рубля, сводный индекс потребительских цен, что позволило учесть и спрос, и предложение. Розничная цена на молоко в 2020 г. составит 45,9 тыс. руб. за тонну, говядины – 376,2 тыс. руб., свинины – 321 тыс. руб., колбасных изделий – 519 тыс. руб.

Таблица 4. Проектная эффективность «Алтайского молочного кластера» АПК региона

* - показатель «молоко и молочные продукты» в перерасчете на молоко установленной жирности; количество экспорта молока принято постоянной величиной 474,7 тыс. т молока и молочных продуктов (показатель за 2012 г. по краю).

** - при расчете нормативных затрат участников технологической цепи и розничных цен на молоко и молочные продукты учитывалась инфляция, сложившаяся в 2010-2012 гг.

Показатели	Общий результат 2012 г.	Кластер 2012 г.	Проект 2015 г.	Проект 2020 г.
Реализовано молочного сырья, тыс. т	1229,4	386,2	1571,7	1630,6
Себестоимость 1 т молочного сырья, тыс. руб.	11,4	11	13,1	17,1
Закупочные цены 1 т молочного сырья, тыс. руб.	13,5	14	15,8	20,55
Реализовано молочной продукции, тыс. т *	1225,4	382,1	1569,6	1627,8
Себестоимость 1 т молочной продукции, тыс. руб.	20,5	20,3	23,8	30
Оптовая цена 1 т молочной продукции, тыс. руб.	24,2	24,2	28,9	36,1
Расходы торговли по реализации 1 т молочной продукции, тыс. руб.	2,1	1,8	2	2,3
Розничная цена 1 т молочной продукции, тыс. руб.	29,6	29,1	36,7	45,9
Прибыль по кластеру, млн руб.	11117,7	7074,2	19551,5	25208,6
Удельный вес затрат на 1 т продукции, %				
производство	55,7	57,7	56,8	59,2
переработка	34,1	32,9	34,6	32,8
торговля	10,2	9,4	8,6	7,9

Уровень рентабельности, %				
производство	18,4	27,3	20,6	20,2
переработка	17,8	19,0	21,2	20,0
торговля	12,5	11,9	18,8	19,5

К 2015 году планируется полностью удовлетворить население Алтайского края продукцией местных производителей.

Наиболее рациональным с нашей точки зрения является вхождение в «Алтайский молочный кластер» 189-ти сельскохозяйственных организаций, которые создают сырьевую базу для 69 предприятий-переработчиков (80% производства составят: «Рубцовский молочный завод», ЗАО «Барнаульский молочный комбинат», ООО «Холод» (г. Заринск), предприятия, объединенные торговыми марками «Киприно» и «Столица молока»). Дополнят цепь производства 53 участника производственной инфраструктуры и 35 фирм рыночной инфраструктуры, которая также включает финансовые, страховые и торговые организации. В 2020 г. расчетная прибыль «Алтайского молочного кластера» составит 25208,6 млн руб.

Таблица 5. Проектная эффективность «Алтайского мясного кластера» АПК региона

Показатели	Общий результат 2012 г.				Кластер 2012 г.				Проект 2015 г.				Проект 2020 г.			
	Мясо КРС	Мясо свиней	Прочее		Мясо КРС	Мясо свиней	Прочее		Мясо КРС	Мясо свиней	Прочее		Мясо КРС	Мясо свиней	Прочее	
Реализовано сырья, тыс. т	55,9	56,6	1,5		35,9	9,4	1,4		108,0	102,8	2,7		157,8	159,9	4,2	
Себестоимость 1 т сырья, тыс. руб.	74,3	61,6	193,2		70,5	59,3	189,2		83,5	70,8	226		115,1	98,1	316	
Закупочные цены 1 т сырья, тыс. руб.	71	65	221		76	68,5	223,5		101	90	270,1		138,1	120,1	379,2	
	говядина	свинина	колбаса	прочее	говядина	свинина	колбаса	прочее	говядина	свинина	колбаса	прочее	говядина	свинина	колбаса	прочее
Реализовано продукции, тыс. т	18,3	11,6	25,8	27	12,4	3,8	16,2	18,5	60,7	34	26,7	20,1	76,2	43,6	64,4	53
Себестоимость 1 т продукции, тыс. руб.	148	125,5	243	195	141	123,2	230	190	197,2	153,6	276,5	227,5	254,2	206	348,3	318
Оптовая цена 1 т продукции, тыс. руб.	172	155,4	290	228	176	150,4	283,2	228,5	225	193,3	350,3	285	305,2	253	421	388
Расходы торговли по реализации 1 т продукции, тыс. руб.	8	9	7,5	7,9	5,3	6	5,1	5,3	8,2	8,7	7,8	7,9	8,9	9,1	8,7	8,8
Розничная цена 1 т продукции, тыс. руб.	210,2	196,4	350	280	208	187,2	345	270,5	257,5	241,6	428,3	342,7	376,2	321	519	476,3
Прибыль по кластеру, млн руб.	12720,4				3242,7				17479,5				41602,4			
Удельный вес затрат на 1 т продукции, %																
производство	69,2	61,5	38,1	53,3	70,7	63,9	39,2	56,3	68,3	64,0	43,1	59,8	69,7	65,3	47,9	58,2
переработка	25,8	31,5	58,8	42,8	25,1	30,3	58,1	40,2	26,9	29,7	53,9	36,5	26,4	29,8	49,4	38,8
торговля	5,0	6,9	3	3,9	4,2	5,8	2,6	3,4	4,8	6,3	3,0	3,7	3,9	4,8	2,7	3,0
Уровень рентабельности (убыточности), %																
производство	-4,4	5,6	1,5	1,5	7,8	15,5	11,2	11,2	21,0	27,1	21,9	20,6	20,0	22,4	20,0	20,1
переработка	16,2	23,8	20,8	17	16,1	19,8	20,0	20,3	20,1	25,9	26,7	22,6	20,0	22,7	20,9	20,5
торговля	16,8	19,5	17,6	18,8	14,1	18,9	19,3	15,2	10,4	19,6	19,6	17,0	19,8	22,5	20,8	20,0

- при расчете нормативных затрат участников технологической цепи и розничных цен на мясо и мясные продукты учитывалась инфляция, сложившаяся в 2010-2012 гг.

В свою очередь, эффективную работу мясного кластера обеспечивают 295 специализированных сельхозтоваропроизводителей, 32 перерабатывающих предприятия (среди них: ОАО «Рубцовский мясокомбинат», ОАО «Алейский мясокомбинат», ООО «Алтайские колбасы», ОАО «Каменский мясокомбинат Восход», ООО «Альтаир – Агро», ООО «Пищепродукт Солнечный»), 61 участник производственной инфраструктуры и 39 фирм рыночной инфраструктуры. В 2020 г. расчетная прибыль «Алтайского мясного кластера» составит 41602,4 млн руб.

Эффективность функционирования молочного и мясного кластеров во многом зависит от интеграционных процессов между участниками созданной структуры, что позволит производить конкурентоспособную продукцию. Расчетная рентабельность каждого из звеньев производственной цепи составит около 20%.

Проведенные расчеты, подтверждают, что интеграция отраслей и предприятий молочного и мясного кластеров Алтайского края позволит повысить эффективность входящих в него звеньев: научных организаций (разрабатывающих новые продукты), ВУЗов (подготавливающих кадры), специализированных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, предприятий инфраструктуры со стороны производства и рынка, торговых компаний, при помощи метода уравнивания рентабельности для каждого звена производственной цепи. Следовательно, будут реализованы интересы товаропроизводителей в цепи «производство-потребление».

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Основным научным результатом данной работы является разработка и научное обоснование теоретических положений и практических рекомендаций по интеграционному развитию животноводства Алтайского края, обеспечивающего конкурентоспособность отраслей в едином процессе воспроизводства.

1. Уточнено понятие «агропромышленная интеграция», которое представляет собой сообщество экономических субъектов, основными из которых являются сельскохозяйственные организации, объединенные горизонтальными структурными связями между собой, и вертикальными структурными связями с предприятиями всей цепи воспроизводства, взаимодействие которых должно способствовать росту конкурентоспособности каждого из предприятий. Использование предложенного понятия в рамках участия России в ВТО позволяет комплексно оценить эффективность интеграционных формирований в АПК.

2. Разработана методика формирования кластеров производства и переработки основной продукции животноводства, предполагающая более рациональную организацию производства, переработку, транспортировку, сбыт и наилучшее распределение сил территориально рассредоточенных организаций, позволяющая органам государственного управления разрабатывать программы развития АПК уровней региона и страны. Основным отличием методики является образование ядер кластера на основе уже существующих природно-экономических зон, где точки роста – сельхозтоваропроизводители и их объединения, являющиеся сырьевой базой для переработчиков в рамках каждой природно-экономической зоны.

3. Разработана система показателей, дающая возможность за счет показателей степени загруженности перерабатывающих мощностей сырьем (%), дальности транспортировки сырья (т/км), распределения поголовья сельскохозяйственных животных и производства сырья по природно-экономическим зонам (%) более масштабно оценить эффективность интеграционного взаимодействия предприятий продуктовых подкомплексов. Предложенная система показателей применена к производству молочных и мясных продуктов и учитывает особенности молочного и мясного подкомплексов в рамках развития природно-экономических зон.

4. Определены резервы развития животноводства Алтайского края. Резерв перераспределения поголовья сельскохозяйственных животных. Резерв увеличения объема производства молочного сырья – 469,6 тыс. тонн в год, мяса крупного рогатого – 101,7 тыс. тонн, мяса свиней – 103 тыс. тонн. Резерв увеличения производства молочной продукции (в пересчете на молоко) – 401,2 тыс. т, говядины –

57,7 тыс. т, свинины – 31,8 тыс. т, колбас – 38,5 тыс. т. Резерв увеличения эффективности производства молочного и мясного сырья. Выявлено, что производственные мощности предприятий молочной и мясной промышленности позволяют удовлетворить потребности населения края и экспортировать продукцию на рынки соседних регионов.

5. Выявлены несовершенные взаимоотношения между сельхозтоваропроизводителями, перерабатывающими и торговыми предприятиями края, что является одним из важнейших факторов риска при участии России в ВТО. Если удельный вес затрат на производство 1 т молочной продукции в 2012 году составил: сельхозтоваропроизводителей – 55,7 %, переработчиков – 34,1 %, торговли 10,2 %, то уровень рентабельности составляет, соответственно 18,4%, 17,8% и 12,5%. В мясном подкомплексе - затраты на производство мяса составляют 71,6% для производства, 24% – для переработки и 4,3% – торговли, а уровень рентабельности, соответственно – 1,2%, 21,5 и 13,9%. Сложившееся ситуация ведет к сокращению сырьевых ресурсов, что влечет за собой недостаточное использование производственных мощностей.

6. Определены приоритеты развития интегрированных формирований в животноводстве Алтайского края: разработка эффективных межотраслевых связей между предприятиями всей производственной цепи Алтайского края, создание интегрированной структуры в АПК, посредством чего произойдет структурное перераспределение поголовья скота и производства сырья; рациональное распределение прибыли между участниками кластера позволит более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и быстрее внедрять инновации; улучшится информационное обеспечение участников структуры. Полная загрузка имеющихся перерабатывающих мощностей производства сырья и продукции позволит снизить себестоимость единицы продукции. Увеличение эффективности производства позволит снизить потери сырья при производстве, хранении и транспортировке.

7. В 2010 г. разработаны и внедрены кластерные структуры, ядра которых составляют сельхозтоваропроизводители и переработчики молочного и мясного подкомплексов Бийско-Чумышской и Приобской природно-экономических зон Алтайского края, выявлены положительные результаты на каждом из этапов производства и реализации. Поголовье коров увеличилось на 2 тыс. голов, условное поголовье сельскохозяйственных животных – на 3 тыс. усл. голов, возросла продуктивность скота. В 2012 г. уровень рентабельности работы производителей молочного сырья на 6,2% выше, чем в целом по краю, производителей мясного сырья – на 6,6%. Соответственно, произошло перераспределение прибыли между участниками производственной цепи в кластере. Средняя розничная цена конечного продукта ниже, чем в среднем по краю.

8. Разработан прогноз, исходя из того, что в «Алтайском молочном кластере» и «Алтайском мясном кластере» будут созданы ядра развития в каждой природно-экономической зоне края. Ядрами развития станут сельхозтоваропроизводители, создающие сырьевую базу для переработчиков. Обоснована проектная эффективность молочного и мясного кластеров АПК, предполагающая удовлетворение потребности населения региона в молочных и мясных продуктах, а также полную загрузку производственных мощностей перерабатывающих предприятий края. Суммарные производственные мощности по переработке молока составляют 1924,7 тыс. т, по переработке мясного сырья (без учета мяса птицы) – 385 тыс. т, а мощности по производству молочной продукции – 1630 тыс. т, мясной

продукции – 237,7 тыс. т, при этом потребность населения края в молоке будет удовлетворена на 146,3% и в мясе – на 148,8%.

9. Рассчитан экономический эффект развития молочного и мясного подкомплексов Алтайского края до 2020 г. Расчетная прибыль «Алтайского молочного кластера» в 2020 г. составит 25208,6 млн руб., а уровень рентабельности – 59,7 %. Расчетная прибыль «Алтайского мясного кластера» составит 41602,4 млн руб., а уровень рентабельности – 59,8-67,6 % по видам основной продукции. Реализация кластерных структур позволит достичь социального эффекта: удовлетворение потребности населения Алтайского края в молочных и мясных продуктах.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. ЗАПОЛЬСКИЙ, М.И. (2008). Кооперация и интеграция в аграрном секторе экономики Беларуси. Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 318 с.
2. КУНДИУС, В.А. (2010). Экономика агропромышленного комплекса, М.: КноРус, 544 с.
3. ПОЛТАРЫХИН, А.Л., МИХАЙЛУШКИН, П.В., ШУМАКОВА, О.В., ГЛОТКО, А.В., ГУТОРОВ, А.А. (2013). Приоритеты реализации стратегии инновационного развития регионального АПК, Барнаул: Изд-во «Азбука», 201 с.
4. СВИСТУЛА, И.А., ПОЛТАРЫХИН, А.Л. (2013). Инновационные подходы к интеграционному развитию агропромышленного комплекса в Алтайском крае. Вестник Алтайской науки, №2, 115-122.
5. СВИСТУЛА, И.А., ПОЛТАРЫХИН, А.Л. (2013). Проблемы и тенденции развития мясного и молочного подкомплексов в Алтайском крае. Известия Международной академии аграрного образования (МАО), №16. Т.2, 100-105
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akstat.gks.ru/>.

7.

BIBLIOGRAPHY:

1. ZAPOLJSKIY, M.I. (2008). Kooperaciya i integraciya v agrarnom sektore ehkonomiki Be-larusi. Minsk: In-t ehkonomiki NAN Belarusi, 318 p.
2. KUNDIUS, V.A. (2010). Ehkonomika agropromihshlennogo kompleksa, M.: KnoRus, 544 p.
3. POLTARlKhIN, A.L., MIKhAYjLUSHKIN, P.V., ShUMAKOVA, O.V., GLOTKO, A.V., GU-TOROV, A.A. (2013). Prioritetih realizacii strategii innovacionnogo razvitiya regio-nal'nogo APK, Barnaul: Izd-vo «Azбуka», 201 p.
4. SVISTULA, I.A., POLTARlKhIN, A.L. (2013). Innovacionnihe podkhodih k integracion-nomu razvitiyu agropromihshlennogo kompleksa v Altajskom krae. Vestnik Altajskoj nauki, №2, -P. 115-122.
5. SVISTULA, I.A., POLTARlKhIN, A.L. (2013). Problemih i tendencii razvitiya myasnogo i molochnogo podkompleksov v Altajskom krae. Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrar-nogo obrazovaniya (MAAO), №16. T.2, 100-105
6. Territorial'niyh organ Federal'noj sluzhbih gosudarstvennoj statistiki po Altajskomu krayu. [Ehlektronniyh resurs]. – Rezhim dostupa: <http://akstat.gks.ru/>.

**SOYUT VE SOMUT KÜLTÜREL BELGELERLE
MERYEMANA VADİSİNİN TARİHİ****THE HISTORY OF MARY VALLEY****ИСТОРИЯ УЩЕЛЬЯ СВЯТОЙ МАРИЙ****Adnan DURMUŞ*****ÖZET**

Bu makalede Meryem Ana Vadisinin tarihi, yer adları ve buluntular dikkate alınarak MÖ 1000 yılından günümüze kadar geçen dönem incelenmiştir. Bu vadiden geçen “İpek Yolu” Meryem Ana Manastırının burada yapılmasına yol açtı. Daha sonra Meryem Ana Manastırının ünü vadinin sosyal ve ekonomik yapısını şekillendirdi. Biz de çalışmamızda bu süreci belgeleriyle incelemeye çalışacağız.

Anahtar Kelimeler: Duvera, Meryem Ana, Coşandere, İpek Yolu, Manastır.

ABSTRACT

In this article, the history of Virgin Mary Valley and the age from B.C. 1000 to present day had analysed as also realizing the settlement names and the findings. The Silk Road passing at the valley had caused the Monastery of Virgin Mary to build at here. After a lot of times the fame of the monastery formed social and economic structure of the valley. That process will be tried to analyse by us with its documents.

Key Words: Duvera, Virgin Mary, Coşandere Silk Road, Monastery.

АННОТАЦИЯ

В статье, на основе документальных материалов, рассматривается период начиная с 1000 лет д.н.э. по сегодняшний день. Учитывая в этом историю ущелья Святой Марий, топонимом и находков этой местности. “Щёлковая путь”, проходящая через это ущелье, послужило причиной построить здесь монастырь Святой Марий. После чего, слава этого монастыря сформировала социальную и экономическую структуру данного ущелья.

Ключевые слова: Дувера, Джошандере, Святая Мария, щёлковая путь, монастырь.

---

* Araştırmacı, Yazar

Yerleşim yerleri; buldukları yerin stratejik önemine, fiziki çevresine, yerleşik halkına, bitki örtüsüne, iklimine, tarıma uygunluğuna, ekonomik ya da ticari özelliğine, anlamlı bir olaya, ticaret merkezi olmak gibi birçok faktör sonucu önem kazanır, isim alır, etrafındaki yerleşim yerleri arasından sıyrılır. “Meryemana Vadisinde” yer alan Yazlık ve Coşandere köyleri birçok bakımdan farklı olabilmiş köylerimizdendir. İskit/Saka’lar ile başlamış olan “İpek Yolu” üzerindedir, tarıma uygundur, düzgün coğrafi yapısı ve ticaret merkezlerine yakınlığı yanında, Ortodoks Hıristiyanlığın en önemli mabedine yakındır. Bazı özelliklerini, geçen zaman içinde “İpek Yolu” üzerindeki düzgün fiziki özelliği ile kazanmıştır. Köylerin adı da bu özellikleri sonucu verilmiştir.

YAZLIK KÖYÜNÜN ADI

Köyün adlarındaki farklılıklar, adlar arasındaki geçişler ve söyleniş farklılıkları konusunda farklı yaklaşımlar mevcuttur. DUVER>DUVERA (DOUBERA), DİVERA>DİVRA> LİVRA> LİVERA > YAZLIK. Komnen Devleti döneminde (1245) yaşamış olan “Romanos Douberites”, (Romanu DUVERALI) bu köylü olduğu için DUVERALI soy/sülale adı ile anıldı. Osmanlı dönemi ferman ve resmi diğer belgelerinde DİVERA ya da DİVRA olara yazıldı. 1840’dan sonraki belgelerde birden LİVERA olarak yazılmaya başlandı. Grekçede “OU”>“U” ya da “I” okunduğundan dolayı DUVERA/DİVERA/DİVERA denilmesi mümkündür. Osmanlı belgelerinde “Dal”, “Vav”, “Ra” harfleriyle yazıldığı için de üç farklı şekilde okunabilir. Kelime bu haliyle Farsçadır. **“Diver: ev sahibi”, “Divera; ev sahibinin yeri”** (a yer gösteren ek) demektir.

Livera ise Liva-r-a ya da Live-r-a gibi eklerinden ayrılarak çözümlenmeye çalışıldığında; Live-r-a. (Fars.) “Live; şakacı, çevik, aldatan” demektir. “Çevik adamın yeri”. “Liva; (Arap.) sancak, bir vilayetin birkaç kazadan meydana gelen idari bölümü” dür. “Liva arazisi” (“A” yer gösteren Türkçe ek, “R” bağ ekidir). “Livar; (İtal.) kapalı havuz, delikli hazne, sepet” demektir. Yani “Livarın olduğu yer”. Bunların hiçbiri köy adı olacak özelliği taşımamaktadır. Ayrıca burası Liva değil vakıf arazisidir.

Yukarıdaki açıklamalardan sonra, “ev sahibinin yeri” köyün adına en uygun anlamı verir. “ev sahibinin” kim olduğu sorusuna, adının ne zaman verildiği bilinebilirse doğru cevap bulunabilir. Aşağıda irdeleneceği gibi köyün kuruluşu MÖ’ ki yıllara gittiğinden, ilk “ev sahibi” kolay bilinecek gibi görünmüyor. Bir fikir yürütme olarak; ismin Farsça kökünden, Tebriz üzerinden gelen İpek Yolu üzerinde olmasından bir Pers asilzadesinin ya da İskit/Saka asilzadesinin köyü olabileceği düşünülebilir. İskit Türkleri MÖ. 750’de Anadolu’ya gelmişlerdi. Persler M.Ö. 524’de Anadolu’yu işgal ettiler ve M.Ö. 333 yılına kadar hâkimiyetlerini devam ettirdiler. MÖ. 333’de Makedonya Kralı İskender’in Anadolu’yu fethinden sonra Roma İmparatorluğunun hâkimiyeti, MÖ. 288’de Pontos devleti kuruluncaya kadar devam etti. MÖ. 30 da Roma İmparatorluğu hâkimiyeti kuruldu. Daha sonra sırayla Komnen Devleti, Osmanlı İmparatorluğu ve Türkiye Cumhuriyeti Devleti ile süreç devam etti. Bu süreçte DİVERA/LİVERA/YAZLIK köyü hep vardı. Coğrafi konumu ve özelliği bunu gerektiriyordu. M.Ö. ki yüzyıllarda Saka’larla başladığı kabul edilen “İpek Yolu” Maçka’da iki yerden geçmekteydi. Birisi Galyan diğeri de Maçka’nın içinden ve Divera üzerinden geçen bu yol, ekonomik ve sosyal bakımdan çok önemlidir. Ayrıca, Maçka’nın geçmişteki bütün köylerinden bir, ikisi hariç tümünün adı Farsça, Arapça, Türkçe kökenli isimlerden ibarettir. Bilinen ilk yerleşik halklar olan “PARİKAN ve KONİKAR’lar” aşağıda incelenmektedir.

Mecusilerin Güneş/Işık tanrısına ateş yaktıkları “Beyaz taş” ya da “Ziya’nın taşı” denilen yer, bu köydedir.

Duver/Duvera, daha sonra Livra/Livera’ya dönen köyün adı 1963’de “YAZLIK” olarak belirlendi. Bu isim belirlenirken gerçekten yazlık olabilecek özellikleri oluşuna dikkat edildiği sanılmaktadır. Bu ismin alınmasında, arazinin düzgünlüğü, ikliminin güzelliği, tabii zenginliği ile Maçka Metropolit Kirillos ile bazı kişilerin yazlık evlerinin bu köyde olmasının rolü olmuştur.

Köyün adı, 1486 Timar defterinde, 1530 Muhasebe ve icmal defterinde, 1835 Nüfus defterinde ve 1876 Trabzon Vilayeti Salnamesinde geçmez. Çünkü Ayşe Hatun Vakfına aittir. 1916–18 Yıllarında Rus nüfus kayıtları ile Rus Üsteğmen Mintslov’un Meryemana Manastırı’na yaptığı gezide ve İçişleri Bakanlığınca 1928 yılında basılmış olan “**Köylerimizin Adları**” adlı kitabında, LİVERA olarak yazılıdır.

COŞANDERE KÖYÜNÜN ADI

Panaret’e göre “*Divera kentinin halkı PARİKLER ve KONIKARLAR, Kuspidiya ve onu çevreleyen yaşayış alanları vergiden muaf olup, bağımsızdırlar*”.¹ Meryemana Manastırına yıllık vergi, bakım ve onarım bedeli verdiği için Komnen Devletince vergiden muaf tutulmuştur.

Bu ifade Parik/Parikan ve Konikarların, Kospidi> Kuspidiya> Kospidiyos> COŞANDERE köyü ve Divera>Livera>YAZLIK köyü ve civarına hâkim olduğunu göstermektedir. 1530 Yılına ait haritada “Kospito”, H. 1251/1835 tarihli “Maçuka Nüfus Defterinde” Kuspidi, Panaret Tarihinde ise “Kuspidiya” olarak yazılıdır. 1860’dan sonra bütün isimlere “-os, -es” ekleri eklendiğinden “Kospidiyos olarak yazılmıştır. Bu ekler, kilisenin teşviki ile kültürel ayrışmanın başladığını göstermesi bakımından önemlidir. Azınlıklar, bu hakları “Islahat Fermanı” ile kazandılar. Günümüzdeki benzerlerine bakılınca, “tarihin tekerrür etmesine” fırsat verenlerin kimler olduğu, anlayışlarının ne olduğu ve Türk Milletinin başına ne gibi sıkıntılar saracaklarını görmemek mümkün değildir.

Cuspidi; (Latin) “mızrağın değdiği nokta”, Cuspit “nokta” demektir. “Yolların toplandığı, ya da dağılımın olduğu nokta” olmalıdır.

İskit ya da Pers halklarından birinin adı veya bir asilzadenin adı olabilir.

Halk dilinde “Kuspida” olarak bilinen, uzun boylu, sapı köşeli ve damarlı, mor çiçekli bir bitkinin adından dolayı “Kuspidanın çokça yetiştiği yer” anlamında da olabilir.

Bulunduğu yer itibariyle önemli ve büyük bir köydür. 1876 Yılı Trabzon Vilayet Salnamesine göre 150 hanede 392 Rûm vatandaş vardır. Larhan ve Meryemana Derelerinin birleştiği yerde bulunan bu köy, yerleşim yeri olarak tarıma da uygundur. Kervan yollarının birleştiği ve dağıldığı bir nokta olduğu için, “kavşak noktası” denilmesi daha anlamlıdır.

İskalita/ALTINDERE Köyü 1530 yılı “Muhasebe ve İcmal Defterinde” ayrı bir köy iken 1700 yılı sonlarında “İpek Yolunun” Larhan Vadisine dönmesi sonucu, sosyal canlılığını yitirdi ve Coşandere köyünün bir mahallesi durumuna getirildi. Mübadele sonrası yeniden köy durumuna geldi.

MERYEMANA VADİSİNİN TARİHİ

MÖ’ ki binli yıllarda kurulduğu ile ilgili yerleşim yeri kalıntıları bulunamamakla birlikte, yöre de yaşayan halkların varlığı ve adlarının da bilinmesi önemli bir kanıttır.

¹ Uspenski – **Trabzon Tarihi**. Çev. Dr. Enver Uzun. Eser Ofset s. 125.

Sakaların MÖ. 750'li yıllarda Anadolu'ya geldiklerini, Maçka dağlarındaki varlıklarını yer adlarından biliyoruz. MÖ. 526 da Perslerin Anadolu'ya (Maçka'ya da) gelişlerini ilk İskitolog olan "Herodot Tarihi" sayesinde biliniyor. MÖ 333 de Makedonyalı İskender, Persleri üç savaşta yenmesi sonucu Anadolu'yu ele geçirdi. MÖ. 288 de Pontos Devleti, Pers asilzadesi tarafından kuruldu. MÖ. 30 da Anadolu Roma İmparatorluğu yönetimine girdi. Kısa bir dönem IV. Mithridat tekrar Pontus Devletini kurmuşsa da Roma İmparatorluğuna yenildi. 1204 te Komnen Devleti kuruldu. Nihayet 1461 de Osmanlı İmparatorluğu tarafından fethedilen Trabzon (Maçka dâhil) tekrar Türk yönetimine girdi. Bütün bu süreç içinde Yazlık köyü vardır. Çünkü "İpek Yolu" üzerinde yer almaktaydı.

Herodot (MÖ 484 – 426), Anadolu'daki boy ve klanları, Pers Kralı Kyros'a (KURUŞ) vergi verenleri 20 hükümet olarak sayarken; "**Parikanlar, Asya'daki Aithioplialların dört yüz talanton ödeyerek on yedinci...**"². Burada adı geçen PARİKLER'in Komnen döneminde vergiden muaf oldukları ancak MÖ 486 – 465 yılları arasında yaşamış olan Kyros/KURUŞ zamanında vergi verdikleri bu sebeple de Pers asıllı değil İskit/Saka asıllı oldukları anlaşılıyor. KONİKAR'lar ise Pers asıllıdır. Çünkü Persler vergi vermiyor, hediye veriyordu. Yine bu sebeple Konikar adı verilmeden genel olarak Persler içinde sayılmışlardır. Herodot M.Ö. 480 yılından bahsettiğine göre YAZLIK Köyünün kuruluşu da M.Ö. 500 den önceki yüzyıllara dayanmaktadır. Bunda, kuruluş yerinin coğrafi güzelliği ile binyıllar öncesine dayanan ticaret yolları üzerinde olmasının da rolü vardır. Üstte belirtildiği gibi Çin'den başlayan "İpek Yolu" Galyan Vadisi ile Maçka'nın içinden yani Yazlık üzerinden gelmekteydi. Vadinin Fiziki özelliği sebebiyle iki keşiş "Meryemana Kilisesinin" ilk nüvesini Yazlık köyünün de yer aldığı vadi de teşekkül ettirdi. Bu durum, İpek Yolunun Meryemana Vadisinden geçen kolunun daha eski olduğunu gösterir. Daha sonra vadi, "Meryemana" adıyla anıldı. Bunda, Müslüman Türklerin de " Hz. İsa'nın annesi Hz. Meryem'e duydukları saygının rolü vardır. Yani yol ve fiziki çevre, "Meryemana Manastırını" cezbedti, sonra kutsallığı sebebiyle vadideki yerleşim hızlandı, vadiye adım verdi.

Divera > YAZLIK köyünün sınırdışı olan Kospidiye / Kospidiyos > COŞANDERE köyünden de bahsetmiş olan Panaret; köylerin adlarındaki değişimleri de vermektedir. Coşandere köyünde de aynı halkların yaşadığını belirtirken, Kospidiye'nin daha sonra Kospidiyos'a döndürüldüğünü bilmemizi sağladı. Kelimenin sonundaki (OS) eki, 1860'dan sonra eklenmiştir. 1835 ve 1845 tarihli nüfus defterlerinde "KOSPİDİ" olarak yazılıdır. 1821 tarihli ferman ve vergi kayıtlarında "KOSPİDİYE" yazılıdır. Bu durum, gayrimüslim azınlığın 1860'dan sonra ayrı bir devlet kurmak girişimi yanında kültür değişimini de sağlamak istediğini, yer ve kişi adlarını Yunanca yapmaya gayret ettiklerini (özellikle kilisenin çalışmalarını) göstermektedir.

Yörede en eski yerleşim yerlerinden birisi de İSKOBEL yaylasıdır. M.Ö. 1150'de olduğu sanılan Truva Savaşlarını anlatan Homeros (MÖ 800'lü yıllar); (İlyada Destanı) bu yöreden Truvalılara yardıma gidenleri sayarken SKAİAİ PYLAİ diye bir yer adından bahseder. "Aİ" eki, "lılar, lar" anlamındadır. "SKAİ(Aİ) > İskit / Saka, PYLAİ > bel, geçit" yani "Saka geçidi" anlamındaki yerden bahsetmiştir. Kelime değişerek Skabel > Skobel > İSKOBEL halini almıştır. Çünkü buranın biraz ilerisindeki KULAT boğazı, beş yöne ayrılan yol ağının kapısıdır. Buradaki HANZAR, HANZARİYA Hanları da Hazar'ları çağırıştır ki Hazarlar, Saka'ların devamı sayılır.

² Herodotos –Tarih – Çev. Furkan Akderin. Alfa yay. s. 265. 64. Paragraf.

Herodot, aynı yazının devamında **“2. Moskhilliler, Tiberanililer, Makronialılar, Mossyoikia ve Marsalılarından oluşan ondokuzuncu satraplıktan ise 300 talanton alınıyordu.”** Demekle bunların da Pers asıllı olmadıklarını belirtmektedir. Bu halklar, Yunanlı da değildir. Çünkü yöreden MÖ. 400 yılında geçen Ksenophon ve Yunanlı askerler, bunların dillerini bilmiyordu. Makronialılar, Larhan Vadisinin üst kısmında yaşamaktaydılar. Günümüzde **“Makren”** diye bilinen mezra, Makronları çağrıştırır. Adı geçen diğer halklardan Tiberanler de, Maçka topraklarında yaşayan İskit, diğer Kafkas halkları ya da Hitit döneminde yörede yaşadıkları bilinen halkların devamı olduğunu sanırım.

Meryemana Vadisinde İsmet Zeki Eyüboğlu'nun “İskit iğnesi”, Prof. Dr. Haşım Karbuş'un “töz” dediği bir alet bulunmuştur.

Meryemana Vadisinde yer alan “Meryemana/Sümela Manastırı” yöre için önemlidir. Yunan kaynaklarına göre MS. 386 da yapıldığı kabul edilen manastır, yörenin kutsallığına inanılmasına da yol açtı. Öyle ki yörenin sularının ve topraklarının kutsandığı fakat burada yaşayanların bunun farkında olmadığı, bu yörede yaşamak isteyen çok sayıda Ortodoks vatandaşın olduğu, halen söylenmektedir.

Manastır, yüklenen olağanüstü nitelikler sonucu, Ortodoksların önemli bir “haç merkezi” olmuştur. Geçmişte, manastırda yapılan fresklerin havari Yoanna, Lukas tarafından yapıldığına inanılır idi. Komnen Devletini kurduran Gürcü Kraliçesi Tamara, Bizans prensleri ile birlikte, hazineyi ve Hz. İsa'nın çakıldığı kabul edilen çarminın bir parçasını da kaçırmıştı. Bu odun parçası daha sonra gümüşle süslenmiş ve haç için gidilen ziyaretlerde “ikona” ile birlikte gösterilmekteydi. Mağaraya damlayan “ayazma” suyu, şişelenerek Anadolu'da satılırdı.

Zigana ve Mulaka Vadilerinde çok sayıda arazisi ve değirmeni olan Vazelon Manastırı gibi, Meryemana/Sümeli>Sümela Manastırının da Meryemana ve Larhan Vadisinde arazi ve değirmenleri vardı. Ancak, Komnen Krallarının korumasında olup, haç yeri de kabul edilen Meryemana Manastırı daha çok tanınmış ve birçok tarla, dükkân, değirmenin sahibi olmuş, devletlerce korunmuştur.

Divera>YAZLIK köyündeki Ortodoksların dediklerine göre ise, Hz. Meryem önce Yazlık köyü yakınlarındaki mağaralara gelmiş. Fakat ormana giden kadınlar, türkü/mani söylediklerinden daha sakin bir yer olan bugünkü mağaraya gitmiş ve havarilere de burayı işaret etmiş.

Gerçek şu ki, keşişler buraya, “ipek yolu” sebebi ile geldiler. Manastırı da bir şapel olarak yaptılar. Rivayetler sebebi ile de Manastırın ünü, İpek yolundan fazla olmuştur.

Yazlık/Divera köyü, coğrafi güzelliği yanında topraklarının verimliliği, ikliminin uygun olması sebebi ile Gülbahar Ayşe Sultan vakfına ait bir köy olmakla da ayrıcalık kazanmıştır. Vakıf köyü olması sonucu birçok yayla ve mezra, fermanla buraya verildi. Halkının zenginliği sebebi ile bir mezrayı satın aldılar. Bazı vergilerden kurtulmak için “Derbentçi” olmak istediler ve oldular. Bununla ilgili iki fermanın ilki aşağıda sunulmaktadır. Ferman, hem köyün en eski fermanı olmak hem de “Derbent” yani yol yapımında görevlendirilen köylerden birisi olduğunun tespiti bakımından önem kazanmaktadır. Ferman;

“Kıdvat-ül kuzât vel Hûkkâm vel ikram, malûm ola ki, Trabzon ve Maçuka gazîleri zide fazlihûma, tevfikî refî-i hûmayun vasıl olucak;

Maçuka kazasına (topraklarına) bağlı DİVERA nam kariye ehalilari der-i saadetime arzihal idüb “karyemizin üzerinde üç rubu avariz haysü üzre örfen lâzım gelen ve avariz ve sair emri şerif vakı’ üzre sadır olan emr-i defter mucibinca amel idüb ve Trabzon’dan

Erzurum'a varıncaya kadar yol üzerindeki derbentlerin uçurum yerlerini ve derbentleri ve gedikleri ve cümle sarp her türlü yerlerini tedbir ve tamir etmek ve temizlemek emrimiz üzere olup hilâf-ı şer'i şerif ve bilâ ferman vasiler ve mütesellimler ve ehli ırk tapu taraflarından tekâlifî meşakk-ı hayat tabiatıyla vasıl ve rikkat-efza olunmak üzere gelmelerini hilâf-ı şer'i şerife ve emr-i münife tekâlifî – şâkka ve harf-i hatır-renc verilmeyib ittirülmek" babında emri şerif reca eyledikleri, ezelde hazine-i amiremde mahfuz evkaf mefkufat defterine nazar olundukta; Trabzon sancağında Maçuka kazasına (topraklarına) bağlı DİVERA nam kariye 1094 (1682) senesine muharrer Ali Efendi tahrir eyledikte "üç rubû avariz" haysü üzere kayıt ve tahrir eylediği inha oldukta imdi emrim mucibinca amel olunmak fermanım olmuştur.

Buyurdum ki hükmi şerifim vardıkta bu bâbta sadır olan emrim üzere amel idüb dahi mezburlar üzerlerine üli ise lâzım gelen avariz ve sair emri şerifim ile vakî olan tekâlifî eda idüb ve derbent harfîyen dahi ol yerleri eyledikten sonra hilâf-ı şer'i şerife ve bilâ emri münife ve ehali-i mütesellim ve sair ehli ırk tabiisine, taraflarında tekâlifî şâkka ve harf-i hatır renc vermeyesin.

Emr-i şerifim hilâfına iş ittirmeyesin.

27 Cemaziyyel ahir erbaa aşere ve mie ve elf. 1114. İmza."

Numro 5 sahife 13 – 14

Trabzon ve Maçka gazilerini övdükten sonra; Divra ya da Divera köyünün gayri Müslim halkı, Padişaha dilekçe yazarak derbentçi olmak istediklerini bildirdiler. Osmanlı Devleti, "derbentçi" yazdığı köylülerle yol yapılmasını sağladı. Vakıf köyü olarak gelirinin dörtte üçünü veren Divera köylüleri, derbentçi olarak verginin bir miktar düşmesini de sağladılar. Vakıf defterinde "üç rubû avariz" yani dörtte üç vergi verebileceğini Maçuka Timar Beyi Ali Efendi 1094 / 1682 – 1683 yılında yazdı. Trabzon'dan Erzurum'a varıncaya kadar yolları, geçitleri, dar yerleri, uçurumları tamir etmek, onarmak, genişletmekle görevlendirildikleri, deftere kayıtlı ise tekrar görevlendirilsinler" denilmektedir. Padişah "emrim gelince adalete uygun iş yapın" diye Trabzon ve Maçka yöneticilerini uyarıyor. Bu hususta "Vakıf Defterine" bakılsın talimatı da vermektedir.

Divera/YAZLIK köyü, derbentçi yazıldığı yıllarda, Erzurum üzerinden gelen İpek /Kervan yolu, köylerinden geçip Trabzon'a gidiyordu. Dolayısıyla, "İpek Yolunun" 1702 yılında Larhan Vadisine dönmediği anlaşılmış oluyor. Tarih 27 Cemaziyelahir 1114 / 18 Kasım 1702 (Cumartesi)³

YÖRENİN TARİHİ ULAŞIM GÜZERGÂHLARI AÇISINDAN STRATEJİK ÖNEMİ

İpek Yolunun önemi şu örnekle daha iyi açıklanabilir. 1530 Yılı "Muhasebe ve İcmal" defterinde İskalita>ALTINDERE köyü vardı. 18. YY. başında, yol Larhan Vadisi'ne dönünce, köy boşaldı ve Kospidi > COŞANDERE'nin bir mahallesi durumuna geldi. Cumhuriyet döneminde diğer ilçelerden gelenler tarafından köy durumuna getirildi. Yazlık köyünün önemi "İpek Yolu" üzerinde olduğu için daha da arttı. Eldeki ferman, belgeler ve varlığını koruduğu antik eserler olmazsa bu önemi yeterince anlayamayız. Yazlık köyünün tarihi ile ilgili belgeler İsmail Kantarcı'nın arşivinden derlenerek oluşturulmuştur. Bir de antik değerleri vardır ki, Bunlar;

- 1 – Kervan Yolu,
- 2 – Gürğur Kalesi,

³ İsmail Kantarcı – Adnan Durmuş. **Tarih ve Kültürü ile YAZLIK Köyü.** Trabzon - s. 24, 25.

3 – Beyaz Taş,

4 – Uzun (Makri) Kale,

5 – Buluntular,

6 – Kiliseler,

7 – Fermanlar,

8 – Belgeler ve Söylentiler (Sultan Murat Horoş'u ya da On binlerin dönüş yolu) olarak sıralanabilir.

İpek Yolu / Kervan Yolu:

Çin'den gelip Avrupa'ya devam eden yol, 1500'lü yıllara kadar İPEK YOLU olarak anılır. Bu yıllardan sonra İran topraklarında kurulmuş olan Safevi Devleti ile Osmanlı Devleti arasında yaşanan savaşlar sonucu kervanlar, Tebriz'i ileri geçemediğinden KERVAN YOLU olarak anılmaya başlandı.

Yılda 30.000 den fazla deve, at ve katırın gidip geldiği bu yol, 1800'lü yıllara kadar Meryem Ana vadisindeki YAZLIK köyünden geçmekteydi.⁴

Yol; ticaret ve konaklama geliri sonucu, Zenginlik demektir.

KÖY VE CİVARINDAKİ MADDİ KÜLTÜR MİRASI

Ğurğur (Hurhur) / Kurt Kalesi:

Kalenin ne zaman yapıldığı bilinmiyor. Yapıldığı yer, Meryemana ve Galyan Vadilerinin kontrol altında tutulması için seçilmiştir. “Hur” (Fars) “güneş” anlamındadır. Sivri bir tepede yer aldığı için güneşi ilk ya da çok gören anlamında, bu isim verilmiş gibi görünüyor. Pontus'u kuran Pers asilzadeleri tarafından yapılmış olmalıdır. Yazlık köyünün sınırlarına işaret eden diğer bir ferman da ise adı “Kurt kal'ası” olarak bildirilmiştir.

1404 Yılında Timur'u ziyarete Karabağ'a giden Ruy Gonzales de Clavijo, Galyan'daki Armenos ya da Kuştul Manastırı'nda bir gece misafir olup ertesi gün yoluna devam ederken “*yukarıda tepede bir kale vardı, biz oraya gitmedik*” derken bu kaleyi gördüğünü işaret etmektedir. Çünkü her taraftan görülebilen böyle bir kale daha yoktur. Hortokob sınırları içindeki “garnizon kale” çok daha alçak bir sırttır. Ğurğur Kalesinin duvarı büyük taşlardan yığma usulü ile yapılmıştır. Yer yer kararıp, yosun tutmuş Horasan Harcının varlığı, bazen yıkılan yerlerinin tamir edildiğine işaret eder.

Beyaz Taş / Ziya'nın Taşı:

Mecusilerin 12 tanrısından en büyüğü olan Güneş (ışık) tanrısına ateş yakıldığından “Ziya yani Işık/Güneş taşı” denilmiş olduğu rivayeti yaygındır. Taş kolayca çözüldüğü, topraklaşmaya döndüğü için üzerinde “ateşin isinden” başka herhangi bir işaret bulunmamaktadır. Bu rivayet köyün MÖ. ki bin yıllarda yerleşime açık olduğunu göstermesi bakımından önem kazanır.

Uzun Kale (Makri Kale):

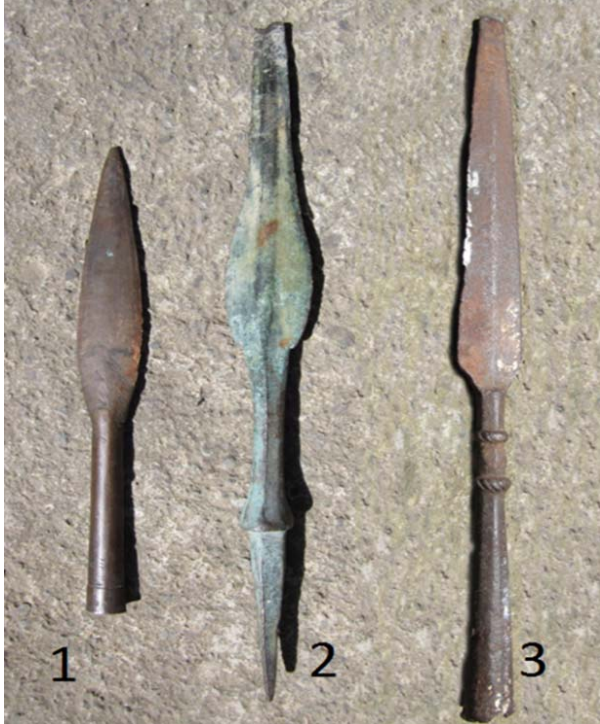
Makri (Rûm) “uzun” demektir (Grekçe makris). Köyün doğusunda bir kayanın üstünde yapılmıştır. Taş işleminin ne zaman yapıldığı bilinmiyor. Yağmurlu bir gecede bir grup bağınaz tarafından yok edildi. Duvarı, “Horasan Harcı” ile yapılmıştı. Güneş tanrısı ile Haç'ın yan yana yapılmış olması, Hıristiyanlığın ilk yıllarında pagan dinlerden (ya da Mecusilikten) Hıristiyanlığa geçenlerin eski inançlarını yeni dinlerine taşıdıklarını göstermektedir. Uzun kale, Meryemana Vadisini, Maçka'dan itibaren gözetleyip korumak için yapılmıştır. Bu kalenin doğu yamaçlarında, Yazlık Köyü'nde yaşayan İlyas Karagöz ve

⁴ Adnan Durmuş – **Tarih ve Kültürü ile Hamsiköy ve Meryemana Vadileri Maçka** 2011 – Eser Ofset s. 92

ağabeyi tarafından, 50 yıl kadar önce rastgele bir arama sonucu bulunmuş olan mızrak uç demirleri kalenin kimler tarafından kullanıldığını göstermektedir.

Fotoğraf. 1 – Güneş tanrısı ve haç. (İlyas Karagöz arşivi)

Fotoğraf. 2 – Mızrak uçları. (Fotoğraf, İlyas Karagöz arşivi)

1 no'lu mızrak ucunun yapısı ve alışımı farklıdır. Bakırdan, basitçe yapılmış olan bu mızrak ucunun, önceki dönemlere (İskit/Saka) ait olduğunu sanıyorum. Mızrak ucunun,

mızrak sapına bağlantı yerinden yüzük şeklindeki parça kesilmiştir.

2 ve 3 no'lu mızrak uçları tunçtan yapılmıştır. Üçünün de yapılış şekli, bağlantıları farklıdır. Arkeolog Muammer Bey, mızrak uçlarının Roma dönemi olduğu görüşündedir. Köyün başında, orman yolu yapımında da bunlara benzer mızrak uçları ile bir de “kurt başı” heykelciği (şimdi kayıp) bulunmuştur. Kurt başı heykelinin de İskit/Saka'lara ait olduğu tahmin edilmektedir. Sakalar, Aslan, Kartal, geyik, kurt, yılan, v.d. hayvan figürlerinin heykellerini yapmışlardır. Kurganlarda bu konu ile ilgili buluntulara rastlanılmıştır.

2 Nolu mızrak ucunun bir benzeri Torul sınırlarında bulunmuştur. 2 ve 3 nolu mızrak uçlarının Roma dönemine ait olduğu açıktır.

Kiliseler:

Köyde toplam 45 adet kilise ve şapel vardır. Bunlardan 14 tanesi kilise, 31 tanesi de aile kilisesi ya da şapelidir (küçük kilise). Aile şapelleri yılda bir defa komşuların ziyaretine açıktır. Böylece komşular, birbirlerinin kiliselerini ziyaret etmiş olurlardı. 1917 Yılında 1018 Ortodoks Hıristiyan nüfus vardır ve Gayrimüslim nüfusun en kalabalık olduğu köydür.

Kiliseler:

1- AYA YORGİ- AZİZ YORGİ (Büyük Kilise): Şimdi camidir. Diğeri Kulat boğazı yakınlarındaydı.

2- AYANE – AYA YANİ (AZİZ YANİ): Büyük kilisenin altındaydı. Şimdi yıkılmıştır.

3- FALENA/AYA ĞORĞOR: Falena (Valena) mahallesindedir.

4- AYA PANDİLİMOS: Büyük caminin yanındaki taşın üstündeydi. Yıkılmıştır.

5- AYA MAKİRİMA: Gözetleme kulesinin yanındaydı.

6- AYA STOFANOS: Gözetleme kulesinin üst tarafındaydı.

7- AYA SOMATOS: Gözetleme kulesinin daha yukarısındaydı.

8- AYA NİKOLA: Aşağı mahallede (Sansanoz mahallesinde).

9- AYA SUMATOS: Aşağı mahalledeydi.

10- AYA LİYA: Köyün başında (Yeri çayırlarında) ormanın içindeydi.

11- AYA PAVLO/BAVLO: Yayla yolunda, Galyan-Livera yayla yolu çatağındaydı.

İkincisi “Çakıl Göl” tepesindeki, Cumaha mezrasındaydı.

12- AYA YANE/AYANE: Köyün başında, sağdaki tepedeydi.

13- ĞURĞUR: Köyün başında, soldaki tepedeydi.

Kilise ve şapeller, nüfusa orantılı olarak yani ihtiyaç duyulduğu için yapılmadı. Sayıları fazla idi. 1856 Yılı “Islahat Fermanı”na kadar Maçka'daki kilise sayısı (20 gayrimüslim köy ve mahallesinde) 30 kadardır ve Osmanlı Devleti'nden izin alınarak yapılmışlardır. Bu yörede kilise sayısının anormal derecede artışı 1860'dan sonradır. Çünkü kilise yapmak için papazların yoğun propagandası ile “*cennetten köşk kazanmak isteyen*” herkes, kilise yapmaya teşvik edilmiş ve devletten izin alınması hususu da kaldırılmıştır. 1879'da Maçka'nın bütün köylerindeki Kilise sayısı 80 dir.⁵ Maçka'lı Hıristiyanlar neden bu kadar fazla kilise yaptılar? Nüfusları Müslümanlardan çok fazla mıydı? Nüfus sayısı Müslüman Türklerden fazla değildi. 1877-78 Osmanlı savaşıdan sonra Müslüman Türklerin sayısı azaldı.⁶

⁵ Trabzon Vilayet Salnamesi 1879 – Cilt 11 s. 249 128 – 129 nolu tablo

⁶ Adnan Durmuş - Tarih ve Kültürü ile MAÇKA 2010 s. 97

Kilise sayıları konusunda da *“Maçka Hıristiyanları taassupları ile kesbi iştihar etmişlerdir (tutuculukları ile meşhurdur). Diyar-ı gurbette kazandıkları paralarla nahiyenin muhtelif köylerinden başka nerede bir tepe, bir oyuk görmüşler ise orada ufak büyük bir kilise yapmayı ihmal etmemişlerdir. Bu gün yalnız Maçka’ya tabi köylerde beş yüz kilise bulunduğunu söyleyecek olur isek insan bi-hakkın hayrette kalır”*.⁷ Sayıları 500 olmadı ama bu ifade Yazlık/Livera köyündeki gayrimüslimler için çok uygundur. Kilise bolluğunun sebebi 1856 “İslahat fermarı” ile kilise yapımında *“devletten izin almak”* zorunluluğunun kalkması sonucu Papazların teşviki, *“cennette ev sahibi olmak”* ve *“samimi dindarlığın ölçüsünün kilise ve şapel yapmaktan geçtiğini”* de eklemek gerekir.

Kilise örgütlenmesi piramit gibidir. Kadın ve erkek manastırları kendi içinde örgütlenmiştir. Üç büyük manastır ile Meryemana Manastırı, doğrudan İstanbul Rum Patrikhanesine bağlıydı.⁸ Buradaki Papazlar, sadece dini lider değildi. Siyasi ve idari hatta ekonomik liderdirler. 1916-1922 yılları arasında Pontos devletinin kuruluşu için para ve silah temini, depolanması ile kiliselere ait vakıfların yönetiminde, manastırların okul, ibadet yeri, hastane, kütüphane ve diğer işler için kullanılmasında, Pontos devletinin kuruluşu için devletleri ziyaret ile her türlü organizasyonda papazların rolü görülmektedir. Trabzon’un yönetimini Cemal Azmi Paşa’dan devir alan ve Trabzon’a ilk giren Rus heyetini karşılayan da metropolit ve papazlar olmuştur.⁹

Meryemana Manastırı’nın başpapazının unvanı ĞUMENOS tur (yerel ağız).¹⁰ Kızlar Manastırının baş rahibesinin unvanı “Ğumendo’dur”. Kızlar Manastırı birçok yerde vardır. “Kremasti” denilen kızlar manastırı, kendi içinde kızların geçimlerini sağlayacakları ekonomik bir düzen kurmuşlardır. Hortokob/Yukarıköy’deki AYANE Manastırı da “Kızlar Manastırlarından” biridir.

Bu konuda “Sanaya/Sanoya kilisesinin” papazının ifadesi güzel bir örnektir. Muhacir çıkmaya hazırlanan Ormanüstü köylülerine *“komşular, bu güne kadar siz bizi idare ettiniz. Bundan sonra biz sizi idare edeceğiz”* demişti.¹¹

Bu köye 1650-1700 arasında bir, 1700-1750 arasında da bir Türk aile yerleştirildi ve onlara tımar verilmiştir. Bunlar Kantarcıoğlu ve Mollahasanoğlu aileleridir. Bu iki aile, Kantarcıoğullarının evlerinin yanındaki bir odada namaz kılardı. Çocuklarının kur’an ve okuma yazma öğrenmesi de burada olurdu. Cami, Cumhuriyet döneminde yapılmıştır. Orta mahalledeki büyük kilise, duvarların dan başka her tarafı yıkılıp cami haline getirilmiştir. Bu sırada camideki heykel ve işaretler kaldırıldı, kırıldı ya da sıva ile kapatıldı. Kapının üstünde bir *“yılan heykeli”* varmış, *“heykel, İslâm’da yasak olması sebebi “* ile kırılmış. Kapisında da karşılıklı *“düdük öttüren iki kadın”* figürü varmış. Bunların da başları kazanmış. Bu figür, *“Sûr’a üfürmek”* olarak nitelendirilmiş olabilir.

Kilisenin tabanında olan *“Süleyman Yıldızının”* grafik olarak yapılmış süsünü de söküp, kapının yanındaki duvara koydular. Halen de oradadır.

“İskit İğnesi” ya da “Töz”

Yandaki “İskit iğnesi” ya da “töz” Meryemana vadisinde Coşandere köyü nün eski

⁷ Haz. Kudret Emiroğlu. **Trabzon Vilayeti Salnamesi** 1902 cilt 20 s. 335

⁸ Haz. Kudret Emiroğlu. **Trabzon Vilayeti Salnamesi** 1888. Cilt 13. 2002. s. 293.

⁹ F. I. Uspenski – V. N. Beneseviç **Ta Acta The Monhs Vazelonos**. (Yunanca baskı) s. 52. Çev. Adnan Durmuş – 2012 Trabzon Eser Ofset.

¹⁰ Hegoumenos > EKÜMEN: Ayin yapmak ve vaaz vermeye, kiliseyi her bakımdan temsile yetkilidir.

¹¹ Adnan Durmuş – **Tarih ve Kültürü İle Ormanüstü Köyü-Maçka**. Eser Ofset – Trabzon s. 45.)

mahallesi olan Altındere /İskalita topraklarından geçen “İpek Yolu” üzerinde merhum İsmet Zeki Eyüboğlu tarafından bulunmuştur.

“Biz” görünümündeki iğne her halde deri gibi kalın ve sert giyeceklerin dikimin de kullanılmış olmalıdır. Üst tarafındaki delik iplik yeri olarak kullanılmış olmalıdır.

Bulutunun “töz” yani bayrak ya da flamaların üst kısmına konan metal parça olsa da önemli olan tarihi özelliğidir.

Hayvan figürlerini işleyen Saka Türklerinin elinden çıkmış görüntüsü vermektedir. Bakırdan yapılmıştır.

Fotoğraf. 4. Şükrü Eyüboğlu arşivi.

Fermanlar:

Ferman ve diğer belgeler, kültür mirası, olarak geçmişi unutturmayacak, olayların tarihlenmesine yardımcı olacaktır. Aşağıda verilen fermanlar da YAZLIK köyünün sınırlarını, yaşayan insan sayısını, gelirini, ürün çeşitlerini yani ekonomik ve sosyal değerlerini göstermektedir.

Ferman ve diğer belgeler, 30'un üstündedir ve büyük bir fedakârlığın sonucu olarak korundu, burada ise bir kısmı, değer bilir insanların hizmetine sunuldu. Eğitime, fırsat verilmeden cepheden cepheye koşturulan bu millet, çok sıkıntılara göğüs gerdi.

Fermanlar ve diğer belgeler, 1702 – 1902 tarihleri arasında verilmişlerdir. Belgeleri, Fermanlar, İlâmlar (mahkeme kararları), Vakıf senetleri, Tapu, Vakıf Yoklama Defteri, Fetvalar, Trabzon Valilik Emri olarak gruplandırılmak mümkündür. Bütün bu belgeler, sıradan belge olmayıp, Yazlık Köyü için bir övünç kaynağıdır.

Fermanlarda, Yazlık köyü ve komşu köyün ekonomik ve sosyal yapısı (yetiştirdiği ürünleri, vergi çeşitleri, nüfus miktarı, dinleri) ile ilgili bilgi verildikten sonra sınırları da yazılmaktadır. Livera/ Yazlık köyünde, birçok köyde olmayan misafir evinin olduğu da hatırlatılıyor. Belki, şimdiki büyük caminin altında şu andaki cami lojmanının yerinde olan bina, misafirhaneydi. Burası I. Dünya Harbi yıllarında Hükümet binası olarak kullanıldı.

Belgeler ve Söylentiler.**a. Belgeler:**

Vergi defterinde “*Der tasarrufu Kantarcıoğlu Mehmet ve Hasan ve Ahmet bin-i İsmail*” 1289/1873 denilmektedir. Merkezi Yomra’da olan “Vakf-ı sagır/küçük vâkıfa” bağlı olan YAZLIK köyü Kantarcıoğlu İsmail’in oğulları Mehmet, Hasan ve Ahmet’in tasarrufundaydı.

“*İsmail Paşa ve Filbo ve Sofran’dan müttealarına muvafık beyine talep olundukta...*” 1730. İsmail Paşa (Kantarcıoğlu), Filbo ve Sofran’dan iddiaların uygun delil istendiğinde.¹²

“*DİVERA köyü halkından İSMAIL b. İBRAHİM (İbrahim’in oğlu İsmail), gayrimüslimlerden de Filbo oğlu Todori ve Safran oğlu Yani ve diğerleri, KOSBİDİYE köyünden de Trandafil oğlu Lefter geldiler...*” 1737. (Ferman 2)

“*DİVERA ehalilerinden iş bu bahis-ul kitab KANTARCIOĞLU ESSEYYİD AHMET BİN-İ İSMAIL VE SÜLEYMAN PAŞA BİN-İ HASAN, zimmiyan taifesinden Karafil oğlu Yor ve Hisoştomo oğlu diğer Yor ve Keşiş Hisoştome ve Çebi oğlu Nikola ve Saif oğlu Todor ve ihtiyarları Yor veledi Diklan ve sair malûmatül esami...*” 1779.¹³ (Ferman 3)

Belge- 1 - DİVERA (YAZLIK KÖYÜ)Vergi Defteri. 1236/1820-21. II. Mahmud dönemi.
(Üst yazı)

Defterhane-i âmir-anemden muhreç mühürlü tuğralı sureti deftereyn aynıdır ki nakl olundu.

¹² Paşa unvanı, köyün ileri geleni, yetkilisi anlamındadır ve sivil paşalıktır.

¹³ Seyyid unvanı, “Reis, Efendi, ağa, yetkili, ileri gelen” anlamındadır. Hz. Peygamber soyundan gelen anlamın- da değildir.

Evkafname Maçuka Der Liva-i Trabzon Kariye-i Divera

DİVERA 133	Baştna	Baştna	Baştna	Baştna	Baştna	Baştna
Adet nefer.	Hâliya	Hâliya	Hâliya	Hâliya	Hâliya	Hâliya
		Vasil				Nikola
Baştna	Baştna	Baştna	Baştna	Baştna	Baştna	Baştna
Hâliye	Hâliya	Haliya	Nali Baba v. diğ	Vasil Nali Hatun		
Bali	Sozori	Vasil Papaz	Haliya	Sozoros		
Baştna	Baştna	Âsiyâb		Âsiyâb	Âsiyâb	Âsiyâb
Nali Haliya	Haliya	Fosna bab-1	Alede fi	İstefan	Nikola	
Sozoros	Sozoros	İcâre		İcâre	İcâre	İcâre (kira)
				Fi sene 36	Fi sene 36	Fi sene 36
					Fi sene 36	Fi sene 36

Resmi yaylak MİLE bundan akdem “yere bakan” nam kimesnenin tasarrufunda olup sonra Trabzon’da vaki olan imaret-i âmirenin koyunu yaylayıp hariçten kimesne duhûl eylemeye deyu derru devletten emr-i şerif varit olup ber mucibi emri âli defter-i atik muktezasınca defter-i cedide kaydolundu.

Resmi Hâsılat

Şaîr	Hinta	Nebât	İspenç	...	Bad-1 hevâ	Âsiyâb Resmi
300	135	115	128	126	urusiye	144
Fi 10	fi 12	Fi 9	Fi 25	32	210	
3000	1620	1035	3200			

Resmi Kevare

3200	Fi 10 kile	14.512 vergi toplamı	150	15
------	------------	----------------------	-----	----

Sureti defter-i tahrir evkaf-1 liva-i mezkûr budur ki naklolundu.

Tahriren şehri safer sitti ve selasin ve mieteyn ve elf. (1236/1820-21).

Şaîr: Arpa

Hinta: Buğday

Nebât: Bitki

İspenç: Hıristiyan ve Müslüman çiftçilerden alınan çiftçilik vergisi.

Ekin veya meyve ürünlerinin zekâtı (40 da bir ya da yüzde 2,5).

Lâzut: Mısır

Kevare/kivare: Kovan, Arı ürünü

Nahiye-i Maçuka der Liva-i Trabzon Kariye-i Kosbidi. Zemini

Nefer	Zemin	Zemin	Zemin	Zemin	Zemin
45	Papaz veledi	Kiraki veledi	Avram veledi	Veledi Kostam	Fosendire veledi

İskender İskender İskenderan hariç Cosbodo (Kosbidi)

An hariç An hariç An hariç

An hariç (dışarıdan)

Zemin	Zemin	Zemin	Zemin	Zemin	
Veledi	İstefan oğlu	veledi Lefter	Veledi	veledi Anhanit	
İskender	veledi Neşi	an hariç	İskender	an hariç	
An hariç	an hariç			an hariç	
Zemin	Baştine	Baştine	Baştine	Baştine	
Veledi Hanit	Banhali	Hodor	Zodos	Derbent	
	Lodoros	(Zanhali ?)	(Todor)		
An hariç	Derbent			Avram	
Baştine		Baştine		Baştine	
Derbent	Derbent	Defter Bali	Bonali Derbent		
Fosna	Fadozor		Lefter		
İспенç	Hâsıl	Mezrea	Âsiyâb	Uşur	Lazut Kile
9930	İспенç	Haverne ... 2	Meyve	Kendir	106.100
270 25.645	ve ...	72	111	200	
1.125					
Şaîr Kile	Hinta kile	Resmi	Resmi	Resmi zemin	
10.680	12.650	Münzir	Kivare(Arı)	Tevebi	
(tevbi>pay)					
800	600	19	125	84	
Uşur	Uşur				
Bostan	Ceviz				
90	104	Son Yekûn	Bad-ı heva Urusiye		
		4.600	72		

Yukarıdaki değerler “akçe” dir.

Parantez içi düzeltmeler yazara aittir.

Köy, 1490’lı yıllarda vakıf köyü yapıldıktan sonra 1650–1700 arasında “Kantarcıoğlu” ailesi buraya yerleştirildi. Sanırım vakıf adına bir görevli olarak yerleştirildiler. Daha sonra da “Molla Hasanoğlu” ailesi getirildi.

b. Livera/YAZLIK köyü ile ilgili yanlış bir rivayet;

Yavuz Selim’in annesi Ayşe Hatun’un, Livera’dan bir Rûm kızı olduğu söylenir ki, doğru değildir. Dulkadiroğlu Alaüddeve’nin (Devletin en şerefli, büyüğü) Bozkurt Bey’in kızıdır. Ayşe Hatun, gayrimüslim değildir. Bu rivayet, Livera’nın Hatuniye Vakfiyesine ait olmasından olmalıdır. Bu kastı aşan yalan güya bir Karamanlıca yazı ile ortaya çıkarılmış.

Ayşe Hatun; Dulkadiroğlu Alaüddeve’nin (Bozkurt Bey) kızı, Yavuz’un annesidir. Halil Ethem, F. Babinger, Prof. Tayyib Gökbilgin, “Gülbahar” lakaplı sultanın bu olduğu görüşündedir. Ancak Abdüssamet kızı “Gülbahar Sultan” da II. Bayezid’in kadınlarından birisidir. Yani “Gülbahar” birisinin lakabı, diğerinin adıdır. II. Bayezid’in 9 kadını 40’in üzerinde cariyesi vardı. Yavuz Sultan Selim’in annesi olarak Şehzade Vali olan oğlu ile

Trabzon'a gelen Ayşe Hatun, "Gülbahar" lakabı ile bilinmiştir. Resmi belgelerde Gülbahar ve Ayşe ya da Hatuniye ad ve unvanı kullanılmıştır.¹⁴ 1705 Tarihli Fermanında "*Uhte-i halisanemde olan evkaftan Medine-i Trabzon'da vakı' merhume ve meğfure leha Hatuniye evkafi yaylaklarından...*" Yani, "*korumamda olan vakfın kurucusu Trabzon şehrinde ölmüş olan rahmetli kadının Hatuniye vakfi yaylaklarından...*" denilmektedir.

1320 / 1904 tarihli bir yazıda ise "*Trabzon Vilayeti dahilinde bulunan Gülbahar Sultan Evkafi...*" denilmektedir. Böylece Ayşe, Gülbahar ve Hatuniye vakfının, Gülbahar Ayşe Hatuna ait olduğu anlaşılmaktadır.

c. Bir başka yanlış rivayet;

Sultan 3. ya da 4. Murat, "*Altındere Vadisi'ndeki Meryemana Manastırı karşısındaki yoldan gelmiş ve bir Rûm kızının verdiği suyu içmiş.*"

4. Murat, doğuya iki sefer yaptı. Birisi Revan (1635) diğeri de (1638) Bağdat üzerinedir. Buraya gidiş yolu da Orta Anadolu'da Sivas üzerinden olup Trabzon yolu kullanılmamıştır. İlk dokuz yılında çocuk olduğu, annesinin vasiliğinde saltanat sürdürdüğü için bir yere gitmemiştir. 1639'da imzaladığı "Kasrı Şirin" antlaşması ile İran sınırı tespit edildi ve en uzun süreli antlaşma budur. 3. Murat, Padişahlığı zamanında Safevi Devleti ile yapılan savaşlara katılmadı. Güya "*Trabzon üzerinden Bağdat'a gidilmiş*". 3. Murat zamanında 1578 – 1588 yılları arasında 12 yıl süren savaşlar oldu. Bunlara ne padişah katıldı. Ne de Bağdat'a gidildi. 1578 – 1583 yılına kadar doğudaki bütün savaşlarda Lala Mustafa Paşa ve Özdemiroğlu Osman Paşa yer almıştır. Sonraki yıllarda başka paşalar gitmiştir. Ayrıca verilen tarihler 3. Ya da 4. Murat'la ve Yavuz'un annesi Gülbaharla ilgili değildir.

1578 Yılında Livera > YAZLIK köyünde 50'den fazla kilise olduğu da doğru değildir. Yukarıda 45 kilise olduğu ve 13 kilisenin yerleri yazılmıştır. Diğerleri şapel ya da "aile kilisesidir". Yapılış tarihleri de 1860'dan sonradır. Meryemana Manastırı'na kutsallık kazandırmak isteyenler bir de şu yalanı uydurmuştur. Meryemana Manastırı "*topa tutulmuş da top ateşlenmemiş ya da manastıra zarar vermemiş*". Bunlar, topun kutsallık dinlemeyeceğini bilmiyorlar. Ortodoks halk burayı "hac merkezi" kabul ettiği için Yavuz Sultan Selim, valiliği sırasında buraya mumlar bağışladı.

1821 yılında 133 nefer (yetişkin erkek) 13 baştine (kişilere tapulu arazi) ve 4 değirmeni ile 14.512 akçe geliri ve misafirhanesi olan Livera > YAZLIK köyünün kilise ihtiyacı 3' ü geçmez. O yoldan geçen Sultan Murat; Yavuz Sultan Selim'in teyzesinin kocası ve Akkoyunlu devletinin padişahı Murat Han'dır. Akkoyunlu Devleti yıkılınca Murat Han da Yavuz Selim'e sığındı. Onun soyuna "Murathanzadeler" denilir. Trabzon Valisi Yavuz Selim, Murat Han'ı Sancak Beyi yaptı. Murat Han, Bayburt ve Erzincan taraflarında timarları olduğundan buradan geçmiştir.

Ayşe Hatun, 1505 vefat etti ve kendi adına yapılan caminin avlusundaki türbesine defnedildi. Kitabesinde yazılmış olan "Banu-i Rûm" kelimesi de "*Rum diyarının hanımı*" anlamındadır. Araplar, Farslar, Anadolu'ya, Osmanlılar ise bir kısmına "Rûm diyarı" demişlerdir. Dulkadroğulları Devleti de Rûm diyarındaydı. Yani Ayşe Hatunun Livera ile ilgisi yoktur.

Yavuz Sultan Selim; vali gibi değil, sultan gibi davrandı. Safevi Devleti ile mücadelesinden ayrı olarak Gürcistan üzerine de üç sefer yaptı. Şah İsmail Safevi, 1501'de

¹⁴ M. Çağatay Uluçay, **Padişahların Kadınları ve Kızları**, Türk Tarih Kurumu 1985 s. 21, 22, 23, 24.

Akkoyunlu Devleti'ni yıktı ve Tebriz'den çıkardı. Sünni İslâm'ın yerine Şiiliği getirdi. Bunun sonucu Akkoyunlu şehzadeleri, soyluları ve aşiretleri Trabzon Vilayet sınırlarına sığınmaya başladılar. Onları Trabzon sahillerine ve Maçka yolu boyunca olan köylere yerleştirdi. Yavuz Selim'in teyzesi Türk prensesi ile evli olan Akkoyunlu Devletinin Sultanı Murat Han (Uzun Hasan'ın torunu, Şah İsmail'in de dayısının oğlu) Trabzon'a sığınmıştı. Yavuz Selim, Murat Han'ı Sancak Beyi yaptı. Murat Han'ın kız kardeşi "Taçlı Begüm" Şah İsmail'in karısıdır ve 1514 Çaldıran Savaşında Yavuz'a esir düşmüştür.

Murat Han ile III. ve IV. Murat birçok olayda karıştırılmıştır. III. ve IV. Murat adlı padişahlar hiçbir zaman Trabzon'a gelmediler. Ancak, aşağıdaki fotoğrafta görülen taş yığımına yanlış olarak "Sultan Murat Horoşu (yığıcı)" denilir.

Fotoğraf.5. Sultan Murat horoşu (taş yığını) ya da On binlerin dönüşündeki yığın.
(Fotoğraf İlyas Karagöz arşivi)

Bir söylenti de bu taş yığını (horoş) üzerinedir. Yukarıda kısmen bahsedilen ve bazılarının ciddiye aldığı söylentiye verilen cevap bu yığın için de geçerlidir. Söylenir ki Sultan Murat (hangisi ise) burada askerine "herkes buraya bir taş koysun" demiş. Sonra da taşlar sayılarak askerinin sayısı ortaya çıkmış. Uydurma ama cevap verilmezse "sağır duymaz, uydurur" anlayışıyla bazıları hala inanmaktadır.

Türkler, askerlerini onlu, yüzlü ve binli birlikler halinde düzenlemeyi, Hun Devleti'nden bu yana yapmaktadır. Osmanlı döneminde de aynen uygulanmıştır. Orduda çavuşlar, bölük ağaları, yüzbaşılar, binbaşılar, Liva başları vardır. Bunlar, sayma işini Sultana bırakmazlar. Yukarıda daha detaylı anlatıldığı gibi ne III. ne IV. Murat Sultanlar Trabzon'dan geçmediler. Taş yığımından bir kısmı geriye kalmıştır. Çoğu, iş makinesiyle biraz ileriye sürüldü. Toprak altında bırakıldı.

Yöre tarihçileri özellikle Adnan DURMUŞ, bu taş yığınının “On binlerin Dönüşü” olarak bilinen ve 8400 Yunanlı asker tarafından M.Ö. 400’de Trabzon’a giderken yığılmış olabileceğine inanmaktadır. Gerekçeleri ise aşağıda anlatılmaktadır.

d. Sultan Murat Horoşu ya da “On binlerin Dönüşü”:

Bu taş yığınının toplandığı zaman bilinmiyor. MÖ. 400 yılında bu yöreden geçen Ksenophon ve 8400 kadar Yunan (Atina ve Ispartalı) askerlerinin denizi gördükleri ve bu sebeple de topladıkları taşların yığını olabileceği tahmin edilmektedir. Yunanlıların İskobel/Eskobel Yaylası’nda bu yığını yaptıklarına delil/kanıt nedir?

1. “21. Beşinci gün “Thekhes” adlı dağa vardılar. İlk askerler doruğa varır varmaz büyük bir çılgılık yükseldi.

22. *Ksenophon ile artçılar bunu işitince cephenin de saldırıya uğradığını sandılar;... ”* Yani artçılar, öncü askerleri görmüyordu. Çünkü kol halinde yürüyen artçılar bir yamacı tırmanıyordu. Bu çukur ve yamaç, Yazlık köyünün SKAİAİ PLAYİ>İskobel yaylasında vardır.

2. Askerlerin “*Thalassa, Thalassa*” (deniz, deniz) bağırdıkları tepe (denizi gördükleri tepe) İskobel yaylasında vardır. “... *Ve ansızın kimin buyruk verdiği bilinmeden taş toplayıp bir tepe yaptılar*”. “*Sonra onlara konaklayacak bir köy ve Makron’lar ülkesine giden yolu gösterip (yol gösteren) akşamı bekledi ve gece geri döndü.*”¹⁵

3. Gymnias şehrinin neresi olduğu bilinmiyor. Bu şehir Bayburt ya da Torul taraflarında olabilir. İskit/Sakaların izi olan ve “İpek Yolu” olarak kullanılan yolun ilk çıkışı Galyan ve Meryemana vadilerinden aşağıya devam eden yoldur. Dolayısıyla Trabzon yolunu bilen kılavuz onları bu iki vadinin başında ve denizi görebilecekleri İskobel Yaylası’na getirmeliydi.

4. Maçka’nın kurucuları olan San/Can ya da Makron’lar bu yörede yaşıyorlardı. Denizi görenlerin denize doğru olan vadi boyunca yola devam etmeleri gerekir. 37,5 km.lik (yaklaşık 40 km.) yol gidip Trabzon’a inildiğine göre; Trabzon merkezli bir yay çizilirse, Trabzon’un güneyinde ve en yakınındaki Maçka topraklarında olmaları gereklidir.¹⁶

5. İskobel’den güney batıdaki Kulat Boğazı arasındaki yol, (Çağıl göl ve Kulat tepelerinin boyun noktası) Komnen Devleti döneminde kullanılan ve “Kral Yolu” olarak bilinen çok eski bir yoldur. Galyan Vadisi’nin üstündeki “Çayırılı hanlar” a çıkan yol üzerinde de Romalılar döneminden kalma ve kaldırım döşeli yol vardır. Çoruh vadisi ile Karadeniz dağları arasının “Skit / İskit (Saka) bölgesindeki bu yollar, yörede yaşayanların bildiği en eski kervan yollarıdır.

6. Buradan Trabzon’a ininceye kadar anlatılan coğrafi özellikler de bu vadilerde vardır.

e. Komnen Döneminde Yazlık Köyü.

“Panaret’in Trabzon Tarihi” kitabında bu köyle ilgili fazlaca bilgi yoktur. Komnen devletinde yönetici olmuş Amirutze ailesinin bu köyden olduğu, Osmanlı Tımar Defterlerinde belirtilmektedir. Amirutze ve oğulları Müslüman oldular ve onlara tımar olarak arazi verildi. Onlar için “Türk oldular” ifadesi kullanıldı. Komnen Devletinde üst yönetici olmuş olan Amirutze ailesi gibi başkaları da Müslüman oldu. Ne var ki Osmanlı Devletinin Türk olan tebaasına “asker ve çiftçi” olmaktan başka bir çıkış yolu bırakmadığını görünce pişman oldular.

¹⁵ Ksenophon – **Anabasis (Onbinlerin Dönüşü)** Çev. Tanju Gökçöl. Sosyal Yayınları 1984. s. 139 – 140

¹⁶ Strabon, Geographika, XII, III, 18; “**Trapezus ve Pharnakia’nın** üst tarafında Tibarenler ve eski zamanlarda Makronlar denen Sanlar ve küçük armenia bulunur...” Adem Işık, Antik Kaynaklarda Karadeniz Bölgesi, Türk Tarih Kurumu Ankara, 2001, s. 118 (MÖ. I. Yy. MÖ. I. Yy.)

1486 “Tahrir Defteri”, 1530 “Karaman ve Rum Muhasebe ve İcmal Defteri”, 1835 “Maçka Nüfus Defteri” ve 1876 “Trabzon Vilayeti Salnamesinde” de köy ile ilgili bilgi yoktur. 1917 Yılında Rusların yaptığı nüfus sayımında Livera / YAZLIK’ta 1018 Rûm, 125 boynuzlu hayvan, 83 koyun vardır. Oysa Livera’da 2 hane de (en az 10 kişi) Türk vardı. Bunlar yok sayıldılar.

f. Yazlık Köyünün Ayşe Hatun Vakfiyesine Verilmesi.

Ayşe Sultan, oğlu Şehzade Selim ile 1489’da Trabzon’a geldikten sonra verimli toprakları olan köyleri, kurduğu vakfının gelirlerinin artması için miri arazi sisteminden çıkarttı. Fetihden önce Livera Köyü’nde, Meryemana Manastırı’nın 40 parça arazisi vardı. Çünkü verimli toprağa, düzgün coğrafi yapıya ve “İpek Yolu” üzerinde olmanın cazibesi ile önce Meryemana Manastırı’nın, sonra Ayşe Hatun’un dikkatini çekti. Coğrafi uygunluk, iklim ve toprak verimliliği, ticaret yolu üzerinde olmanın verdiği avantaj v.s. tarih boyunca çekim merkezi olmasını sağlamıştır. Vakıf köyü olduğu dönemlerde kayıtları “Evkaf Müteveli Heyeti” tuttu. Bu kayıtlar da elde değildir. Hatuniye Mescidindeki “vakıf yoklama senetleri, muhasebe kayıtları ile nüfus defterleri 1916’ da Rus işgali sırasında yağmalandı.¹⁷

Verimlilik ve uygunluk, eşkıyanın bile işine uygun düştüğü için Livera, Larhan, Galyan yaylalarındaki mağaraları mesken tuttular. Yazlık köyü, tarım ürünlerinin çeşitliliği, topraklarının verimliliği ve ikliminin uygunluğu sebebi ile vakıf gelirleri yüksek, tarım bakımından uygun bir yerdir. Vakıf köyü seçilen yerleşim yerleri, verim bakımından yüksek gelire sahip oldukları için seçilmişlerdir. Bu bakımdan Yazlık köyünde o günün şartlarına göre ve Maçka için bir değerlendirme yapıldığında, iyi derecede tarım yapıldığı söylenebilir.

Köy halkının tamamının (1700’den sonra 2 hane Müslim) gayrimüslim olması sonucu yani Cizye ve haraç vererek uzun süreli askere gitmek gibi zorunlulukları olmamasından dolayı, tarımın istediği iş gücü de sağlanmıştır. Fermanlarda da belirtildiği gibi buğday, arpa ve diğer tarım ürünlerinin yetiştirildiği köy, Hatuniye (Ayşe Sultan) vakfının tarım ürünlerini karşılayan köylerin önemlilerindendi.

Yayla ve mezralarının fazlalığı sonucu hayvancılık gelişmiştir. Koyunculuk en önemli geçim kaynaklarından biriydi. Günümüzde Üçgedik köyü sınırları içinde olan MİLE yaylasında beslenen koyunların kışlak olarak kullandıkları yer de YAZLIK köyü idi. İsmail Kantarcı’nın dedesi İsmail’in mesleği ve geçim kaynağı koyunculuktu. O’nun için “*Yayladan karla iner, yaylaya karla çıkardı*” denilirmiş. Yani kar yağdığında yayladan iner, yayladan kar kalktığında da yaylaya çıkarmış. Mollahasanoğullarının mesleği de hayvancılıktı. Bu durum, 70 kişilik ermeni eşkıya çetesinin bu dağlarda olduğu yıllarda bile böyle devam etmiş. Yaşlı Kantarcıoğlu Hasan’ın oğlu İsmail ve yaşlı karısı yaylalarda iken bir gün 70 tüfekli eşkıyası ile Kürtoğlu Efkalidi (Afkilidis) çetesini yöneten “Cirib Mido” Seslikaya yaylasında Kantarcıoğlu İsmail’in koyunlarını yağmaladı. İsmail Ağa bunlara ses çıkaramadı. Bu sırada Ermeni Cirib Mido’ya Livera/Yazlık köyünden Rûm Şalvaroğlu Mihail yol gösteriyordu. Ermenilere bakan İsmail, damızlık bir koyunu aldıkları için,

“- *Onu bırakın da bir başkasını alın*” demiş.

“- *Ne? Sen bu dağlarda canlı kaldığına şükretmeyisin da, koyunu seçeyisin ha*” demişler.

Bu sırada Cirib Mido’nun arkasında gizlenmiş olan Rûm Mihail, “*O koyunu bırakın da yerine başkasını alın*” demiş. Eşkıyalar da böylece, damızlık koyunu bırakmışlar.

¹⁷ Dr. Enver UZUN – Rus Hesabatlarında Trabzon 1916 – 1918 Mor Taka 2009 – s. 25.

Bu konudan haberdar olan “Hücum Taburu” (müfreze/tim büyüklüğündedir) eşkıya ile başa çıkamadığı için hiçbir şey yapamadı. 1915 ile 1922 yılları arasındaki 7 yıl içinde köylüleri Galyan ve Meryemana Vadilerinin üst kısımlarındaki yaylalara çıkarmadılar. Daha sonra çetenin üzerine bir General yönetiminde üç tabur gönderildi. Cirip Mido ve altı arkadaşı ölüm korkusunu hissedince teslim olmak zorunda kaldı ve çetesi yok edildi. Bu çete, Maçka’daki bütün katliam, soygun ve diğer olaylarda rol oynadı. Rûmlar bu çeteyi beslediler. Çetenin Larhan Çatalkaya’da, Meryemana Seslikaya’da ve Galyan Şahinkaya’da gizlenme, barınma (yatak) yerleri vardı. Konu ilgili belge alttadır.

İki hane Türk’ten diğeri olan MOLLAHASANOĞULLARI’nın da meslek ve geçim kaynakları tarımdı. Mollahasanoğullarından Hüseyin (Şahinler), çok fakir olduklarını dedesi Hasan’ın çiftçi olduğunu, babası Hasan’ın ise İstanbul’da 30 yıl yorgancılık yaptığını belirtmiştir.

Türkler sayıca az olduklarından ve Rûmlar tarafından herhangi bir sanat dalında eğitilmediklerinden tarımı en uygun meslek olarak seçmek zorundaydı. Bununla birlikte bütün nüfusun tarımla geçindiği söylenemez. 1959-60 Yılında Temel BAY, Güngör ATEŞ, Kemal ÇİLİNGİR sanat okulunu bitirdikleri için Almanya’daki bir fabrika tarafından istendiklerinden Almanya’ya gittiler. 1964 yılı ve sonrasında Almanya başta olmak üzere Avrupa’ya giden işçiler, Yazlık köyünde daha iyi bir yaşantının olmasını sağladılar.

Osmanlı’nın son dönemlerinde YAZLIK / Divera köyünün halkının çoğunluğu (% 80 kadarı) gurbetçiydi. Gurbet, sanatlarını yapıp kazanç sağladıkları yer demektir. Sanatkarların çoğunluğu da bakırcıydı. Bakırcılık, dülgerlik, kalaycılık ve yorgancılık mesleğini, köyde, Maçka’da, Trabzon’da ve İstanbul ile Batum dâhil Rusya’nın birçok şehrinde yaparlardı. Bakırcılığı meşhur olan TURNAOĞLU Efraim’in hem köyde hem de İstanbul’daki dükkânı işlenmiş ya da işlenmeye hazır bakır ile doluymuş. Bakırdan her çeşit ev ve süs eşyası, yapılabilmekteydi. Hatta ustalıklarının zirvesindeydiler denilebilir. Sahan gibi yemek takımlarının, üzeri yazı ve desenlerle bezenir ve yapan ustanın adıyla süslenirdi. Bu eserler ne yazık ki koleksiyoncuların eliyle yurt dışına kaçırıldı. Çok azı saklanmaktadır.

Dülgerlik, ahşap ve taş oymacılığı mesleğinin ne kadar ileri seviyede olduğu günümüzde de takdir edilmektedir. Taş ustası aynı zamanda taşın kalitesinden anlamalı idi. Bazalt yani dondan etkilenip çözülmeden kayayı seçmek ve inançlarına göre motif, süslerle bezemek mahareti herkese göre değişirdi.

Köydeki büyük caminin yerindeki büyük kilise (Aya Yorgi) 1860’dan sonra Santa Rumları tarafından yapılmış. Güzel kapısı, bu gün de cami kapısı olarak yerindedir. Kapının üstünde bir yılan motifi varmış. Bina camiye çevrilirken kırılmış. Çan kulesi binadan ayrı olarak üç katlı, dört direkliydi. Direkler, demirlerle tutuşturulmuş ve yıkılması önlenmişti. Günümüzde yıkılmıştır. Kilisenin önündeki hizmet binası da yıkılıp yerine imam lojmanı yapılmıştır.

Fotoğraf –6. Bir Rûm ustanın süslemesini yaptığı mermer şömine alınlığı.
(İsmail Kantarcı arşivi)

g. Yazlık Köyünde Türk – Rum İlişkileri

Fetihden yani 1461'den 1839 Tanzimat ve 1856 Islahat Fermanlarına kadar ki olan dönemi ayrı, 1856 – 1910 arasını ayrı, 1910 – 1922 arasını ayrı incelemek gerekir.

YAZLIK köyündeki Türk – Rum ilişkileri bunun küçük bir parçasıdır. Halkı, kendisini Rum bilmekte ancak milliyetleri konusunda herhangi bir sembol ve sülale adlarına bakılınca çoğunluğunun Ortodoks TÜRK olduğu görülür. Bu vadinin yükseklerinde Saka ve Hazar Türk izlerine sıkça rastlanır. Köyün kiliselerindeki motifler, Davut mührünü çağrıştırmaktadır. Sülale adlarına bakıldığında Kuman-Kıpçak ve Hazar asıllı oldukları, Gagavuzların da buralarda olduğu görülür. Meryemana Manastırı'nın yakınlığı, Maçka Metropolitinin yazlığının “Küçük Livera” da olması sonucu bir kısmı, Yunanlı da olabilir. Hatta Peçenek, Bulgar, Avar v.d. den de olabilir. Hatırlanan sülale (cemaat) adlarından Ör. Teofilo, soyadı olarak günümüzde Moldova'daki Kıpçaklarda vardır. Şalvar, Tufan, Keleş ve Çakaloğulları da Gagavuzlarda soyadıdır. Yani Yazlık köyündeki Ortodoks Türklerin bir kısmı Kıpçak bir kısmı da Gagavuz olabilir.

Osmanlı Devleti Yazlık köyünde, gayrimüslimler arasına iki Müslüman Türk aileyi sokmaktan başka bir şey yapmadı. Türk ailelerin köye getirilme tarihi 1650 - 1750 arasındır. Miladi 1702 tarihli fermanla İbrahim oğlu İsmail'den (Kantarcıoğlu) bahsedilmektedir.

Batılılaşmak adına İngiliz büyükelçinin hatırı için Mustafa Reşit 1839'da “Tanzimat Fermanı'nı” yayınladı. Bu fermanla verilen tavizler yetmedi, 1856'da “Islahat Fermanı” ile birçok haklar yanında istenildiği kadar kilise yapılmasına izin verildi.

Bundan sonra sadık tebaa görülen her milliyetten gruplar, birçok haklar elde ederken Türk olmak suç oldu. Öyle ki “ben Türk'üm” demek “Osmanlıyı bölmek” olarak algılandı. Bu durum, Kuzey Afrika, Balkan ve I. Dünya Harbine kadar geldi.

Genel olarak “gayrimüslim” denilen vatandaşlarımızın İngiltere, ABD ve Rusya devletlerinin ekonomik ve kültürel yardım ve Anadolu'yu parçalamak için teşvikleri sırasında YAZLIK köyünde Türk – Rum ilişkileri iyi idi. Şalvaroğlu Pavlo/Bavlo Kantarcıoğlu İsmail' in çoban arkadaşıydı. Rumlar, Mollahasanoğullarına yardım ediyordu. Ama kiliseler, Pontos'u kurmak hazırlığını yaparken, kilisenin emrindeydiler. Santa, Galyan, Meryemana dağlarındaki Rum ve Ermeni eşkıyalarını besliyorlardı.

Bu konuda bilgi veren İsmail Kantarcı veciz bir ifade ile şunu söylemiştir. “Kadınlar kolay eğitiliyor, zor vazgeçiyor”. Kilise bu konuyu en iyi şekilde halletti. Kilise, kadınları Türklere karşı o şekilde eğitti ki çocuklar ve erkekler de bundan etkilendi. Çok defa Türk –

Rum ilişkilerini tartışmaya gerek kalmamaktadır. Çünkü peşin fikirlidirler. Bir örnek. Kapıköy köyünden bir Rum, askere gitmiş. Her nasıl ikna edilmiş ise orada sünnet olmuş. Asker dönüşü karısı O'nun sünnetli olduğunu görünce “*dinimi bozarsın diye*” onunla aynı yatağa girmemiş.

Kilisenin, Rûm ve Yunan eğitim sisteminin etkisini göstermesi bakımından da şu örnekleri verelim. GALYAN'dan RAHMÎ adlı eşkıyalık yapan birisi vardı. Rumlardan arkadaşları da varmış. Öyle ki, bir Rum kızını seven bir Rum delikanlı, kızın babasını ikna edemeyince Rahmi'den yardım istemiş. Rahmi de kızı alıp ona vermiş. Mübadeleden sonra Selanik taraflarına giden Rumlardan bazıları bunu oraya çağırılmış. Rahmi de gitmiş ve üç ay kadar da oralarda kalmış. Bu süre içinde Rahmi'nin orada olduğu duyulmuş. Bir gün, okuldan çıkan çocuklar evin bahçesinde oturan Rum ile Rahmi'yi uzaktan seyrederken aralarında Yunanca konuşuyormuş. Rum, Rahmi'ye sormuş.

-Ne konuşuyorlar biliyor musun?

-Bilmiyorum.

-Diyorlar ki, “*O da aynı bize benziyor*”.

Çünkü kilise ve Yunan eğitim kurumları, Türkleri canavar diye tanıtmakta ve düşmanlığı körüklemekteydi. Onları şaşırtan, Rahmi'nin insana benzemesiydi.

Yazlık/Livera köyündeki bu iki İslam sülale, I. Dünya Savaşı yıllarında muhacir çıkmadılar. Maçka'daki Türkistanlı asker ve subaylar olmasaydı, bu hatalarını hayatlarıyla ödeyeceklerdi. Şalvaroğlu Mihail'in, Kürtoğlu Afkalidi çetesi ile işbirliği yapıp komşuları Kantarcıoğlu İsmail'in koyunlarını almalarından yukarda bahsedilmiştir. Rûm çeteye Düzyurt/Mesariya köyünden gelip eklenen 9 ermeni çeteci, 7 yıl Galyan, Meryemana ve Larhan vadilerindeki köy halkının yayalara çıkmasını önlediler. Onlar da Yeri/YERLİCE ve Boğaç/ ÜÇGEDİK yaylalarına gittiler.

Rûm ve Ermeniler, 1916-18 arasındaki işgal yıllarında Türkleri bir araya toplamışlar. Herkeste bir endişe var iken Rum kadınlar şunu söylüyorlardı;

“ – *Amolem rizam, gerdanlarınız kızaracak*”. Yani “asılacaksınız”. Bunun benzerini Mataracı köyündekiler yaşadı. Onlara “*sizi doymaz dereye götürüyoruz*” demişlerdi.¹⁸

Bunu haber alan Türkistanlı subay, asker gönderip ermeni çeteyi ve bölgeden topladıkları Türkleri getirtmiş.

“ – Bunları neden topladınız?”

“ – Efendim, daha iyi korumak için. Tek tek olurlarsa bir kazaya uğrayabilirler”. Türkistanlı subay bunları saymış ve isimlerini bir liste yapıp çetenin ileri gelenine vermiş.

“ – Bunları aldığın yere götüreceksin. Birisine bir şey olursa hesabını senden sorarım,” demiş. Asılmayı bekleyenler, bu şekilde kurtuldular.

1918 yılında Kürtoğlu Afkalidi yakalanıp hapse atılınca yerini “Cirib Mido” almış. Bu adamı Trabzon Valiliği çağırılmış ve “*pişman olur, af dilerse*” ceza almayacağı Maçka da kendisine söylenmiş. Silahları ile Maçka'ya gelen 70 eşkıya cevabını üç gün içinde bildireceklerdi. Maçka'da ağırlandılar.

Cirib Mido, üç gün sonra af dilemeyeceğini, eşkıyalığa devam edeceğini bildirdi. 1922 yılında Cirib Mido ve on arkadaşları “af diledi”. Üç bölüğü olan “Hücum Taburu” kalanları Santa'da yok etti.¹⁹

¹⁸ Adnan Durmuş - **Tarih ve Kültürü ile Hamsiköy ve Meryemana Vadileri Maçka** s. 141

¹⁹ Doç. Dr. Mesut Çapa – Veysel Usta. **Milli Mücadelede Trabzon Vilayetinde Yazışmalar**. Trabzon Valiliği Yay. 1995. s. 211 – 212

şahsiyet-i kerimanelerinin bilâtefrık bütün millete bahşeylediği emn-ü itimadın husule-i muvaffakiyeti olduğundan Rum Milleti namına arz-ı şükran eyler ve muvaffakiyetinizi tebrik eylerim.

Maçka Metropoliti
Kirillos (Krillos)

Hıfz olunacaktır.

Kürtoğlu Afkalidi çetesi ilgili diğer bir yazışma da şöyledir. *“Trabzon Vilayetinde icra-i şekavet eden şakilerden Eyüboğlu Süleyman, Şatiroğlu Hacı Hüseyin ve Kürtoğlu Afkalidi çetesi Valilikçe neşredilen beyanname üzerine eşkiyalıktan vazgeçip pişman olduklarından, haklarındaki kanuni takibatın te’cil edilmesinin kararlaştırıldığı...”*²⁰

II. Diğer Konu ve Bilinenler:

1916 – 1922 arasında Müslüman Türk nüfusun boşalttığı Maçka ve Hükümet Konağı, bu köye taşınmıştır. Zira Kaza yönetimi Maçka Metropolitliğine devredilmişti ve Metropolitin yazlığı Yazlık köyündeydi. Maçka’daki Türk evlerinin tamamına yakını talan edilip, yakılmıştı. Muhacirlik dönüşü, Maçka yerleşime açılmamış ve 1916 -22 arasında kaza merkezi olarak Yazlık köyünde hükümet işleri görülmüştür.²¹ Aynı yıl bir başka yazı ile Maçka’daki Hükümet Konağının tamiri için ödenek talep edildi. Yazlık Köyünde Rhodopolis/Rodopolis (Gülşehri) kurularak, köye ayrı bir önem kazandırıldı. Yunanlılar Rodopolisliğin kuruluş tarihini 1869 olarak verilerse de Osmanlı belgelerinde buna rastlanmadı.

Osmanlı Devletinin son dönemlerinde Maçka’ya getirilen Kafkas kökenli üç aile vardı. Bunlara 30 ar dönüm arazi verilerek köye yerleştirilmiştir.

- 1- Hacı Mehmet oğlu Hacı
- 2- İsmail oğlu Abdullah
- 3- Sultanzade Hüseyin oğlu Eyüb.

Yazlık Köyü Rûm ailelerden bazıları

Köyün Zengin aileleri

1- KALİVOĞLU/KALİFOĞLU (Kelifoğlu)... Zengin bir ticaret adamı. Gemisi varmış.

2- DURNAOĞLU Efrem (Efraim)/TURNAOĞLU

Tapu Kayıtlarında adları geçen

1- Kozmoğlu: Koz (Türk.) Ceviz. Ceviz üreten ya da ticaretini yapan sülale>Cevizoğlu.

2- Celiboğlu (Celep): Hayvan ticareti yapan.

Divera/Livera’lı Rûm Sülale Adlarından Bazıları. (İlyas Karagöz arşivi).

1- BAYRAMOĞLU/BAYRAMLI

2- BİLALİDOU – BİLALOĞLU

3- DIMOĞULLARI – LİM / LİMONOĞLU. Hişostom, öğretmendi. 19 Yaşında göç etti.

4- KAKOULLİDİS – KÂHKÜLLİ OĞLU. Abdülhamit’in fotoğrafçıları bu sülaledendir.

²⁰ BOA. DH. EUM. AYŞ. Dosya 30 Gömlek 18 tarih 19 R 1338 / 1922. Eki 17.

²¹ BOA. DH. İ. UM Dosya 10 – 1 Gömlek 2 / 72 tarih 11 R 1337 eki 3.

- 5- KAZOĞLU
- 6- KELESİDİS - KELEŞOĞLU.
- 7- KEMERİDİS – KEMEROĞLU
- 8- KILINTZOĞLU – KILINÇÇIOĞLU
- 9- KOUFATZİS – KUFACIOĞLU
- 10- KOLOTOĞLU
- 11- MAVİS – MAVİŞ / MAVİOĞLU
- 12- PAMYROĞLU / PAMİROĞLU
- 13- PARXARİDİS / BARHAROĞLU
- 14- PİLİKOĞLU / BİLİKOĞLU (Sansanoz'da). Kemeñçeci Nikola'nın kızı Respina.
- 15- SALVARA / ŞALVAROĞLU (Livera'nın son Rum muhtarı bu sülaledendir).
- 16- TOURNAS / TURNAOĞLU
- 17- TOUFANOS / TUFANOĞLU
- 18- TSAKALOS / ÇAKALOĞLU

SONUÇ

Köyün İpek yolu üzerinde olmuş olması, İskit/SAKA, Pers ve bazı Kafkas kökenli kabilelerin burada yaşamış olması, buluntular ve kalelerinin varlığı, Divera (Divera) > Livera > YAZLIK köyünün tarihinin M.Ö. ki yüzyıllara gittiği izlemine meydana getirmiştir. Arkeolojik araştırmalar yapılmadığı için bunun delillendirilmesi zordur.

M.Ö. bu çevrede yaşamış olan Makron/SAN>CAN ve Kolch (Ksenophon'un yakıştırdığı ad ile) ve diğer toplulukların bir izine rastlanmamıştır. Livera vadisindeki MAKREN mezrası, Makron ismini çağırır. Bugünkü SARENDER (SÂRÂNDÂR (Fars.) Direk başı) gibi yüksek ağaç evlerde oturan bu insanlardan iz bulunamaması normaldir. Herodot'un belirttiği gibi; MÖ. 480 yılında Yunanlılar üzerine yapılan Pers seferine katılan bu insanların kalkanları ve savaş başlıkları, ağaçtandı.

Livera > YAZLIK, civardaki köylerden sivrilmiş olmasına karşılık yine de onlarla birlikte incelenmesi gereken bir köydür. Arkeolog gözü ve kazması ile kazınmadıkça uygun bir değerlendirme yapılmayacağı açıktır. Bulunmuş olan geyik heykelinin, İskit / Sakalara ait olduğu sanılmaktadır. Çünkü onlar, geyik, kurt, aslan, kartal, yılan motifli heykelleri çokça yapmışlardır.

Rastgele bulunmuş olan Roma dönemi mızrakları, Mecusilerin güneş tanrısına ibadet adına ateş yaktıkları kaya, Ğurğur tepesindeki kale, orman yolu yapımı sırasında topraktan çıkan mızrak uçları ve kurt başı heykeli gibi buluntular ile Divera köyünün kurucularının PARİKAN ve KONİKAR'lardan önce olması, Divera / DUVERA köyünün dolayısıyla Meryem Ana Vadisindeki yaşamın MÖ ki bin yıllarda var olduğuna işaret eder.

Meryemana vadisinde bulunan "İskit iğnesi" ve yer adları da burada İskit/SAKA Türklerinin varlığına işaret eder. Ayrıca M.Ö. 400 yılında Gümüşhane topraklarından Maçka üzerinden Trabzon'a giden Ksenophon karşılaştığı Makron ve Kolch gibi yerli halkların varlığı da Divera >YAZLIK ve Kospidi > COŞANDERE köylerinin iskâna açık olduğunu gösterir.

Tarla duvarı yapımı sırasında üzerinde bir taş plakanın olduğu lahit mezar bulundu. Ne var ki önemsenmeyip, duvara taş bulunduğu için sevinilerek kırıldı. Tarihinin tespiti çok önemli olan köyün doğusundaki sırta, Ğurğur/Hurhur tepesindeki kalede kazı çalışmasını arkeologlar değil, defineciler yaptı. Sırta ki kale de bir başka maksatla yok edilmek istendi. Bu buluntular köyün dolayısıyla Meryem Ana vadisinin tarihinin MÖ ki 1000 yıllara gittiğini doğrulamaktadır.

KAYNAKÇA

- 1 – HERODOT – **Tarih** – Çev. Furkan Akderin. Alfa yay. s. 265. 64. Paragraf.
- 2 – Dr. Enver UZUN – Uspenski – **Trabzon Tarihi**. Çev. Dr. Enver Uzun. Eser Ofset s. 125.
- 3 – İsmail Kantarcı – Adnan Durmuş. **Tarih ve Kültürü ile YAZLIK Köyü**. s. 24, 25. Divera Köyü fermanı 1702.
- 4 – Adnan Durmuş – **Tarih ve Kültürü ile Hamsiköy ve Meryemana Vadileri Maçka** 2011 – Eser Ofset s. 92
- 5 – Haz. Kudret Emiroğlu – **Trabzon Vilayet Salnamesi** 1879 – Cilt 11 Sh. 249 128 – 129 nolu tablo
- 6 – **FERMAN 1** – Sultan II. Mustafa dönemi (1695 – 1703).
- 7 – DH. EUM. AYŞ. Dosya 30 Gömlek 18 tarih 19 R 1338 / 1922. Eki 17.
- 8 – Adnan Durmuş - **Tarih ve Kültürü ile MAÇKA** 2010 s. 97
- 9– Haz. Kudret Emiroğlu. **Trabzon Vilayeti Salnamesi** 1902 cilt 20 s. 335
- 10 – **Ferman – 2** – 1236/1821. II. Mahmud dönemi (1808 – 1939). Mile Yaylası fermanı
- 11 – Haz. Kudret Emiroğlu. **Trabzon Vilayeti Salnamesi** 1888. Cilt 13. 2002. s. 293.
- 12 – F. I. Uspenski – V. N. Beneseviç **Ta Acta The Monhs Vazelonos**. (Yunanca baskı) s. 52.
- 13 – Adnan Durmuş – **Tarih ve Kültürü İle Ormanüstü Köyü-Maçka**. Eser Ofset – Trabzon s. 45.)
- 14 – **Ferman – 3** – 1237 / 1821-1822. Sığır Yatağı/MİLE. II. Mahmud dönemi.
- 15 – **DİVERA Vergi Defteri**. 1236/1820-21. II. Mahmud dönemi.
- 16 – **KOSBİDİ Vergi Defteri**. 1236/1820-21. II. Mahmud dönemi.
- 17 – M. Çağatay Uluçay, **Padişahların Kadınları ve Kızları**, Türk Tarih Kurumu 1985 s. 21- 24.
- 18 – Ksenophon – **Anabasis (Onbinlerin Dönüşü)** Çev. Tanju Gökçöl. Sosyal Yayınları 1984. s. 139 – 140
- 19 – Âdem Işık, Antik Kaynaklarda Karadeniz Bölgesi, Türk Tarih Kurumu Ankara, 2001, s. 118 (MÖ. I. Yy. MÖ. I. Yy.)
- 20 – Dr. Enver UZUN – **Rus Hesabatlarında Trabzon 1916 – 1918 Mor Taka** 2009 – s. 25.
- 21 – Adnan Durmuş - **Tarih ve Kültürü ile Hamsiköy ve Meryemana Vadileri Maçka** s. 141
- 22 – Doç. Dr. Mesut Çapa – Veysel Usta. **Milli Mücadelede Trabzon Vilayetinde Yazışmalar**. Trabzon Valiliği Yay. 1995. s. 211 – 212
- 23 – BOA DH. İ. UM Dosya 10 – 1 Gömlek 2 / 72 tarih 11 R 1337 eki 3.

**TO A QUESTION ABOUT THE DIFFICULTIES OF STUDYING
THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF
UNIVERSITY EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN
THE POST-WAR PERIOD**

**К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТЯХ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В
ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

**İKİNCİ DÜNYA SAVAŞINDAN SONRA RUSYA FEDERASYONUNDAKİ
YÜKSEK EĞİTİM KURUMLARININ KURULUŞ VE GELİŞMELERİNE DAİR
OLAN PROBLEMLERİN İNCELEMESİ**

Vadim MALINOVSKIY*

ABSTRACT

This paper focuses on some types of research difficulties in the study of the history of formation and development of university education of any entity of the Russian Federation in the post-war period. The aim of the paper is to pose problems of research on the development of higher education of the Russian Federation. The information contained in the paper provides a concise overview of the problems faced by the researcher of this topic. Written with the purpose of identifying the "nodal points" of research in this area, the paper will be useful for researchers of problems of university education, as well as all for those who are interested in this topic sphere.

Keywords: Universities, **Education**, development of universities, issues in Higher Education, scientific research

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению некоторых видов проблем возникающих в ходе изучения истории становления и развития высшей школы любого субъекта Российской Федерации в послевоенный период. Целью статьи является постановка проблематики исследования по вопросам развития высшей школы Российской Федерации. Содержащаяся в статье информация представляет собой краткий обзор проблем, с которыми сталкивается исследователь указанной темы. Написанная с целью обозначения «узловых моментов» исследования в указанной сфере, статья будет полезна как исследователям проблем высшего образования, так и всех интересующихся указанной тематикой.

---

* Malinovskiy Vadim V., graduate student of Faculty of Social Communications and tourism, I.I. Polzunov Altay State Technical University, Barnaul, Russian Federation.

Ключевые слова: университеты, образование, развитие университетов, проблемы высшего образования, научные исследования.

ÖZET

Makalede İkinci Dünya Savaşından sonra Rusya Federasyonundaki yüksek eğitim kurumlarının kuruluş ve gelişmelerine dair problemlerin bir türü incelenmiştir. Makalenin amacı anılan problemlerin ortaya koyulması ve çözüm yöntemlerinin gösterilmesidir. Makalede yer alan bilgiler bu problemlerin bir yorumudur. İşbu makalede alanın “asıl konuları” denilen sorunlar meydana koyulmuş ve yüksek eğitim problemleri ile ilgilenen araştırmacılar için de bir malzeme olarak tanıtılmıştır.

Anahtar Kelimeler: Üniversiteler, Eğitim, Üniversitelerin Gelişimi, Yüksek Eğitim Problemleri, Bilimsel Araştırmalar.

Modern university education of the Russian Federation is the successor to the Soviet university system. In order to better understand the challenges faced by the modern system of university education, it is necessary to conduct a comprehensive study of the history and development of university education of each entity of the Russian Federation. On the basis of the information obtained to draw a general picture of the development of the system of higher education. This is especially true taking into consideration today's challenges which is facing now university education of the Russian Federation. In this paper we propose to consider some of the problems that make difficulty of learning the history of formation and development of university education of any entity of the Russian Federation.

A lot of books about university education in USSR problems were published at one time. These were periodicals, including specialized, designed for employees of universities. For example, the "Journal of Higher Education". The second group consists of research monographs and dissertations.

After the collapse of the Soviet Union, the employees of university education continued to explore the development of university education, as exemplified appeared in print monographs and doctoral research, among which are the works of V.I. Burakov, N.I. Dyatchin "Stanovlenie i razvitie inzhenerenogo obrazovanija na Altae", (Burakov V.I., Djatchin N.I., 2005: 168); E.G. Vodichev, N.P. Korobkova. " Vysshee obrazovanie v Sibiri vo vtoroj polovine XXv.: osnovnye tendencii razvitija" (Vodichev E.G., Korobkova N.P., 2005: 170-184), Zikin V.A. «Razvitie universitetskogo obrazovanija v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1966-1975 gg.)», etc. (Zykin V.A., 1992: 22).

Despite submitted bibliographic review, the issues of formation and development of higher education of the USSR has not been comprehensively mapped in any monograph or doctoral research. The main reason for this is the complexity of the study, suggesting a comprehensive study of the history and development of higher education from all the republics of the USSR. Such a study should include the elaboration of all monographs, thesis research, universities publications and periodicals.

In this situation, for researchers of this problem is interesting to study the history and development of higher schools of the individual entities of the Russian Federation. However, even with this approach to solving the problem, a new complexity associated

with different time base of a university and the nature of its formation. In this regard, it is necessary to remember such factor as the Great Patriotic War, which has made significant adjustments to the establishment and development of higher education in the USSR. During the fighting, hundreds of universities in the country were destroyed or evacuated to safe areas. A direct consequence of this was a "restart" of higher education of the USSR. In addition to the conservation of developments university researchers, have become topical issues of creation from scratch of new universities. This situation creates difficulty in setting uniform time frame the study of university education not only the country but also the individual entities of the Russian Federation.

From this follows another problem - especially the development of university education of specific region, with reference to the characteristics of the region, changes in government policy in the region throughout the period under consideration, and in this regard, and often different approaches to common problems for the country. Examples include the Graduate School of the Far East, with a focus on the ocean and related activities (and hence the establishment of Maritime Universities) and Kemerovo high school with a clear focus on the mining area. In addition, despite the command-administrative system of the Soviet state and community orders for all the regions and their performance on the ground was different both in substance and in terms.

Different time of universities creation makes issue of training in the walls of higher education. For researchers the problems of formation and development of higher education in the region of the country will be important to take into account the specifics of the creation of the University, the nature of its formation (logical, calm development or establishment on the basis of the evacuated university), as well as professors and teaching staff who participated in the research, which gives some form of scientific school. The problem of preserving the existing scientific schools and the measures taken by the university administration becomes the object of attention of researchers in the «post-perestroika» years and the beginning of the new millennium.

Obviously, some of theses and monographs for the study of this problem is not enough. Even if you have copies of ministerial orders, primary sources are interesting for researchers. Here we are faced with another problem - the lack of archival material relating to the early years of some of the universities of the Russian Federation. For example, there is no initial orders for the creation of universities of the Altai Territory. Basic materials for the formation and development of higher education and the various republics of the USSR are concentrated in the Moscow archives. This fact complicates the scientific work for non-Moscow researchers, who are forced to seek information for their research from the archives of different cities.

Given the command-administrative system of the Soviet Union , we can not ignore the role of party - making in the development of university education in the country . If you divided the history of the USSR on basic blocks , differing from each other in their basic characteristics , we can talk about the specifics of the country, according to the orders and instructions of the Kremlin. Thus, when Stalin all government policy was aimed at restoring the war-ravaged economy and the national system, including higher education. Khrushchev, in reaching the «Cold War» held a special rate of development of the Soviet Union, aimed at advancing the development . This period is characterized by impermanence, sometimes illogical or spontaneity in decision making, guiding the development of rapid change. Conventionally, the third is the period of «Perestroika»,

which became a turning point of university education of the USSR , as the first course was chosen to complete structural reforms , and then there was a collapse of the country and initiated the formation of university systems in new independent countries. Given such a discontinuity in the line pursued by the government, for the researchers of higher education of the country task is to define the logic of the narrative, to identify patterns of development of the university education system in the country.

When writing a research on the topic, the researcher will work through the entire volume of published material. Particular attention should be paid to the work of a general nature, where you can meet with a structured material, representing the base of the study. In addition to this it is necessary to study monographs and dissertations of researchers of the problem. Sources base thesis should make documents senior party and government organs, statistical publications, periodicals, and unpublished documents of the funds of the local Party, government and current archives.

Briefly it is the main problems faced by the researcher of the history of formation and development of higher education of any entity of the Russian Federation. However, such work is relevant in our time, as it allows to draw a parallel and learn from the experience of influence governmental decisions on the development of higher education in the region, will provide a comprehensive overview of the research activities of universities studied.

REFERENCES:

1. "BURAKOV V.I., DJATCHIN N.I. (2005). Stanovlenie i razvitie inzhenerного obrazovanija na Altae, Barnaul, ASTU., 168 b."
2. "DEMIDOVA E.N. (2007). Stanovlenie i razvitie sovetskoj vysshej shkoly v 1920-1930s., Saratov, SSTU., 404 b."
3. "SHEVCHENKO E.M. (2006). Stanovlenie i razvitie vysshej shkoly na Stavropol'e: predposylki, trudnosti i uspehi: 1920-1950s, Pjatigorsk, SCSTU., 187 b."
4. "SHHUROVA L.V. (2007). Formirovanie i razvitie vysshej shkoly v Kuzbasse: 1931-1991s., Kemerovo, KSTU., 194 b."
5. "VODICHEV E.G., KOROBKOVA N.P.: (2005). "Kul'turnyj potencial Sibiri v XXc.: upravlenie, struktura, kadry: sb. nauchnyh trudov: Vysshee obrazovanie v Sibiri vo vtoroj polovine XXv.: osnovnye tendencii razvitija", s. 170-184. "
6. "ZYKIN V.A. (1992). Razvitie universitetskogo obrazovanija v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1966-1975s)., Moscow, MSU., 22 b."

СТРАТЕГИИ ПОНИМАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ Б.Л. ПАСТЕРНАКА

B.L. PASTERNAK'IN İĞRETİM ANLAMLARININ ANLAYIŞ STRATEJİSİ

STRATEGIES OF INTERPRETING OF B.L. PASTERNAK'S METAPHORICAL MEANINGS

PhD, Olga STAROSELEC*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен концептуальный анализ стихотворений Б.Л. Пастернака, связанных одним смысловым компонентом - «творчество». На основе анализа результатов психолингвистического эксперимента выделены стратегии понимания метафорических смыслов данных поэтических текстов.

Ключевые слова: концепт, доминантный личностный смысл, метафора, творчество, стратегии понимания

ÖZET

Makalede “Yaratıcılığa” bağlı olarak B.L. Pasternak’ın şiirleri tetkik edilmiştir. Psokolingüistik tetkik sonuçlarından elde edildiğine göre anılan şiirlerin öğretim anlamlarının stratejisi ortaya koyulmuştur.

Anahtar Kelimeler: kavrayış, asıl mana, öğretim, yaratıcılık, anlam stratejisi.

ABSTRACT

The article is devoted to conceptual analysis of BL Pasternak’s poems, interlinked by common notional component, namely creativity. Strategies of interpreting of metaphorical meanings of given pieces of poetry are specified on the basis of the results of psycholinguistic experiment.

Key words: concept, dominant personal meaning, metaphor, creativity, strategies of interpreting

---

* Староселец, Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Культура и коммуникативные технологии» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия.

Staroselec Olga A., PhD. Philology, Associate Professor of Department of "Culture and communication technologies" I.I. Polzunov Altay State Technical University, Barnaul, Russian Federation.

Ранняя поэзия Бориса Леонидовича Пастернака в равной мере живописна и музыкальна, философична и импрессионистична. Творческий метод раннего Пастернака можно определить как *экспрессионистический реализм*. Особенностью индивидуального стиля раннего Пастернака является его *нарочитая* метафоричность. Стихотворения Б.Л.Пастернака "Февраль...", "Как бронзовой золой жаровень", "Пиры", "О, знал бы я..." объединяет, на наш взгляд, один **мегаконцепт**¹ - "творчество". Его составляющие - ряд таких концептов, как "эмоция - творящее начало", "переход в состояние творчества", "горечь стихотворчества", "творчество - гибель" и т.д.

Мы не ставили целью выявление содержания мегаконцепта "творчество" в *концептуальной системе Б.Л.Пастернака. Для нас представляют интерес стратегии понимания концептов, репрезентированных метафорой, так как, на наш взгляд, **в основе понимания метафоры лежит доминантный интегративный признак концепта**.

Содержание мегаконцепта "творчество" реализуется частично в стихотворении "Февраль...". Главным приемом представления субъективного процесса творчества является аналогия: картина предвесенья, ассоциативно связанная с будущим, теплом, надеждами, рождение нового и некоторые актуальные компоненты процесса творчества. Аналогия репрезентируется метафорой.

В ходе анализа выделяются метафорические комплексы, совокупности определенным образом трансформированных языковых единиц, актуализирующие интегративный признак компонентов доминантного личностного смысла (далее - ДЛС), представленных этими единицами. Например, метафорический комплекс первой строфы:

Достать чернил и плакать! Писать о феврале навзрыд...

Проанализируем его составляющие единицы. "Плакать" — в системе языка "проливать слезы (от боли, горя и т.п.), обычно издавая при этом нечленораздельные, голосовые звуки" (Ожегов, 1989: 448) актуализирует смысл: "непосредственно выражать свои чувства", что позволяет ассоциативно связать этот смысл с тем, что представлено в "писать навзрыд" (плакать навзрыд - плакать горько, судорожно – МАС, 2: 332), т.е. писать вдохновенно, искренне, с большим волнением, интенсивно. Трансформированная фразеологическая единица "плакать навзрыд" актуализирует личностный смысл: выражать поэтические чувства с силой, интенсивно. Степень интенсивности чувства подчеркивается метафорами 3 и 4 строк:

Пока грохочущая слякоть Весною черною горит

Стремительность и интенсивность действия акцентируют лексемы "грохочущая" и "горит", представляющие этот интегративный признак

---

¹ **Мегаконцепт** – смысловая единица, тематически объединяющая смыслы, представленные в разных поэтических произведениях автора.

(грохочущая - производящая грохот, сильный шум с раскатами – (Ожегов, 1989:126), "гореть - быть в жару, в лихорадочном, воспаленном состоянии, быть охваченным каким-либо чувством, со страстью отдаваться чему-либо – МАС, 1: 333). Первые ощущения поэтического вдохновения отличаются силой и стремительностью, как и раннее весеннее пробуждение природы. Основанием метафорического переноса для выражения "грохочущая слякоть" является признак "шум, грохот", который производится экипажами на улицах (налицо создание синкретического образа, где объединяются зрительные и слуховые ощущения с понятийными характеристиками предмета), метафора "слякоть горит" основана на внешнем сходстве дыма с паром, поднимающимся от высыхающей ранней весной земли. Эта метафора объединяется по компоненту "черный" с определением "черная весна" и "слякоть", что подчеркивает главный признак ранней весны - влажную черную землю, начинающую просыпаться к жизни. Как видим, в структуре стиха представлено синкретическое восприятие мира Пастернаком. В выражении "горит весной" глагол передает интенсивность чувства, охватившего поэта. Перечисленные лексемы представляют интенсивность, бурность творчества по аналогии со стремительным пробуждением природы весной как компонент ДЛС.

Следующая строфа актуализирует иные компоненты личностного смысла:

Достать пролетку. За шесть гривен,
 Чрез благовест, чрез клик колес,
 Перенестись туда, где ливень
 Еще шумней чернил и слез.

Номинативные значения слов "пролетка" (легкий четырехколесный экипаж - Ожегов, 1989: 532), "гривна" (денежная единица - Ожегов, 1989: 125), "благовест" (колокольный звон перед началом церковной службы - Ожегов, 1989: 44), "клик" (возглас, зов - Ожегов, 1989:239) для реципиента являются лишь опорой авторского личностного смысла, репрезентированного структурой этой строфы:

благовест   клик   -ливень шумней
 колес ---- чернил и слез

Интегративный признак "стремительность" актуализируется лексемой "перенестись" (стремительно перелететь, перебежать, переехать через что-либо, куда-либо – МАС, 3: 82) в наглядно изображаемой картине быстро мчащейся пролетки. Метафорическое представление желания творчества, стремительности, с какой поэт отдается мгновенному порыву, вдохновению реализуется в третьей строфе:

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

Третья строфа представляет творчество как креативный процесс, способный моделировать иную действительность. Эмоциональным центром строфы является метафора "обрушат грусть" (обрушить - ломая, разрушить, с силой направить, устремить). Экспрессивный метафорический глагол, в свою очередь, поддерживается гиперболой "тысячи грачей", связанной со сравнением "обугленные груши" по признаку цвета, снова черного.

Все средства реализуют экспрессию чувств лирического героя, интегративный признак "интенсивность" пронизывает всю структуру стиха, выполняя функциональную роль. Такая имплицитная связь даже более значима, чем грамматическая, для понимания смысла художественного текста.

Крайняя степень интенсивности выражения чувств лирического героя в признаке "безжизненность", репрезентированном метафорой "сухая грусть" и метафорическим сравнением "как обугленные груши". (Сухая - сухой - выражающий намеренную сдержанность, холодность-МАС, 4: 311).

При этом "довесеннее" чувство не исчезает, оно лишь уходит на "дно очей", подчиняясь силе пробуждающейся жизни. И созданная реальность поднимается над бытием:

Под ней проталины чернеют,
И ветер криками изрыт,
И чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.

Представленная модель личностного смысла сравнивалась нами с моделью, составленной по результатам эксперимента. Различным группам испытуемых-реципиентов (30 человек студентов 17-20 лет, 25 человек учителей от 26 до 48 лет) предлагалось определить смысл стихотворения "Февраль...". В результате восприятия смысла и его интерпретации выделилось 4 группы испытуемых, восприятие которых было сходным независимо от возраста и социального положения.

Для 1 группы характерно отождествление смысла стихотворения с наглядно изображаемым в нем: "Говорит о феврале. О том, какая погода, о наступлении весны, о появлении проталин, о прилете грачей"; "О погоде, о феврале, о наступающей весне"; "О времени года, когда зима теряет свои права, а весна только на горизонте", "О феврале", "Об уходящем феврале", "Конец зимы, начало весны".

Вторая группа фиксирует эмоцию, идентифицируя ее с авторской: "Автор переживает сильнейшие чувства, может быть, любви и отчаяния, восторг и грусть. Зимой в феврале переносится в весну, в праздник, в ливень"; "Тяжелое состояние души человека"; "Поэт выражает свою "сухую грусть" о том, что наступает весна и проходит февраль, о котором можно "писать навзрыд": "Картина грусти и печали"; "Все в черных красках. У поэта печаль, тяжесть"; "Ностальгия по уходящему"; "Ненастье, ветер, холод, хаос, беспорядочность, переживание": "Грусть"; "Поэт опечален, грустит"; "Стихотворение проникнуто грустью. Создается угнетающее настроение"; "Человек грустит в такую погоду".

Третья группа реципиентов "домысливает" картину изображаемого в стихотворении, подменяя авторский смысл индивидуальными ассоциациями: "Скорбь, горе автора, его грусть (может быть, февраль - любимое его время года)"; "Не хочется расставаться с ЗИМОЙ"; "Жизнь очень сложна. Конец зимы - конец тяжелого времени в жизни, а впереди ждет тепло или черная жизненная полоса сменяется светлой"; "Автор стихотворения так воспринял Февральскую революцию. Это трагедия его личная и трагедия страны"; "О старости. Февраль - конец зимы, конец жизни"; "Он думает о своей жизни и ее смысле".

Эти три группы скорее можно отнести к группам непонимания доминантного личностного смысла.

И, наконец, 4 группа. Реципиенты этой группы наиболее адекватно понимают смысл художественного текста. Ответы испытуемых этой группы рассмотрим подробнее: "О стихах, о своем поэтическом настроении, поэт как бы взрывается от написания стихов. Написание стихотворения - это

взрыв". Реципиент отмечает доминанту стихотворения - "о стихах, о своем поэтическом настроении", при этом подчеркиваются признаки "интенсивности", "бурности", "внезапности" написания стихов - "это взрыв", метафорическая репрезентация смысла.

"Поэт пишет о своем вдохновении" - реципиент отмечает состояние душевного подъема автора как доминантное.

Эмоциональное начало творчества отмечают следующим образом: "Поток чувств выливается в стихах", "Писать навзрыд", выплескивая все, со всей полнотой чувств"; "Период написания совпадает с концом неприятных моментов в жизни, тоски, грусти, стих как будто вырван откуда-то изнутри".

Другими реципиентами акцентируется случайность создания поэтических строк: "Стихотворение написано случайно", "Стихи появляются сами собой, случайно, и вместе с этими стихами хочется плакать". Случайность вдохновения связана с интенсивностью эмоции: "Пастернак пишет о своем желании писать не тихо и спокойно, а "навзрыд"; "Излить, исторгнуть эмоции из глубины души".

Суммируя признаки, интегрирующие реакции реципиентов четвертой группы, мы получим смысловое поле, аналогичное исследовательской модели миниконцепта "эмоция как творящее начало".

Наши наблюдения относительно групп реципиентов подтверждаются результатами по восприятию поэтического текста Б.Пастернака "Как бронзовой золой...".

В стихотворении "Как бронзовой золой..." Б.Пастернаку удалось передать сложное психологическое состояние человека. Просто и лаконично, тремя предложениями, автор передает благоговение перед тайной жизни миров, больших и малых, "расцветших", находящихся "вровень" с человеком, его жизнью, судьбой. Картина ночного сада, неба передает мысли и чувства автора о жизни Вселенной. Жизнь реализуется в волнующем разнообразии. Поэт передает одушевленность природы антропоморфными метафорами: "сонный сад", "тополь...", "завесил лунную межу", "шепчет (яблони) приборой", "сад держит небо". Сад кажется живым существом, "сонным", огромным гигантом. Огромность сада изображается сопоставлением, соединением его с ночным небом. Происходит расширение пространства до космических пределов.

Эта идея единства земного и космического миров, близости человека тайнам мироздания реализована антропоморфными метафорами, являющимися в данном стихотворении доминирующим средством фиксации эстетического знания. Идея поддерживается сравнением второй строфы:

И, как в неслыханную веру,
Я в эту ночь перехожу

Единственно верная, истинная вера во всеобщую связь явлений, в единство человека и природы.

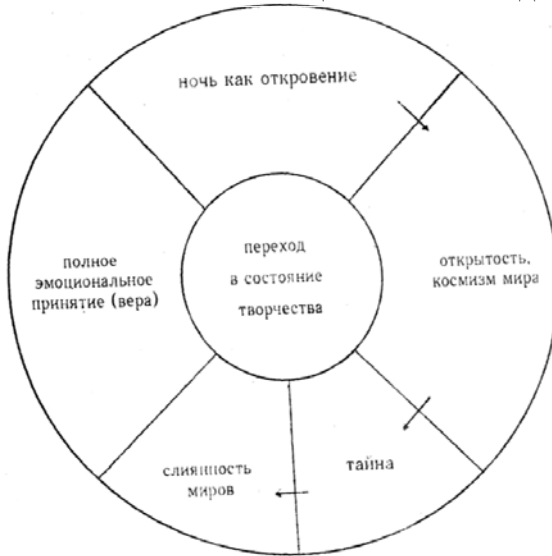
Поэт создает метафорические картины природы, соотнося их с человеческими чувствами, проводя аналогии и индивидуально-авторские

параллели, тем самым наиболее адекватно выражая эстетически познанные закономерности взаимосвязи человека, природы, поэтического состояния.

Понимание поэтом очарования мира, прикосновение к тайнам мироздания приоткрывает нам истоки его поэзии. Здесь мы можем говорить о следующем компоненте мегаконцепта "творчество" - переход в состояние творчества.

Истоки поэтического творчества, специфика творческого состояния как смысловые компоненты мегаконцепта "творчество" представлены в стихотворении "Пир" (1913, 1928) (пир - празднество, торжество с обильным и роскошным угощением – МАС, 3:124). Трансформация

СХЕМА МИНИКОНЦЕПТА "ПЕРЕХОД В

языкового значения 'пир' начинается с первой строфы:

Пью горечь тубероз, небес осенних горечь
 И в них твоих измен горящую струю.
 Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ,
 Рыдающей строфы сырую горечь пью.

Она представляет собой переплетение метафор, объединенных выражением "пить горечь".

Интенсивность выражения эмоции одиночества передается многократным повторением "пью горечь" (пить — глотая, поглощать какую-либо жидкость, вбирать в себя, вдыхать – МАС, 3: 128); горечь - тяжелое чувство, вызываемое бедой, несчастьем, неудачей, обидой –МАС, 1: 334), экспрессивными лексемами "рыдающей" и "горящую" "Горечь стихотворчества" аналогична органически ощущаемой горечи. Во второй строфе:

Исчадья мастерских, мы трезвости не терпим.
Надежному куску объявлена вражда.
Тревожный ветер ночей - тех здравиц виночерпьем,
Которым, может быть, не сбыться никогда

-выделяем метафоры "исчадья мастерских", "тревожный ветер ночей - здравиц виночерпьем" и "надежный кусок".

Метафора "исчадья мастерских" ассоциативно связана с фразеологической единицей "исчадие ада" (о злых, непокорных, взбалмошных детях, подростках - ФСРЛЯ,1995: 226) по признаку "люди необычные, взбалмошные". Лексема «мастерские» (мастерская - помещение для работы художника, скульптура – МАС, 2; 235) указывает на принадлежность этих людей к искусству, творчеству.

Основанием выражения "надежный кусок" становится признак - "чуждый мечтательности, фантазерства", который интегрирован с признаком "трезвость" (трезвый - руководствующийся в своих поступках, суждениях требованиями рассудка, здравого смысла, чуждый мечтательности, фантазерстве; рассудительный, здравомыслящий – МАС, 4: 403).

"Тревожный ветер ночей - виночерпьем" - содержание данной метафоры реализуется пересечением множества смысловых признаков, одним из основных является смысл "ночь" - "время споров, трудов, мечтаний, творчества" (тревожный - исполненный тревоги, беспокойства, волнения – МАС, 4: 402). Здесь видим актуализацию знакомого смыслового компонента: "ночь как откровение", который связывает этот миниконцепт с другим ("переход в состояние творчества").

В третьей строфе интенсивность выражения эмоций сменяется спокойной тональностью повествования. Антропоморфной метафорой представлены вечные темы поэзии и бытия: "Наследственность и смерть - застольцы наших трапез". Метафора "тихая заря" репрезентирует эмоцию успокоения, покоя, умиротворения. Утром заканчивается напряженный процесс творчества - создано стихотворение ("спокойно дышит стих").

Стихотворение "О, знал бы я..." репрезентирует компонент мегаконцепта "творчество", который мы обозначили как "творчество - гибель".

Эмоциональное начало стихотворения вовлекает читателя в мир чувств напряженных, предельных по своей интенсивности. Осознание нешуточности поэтического творчества передает трагизм мироощущения

СХЕМА МИНИКОНЦЕПТА "ГОРЕЧЬ"

поэта. Открытие своего поэтического мира другим, "дебют" не предполагал трагической ответственности перед собой и другими. Интенсивность чувств передается метафорой "строчки с кровью - убивают". Метафора близка по смыслу к выражению "писать кровью сердца" - писать с глубокой искренностью, убеждением, пережив, выстрадав написанное (МАС, 2: 133), глагол "убивают" подчеркивает угнетенное состояние (убить - сильно расстроить, привести в отчаяние, уничтожить, погубить, разрушить – МАС, 4: 444). Состояние разрушения, самоистребления поэта аналогично внезапной смерти - "Нахлынут горлом и убьют!" (нахлынуть - хлынуть потоком, струей и т.п. на кого-то, что-либо, возникнуть, появиться во множестве /о мыслях, чувствах и т.п./ - МАС, 2: 411). Начало творческого пути не имело ничего общего с пониманием творчества как гибели. Робость, незнание свойственны молодости. "Но старость - это Рим". Метафора актуализирует ассоциативное поле концепта "Рим". Рим прославлен своей жестокостью, циничным отношением к жизни, рабовладением, кровавыми гладиаторскими боями, театральными постановками трагедий. Смысловой компонент "неизбежность гибели всерьез" подчеркивается и лексемой "старость", указывающей на серьезность деяний, когда человек руководствуется уже не только чувством, но и мудростью прожитых лет. "Когда строку диктует чувство, оно на сцену шлет раба" (раб - тот, кто целиком подчинил чему-либо свою волю, свои поступки – МАС, 3: 574). Но парадокс в том, что поэт попадает в рабскую зависимость не только от судьбы, но и от собственного творчества.

СХЕМА КОНЦЕПТА "ТВОРЧЕСТВО - ГИБЕЛЬ"

Экспериментальное исследование нескольких стихотворений Б.Л.Пастернака позволило выявить следующие закономерности: 1) смысловое восприятие и понимание метафор зависит от умения реципиента устанавливать доминантный интегративный смысловый признак текста; 2) интегративные признаки изоморфны смысловой структуре текста; 3) смысловые стратегии понимания контекста зависят от содержательно-структурных особенностей концептуальной системы индивида.

Выявленные частотные и нечастотные стратегии понимания метафорических смыслов позволили представить типологию данных стратегий.

1. Частотные стратегии выявления личностных смыслов:

- а) стратегия установления смыслового тождества наглядно изображаемому,
- б) стратегия эмоционального реагирования и/или выявления эмоциональной доминанты.

2. Нечастотные:

- а) стратегия встречной метафоризации,
- б) стратегия выявления авторского личностного смысла.

Специфика метафоры определяется только субъективным ментальным содержанием концептуальных систем индивидов (ассоциативно-апперцепционной их характеристикой). Универсальность механизма метафоризации обнаружилась в выявленных стратегиях понимания метафоры.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Малый академический словарь. В 4-х т. М.: Институт русского языка Академии наук СССР Евгеньева А. П.. 1957—1984. (МАС1, 2, 3, 4)
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз.,1989. -924с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв. / Под ред. А.И. Федорова. – М.: Топикал, 1995.- 608 с. (ФСРЛЯ)

BIBLIOGRAPHY:

1. Malihyj akademicheskiyj slovarj. V 4-kh t. M.: Institut russkogo yazihka Akademii nauk SSSR Evgenjeva A. P.. 1957—1984. (MAS1, 2, 3, 4)
2. Ozhegov S.I. Slovarj russkogo yazihka: 70 000 slov/ Pod red. N.Yu. Shvedovoyj. – 21-e izd., pererab. i dop. – M.: Rus. yaz.,1989. -924p.
3. Frazеologicheskij slovarj russkogo literaturnogo yazihka konca XVIII-XX vv. / Pod red. A.I. Fedorova. – M.: Topikal, 1995.- 608 p. (FSRLYa)

ÇOCUKLARIN ‘ZAMANIN FARKINDA OLMA’ BECERİSİNİ KAVRAYABİLME SÜRECİNDE OKUL ÖNCESİ EĞİTİM ETKİNLİKLERİNİN ETKİLİLİĞİ

EFFECTIVENESS OF PRESCHOOL EDUCATION ACTIVITIES CONCERNING THE PROCESS FOR CHILDREN TO UNDERSTAND THE 'AWARENESS OF TIME' SKILL

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ВОЗДЕЙСТВИЕ ЕГО НА “ПОНИМАНИЕ ВРЕМЕНИ”

Mihriban HACISALİHOĞLU KARADENİZ*

ÖZET

Çalışmada, 48-60 aylık çocukların ‘zamanın farkında olma’ becerisi kavrayabilme sürecinde okul öncesi eğitim etkinliklerinin etkililiği incelenmeye çalışılmıştır. Bu amaç doğrultusunda çalışmada, görünenlerin ardında yatanları görebilmek, derinlemesine bilgiye ulaşmak amacıyla nitel araştırma yöntemlerinden eylem araştırması kullanılmıştır. Çalışma grubunu, 2012-2013 eğitim-öğretim yılında Giresun ili merkezindeki bir ilkokulunun anasınıfında öğrenim gören on çocuk oluşturmaktadır. Çalışmada gözlem, yarı yapılandırılmış görüşme ve doküman incelemesiyle elde edilen veriler, kamera ile kayıt altına alınıp bilgisayara aktarılmıştır. Elde edilen kayıtlar ve dokümanlar; betimsel analize tabi tutulmuştur. Bulgulara göre, çocukların Türkçe, okuma-yazma, müzik, sanat ve drama gibi çeşitli okul öncesi eğitim etkinliği ile ‘zamanın farkında olma’ becerisini geliştirdikleri sonucuna varılmıştır.

Anahtar Sözcükler: ‘Zamanın farkında olma’ becerisi, okul öncesi eğitim etkinlikleri, 48-60 aylık çocuklar.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются способности “понимания времени” у детей возраста 48-60 месяцев и влияние дошкольного воспитания на него. Для достижения цели были применены методы воздействия. Целевой группой составляли 10 учеников Гиресунской начальной школы 2012-2013 го учебного года. Все итоги, полученные от проведённой работы над наглядностями и разными документами, были зафиксированы камерой и занесены в компьютер. Все они были проанализированы описательным методом. Исходя из итогов исследования, выявляется, что обучение

---

* Yrd. Doç. Dr., Giresun Üniversitesi, Eğitim Fakültesi, İlköğretim Bölümü, Matematik Eğitimi ABD.

детей до школьного возраста турецкому языку, навыкам письменности, музыке, искусству и драматургии, развивает у них способности “понимания времени”.

Ключевые слова: понимание времени, преподавание детям до школьного возраста, дети возраста 48-60 месяцев.

ABSTRACT

In the study, the effectiveness of preschool education activities concerning the process for the children of 48-60 months old to understand the “awareness of time” skill is examined. For this purpose, action research, which is one of the qualitative research methods, is used in order to discover the real picture underlying what is superficially seen and to achieve in-depth knowledge. The working group is a group of ten nursery class children attending a primary school in the city center of Giresun within the academic year 2012-2013. Data obtained by means of observation, semi-structured interviews and document review is recorded by camera and transferred to the computer. The records and documents which have been obtained are analyzed descriptively. According to the findings, it is concluded that children develop the skill of “awareness of time” through various pre-school education activities such as Turkish, reading and writing, music, art and drama.

Key Words: “awareness of time” skill, pre-school education activities, children of 48-60 months old.

GİRİŞ

National Council of Teachers of Mathematics (NCTM 2000), matematik eğitiminde uluslararası düzeyde kabul gören bir kuruldur. Bu kurulun çalışmaları bugün dünyada matematik eğitimi alanında çalışan pek çok araştırmacı için referans kabul edilmektedir (Cai 2003: 260-265, Reys vd. 2003:74-95, Riordan ve Noyce 2001:368-398). NCTM, 2000 yılında ‘Principles and Standards of School Mathematics’ adlı bir doküman yayımlamıştır. Bu doküman da, okul öncesi dönemden 12. sınıfın sonuna kadar farklı düzeylerde matematiğin genel ilkelerinin neler olması ve matematiksel içerik ve süreçlerin hangi standartları sağlanması gerektiği belirtilmiştir. Bundan önceki yayınlarda olduğu gibi bu doküman da matematik beceri ve süreçlerin materyal, akran, aile, öğretmen ve çevre ile etkileşim halinde ezberleyerek değil anlayarak öğrenildiği fikri esas alınmaktadır (Charlesworth 2005:229-237). NCTM okul öncesindeki çocukların öğrenmesi gereken evrensel standartlar arasında matematik ile ilgili beceriler de tanımlanmıştır. Bunlar; sayı kavramı, modele bakarak yapmak ve ilişkilendirmek, geometrik şekilleri tanıyabilmek, ölçme hakkında akıl yürütebilmek, bilgi toplama, organize etme ve ifade etmek şeklindedir (Dodge vd. 2002).

Okul öncesi dönemde çocuklar, günlük yaşantılarında edindikleri zengin deneyimler ile pek çok matematiksel kavram ve beceriyi elde etmiş olurlar. Bu beceri ve kavramlar programda, eşleştirebilme, gruplayabilme, sıralayabilme, sınıflandırabilme, karşılaştırabilme, sayabilme, ölçebilme, geometrik şekilleri tanıyabilme, mekanda konumu (uzaysal algı) uygulayabilme, örüntü kavrayabilme, parça-bütünü kavrayabilme, toplama-çıkarma işlemi yapabilme, problem çözebilme, nesne grafiği hazırlayabilme becerileri üzerine kurgulanmıştır (MEB 2005).

Smith'e (1997) göre zaman ölçümü, saati okuma ve söylenen zaman diliminin büyüklüğünü kavrama şeklindedir. Çocuklar önce o anı kavramakta, daha sonra geleceğe yardım eden dün, geçen hafta gibi kavramları kullanmaya başlamaktadırlar. Çocuklar geçmiş zamanı algılamakta zorlanırlar. Dün, bugün ve yarın gibi kelimeleri anlamaları için çocukların günün dönüşüm ve akıcılığını kavramaları gerekmektedir. Üç-dört yaşındaki çocuklar günün sabah, öğlen, akşam ve gecedan oluştuğunu anlayabilirler. Ancak, gün içerisindeki zaman dilimlerini saat ve dakika olarak yorumlayamazlar. Zaman kavramıyla ilişkili olarak bir yıl kavramı, ayların isimleri, haftanın günlerini içeren takvimi öğretmek işe başlanmalıdır. Okul öncesi dönemde zaman kavramının kazanılması için sınıflandırma, sıralama, parça-bütün ilişkisi gibi zihinsel becerilerin kazanılması ve zamanın temel özelliklerinden önce-sonra, geçmiş, şimdi, gelecekle ilgili etkinliklerin düzenlenmesi gerekmektedir. Erken çocukluk eğitiminde öğretmenin günlük dilde zamanla ilgili 'yarın görüyoruz', 'sabah boyalarınızı getirin', 'yarın elma getirin', 'akşam oldu', 'erkenden yatın', 'öğle yemeğini birlikte yiyeceğiz', 'bahar gelince pikniğe gideriz', 'yazın tatile çıkarız', 'geçen yıl küçüktünüz' ve 'gelecek yıl okula başlayacaksınız' gibi cümleler kurması çocukların zaman kavramlarını öğrenmelerine yardımcı olur (Akt: Aktaş Arnas, 2009).

Piaget 7-8 yaşlarından önce çocukların saatin belli araştırmaları ölçmede nasıl kullandığını ve süre ile ilgili hareket ilişkisini öğrenemeyeceklerini savunur. Bunun için deneysel bir çalışma yapılmıştır. Wood (1998) tarafından yapılan bir çalışmada, araştırmacı bir eline saat almış ve seyrek aralıklarla diğer eli ile masaya vurmuş ve belli bir süre sonra vurmayı bırakmıştır. Daha sonra aynı işlemi aynı süre içerisinde yapmış ancak bu sefer masaya daha sık aralıklarla vurmuştur. Bunları yaparken her ikisi içinde aynı süre tuttuğunu göstermesine rağmen çocuklara "Birinci seferki mi, yoksa ikinci seferki mi daha çok zaman almıştır?" sorusunu sormuştur. Çocukların ikincisinin daha çok zaman aldığını söylemişlerdir. Çünkü çocuklar hızlı olan işlemde daha çok sayıda masaya vuruş olduğu için (Akt: Güven, 2004) daha çok zaman geçmiş olmalıdır diye düşünmektedirler.

Friedman (2003: 155-167), üç buçuk-altı buçuk yaş arasındaki yüz kırk dokuz çocukla zamanın tek yönlü olduğunun gelişimini anlamaya yönelik olarak bir çalışma yapmıştır. Bu çalışma kapsamında bisküviyi bölme ve blokları düşürme gibi etkinlikler sırasında çocukların gösterdikleri davranışlar videoya alınarak incelenmiştir. Araştırma sonrasında üç buçuk-dört buçuk yaş arındaki çocukların parça bütün ilişkisini kavrama, bunları ayırma ve anlamada zorlandıkları, küçük çocukların yetişkinler gibi doğal olarak zamanın tek yönlü geçtiği konusunda duyarlı oldukları görülmüştür.

Zaman diliminin somut nesnelere veya çocuk için anlamlı olaylarla ilişkilendirilmesi, zaman gibi soyut bir kavramın somut bir şekilde öğrenilmesini sağlamaktadır. Bir gün içinde yapılacak etkinliklerin çizildiği bir panonun asılması, kum-duvar saati, takvim gibi zaman bildiren araçların sınıfta veya evde bulundurulması zamanla ilgili bilgileri çocuğa iletmek için etkili yollardandır (Dinçer ve Ulutaş, 1999: 23-28).

Çocuklarda 'zamanın farkında olma' becerisinin gelişimin desteklemek için, çocuğun geçmişte, şimdi ve gelecekte meydana gelmiş ve gelecek olayları betimlemesi teşvik edilmelidir. Mevsimsel değişimler çocuklarla tartışılabilir. Verilen belli bir zaman içinde başka bir etkinliğe geçileceği uyarılabilir (Genç ve Senemoğlu, 2001). Bu ve buna benzer etkinliklerle çocukların zamanla ilgili sözcükleri anlamına uygun şekilde kullanmalarına yardım edilebilir. Okul öncesi dönemde ölçme etkinliklerinin amacı, çocukların ölçme hakkında fikir sahibi olmalarını sağlamaktır (Dikici, 2002).

Genelde 5 yaş çocuğunun bir yetişkinin zamanı anlayış seviyesine ulaşabilmesi için zihinde gösterilen zamansal yapıların sayısı ve büyüklüğünde artışları, zamanın ölçülebilir olduğunu, saatler, zaman dilimleri veya ölçüde kullanılan aletin duyarlılığından bağımsız bir biçimde sahip olduğu duygusunun yerleşmesi gerekmektedir (Akman, 1995). Okul öncesi dönem çocukların en geç ve en zor öğrendikleri kavramların başında gelen zamanla ilgili anlayışları ancak günlük rutin etkinlikler çerçevesinde oluşmakta ve gelişmektedir.

Çalışmada Kullanılan Okul Öncesi Eğitim Etkinlikleri

Okul öncesi dönemde bulunan çocukların gelişim özellikleri dikkate alındığında yaparak yaşayarak öğrenmelerine fırsat verebilen uygun etkinlikler seçilmelidir. Bu etkinlikler çocuklara bilişsel olarak önemli fırsatlar, açık öğrenme olanakları ile çoklu öğrenme ortamları sağlar. Bu yüzden okul öncesi eğitimde matematiksel kavramlar ve beceriler çocuklara testlerle ya da ders şeklinde kazandırılmaya çalışılmamalıdır (Metin, 1992). Çocukların zevk alabilecekleri ve katılımlarının sağlanabileceği müzik, oyun, dil vb etkinlikler ile uygun deneyimler için ortamlar oluşturulabilir. Okul öncesi dönemde çocuklara doğal öğrenme ortamları, kavramları ve bilgileri somutlaştırma, hatalardan öğrenme, özgürce hareket olanağı, yeteneklerinin desteklenmesi ve yeterince materyal sağlanmalıdır (Erdoğan ve Baran, 2003). Bu nedenle Okul Öncesi Eğitim Programında ‘Okul öncesi eğitim etkinlikleri’ adlı bölümde müzik etkinliği, rutin etkinlikler, serbest zaman etkinliği, Türkçe etkinliği, sanat etkinliği, okuma-yazma etkinlikleri, drama, fen ve matematik etkinlikleri olarak sıralanmıştır (MEB, 2006). Bu çalışmada seçilen, geliştirilen ve uygulanan okul öncesi eğitim etkinlikleri aşağıda verilmiştir:

1. Okuma-Yazma Etkinlikleri
2. Sanat Etkinliği
3. Türkçe Etkinlikleri
4. Oyun Etkinliği
5. Müzik Etkinliği
6. Drama

1. Okuma Yazma Etkinlikleri

Okul öncesi dönemde okuma yazmaya hazırlık çalışmaları matematik kavram ve becerilerin öğretiminde önemli bir yere sahiptir. Çocuklar bu etkinlikler sırasında çeşitli kavramların eşleştirilmesi, karşılaştırılması, sıralanması, düzenlenmesi ve yazılması gibi birçok çalışma yapabilirler. Okuma yazmaya hazırlık etkinlikleri, sayıların yazılması, sayı nesne ilişkisinin kurulması, şekil-zemin ayırımı, şekil sabitliği, mekanda konum, mekansal ilişkiler, dikkat ve bellek çalışmaları, toplama ve çıkarma işlemleri çalışmalarının yapılması ve gün içerisinde yapılan çeşitli çalışmaların değerlendirilmesi olanağı sağlamaktadır (MEB, 2006).

2. Sanat Etkinlikleri

Okul öncesi eğitimde sanat etkinlikleri önemli yer tutmaktadır. Çocukların yaratıcılıklarının ortaya çıkarıldığı bu etkinlikler matematik kavramlarının da verilmesinde kullanılabilir. Öğretmen, etkinlik sırasında çocukların materyalleri saymalarını, paylaşmalarını, bire bir eşleştirme yapmalarını, büyüklük-küçüklük açısından karşılaştırmalarını destekleyen ifadeler kullanabilir. Rakamların tanınması için çalışmalar esnasında broşürlerden, dergilerden, gazetelerden yararlanılarak çeşitli ürünler yaptırılabilir

(Erdoğan, 2006: 32-40). Öğretmenler sanat etkinlikleri içinde rakamların yazılmasını sağlayabilir, kitaplar oluşturabilir, sayıların olduğu mobiller, maketler, resimler ve daha birçok çalışma yapabilirler. Matematiksel kavramların desteklenmesi, rakamların yazılması, yazılan rakamların okunması ve sanat etkinliği sırasında yapılan ürünler kullanılarak çeşitli oyunların oynanması çocukların gerekli kavram ve becerileri kazanmalarında çok önemli bir yere sahiptir. Özetle öğretmenlerin gün içerisinde etkinliklerden yararlanarak her fırsatta çocukların gelişimlerini desteklemeleri gerekli ve zorunlu olmaktadır.

3. Türkçe Etkinlikleri

Okul öncesi dönemde çocukların dil gelişimlerini desteklemek amacıyla yapılan etkinlikler içerisinde şiirler, tekerlemeler ve hikayeler içerisinde sayı ya da sayı ile ilişkili kavramlar verilebilir (Butterworth, 2005: 455-467). Matematiksel kavram ve becerileri dil etkinlikleri içerisinde vermek, kavramların somutlaştırılması, yaşantıyla ilişkilendirilmesi ve matematiğin sevdirmesi açısından önemlidir (Bulut ve Tarım, 2005: 959-966). Her kavramın doğru ifade edilmesi, yerinde ve gerekli görülen durumlarda kullanılması, açık ve anlaşılır bir biçimde verilmesi, yeterli yinelemenin yapılması ve vurgulanması kavramların doğru anlaşılmasını destekler. Öğretmenlerin matematik terminolojisine gösterecekleri özen çocukların kavramları doğru bir şekilde kazanmalarını sağlayacaktır.

Okul öncesi eğitimde kullanılan Türkçe etkinliklerinde seçilen hikaye, şiir, tekerleme ve parmak oyunları öğretmenler tarafından dikkatlice irdelendikten sonra çocuklara sunulmalıdır. Nitekim çocukluk döneminde çocuklarda oluşabilecek davranışların ileride telafi edilebilmesi daha zor olabilmektedir.

4. Oyun ve Hareket Etkinlikleri

Oyunun çocukların eğitimindeki yeri ve önemi bilimsel olarak kabul edilmiş bir gerçektir. Oyun çocukların yaşantısında öğrenme için çok önemli bir araçtır. Oyun sırasında çocukların ilgileri, merakları her an canlı tutulabilir. Bu ilgi ve merak duygusu sonucunda istenilen kavramların öğretilmesi daha kolay ve anlaşılır olur. Matematiksel kavramlar ve beceriler de oyun içerisinde verilebilir. Serbest oyunlar (Erdoğan ve Baran, 2003: 32-40) matematiksel açıdan çok önemli öğrenme olanakları sunabilmektedir.

Çocukların matematik öğrenmelerinde anahtar kavramları kullanma, algılara yönelik yaklaşımlar içeren etkinlikler hazırlama, sesli ve görüntülü teknolojik araçlardan faydalanma ve çocukların hareketli olmalarını da göz önüne alarak sayı öğretimi için geniş kaynak ve materyal kullanımı gerekmektedir. Oyunlar, tekerlemeler ve teknolojik olarak desteklenen etkinlikler çocukların buldukları yaşa uygun, matematiksel olarak kendilerini değerlendirip sorumluluk üstlenebilecekleri çalışmalar kavram ve beceri öğretiminde olumlu sonuçlar alınmasına olanak sağlayabilmektedir (Gifford, 2004: 99-115). Böylece matematik kavram ve beceri gelişimleri desteklenmiş olmaktadır.

Oyun yoluyla çocuklar içinde yaşadıkları dünyayı keşfederek, inceleyerek, deneyerek problem çözme ve mantık yeteneklerini uygulamaya koyma fırsatı elde ederler (Akman, 2002: 244-248). Yaşantılar yolu ile öğrenmeden daha uyarıcı ve kalıcı etkiye sahip olan oyun, okul öncesi eğitimde matematik gibi soyut bir alanı daha somut duruma getirebilmelidir (Güven, 2004).

5. Müzik Etkinliği

Matematiksel düşünme ve müziği anlama matematiksel bağlantılar ve çeşitli örnekler içerir. Sesler, ritimler, ses süresi ve tempo matematiksel kavramların keşfedilmesi için

önemli fırsatlar yaratır (Shilling, 2002: 179-184). Şarkılar, parmak oyunları ve tekerlemeler matematik kavramlarının kazandırılması ve matematiksel düşünme yapısının oluşturulması için çok önemli kaynaklardır. Müzik, yapısı itibarı ile matematiksel bir içeriğe sahiptir. Etkinlik esnasında temel ritim duygusu kazandırılırken sayılar, sesler, ritmik yürüyüşler ve çeşitli kavramlar kazandırılabilir (Erdoğan, 2006; Erdoğan ve Baran, 2003: 32-40; Gifford, 2004: 99-115; Aktaş Arnas, 2009).

6. Drama

Drama, hareket, müzik ve konuşma içinde doğaçlama çeşitlerinin ortaklaşa kullanıldığı, pasif izleyicilerin yerine aktif katılımcıların oluşturduğu etkinliklerdir (Baker, 2007: 32-40). Janson'a (2002: 595-602) göre drama, çocukların kavramları keşfedebilmelerini sağlayan düşünme becerilerinin gelişimini besleyen bir öğrenme aracıdır.

Okul öncesi dönemdeki çocuklar çevrelere karşı çok duyarlı, meraklı ve oldukça ilgilidirler. Bu dönem çocukları keşfederek öğrenmeye çok yatkın olduklarından bu meraklarını gidermeye yönelik davranışlar geliştirirler. Bir başka deyişle çocuklar geliştirdikleri bu davranışları drama yöntemiyle kendi yaşantılarına aktararak anlamlı ve kalıcı öğrenmeler kazanırlar.

Drama, çeşitli kaynaşma-ısınma çalışmaları, pandomim, rol oynama, doğaçlama, dramatisasyon gibi etkinliklerden oluşur. Okul öncesi dönemde drama, sosyal-duygusal ve psikomotor becerilerinin kazanılmasında oldukça etkili olduğu gibi bilişsel becerilerin kazanılmasında da kullanabilecekleri bir öğrenme yöntemidir (Ömeroğlu, Ersoy, Tezel Şahin, Kandır ve Turla, 2004). Drama etkinlikleri sırasında sayıların öğrenilmesi, işlemlerin uygulanması, çeşitli karşılaştırmaların yapılması, bire bir eşleştirme, sıralama, sınıflandırma çalışmaları gibi pek çok matematik kavram ve becerisi ele alınabilir.

Yapılan bu çalışmanın amacı, ana sınıfına devam eden 48-60 aylık çocuklara 'zamanın farkında olma' becerisini kavrayabilme sürecinde okul öncesi eğitim etkinliklerinin etkililiği incelenmeye çalışılmaktadır. Ayrıca bu konuyla ilgili yeteri kadar çalışmaya rastlanmadığından literatüre oldukça fazla katkı sağlayacağı düşünülmektedir.

YÖNTEM

Çalışmanın Modeli

Bu çalışma betimsel bir nitel araştırma özelliği taşımakta olup, nitel desenlerinden eylem araştırması (Action Research) yöntemiyle gerçekleştirilmiştir. Çalışmada araştırma ve uygulama süreci iç içedir. Bu bakımdan konusu ve doğası gereği nitel araştırma desenlerinden eylem araştırması kullanılmıştır. Eylem araştırmaları gerek kuram ve uygulama arasındaki boşluğu doldurması gerekse öğretmenin aktif katılımını sağlamasıyla, öğretmeni yetkili ve kuvvetli kılar. Sınıflarıyla ilgili yeni bilgiler edinmelerine yardımcı olur. Yansıtıcı düşünme ve öğretimi teşvik eder (Uzuner, 2005: 11).

Çalışmada, anasınıfına devam eden 48-60 aylık çocukların 'zamanın farkında olma' becerisini kavrayabilme sürecinde okul öncesi eğitim etkinliklerinin etkililiği incelenmeye çalışılmıştır. Bu nedenle çalışmada, görünenlerin ardında yatanları görebilmek, derinlemesine bilgiye ulaşmak amacıyla nitel araştırma yöntemlerinden eylem araştırması kullanılmıştır. Nitel yöntem, doğal ortamda yapılan bir incelemedir ve bu nedenle katılımcıların gerçek davranışlarına tanıklık etme imkânı vermektedir (Balci, 2009). Eylem

araştırması ise, sosyal bağlam içinde yer alan faaliyetlerin niteliğini geliştirmeye çalışmadır. Bu süreç, eylemin gerçekleştiği ortamdaki, kişi ve faaliyetlerden oluşmaktadır.

Eylem araştırmaları; öğretmenin rolünü araştırmacı öğretmene çevirmiş ve içinde bulunduğu alanın ihtiyaçlarını, boşluklarını en iyi hisseden kişiyi çözüm merkezi haline de getirmiştir. Eylem araştırmaları (Büyüköztürk vd., 2009), araştırmacının da sürecin içinde yer aldığı araştırma planlarıdır ve eksiklikleri daha iyi görmeyi sağlamaktadır. Greenwood ve Levin'e (2007) göre, bir eylem araştırmasının önemli üç temel ögesi vardır: eylem, araştırma ve katılım. Eylem araştırması mutlaka bir sosyal sorunu daha iyi bir noktaya taşımaya veya bireylerin kişisel ve mesleki gelişimlerini sağlamaya odaklanmalıdır. Eylem araştırmasında katılımcılar araştırmacının her aşamasında aktif bir biçimde rol alırlar. Veri kaynağı olarak görülen denekler değil, araştırmacının ve eylemin bir parçası olan aktif katılımcılar söz konusudur.

Eylem araştırması genel olarak birbirini takip eden dört aşamadan meydana gelir. Araştırmacının birinci aşaması olan eylemi planlama aşamasında; çözülmesi gereken bir sorunun tanımlanması ve bu sorunu çözmek ve değişimi sağlamak için yapılması gerekenlerin planlanmasıdır. İkinci aşama uygulama aşamasıdır; burada planlanan eylem uygulanır. Üçüncü aşama gözlem aşamasıdır. Gözlem aşamasında; uygulama süreci ve sonucu hakkında veriler toplanır ve analiz edilir. Değişimin nasıl, neden ve ne kadar gerçekleştiği gözlemlenir. Son aşama ise değerlendirmedir. Değerlendirme aşamasında da gözlem sonuçları ışığında eylemin etki ve başarısı, eksik yönleri ve sorunun eylem sonrasındaki durumu kapsamlı bir biçimde değerlendirilir. Çıkarılan dersler ışığında eylem gözden geçirilerek yeniden planlanır. Gözden geçirilen eylem yeniden uygulanır. Böylelikle araştırma, geliştirme ve değişim süreci devam eder (Costello, 2007, McNiff ve Whitehead 2002).

Yapılan bu çalışmada da yukarıda belirtilen sorulara yanıt vermek için araştırmacı öğretim elemanı katılımcı gözlemci olarak soruna çözüm arayıcı ve etkinlikleri uygulayıcı unsur olarak araştırma sahasında bulunması gerekmektedir. Bu nedenden dolayı eylem araştırması tercih edilmiştir. Bu desenin tercih nedenlerinden biri de araştırma grubunun 48-60 aylık çocuklardan oluşmasından dolayı, onlarla birebir iletişim halinde olunması ve onların okuma yazma bilmemesi nedeniyle eylemlerinin katılımcı gözlemciler tarafından yorumlanmasının gerekliliğidir.

Çalışma Grubu

Araştırmaya katılan on çocuğun seçiminde nitel araştırmacının doğasına uygun hareket edilmiştir. 'Zamanın farkında olma' becerisinin gelişimi fiziksel ve zihinsel faaliyetleri kapsayan zor ve uzun bir süreçtir. Belirlenen sürede okul öncesi eğitim etkinlikleri merkeze alarak yapılan uygulamalarda, bu becerilerin değişimini gözlemlemek, çalışmaya katılan her çocuğu sürece aktif olarak dâhil etmek gerekmektedir. Bu nedenle özellikle bilişsel ve psiko-motor becerisi gerektiren etkinliklerde belli ölçütlere sahip 10 çocuk Giresun ili merkezinde bulunan orta-sosyo ekonomik düzeydeki bir anasınıfında öğrenim gören 48-60 aylık 22 çocuk arasından seçilmiştir. Çalışmada çocuklara Ç1, Ç2, Ç3, Ç4, Ç5, Ç6, Ç7, Ç8, Ç9, Ç10 kodları verilmiştir. Araştırmacı öğretim elemanı için AÖE ve zaman zaman uygulama aşamasında yardımcı olan öğretmen adayı için ise ÖA kodlaması kullanılmıştır.

Veri Toplama Araçları ve Uygulanması

Çalışmada nitel araştırmacının doğasına uygun, sağlıklı veri alınabilecek veri toplama araçları kullanılmıştır. Bu doğrultuda anasınıfına devam eden 48-60 aylık çocukların

'zamanın farkında olma becerisini kavrayabilme sürecinde okul öncesi eğitim etkinliklerinin etkililiğini incelemeye yönelik veriler, katımlı gözlem, yapılandırılmamış gözlem, doküman analizi ve yarı yapılandırılmış görüşme yöntemiyle toplanmıştır.

Katımlı gözlem, alan araştırmalarında standart bir yöntemdir. Gözlemci, görüşme ortamında konuya uzak edilgen bir durumda kalmaz, tersine doğrudan aynı sosyal ortamda ve konu ile ilgili görüşmelerde yer alır. Gözlenenler sosyal bir ilişki içindedir, araştırmacı veri toplarken doğal olarak yaşamın gereklerini yerine getirmektedir (Mayring, 2000). Katılarak gözlem; örnekleme, derinliğine ve geçerli bir biçimde inceleme imkânı vermektedir. Zira belli bir davranışı alabilmenin yolu, onu yaşamak ve duymaktır (Karasar, 2005). Nitekim Silverman'a (2000) göre, video kamera görüntüleri, araştırmacılara sözlü olmayan pek çok ipucu da vermektedir. Bu açıdan çalışmada, gözlem yolu ile veri elde etmek için video kamera kullanılmıştır.

Çalışmada, araştırmacı öğretim elemanı tarafından geliştirilen etkinlikler, orta sosyo-ekonomik düzeydeki bir ilkokulun anasınıfında öğrenim gören 10 çocukla 8 hafta süresince uygulanmıştır. Bu uygulamanın sonunda anasınıflarına devam eden çocukların 'zamanın farkında olma' becerisini kavrayabilme sürecinde okul öncesi eğitim etkinliklerinin etkililiği incelenmeye çalışılmıştır. Çocukların bu beceriyi kavrayabilme düzeyini belirlemek için uygulanan etkinliklerin sonunda araştırmacı öğretim elemanı tarafından her bir çocukla yaklaşık 2 hafta süren yarı yapılandırılmış görüşmeler yapılmıştır. Böylece çalışma 10 haftalık bir süreçte tamamlanmıştır.

Araştırmacı öğretim elemanı tarafından 'zamanın farkında olma' becerisi ile ilgili 8 hafta süren 8 etkinlik planlanmıştır. Bu etkinliklerin uygulanma süreci aday öğretmen tarafından video kamera ile kayıt altına alınmıştır. Her bir etkinlik yaklaşık 25-45 dakikalık bir süreçte uygulanmıştır. Bu bağlamda 7 saatlik video görüntüsü elde edilmiştir.

Ayrıca çocukların, uygulama sürecinde yaptıkları sanat etkinlikleri, okuma-yazma etkinlikleri, geliştirdikleri materyaller, ürünler, oynadıkları oyunlar, dramalar ve Türkçe etkinlikleri doküman olarak toplanmıştır.

Verilerin Çözülmesi

Elde edilen kayıtlar ve dokümanlar; betimsel analize tabi tutulmuştur. Hem görüntü kayıtlarındaki etkinlikler, hem de elde edilen tüm ürünler üzerinde yapılan uygulamalar günü gününe bilgisayar ortamında yazıya dökülmüştür. Betimsel analizde görüşülen ya da gözlenen bireylerin görüşlerini çarpıcı bir şekilde yansıtmak amacıyla doğrudan alıntılara sık sık yer verilmektedir. Bu tür analizde amaç elde edilen bulguları düzenlenmiş ve yorumlanmış bir şekilde okuyucuya sunmaktır (Yıldırım ve Şimşek, 2006). Yapılan çalışmadaki bulgular da sistematik bir yaklaşım ile gözlem notları, dokümanlar ve yarı yapılandırılmış mülakatlar özgün haline yakın bir şekilde betimlenmiş, uygulanan etkinlikler değerlendirilmiş ve tablolara aktarılarak analiz edilmiştir.

BULGULAR

Yukarıda da belirtildiği gibi çalışmada; anasınıfına devam eden 48-60 aylık çocukların 'zamanın farkında olma becerisini' kavrayabilme sürecinde okul öncesi eğitim etkinliklerinin etkililiği incelenmeye çalışılmıştır. "Erken çocukluk dönemde, çocukların 'zamanın farkında olma' becerisini kavrayabilmeleri mümkün müdür?" ve "bu amaçla hangi tür okul öncesi eğitim etkinlikleri yapılabilir?" sorularına yanıt aranmıştır ve

aşağıdaki bulgular elde edilmiştir. Aşağıda önce anasınıfında yapılan çeşitli etkinlikler verilmiş yeri ve zamanı geldiğinde de betimsel analizler yapılmıştır.

1. Çocukların ‘Zamanın Farkında Olma’ Becerisini Kavrayabilme Sürecinde Önce-Şimdi-Sonra Kavramlarına Ulaşabilmelerine Yönelik Bulgular

Tablo1. Önce-Şimdi-Sonra Kavramı Öğrenme Süreci

Etkinlik No	: 1
Etkinlik Tarihi	: 05.03.2013
Etkinliğin Konu Başlığı	: Zaman Ölçme
Hedef Kitle	: 48-60 aylık çocuklar
Etkinliğin Konusu	: Önce-şimdi-sonra
Etkinliğin Süresi	: 45 dakika
Kullanılacak Materyaller	: Terlikleri kim giyecek (Hikaye kitabı), vazodaki çiçeklerin sıralamasıyla ilgili çalışma sayfası
Çocuğun Kazanımları	: Önce-Şimdi-Sonra kavramlarını cümle içinde ifade etme ve bu kavramları kullanarak olay sıralaması yapmaları sağlandı.
Kullanılan Okul Öncesi Eğitim Etkinlikleri	: Sanat etkinliği, Türkçe etkinlikleri
Okul Öncesi Eğitim Etkinlikleri:	
Sanat Etkinliği (25’)	AÖE, çocuklara önce-şimdi-sonra kavramlarıyla ilgili sanat etkinliği yaptıracağını söyler. Çocuklar dolaplarından gerekli malzemeleri alırlar. Sanat etkinliği çiçeğin büyüme aşamalarından oluşmaktadır. AÖE çocuklara “bakın çocuklar burada bir çiçeğimiz var gördünüz mü“ der. Çiçeğin büyüme aşamalarını anlatır, ÖA ve çocuklarla birlikte önce yapraksız, küçük bir çiçek yapılır. Ardından bol yapraklı çiçekleri açmış bir çiçek yapılır. En son olarak da solmuş, boynunu eğmiş şekli verilen bir çiçek yapılır. Bunlar masanın üzerinde karışık olarak yerleştirilir. AÖE çocuklardan çiçekleri önce-şimdi-sonra kavramına göre sıraya koymalarını ister. Çocuklar genel olarak yardımsız doğru yaparlar. AÖA çocuklara kahvaltıya geçmeden önce neler yapıyordu diye sorar. Ç4;”sıraya girip, ellerimizi yıkamamız gerekir öğretmenim” der. AÖA; “evet Ç1 doğru söylüyor, önce sıra oluyoruz, sonra ellerimizi yıkıyoruz, yine sonra kahvaltımızı yapıyoruz. Değil mi çocuklar” der. Çocuklarda hep bir ağızdan ”eveeet” diye bağırırlar.

<p>Türkçe Etkinlikleri (20')</p>	<p>ÖA, çocuklardan minderlerini alıp hikaye köşelerine gitmelerini ister. Daha sonra hikaye köşesine gitmeden önce gün içinde neler yaptıklarını sorar. Çocuklara önce kahvaltı yaptık şimdi ise hikaye okuyacağız der. Sonra ise çalışma sayfası yapacaklarını söyler. ÖA çocuklar bugün size; “terlikleri kim giyecek“ adlı hikayeyi okuyacağım der. Çocuklardan sessiz olup dinlemelerini ister. ÖA hikayeyi anlatırken sürekli olarak ara verip, olaylar arasındaki bağlantıları çocukların anlamaları için sorular sorar. Çocuklar terliğin yaşadığı maceraları heyecanla dinler ve ÖA’ya soru sorarlar. ÖA çocuklara “çocuklar terlikler önce kimin yanına gitti“ der. Çocuklar “yaramaz çocukların yanına gittiler” der. İçlerinden birkaçı bilemez. ÖA onlara dönüt vererek hikayeyi tekrar hatırlatır. ÖA;”peki çocuklar terlikler şimdi ne yapıyor” der. Çocuklar; ”yaramaz çocuklardan saklanıyor” der. Şimdi kavramını genelde çocukların hepsi bilir. Daha sonra ÖA hikayeyi bitirir, çocuklara soru sorar. ÖA;”çocuklar terlikler yaramaz çocukların yanına gittikten sonra nereye gitti” der. Çocuklardan bazıları “maymuna gitti”, bazıları ise “ormandaki tavşanın yanına gitti“ derler. ÖA;“çocuklar terlikler tavşanın yanına gitmişti, hatta tavşan terlikleri kulağına geçirmişti hatırladınız mı?” der. Çocuklar hep bir ağızdan evet deyip gülerler. Çocuklara hikaye esnasında aynı zamanda geçmiş ve şimdiki zamanla cümle kurmaları sağlanır. Sonra ÖA, çocuklara hikaye hakkında genel sorular sorar ve hikaye etkinliği sona erer.</p>
<p>Değerlendirme (10')</p>	<p>Çocukların ‘önce-şimdi-sonra’ kavramlarına yönelik ‘zamanın farkında olma’ becerisini kavrayabilme sürecinde okul öncesi eğitim etkinliklerinden Türkçe etkinliği ve dramının etkisinin oldukça yüksek olduğu gözlenmiştir. Bununla birlikte çocukların ‘zaman oluş sırası’ ile etkinlikleri doğru bir şekilde yapabilmeleri oldukça sevindiricidir. Böylelikle çocukların ‘zamanın farkında olma’ becerisini kavrayabilme sürecinde okul öncesi eğitim etkinliklerinin etkisinin varlığından söz edilebilir.</p>

2. Çocukların ‘Zamanın Farkında Olma’ Becerisini Kavrayabilme Sürecinde Dün-Bugün-Yarın Kavramlarına Ulaşabilmelerine Yönelik Bulgular

Tablo2. Dün-Bugün-Yarın Kavramı Öğrenme Süreci

Etkinlik No	: 2
Etkinlik Tarihi	: 12.03.2013
Etkinliğin Adı	: Dün-Bugün-Yarın
Hedef Kitle	: 48-60 aylık çocuklar
Etkinliğin Konusu	: Zaman ölçme
Etkinliğin Süresi	: 35 dakika
Kullanılacak Materyaller	: Yumi’nin ödülü (Hikaye kitabı) Drama yoluyla çizilen resimleri canlandırma
Çocuğun Kazanımları	: Dün-bugün-yarın kavramlarını anlamlarına uygun olarak kullanabilmelerine yardımcı olundu.
Kullanılan Okul Öncesi	: Drama, Türkçe etkinliği

Eğitim Etkinlikleri	
Okul Öncesi Eğitim Etkinlikleri Uygulama Süreci:	
Drama (15')	Çocuklar daire şeklinde sınıfta bir köşede otururlar. AÖE çocuklara; “bugün sizinle ‘dün bugün-yarın’ kavramlarını öğreneceğiz” der. Devam ederek; “hepiniz bir düşünün bakalım, dün neler yaptınız?”. Çocuklar sessizce düşünürler. Araştırmacı çocuklara projeksiyon yardımıyla dün-bugün-yarına ait olay sıralaması gösterir. Çocukların dün ne yaptığını, bugün olunca ne yapıyor olduğunu ve yarın ne yapacaklarını canlandırılmaları istenir. Çocuklara olayları canlandırmadan önce o zamanlarda neler yaptıkları sorulur. Çocuklarda tek tek parmak kaldırarak neler yaptıklarını anlatırlar. Çocuklar tek tek dairenin ortasında canlandırmaya başlarlar. Araştırmacı ilk parmak kaldıran çocuğa izin verir. Ç1; ‘Dünü anlatmaya çalışan çocuk elleriyle uyuma şeklinde sallanır. Uyanır gibi yaparak bugün oldu’ der. Ç3; ‘Eline bir bebek alan çocuk, bebeği göstererek dün bebettim, bugün büyüdüm, elleriyle göstererek kocaman oldum’ der. Ç6; ‘Eline beslenme çantasını alan çocuk yürüyerek okula gitme taklidi yapar’ ve “dün okula geldim” der. Ç7; ‘Yarın Almanya’dan kuzenim geldi’, Ç9; ‘Sınıfta duran topu koşarak alır. Topu ayağıyla oynatarak yarın top oynadım” derler. Başına örtü takarak anne rolüne giren Ç10; “Elleriyle hamur açıyormuş gibi yaparak, dün annem börek yaptı, size getirdim, kahvaltıda yeriz” der.
Türkçe Etkinlikleri (20')	Çocuklara Türkçe etkinliği yapılacağı için hikaye köşesine geçmeleri söylenir. Çocuklar hep birlikte hikaye köşesine geçerler. ÖA çocuklara; “bugün size ‘Yumi’nin ödülü’ adlı hikayeyi okuyacağım” der ve anlatmaya başlar: ‘Yumi resim konusunda yetenekli bir balıktır. Yumi’nin çok iyi resim yapmaktadır, bir gün şehirlerinde gerçekleşen resim yarışmasına katılmak için hemen resim yapmaya koyulur. Ertesi gün yani yarın, Yumi’nin kardeşi Yuyu kardeşinin resmini merak eder ve onu bulmaya çalışır. Yuyu resmi bulur, tam resmi alacakken resmin üzerine boya dökülür. Yuyu korkar ve hemen resmi bir yere saklar”. Çocuklar hikayenin bu kısmına geldiğinde ÖA çocuklara “çocuklar Yumi resmini ne zaman yapmıştı” diye sorar. Ç3; “şimdi yaptı” der. ÖA ipucu vererek; “çocuklar, ben size hikayeyi ‘şimdi’ okuyorum. Yumi bence resmi daha önce yaptı, şimdi değil” der. Ç5; “resmi önce yapmıştı” der. Ç7; “dün öğretmenin, dün yaptı” der. Daha sonra araştırmacı; “çocuklar, Yumi resmi dün yapmıştı. Kardeşi Yuyu ise resmi ertesi gün bulmuş ve üzerine boya dökmüştü. Hatırladınız mı“ der. Çocuklar hep bir ağızdan “Evet“ derler. Hikaye bittikten sonra çocuklara dün-bugün-yarın kavramlarını pekiştirmeleri için günlük hayattan sorular sorulur. ÖA bugün hikaye okuduğunu ve kaplumbağa yaptıklarını anlatır. AÖE en sonunda çocuklara dün neler yaptınız anlatın bakalım” der. Ç3; “dün evde soba yaptıklarını” söyler. Ç2; “okulda ördek yaptığını” anlatır. AÖE çocuklara, dün okulda olduklarını, bugün hikaye okuduklarını ve yarın yine okula geleceklerini söyler.
Değerlendirme (15')	Çocukların etkinliklerin sonunda dün-bugün-yarın kavramlarını yeterince kazanamadıkları görülmektedir. Çocuklar bu kavramlarla ilgili belli bir hazır bulunuşluğa sahip olmuşlardır. Fakat çocukların çok soyut olan ve ilkokulda bile öğrenmekte güçlük çekilen ‘dün-bugün-yarın’ kavramlarını yeterince öğrenemedikleri belirlenmiştir. Çocukların bu kavramla ilgili çeşitli okul öncesi eğitim etkinlikleri hazırlanabilir ve sık sık bu kavramlar üzerinde durulmasına yönelik çalışmalar yapılabilir.

3. Çocukların ‘Zamanın Farkında Olma’ Becerisini Kavrayabilme Sürecinde Sabah-Öğle-Akşam ve Gece-Gündüz Kavramlarına Ulaşabilmelerine Yönelik Bulgular

Tablo 3. Sabah-Öğle Akşam ve Gece-Gündüz Kavramı Öğrenme Süreci

Etkinlik No	: 3
Etkinlik Tarihi	: 19.03.2013
Etkinliğin Adı	: Sabah-Öğle Akşam-Gece-Gündüz
Hedef Kitle	: 48-60 aylık çocuklar
Etkinliğin Konusu	: Zaman ölçme
Etkinliğin Süresi	: 20 dakika
Kullanılacak Materyaller	: Gece bekçisi (Hikaye kitabı) Gece-gündüz adlı parmak oyunu
Çocuğun Kazanımları	: Sabah-öğle-akşam ve gece-gündüz kavramlarını anlamına uygun kullanabilmeleri sağlandı.
Kullanılan Okul Öncesi Etkinlikleri	: Türkçe etkinlikleri, oyun etkinliği
Okul Öncesi Eğitim Etkinlikleri Uygulama Süreci:	
Türkçe Etkinlikleri (20’)	AÖ ilk olarak çocuklara “Gece-bekçisi” adlı hikaye projeksiyon aleti yardımıyla anlatılır. Gece bekçisi hikayesinde baykuş ailesinin gece ve gündüz yaptıkları anlatılır, baykuşlar geceyi çok sevip gündüzlerin olmasını istemezler. Ama hikayenin sonunda baykuşlar canlıların yaşamaları için gece ve gündüzün çok önemli olduğunu öğrenirler. Gecenin bekçisi hikayesinde yer alan baykuşu çocuklardan biri görür ve sorar. Ç1;“Öğretmenim baykuş neden hareketli” der. AÖ;“baykuşta bizim gibi canlıdır” der. Daha sonra hikaye anlatılır. Hikayede baykuş gece olmuş ve yatmaya hazırlanıyordu. AÖ çocuklar; “bakın gece olmuş ve baykuş uyumaya çalışıyor” der. Çocuklara gece olunca ne yaptıkları sorulur. Ç4;“Dişlerimi fırçalarım” der. Ç5;“Uyurum” der. Ç8;“Yemek yerim” der. Çocuklara aferin denilerek hikayeye devam edilir. Hikayede sabah olmuştur. Bu sefer de çocuklara sabah olunca, gündüz olunca ne yaptıkları sorulur. Ç2;“Kahvaltı yaparım”, Ç5;“Elimi yüzümü yıkayıp okula gelirim”, Ç3;“Hep okulda olurum”, der. Sonra hikayeye devam edilir. ÖA hikaye esnasında baykuşlara neden gece bekçisi denildiği anlatır. ÖA;“Çocuklar, baykuşlar geceleri uyumaz ve geceleri avlanırlar o yüzden onlara gece bekçisi denir”. Hikaye bittikten sonra ÖA;“Evet çocuklar gündüz ve gece olunca neler yaparsınız“ diye sorar. ÖA çocuklarla gece ve gündüzle ilgili parmak oyunu oynattırır. Önce parmak oyununu kendisi yapar sonra çocuklarla birlikte yapar. En son olarak da çocukları teker teker tahtaya çıkarıp hep beraber parmak oyunu oynanır. Etkinlik esnasında çocukların gece-gündüz kavramını öğrenmede herhangi bir sorun yaşamadığı görülmüştür.

Oyun Etkinliği (30')	AÖE, çocuklara ‘Gece-Gündüz’ oyununu öğretir. Bazı çocuklar önceden bu oyunu bildiklerini söylerler. Herkes öğrendikten sonra oyun oynanır. Araştırmacı ‘Gece’ komutunu verince çocuklar başlarını kollarının üstüne koyarak masaya yatarlar. ‘Gündüz’ komutu verilince de başlarını kaldırıp sandalyelerine yaslanırlar. Yana çocuk oyunu bırakır. Oyuna bir çocuk kalıncaya kadar devam edilir. Tekrar baştan oynanır, çocuklar bu sefer daha dikkatlidirler. Çocuklar bu oyunu çok sevdiklerini ve sürekli oynamak istediklerini söylerler.
Değerlendirme (15')	Çocuklara gece-gündüz kavramları ile ilk olarak günlük hayatlarından sorular sorularak çocukların hazır bulunuşluğu incelenmiştir. Anlatılan hikayeye kavramlar somutlaştırılıp konuşulan kavramlar pekiştirilmiştir. Çocuklar, Türkçe etkinliklerinden parmak oyunu ile bu kavramla ilgili günlük dildeki kelimeleri doğru bir şekilde kullanmayı öğrenmişlerdir. Çocukların tamamının gece-gündüz kavramına ulaşmada okul öncesi eğitim etkinlikleri ile istenilen noktaya geldiği düşünülmektedir.

4. Çocukların ‘Zamanın Farkında Olma’ Becerisini Kavrayabilme Sürecinde Gün-Hafta Kavramlarına Ulaşabilmelerine Yönelik Bulgular

Tablo 4. Gün-Hafta Kavramı Öğrenme Süreci

Etkinlik No	: 4
Etkinlik Tarihi	: 09.04.2013
Etkinliğin Adı	: Gün-Hafta
Hedef Kitle	: 48-60 aylık çocuklar
Etkinliğin Konusu	: Zaman ölçme
Etkinliğin Süresi	: 20 dakika
Kullanılacak Materyaller	: Pazartesi Salı Şişman Bir Arı (Hikaye kitabı) Haftanın günleri parmak oyunu
Çocuğun Kazanımları	: Gün kavramını kazanmaları sağlandı. Hafta kavramına dikkat çekildi. Bir haftada bulunan günlerin isimleri sırasıyla söylemelerine yardımcı olundu. Gün içerisinde zaman kavramlarını kullanabilmeleri cesaretlendirildi.
Kullanılan Okul Öncesi Eğitim Etkinlikleri	: Türkçe etkinlikleri
Okul Öncesi Eğitim Etkinliklerini Uygulama Süreci:	
Türkçe etkinlikleri	Çocuklara Türkçe etkinliği yapılacağı ve hikaye köşesine geçmeleri istenir. Çocuklar hep birlikte hikaye köşesine geçerler. ÖA çocuklara; “Çocuklar

(20')	bugün size ‘Pazartesi Salı Şişman Bir Arı’ adlı hikayeyi okuyacağım” der. ÖA hikayeyi anlatmaya başlar. ÖA arının haftanın günlerinde neler yaptığını tek tek anlatır. Sonra öğretmen hikaye içerisinde günleri önce kendisi söyler sonra çocuklarla birlikte söyler. ÖA haftanın günlerini çocuklarla birlikte birkaç kez tekrar eder. Bu sefer AÖE, hikaye bittikten sonra çocuklara tek tek hikayedeki resimleri göstererek sorular sorar. Hikayenin kahramanı arının haftanın günlerinde neler yaptığı tekrar kitaptan gösterilir. Haftanın günleri kavramı pekiştirilmeye çalışılır. AÖE haftanın günleriyle ilgili parmak oyunu oynatır. Araştırmacı parmaklarının iç tarafını çocukların ilgisini çekecek resimlerle boyamıştır. Haftanın günlerini çocuklarla sayarken başparmağınının başlayarak tüm günleri parmakları ile göstererek sayarlar. AÖE parmak oyununu önce kendisi sonra çocuklarla birlikte söyler. Araştırmacı yerde halka şeklinde oturan çocukların ortasına geçerek hep birlikte parmak oyununu oynarlar. Etkinliğin sonunda çocukların parmak oyununun kendilerinin oynamaları söylenir.
Değerlendirme (20')	Gün-hafta kavramlarının ortaya çımasına yönelik Türkçe etkinliklerinden hikaye okuma etkinliğine yer verilmiştir. Çocuklara projeksiyonla gün kavramına ilişkin resimler gösterilmiş ve hikaye anlatılmıştır. Çocukların hikade geçen zaman ölçme kavramlarına yönelik anlamalarını ortaya çıkarmak için soru-cevap yöntemi kullanılmıştır. Hikayenin değerlendirilmesi çocuklarla birlikte yapılmıştır. Daha sonra çocuklarla birlikte parmak oyunu oynanmıştır. Tüm çocuklar parmak oyununa dahil edilmiştir. Yapılan etkinliklerde çocukların haftanın günlerini eksik ya da günlerin sıralamasını karıştırdığı gözlenmiştir. Çocuklara dönüt verilmiş, yanlış olan önkoşul bilgileri düzeltilmeye çalışılmıştır. Çocuklara tekrar parmak oyunu oynattırılmış, ardından sorular sorulmuştur. Çocukların yine pek çoğu haftanın günlerini eksik söylemişlerdir. Ayrıca gün sıralamasını karıştırdıkları görülmüştür.

5. Çocukların ‘Zamanın Farkında Olma’ Becerisini Kavrayabilme Sürecinde Ay-Mevsim Kavramlarına Ulaşabilmelerine Yönelik Bulgular

Tablo 5. Ay-Mevsim Kavramı Öğrenme Süreci

Etkinlik No	: 5
Etkinlik Tarihi	: 16.04.2013
Etkinliğin Adı	: Ay-Mevsim
Hedef Kitle	: 48-60 aylık çocuklar
Etkinliğin Konusu	: Zaman ölçme
Etkinliğin Süresi	: 25 dakika
Kullanılacak Materyaller	: Mevsim ve aylarla ilgili slayt gösterisi, tekerleme
Çocuğun Kazanımları	: Ay kavramını doğru olarak algılayabilmeleri sağlandı. Ay isimlerini söyleyebilmeleri cesaretlendirildi. Ayların belirgin özelliklerinin bilebilmeleri sağlandı. Bir yılda kaç mevsim, kaç ay olduğunu söyleyebilmelerine yardımcı olundu.
Öğretme-Öğrenmede	: Türkçe etkinlikleri, okuma-yazma etkinlikleri

Kullanılan Etkinlikler	
Okul Öncesi Eğitim Etkinliklerini Uygulama Süreci:	
Türkçe etkinlikleri (15')	Çocuklarla birlikte aylar tekerlemesi söylendi. Önce öğretmen tekrar etti sonra çocuklarla birlikte tekerleme söylendi.
Okuma-yazma etkinlikleri (20')	AÖE, ilk olarak çocuklara “Mevsimler ve Aylar” adlı sunum projeksiyon yardımıyla anlatır. Araştırmacı ardından çocuklara hangi mevsimde olduğumuzu sorar. Çocuklardan doğru cevap gelmeyince onlara uygun ipucu verilir. Çocuklardan doğru cevap gelince ilkbahar mevsiminin özellikleri AÖE tarafından anlatılır ve öğrendiklerini hep bir ağızdan tekrar etmeleri istenir. Daha sonra çocuklara;“peki çocuklar şimdi hangi aydayız” sorusu sorulur. Çocukların pek çoğu ay yerine mevsimin ismi söylerler. AÖE çocuklara anında düzeltme yapar. Mevsimle ayın farklı kavramlar olduğu anlatılır. Şu an nisan ayında olduğumuz söylenir. Ardından ilkbahar mevsiminde bulunan aylar söylenir ve çocuklara tekrar ettirilir. Sonra ÖA çocuklara projeksiyondan ilkbahar görsellerini gösterir. AÖE çocuklara tekrar ilkbahar mevsimindeki ayları söyler. Çocuklara sırasıyla tüm mevsimlerin özellikleri ve resimleri ÖA tarafından gösterilir. Sunumda gösterilen her etkinliğin sonundaki değerlendirme soruları hep beraber yapılır. Daha sonra ÖA tekerlemeyi önce kendisi söyler. Sonra çocukları panoya teker teker çıkarıp, hep beraber tekerleme söylemeleri sağlanır.
Drama (30')	AÖE, çocuklarla drama yapmak istediğini söyler. Çocuklar hep birlikte ayağa kalkarak zıplamaya başlarlar. Çocuklardan 10 tanesi sırasıyla takvimde bulunan aylardan bir tanesi olur. İki ay eksik olduğu için çalışmaya seçilemeyen çocuklardan 2 tanesi ne de kalan ay isimleri verilir ve dramaya katılır. İkinci aşamada çocuklar mevsimlere göre gruplar oluşturularak her bir mevsim canlandırılır. Yaz mevsimi grubundaki çocuklar şapka ve şort giyerler ve hava sıcakmış gibi yaparlar. Kış mevsimindekiler bere, atkı takarak üşümeyi canlandırılırlar. Sonbahar grubu mont giyer, çantasını omzuna takarak okula gitme hazırlıklarını canlandırılırlar. Son olarak ilkbahar grubu ise çiçek toplayarak bir canlandırma yaparlar. AÖE çocuklara mevsimler ve mevsimlere ait aylarla ilgili sorular sorar. Çocukların pek çoğu sorulara doğru yanıt veremez. AÖE soru sormayı bitirir ve ÖA ile birlikte çocukları alkışlarlar.
Değerlendirme (15')	Etkinlikler esnasında çocukların ay kavramını öğrenmede sorun yaşadığı görülmüştür. Çocukların mevsimlerin sırasını ve mevsimlerde bulunan ayların yerini karıştırdıkları gözlenmiştir. Çocuklar Türkçe etkinliklerinden tekerleme ile ayları ve mevsimleri doğru bir şekilde söyleyebilmişlerdir. Ancak soru-cevap tekniği ile sorulduğunda bunları birbirine karıştırdıkları görülmüştür. Dramada yaptıkları mevsim canlandırmalarında mevsimleri doğru öğrendikleri fakat ‘hangi mevsimde hangi aylar bulunmaktadır?’ sorusuna yanıt veremedikleri belirlenmiştir. Çocukların bir kısmının zamanla ilgili kavramlardan mevsim-ay kavramlarını kavrayabilme sürecinde okul öncesi eğitim etkinliklerinin etkisinin pek fazla hissedilmediği ortadadır.

6. Çocukların ‘Zamanın Farkında Olma’ Becerisini Kavrayabilme Sürecinde Gün-Yıl Kavramlarına Ulaşabilmelerine Yönelik Bulgular

Tablo 6. Gün-Yıl Kavramı Öğrenme Süreci

Etkinlik No	: 6
Etkinlik Tarihi	: 23.04.2013
Etkinliğin Adı	: Gün-Yıl
Hedef Kitle	: 48-60 aylık çocuklar
Etkinliğin Konusu	: Zaman ölçme
Etkinliğin Süresi	: 25 dakika
Kullanılacak Materyaller	: Yıl kavramı ile ilgili okuma yazma çalışması, maskeler
Çocuğun Kazanımları	: Yıl kavramını doğru olarak algılayabilmeleri sağlandı. Bir yılda kaç gün olduğunu söyleyebilmelerine yardımcı olundu.
Kullanılan Okul Öncesi Eğitim Etkinlikleri	: Okuma-yazma etkinlikleri, Drama, müzik etkinliği
Okul Öncesi Eğitim Etkinliklerini Uygulama Süreci:	
Okuma-yazma etkinlikleri (10')	ÖA tarafından 'Güle güle eski yıl hoş geldin yeni yıl' adlı okuma-yazma çalışma sayfası çocuklara verilir. Çocuklardan resmi boyamaları ve artık materyallerle süslemeleri istenir. ÖA çocuklara yardım eder ve çocuklarla birlikte etkinlikleri yaparlar. En güzel çalışma sayfası hazırlayan çocuklardan Ç1, Ç2, Ç4 ve Ç5 kodlu çocuklar seçilir ve alkışlatılır.
Drama (15')	Okuma-yazma etkinliğinin bitirilmesinin ardından çocukların mindere geçmeleri istenir. AÖE çocuklara;"yeni yıl geldiğinde neler yaparız" diye sorar. Çocukların cevaplarını dinler. Sonra çocuklara yeni yılın ne anlama geldiğini ve nasıl kutlandığını anlatır. Ardından çocuklardan, anlattıklarını canlandırmalarını ister. Kısa bir canlandırma ardından drama için hazırlıklara başlanır. AÖE, hazırladığı maskeleri çocuklara dağıtarak 'yeni yıl geldi' draması yaptırılır. Maskelerin üzerinde; 'günler' 'eski yıl' ve 'yeni yıl' yazıları vardır. Çocuklardan Ç1 kodlu çocuk 'eski yıl', Ç2 'yeni yıl' ve diğerleri 'gün'ler olurlar. AÖE 'yeni yıl' olan Ç2'yi sınıfın dışında bekletir. 'Gün' olan çocuklar el ele tutuşurlar ve halka olurlar. Ç1 kodlu çocuk halkanın içine çağırılır. Çocuklar şarkı söyleyerek dönmeye başlarlar. Ortadaki Ç1 kodlu çocuk sessizce bekler. Halkanın ortasında duran 'eski yıl' maskeli çocuk bir anda halkadan çıkar ve masanın altına saklanır. Sınıfın dışında bekleyen 'yeni yıl' maskeli Ç2 koşarak halkanın içine girer. Çocuklar 'eski yıl nereye gitti', 'eski yıl kaybolmuş' derler ve halkanın ortasına gelen Ç2'yi alkışlayarak 'yaşasın yeni yıl geldi' diye bağırırlar. Böylece 'eski yıl' kaybolmuş 'yeni yıl' gelmiş ve drama sonlanmıştır.
Müzik Etkinliği (20')	ÖA, çocukların daha önceden bildikleri 'yeni yıl' şarkısını hep birlikte söyleyeceklerini belirtir. Çocuklarda gayet başarılı bir şekilde 'yeni yıl' şarkısını söylerler. Bazı çocuklar şarkı söylerken ayağa kalkar ak dans ederler.
Değerlendirme (20')	Çocuklara yıl kavramı öğretilmeden önce gün, hafta ve ay kavramı ile ilgili hazır bulunuşlulukları incelenmiştir. Soru-cevap tekniği kullanılarak çocukların bu konuyla ilgili önbilgileri yoklanmıştır. Ardından çocuklara yıl

	<p>kavramıyla ilgili okuma-yazma çalışması yaptırılarak çocukların konuyu hatırlaması sağlanmıştır. Daha sonra ‘yeni yıl geldi’ draması yaptırılarak çocukların yıl kavramını kazanmaları sağlanmıştır. Ardından yaptırılan müzik etkinliği ile bu beceriler iyice pekiştirilmiştir. Çocuklar genel itibariyle bu kavramı öğrenmede sorun yaşamamışlardır. Çünkü bu kavram diğer öğrendikleri zaman ölçme kavramlarıyla ilişkilidir. Ayrıca çocuklara müzik etkinliği yaptırılmış ‘yeni yıl’ şarkısı söylettirilmiştir. Böylelikle yapılan müzik etkinliği, matematik kavram ve becerilerinden zaman ölçme becerisi ile ilişkilendirilmiş olur. Sonuç olarak çocukların diğer zaman becerilerine göre gün-yıl konusundaki kazanımlarına ulaşma durumları, eğitim etkinliklerinin etkisini açıkça ortaya koymaktadır. Özetle çocukların ‘zamanın farkında olma’ becerisini edinmeleri sıradan ve basit bir iş değildir. ‘Zamanın farkında olma’ becerisi oldukça soyut ve geniş bir konudur. Bu nedenle çocukların buldukları yaş grubu göz önünde bulundurulursa zamanla ilgili kavram ve becerilerin kazanılmasında sorun yaşamaları olağan bir durumdur. Çünkü bu konuda çocuklar ilkokulda hatta ortaokul yıllarında bile sorun yaşamaktadırlar.</p>
--	---

7. Çocukların ‘Zamanın Farkında Olma’ Becerisini Kavrayabilme Sürecinde Zamanı Gösteren Araçlarla İlgili Farkındalıklarına Yönelik Bulgular

Tablo7. Zamanı Gösteren Araçlar Kavramı Öğrenme Süreci

Etkinlik No	: 7
Etkinlik Tarihi	: 30.04.2013
Etkinliğin Adı	: Zamanı gösteren araçlar
Hedef Kitle	: 48-60 aylık çocuklar
Etkinliğin Konusu	: Zaman
Etkinliğin Süresi	: 25 dakika
Kullanılacak Materyaller	: Meraklı takvimi ve saati öğreniyor (Hikaye kitabı), takvim ve saat resmi, yapıştırıcı, makas
Çocuğun Kazanımları	: Gösterilen araçlar içinden zamanı gösteren araçları bulabilmeleri sağlandı. Verilen zamanı gösteren aracın adını söyleyebilmeleri istendi. Verilen zamanı gösteren aracın ne işe yaradığını söyleyebilmelerine yardımcı olundu.
Kullanılan Okul Öncesi Eğitim Etkinlikleri	: Türkçe etkinlikleri, sanat etkinlikleri
Okul Öncesi Eğitim Etkinliklerini Uygulama Süreci:	
Türkçe etkinlikleri (15’)	<p>Çocuklardan okuma köşesine geçmeleri istenir. ÖA çocuklara ‘Meraklı takvimi ve saati öğreniyor’ adlı hikayeyi okur. ÖA;“Hikayemizin baş kahramanı meraklı bir ayıcıktır. Meraklı ayıcık komşusu Karacaya gider. Ayıcık Karacanın evindeki duvarda asılı nesneyi merak eder. Ayıcık duvardaki defter ne diye sorar. Karaca ona onun defter olmadığını, bize ayı, günü gösterdiği ve tarihi belirttiğini söyler. Ayıcık bu seferde masanın üstündeki eşya nedir diye sorar. Karaca o bir masa saatidir. Bize zamanı gösterir. Ayrıca bu saatin takvim gibi duvara asılabileceğini de söyler. ÖA hikayeyi bitirdikten sonra elindeki takvim ve saat resimlerini çocuklara gösterir. Evlerinde takvim ve saat olup olmadığını sorar. Ç1;”bize dayım takvim getirmişti, ben de</p>

	doğum gününe bakmışım”, Ç3;”ben saat kulesi gördüm ama televizyonda”, Ç4;”Benim kolumda saat var öğretmenim. Ama Emre’nin yok”, Ç6;”Bizim evde de ablamın masasında çalar saat var”, Ç7;”bizim evde duvarda saat var tek”, Ç9;”benim bilgisayarımın saati de var”, Ç10;”bizim evde saat yok ki. Ama babamın kolunda saat var” şeklinde ifade ederler. Çocukların yanıtlarından anlaşıldığı gibi, pek çoğunun zaman gösteren araçları tanıdıklarını, bu araçlara evlerinde veya yakın çevrelerinde sahip olduklarını ya da somut olarak gördüklerini anlamaktayız. Kısacası çocukların zamanı gösteren araçlarla ilgili farkındalıklarının yüksek olduğunu da görmekteyiz.
Sanat etkinlikleri (10’)	AÖE daha önceden renkli kartonlara çizerek hazırladığı takvim ve saat resmi çocuklara dağıtılır. AÖE çocuklardan, dağıttığı takvim ve saat resimlerini keserler ve kendilerine dağıtılan elışı kağıtlarına yapıştırmaya çalışırlar. Bazı çocuklar çalışmayı bitirir ve evcilik köşesine geçerler. Bazı çocuklar da ÖA’nın yardımıyla çalışmasını bitirir. Böylece bütün çocuklar verilen çalışmayı tamamlarlar. AÖE çocuklara çalışmalarını eve götürmelerini, odalarına asmalarını ve günlük hayatlarında gerektiğinde kullanmalarını söyler. Bunun üzerine çocuklar sevinçle çalışmalarını poşetlere yerleştirirler.
Değerlendirme (10’)	Çocukların gösterilen araçlar içinden zamanı gösteren araçları bulabilmeleri sağlandı. Çocuklar zamanı gösteren araçlarından takvimin ve saatin adını öğrendikleri belirlendi. Çocuklar bu konuda somut nesnelere yararlandıkları için zamanı gösteren araçları öğrenmede herhangi bir sorun yaşamadıkları tespit edildi. Çocukların zamanı gösteren araçların ne işe yaradığını ve nerelerde kullanıldığını da anladıkları görülmüştür. Çocukların günlük hayatlarında bu araçları kullanmalarının önemine dikkatlerinin çekilmesi sağlandı. Sonuç olarak çocukların zamanı gösteren araçlarla ilgili farkındalıklarının yüksek olduğu tespit edilmiştir.

SONUÇ ve ÖNERİLER

‘Zamanın farkında olma’ becerisinin, erken yaştan itibaren doğru bir şekilde öğrenilmesi çocuğun gelecekteki akademik becerilerini olumlu yönde etkileyecektir. Bu bağlamda matematik eğitiminde ‘zamanın farkında olma’ becerisini çeşitli okul öncesi eğitim etkinlikleri ile ele alarak ilkökul ve ortaokul döneminde çok önemli matematik alanlarından biri olan ölçme öğrenme alanının bir alt öğrenme alanı olan zaman ölçmenin temelini oluşturmaktadır.

Bu noktadan hareketle çalışmada, çocukların okul öncesi eğitim programında yer alan zaman ölçme becerisini kavrayabilme sürecinde çeşitli okul öncesi eğitim etkinliklerinin etkililiğinin incelenmesine çalışılmıştır. Başka bir deyişle çocukların ‘zamanın farkında olma’ becerisine ve zaman ölçme ile ilgili kavramları öğrenmelerinde; önce-şimdi-sonra, dün-bugün-yarın, sabah-öğle-akşam-gece-gündüz, gün-hafta, ay-mevsim, gün-yıla ait kavramlarına uygun ‘okul öncesi eğitim etkinlikleri’ seçilmiştir. Bunlar; Türkçe etkinlikleri, okuma-yazma etkinlikleri, sanat etkinliği, oyun etkinliği, müzik etkinliği ve dramadır. Araştırmacı tarafından çalışmanın amacına uygun bir şekilde özgün etkinlikler

geliştirilmiştir. Geliştirilen bu etkinliklerin her birinin uygulama süreci sonunda çocukların ‘zamanın farkında olma’ becerilerine sahip oldukları ortaya çıkmıştır.

Elde edilen bu sonuç araştırmacı tarafından hazırlanan etkinliklerle, çocukların ‘zamanın farkında olma’ becerisini kavrayabilme sürecinde; önce-şimdi-sonra, dün-bugün-yarın, sabah-öğle-akşam-gece-gündüz, gün-hafta, ay-mevsim, gün-yıl kavramaların ortaya çıkmasının sağlanabileceğini göstermektedir.

Ünal (2013) çalışmasında, ‘sabah, öğle, akşam’ kavramlarının öğretim sürecinin geleneksel yöntemle gerçekleştirildiği, eğitim ortamlarının düzenlenmesinde desteklenmediği, materyal hazırlama konularında alternatif fikirlerin ortaya konulmasında yetersiz kaldığı, öğrencilerin ilgisini çekecek araç gereç ve örneklerin seçilmediğini belirlemiştir. Bu sonuç çalışmamızın sonuçlarıyla örtüşmemektedir. Bunun nedeni olarak, çalışmanın bir eylem araştırması olması sebebiyle araştırmacının araştırma sahasında katılımcı rolünde olması, etkinlikleri çocukların yaş grubu ve sosyo-ekonomik durumu dikkate alarak bizzat kendisinin hazırlaması ve sınıfta uygulaması şeklinde sıralanabilir.

Eylem araştırması sürecinde çocuklara uygulanan okul öncesi eğitim etkinliklerinin ‘zamanın farkında olma’ becerisini anlama düzeylerine nasıl bir etki ettiği incelendiğinde yapılan uygulamalardan alınan geri bildirimlerin olumlu olduğu görülmektedir. Sonuç olarak, eylem araştırması sürecinde çocuklara uygulanan okul öncesi eğitim etkinliklerinin çocukların büyük bir çoğunluğunda zamanla ilgili kavram ve becerileri geliştirmelerine etki etmiştir. Uygulamalar esnasında çocuklarda oldukça fazla ilerleme olmasına rağmen çalışma grubundaki Ç6, Ç7 ve Ç9 kodlu çocukların ‘dün-bugün-yarın’ kavramları dışındaki kavramlara ulaşma noktasında bir sorun olmadığı görülmüştür. Bununla birlikte çalışmada grubundaki diğer çocukların zamanla ilgili kavramlara ulaşabilme düzeylerinin yeterli olduğu görülmüştür. Aşağıda Ç6, Ç7 ve Ç9 kodlu çocukların ifadelerinden kesitler verilmiştir;

“Eline beslenme çantasını alan çocuk yürüyerek okula gitme taklidi yapar. Dün okula geldim” (Ç6)

“Yarın Almanya’dan kuzenim geldi” (Ç7)

“Sınıfta duran topu koşarak alır. Topu ayağıyla oynatarak yarın top oynadım” (Ç9)

Bulgulardan elde edilen sonuçlardan biri de; ‘çocukların pek çoğunun zaman gösteren araçları tanıdıklarını, bu araçlara evlerinde veya yakın çevrelerindeki bireylerin sahip olduklarını ya da somut olarak gördükleri’ şeklindedir. Yapılan çalışmadan, çocukların zamanı gösteren araçlarla ilgili farkındalıklarının yüksek olduğu sonucunu çıkartılabilir. Bir başka sonuç da çocukların diğer zaman becerilerine göre gün-yıl konusundaki kazanımlarının oldukça yüksek düzeyde olduğudur. Kısaca çocukların ‘zamanın farkında olma’ becerisini kavrayabilmeleri sıradan ve basit bir iş değildir. ‘Zamanın farkında olma’ becerisi oldukça soyut ve geniş bir konudur. Bu nedenle çocukların buldukları yaş grubu göz önünde alınır, ‘zamanın farkında olma’ becerisini kavrayabilme sürecinde bazı sorunlar yaşamaları olağan bir durumdur. Çünkü öğrencilerin bir kısmı bu konuda, ilkokulda hatta ortaokul yıllarında bile sorun yaşayabilmektedirler.

Özetle, matematik ile ilgili hazırlanan çeşitli okul öncesi eğitim etkinlikleri; matematik eğitiminin amaçları ve ilkeleri doğrultusunda okul öncesi dönem çocuklarının gelişim seviyesine uygun olarak yaparak yaşayarak ve eğlenerek öğrenmelerine fırsat verecek şekilde planlanmalıdır. Böylece matematiğin en önemli öğrenme alanlarından ölçme

alanlarından biri olan zaman ölçme çocuğun; çevre ile olan etkileşimi güçlendirmesini ve dünyayı doğru anlamlar yüklemesini, kendini tanımasını, problem çözme, akıl yürütme, planlama, farklı araçları kullanma, zaman kavramını anlama becerilerini geliştirmesini sağlamaktadır. Bu sonuçlar doğrultusunda okul öncesi matematik eğitiminde ‘zamanın farkında olma’ becerisinin ve zamanla ilgili kavramların ortaya çıkartılmasına yönelik ilgili eğitimcilerle aşağıdaki öneriler verilebilir;

- Çocuklar okula başlamadan önce zaman ile ilgili birçok yaşantıya sahiptirler. Zaman ölçme çalışmalarında ayrıca çocukların ilgisini çekerek fikir sahibi olmaları ve onlara somut yaşantılar sağlamak için çeşitli saat modelleri, saat materyali, takvim gibi materyallerden yararlanılabilir

- Okul öncesi eğitiminde çocukların, zaman kavramlarını anlamaları ve bu kavramları geliştirebilmeleri için soru-yanıt, gösteri, gezi ve gözlem, deney, problem çözme, proje temelli yaklaşımı gibi farklı yöntemlerden yararlanılabilir. Çocukların ‘zamanın farkında olma’ becerisini geliştirmek ve kalıcılığını sağlamak amacıyla okul öncesi eğitim etkinliklerinin çeşidi artırılabilir. Bunun yanı sıra etkinlikler hazırlanırken; çocukların yaş grubu, sosyo-ekonomik durum ve çevre gibi faktörlerin de göz önüne alınması gereken önemli bir konudur.

- Okul öncesi dönemde zaman ölçme gibi günlük hayatla çok sık ilişkilendirilen bu kavramlara yönelik olarak öğretmenlere ve öğretmen adaylarına konferanslar, seminerler ve hizmet içi eğitim kursları düzenlenebilir.

KAYNAKLAR

AKMAN, B. (1995). Anaokuluna Devam Eden 40-69 Aylık Çocukların Kavram Gelişiminde Kavram Eğitiminin Etkisinin İncelenmesi, (Yayımlanmamış Doktora Tezi), Hacettepe Üniversitesi, Sağlık Bilimleri Enstitüsü, Ankara.

AKMAN, B. (2002). Okul Öncesi Dönemde Matematik, *Hacettepe Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi*, Sayı: 23, 244-248.

AKTAŞ ARNAS, Y. (2009). *Okul Öncesi Dönemde Matematik Eğitimi*, Nobel Kitabevi, Adana.

BAKER, D. (2007). Drama and Theatre in Education, *Journal of Curriculum Studies*, 32-45.

BALCI, A. (2009). *Sosyal Bilimlerde Araştırma: Yöntem, Teknik ve İlkeler*, Ankara: PegemA Yayıncılık.

BULUT, S. ve TARIM, K. (2005). Okul Öncesi Öğretmenlerin Matematik ve Matematik Öğretimine İlişkin Algı ve Tutumları, (Ed: Hüseyin Kıran) XIV. Ulusal Eğitim Bilimleri Kongresi, Pamukkale Üniversitesi Eğitim Fakültesi, 28-30 Eylül 2005, 1: 959-966.

BUTTERWORTH, B. (2005). *Developmental Dyscalculia*. In: J. I. D. Campbell (Ed.), *Handbook of Mathematical Cognition*, Hove: Psychology Pres: 455-467

BÜYÜKÖZTÜRK, Ş; KILIÇ ÇAKMAK, E; AKGÜN ÖZCAN E; KARADENİZ Ş. ve DEMİREL, F. (2008). *Bilimsel Araştırma Yöntemleri*, Ankara: Pegem Yayıncılık.

CAÏ, J. (2003). Setting The Record Straight or Setting Up A Research Agenda?-Areview of

Standards-Based School Mathematics Curricula: What Are They? What Do Students Learn?, *Journal for Research İn Mathematics Education*, 34, 3: 260-265.

CHARLESWORTH, R. (2005). Prekindergarten Mathematics: Connecting With National Standarts, *Early Childhood Education Journal*, 32, 4: 229-236.

COSTELLO, P. J. M. (2007). *Action Research*. London: Continuum.

DİKİCİ, A. (2002). Orff Tekniđi ile Verilen Müzik Eğitiminin Matematik Yeteneđine Etkisinin İncelenmesi, Doktora Tezi (Basılmamış), Ankara Üniversitesi, Fen Bilimleri Enstitüsü, Ankara.

DİNÇER, Ç. ve ULUTAŞ, İ. (1999). Yaşamımızdaki İlk Matematiksel Kavramlar ve Materyaller, *Çađdaş Eğitim*, Sayı 253, 23-28.

DODGE, D. T., COLKER, L. J. and HEROMAN, C. (2002). *The Creative Curriculum for Preeschool: Teaching Strategie*, Inc: Washington, Dc.

JANSON, C. (2002). Drama And Metecognition, *Early Child Development And Care*, 172: 595-602.

ERDOĐAN, S. ve BARAN, G. (2003). Erken Çocukluk Döneminde Matematik, *Eđitim ve Bilim Dergisi*, 28, 130: 32-40.

ERDOĐAN, S. (2006). Altı Yaş Grubu Çocuklarda Drama Yöntemi İle Verilen Matematik Yeteneđine Etkisinin İncelenmesi. Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara Üniversitesi, Fen Bilimleri Enstitüsü: Ankara.

FRİEDMAN, W. J. (2003). Arrow of Time Early Childhood, *Child Developedment*, 74 (1), 155-167.

GENÇ, Ş. ve SENEMOĐLU, N. (2001). İlköğretimde Etkili Öğretme ve Öğrenme Öğretmen El Kitabı Modül 2, Okul Öncesi Eğitim, MEB Yayınevi, Ankara.

GREENWOOD, D. J. and LEVİN, M. (2007). *Introduction to Action Research*. Thousand Oaks: Sage Publications.

GİFFORD, S. (2004). A New Mathematics Pedagogy Fort The Early Years: In Search of Principles For Practice, *International Journal of Early Years Education*, 12,2, 99-115.

GÜVEN, Y. (2004). *Erken Çocuklukta Matematiksel Düşünme ve Matematiđi Öğrenme*, Küçük Adımlar Eğitim Yayınları, İstanbul.

KARASAR, N. (2005) *Bilimsel Araştırma Yöntemi-Kavramlar-İlkeler-Teknikler*, 14. Baskı, Nobel Yayın Dağıtım, Ankara, 2005.

MAYRING, P. (2000). *Nitel Sosyal Araştırmaya Giriş Nitel Düşünce İçin Bir Rehber*, Çev: Adnan Gümüş, M. Sezai Durgun, Baki Kitabevi, 3. Baskı, Adana.

MEB (2006). Okul Öncesi Eğitim Programı (36-72 Aylık Çocuklar İçin), Ankara: Talim Terbiye Kurulu Başkanlığı.

METİN, N. (1992). Okul Öncesi Dönemdeki Çocuklarda Matematik Kavramların Gelişimi, 8.Ya-Pa Okul Öncesi Eğitimi ve Yaygınlaştırılması Semineri, 21-23 Mayıs, 1992, Bursa (Bildiri Kitabı), İstanbul: YA-PA Yayınları.

MCNİFF, J. and WHITEHEAD, J. (2002). *Action Research: Principles and Practice*. London: Routledge Falmer.

National Council of Teachers of Mathematics (2000). Principles And Standards For School Mathematics, The National Council of Teachers of Mathematics Reston, VA: NCTM.

NORTON, L. S. (2009). *Action Research in Teaching and Learning: A Practical Guide to Conducting Pedagogical Research in Universities*. Abingdon: Routledge.

ÖMEROĞLU, E.; ERSOY, Ö.; TEZEL ŞAHİN, F., KANDIR A. ve TURLA, A. (2003). Okul Öncesi Eğitimde Drama: Teoriden Uygulamaya, 1.Baskı, Ankara: Kök Yayıncılık.

PIAGET, J. (1950). *The Psychology of Intelligence*, London: Routledge and Kegan Paul Ltd.

REYS, R; R., B; LAPAN, R; HOLLİDAY, G and WASMAN, D. (2003). Assessing The Impactof Standards-Based Middle Grades Mathematics Curriculum Materials on Student Achievement, *Journal for Research İn Mathematics Education*, 34, 1: 74-95.

RİORDAN, J. E. and NOYCE, P. E. (2001). The Impact of Two Standards-Based Mathematics Curricula on Student Achievement in Massachusetts, *Journal for Research in Mathematics Education*, 32 (4): 368-398.

SILVERMAN, D. (2000). *Doing Qualitative Research*, Sage Publications, London.

SHİLLİNG, W. A. (2002). Mathematic, Music and Movement: Exploring Concepts and Connections, *Early Childhood Education Journal*, 29: 179-184.

TİAN, Z. and HUANG, X. (2009). A Study of Children's Spatial Reasoning and Quantitative Reasoning Abilities. *Journals of Mathematic Education*, 2 (2): 80-93.

UZUNER, Y. (2005). Özel Eğitimden Örneklerle Eylem Araştırmaları. *Özel Eğitim Dergisi*. 6 (2): 1-13.

ÜNAL, K. (2013). Okul Öncesi Eğitime Devam Eden Çocukların Sabah, Öğle, Akşam Kavramlarının Öğretilmesi Sürecinin İncelenmesi, *Middle Eastern & African Journal of Educational Research*, Issue 5.

YILDIRIM, A. ve ŞİMŞEK, H. (2005). *Sosyal Bilimlerde Nitel Araştırma Yöntemleri*, Seçkin Kitapevi, Ankara.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЫЛГЫ/ЛОШАДЬ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА**DİLSEL BİLİNÇ AÇISINDAN ANADİLİ YAKUTÇA OLANLARDA "SYLGY / AT" KAVRAMI****REPRESENTATION OF THE “SYLGY/HORSE” CONCEPT IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE YAKUT NATIVE SPEAKERS**

Postgraduate student Alina VASILYEVA

ABSTRACT

This article attempts to identify and describe the methods of conceptual indications forming the structure of the “sylgy / horse” concept in the Yakut linguistic consciousness. Studies of national and cultural identity of the Yakut linguistic consciousness in terms of socio-cultural and linguistic contacts may serve as a scientific and methodological basis for a more in-depth study of language processes, including the mental lexicon of the ethnic group.

The study is based on the analysis of semantics of the “sylgy / horse” concept and associative-verbal network of linguistic consciousness of the Yakut native speakers. It is shown that the traditional world view and perception of the world are reflected in the traditional knowledge, linguistic and mythopoetic consciousness of the Yakut people.

Key words: linguistic consciousness, concept, traditional culture, associative reactions.

РЕЗЮМЕ

В статье предпринята попытка выявления и описания концептуальных признаков, формирующих структуру концепта «сылгы/лошадь» в языковом сознании якутов. Исследования национально-культурной специфики языкового сознания якутов в условиях социально-культурных и языковых контактов могут послужить научно-методологической базой для более углубленного изучения языковых процессов, в том числе ментального лексикона этноса.

Проведено исследование на основе анализа семантики концепта «сылгы/лошадь» и ассоциативно-вербальной сети языкового сознания носителей якутского языка. Показано, что традиционное мировоззрение и мировосприятие находят отражение в традиционном знании, языке и мифопоэтическом сознании якутов.

Ключевые слова: языковое сознание, концепт, традиционная культура, ассоциативные реакции.

ÖZET

Makalede yakut dilinde «СЫЛГЫ/ат» kelimesinin belirtileri üzerinde çalışılmıştır. Sosyal-kültürel ve dilsel temaslar şartlarda Yakut’ların dil bilinç özelliklerindeki milli-kültürel özelliklerini incelediğimizde bilim açısından dilin gelişme süreçlerinin ve ulusun mantalite sözlüğünün daha da etraflıca araştırmamız mümkün olmaktadır.

İşbu çalışma «СЫЛГЫ/ат» kelimesinin anlamı ile Yakutçanın çağrışım-sözlü ağlara dayalı yapılmıştır. Çalışmalar sonucunda geleneksel dünya görüşler ile dünya kavramlar tarafından Yakut Dilinin, destan bilincinin ve ilminin oldukça etkilediği tespit edilmiştir.

Anahtar Kelimeler: Dil bilinci, kavrayış, geleneksel kültür, çağrışım karşılıkları.

Nowadays, in the modern development of the society the trends to understanding the traditional culture of ethnic groups are becoming more and more relevant, the preservation and development of national traditions of each nation, its independent contribution to the general treasury of human culture are updated. Legitimate processes of globalization are opening new opportunities for the development of all aspects of life of the countries, peoples and of the individual, but at the same time, creating new threats to their existence. In this regard, preservation of the traditional culture of the peoples of the North becomes a particularly acute problem of the scientific discourse. The longevity of the nation depends on the maintenance of self-consciousness, ethnic memory, which represents an important psychological mechanism to ensure cultural continuity. The research in the study of linguistic consciousness, linguistic processes in particular, mental lexicon of the Yakut ethnic group, promotes the development of mechanisms for updating language preservation and revival of national culture in a globalizing world. *The structure of the world view is shaped in the early stages of ethnogenesis, and remains largely immutable throughout the life of an ethnic group. It defines ethnic identity and uniqueness of a particular culture and, hence, its bearers are the members of an ethnic group comprising a social community characterized by a specific cultural model, which mediates the nature of their activity in the world* (Zamorshchikova: 2012, 124). The processes taking place in the bowels of the language can determine the location of the elements of traditional culture in the ordinary minds of people; identify the cultural identity of linguistic consciousness of the Yakut.

The Yakut language is one of the most archaic Turkic languages spoken by about half a million people. The Yakut language has been actively supported by the policy of national culture revival in the last two decades, and the fact that there were attempts to study the “introduction” the ethnic elements of traditional culture in the everyday consciousness of representatives, their place in the culture of the people is the most interesting.

Study of the elements of traditional culture of the indigenous peoples of the North, including the representation of the “sylgy / horse” concept in the linguistic consciousness of the Yakut is an interesting material for the study of deep values and features of the tradition of horse breeding as part of the material and spiritual culture of the people. Since ancient times the reflection of the cult of the horse in the Yakut image of the world is primarily due to the fact that the horse was of great importance not only in their economy (husbandry), culture and way of life, but also played a major role in the spiritual life of the Yakut people. Yu. S. Stepanov notes that “a concept is a clot of culture in the human mind, the form of how culture is perceived in the mental world of the individual; on the other hand, it is a

means of how one enters into the culture. The concept exists in the mental world of a person not in clear terms, but as a “bundle” of ideas, concepts, knowledge, associations and emotions that accompany the word, it also includes the complex structure of the concept, and what makes it a factor of a culture” (Stepanov, 2004: 43).

The object of study is the content of the “sylgy / horse” concept in the Yakut linguistic consciousness.

The subject of the study is the specifics of the Yakut linguistic consciousness related to the functioning of the “sylgy / horse” concept.

The aim is to identify and describe the conceptual features that form the structure of the “sylgy / horse” concept in the linguistic consciousness of the Yakut people.

In our work we used the following methods:

- free association experiment;
- semantic and cognitive analysis;
- semantic gestalt by Yu.N. Karaulov.

The study materials are the Yakut language dictionary by E.K. Pekarskiy (1958), Dictionary of Yakut language edited by P.A. Sleptsova (2004, 2006), Associate dictionary of Yakut language and brief Yakut-Russian dictionary by T.I. Petrova (2006).

The “sylgy/horse” concept is objectified in the Yakut language by the words *sylgy / at* (horse). According to the Yakut language dictionary by E.K. Pekarskiy, the word “sylgy” is the common name of horses, mares and stallions, horse cattle, horses (as a collective). *Sylgylar* horses, mares, mare; *sylgyta, ynaga* his mares, cows, his horse and cattle; *kulunnaakh sylgy* mare with foal; *bylyt sylgyta* false “foggy” mare, which the tricky and at the same time powerful shamans brought up at the sky instead of the real one, but such horses are not accepted by the gods in the sky (Pekarskiy: 1958, 2446).

The word “at” which is synonymous in the Yakut language Explanatory Dictionary edited by P.A. Sleptsova is defined as: *miimerge, kelyerge tuttullar djie suehyte (ogustan, tabattan uraty)* - domestic horse, draft animal (horse) (Sleptsov: 2004, 621-622).

According to N.V. Kryuchkova, “in order to describe the concept in its synchronous state, it is necessary to study synchronously the representations of the concept in the lexical-semantic system of a language, supplemented by the possibility of analyzing the results of experiments and associative learning of discursive functioning of the words that are lexical representations of the concept. Such analysis allows us to see what certain concepts contain and to identify the relationships that exist in the conceptual system of the native speakers. Associative experiments material makes it possible to identify the largest majority of concept features that are most relevant to the current state of consciousness” (Kryuchkova: 2005, 23).

The “semantic gestalt” method (SG), constructed by Yu. Karaulov, is used to interpret the analysis results of the associative field of the “sylgy / horse” concept. We have chosen this method because the gestalt “embodies the aspect of language consciousness of a native speaker, which is associated with the reflection of the surrounding reality, the images of the national-cultural world, photographed in their native language,” and reveals the ethno-national specifics in the Yakut language (Sentries: 2000, 107 -109). Semantic gestalt is one of the ways of representing knowledge about the world in the linguistic consciousness of all languages and cultures.

The analysis materials are associative reactions obtained from the data of the Yakut associative dictionary edited by L.S. Zamorshchikova, I.Z. Borisova, and R.A. Romanenko. Associative dictionaries are considered as descriptive vocabularies (Sentries: 1996, 6). Association experiment provides a wide range of material for cross-cultural studies, identifies the “universal” characteristics of free associations, as well as the specific relationships between words in different cultures (Zalevskaia: 1977).

According to the Yakut associative dictionary, reactions to the stimulus word “sylgy” (horse) were the following words (numbers indicate the frequency of reactions): *at* - horse 82 (6.7%); *syehy* - cattle -81 (6.6%); *ynakh* - cow 75 (6.2%), *et* - meat 63 (5.2%); *kyyl* - animal 52 (4.3%); *siel* - horsehair 39 (3.2%); *kyulyunchyuk* - colt 25 (2.1%); *Djehegey* - Dzhesegey 23 (1.9%); *ubaha* - foal up to 1 year old 21 (1.7%); *bie* - mare 19 (1.6%); *yer* - a herd 18 (1.5%); *kymys* - drink, mare's milk; *ete* - meat 12 (1%); *djie kyyla* - domestic animal; *Djehegey ogoto* - young one of Dzhesegey; *deriebine* - village; *siele* - horsehair; *serge* - horse standing 8 (0.7%); *as* - food; *sylgyhyt* - groom 7 (0.6%); *alaas* - alaas (meadow surrounded by wooded hill); *tyrgen* - fast; *yere* - a herd 6 (0.5%); *attar* - horses; *baaj* - richness; *byar* - liver; *Djehegey* - Dzhesegey; *kuturuk* - tail; *ot* - grass; *tymnyy* - cold; *khoton* - shed, barn; *yngyyr* - seat 5 (0.4%); *ajan* - the long journey; *baar* - there is, to be; *mangan* - white; *meat* - meat; *sakha* - sakha; *taba* - deer; *tuyah* - hoof; *ryng* - white 4 (0.3%); *at syyyrdyte* - horse racing; *deybiir* - waving thing; *saiyn* - summer; *syryk* - runner; *syryer* - gallops; *sylgy* - horse; *syypay sielleeh* - epithet of horses; *ubaha ete* - young horse meat; *kharta* - horse colon 3 (0.3%); *aiyy ogoto* - the creation of the bright world; *atyir* - stallion; *battah* - hair; *byara* - liver; *byang* - abundance, wealth, prosperity; *dogor* - friend; *idehe* - slaughter cattle; *kistiir* - to nicker; *keme* - help; *kumaar* - mosquito; *kyhyn* - winter; *minniges* - tasty; *minniges et* - delicious meat; *ogoto* - young; *saaga* - horse droppings; *sakha baaya* - the wealth of the people of Sakha; *sier* - roan; *syarga* - sled, wood-sledge; *sylaas* - warm; *tong et* - frozen meat; *tyj* - two-year colt; *ulakhan* - big; *yle* - work; *khaar* - snow; *khonuu* - field, meadow; *erel* - hope 2 (0, 2%), *Aan alahchyn* - the spirit of nature; *aat* - nickname; *agal* - to bring; *ayilga* - nature; *ayilga kyyla* - wild animal; *ayii syehyte* - a divine animal; *atahtaah* - has legs; *attammatah sylgy* - entire horse; *ahylyk* - food; *baaj-duol* - wealth; *balagan* - chalet, farce; *white* - white; *borong* - dark gray; *buola* - to walk on all fours; *bukhatyir* - hero; *dal* - corral, barnyard; *danaa*; *doruobai* - healthy; *doruobuya* - health; *djie kharamaya* - domestic animal; *Djehegej ayii* - Dzhesegey deity; *djegelerim* - my friends; *animal* - an animal; *iit* - to breed; *karusel* - carousel; *kegechcher* - gray; *kele* - team; *kelyner kele* - draft, working cattle; *konyushya* - horse stable; *kulun* - foal up to 6-7 month old; *kymys*; *kut* - soul; *kuttanabyn* - to fear; *kuturuga* - tail; *kyys* - force; *kyysteekh* - strong; *kyah* - ability, aptitude; *kyra* - small; *kyrahyabaj* - beautiful; *kyrahyabaj kyyl* - beautiful animal; *kyym* - a spark; *loshad* - horse; *maany* - honor, respect; *miiner kyyl* - mount; *miiner minge* - horse, a ride horse; *ebyge teryte* - from the time of the ancestors; *ejdeekh* - smart; *ojuur* - wood; *olokh* - life; *oto* - hay; *saakh* - litter; *salgyn* - air; *sakhalar* - Yakut people; *sakhalar attara* - Yakut horse; *sakhalar bylyrgy transportara* - ancient transport (vehicle) of Yakut; *sakhalar iiter djaryktara* - employment of Yakut; *Sakha massyynata* - machine of Yakut; *sakha syehyte* - cattle of Sakha people; *sakha sylgyta* - horse of Sakha people; *Sakha teryte* - the ancestor of the Yakut people; *sedlo* - saddle; *siteri* - until the end, completely; *sielleeh kyyl* - an animal with a mane; *siem* - to eat; *sie* - to eat, *sien* - eat; *siehhe* - let's eat; *sovkhos* - state farm; *stado* - a herd; *suol* - road; *suola* - traces; *suorat* - sorat (boiled fermented milk); *syryy* - running; *syryyte* - riding; *suhuokh* - plait; *sya* - fat; *sylldjar* - to walk; *sytar* - to lie; *syhy*

- plain, prairie, meadow; *sydam* – fast; *syyl* – to crawl; *tabaarys* – comrade; *tangara* – deity; *tarahata* – peritoneum; *tahyrdja* - in the yard, on the street; *tiis* – tooth; *tebe* – head; *tegyryk yj* - the full moon; *tuyah tyaha* – patter of hoofs; *tyullyuk* – bullfinch; *tyert atakh* - on all fours; *tyyleekh* – wool; *tyynnaah* – lively; *yer at* - a herd of horses; *yer ata* - a herd of horses; *yot* – fire; *uruu* – wedding; *yyt* – milk; *uhun* – long; *uhun ajan* - a long way, road; *ychygej* – good; *kharagy synnatyy* - eyes have a rest; *kharamaj* – animal; *khara sylgy* - black horse; *khataahylaa* - to ride; *khataahylyyr* – to ride; *khatyng* – birch; *khahaajystyba* – husbandry; *khvost* – tail; (sylgy) *chyychaaga* – wagtail; *chyychaakh* – bird; *yraakh* – far; *hyyakh* - syyakh (national holiday); *hyyakhtaahyn* – to celebrate syyakh; *yytar* - to be on horseback; *emis* - a thick; *emteekh* – healing; *erilibit et* - minced meat 1 (0,1%).

The total number of subjects is 1220. The number of different reactions - 193. The number of test failures - 82. The number of individual reactions - 118.

The Yakut respondents gave the following most frequent response reactions to the stimulus word *sylgy: at* (horse) 82; *syehy* (cattle) 81; *ynakh* (cow) 75; *et* (meat) 63; *kyyl* (animal) 52; *siel* (mane, horse hair) 39; *kulunchuk* (foal) 25; *Djehegej* (deity Dzhesegej) 23; *ubaha* (foal in the first winter) 21; *bie* (mare) 19; *yer* (herd) 18; *kymys, ete* (mare's milk, young horse meat) 12; *djie kyyla* , *Djehegej ogoto, deriebine, siele, serge* (a domestic animal, a young one of diety Dzhesegey, village, mane, horse standing) 8; *as, sylgyhyt* (food, groom) 7; *alaas, tyrgen, yere* (alaas, fast, herd) 6; *attar, baaj, byar, Djehegej, kuturuk, ot, tymnyy, khoton, yngyyr* (horses, wealth, liver, Dzhesegey, tail, hay, cold, barn, saddle) 5, etc.

Bulatnikova E.N. in her work highlights the association of denotative and cultural types, and explains the fact that the degree of density of the semantic connection of the received reactions with a stimulus word denotation is different (Bulatnikova: 2006, 64). In our analysis, we follow this procedure, as it is the most appropriate and allows fully revealing the semantics of the concept.

Denotative associations are linked with the dictionary definition of the word *sylgy* that suggests a circle of sustainable, stereotypical associations, also words that are correlated with the name of the concept by sustainable linguistic contexts.

As a result, the interpretation of the associates as linguistic representations of certain cognitive features that form the content of the “*sylgy / horse*”, concept we have summarized them in integrated cognitive features that can highlight certain areas in associative semantic fields. In line with this, we modified the SG method.

The semantics of the word *sylgy / horse* contains components that reflect a functionally oriented view of the animal on behalf of the human. The first group of attributes of the concept identified by denotative reactions has reactions that call the different qualities of the horse-animal; they can be summed up in a semantic gestalt zone “animal” that makes up 34% (416).

The stimulus word *sylgy* associates with *at* - horse 82, *attar* - horses 5 - 87, *syehy* - cattle 81, *kyyl* 52, *animal* 1, *kharamaj* 1 – animal 54, *kulunchuk* 25, *kulun* 1 - foal to 6-7 months - 26, *yer* 18, *yere* 6, *stado* 1 - herd - 25, *ubaha* - foal to 1 year 21, *bie* - mare 19, *sylgy* 3, horse 1- horse – 4, *syspaj sielleekh* - an epithet of horses 3, *atyrr* - stallion 2 , *tyj* - foal from 1 to 2 years 2, *yer at* – 1, *yer ata* 1 - herd of horses - 2, *ogoto* – young one 2, *ayilga kyyla* - wild animal 1, *sielleekh kyyl* - an animal with a mane 1, *tyynnaakh* - live 1 are interpreted as objectification of a generalized cognitive feature “animal”, and the frequency

of individual associates summarized - 331. Domestic animal 85 - *ynakh* - cow 75, *djie kyyla* – domestic animal 8, *djie kharamaya* - domestic animal 1, *attammatakh sylgy* - entire horse 1.

The second group of denotative features belonging to the semantic field of the concept denotation refers to the *substantial ones*; they call the proper qualities of the animal, independent from the person. These characteristics include the associations, called the action and properties of a horse. Responses referred to the typical actions, quality and condition of the horse. We added them to the semantic zone “signs”, which are reactions, indicating activity, physiological characteristics, physical characteristics, and appearance: the percentage ratio - 5% (62).

Physical structure / appearance 23 (*kuturuk* 5, *kuturuga* 1, *tail* 1 - 7, *tuyakh* - hooves 4, *saaga* 2 *saakh* 1 - horse droppings 3, *ulakhan* - 2 large, *atakhtaakh* – has legs-1, *tiis* - teeth 1, *tebe* - head 1, *tyert atakh* - on all fours 1, *tyyleekh* - wool 1, *emis* - thick, *kyra* - small);

Paint / coat pattern 14 (*mangan* 4, *white* 1 - 5, *ryng* - white 4, *sier* - roan, 2 *borong* - dark gray, *kegechcher* - gray, *khara sylgy* - black horse 1);

The ability to reach speed 7 (*tyrgen* 6, *syddam* 1 - fast);

Need for food 6 (*ot* 5, *oto* 1 - grass 6);

The ability to move 5 (*syrrer* - to ride 3, *syldjar* – to walk 1, *sytar* – to lie 1);

Physical quality 4 (*kyys* - force 1, *kyysteekh* – strong 1, *kyakh* - the ability 1, *doruobaj* - healthy 1);

Typical sounds 3 (*kistiir* – to nicker 2, *tuyakh tyaha* – patter of hoofs 1).

The following semantic area "evaluation" includes reactions indicating characteristics of mental abilities, estimates characteristics: as a percentage - 0.2% (3).

Aesthetic value 2 (*kyrahyabaj* - beautiful, *kyrahyabaj kyyl* - beautiful animal 1);

Intellectual abilities 1 (*eydeekh* - smart 1).

The third group includes denotative associations, called *relational features*, they represent associations that relate to the various aspects of interaction between animal and human. These features characterize the horse not as the subject of the natural world, but as an object, involved by a person in certain activities. We have identified the semantic zone “the use, purpose, sphere”, which includes word reactions, indicating the purpose, location, accessory items, sphere. It gave a result of 12% (142). These associations are defined by the following characteristics:

Food 116 (*et* 63, *ete* 12, *meat* 4 - meat 79; *as* 7, *ahylyk* 1 - food 8; *byar* 5, *byara* 2 - liver 7; *ubaha ete* - young horse meat 3; *kharta* – horse colon 3 (dish); *siem* 1, *sien* 1, *siekhhe* 1 – to eat 3; *minniges et* - tasty meat 2; *tong et* - frozen meat 2; *idehe* - cattle for slaughter 2; *minniges* - tasty 2; *sya* - fat 1; *yyt* - milk 1; *tarahata* - peritoneum 1; *erillibit et* - minced meat 1; *suorat* - sorat (boiled fermented milk) 1);

A means of transport, appointment of 14 (*ajan* - a long journey 4; *khataahylyaa* 1, *khataahylyyr* 1 - to ride 2; *kelyner kele* - draft, working cattle 1; *miiner kyyl* - mount 1; *miiner minge* – horseback, ride horse 1; *sakhalar bylyrgy transportara* - the ancient transport, vehicle of Yakut 1; *sakha massyynata* - machine of Yakut 1; *uhun ajan* - a long way, way; *suol* - road 1; *suola* - traces 1);

Sports 8 (*syryryk* - steed 3; *at syryrdyyte* - horse racing 3; *syryryy* - running 1; *syryryyte* - race 1);

The labor force 4 (*keme* - help 2; *yle* - work 2);

Another semantic zone is the “place, belonging, properties”, which are word reactions indicating the location, the elements of accessories, sphere. It gave a result of 3,8% (46). These associations are defined by the following characteristics:

Place 28 (*deriebine* - village 8, *alaas* - *alaas* (meadow with a lake surrounded by wooded hill) 6, *khoton* - shed, barn 5; *khonuu* - field, meadow 2; *dal* - corral, barnyard 1; *konyushnya* - stable 1; *ayilga* - nature 1; *syhyy* - plain, meadow 1; *tahyrdja* - in the yard, in the street 1; *balagan* – *balagan* 1; *oyuur* - forest 1);

Constructive elements 9 (*yngyyr* 5, *seat* 1 - 6, *syarga* - sleighs, wood-sledge 2; *kele* - team 1);

Subject of the action 7 (*sylgyhyt* - groom 7);

The healing properties 2 (*doruobuya* - health 1; *emteekh* - healing 1).

The last semantic zone “emotions, feelings, and images” - 2,8% (34) includes the following word reactions that are associated with certain images and feelings related to the horse, determine the sign of the relationship of the individual to a stimulus word: *tymnyy* - cold 5; *taba* - deer 4; *dogor* - friend 2; *erel* - hope 2; *sylaas* - warm 2; *kyhyn* - winter 2; *khaar* - snow 2; *kumaar* - mosquito 2; *battakh* - hair 2; *djyegelerim* - my friends 1; *tabaarys* - friend 1; *ychygej* – good; *kharagy synnatyy* - eyes have a rest 1; *kuttanabyn* - to fear 1; *maany* - honor, respect 1; *carousel* - carousel 1; *suhuokh* – plait 1; *tulluk* - bullfinch 1; (*sylgy*) *chyychaaga* - wagtail 1; *chyychaakh* - bird (wagtail) 1.

In the mind of the Yakut people the semantic diversity of the *sylgy* / *horse* concept is not limited by the features described above. These features form the basis for the formation of cultural background knowledge in the process of attaining personal and social human experience. Therefore, they are not only closely linked to the associations of cultural type belonging to the *sylgy* / *horse* semantic field, but most of them may have additional semantics and be specific to the interpretation of the cultural background knowledge of the native speakers.

Associations of the cultural type in the minds of most native speakers are a consequence of manifestation of their common cultural knowledge. They are associated with the stimulus word by more abstract relations.

We have identified the semantic area of “traditional and mythological dimension” for the type of cultural associations. They are word reactions, indicating the traditional, mythological and mythopoetical properties - 10% (121). This implies the following test to determine the “god according to the beliefs of the Yakut” 41, where the combined reactions are: *Djehegey* - *Dzhesegey* - celestial deity, patron of horse and cattle 28; *Djehegey ogoto* – young one of *Dzhesegey* 8; *ayii ogoto* - the creation of the bright world 2, *aiyy syehyte* - animal of the light world, a divine animal 1; *Djehegey aiyy* - deity *Dzhesegey* 1; *tangara* - God, the good spirits of the upper world 1. It can be assumed that the above reactions are caused, first of all, by the fact that they are associated with the image of a special deity of horse breeding *Dzhesegey*, which the Yakut linked to the pantheon of gods and represented in the form of a horse. In the Yakut explanatory dictionary by P.A. Sleptsova *Djehegey* means: *bylyrgy sakha itegelinen: sylgy syehyne yesketer, arangachchylyyr Yehe doyduga*

olohtoo *ayii*, *tangara* - according to the ancient Yakut it is a celestial deity, who is considered to be the founder and patron of horse breeding (Sleptsov: 2006, 432). Dzhesegey serves as the patron god of cattle and horse, stands along with *Yuryung Aiyy Toion*, who is the highest deity in the Yakut mythology and has an effect on the fertility of the land, breeding livestock and the well-being of people. The main features of the Yakut horse cult can be associated with the various rites of sacrifice and dedication of the horses to the supreme deities (Potapov: 1977, 164-166). Therefore, this symbolic image of a horse actualized in the minds of people, bears deep meaning associated with the importance of the horse cult in the traditional culture of the Yakut. Divinity of a horse clearly stands in oral folklore of the Yakut - in Olonkho, mythology and legends.

The most significant associations are *siel* 39, *siele* 8 - mane 47, *kymys* (a drink made from fermented mare's milk, sour milk) - 13; *serge* – horse harnessing post 8, *deybiir* – waving thing made from horsetail 3, *saiyn* - summer 3, *Aan alahchyn* - the spirit of nature 1, *Yhyah* - *Ysyakh* (traditional Yakut holiday) 1, *yhyahtaahyn* – to celebrate *Ysyakh* 1, *khatyng* - birch 1, *bukhatyyr* 1- hero. They relate to the traditional cultural feature of “traditional holiday symbol” 79. It can be assumed that these reactions are combined and linked with Yakut traditional holiday - *Ysyakh*, which is a ceremonial event for the Yakut since ancient times, the traditional festival of fertility, in honor of the horse, in honor of the god of the horse and cattle *Uordaakh Dzhesegey*. All associations have a significant cultural and traditional sense. *Ysyakh* is accompanied by a ritual of drinking a beverage from fermented mare's milk - holy *kymys*, it is called *ayah tutar* or *tangarany algyyr*, i.e. holding bowls of mare's milk and the glorification of the gods (Gogolev: 1983, 18). Mare's milk, until recently, was the main food of the Yakut in the summer. In the old days it used to be made of dry yeast as the basic ingredient. It was prepared in the summer (Vinokurov: 2009, 193). The location where the *Ysyakh* took place was decorated with young birch trees (*chечir*) and horse harnessing posts (*serge*), decorated with patterned carvings. Posts where horses were tied - *serge* - are an important part of the ancient Yakut holiday. Horse harnessing posts are considered to be sacred and brought happiness at home. *Serge* were decorated with bunches of black and white horsehair. White horse hair plays a significant role in traditional ceremonies. People used to make various decorations from the hair of a horse's mane and tail and tied them to the harnessing posts and simple posts. Bundles of horse hair were used to decorate wedding wooden jugs filled with *kymys*, and leather buckets for a holiday *kymys* at *Ysyakh* (Seroshevsky: 1993, 250-255). The main decoration of the Yakut traditional costume was a waving thing (*deybiir*) made from horsetail that helped to defend from mosquitoes and insects in the summer. The Yakut also believed that they protect from evil spirits. Ropes and tufts of horsehair were used in the ritual of sacrificing cattle to spirits. Yakut women used to make wonderful things from horsehair: hats, mats, insole, charms, souvenirs, which, in the opinion of the Yakut, have medicinal effects. All things made of horsehair were considered to be sacred.

The “*bukhatyyr*” (hero) association is a symbolic reflection of the image of athletic horse that plays a significant role in the Yakut epic *Olonkho*. Heroic horse is a necessary character that helps his owner with advice, saves in case of danger; it knows how to fly and speaks human language (Emelyanov: 1990, 14).

It is important to interpret the meaning of a single reaction *uruu* - wedding (0.08%), which has a certain cultural significance. Since ancient times, the image of the horse is also considered to be a symbol of weddings (Bravin et al: 2011, 154-155). When a young lady

came to the groom on a horse with her dowry, it was richly decorated. The image of a bride riding a horse is closely related to the interpretation of dreams, which is based on a study of the concepts and beliefs of the ancient people and is a separate part of the culture, reflecting all aspects of life through the lens of culture and science. So far, it is considered that when a young woman sees herself riding a horse in a dream, she might get married in the near future. Thus, the image of a horse from ancient times is associated with a particular ceremonial event, i.e., the wedding.

The horse has played a significant role in the life of the Yakut people until the XX century. This is confirmed by the following subgroup of associations, united by a significant feature of “horse-breeding as the main occupation of the Yakut people” 18: *Sakha* 4, *sakhalar* 1 – Yakut, a tribe of Yakut people 5, *baar* – to be, there is 4, *ebyge teryte* – since the ancestors 1, *sakhalar attara* – yakut horse 1, *sakha syehyte* – cattle of Sakha people 1, *sakha sylgyta* – horse of Sakha people 1, *sakha teryte* – the ancestor of Yakut people, *sakhalar iiter djaryktara* – employment of Yakut people 1, *sovkhov* 1, *khahaajjystyba* – husbandry 1, *iit* – to breed 1. These associations can be linked to the “traditional occupation, the industry” semantic area, which are word reactions, indicating the traditional occupation of the people – 1,5%. I.N. Vinokurov defines the Yakut horse is a native breed, which is bred using traditional plant breeding for meat production, kymys, leather, fur and raw materials and is used in the agricultural sector in a harness and horse-riding. A distinctive features of this breed are the adaptability to harsh climatic conditions and excellent meat production (Vinokurov: 2009, 3).

The next feature – “a symbol of wealth” 10 includes such reactions *baay* – richness 5, *sakha baaya* – the wealth of the Sakha people 2, *byang* – abundance, prosperity 2, *baay-duol* – wealth 1. We have included this feature to the “values” semantic zone with a total of 0,8%. Since ancient times, herds of horses were a measure of wealth for the Yakut people.

Thus, the associations referring to the cultural type identify the following features of the “sylgy / horse” concept relevant to the modern speakers of the Yakut language: “god according to the beliefs of the Yakut people”, “symbol of the traditional holiday”, “horse breeding as the main occupation of the Yakut people”, “a symbol of wealth”. Associations of cultural type appear to be most interesting, since they contribute to the identification of deep connections between the word-stimulus and generalized cultural meanings that are stored in the minds of speakers.

We can come to the following conclusion given the above examples and results of the association experiment:

The study of the important component of the “sylgy / horse” concept in the linguistic consciousness of the Yakut language speakers has allowed to identify the main layers of the concept, that are represented by notions: domestic animal, food, a means of transport, a god by Yakut beliefs.

Moreover, it should be noted that the basic conceptual layer according to the association experiment was the understanding of the concept as a sacred animal of the Yakut people.

The study based on the analysis of verbal associative network of linguistic consciousness of the Yakut people has shown that traditional view and perception of the world are reflected in traditional knowledge, language and speech, as well as mythological and ethic consciousness of the modern Yakut. In the future, it seems promising to compare

the elements of traditional culture in the linguistic consciousness of the Yakut and English speakers, and on the basis of their general and specific characteristics to determine the stable ethnic layers of the core of linguistic consciousness.

BIBLIOGRAPHY

1. Bulatnikova Ye. N. *Konsepty loshad I avtomobil v russkom yazyke*. Diss. ... kand. Filol. Nauk. Yekaterinburg. 2006.
2. Vinokurov I.N. *Traditsionnaya kultura narodov Severa: produktivnoe konevodstvo severo-vostoka Yakutii / I.N. Vinokurov*. – Novosibirsk: Nauka, 2009. – 256 s.
3. Gogolev A.I. *Istoricheskaya etnografiya yakutov*. – Yakutsk. 1983.
4. Yemelyanov N.V. *Suzhety olonkho o rodonachalnikakh plemeni*. – M.: Nauka, 1990.
5. Zalervskaya A.A. *Mezhkulturniy aspect problem assosiasiy // Slovar assosiativnykh norm russkogo yazyka*. – M., 1977.
6. Karaulov Yu. N. *Semanticheskii geshtalt assosiativnogo polya i obrazy soznaniya [Tekst] / Yu.N. Karaulov, Ye.F. Tarasov // Yazykovoe soznanie: sodержanie i funkcionirovanie: tez. dokl. XIII Mezhdunar. simp. po psikholingvistike i teorii kommunikatsii*. – M., 2000. – S. 107-109.
7. *Kun Djehegey ogoto = Svyashchennaya loshad sakha / [khomuyan onordular: R.I. Bravina, S.G. Alexeeva, N.P. Stepanov]*. – Djokuuskay: Bichik, 2011. – 184 s.
8. Kryuchkova N.V. *Lingvokulturnoe varjirovanie konseptov*. – Saratov, 2005.
9. Potapov L.P. *Kon v verovaniyakh i epose narodov Sayano-Altaya // Folklor I etnografiya. Svyazi folklore s drevnimi predstavleniyami i obryadami*. - L., 1977.
10. Seroshevskiy V.L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya*. – 2-e izd., - M., 1993. – 736 s.
11. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar russkoy kultury: Izd. 3-e, ispr. I dop.* – M.: Akademicheskii Proekt, 2004.
12. Karaulov Yu.N. *Assosiativnyy tezaurus sovremennogo russkogo yazyka. Pryamoy slovar: ot stimuli k reakcii, Chast 2*, M.: IRYA RAN, 1996. – s. 212.
13. Pekar'skiy E.K. *Slovar yakut'skogo yazyka*. – M.: Izd. AN SSSR, 1958. Vyp. 1-4. – T. I. 1280 stlb.
14. *Sakhalyy-nuuchchalyy kylgas tyldjyt = Kratkiy yakut'sko-russkiy slovar: yerekh tyldjyta / [sost.: T.I. Petrova]*. – 2-e izd., dop. – Yakutsk: Bichik, 2006. – 256 s.
15. *Tolkoviy slovar yakut'skogo yazyka / Pod. Red. P.A. Sleptsova*. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 60 s. (Bukva A).
16. *Tolkoviy slovar yakut'skogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyldjyta / Pod red. P.A. Sleptsova*. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 844 s. (Bukvy G, D, Dj, I).
17. Borisova I.Z., Zamorshchikova L.S., Romanenko A.A. *Assosiativnyy slovar yakut'skogo yazyka / Borisova I.Z., Zamorshchikova L.S., Romanenko A.A.* – [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://adictsakha.nsu.ru/dict>
18. Liudmila S. Zamorshchikova. *Linguistic consciousness of the northern peoples: Psycholinguistic issues // Language, Communication, and Culture: The Journal of the Linguistic Society of the North East, Vol. 1. 2012.*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булатникова Е.Н. Концепты лошадь и автомобиль в русском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006.
2. Винокуров И.Н. Традиционная культура народов Севера: продуктивное коневодство северо-востока Якутии / И.Н. Винокуров. – Новосибирск: Наука, 2009. – 256 с.
3. Гоголев А.И. Историческая этнография якутов. - Якутск. 1983.
4. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. - М.: Наука, 1990.
5. Залевская А.А. Межкультурный аспект проблемы ассоциаций // Словарь ассоциативных норм русского языка. - М., 1977.
6. Караулов Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания [Текст] / Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание : содержание и функционирование : тез. докл. XIII Междунар. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 2000. – С. 107-109.
7. Күн Дьөһөгөй оҕото = Священная лошадь саха / [хомуян онордулар: Р.И. Бравина, С.Г.Алексеева, Н.П.Степанов]. – Дьокуускай: Бичик, 2011. – 184 с.
8. Крючкова Н. В. Лингвокультурное варьирование концептов. — Саратов, 2005.
9. Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. — Л., 1977.
10. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд., - М., 1993. – 736 с.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004.
12. Караулов Ю.Н. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Прямой словарь: от стимула к реакции, Часть 2, М.: ИРЯ РАН, 1996. – с. 212.
13. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – М.: Изд. АН СССР, 1958. Вып. 1-4. – Т. I. 1280 стлб.
14. Сахалы-нуучалы кылгас тылдьыт = Краткий якутско-русский словарь: үөрэх тылдьыта / [сост.: Т.И.Петрова]. – 2-е изд., доп. – Якутск: Бичик, 2006. – 256 с.
15. Толковый словарь якутского языка / Под. Ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. – 60 с. (Буква А).
16. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта. / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2006. - 844 с. (Буквы Г, Д, Дь, И).
17. Борисова И.З., Заморщикова Л.С., Романенко А.А. Ассоциативный словарь якутского языка / Борисова И.З., Заморщикова Л.С., Романенко А.А. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adictsakha.nsu.ru/dict>
- Liudmila S. Zamorshchikova. Linguistic consciousness of the northern peoples: Psycholinguistic issues // Language, Communication, and Culture: The Journal of the Linguistic Society of the North East, Vol. 1. 2012.

BLACK SEA – ЧЕРНОЕ МОРЕ**Uluslar Arası Hakemli Sosyal Bilimler Dergisi****❖ Yayın İlkeleri ❖**

1) Karadeniz (Black Sea – Chornoye More) Dergisi yılda dört kez yayımlanan uluslar arası hakemli bir dergidir.

2) Karadeniz (Black Sea – Chornoye More) Dergisi'nde yayımlanacak yazılar, daha önce herhangi bir yayın organında yayımlanmamış olacaktır.

3) Karadeniz (Black Sea – Chornoye More) Dergisi'nde yayımlanacak yazılar metin olarak en fazla 20 sayfa; resim, belge, kroki, harita ve benzeri malzemeler mevcut ise bu eklerle birlikte en fazla 23 sayfa olacaktır.

4) Türkiye Türkçesi ile yazılan yazılara Türkçe Özet (ortalama 70 kelime), İngilizce veya Rusça Özet, Anahtar Kelimeler (ortalama 5 kelime) ve bunların İngilizce veya Rusça karşılıkları eklenecektir.

5) Yabancı dillerde yazılmış yazılara, yazının Türkçe başlığı ve Türkçe özeti eklenecektir.

6) Dergimize Türkçe, İngilizce ve Rusça olmak üzere üç dilde yazı gönderilebilir.

7) Yazılar, dört nüsha halinde ve üç nüshasında yazar adı belirtilmeden yazışma adresine gönderilecektir. İsteyen makale takip sistemi ile de başvurusunu yapabilir.

8) Yazılar, Times New Roman (11 punto) yazı karakteriyle, tek satır aralığıyla yazılacaktır.

9) Metin içinde yapılacak göndermeler ad, yayın yılı ve sayfa numarası biçiminde parantez içinde belirtilecektir. (Köprülü 1989: 9). “Dip notlar” yalnızca açıklamalar için kullanılacak ve “Son not” olarak metnin sonunda Times New Roman yazı karakterinde 10 punto ile yazılacaktır.

10) Yazılarda yararlanılan kaynaklar yazının sonundaki Kaynaklar bölümünde alfabetik olarak verilecektir. Latin alfabesi dışında gösterilen kaynaklar Latin alfabesine çevrilmiş olarak da gösterilecektir.

11) Çalışmanın “Kaynaklar” bölümünde yararlanılan eserler (kitaplar için) KÖPRÜLÜ M. Fuat: (2009). *Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar*, Ankara, Akçağ Yay., 11 b. (makale ve bildiriler için) ASAN Veli: (1995). “Tahtacı Türkmenler-IX: Tahtacılar da Musahiplik”, *Cem*, V (49), s. 44-45. örneğindeki sisteme uygun biçimde belirtilecektir.

12) Yayın kuruluna gönderilen yazılar, hakem heyeti içinde yer alan konuyla ilgili iki uzmana gönderilecek ve yazılar gelecek raporlara göre yayımlanacak veya düzeltmeler varsa yazı sahiplerine düzeltmelerin yapılması amacıyla gönderilecektir.

13) Dergiye gönderilecek yazılarla birlikte www.karadenizdergi.com adresinde yer alan “Makale Sunum Formu” doldurulup gönderilecektir

14) Yayımlanan yazıların tüm sorumluluğu yazı sahiplerine ait olacaktır. Yazılar yayınlansın veya yayımlanmasın iade edilmez.

15) Dergimizde yayınlanacak makalelerin özet, başlık ve anahtar kelimelerinin diğer dillere çevrilmesi yazarların kendileri tarafından yapılacaktır. Eğer dergimizden çeviri yardımı talep edilirse her makalenin başlık – anahtar kelimeler ve özeti için 100 TL veya mukabili 60 Amerikan doları veya 40 Euro dergimizin posta çeki hesabına yatırılmalıdır.

KARADENİZ
BLACK SEA – ЧЕРНОЕ МОРЕ
An International Journal of Social Sciences

❖ Publication Principles ❖

1) Karadeniz (Black Sea–Chornoye More) is a quarterly journal of social science subject to international peer review.

2) All articles submitted to the Karadeniz (Black Sea–Chornoye More) should be original contributions, meaning that they should not be published previously or should not be under consideration for any other publication at the same time.

3) All articles submitted to the Karadeniz (Black Sea–Chornoye More) should have a maximum text length of 20 pages, to be extended to 23 pages in the case of articles containing photos, documents, drawings, maps or similar materials.

4) With regards to articles written in Turkish (as it is spoken in Turkey) or other Turkish dialects, a Turkish, English or Russian abstract (average 70 words) and Key Words (average 5 words) in all three languages should be provided.

5) With regards to articles written in foreign languages, titles and abstracts of the articles should be submitted in Turkish.

6) Articles written only in Turkish, English and Russian are accepted to our journal.

7) All articles should be submitted in a CD/floppy disk with four written samples, three of which should be sent to the given correspondence address without stating the writer's name.

8) All articles should be written in Times New Roman, size 11pt with one lined space.

9) References in the text should be signified in brackets as name, publication year and page number. (Köprülü 1989: 9). "Foot notes" should be used only for statements and should be written in Times New Roman font and 10 font size at the end of the text as a "Last Note".

10) References used in articles should be given under the title References at the end of the article in an alphabetical order.

11) Literatures in the "Bibliography" section of the study should be indicated as in the example of the system "KÖPRÜLÜ M. Fuat: (2009). *Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar*, Ankara, Akçağ Yay., 11 b." (for the boks) and "ASAN Veli: (1995). "Tahtacı Türkmenler-IX: Tahtacılar da Musahiplik", *Cem*, V (49), s. 44-45." (for the essays and papers).

12) All articles submitted to the publisher's board will be, firstly, sent to two different experts concerned with the subject in the referee committee. Then, they will be published according to the reports taken from these two referees or sent back to the owners of the articles for editing/reviewing if needed.

13) When sending the articles to the journal, also, "Article Presentation Form" which can be found in the website www.karadenizdergi.com should be filled and sent.

14) The owners of the articles are fully responsible for their published writings. None of the articles will be returned whether they are accepted for publication or not.

15) All the translations of article abstract, title and keywords to be published in our journal will be done by the authors themselves. Translations of abstract, title and keywords can be done by our expert translators when 100 TL, 60 US dollars or 40 Euros are deposited into the account of the journal.

KARADENİZ

BLACK SEA – ÇERHOE MOPE

Ежеквартальный международный журнал общественных наук

❖ Основные положения журнала и требования к статьям ❖

- 1) Журнал Karadeniz (Black Sea – Черное море) – является ежеквартальным международным изданием.
- 2) В журнале Karadeniz (Black Sea – Черное море) – будут печататься неопубликованные статьи.
- 3) Объем статей должен составлять не более 20 страниц. Если в статье имеются дополнения в виде рисунков, документов, схем, карт и др. подобных материалов, объем может увеличиться до 23 страниц.
- 4) Если статья написана на турецком или других тюркских языках, к ней требуется резюме на турецком, русском и английском языках (примерно 70 слов) и ключевые слова (примерно 5 слов) с переводом на английский и русские языки.
- 5) Статьи, не на турецком языке, должны иметь аннотацию и заглавие на турецком и английском языках.
- 6) Статьи принимаются на турецком, английском и русском языках.
- 7) Статьи принимаются на дискетах или CD в четырех экземплярах, трое из них не должны содержать имя автора. Все они должны отправлены на адрес издательства.
- 8) Статьи должны быть набраны по программе Times New Roman, шрифт -11, межстрочный интервал - 1.
- 9) Библиография должна быть составлена следующим образом: в круглых скобках указывается автор издания, год и страница. Год издания и страница разделяются двоеточием. Например: (Köprülü, 1989: 9). Для сносок следует пользоваться размером шрифта 10 Times New Roman.
- 10) Библиография прилагается после текста в алфавитном порядке. Заглавие источников, будучи не на латинском, должны переведены и на латинский алфавит.
- 11) Список литературы в разделе «Библиография» должен представлен по следующему образцу “KÖPRÜLÜ M. Fuat: (2009). *Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar*, Ankara, Akçağ Yay., 11 b.” (для монографии) и “ASAN Veli: (1995). “Tahtacı Türkmenler-IX: Tahtacılarda Musahiplik”, *Сем*, V (49), s. 44-45.” (для эссе и прочих документов).
- 12) После получения статьи, они будут отправлены двум специалистам из редколлегии этого направления и при соответствующего согласия будут опубликованы. Если, по мнению редколлегии, статья требует исправлений, она будет отослана автору для доработки.
- 13) Совместно со статьей автор должен заполнить и присылать «Форму Презентации Статьи», который имеется на странице www.karadenizdergi.com
- 14) Всю ответственность за содержание статьи несут авторы. Претензии к публикации не будут приниматься.
- 15) Авторы сами должны обеспечить перевод заглавий, ключевых слов и резюме на требуемые языки. В случае если автор обратится к редколлегии журнала с помощью для перевода указанных частей статьи, он должен перечислить соответственно 100 лир или 60 долларов или же 60 евро на почтовый адрес журнала.

❖ **Abone Şartları** ❖

Abone olacaklar Erdoğan ALTINKAYNAK adına 05732013 numaralı posta çeki hesabına abone bedelini yatıracaklar ve dekontlarını adres bilgileri ile birlikte yazışma adresine posta veya faks yoluyla ileteceklerdir.

❖ **Payments** ❖

Subscribers should deposit the subscription fee to Erdoğan ALTINKAYNAK's postal cheque account number: 05732013 and send their receipts as well as their own contact addresses to the communication address via mail or fax mentioned above.

❖ **Абонентное Условие** ❖

Для оформления подписки необходимо произвести оплату на имя Erdoğan ALTINKAYNAK, банковский счет № 05732013 Квитанцию об оплате вместе с информацией о Вашем адресе необходимо передать почтой или по факсу в редакцию журнала.

❖ **Fiyatı / Стоимость / Price** ❖

50 TL (Yurt içi / для граждан Турции / Interior)

30 \$ / 20 Euro (Yurt dışı / для граждан других стран / Abroad)

❖ **Abonelik Bedeli / Стоимость подписки / Subscription Price** ❖

600 TL (Yurt içi / для граждан Турции / Interior)

